

Е. АЛЬБОВСКИЙ

51¹¹
А 563

ХАРЬКОВСКІЕ КАЗАКИ

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII СТ.

(ПО АРХИВНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ)

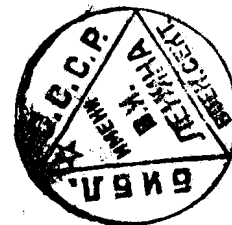
1-Я КНИГА 1-ГО ТОМА

ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ 4-го УЛАДСКАГО ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

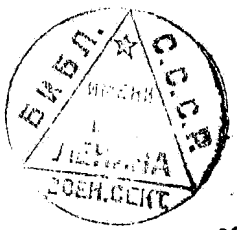
1914

АЛЕКСИИ МИХАЙЛОВИЧЪ ЦАРЬ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕ- россияскій, Родился марта 9 дня 1629 . восшелъ на опоческій престолъ въ 1634 скончался по 31 лѣтпномъ владѣнн въ 1676 году февраля 8 дня.	ALEXE MICHAÏLOWITZ CZAR and SELBSTHERSCHER von gantz Rußland, geboren d. 9. Marty. 1629 folgt Seinem Herrn Vater in der Regie- rung 1645; die Er auch Selbst nach 31 Jahren 1676 d. 8 February durch den Todt beschließt

Съ старинной гравюры, находящейся въ Музеѣ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.

73-38-82.858.

Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время“, Зртелевъ, 13

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА,

Державнаго Основателя .

старѣйшаго полка Русской Конницы

ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

Авторъ.

821

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	IX
ГЛАВА	
I. Смѣна народовъ въ южно-русской равнинѣ.—Борьба русскихъ князей съ кочевниками.—Нашествіе татаръ.—Судьба страны.—Доисторическая и современная картина края	1
» II. Южныя степи.—Курганы, каменные бабы, городища.—Зимняя картина края.—Севрюки.—Придонецкій край.—Безлюдность степей.—Описаніе Маслова.—Шляхи.—Муравскій шляхъ.—Сторожевая служба.—Перелазы.—Стоялые острожки.—Г. Царево-Борисовъ.—Черкасы.—Судьба г. Царево-Борисова	4
» III. Завоеванія литовцевъ.—Положеніе русскихъ въ Литвѣ.—Запорожская Сѣчь.—Энергичныя постановленія сеймовъ.—Украинскіе казаки.—Унія.—Гоненія.—Возстанія казаковъ.—Переселенія.—Богданъ Хмельницкій.—Успѣхи.—Пораженіе.—Чарнецкій.—Послѣдствія возстаній для Польши	13
» IV. Первое переселеніе.—Яковъ Остригинъ.—Возстаніе противъ поляковъ.—«Запорожское войско» его.—Поселеніе на Чугуевѣ.—Надѣлъ землею.—Церкви.—Затрудненія переселенцевъ.—Жалобы Царю.—Поиски надъ татарами.—Краденныя дѣти.—Побѣги.—Бунтъ въ Чугуевѣ.—Обратное бѣгство за рубежъ.—Характеристика.—Роспись станицъ.—Чугуевская переписка	20
» V. Урочище Валки.—Донесеніе воеводы Тургенева.—Старинныя укрѣпленія.—Постройка русскихъ городовъ.—Постройка г. Валки.—Одиночныя переселенія черкасъ.—Пасѣки.—Отношеніе Москвы къ переселенцамъ.—Острогжскій казачій полкъ.—Возникновеніе полкового города Сумъ.—«Литовскій» городъ Ахтырка.—Заселеніе этихъ городовъ черкасами	37

ГЛАВА VI. Городища.—Салтовское городище.—Заселение его черкасами.—Донецкое городище.—Приднепская область.—Заселение Харьковскаго городища черкасами.—Время возникновения города.—Предания.—Мяѣние Н. Аристова.—250-лѣтній юбилей Харьковскаго полка.—«Никольская вотчина».—Воинская организація.—Кто былъ осадникомъ Хорошево и занятіе его черкасами	44
» VII. Назначеніе въ городъ Харьковъ воеводы.—Воеводы и ихъ обязанности.—Просьбы о назначеніи на воеводство.—Кому были подчинены черкасы . .	55
» VIII. Воевода Воинъ Селифонтовъ.—Недовольство его построеннымъ острогомъ.—Несогласія съ черкасами.—Отказъ строить новый острогъ.—Затруднительное положеніе воеводы.—Вѣсти о татарахъ.—Донесеніе о непослушаніи черкасъ.—Обвиненія въ пьянствѣ.—Резолюція Царя.—Новый воевода Офросимовъ.—Недовѣріе къ черкасамъ.—Слухи объ измѣнѣ гетмана Выговскаго	59
» IX. Обиды, наносимыя служилыми людьми.—Разореніе пасѣкъ, убійства.—Судъ надъ бѣлгородцами.—Казнь.—Разоблаченіе слѣдователей.—Челобитная о возвращеніи изъ ссылки.—Жалованіе Хорошеву.—Грабежъ въ Харьковѣ служилыми людьми.—Жалобы харьковцевъ объ отнятій земель и обиды.—Нападеніе черкасъ на черкасъ.	66
» X. Юрій Хмельницкій.—Измѣна гетмана Выговскаго.—Поведеніе черкасъ.—Присылка универсала.—Челобитная Сумскаго полка.—Донесеніе воеводы Офросимова.—Пораженіе подъ Варвою и Песками	74
» XI. Описаніе Харьковской крѣпости.—Пригородъ.—Острожокъ на Ржавомъ Колодезѣ.—Служба сторожей.—Распространеніе тревоги по краю.—Возникновеніе Мереры.—Харьковскія церкви.—Отношеніе московскаго духовенства къ малороссамъ.—Обвиненія въ маловѣрїи.—Число церквей.—Монастырь и городище въ Хорошево . .	78
» XII. Харьковское городище.—Подземелья.—Рѣки, лѣса, долины.—Мѣстоположеніе.—Обиліе звѣрей, птицъ и рыбъ.—Тяжелыя условія жизни.—Ожиданіе нападеній.—Строгости.—Умѣлое составленіе указовъ.—Инструкція харьковскому воеводѣ.—Паспортная система того времени.—Учрежденіе ярмарки и базаровъ.—Безопасная торговля.—Табакъ.—Гоненія на него	89
» XIII. Историческая литература о «Слободской Украинѣ».—Слободы.—Неправильное объясненіе этого слова.—Несвободное поселеніе черкасъ.—Несвободное занятіе земель.—Инструкции по этому поводу.—Зависимость полковника отъ областного воеводы	96

ГЛАВА XIV. Два темныхъ вопроса въ Исторіи Харьковскаго полка.—Полковникъ Рѣшко.—Отсутствіе архивныхъ свѣдѣній о немъ.—И. Д. Сѣрко, харьковскій полковникъ.—Доказательства этого.—Челобитная харьковскихъ казаковъ.—Полковничество Сѣрка и его семейство.—Распаденіе Малороссїи.—Измѣна гетмана Брюховецкаго.—Разореніе въ Черкасской Украинѣ.—Бунтъ въ Харьковѣ.—Первое упоминаніе о Гр. Ер. Донцѣ.—Ликвидация бунта.—Похвальная грамота.—Льготы.	103
» XV. Когда возникъ полкъ.—Полки въ Малороссїи.—Дача жалованья казакамъ.—Усиленіе полка.—Черкасская коммуна.—Внутренняя организація полка.—Дѣленіе казаковъ.—Черкасскіе города.—Полковая старшина.—Обязанности ея членовъ.—Знамена, перначъ.—Полковая печать.—Воинское снаряженіе	119
» XVI. Второй харьковскій полковникъ.—Представители фамиліи Донцовъ.—Стенька Довгаль.—Захаржевскіе.—Годъ избранія.—Личность Григорія Донца.—Хвалебныя оды ему.—Укрѣпленныя линїи.—Командировки казаковъ	130
» XVII. Бунтъ Стеньки Разина.—Прелестная грамота.—Отголоски бунта на Украинѣ.—Мѣры предосторожности.—«Шатости» въ черкасскихъ городахъ.—Отношенія жителей къ приказнымъ людямъ.—«Сказка» мурафейскихъ и богодуховскихъ жителей.—Усмиреніе бунта.—Расправа, казни.—Измѣна острожожаго полковника Дзинковскаго.—Казнь его	138
» XVIII. Походъ Г. Е. Донца на Донъ съ разнѣною казною.—Боевая сила полка.—Награда полковнику и казакамъ за службу.—Челобитная сотника Ив. Демьянова.—Балазлейскій полкъ, возникновеніе его.—Яковъ Степановичъ Черниговецъ.—Присоединеніе полка къ Харьковскому	144
» XIX. Куряжскій монастырь.—Архимандриты Іоилъ и Германъ.—Мѣстоположеніе монастыря.—Поступной листъ.—Полковникъ Григорій Донецъ неграмотенъ.—Доказательства этого.—Писаря.—Языкъ переписки.—Подъячіе.—Челобитная архимандрита.—Еще образецъ записи на землю.—Какъ заселялись слободки.—Образецъ судебного приговора	154
» XX. Городъ Изюмъ, кто его первый строилъ.—Указъ Григорію Донцу строить городъ.—Переносъ города на новое мѣсто.—«Мяѣние» Гр. Донца.—Мѣстоположеніе, климатъ.—Заселеніе г. Изюма.—Просьба харьковцевъ о назначеніи полковникомъ Константина Донца.—Происки Гр. Донца.—Поѣздка К. Донца въ Москву.—Грамота на полковничество.—Агестация Донцовъ.—Свидѣтельство Г. Гербеля	165

ГЛАВА XXI. Безрезультатныя жалобы на Гр. Донца.—Захватъ мельницы.—Корыстолюбие другихъ черкасскихъ полковниковъ.—Просьба завести смоляной заводъ.—Отказъ.—Запрещеніе рубить лѣсъ.—Просьба казаковъ Ахтырскаго полка смѣнить полковника	176
» XXII. Крымскіе татары.—Вооруженіе татаръ.—Внезапность нападеній.—Численность нападавшихъ отрядовъ.—Набѣгъ на Балаклею.—Невольничьи рынки.—Участь плѣнниковъ.—Малки.—Распространеніе тревоги.—Нападеніе на Харьковскій полкъ.—Похвальная грамота Гр. Донцу.—Набѣгъ 1680 г.—Царская грамота.—Комета.—Набѣгъ 1691 г.	181
» XXIII. Приказъ Малыя Россіи.—Участвіе черкасскихъ полковъ въ политической жизни Москвы.—Постепенное подчиненіе Украйны.—Чигиринскіе походы.—Награды за него.—Совѣты Юрія Крыжанича.—Походы въ Крымъ князя В. В. Голлицына.—Смерть Гр. Ер. Донца.—Новый полковникъ Ф. Гр. Донецъ.—Нападеніе на Харьковскій полкъ Нурредина.—Ломка старыхъ порядковъ	195
ПРИЛОЖЕНІЯ:	
I. Возникновеніе слободскихъ казачьихъ полковъ	205
II. Грамоты	215
III. Воеводы города Харькова	237
IV. «Списокъ харьковскимъ черкасомъ»	239

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1895 г. вышла «Исторія Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка». Въ основу ея были вложены немногія сочиненія по исторіи «одного изъ наиболее темныхъ отдѣловъ южно-русской исторіи—Слободской Украйны». За исключеніемъ строго научныхъ трудовъ проф. Д. И. Багалѣя (изданныхъ до 1893 г.) и отчасти труда преосвященнаго Филарета («Ист.-стат. описаніе Харьковской епархіи»), старыя сочиненія по исторіи Слободской Украйны далеко не исчерпываютъ предмета, архивный же матеріалъ ими совсѣмъ не былъ затронутъ. Поэтому сообщенныя въ нихъ свѣдѣнія скудны, отрывочны и иногда явно ошибочны, а, главное, многія стороны изложены въ освѣщеніи не вполне вѣрномъ. Отчасти это можно сказать и объ официальныхъ документахъ XVIII ст., приводящихъ свѣдѣнія о зарожденіи «Черкасскихъ» (Слободскихъ) полковъ (напр. «Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ»).

Въ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка» авторъ внесъ нѣкоторый архивный матеріалъ, извлеченный имъ изъ «Харьковскаго историческаго архива» (при Харьковскомъ университетѣ), но документы, хранящіеся въ немъ по исторіи Слободской Украйны, начинаются лишь съ 1736 г. («Дѣла полковыхъ канцелярій слободскихъ полковъ»); болѣе раннихъ документовъ въ архивахъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ такъ было въ 1893 г., когда авторъ работалъ въ немъ.

Послѣ изданія названной книги авторъ продолжалъ собирать архивныя матеріалы по интересовавшему его вопросу за

вторую половину XVII ст. Изученіе ихъ показало, что первоначальный его компилятивный трудъ грѣшитъ также многими неточностями и пробѣлами. Все это и побудило его написать новое изслѣдованіе на основаніи уже исключительно архивнаго матеріала, какъ онъ его понимаетъ.

Въ распоряженіи автора при этомъ имѣлись изъ печатныхъ источниковъ *только*: двѣ книги «Матеріаловъ»¹⁾ и «Труды Харьковской комиссіи по устройству XIII арх. слѣзда въ Екатеринославѣ» (Харьковъ. 1905 г.), въ которыхъ напечатаны точныя копіи арх. документовъ за вторую половину XVII ст. Какими либо другими печатными источниками авторъ на этотъ разъ не пользовался, такъ какъ для него по личнымъ условіямъ трудность разысканія этихъ источниковъ, составляющихъ по большей части библіографическую рѣдкость, граничила съ полной невозможностью, и если въ примѣчаніяхъ въ настоящемъ трудѣ авторъ ссылается на нѣкоторыя сочиненія, то эти ссылки взяты изъ прежней работы, когда онъ пользовался литературой предмета²⁾ въ теченіе мѣсяца, благодаря рѣдкой любезности и добротѣ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича Багалѣя, которому онъ много обязанъ и еще разъ приноситъ искреннюю благодарность.

Конечно, выпуская и настоящій трудъ, авторъ не претендуетъ на полноту изложенія и вообще непогрѣшимость, ему лишь хотѣлось бы по мѣрѣ силъ и разумѣнія заглядить свои прежніе грѣхи, насколько они обуславливались неполнотой бывшаго въ его распоряженіи архивнаго матеріала.

Петроковская губ.
1912 г.

¹⁾ Д. И. Багалѣя: «Матеріалы для исторіи и быта степной окраины Московскаго государства», Харьковъ. 1886 г. и «Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній», Харьковъ. 1890 г.

²⁾ Списокъ ея приведенъ въ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка», Харьковъ. 1896 г. и СПб. 1914 г.

ГЛАВА I.

«Народы смѣняли народы,
Лицо намѣняла земля».

Смѣна народовъ въ южно-русской равнинѣ.—Борьба русскихъ князей съ кочевниками.—Нашествіе татаръ.—Судьба страны.—Донисторическая и современная картина края.

Обширная южно-русская равнина съ незапамятныхъ временъ служила ареной борьбы между смѣнявшимися народами. Впервые описанная Геродотомъ, страна эта называлась Скиѳіею (у римлянъ—Сарматіею). Какъ долго жили здѣсь «доители кобыль» (скиѳы — имя собирательное) и кто они именно были такіе, не выяснено точно.

Ихъ замѣнили пришедшіе съ сѣвера готы, покорившіе почти всю теперешнюю Европейскую Россію. И они промелькнули только: въ 375 г., перейдя Донъ, пронесли ураганомъ гуны, разгромили сильное королевство Германариха и заняли равнину отъ Волги до Дуная. Но могущественное царство свирѣпаго Атиллы скоро распалось.

Послѣ вѣковой борьбы съ арабами (со второй половины VII в.), вытѣсненные съ нижней Волги и западныхъ береговъ Каспійскаго моря, хазары заняли восточные берега Чернаго, распростирая свои владѣнія до р.р. Десны, Сейма, Сулы и Сожи и покорили жившія тамъ славянскія племена. У хазаръ стала развиваться торговля съ азіатскимъ востокомъ при посредствѣ арабовъ и съ западомъ Европы. Норманы, открывъ водные пути, завязали торговлю съ греками, цвѣтущими колоніями которыхъ усѣяны были тогда западные берега Чернаго моря. Въ перекрестныхъ сношеніяхъ этихъ предприимчивыхъ народовъ начали было втягиваться и славяне, платившіе пустую

△ $\frac{8}{95}$

2/3-3-21

Е. АЛЬВОВСКИЙ

517

A563

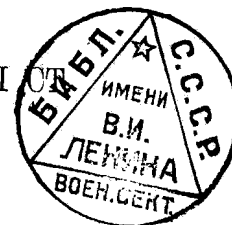
ИСТОРИЯ

ХАРЬКОВСКАГО СЛОБОДСКАГО КАЗАЧЬЯГО

15022 ПОЛКА

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII

2-я ЧАСТЬ I-го ТОМА

ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

2-е ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ 4-го УЛАНСКАГО ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА

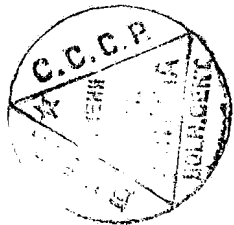
ПЕТРОГРАДЪ
1915

15022

Дорогимъ товарищамъ харьковцамъ

*и нынѣ, на полѣ брани,
въ Великой Европейской войнѣ,
поддерживающимъ честь и славу
старѣйшаго полка Русской Конницы,
посвящаетъ свой трудъ*

Авторъ.

М-39-82.959.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	XI
Источники	XIII

ГЛАВА I. Реформы Петра Великаго; стремленіе къ морю. — Дѣйствія противъ Азова. — Участіе полка въ арміи Шереметева. — Взятіе Казикермена и другихъ крѣпостей. — Поставка воловъ и барановъ для арміи. — Похвальная грамота полку. — Кампанія 1696 г. — Полкъ подъ начальствомъ гетмана Мазепы. — Высылка подпомощниковъ съ подводами. — Возстановленіе укрѣпленій Казикермена и Тавани. — Участіе полка въ этой работѣ. — Возвращеніе домой. — Нападеніе татаръ, отраженіе ихъ. — Численность населенія полка; мѣстечки и города, входившіе въ его составъ. — Участіе полка въ походѣ кн. Долгорукова къ Перекопу. — Поставка продовольствія для русскихъ войскъ. — Нападеніе татаръ. — Разореніе слободъ. — Опасность, грозившая полковому городу. — Царская грамота 1700 г. — Число ранговъ казаковъ. — Грамота 1705 г. — Жалоба харьковцевъ на воеводъ. — Повелѣніе воеводамъ выѣхать изъ городовъ. — Смерть Харьковскаго полковника Ѳед. Гр. Донца. — Характеристика Донцовъ. — Просьба харьковцевъ назначитъ имъ полковникомъ Ѳед. Вл. Шидловскаго. — Грамота Царя о назначеніи его. — Ссора Шидловскаго съ Меншиковымъ. — Опала Шидловскаго. — Слѣдствіе и судъ надъ нимъ. — Письмо Царя къ Апраксину. — Наказной Харьковскій полковникъ Лав. Ив. Шидловскій. — Утвержденіе его. — Полковникъ Прок. Вас. Куликовскій; его заслуги. — Полковникъ Гр. Сем. Квитка; его происхожденіе.	
ГЛАВА II. Объявленіе Сѣверной войны. — Походъ въ Ингерманландію. — Силы шведовъ и русскихъ. — Приблѣженіе Харьковскаго полка въ армію Шереметева. —	1

Образъ дѣйствій русскихъ. — Участіе казаковъ въ разореніи края. — Дѣло подъ Рапнгомъ, Карагольмомъ и Рингою. — Сраженіе при Эрестферѣ. — Состояніе кавалеріи. — Недостатокъ въ продовольствіи. — Обратный походъ полка на Украину. — Дѣло подъ Опониною и Веприкомъ. — Движеніе шведовъ на Украину. — Жестокіе морозы, дожди и наводненіе. — Появленіе непріятеля въблизи г. Ахтырки. — Починка Харьковской крепости. — Сборъ провіанта и фуража. — Посѣщеніе г. Харькова Петромъ Великимъ. — Гдѣ находились слободскіе полки во время Полтавской битвы. — Содержаніе плѣнныхъ. — Окончаніе войны. — Грамота Петра Великаго въ полкъ. — Празднества. — Положеніе дѣлъ на Дону. — Бунтъ Ковдр. Булавина. — Участіе полка въ его усмирненіи. — Царская грамота Шидловскому. — Германъ Фил. Орликъ. — Его планы. — Твердость слобожанъ. — Нападеніе татаръ. — Памѣна жителей Подолаги; судьба ихъ. — Потери Харьковскаго полка. — Размежеваніе земель между Турціей и Россіей. — Участіе въ томъ харьковцевъ. — Преобразованіа Петра въ Слободской Украинѣ. — Указъ Царя полковнику Куликовскому. — Жалоба харьковцевъ на полковника своего. Учрежденіе подпрапорныхъ. — Перенесеніе поселеніе молдаванъ въ области полка. — Отношеніе слобожанъ къ переселенцамъ. — Порча нравовъ. — Доносы. — Дѣло сотника Калустина. — Распространеніе грамотности. — Сочиненіе казака Климовскаго. — Участіе полка въ постройкѣ Ладожскаго канала; тягость работъ. — Смертность между казаками

ГЛАВА III. Походъ полковника Квитки въ Персію въ 1725 г., составъ его отряда и назначеніе. — Крепость св. Креста. — Потери полка въ походѣ. — Экспедиція въ горы. — Продолжительность командировки. — Походы слѣдующихъ годовъ. — Командировка команды въ Саратовъ. — Расписаніе нарядовъ, которые полкъ несъ въ то время. — Просьба слободскихъ полковниковъ къ Императору. — Посылка сотника Лисаневича и инструкція ему. — Взяточничество старшинъ. — Результатъ посольства Лисаневича. — Кампаментъ. — Указъ о подчиненіи слободскихъ полковъ военной коллегіи. — Архивъ въ Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ. — Харьковскій историческій архивъ. — Слѣдствіе реформъ кн. Шаховскаго. — Запутанность отношеній. — Введеніе чина ротмистра; регулярной роты: ея штатъ. — Перенесъ Хрушова. — Виды поселеній. — Число и названія сотенъ. — Реформы, введенныя въ полкъ кн. Шаховскимъ. — Комисіи

учрежденія слободскихъ полковъ. — Штатъ полка, распределеніе казаковъ по сотнямъ. — Дѣленіе населенія на дворы; подати. — Драгунскій полкъ. — Расквартированіе регулярныхъ полковъ на Украинѣ. — Положеніе казаковъ. — Отголосокъ «слова и дѣла». — Бригадиры слободскихъ полковъ. — Полковое и сотенныя знамена. — Полковая печать. — Гдѣ покупался порохъ 29

ГЛАВА IV. Поддержка Россіей претендента на польскій престолъ курфюрста Саксонскаго, короля Августа III. — Указъ полку Вейсбаха. — Смотръ полковъ въ Сумахъ. — Медленность похода. — Стычка съ конфедератами. — Потери полка. — Битва подъ Вильною и битва въ бору. — Возвращеніе домой. — Смерть полковника Квитки. — Новый полковникъ Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ. — Пожаръ въ Харьковѣ. — Постройка Украинской линіи. — Участіе полка въ ея постройкѣ. — Продолженіе работъ въ слѣдующемъ году. — Командировка казаковъ въ Бахмутъ. — Причины неточнаго исполненія указа. — Побѣги казаковъ. — Отношеніе ихъ къ этой постройкѣ. — Причины медленности работъ и тяжесть ихъ. — Командировки казаковъ на линію. — Служба тамъ. — Состояніе команды сотника Ковалевскаго и другихъ. — Отношеніе генералитета къ полкамъ. — Непосильныя требованія. — Жертвы Украинской линіи 43

ГЛАВА V. Объявленіе Турецкой войны. — Причины, вызвавшія ее. — Походъ генерала Леонтьева 1735 года. — Указъ о походѣ 1736 г. — Приготовленія Миниха къ походу. — Обозъ арміи. — Степи. — Степные пожары. — Встрѣча съ татарами. — Движеніе къ Перекопу и вглубь полуострова. — Хитрость Миниха. — Взятіе Бахчисарая. — Обратное движеніе къ Перекопу. — Изануреніе арміи. — Возвращеніе полка домой. — Татарскія нападенія. — Приказъ слободскимъ полкамъ. — Командированіе полковника Лесевickaго. — Затрудненіе исполнить приказъ. — Указъ о новомъ походѣ. — Непосильныя требованія. — Инструкціи о наборахъ. — Заготовка воловъ для арміи. — «Доношенія» и «покорные репорты» сотниковъ. — Указъ Ласси. — Доношеніе Тевяшева и полковой канцеляріи. — Доношенія сотниковъ о матеріальномъ состояніи ихъ сотенъ. — Побѣги и бѣдственное состояніе казаковъ. — Походъ Ласси въ Крымъ. — Бомбардировка турками русскаго лагеря. — Переправа черезъ Сивашъ. — Движеніе вглубь полуострова. — Сожженіе татарскихъ деревень. — Местъ казаковъ. — Сраженіе съ татарами. — Переправа черезъ Запзаръ. — Сильная жара. — Смертность, падежъ лошадей и недоста-

токъ фуража.—Отступление арміи. Возвращеніе полка домой.—Указъ о починкѣ укрѣпленныхъ мѣстъ въ полку.—Причины неисполненія указа.— Кампанія 1738 г.—Выступление полка въ походъ.—Отступление арміи изъ Крыма.—Чума.—Расквартированіе полковъ въ Слободской Украинѣ.—Продовольствіе ихъ.—Инструкція объ учрежденіи карантинна; караулы.—Прекращеніе торговли.—Донесеніе атамана Гончаренки.—Мѣстности, гдѣ была эпидемія въ Харьковскомъ полку.—Недобросовѣстное исполненіе караулами своихъ обязанностей.—Результаты чумы и ея прекращеніе.—Пожары.—Послѣдній татарскій набѣгъ на Украину.—Указъ объ укомплектованіи сотенъ и о готовности къ походу.—Отѣтъ на него полковника.—Средство увеличить число казаковъ.—Слухи о непріятелѣ.—Выступление полка.—Участіе его въ послѣдній годъ войны.—Заключеніе мира.—Результаты войны.—Развитіе бѣгства.—Причины того.—«Доношенія» сотниковъ.—Указы о неприниманіи бѣглыхъ.—Побѣгъ поручика Квитки.—Вѣдомости о состояніи полка въ 1741 г.—Сравненіе ихъ съ переписью 1732 г.

51

ГЛАВА VI. Просьба слобожанъ къ Императрицѣ.—Донось Надаржанскаго. Слѣдствіе.—Депутации для поздравленія.—Сенатскій указъ.—Царская грамота 1743 г.—Милости слободскимъ полкамъ.—Введеніе формы одежды.—Увеличеніе числа выборныхъ казаковъ.—Штатъ полка.—Увеличеніе числа сотенъ.—Штатъ каждой.—Запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто.—Путешествіе Императрицы.—Походъ слободскихъ полковъ въ г. Сѣвскъ навстрѣчу Императрицѣ для принесенія благодарности.—Указъ о готовности къ походу и о починкѣ крѣпостей.—Расчетъ матеріала и рабочихъ для починки Харьковской крѣпости.—Опись работамъ.—Командировки.—Тѣнныя сборы.—Внутреннее состояніе полка.—Приказъ изъ канцеляріи о приведеніи всего въ исправность. Замѣчанія, сдѣланныя на смотру.—Жалоба казаковъ Угольчанской сотни.—Приказъ полковой канцеляріи

77

ГЛАВА VII. Участіе полка въ Лифляндскомъ походѣ 1746 г.—Походъ слѣдующаго года.—Сформированіе слободскаго гусарскаго полка.—Штатъ его.—Содержаніе этого полка.—Налоги на полчанъ.—Отношеніе слобожанъ къ гусарамъ.—Объявленіе Семилѣтней войны.—Выступление въ походъ.—Присоединеніе къ русской арміи.—Медленность движенія арміи къ границамъ Пруссіи.—Позиція при Гроссъ-Егерсдорфѣ.—Численности

пруссинхъ войскъ.—Движеніе въ обходъ непріятеля.—Неожиданное нападеніе пруссаковъ.—Безпечность Апраксина.—Критическое положеніе арміи.—Сраженіе.—Участіе слободскихъ казаковъ.—Преслѣдованіе казаковъ прусскою кавалеріею.—Потери полка.—Смерть бригадира Капниста.—Отступление непріятеля.—Совѣты Апраксину, слова Ливена.—Непредпримчивость главнокомандующаго и неожиданное его отступление въ предѣлы Россіи.—Возвращеніе слобожанъ домой.—Составъ полка по отдѣленіи отъ арміи.—Состояніе знаменъ по возвращеніи съ похода.—Причины разстройства матеріальной части полка.—Лошадь Капниста.—Указъ объ укомплектованіи полка лошадьми и о готовности ко второму походу въ Пруссію.—Ремонтированіе слободскаго гусарскаго полка лошадьми .

88

ГЛАВА VIII. Полковникъ Тевяшевъ.—Забота его о казакахъ.—Трудность управленія полкомъ въ его время.—Полковой судья Ив. Гр. Коваленскій.—Кандидатура его.—Назначеніе полковника Куликовскаго.—Просьба сербовъ.—Поселеніе ихъ въ Россію.—Сформированіе гусарскихъ и пандурскихъ полковъ.—Полковникъ Хорватъ, подполковники Прерадовичъ и Шевичъ.—Командированіе казаковъ въ прикрытіе Славяно-Сербинъ.—Положеніе тамъ командированныхъ туда казаковъ.—Жестокость обращенія съ ними сербскаго дворянства.—Протесты казаковъ.—Побѣги.—Требованіе майора Селяновича.—Объясненіе бѣжавшими казаками причины ихъ побѣга.—Командировки.—Неурядица въ полку.—Отношеніе старшинъ къ своимъ обязанностямъ.—Потеря казаками уваженія къ нимъ.—Жалобы на старшинъ.—Жалоба полкового есаула Горлинскаго.—Доносы и жалобы на старшинъ и полковника Куликовскаго.—Слѣдственная комиссія.—Явное нападеніе казаковъ и разграбленіе имущества старшинъ.—Слѣдственное дѣло по доносу писаря Непышнаго.—Просьба полчанъ къ Императрицѣ.—Ненормальное положеніе дѣлъ въ полку.—Упадокъ дисциплины.—Отправка депутации въ Петербургъ.—Кончина Императрицы Елизаветы

100

ГЛАВА IX. Назначеніе депутации для поздравленія Императрицы Екатерины II.—Просьба полковника Острожскаго полка Тевяшева о высылкѣ денегъ.—Подача депутатами прошенія.—Предисаніе секунд-майору Щербинину.—Требованіе присылки къ нему одного изъ старшинъ.—Загрудненіе, встрѣченное канцеляріею, при отправленіи старшины въ Петербургъ.—Необходимость реформы.—Вы-

сочайшій манифестъ объ уничтоженіи слободскаго казачества.—Оставленіе жителямъ прежнихъ льготъ.—Инструкція губернатору Слободской губерніи.—Учрежденіе «экспедиціи формировація слободскихъ гусарскихъ полковъ». — Переформированіе казачьихъ полковъ въ регулярные гусарскіе.—Введеніе подушнаго оклада.— Судьба казацкихъ старшинъ. — Дворянское депутатское собраніе и «вотчинныхъ дѣлъ департаментъ». — Протесты старшинъ противъ реформы.—Письма Изюмскаго полковника Краснокутскаго.—Атаманъ Васильковскій и его стараніе объ отправленіи депутаціи.—Неудачи.—Дальнѣйшая судьба его и другихъ старшинъ.—Волненіе среди народа.—Вунты.—Заключеніе . . . 114

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Грамоты и Манифестъ	125
II. Полковники Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка	147
III. Вѣдомость о Слободскомъ Харьковскомъ полку	148
IV. Вѣдомость о сотенныхъ мѣстечкахъ и селахъ Харьковскаго полка.	149
V. Карта Слободскихъ полковъ	153

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Исторія Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка» Е. Альбовскаго, обнимающая періодъ существованія полка съ 1651 г. до 1765 г., была издана въ Харьковѣ въ 1895 г.

Нынѣ авторъ переработалъ по архивнымъ источникамъ первую 7 главъ этой «исторіи», которыя составили I-ю часть I-го тома «Исторіи Харьковскаго полка» подъ заглавіемъ «Харьковскіе казаки» (2-я половина XVII ст.).

Остальныя главы (VIII—XVI), съ соотвѣствующимъ измѣненіемъ ихъ нумераціи (I—IX), составили 2-ю часть I-го тома той же «Исторіи» подъ прежнимъ названіемъ «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка» (I-я половина XVIII ст.), выходящей 2-мъ изданіемъ, безъ измѣненія въ текстѣ, но съ добавленіемъ снимка «Полковой городъ Харьковъ въ началѣ XVIII ст.», царскихъ грамотъ и манифеста объ уничтоженіи Слободскаго казачества и бывшихъ въ приложеніи ко 2-му т. «Исторіи полка»: Полковники Харьк. Слоб. Каз. п., Вѣдомость о Слоб. Харьк. п., Вѣдомость о сот. мѣст. и сел. Харьк. п. и карта Слободскихъ полковъ, служившая приложеніемъ и къ 1-му изданію I-го т. Дополнены «Источники», по которымъ составились обѣ части.

Обѣ части издаются Музеемъ 4-го Уланскаго Харьковскаго полка.

Хранитель Музея

Я. Богдановичъ.

Январь 1915 г.
Дѣйствиющая Армія.

ИСТОЧНИКИ

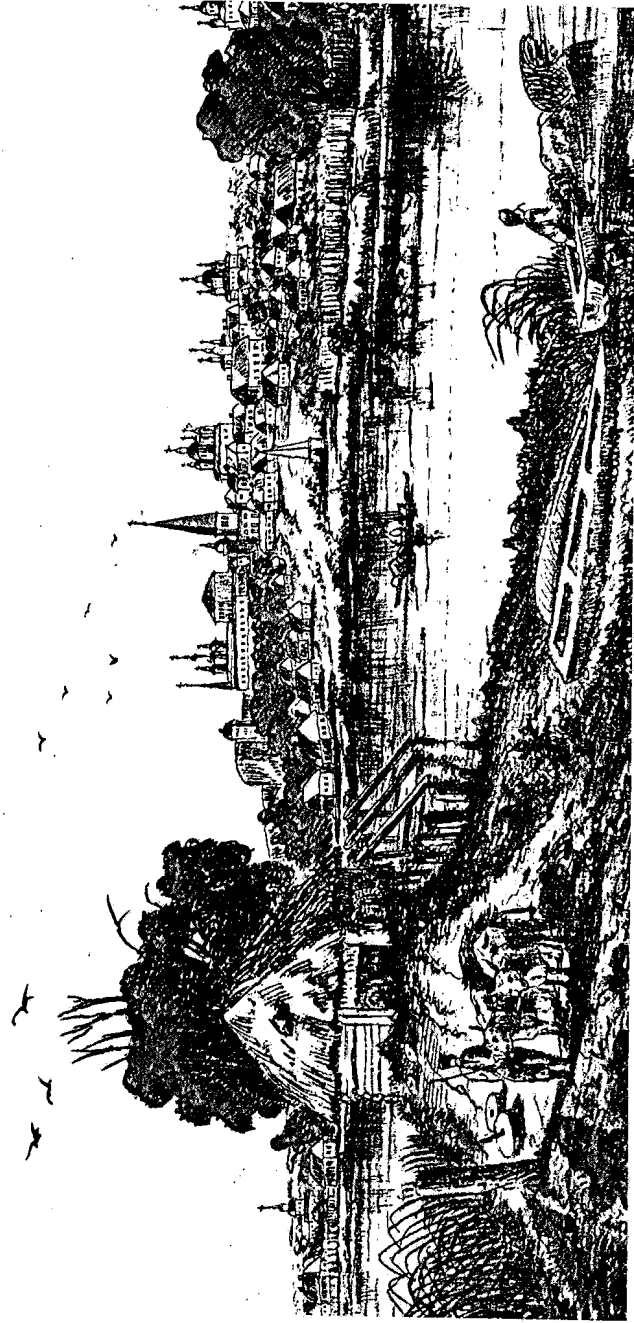
«Харьковскихъ казаковъ» и «Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка».

1. *Д. И. Багалый*. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Харьк. 1888 г. Т. I.
2. *Его-же*. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и сосѣднихъ Курской и Воронежской губ. Томъ II. Харьк. 1890 г.
3. *Его-же*. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Моск. 1887 г.
4. *Его-же*. Путешествіе академика Гильденштедта по Слободской Украинской губ. Харьк. 1892 г.
5. *Его-же*. Извлечение Пр. Филарета Харьковскаго изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ.
6. *Его-же*. Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета. Харьк. 1889 г.
7. *Его-же*. Харьковскій календарь 1885 и 1886 гг. Харьковъ въ XVII столѣтіи и основаніе г. Харькова.
8. *Вантшицъ-Каменскій*. Исторія Малой Россіи. Моск. 1842 г.
9. *А. Т. Болотовъ*. Записки (1738—1795 гг.). Спб. 1875 г.
10. *Билляевъ*. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича. Моск. 1848 г.

11. *Л. Вейдемейеръ*. Обзоръ главнѣйшихъ происшествій съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны. Спб. 1848 г.
12. *Висковатовъ*. Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ. Спб. 1841 г.
13. *Н. Гербель*. Изюмскій слободской козацій полкъ. Спб. 1852 г.
14. *П. Головинскій*. Слободскіе козаціи полки. Спб. 1865 г.
15. *В. В. Гуровъ*. Сборникъ судебныхъ рѣшеній, состязательныхъ бумагъ, грамотъ, указовъ и друг. документовъ. Харьк. 1884 г.
16. Дѣла «Бѣлгородскаго стола», хранящіяся въ архивѣ Млнпстерства Юстиціи.
17. Дѣла Харьковской полковой канцеляріи (съ 1736 по 1765 г.); хранящіяся въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ.
18. Дѣла военной коллегіи, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба.
19. Записки фельдмаршала Миниха. Рус. Стар. 1874 г.
20. *Карцевъ*. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. Спб. 1851.
21. *Г. Квитка*. Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г. Харьк. 1883 г.
22. *С. П. Кованько*. Историко-статистическое описаніе г. Харькова. Харьк. Губ. Вѣд. 1859 г.
23. «Книга, глаголемая большой чертежъ». Издан. Спасскаго. Моск. 1846 г.
24. *Г. Конисскій*. Исторія Руссовъ, или Малой Россіи Моск. 1848 г.
25. *Н. Костомаровъ*. Мазепа и мазепинцы. Спб. 1885 г.
26. *Ело-же*. Богданъ Хмельницкій. 3-е изд. 1870 г.
27. *П. А. Кулишъ*. Исторія воссоединенія Руси. Спб. 1874 г.
28. *Лазаревскій*. Павелъ Полуботокъ. Рус. Арх. 1880 г.
29. *Н. П. Ламбизъ*. Исторія Петра Великаго. 1843 г.
30. *Ген.-Лейт. Лееръ*. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Спб. 1889 г. Том. I—VI.

31. Лѣтопись Самовидца. Кіевъ. 1878 г.
32. *Маркевичъ*. Исторія Малороссіи. Моск. 1842 г.
33. *Метлинскій*. Матеріалы для исторіи Малороссіи. Хар. Губ. Вѣд. 1840 г.
34. *Пассекъ*. Очерки Харьковской губерніи.
35. Полное Собраніе Россійскихъ законовъ. Спб. 1830 г.
36. *Ригильманъ*. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Моск. 1847 г.
37. *М. Салтыкова*. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Часть 2-я. Моск. 1892 г.
38. *П. Семеновъ*. Географическо-статистическій словарь. Спб. 1873 г.
39. Слово о полку Игоревѣ. Вельтманъ. Изд. 2-е. Моск. 1866 г.
40. *С. М. Соловьевъ*. Исторія Россіи. Изд. 1870 г.
41. *П. И. Срезневскій*. Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны во время ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію. Харьк. 1883 г.
42. *М. Судіенко*. Матеріалы для отечественной исторіи. Кіевъ. 1855 г.
43. *П. Теличенко*. Протестъ слободской старшины и казаковъ противъ реформы 1765 г. Кіевская Старина, т. XX.
44. Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества. Харьк. 1883 г.
45. Труды XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Москва. 1905 г.
46. Труды Харьковской комисіи по устройству XIII Археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. Харьковъ 1905 г.
47. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. Изд. 1737 г.
48. *П. А. Устиновъ*. Описаніе г. Харькова. Харьк. 1881 г.
49. *Г. Успенскій*. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьк. 1818 г.
50. *П. Устряловъ*. Исторія царствованія Петра Великаго. Спб. 1863 г.
51. *Пр. Филаретъ*. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отд. I-е, изд. 1852 г.; отд. II—V, изд. Моск. 1857 г.

52. *Харьковскій сборникъ*, выпускъ 1-й. Харьк. 1887 г.
53. *Н. Чижевскій*. Старозаночныя земли. Харьк. 1883 г.
54. *А. Л. Шилановъ*. Главнѣйшіе моменты землевладѣнія Харьковской губерніи. Кіевъ. 1883 г.
55. *К. П. Щелковъ*. Харьковъ. Историко-статистическій опытъ. Харьк. 1880 г.
56. *Его-же*. Историческая хронологія Харьковской губ. Харьк. 1882 г.
57. *М. Gleszczynski*. Znaczenie i wewnetrzne życie Zaporozza podlug Skalkowskiego oraz Hetmani Malorossjscy i kozacy do czasow unii. Warszawa. 1852 г.
58. *Д. И. Эварницкій*. Иванъ Дмитріевичъ Сирко. Петербургъ. 1894 г.

Синьковъ съ современной картины. Харьковъ въ началѣ XVIII в.
Синьковъ съ современной картины, находящейся въ Музееъ Изящныхъ Искусствъ. Харьковскийъ Университетъ.

8с
8п

4294

Б17
А 563 их.

ИСТОРИЯ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.

(II Драгунскій Харьковскій Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Александры Петровны полкъ).

13055

СОСТАВИЛЪ

Евгеній Альбоескій.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

(Продолженіе „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка“).

МИНСКЪ.

Наровая Типо-литографія Б. П. Соломонова.

1897.

Дозволено Цензурою: С.-Петербургъ, 8 Января 1897 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Повергая на судъ читателя «Исторію Харьковскаго полка»¹⁾, авторъ считаетъ необходимымъ изложить тѣ обстоятельства, при коихъ ему приходилось работать, чтобы прослѣдить почти 250-лѣтнее его существованіе. Къ этому его, главнымъ образомъ, побуждаютъ нѣкоторые видимые имъ-же самимъ недостатки труда, небывшіе, впрочемъ, въ зависимости отъ него; напредмѣръ, недостаточное изложеніе внутренней жизни, что составляетъ одно изъ существенныхъ требованій отъ всякой исторіи.

Служа много лѣтъ въ Харьковскомъ полку и слыша, что онъ «учрежденъ въ 1651 году изъ слободскихъ казаковъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича», авторъ постоянно старался собрать болѣе обстоятельныя историческія свѣдѣнія, такъ какъ, къ стыду своему, не имѣлъ ровно никакого понятія о слободскомъ казачествѣ и объ обстоятельствахъ, при которыхъ зародился Харьковскій полкъ. Но всѣ его старанія выяснитъ себѣ этотъ вопросъ долго оставались тщетными.

Во всякомъ полку есть, или долженъ быть, такъ называемый полковой формуляръ, краткая его лѣтопись. Нашелся таковой и въ Харьковскомъ полку. Но съ первой-же строки онъ принесъ разочарованіе, заявляя, что всѣ полковыя дѣла во время революціи въ Варшавѣ (1794 г.) погибли. Относительно-же зарожденія полка въ «дикихъ поляхъ», не принадлежавшихъ тогда Московскому Государству, не говоритъ ничего. Но и событія, записанныя въ формулярѣ послѣ революціи, такъ и бьютъ въ глаза наивною формою изложенія, искаженіемъ фактовъ и большими пропусками. Оказалось, что лѣтопись полна была составлена въ 70-хъ годахъ старшимъ писаремъ. Этотъ формуляръ первое время часто вводилъ автора въ заблужденіе, направляя его на ложную дорогу. Но въ этомъ единственномъ документѣ

¹⁾ Она составляетъ продолженіе «Исторіи Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка».

все-же есть хотя кое-какія указанія и отрывки нптей. Нельзя повтому не принести благодарности составителю уже за то, что онъ интересовался прошлымъ полка и старался, по мѣрѣ силъ своихъ, собрать хоть кое-что. Но составитель ничего и не могъ подѣлать, располагая ничтожнѣйшимъ матеріаломъ, или, вѣрнѣе, никакимъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время полковой архивъ заключаетъ въ себѣ послужные списки офицеровъ съ 1855, а приказы по полку съ 1852 года—и болѣе ровно ничего; нѣтъ даже журнала военныхъ дѣйствій такого сравнительно недавняго событія, какъ усмиреніе польскаго возстанія 1863 года.

Приказы—это, такъ сказать, зеркало, гдѣ отражается полковая жизнь, гдѣ съ необыкновенною ясностью рисуется личность командира, его отношеніе къ подчиненнымъ и его дѣятельность. Есть такіе счастливые полки, коихъ приказы сохранились съ самаго начала нынѣшняго столѣтія. А при этомъ благоприятномъ обстоятельствѣ составленіе исторіи является легкимъ, такъ какъ несъ достовѣрный и всесторонній матеріалъ собранъ въ одномъ мѣстѣ. Располагая имъ однимъ, можно уже составить почти законченный трудъ, который послѣ оставилось-бы только пополнить для полноты картины нѣкоторыми историческими подробностями. Но, какъ видитъ читатель, полковой архивъ не вынулъ ровно ничего и не доставилъ никакой, хотя-бы самой рѣдкой канвы. Въ подробнѣйшихъ каталогахъ мало нашлось сочиненій, изъ коихъ можно было-бы познакомиться съ исторіею Слободской Украйны, которую собственно и образовалъ полкъ, составляющій предметъ нашихъ изслѣдованій, съ другими, вполне ему родственными ¹⁾. Въ солидныхъ сочиненіяхъ, трактующихъ подробне о казахахъ донскихъ, запорожскихъ и др., все свидѣнія о слободскихъ заключаются лишь въ упоминаніи, что «были еще-де и слободскіе». Кромѣ того, не нашлось не единого воспоминанія, ни единыхъ записокъ, оставленныхъ послѣ себя кѣмъ либо изъ служившихъ въ полку Харьковскомъ, чѣмъ такъ богаты другіе. Напечатанная въ газетахъ обычная въ этихъ случаяхъ просьба не принесла ни единого факта, ни единого слова.

Въ сочиненіяхъ о войнахъ рѣдко упоминается о Харьковскомъ полку, какъ будто-бы онъ, просуществовавъ два съ половиною вѣка, ровно ничего не дѣлалъ, а стоялъ только въ резервѣ. Это ложное убѣжденіе царило даже въ полку. Объяснить

¹⁾ Сумской, Ахтырскій, Острогжскій, Изюмскій.

это можно, пожалуй, тѣмъ, что въ числѣ командировъ Харьковскаго полка не было людей, которые занимали-бы послѣ выдающееся положеніе, о коихъ писалось-бы много и кои сами оставили-бы послѣ себя мемуары.

Все славные боевые эпизоды, въ коихъ такъ часто отличали себя Харьковцы, изгладились какъ-то изъ памяти всѣхъ. Забылась вполнѣ и варшавская революція, забылась битва при Мадювицахъ, и атаманъ Денисовъ въ печати не постѣснялся оттягивать у полка славу плѣненія Косцюшки, на что не послѣдовало возраженія. Забылась Аустерлицкая битва, гдѣ полкъ понесъ большую потерю и, въ числѣ немногихъ, остался на высотѣ своего призванія. Историкъ Отечественной Войны, Г. Л. Богдановичъ, не задавъ себѣ труда внимательно просмотрѣть рапорты Невѣровскаго, бросилъ ему въ лице обвиненіе, что онъ будто-бы покинулъ подъ Краснымъ батарею, порученную его охранѣ, и удралъ. Такія вотъ указанія приходилось читать и заключить, что полкъ всегда былъ «воинъ скромный среди мечей». Нигдѣ не говорится (и въ формулярѣ) объ участіи полка даже въ такихъ сраженіяхъ, какъ при Ларгѣ и Кагулѣ, гдѣ, благодаря лишь знаменитой атакѣ немногихъ кавалерійскихъ полковъ (и въ томъ числѣ Харьковскаго), была вырвана у турокъ побѣда, покрывшая безсмертною славою русское оружіе, именно въ тотъ моментъ боя, когда дрогнула и побѣжала наша пѣхота. И приходилось задавать вопросъ, гдѣ же, наконецъ, полкъ былъ, что же, наконецъ, онъ дѣлалъ? Забылось все хорошее, помнилось, какъ и всегда на свѣтѣ, лишь дурное: подъ Добречиномъ, молъ, полкъ все время сраженія просидѣлъ въ кукурузѣ и прозявалъ венгерцевъ. Съ Харьковцами сидѣла и вся дивизія по приказанію г. Глазенапа, которому-то инсургенты и обязаны были своимъ спасеніемъ.

Найдя расписку въ принятіи на храненіе въ архивъ дѣлъ начальникомъ войскъ Красноставскаго уѣзда, полкъ обратился съ просьбою прислать таковыя ему обратно. Кому неизвѣстно жалкое состояніе нашихъ провинціальныхъ архивовъ и отношеніе къ нимъ завѣдующихъ ими! Кому, впрочемъ, и охота рыться въ архивной пыли сырыхъ подваловъ, этихъ кладбищъ, гдѣ погребены часто драгоцннѣйшіе документы! Копаются въ подустлѣвшихъ дѣлахъ—трудъ, надо отдать справедливость,

нелегкій, и дѣлать это добросовѣстно можно только будучи подогрѣтымъ любовью къ какому либо дѣлу, чего требовать отъ другихъ было-бы, пожалуй, и странно. И Управление отвѣтило, что дѣла такихъ «не имѣется». Могла затеряться одна связка, но десятки ихъ пропасть не могли—уничтожать архивныя дѣла не разрѣшается никому, кромѣ времени и его помощника сырости. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, если-бы поѣхать лично,—дѣла нашлись-бы.

Послѣ, изъ мѣсячныхъ рапортовъ, сдѣлалось извѣстно, что дѣла полка съ 1803 по 1828 года переданы были такимъ же порядкомъ на храненіе въ г. Ливнахъ, по 1835 въ городскую ратушу въ Невсижѣ, по 1846—въ Золотоношѣ. Но новыхъ попытокъ извлечь ихъ уже не дѣлалось—отвѣтъ былъ извѣстенъ впередъ.

Не смотря на страстное желаніе составить возможно полную исторію Харьковскаго полка, авторъ, не располагая къ тому личными средствами, не могъ ѣздить по городамъ просматривать полковыя дѣла, воодушевлять писарей къ поискамъ и т. п. При болѣе благоприятныхъ условіяхъ можно было-бы, конечно, сдѣлать все это, равно собрать и многое другое, что отсутствуетъ теперь въ скромной исторіи одного изъ самыхъ старѣйшихъ полковъ русской арміи.

Правительство, въ всегдашней заботѣ обо всемъ, не позабыло и составителей полковыхъ исторій:—оно командируетъ ихъ на казенный счетъ и даетъ суточные деньги—по 1 р. 50 коп. оберъ и по 3 р. штабъ-офицерамъ. Эти послѣдніе могутъ по этому составить болѣе полныя исторіи, располагая къ этому болѣе большими средствами, и автору оставалось лишь сожалѣть, что онъ не штабъ-офицеръ.

Чтобы получить право быть командированнымъ для изысканія въ столичныхъ архивахъ, нужно предварительно представить краткую, составленную на мѣстѣ, исторію, которая могла бы служить жриломъ способностей пишущаго. Не имѣя ровно ничего подъ руками для составленія хотя какого-бы то ни было очерка, авторъ вынужденъ былъ совершить поѣздку въ нѣкогда основанный казаками Харьковъ для просмотра дѣлъ, хранящихся

въ «Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ». Здѣсь онъ встрѣтилъ большую помощь со стороны профессора Д. И. Багалъи, въ вѣдѣніи котораго находится упомянутый архивъ, и архивариуса, кандидата правъ Харьковскаго университета М. М. Плохинскаго. Эти необыкновенно любезные люди, коимъ онъ приноситъ свою глубочайшую благодарность, руководили его неопытными шагами, давали цѣнные совѣты. Д. И. Багалъи обязательно предоставилъ право пользоваться своимъ богатымъ собраніемъ историческихъ книгъ, между которыми нашлись и немногія числомъ сочиненія по исторіи Слободской Украины, составляющія нынѣ библиографическую рѣдкость. Прошлое края, обязаннаго своимъ возрожденіемъ слободскимъ казакамъ, разработано менѣе, чѣмъ какой либо другой части нашего отечества, и литература по этому вопросу до крайности бѣдна. Если-же что и сдѣлано, то благодаря солиднымъ трудамъ все того же Д. И. Багалъи. Нѣкоторые сочиненія, кои могли-бы пролить большой свѣтъ на темныя стороны жизни слобожанъ, исчезли и, кажется, безвозвратно; извѣстно лишь только, что существовали, напр., «Записки Харьковскаго полковника Тевяшева», а онѣ могли бы дать драгоценный матеріалъ, и «фамильная лѣтопись» Квитокъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Слободской Украины.

Владѣя нѣсколькими фамильными документами второй половины XVII вѣка, универсаломъ полковника Донца, выданнымъ на право владѣнія землею сотнику Харьковскаго полка, авторъ, съ трудомъ прочитавъ ихъ, составилъ азбуку оригинальнаго начертанія буквъ, разныхъ сокращеній, титлъ. Онъ думалъ, что постигъ искусство читать документы того времени, написанные на малопонятномъ языкѣ, представляющемъ изъ себя смѣсь малороссійскаго, польскаго и великороссійскаго. Но если удалось прочесть старательно написанные документы, то разбирать бумаги, часто черновыя, написанныя скорописью, оказалось на первыхъ порахъ не подъ силу. Здѣсь то пришелъ на помощь М. М. Плохинскій своимъ замѣчательнымъ умѣніемъ читать всевозможныя рукописи.

Харьковскій Историческій Архивъ по части исторіи Слободской Украины заключаетъ въ себѣ дѣла лишь съ 1736 года. Для выясненія болѣе ранняго періода приходилось довольствоваться отрывочными свѣдѣніями, разбросанными въ разныхъ документахъ и челобитныхъ. Послѣднія отличаются благодѣтель-

нымъ для собирателя обыкновеніемъ приводить въ доказательство древніе документы въ подлинномъ видѣ, а также разныя свѣдѣнія о предкахъ челобитчиковъ, откуда они вышли, что сдѣлали и т. д. Собранное здѣсь пришлось послѣ еще дополнять матеріаломъ, найденнымъ въ дѣлахъ Военной Коллегіи.

Мысль взять на себя трудъ писать исторію полка явилась автору въ 1892 году, въ началѣ 1894-го онъ окончилъ «Исторію Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка». Послѣ одобренія ея въ рукописи Военно-Ученнымъ Комитетомъ, книга эта вышла уже въ свѣтъ. Она обнимаетъ собою періодъ времени отъ зарожденія полка, т. е. со второй половины XVIII вѣка до уничтоженія слободскаго казачества (1765 г.)

«Военно-Ученый Архивъ» Главнаго Штаба включаетъ въ себя дѣла слишкомъ общія. Въ нихъ мало можно найти матеріала для исторіи такой незначительной единицы, какъ полкъ. Здѣсь, если позволить время, нужно пополнять собранный уже матеріалъ нѣкоторыми историческими подробностями, просматривая журналы войнъ и т. п. На основаніи опыта, составителямъ полковыхъ исторій можно посоветовать начинать работу въ богатѣйшемъ «Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба», гдѣ хранятся всѣхъ полковъ формулярные списки, мѣсячные рапорты, дѣла генераловъ, командовавшихъ арміями, отрядами; въ этихъ дѣлахъ есть много полковыхъ рапортовъ, донесеній и т. п. Къ тому-же, всѣ свѣдѣнія о полкѣ, кои можно почерпнуть въ Военно-Ученномъ Архивѣ, находятся и здѣсь въ рапортахъ и пр.

Московскій Архивъ, помѣщающійся въ Лефортовскомъ дворцѣ, грандіозенъ числомъ собранныхъ въ немъ дѣлъ: болѣе 2-хъ милліоновъ связокъ размѣщены въ его безчисленныхъ комнатахъ; многія дѣла—страницъ въ тысячу. Не смотря на образцовый порядокъ и любезность служащихъ въ немъ, мало что можно въ короткое время извлечь изъ глубины этого моря документовъ, почему и вся работа пріобрѣтаетъ характеръ случайный. Разносторонній матеріалъ не приведенъ въ систему, а разбросанъ по цѣлой массѣ связокъ. И для того, чтобы вычерпать изъ нихъ необходимое, нуженъ не одинъ годъ усидчивой работы. Иногда въ цѣлыхъ десяткахъ связокъ не найдется ничего нужнаго; пересмотрѣть-же эти тысячи страницъ необходимо, рискуя, въ противномъ случаѣ, проглядѣть что либо интересное. Правда,

есть описи, но онѣ слишкомъ общи и не могутъ служить вполне вѣрнымъ указаніемъ для просмотра именно того, что нужно. Однихъ мѣсячныхъ рапортовъ пришлось просмотрѣть болѣе тысячи, а этотъ въ высшей степени важный матеріалъ необходимо просматривать особенно внимательно. На основаніи мѣсячныхъ рапортовъ можно было-бы составить полную статистику всего, обративъ въ красворѣчивыя цифры сообщаемое въ нихъ, но это потребовало-бы слишкомъ много времени. Цифры, хотя и многоговорящія, не рисуютъ еще самой жизни полка, онѣ служатъ только намеками. Объясненія слѣдуетъ искать въ другихъ мѣстахъ. И эти объясненія часто находятся въ дѣлахъ генераловъ, въ вѣдѣніи коихъ состоялъ полкъ; но все это, повторяемъ, носитъ лишь случайный характеръ. Нужно также пересмотрѣть формулярные списки, кои служатъ руководящею нитью для выясненія участія полка въ сраженіяхъ, составить списки служившихъ офицеровъ, что особенно много (пожалуй, и непроизводительно) отняло времени. Слѣдуетъ взять еще во вниманіе, что, кромѣ прочитыванія бумагъ, обыкновенно написанныхъ плохимъ почеркомъ и на отчаянной бумагѣ, приходилось все то и переписывать! Располагая болѣшимъ временемъ, можно было-бы собрать все необходимое. И есть такіе счастливыя, составляющіе исторіи даже молодыхъ полковъ, которые работаютъ здѣсь по двѣ, даже по три зимы, независимо отъ опредѣленнаго на это шестимѣсячнаго срока.

Все это авторъ считаетъ необходимымъ изложить, рискуя даже утомить благосклоннаго читателя, чтобы хотя нѣсколько снять съ себя отвѣтственность за слишкомъ малое выясненіе нѣкоторыхъ внутреннихъ сторонъ жизни, не полную характеристику командировъ, отъ коихъ зависитъ духъ полка, внѣшнія проявленія его жизни и внутреннее благоустройство. Дѣлаетъ онъ это также, чтобы подѣлиться пріобрѣтеннымъ опытомъ съ тѣми, кому прійдется проходить тернистый путь архивныхъ поисковъ.

При описаніи разныхъ событій, сраженій и т. п. авторъ старался возможно меньше приводить извѣстныя уже историческія подробности, на сколько это, конечно, позволяла цѣль выясненія участія въ нихъ полка. Достигнуть этого легко удавалось въ тѣхъ случаяхъ, когда собранный матеріалъ, касающійся исключительно полка, то позволялъ. Въ противномъ случаѣ, приходилось прибѣгать къ общему описанію, чтобы представить

обстоятельства, при коихъ дѣйствовалъ полкъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ являлась возможность сообщить что либо новое, найденное въ архивахъ, при томъ такъ или иначе относящееся къ полку, позволялось иногда выходить изъ намѣченныхъ рамокъ.

Авторъ считалъ бы себя счастливымъ, если-бы ему хотя до нѣкоторой степени удалось удовлетворительно прослѣдить жизнь и вызвать уваженіе къ полку Харьковскому за цѣлый рядъ его заслугъ, за беззавѣтное служеніе въ теченіи не одного уже вѣка Верховнымъ Вождямъ своимъ на славу и величіе родной земли.

На сколько достигнута намѣченная цѣль, судить, конечно, не ему.

Составляя исторію полка, хотя и воодушевляемый къ нему горячею любовью, авторъ, тѣмъ не менѣе, всегда имѣлъ въ виду лишь одно—составить исторію правдивую. Онъ не позволялъ себѣ, воспѣвая подвиги, фантазировать изъ суетнаго желанія представить что либо въ ложно-героическомъ видѣ; онъ не писалъ панегирика въ тѣхъ случаяхъ, когда того не дѣлали безпристрастные архивные документы; чтобы же не быть голословнымъ, онъ постоянно, строго держась факта и цифры, старательно отмѣчалъ гдѣ и что взято.

Распространяться о значеніи полковыхъ исторій, конечно, нечего. Историческое прошлое полка, его заслуги предъ Царемъ и Отечествомъ, его честь и слава, какъ штандартъ, должны быть святынею и составлять благородную гордость всякаго члена полковой семьи. Не интересоваться прошлымъ полка своего можетъ только «равнодушный пришелецъ, нисколько его нелюбящій».

Еще въ 1774 году прекрасно понялъ значеніе полковыхъ исторій полковникъ Воронцевъ (командиръ 1-го Гренадерскаго полка); онъ въ своей инструкціи ротнымъ командирамъ писалъ: «Надлежитъ внушать солдату любовь и привязанность къ полку, въ которомъ онъ служитъ; а какъ честь, заслуженную полкомъ, каждый старается переносить на себя, что вполнѣ справедливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то необходимо поддерживать и умножать подобныя мнѣнія, объясняя всякому *полковую исторію*»¹⁾.

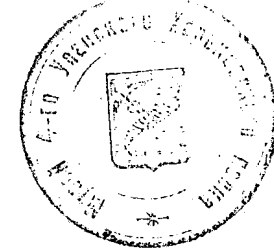
Евгеній Альбовскій.

1895 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(1765 — 1796 г.г.)

¹⁾ Воен. Сбор. 1871 г. № 11 ст. 33.

Глава I.

Докладъ военной комиссіи.—Мнѣніе Румянцова о способности населенія Россіи къ кавалерійской службѣ.—Необходимость переформирования свободскихъ казачьихъ полковъ въ гусарскіе.—Назначеніе Щербинина.—Трудность задачи.—Полковникъ Чорба.—Штатъ новаго гусарскаго полка и его содержаніе.—Люди и лошади, зачисленные въ Харьковскій полкъ изъ разныхъ частей.—Жалкое состояніе матеріальной части.—Постройка обмундированія, гусарская форма—Ремонтированіе и комплектваніе.—Льготы гусарамъ свободскихъ полковъ.—Отношеніе мѣстнаго населенія къ гусарамъ.—Побѣги, наказанія.—Продѣлки полковой канцеляріи.—Расквартированіе полка.—Составъ офицеровъ.—Командировки.—Полковой образъ, церковь—Конецъ формированіе.—Первый кампантъ.—Обязанности полковаго берейтора.—Зимнія занятія.—Обученіе рекрутъ.—Туалетъ гусарь.—Лѣтнія занятія.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II учреждена была особая комиссія, въ которой заставляли высшіе военные чины, для разсмотрѣнія штатовъ войскъ и изысканія средствъ увеличить боевыя силы нашей арміи. Комиссія эта въ 1765 году представила Императрицѣ свой второй докладъ (первый въ 1763-мъ), основанный на опытѣ послѣднихъ войнъ и на собранныхъ ею свѣдѣніяхъ объ арміяхъ европейскихъ государствъ. При составленіи списка всѣхъ полевыхъ войскъ комиссія приняла слѣдующее отношеніе одного рода оружія къ другому: на всякіе два пѣхотные полка признано было необходимымъ имѣть одинъ кавалерійскій (тяжелой конницы, представителями которой были кирасиры, карабинеры); на каждыя-же два его эскадрона—одинъ эскадронъ непоселенныхъ, а настоящихъ полевыхъ гусаръ, или сотню казаковъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ по поламъ ¹⁾.

¹⁾ Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, Опись 194 № 127; Полное Собраніе Законовъ, книга штатовъ часть I къ № 12.344.

Хотя въ Россіи и были въ то время гусарскіе полки, составленные изъ выходцевъ разныхъ національностей, но комиссія вполне основательно говорила, что на нихъ, какъ состоявшихъ исключительно изъ иностранцевъ, нельзя было вполне полагаться и довѣрять имъ, какъ неимѣющимъ ничего общаго съ интересами края. Надежной можетъ быть только армія, связанная между собою однимъ языкомъ, одной вѣрой, обычаями, родствомъ и, наконецъ, одинаково обученная и хорошо дисциплинированная. Всего этого не было тогда въ поселенныхъ гусарскихъ полкахъ. Кромѣ того, эти гусары постоянно убѣгали, унося съ собою мундирныя и амуничныя вещи и увозя даже лошадей, чѣмъ причиняли казнѣ не малый ущербъ. Въ войнахъ-же эти гусарскіе полки играли невидную роль и обыкновенно выходили въ походъ въ очень небольшомъ числѣ, а «были многочисленны только къ полученію жалованія». Правительство охотно принимало тогда этихъ пришельцевъ и тратило на нихъ большія деньги, исходя изъ того ложнаго убѣжденія, что русскій народъ не способенъ къ легкой кавалерійской службѣ. Это мнѣніе Румянцевъ раздѣлялъ только относительно великороссовъ, между которыми дѣйствительно никогда не была развита любовь къ лошади и къ верховой ѣздѣ. Но если великороссы не были пригодны къ службѣ въ конницѣ, то жители юга Россіи за то могли быть превосходными кавалеристами. Дѣти слободскихъ и малороссійскихъ казаковъ обыкновенно съ ранняго возраста, носясь по степямъ, свыкались съ лошадыю, приучались искусно ѣздить и управлять ею. И Румянцевъ совѣтовалъ среди ихъ набирать конные полки.

Въ то время наша полевая армія состояла изъ 62 пѣхотныхъ, 26 кавалерійскихъ полковъ и 24 полевыхъ гусарскихъ эскадроновъ. Въ силу пропорціи, выработанной комиссіею, не доставало 5 кавалерійскихъ полковъ (хотя ихъ можно было-бы во время войны замѣнить драгунскими, ко-

ихъ было 20) и 15 эскадроновъ гусарь, за исключеніемъ той половины, которая, какъ сказано выше, могла быть замѣнена казаками. Для пополненія этого недостатка комиссія предложила: переформировать въ гусарскіе (по 6-ти эскадроновъ въ каждомъ) 5 слободскихъ казачьихъ полковъ, влачившихъ тогда свое существованіе въ ожиданіи надѣ ними приговора ¹⁾, и, по выраженіи комиссіи, бывшихъ «до пычѣ безъ производства службы, съ отягощеніемъ народнымъ». Кромѣ того, она предлагала изъ трехъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ, 8-ми эскадроннаго состава, Сербскаго, Грузинскаго и Венгерскаго, взять по два, оставивъ самыя полки существовать по прежнему. Эти отчисленные эскадроны должны были войти въ составъ новыхъ гусарскихъ полковъ. Комиссія это предлагала сдѣлать для того, чтобы въ полки поступили люди, знакомые съ гусарскою службою, и тѣмъ-бы способствовали къ скорѣйшему ихъ обученію. Такимъ образомъ, съ образованіемъ 5 новыхъ гусарскихъ полковъ, хотя-бы и съ уменьшеніемъ числа эскадроновъ поселенныхъ, въ армію получилось-бы еще 9 легкихъ кавалерійскихъ эскадроновъ сверхъ числа, требуемаго пропорціею. Но этотъ излишекъ принесъ-бы ту пользу, что полки, отправляясь на войну, могли-бы, въ видѣ кадра, оставлять по одному эскадрону на своихъ постоянныхъ квартирахъ для укомплектованія своихъ полковъ, по мѣрѣ надобности, людьми и лошадьми.

Выработанный комиссіею проектъ Императрица, одобрилъ, утвердила и повелѣла привести въ исполненіе, подписавъ тѣмъ смертный приговоръ слободскимъ полкамъ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка примьеръ-маіоръ Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ былъ назначенъ покончить съ былымъ черкасскимъ казачествомъ, осужденнымъ прекратить свое существованіе, и превратить его въ гусарь, на которыхъ въ то время была мода. На это превращеніе

¹⁾ Исторія Харьк. Слобод. кав. полка.

Щербинину была ассигнована на расходы стотысячная сумма. Кроме того, въ распоряженіе его поступили: отчисленные отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроны со всеѣмъ ихъ имуществомъ, строевыми и подъемными лошадьми, мундирными, оружейными и амуничными вещами; весь Слободскій гусарскій полкъ, назначенный къ расформированію, и часть Молдавскаго гусарскаго полка (большая его часть перешла въ Самарскій полкъ), также со всеѣмъ ихъ имуществомъ. Казалось-бы, изъ такого обильнаго матеріала Щербинину не трудно было сформировать 30 эскадроновъ, имѣя при томъ еще на покупку всего нужнаго такую значительную сумму. Но такъ какъ все, чѣмъ могъ располагать Щербининъ для созданія гусарскихъ полковъ, было въ очень плохомъ состояніи, начиная съ казачьихъ вещей, то эта задача, бывшая, повидимому, легкою, на дѣлѣ оказалась очень трудной.

Прибывъ въ г. Харьковъ, Щербининъ образовалъ особую «Экспедицію формировація слободскихъ гусарскихъ полковъ». Помощниками его были бригадиры Подгоричани и Зоричъ, а также полковники, назначенные командовать новыми гусарскими полками. Командиромъ формируемаго Харьковскаго гусарскаго былъ назначенъ полковникъ Николай Ивановичъ Чорба, 49-ти лѣтъ, происходившій изъ сербскаго шляхетства. Предки его служили въ войскахъ Римской Имперіи. Тамъ-же 15 лѣтъ прослужилъ и онъ; въ 1751 году въ чинѣ капитана прибылъ Чорба въ Петербургъ и былъ принятъ въ русскую службу майоромъ съ назначеніемъ въ Новую-Сербію, въ поселенные тамъ гусарскіе полки. Въ чинѣ подполковника Чорба былъ назначенъ (1757 г.) въ формируемый тогда Слободской гусарскій полкъ, гдѣ и прослужилъ до его упраздненія¹⁾. Проживъ много лѣтъ въ Слободской Украинѣ, Чорба поэтому хорошо зналъ слобожанъ, изъ которыхъ долженъ былъ составиться его полкъ. Зна-

¹⁾ Военно-Ученый архивъ, от. I № 224.

комство съ своеобразными нравами и обычаями края принесло ему не малую пользу и способствовало къ приведенію полка въ то прекрасное состояніе, въ которомъ онъ находился во все время его командованія, и къ приобрѣтенію любви своихъ подчиненныхъ.

По утвержденному Императрицею штату, въ каждомъ гусарскомъ полевомъ полку, образованномъ изъ слободскихъ, полагалось людей всеѣхъ чиновъ 1034; число это слогалось такъ: штабъ-офицеровъ, считая командира полка, 5, оберъ-офицеровъ—35, «попъ», лекарь, подлекарь, берейторъ, трубачей съ штабъ-трубачемъ и литаврищикомъ—13, строевыхъ вахмистровъ, капраловъ, ротныхъ квартирмейстеровъ—72, строевыхъ гусаръ—828; остальное число приходилось на нестроевыхъ, мастеровыхъ и извожиковъ. Строевыхъ лошадей въ полку полагалось 913, подъемныхъ 85, всего 998; срокъ службы имъ—8-лѣтній. Годовой отпускъ жалованія всеѣмъ чинамъ полка равнялся 25.854 р. 64 к., и его положено было начать отпускать съ 1 января 1766 г. Рядовые гусары получали 12 р. въ годъ—жалованіе громадное сравнительно съ теперешнимъ, но принять надо еще во вниманіе и то, что 12 р. для того времени были очень большія деньги. Капралы получали по 14 р., ротные квартирмейстеры по 17 р. 33½ к., вахмистра—28 р. въ годъ. Жалованіе-же офицеровъ, сравнительно, было очень небольшое—командиръ полка, напр., получалъ 898 р. 80 к., подполковникъ 561 р., прапорщикъ 151 р. 60 к.¹⁾ Форма-же гусарская обходилась очень дорого, и стоимость ея почти равнялась жалованію прапорщика. Окладъ жалованія для новыхъ полковъ былъ менѣ другихъ гусарскихъ. Указъ Правительствующаго Сената эту неравномѣрность объяснялъ тѣмъ, что новые полки были расположены на квартирахъ въ счастливой и богатой Украинѣ, гдѣ все обильемъ дышетъ, гдѣ все поэтому дешево такъ, что гусары на ихъ

¹⁾ Пол. Соб. Зак. Книга штатовъ I ст. 99 № 12,344.

жалованіе не только могли, по его мнѣнію, себя содержать, но и «изобильствовать». Мнѣніе это было справедливо относительно нижнихъ чиновъ, копѣкъ казна кормила и одѣвала, но не относительно офицеровъ, вся одежда копѣкъ была залита золотомъ.

Содержаніе новаго слободскаго гусарскаго полка обходилось ежегодно Правительству въ 50,601 р. 81 к. Сумма эта слагалась изъ слѣдующихъ статей расхода:

1. Довольствіе строевыхъ лошадей сухимъ фуражомъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ году (подъемныхъ—7-ми), считая на каждую въ мѣсяцъ 15 пуд. сѣна и 1 четв. овса, при стоимости каждой мѣсячной «раціи» 1 р. 50 к. 11,848 р 50 к.

Прим. Четыре лѣтніе мѣсяцы полагалось пасти лошадей на отведенныхъ лугахъ съ тѣмъ, чтобы на 4 недѣли кампашента былъ сухой фуражъ на счетъ полагаемаго на зимніе мѣсяцы.

2. При ремонтной цѣнѣ строевой гусарской лошади въ 18 р., годовыхъ ремонтныхъ денегъ по 2 р. 25 к. на каждую и по 1 р. 50 к. на подъемную, при 12 р. ея стоимости, всего. 2,181 » 75 »
3. Жалованіе всѣхъ чиновъ полка 25,854 » 64 »
4. На ковку (по 60 к. на строевую и по 40 на подъемную) и на лекарство 605 » 80 »
5. На оружейныя, мушкетерныя, амуничныя вещи, на расходъ по вербованію и пр. 10,111 » 12 »

Всего 50,601 р. 81 к. ¹⁾

Основаніемъ для формированія Харьковскаго гусарскаго полка долженъ былъ послужить прежній казачій со всѣми его людьми, лошадьми и всѣмъ его имуществомъ. Гусары должны были выбираться, главнымъ образомъ, изъ казаковъ; назначенные-же изъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ являлись только какъ-бы инструкторами. Казачьи лошади, хотя и не вполне пригодныя своимъ сортомъ къ регулярной службѣ, должны были пока оставаться въ полку, во избѣжанія большихъ единовременныхъ затратъ на покупку строевыхъ лошадей для всего полка.

На первыхъ-же порахъ Щербинину пришлось преодолѣть большія затрудненія со стороны полковыхъ канцелярій, пол-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. Книга шт. 1 ст. 102.

ковыхъ старшинъ, съ которыми ему приходилось имѣть постоянно сношенія. Они не сочувствовали дѣлу реформы, лишившей ихъ власти и доходовъ, почему и являлись не помощниками Щербинина, а, наоборотъ, по возможности, тормозили все это дѣло. Такъ, напр., полковникъ Чорба неоднократно писалъ въ Харьковскую полковую канцелярію, прося ее поторопиться высылкою списка людей, лошадей и табели амуничныхъ вещей, но она всѣ эти требованія оставляла безъ отвѣта, чѣмъ ставила его въ большое затрудненіе и сильно задерживала реформу ¹⁾.

Изъ всѣхъ 1042 казаковъ, числившихся въ то время въ Харьковскомъ полку, способныхъ можно было только выбрать и зачислить въ гусарскую службу 456 ²⁾, и это число было распределено по эскадронамъ, кои въ строевомъ отношеніи раздѣлялись тогда на двѣ роты (полуэскадроны). Остальные казаки, оставшіеся за выборомъ, были совсѣмъ отпущены по домамъ ³⁾, зачисленные-же въ гусары—только до конца полнаго формированія полковъ.

Изъ числа казачьихъ лошадей было выбрано и зачислено въ Харьковскій полкъ 508 строевыхъ и 69 подъемныхъ. 16-же человекъ подпрапорныхъ, изъявившихъ желаніе поступить въ гусары, должны были явиться на службу со своими лошадьми. По составленному плану формированія, годными къ гусарской службѣ казачьими лошадьми должны были прежде всего укомплектоваться новые гусарскіе полки, затѣмъ остальными—пополниться поселенные, изъ коихъ взято было по 2 эскадрона. Оставшихся послѣ этого лошадей предполагалось продать и вырученныя деньги от-

¹⁾ П. Головинскій. Слобод. коз. полки, ст. 205.

²⁾ Харьковскій Историческій архивъ, отд. VII № 1.

³⁾ Ibidem По другой вѣдомости, основаніемъ для выбора въ гусары должно было служить число жителей по селеніямъ, изъ каждаго 60 душъ коихъ полагалось одинъ гусарь.

дать казакамъ въ вознагражденіе за взятія у нихъ лошади подъ артиллерію въ прусскую кампанію ¹⁾.

Лошади Слободскаго гусарскаго полка должны были поступить также на укомплектованіе новыхъ гусарскихъ, но чины этого полка пытались было увернуться и не отдать своихъ лошадей, мотивируя тѣмъ, что они будто-бы имѣли ихъ «изъ своего кошту». Но имъ напомнили, что при формированіи полка лошади для него были взяты у казаковъ слободскихъ полковъ, когда они, вернувшись изъ прусскаго похода, покупали ихъ на свои послѣднія деньги для пополненія огромной убыли, понесенной ими на войнѣ ²⁾. Изъ этого Слободскаго полка на укомплектованіе Харьковскаго поступило 126 лошадей ³⁾. Наконецъ, изъ Грузинскаго гусарскаго полка съ двумя эскадронами прибыло и зачислено было въ полкъ Харьковскій 249 строевыхъ и 16 подъемныхъ лошадей. До полного штатнаго комплекта не доставало только 14 лошадей. На ихъ покупку отпущено было, согласно положенію, 252 рубля. Такимъ образомъ, комплектное число лошадей, зачисленныхъ въ Харьковскій полкъ, составилось такъ:

1. Прибыло съ 2-мя эск. Грузинскаго полка	249	строев.	и	16	подъемн.
2. Поступило изъ Слободскаго полка	126	»	—	»	»
3. Выбрано изъ казачьихъ лошадей	508	»	69	»	»
4. Взыскано съ подрапорныхъ на покупку	16	»	—	»	»
5. Куплено недостававшихъ	14	»	—	»	»

Всего	913	строев.	и	85	подъемн.

Хотя число лошадей и было полное, по штату, но многія изъ нихъ далеко не удовлетворяли требованіямъ «полковничей инструкціи» (глава 12), гдѣ предписывалось, чтобы «гусарскія лошади были степной породы, плотныя, не пашистыя, въ груди и кресцахъ широкія, не косолапыя, не

¹⁾ Всѣхъ лошадей 5-ти слободскихъ полковъ было продано бригадиромъ Подгоричанинъ и др. лицами съ аукціоннаго торга 1679 за 5733 р. 85 к., послѣ чего при провѣд. канцеляріи осталось еще 396 лошадей. (Моск. арх. оп. 109 № 64).

²⁾ «Ист. Харьк. Сл. к. полка», стр. 88.

³⁾ Моск. арх. оп. 109 № 72.

острокостныя, а лѣтами покупаться имѣютъ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ и не менѣе 2 аршинъ росту» ¹⁾. Между тѣмъ, изъ казачьихъ лошадей, записанныхъ въ гусарскую службу, много нашлось лѣтами выше табельнаго положенія, а нѣкоторыя изъ нихъ были просто за старостью никуда негодны. О составѣ лошадей прежнихъ казачьихъ полковъ можно уже судить изъ того, что офицеръ, присланный за ними изъ Венгерскаго полка, не принялъ ни одной, ибо, за выборомъ въ новые полки, остались только лошади все очень почтенной старости ²⁾. Причиною этого было то, что нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, переживая неопредѣленное положеніе, слободскіе полки вовсе не ремонтировались. Но, вообще, и всѣ выбранныя лошади были очень дурного качества, такъ что Бригадиръ Зоричъ даже счелъ нужнымъ подать Щербинину рапортъ, гдѣ указывалъ на это обстоятельство ради того, чтобы впослѣдствіи на командировъ полковъ не пала отвѣтственность. Въ Харьковскомъ полку, напр., изъ казачьихъ поступило прослужившихъ въ строю сверхъ 8-ми штатныхъ лѣтъ—161 лошадь.

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ состояніи прибыли и лошади съ двумя (7-мъ и 8-мъ) Грузинскими эскадронами, поступившими на укомплектованіе Харьковскаго полка. Эскадроны эти прибыли въ ноябрѣ мѣсяцѣ подъ командою Капитана Родія, опоздавъ такъ много потому, что во время отчисленія полкъ этотъ находился въ Москвѣ. Грузинскіе эскадроны пришли еще въ лучшемъ состояніи и въ болѣе полномъ числѣ, чѣмъ эскадроны другихъ гусарскихъ полковъ, можетъ быть, только и благодаря этому обстоятельству. Изъ Грузинскаго полка въ Харьковскій было зачислено 12 офицеровъ и 309 нижнихъ чиновъ, лошадей строевыхъ прибыло 304, подъемныхъ 22. Но среди грузинскихъ гусаръ оказалось много такихъ людей, которые «не точію для обученія

¹⁾ Ibidem, № 64.

²⁾ Ibidem.

вновь записанныхъ изъ казаковъ въ гусары экзерциціи и другихъ гусарскихъ обхожденій (не годятся), но за разными болѣзнями, старостью, дряхлостью, другіе-же за пьянствомъ и совѣмъ нерасторопностью болѣе въ гусарской службѣ быть неспособны и дабы оныя и тѣхъ вновь опредѣленныхъ не привели въ такія непотребныя невоздержанности»¹⁾. Такихъ неспособныхъ къ службѣ Чорба нашелъ 66 человекъ. Эти захудалые и оборванные гусары заявили жалобу, что они въ Грузинскомъ полку за многое время не были довольствованы порціонными и раціонными деньгами. На бывшихъ чиновъ полкъ не прислалъ аттестатовъ и, не смотря на требованіе и просьбы Чорбы, не удостоивалъ даже отвѣтомъ.

Въ числѣ прибывшихъ изъ Грузинскаго полка лошадей, по рапорту полковника Чорбы, оказалось: «осажденныхъ» 75, хромыхъ 10, слѣпыхъ 2, сапныхъ 4; изъ нихъ-же совершенно негодныхъ къ продолженію службы было 40 строевыхъ и 7 подъемныхъ. Эскадронные и ротные командиры объясняли это жалкое состояніе лошадей тѣмъ, что въ полкъ не присылались ремонтныя деньги и что Грузинскій полкъ въ назначенные къ отчисленію эскадроны выбралъ самыхъ плохихъ лошадей, отъ которыхъ «къ службѣ никакой надежды не было». Забракованныхъ лошадей Военная Коллегія разрѣшила продать и деньги причислить къ суммѣ, предназначенной для формированія полковъ, а вмѣсто ихъ взять изъ оставшихся казачьихъ лошадей, между коими не было уже годныхъ къ службѣ.

Полковые командиры нашли неменьшіе безпорядки и затрудненія при приемкѣ оружейныхъ, мундирныхъ и амуниционныхъ вещей. Всѣ вещи Харьковскаго казачьяго полка были предоставлены въ распоряженіе полковника Чорбы. Онъ долженъ былъ выбрать изъ нихъ, что могло еще годиться и изъ чего можно было передѣлать по новому гусарскому

¹⁾ Ibidem.

образцу¹⁾. Изъ приводимаго въ примѣчаніи списка бывшихъ въ полку оружейныхъ и другихъ вещей и выбранныхъ изъ нихъ болѣе или менѣе еще годныхъ, можно ясно видѣть, въ какомъ жалкомъ состояніи находилась вся матеріальная часть бывшаго казачьяго Харьковскаго полка. Негодныя-же вещи было приказано отправить въ губернскую канцелярію. Онѣ были тамъ проданы за 368 р. 57 к., а деньги отпращены въ экспедицію формированія полковъ, куда были также зачислены и деньги, вырученные отъ продажи подъемныхъ лошадей — 1598 р. 43 к. Полковое бѣлое знамя Харьковскаго казачьяго полка и 7 сотенныхъ были также сданы въ слободскую губернскую канцелярію. Находившуюся при казацкихъ полкахъ артиллерию положено было оставить въ тѣхъ-же городахъ, прикомандировавъ для присмотра за нею отъ каждой роты по одному гусару.

Вещи, поступившія изъ Грузинскаго гусарскаго полка, находились также въ очень плачевномъ состояніи. Полковникъ Чорба, по ихъ осмотрѣ, донесъ Щербанину, что изъ числа однѣхъ только оружейныхъ вещей оказалось негодныхъ и не могущихъ уже быть починенными за серьезными порчами 149 карабиновъ, 53 пары пистолетовъ и 66 сломанныхъ и спаянныхъ сабель. И по просьбѣ Чорбы, вмѣсто таковыхъ полку было отпущено 886 р. 76 к., считая сто-

¹⁾ Хар. Ист. арх., от. VII, № 13.

Изъ 865 казачьихъ сабель	принято	было	только	442.	
> 843	>	ружей	>	>	429.
> 845	>	шапокъ	>	>	453.
> 858	>	чугъ (плащъ)	>	>	555.
> 841	>	лядунокъ	>	>	426.
> 823	>	спанчъ	>	>	453.
> 850	>	узды	>	>	579.
> 710	>	недоуздки	>	>	456.
> 835	>	переметныхъ сумъ	>	>	426.
> 632	>	путь	>	>	426.
> 618	>	триногъ	>	>	426.
> 838	>	сѣделъ	>	>	456.
> 830	>	наголицъ (?)	>	>	426.
> 726	>	аркановъ	>	>	100.

имость карабина—въ 3 р. 31 к., пары пистолетовъ—3 р. 69 к. и сабли—3 р.

Приступая къ формированію новыхъ полковъ, Щербининъ просилъ распоряженія Военной Коллегіи назначить изъ старыхъ гусарскихъ разныхъ мастеровыхъ—портныхъ, слесарей, плотниковъ, киверныхъ, снурочныхъ и др. Они были нужны, чтобы имѣть возможность дѣлать всѣ части сложнаго гусарскаго обмундированія въ полгахъ. Но послѣдовавшее о томъ распоряженіе Коллегіи осталось неисполненнымъ, и первое время нѣкоторыя части обмундированія пришлось полкамъ заказывать подрядчикамъ въ Москвѣ. Для этой цѣли туда былъ командированъ отъ Харьковскаго полка Секундъ-Маіоръ Дануль. По заключенному съ поставщиками контракту, все должно было быть готово къ 6 мая 1766 г., но, судя по рапорту Данула, даже 24 августа подрядъ не былъ еще исполненъ¹⁾. Въ Москвѣ дѣлались кивера, шляпы нестроевымъ, галуны, пуговицы къ дуламамъ, лядунки, весь сѣдельный и кожаный приборъ; въ Тулѣ—81 карабинъ, 81 пара пистолетовъ и 87 сабель. Старые казачьи кафтаны были перекрашены въ черный цвѣтъ и изъ нихъ пошиты ментіи, чепраки и ташки, такъ что отъ казны не было требовано на нихъ вовсе сукна. Первое время, въ видахъ экономіи, вмѣсто перчатокъ были рукавицы. Изъ казачьихъ уздъ подѣланы недоуздки. На все-же недостающее было отпущено въ Харьковскій полкъ 8875 р. 76¹/₂ к.²⁾

Гусарское обмундированіе было сложно и состояло изъ многихъ отдѣльныхъ вещей. Цвѣта ихъ были для каждаго полка назначены различныя. Форма Харьковскаго полка представляла изъ себя сочетаніе двухъ цвѣтовъ—желтаго съ чернымъ. Желтый цвѣтъ, преобладавшій въ одеждѣ Харьковскихъ казаковъ послѣ утвержденія для нихъ въ первый разъ формы (1743 г.), былъ сохраненъ и теперь. Главную

¹⁾ Моск. арх. оп. 109, № 70.

²⁾ Ibidem.

особенность и красоту гусарской формы составлялъ «ментіи», опушенный мѣхомъ—у офицеровъ «гарновымъ» (?), у нижнихъ чиновъ лисьимъ и бѣличьимъ. Въ Харьковскомъ полку онъ дѣлался изъ чернаго сукна, (шло на него 2 ар.) разшитый круглымъ, толстымъ, желтымъ шерстянымъ шнуромъ, у офицеровъ золотымъ. На одинъ ментикъ шло такого шнура 19 аршинъ. Кромѣ то, ментіи росшивался еще тонкими шнурочками—14-ю аршинами «бориташа» и 30-ю «шенташа»; шитье было очень густое. У офицеръ весь ментіи былъ залитъ золотомъ. Пуговицы къ нему были круглыя мѣдныя. Одежда эта носилась накинутою на лѣвое плечо, на дуламу, для чего была особая такая застежка—перо, сдѣланное изъ гаруса. Въ конномъ строю эти ментіи, развѣваемые вѣтромъ съ бывшими на отлетѣ рукавами, казались крыльями. Въ холодное время ментіи надѣвались въ рукава.

Не менѣе красивъ былъ и гусарскій мундиръ—«дулама»—подобный своимъ покроємъ и шитьемъ ментію, только еще короче (на него шло 1¹/₂ ар.) и безъ опушки. Будучи желтаго цвѣта, онъ былъ расшитъ, подобно ментію, круглымъ шнуромъ, но чернаго цвѣта, и шло его на дуламу 18 аршинъ (кромѣ того бориташа 14 и шенташа 25 ар.). Дулама оберъ-офицеровъ обшивалась однимъ узкимъ голуномъ, штабъ-офицеровъ—однимъ широкимъ; у полковника—тѣмъ и другимъ. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ голуномъ на воротникѣ, а между собою—числомъ ихъ. Всѣ выпушки, обшлага и воротникъ дуламы были чернаго цвѣта (у офицеровъ бархатные). Къ дуламамъ полагался поясъ, сшитый изъ шнуровъ чернаго цвѣта съ желтымъ перехватомъ (у офицеровъ эти перехваты были золотые).

Наконецъ, «чекчиры» (штаны) были одного цвѣта съ дуламами и также росшивались тоненькими шнурками чернаго цвѣта, 7-ю аршинами бариташа и 25 шенташа. Довершеніемъ красиваго гусарскаго наряда были коротенькіе

сапоги съ вырѣзами для полноты икръ и съ красною оторочкою по краямъ, съ кисточками желтаго цвѣта, съ прибивными желѣзными шпорами, на высокихъ каблукахъ съ подковками.

Головной уборъ—киверъ—нарушалъ нѣсколько красивую гармонию всей формы. Онъ былъ очень высокъ—въ 6—7 вершковъ—и представлялъ изъ себя усѣченный конусъ; дѣлался онъ изъ чернаго поярка съ различными украшеніями—флюгеромъ, бѣлымъ бантомъ, такимъ-же султаномъ съ висѣвшими длинными, ниже плеча, желтыми (у офицеровъ золотыми) шнурами съ кисточками на концѣ. Нестросвые чины вмѣсто кивера носили треугольныя шляпы съ зубчатою обшивкою, цвѣтъ которой предоставлялся усмотрѣнію командира. Кромѣ того, у нижнихъ чиновъ для носки внѣ фронта, дома, были еще фуражки. Обмундированіе довершала собою епанча (шинель) изъ синяго сукна на каразейной подкладкѣ. Въ строю носилась ташка кожаная, крытая чернымъ сукномъ съ вензелемъ Императрицы; носилась она съ лѣвой стороны на поясѣ на двухъ длинныхъ ремняхъ. Всѣмъ чинамъ полагались перчатки изъ тонкой замши безъ обшлаговъ.

Эта красивая форма, благодаря обилію украшившихъ ее золотыхъ галуновъ и шнуровъ, обходилась офицерамъ очень дорого. Въ Петербургѣ интересовались взглянуть на новую форму слободскихъ гусаръ, и Щербининъ, удовлетворяя этому, командировалъ туда изъ Харьковскаго полка поручика Назаренкова и одного рядового гусара. Изъ счета, представленнаго этимъ офицеромъ, видно, что обмундированіе, шитое въ полку, обошлось ему въ 75 р. 10 к., считая здѣсь и сапоги со шпорами. Въ счетъ этотъ не вошла только стоимость нѣкоторыхъ вещей, коихъ нельзя было достать въ Харьковѣ,—онъ ихъ долженъ былъ пріобрѣсти въ Москвѣ. Почему эти 75 р. 10 к. и не было еще настоящей стоимостью; изъ счета можно видѣть, что недоставало епанчи, кивера, ташки, портупей, лядуны съ перевязью,

стоявшей тогда очень дорого. Приводимъ здѣсь цѣликомъ интересный «реестръ Харьковскаго гусарскаго полку въ полковомъ деламъ во что обошелся униформъ»¹⁾.

На ментій.

«Сукна чернаго 2 аршина	6 р. —
подкладка лисья	6 » —
опушка гарнивая	13 » 50 к.
пуговицы	3 » — »
шнурка золотва круглова 19 аршинъ по двадцати по пяти копеекъ	4 » 75 »
боряташу четырнадцать аршинъ по двадцати коп	2 » 80 »
шенташу тридцать аршинъ по десяти коп.	3 » — »
шенташней китишь (?).	1 » 90 »
клеенки аршинъ	— » 5 »
шолку золотникъ	— » 8 »
нитокъ	— » 3 »

На дуламу.

сукна два аршина	6 » — »
подкладка	— » 30 »
козылка (?)	— » 35 »
бархату чернева четвертку	— » 35 »
шелку 2 золотника	— » 18 »
пуговицы	2 » 50 »
шнурка круглова восемнадцать аршинъ по 25 коп.	4 » 50 »
боряташу четырнадцать аршинъ по 20 коп.	2 » 80 »
шенташу двадцать пять аршинъ	2 » 50 »

На чекчиры.

сукна полтора аршина	4 » 50 »
подкладка	— » 28 »
боряташу 7 аршинъ по 20 коп.	1 » 40 »
шенташу 25 аршинъ	2 » 50 »
шелку два золотника	— » 18 »
крайки (?)	— » 5 »
ременъ снаряжкой	— » 15 »
за работу	3 » 50 »
сапоги съ шпорами	1 » 95 »

Итого 75 р. 10 к.

За поручика сотникъ Григорій Назаренковъ».

Сѣдло у гусаръ было венгерское; сѣдлалось оно на войлокъ, было съ крышею и тремя подпругами и «ольстрѣдами»

¹⁾ Описаніе формы составлено по источникамъ, найденнымъ въ Харьк. Ист. и Моск. архивахъ, а также Висковатаго—«Истор. описаніе одежды».

для пистолетовъ. Стремена пригонялись такъ, чтобы, приподнявшись на нихъ, могъ пройти кулакъ. Сѣдло это было во всѣхъ отношеніяхъ очень практично. Позднѣе Потемкинъ о немъ отзывался такъ: «(оно) лучше всѣхъ сѣделъ, доказательствомъ тому, что всѣ націи, ѣздяція верхомъ, такія употребляютъ—венгерцы, татары, черкесы, казаки, поляки. Онѣ (сѣдла) легки, лошадей вовсе не ссаждаютъ»¹⁾. На задній выюкъ сѣдла помѣщался чемоданъ изъ снлаго сукна, въ который клались: фуражка, саква, торба, «водопойныя фляжки» и др. вещи. Сѣдло и ольстреда покрывались длиннымъ съ острыми углами вальтрапомъ (чепракомъ) изъ чернаго сукна, съ желтою по краямъ зубчатою обшивкою, съ вензелемъ Императрицы по угламъ. Весь ременный приборъ къ сѣдлу—подперсье, пахвы, оголовье—дѣлался изъ черной кожи. Ѣздили на мундштукахъ.

Вооруженіе гусарь состояло изъ сабли, короткаго карабина, носимаго на плечевой перевязи, и пары пистолетовъ въ мѣдной оправѣ, возимой на сѣдлѣ. Сабля представляла изъ себя клинокъ, къ низу нѣсколько расширенный, съ ножнами въ металлической оковѣ и съ такимъ-же эфесомъ. Сабля съ темлякомъ изъ черной кожи носилась на такой-же поясной портупей съ двумя погонными ремнями съ мѣдными пряжками и кольцами. Портупея надѣвалась на дуламу. Снаряженіе довершала съ перевязью лядунка, въ ней носились патроны²⁾.

Согласно «инструкціи коннаго полка полковнику»³⁾ (гл. 11), полкъ долженъ былъ ежегодно командировать одного штабъ и до 4-хъ оберъ-офицеровъ, по назначенію полковаго командира, за покупкою лошадей съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли возвратиться обратно ко времени выступленія въ кампанентъ. Съ ними назначались также нижніе чины, число коихъ равнялось числу ремонт-

¹⁾ Марковъ. Ист. кавалеріи ч. 4, ст. 181.

²⁾ Моск. арх. оп. 194, № 127.

³⁾ Полн. Соб. Зак., т. XVШ, № 12543.

ныхъ лошадей. Унтеръ-офицеры и рядовые должны были отправляться верхомъ на лошадяхъ, подлежащихъ браку, чтобы продать ихъ на мѣстѣ покупки новыхъ. Вырученные деньги причислялись къ суммѣ, выданной полкомъ на покупку, а также на фуражъ и др. расходы. Сумма эта сложалась изъ тѣхъ ремонтныхъ денегъ—2 р. 25 к.,—которые ежегодно отпускались отъ казны на каждую строевую лошадь (на подъемную 1 р. 50 к.). Строевыя лошади должны были покупаться 4—6 лѣтъ и не менѣе двухъ вершковъ росту, подъемныя—не менѣе 1 арш. 12 вер., лѣтъ же произвольныхъ. Полкъ имѣлъ право этихъ подъемныхъ лошадей продавать, мѣнять и употреблять ихъ въ ѣзду для всякихъ надобностей. Требовалось только, чтобы въ полку всегда было ихъ полное штатное число. При чемъ никакого отчета въ отпускаемыхъ на нихъ ремонтныхъ денегъ не требовалось.

Комплектоваться людьми полкъ долженъ былъ, по инструкции, ежегодно въ январѣ. Командующій генералитетъ, справясь, сколько рекрутъ нужно въ полкъ, требовалъ таковыхъ отъ Слободской Украинской губерніи. Последняя должна была доставлять рекрутъ изъ казачьихъ семействъ. Допускалась и даже предпочиталась вербовка людей, заявившихъ желаніе поступить на службу. На расходъ по вербовкѣ отпускалась даже ежегодно извѣстная сумма. Предписывалось только производить ее, не дѣлая никакихъ притѣсненій жителямъ. Для того-же, чтобы казаки охотнѣе шли въ гусары, предписывалось ежегодно, въ октябрѣ, увольнять изъ новыхъ полковъ всѣхъ слабыхъ и больныхъ, а также и тѣхъ, которые въ теченіи 15-ти лѣтъ, что полагалось срокомъ службы лишь въ новыхъ гусарскихъ полкахъ (въ другихъ—25 лѣтъ), вели себя хорошо—«которые службу порядочно 15 лѣтъ продолжали», при чемъ таковыхъ полагалось даже, по выходѣ въ отставку, не класть въ окладъ. Наказанные-же въ продолженіи службы шпирутенами за какія либо преступленія должны были за всякій

разъ такого наказанія прослужить лишній годъ. Гусарамъ предоставлялось право служить и долѣе 15 лѣтъ, и для поощренія къ тому прослужившихъ 20 лѣтъ положено было награждать при отставкѣ чиномъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ на службѣ, во все время ея продолженія, не класть въ окладъ; дѣтей-же, отцы которыхъ до ихъ рожденія заслужили офицерскій чинъ, вычеркнуть вовсе изъ оклада ¹⁾.

Щербининъ послѣ выхлопоталъ еще, преслѣдуя все ту же цѣль пріохотить жителей къ поступленію въ гусары, чтобы тѣхъ изъ нихъ, кои въ сраженіяхъ будутъ тяжело ранены, или лишаться какого либо члена, какъ неспособныхъ трудомъ зарабатывать себѣ пропитаніе, въ подушный окладъ также не класть, хотя-бы они и прослужили менѣе 15 лѣтъ. Эти хлопоты были вызваны тѣмъ, что, въ теченіи первой-же войны, къ Щербинину стали являться многіе гусары «въ совершенномъ калѣтствѣ», прося освободить ихъ отъ подушнаго оклада ²⁾.

Но, не смотря на всѣ эти мѣры и на ту мягкость, съ которою Щербининъ старался провести реформу, слобожане очень враждебно относились къ «регулярству». И интересы населенія оберегались, по мѣрѣ возможности, и служба въ гусарскихъ слободскихъ полкахъ дѣлалась болѣе легкою (конечно, сравнительно), но все это не достигало цѣли: выбранные въ гусары казаки съ ненавистью смотрѣли на свою службу, отъ которой старались спастись, по своему обыкновенію, бѣгствомъ. Побѣги съ первыхъ-же дней сдѣлались слишкомъ часты. Пришлось прибѣгать къ мѣрамъ строгости, чего такъ старался избѣгать Щербининъ. Бѣглыхъ стали наказывать плетью чрезъ палача. Но наказанія, какъ обыкновенно, не достигали цѣли, и побѣги продолжались. Тогда Щербининъ прибѣгнулъ къ другой мѣрѣ—онъ приказалъ вмѣсто бѣглыхъ гусаръ брать ихъ ближайшихъ

¹⁾ Мос. арх. оп. 194, № 127.

²⁾ Пол. Соб. Зак., т. XIX, № 13515.

родственниковъ; если же таковыхъ не оказывалось, то брать изъ тѣхъ семействъ, откуда были бѣглые и при томъ семейныхъ, зажиточныхъ и держать ихъ на службѣ до возвращенія бѣжавшихъ гусаръ ¹⁾. Но и это распоряженіе, клонившееся къ тому, чтобы заставить семейства выдавать бѣглыхъ обратно, только еще больше раздражило мѣстное населеніе. Въ этомъ сильно были, впрочемъ, виноваты посылаемые по деревнямъ для взятія въ гусары вмѣсто бѣжавшихъ: они позволяли себѣ разныя притѣсненія, несправедливости и денежные поборы. За укрывательство бѣглыхъ гусаръ по закону полагалось виновныхъ бить кнутомъ съ вырѣзываніемъ поздрей и отправлять въ ссылку. И такимъ жестокимъ наказаніямъ подвергались часто отцы, коимъ трудно было отказаться отъ своихъ чувствъ къ родному сыну и не стараться спасти отъ грозившей ему суровой кары за побѣгъ. А ссылка главы семейства вела къ его разоренію и къ возбужденію еще большей ненависти къ гусарской службѣ.

Бѣжалъ, напр., одинъ гусаръ Харьковскаго полка, Тимошей Дегтеревъ; два дня скрывался онъ у своего отца въ м. Соколовъ и четыре у тещи. Гусаръ былъ пойманъ, и къ отвѣтственности за укрывательство привлеченъ его отецъ. Законной карѣ за это преступленіе онъ не былъ подвергнутъ только потому, что явилось смягчающее обстоятельство: сынъ показалъ, что отецъ не хотѣлъ его удерживать у себя и уговаривалъ идти обратно въ полкъ. Но все таки за то, что не послѣдилъ тотчасъ-же выдать сына властямъ, отецъ былъ «нещадно» наказанъ плетью при общемъ добраніи обывателей ²⁾.

Не малое число было найдено бѣглыхъ гусаръ Харьковскаго полка даже въ Запорожьѣ, гдѣ ихъ нашелъ Поручикъ Шульць. Онъ былъ посланъ съ командою на поиски за

¹⁾ П. Головинскій. Сл. ков. п., ст. 205.

²⁾ Харь. Ист. арх., от. VII № 65.

бѣглыми, переловилъ ихъ и привелъ въ полкъ ¹⁾, гдѣ они были подвергнуты жестокому наказанію.

Харьковская Губернская Канцелярія, гдѣ было только возможно, оказывала противодѣйствіе полкамъ при ихъ формированіи. Имъ-же приходилось постоянно обращаться къ ней то за тѣмъ, то за другимъ. Канцелярія, напр., не давала ни воза хворосту для постройки конюшенъ, затѣвая по этому поводу цѣлую переписку. Въ этомъ былъ виновенъ Щербининъ, слишкомъ уже съ нею церемонившійся. Эти мелкія противодѣйствія Канцелярія продѣлывала единственно изъ желанія показать свой протестъ и свою безсильную злость на реформу. Та же Канцелярія во времена не очень еще отдаленныя по энергичнымъ требованіямъ генералитета поставляла бесплатно для русскихъ войскъ десятки тысячъ пудовъ хлѣба, тысячами скотъ и посылала казаковъ погибать отъ изнуренія на валахъ Украинской линіи; теперь-же Канцелярія не могла дать нѣсколькихъ возовъ хворосту и построить конюшню на какую нибудь роту. Одинъ эскадронъ полка былъ расположенъ на квартирахъ въ самомъ Харьковѣ. Конюшня въ городѣ была построена только для одной роты, для другой-же, которая должна была прійти изъ с. Липецъ и д. Тишковъ, не смотря на распоряженіе начальства, не строили по неизбѣннѣ будто-бы лѣса ²⁾. Но эта была не болѣе, какъ смѣшная отговорка, такъ какъ въ то время ближайшія даже окрестности города изобиловали лѣсомъ, да и для постройки конюшни на одну роту, т. е., не болѣе, какъ на 75 лошадей, немного его было и нужно. А роту изъ Липецъ переводили только потому, что, по заявленію командовавшаго ею капитана, въ бывшую тамъ конюшню «нельзя было заводить гусарскихъ лошадей». Все это, повторяемъ, были не болѣе, какъ продѣлки Канцеляріи.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, от. IV, № 1.

По расписанію отъ 10 августа 1765 г. конюшни для ротъ должны были строиться въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Для 1 эскадрона: въ Харьковѣ на всю 1-ю роту	1 конюшня.
» м. Липцахъ на полъ роты 7-ой	1 »
» д. Тишкахъ на другую половину той-же	1 »
» 2 » м. Деркачахъ на всю 2-ю	1 »
» » Золочевѣ » » 8-ю	1 »
» 3 » » Ольшанѣ » » 3-ю	1 »
» с. Пересѣчномъ на полъ роты 9 й	1 »
» » Лыбтинѣ » » » »	1 »
» 4 » м. Валкахъ » всю 4-ю роту	1 »
» с. Угольцахъ » половину 10-й роты	1 »
» » Перекопѣ » » » »	1 »
» 5 » м. Мерефѣ » » 5-й »	1 »
» с. Безлюдовкѣ » » » »	1 »
» » Соколовѣ » всю 11-ю »	1 »
» 6 » м. Хотомлѣ » половину 6-й »	1 »
» » Марговой » » » »	1 »
» г. Салтовѣ » » 12-й »	1 »
» м. Волчезѣ » » » »	1 »

Полкъ былъ расположенъ очень широко—въ 18 мѣстечкахъ и селеніяхъ. Гусары размѣщались на квартирахъ у обывателей; отъ нихъ они имѣли право требовать себѣ «постелю», если таковая находилась; въ противномъ случаѣ, хозяева обязаны были давать солому и «своего постояльца довольствоваться тепломъ и водою» ¹⁾.

Не довѣряя гусарскимъ поселеннымъ полкамъ, состоявшимъ изъ иностранцевъ, комиссія хотѣла создать изъ слободскихъ полки исключительно русскіе по своему составу, справедливо замѣчая, что только въ такомъ случаѣ на нихъ можно было вполне полагаться. А, между тѣмъ, при назначеніи офицеровъ въ новые полки, цѣль эта была преслѣдована не настойчиво. Сознавая важное значеніе въ полкахъ штабъ-офицеровъ, особенно во вновь формируемыхъ, комиссія сама назначила ихъ, лично ей извѣстныхъ. Но изъ 5 штабъ-офицеровъ, переведенныхъ въ Харьковскій полкъ, 4 были иностранцы, и только одинъ (Секундъ-Маіоръ Уткинъ изъ Архангелогородскаго кирасирскаго п.) былъ

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. XVШ, № 12543.

русскій, происходившій изъ солдатскихъ дѣтей. Назначеніе оберъ-офицеровъ было предоставлено Военной Коллеги. Она и сдѣлала это по наряду, безъ всякаго разбора, изъ гусарскихъ, кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Оттуда-же набирались способные унтеръ-офицеры и рядовые, изъявившіе желаніе. При этомъ приказывалось преслѣдовать «все ту же мысль, чтобы можно было вполне надѣяться и не опасаться побѣговъ». Что офицеры назначались неосмотрительно, видно изъ того, что въ слѣдующемъ уже году (1766) три капитана были аттестованы неспособными продолжать службу въ гусарскихъ полевыхъ полкахъ: Родій—по болѣзни, Станкевичъ—просто «въ полевой службѣ быть неспособенъ», а третій—Поповичъ—«по немолодости лѣтъ» (55). Всѣ они и были уволены въ отставку. Въ этомъ, положимъ, былъ виноватъ немного Чорба: ему Щербининъ приказалъ произвести повѣрку знаній офицеровъ, назначенныхъ изъ старыхъ гусарскихъ полковъ—«воинской и конной экзерциціи, и въ приемахъ съ карабинами, и вообще во всемъ». Чорба и донесъ, что всѣ эти офицеры (21), въ числѣ коихъ и упомянутые, при испытаніи оказались знающими, способными къ службѣ и къ обученію казаковъ регулярному строю ¹⁾).

Далѣе, два офицера были подъ судомъ: Поручикъ Поповъ за разные непорядки, а Прапорщикъ Роякевичъ такъ былъ даже предъ самымъ назначеніемъ разжалованъ за какое-то преступленіе въ рядовые на 4 мѣсяца. Изъ поступившихъ въ полкъ офицеровъ 24 служили предъ тѣмъ въ поселенныхъ и Слободскомъ гусарскимъ полкахъ, гдѣ царили тогда страшные беспорядки и злоупотребленія. На 39 наличнаго и штатнаго числа офицеровъ въ первый годъ въ Харьковскомъ гусарскомъ полку русскихъ было всего лишь 13 человекъ. По національностямъ и происхожденію офицеры распредѣляются такъ:

¹⁾ Хар. Ист. арх., от. IV, № 8.

Сербовъ	7	Дворянъ иностраннаго происхожденія	21
Венгерцевъ	4	Дворянъ русскихъ	1
Молдаванъ	2	» малороссійскихъ	4
Грузинъ	5	Изъ казачьихъ собственниковъ	5
Нѣмецъ	4	» солдатскихъ дѣтей	1
Черногорецъ, трансильванецъ, шведъ и грекъ (по 1)	4	Неизвѣстнаго происхожденія	7
Великороссовъ	4		
Малороссовъ	9		

Формулярные списки офицеровъ не говорятъ, какую они исповѣдовали религію; что-же касается ихъ общаго уровня образованія, то изъ этихъ списковъ видно, что всѣ они «по русскійски читать и писать умѣли»; многіе, кромѣ своего національнаго, знали практически, умѣли говорить, языки—венгерскій, сербскій, польскій. Два офицера знали латинскій языкъ, одинъ—французскій, а одинъ—французскій и нѣмецкій, латинскій и польскій. Самымъ же ученѣйшимъ между офицерами полка былъ Поручикъ Поповъ, родомъ сербъ,—онъ одинъ только изъ всѣхъ постигъ ариметику и географію, зналъ также латинскій языкъ и умѣлъ говорить по нѣмецки ¹⁾).

По возрасту старѣйшимъ изъ всѣхъ офицеровъ былъ Секундъ-Маіоръ Дануль—56-ти лѣтъ; другой Секундъ-Маіоръ, Уткинъ, былъ моложе его на 18 лѣтъ. Самый молодой изъ капитановъ былъ 25 лѣтъ, но это потому, что служилъ до того сержантомъ въ Л. Г. Сименовскомъ полку. Эти счастливицы при переводѣ въ армію производились прямо въ ротмистра и капитаны. Остальные капитаны не были такъ молоды, и старшій изъ нихъ жилъ на свѣтѣ уже полъ столѣтія. Лѣта поручиковъ колебались между 23 и 43 годами; изъ числа 12 старше 30-ти лѣтняго возраста было 6, 40 лѣтняго—3. Между прапорщиками два были старше 40, 3—30-ти лѣтъ; самый молодой—25-ти лѣтъ.

Изъ 12 вахмистровъ—3 были великороссы, 4 изъ казаковъ и 5—иностранцевъ ²⁾).

¹⁾ Моск. арх. оп. 109 № 65.

²⁾ Формулярные списки.

По плану, составленному комиссіей, полки по очереди въ мирное время должны были командироваться въ Москву на годъ для содержанія тамъ разѣздовъ. Но какъ туда, такъ и при выходѣ въ какой либо походъ, на постоянныхъ квартирахъ должно было оставаться во всякомъ случаѣ по одному эскадрону. Изъ нихъ одинъ долженъ былъ находиться въ губернскомъ городѣ для внутреннихъ дѣлъ. Одна его рота въ самомъ городѣ, а другая при 4 провинціальныхъ тамошнихъ канцеляріяхъ¹⁾. Командировались также по очереди отъ полковъ роты въ г. Бѣлгородъ для содержанія карауловъ. Одна рота Харьковскаго полка при офицерѣ должна была состоять для дежурства при Губернской Канцеляріи, также для посылокъ и отправки денегъ въ разныя мѣста, для поимки воровъ и разбойниковъ, пребываніе коихъ въ краѣ считалось тогда дѣломъ обыкновеннымъ, полагавшимся какъ-бы по штату²⁾.

Не смотря на всѣ старанія, въ архивахъ не удалось найти ни малѣйшаго слѣда относительно пожалованія полку штандарта, о полковомъ образѣ и церкви. Когда учрежденъ былъ полковой храмъ и образъ во имя Св. Елисаветы, относилось-ли это еще ко временамъ казачества или послѣ реформирования—неизвѣстно. Очень возможно, что харьковскіе слободскіе казаки, освобожденные Императрицею Елисаветою отъ многихъ тягостей, (при чемъ были возвращены имъ всѣ ихъ утраченныя права и привилегіи), и соорудили въ память этого радостнаго для нихъ событія образъ, перешедшій послѣ реформирования въ Харьковскій гусарскій полкъ. Живопись теперешняго полкового образа и риза свидѣтельствуютъ несомнѣнно о его новѣйшемъ происхожденіи. На немъ нѣтъ никакихъ надписей. Въ полковомъ храмѣ хранится только старинный Антиминсъ, изъ надписей на коимъ можно убѣдиться, что полковой храмъ во имя

¹⁾ Моск. арх. оп. 194, № 127.

²⁾ Хар. ист. арх., от. IV, № 2.

Св. Елисаветы былъ уже въ 1776 году. Значить, первый образъ не сохранился—онъ могъ погибнуть или въ 1794 г. во время варшавской революціи, или въ 1803 въ Луцкѣ, во время бывшего тамъ сильнаго пожара, истребившаго почти весь городъ и много полкового имущества. Надписи на Антиминсѣ слѣдующія:

I) «Повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашей Императрицы Екатерины Алексѣевны Всея Россіи и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Агеємъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ; лѣта отъ мірозданія 7284, отъ Рождества Христова индиката¹⁾ 9 мѣсяца, января 24 дня».

II) «Сей антиминсъ сія есть трапеза священныя по приношенію безкровныя жертвы въ Божественной литургіи, освятится благодатью Пресвятаго и Жиротворящаго Духа: сего ради имѣютъ власть священнодѣйствовать въ храмѣ Святыхъ *Елисаветы*».

До полнаго окончанія формирования, новые гусарскіе полки оставались въ непосредственномъ подчиненіи у Щербинина, а послѣ должны были быть присоединены къ Украинской дивизіи. Слободскіе гусарскіе полки были вначалѣ «въ командѣ» бригадира Зорича, но, по просьбѣ бригадира Подгоричани, ему было отдано въ команду также два полка—Ахтырскій и Острогожскій. Бригадиры эти въ то же время и сами были командирами полковъ: Ахтырскаго—Подгоричани, Изюмскаго—Зоричъ (Сумскаго—Полковникъ Лановъ, Острогожскаго—Сатинъ).

Формированіе Харьковскаго полка было совершенно окончено. Въ отчетѣ за 1766 годъ полковникъ Чорба писалъ, что «полковые служители (чины) содержатся въ крайней

¹⁾ Индиктъ—индиктионъ—периодъ времени въ 15 лѣтъ, которымъ прежніе историки исчисляли эпохи разныхъ событій. Для полученія года индикта нужно прибавить къ текущему году 3 (3-й годъ до Р. Х. считаютъ началомъ этого счета), разделить на 15; частное—число цикловъ, остатокъ—годъ индикта.

дисциплинѣ», что «нижніе чины «въ кости, карты и другія игры не играютъ» и «гусары молитвамъ и экзерциціи обучаются»¹⁾.

По приказанію Щербинина, въ первый уже годъ своего регулярнаго существованія полкъ былъ собранъ при г. Харьковѣ «для обученія военной экзерциціи» (уставныя ученія) съ 15 мая по 15 августа. Такъ какъ деньги на фуражное довольствіе отпускались казною для строевыхъ лошадей только на 8 мѣсяцевъ, то, рядомъ съ ученіями, полку было необходимо имѣть подъ рукою такія выгоны, гдѣ-бы лошади могли пастись на подножномъ корму. Около Харькова не оказалось (отводъ зависѣлъ отъ Губернской Канцеляріи) такою удобнаго большого луга для лошадей всего полка. Полковникъ Чорба поэтому просилъ объ отводѣ выгона для двухъ табуновъ около м. Валокъ, вблизи Харькова—для одного. Такимъ образомъ, полкъ обучался въ этотъ первый годъ не въ одномъ мѣстѣ. Но, вслѣдствіе новизны регулярнаго строя для гусаръ изъ казаковъ, эскадроннымъ командирамъ не мало было работы въ этотъ первый кампанентъ; и онъ состоялъ въ однихъ лишь эскадронныхъ ученіяхъ²⁾.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку по штату полагался берейторъ. На его обязанности лежало обучать строевой ѣздѣ—«сидѣть на лошади настоящею твердостью»—всѣхъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и по два рядовыхъ изъ каждаго капральства. Кто-же изъ офицеровъ пожелалъ-бы обучаться высшей манежной, не бывшей тогда въ модѣ, ѣздѣ, то за обученіе таковой онъ долженъ былъ платить берейтору особо. Кромѣ обученія ѣздѣ, берейторъ обязанъ былъ выѣзжать по одной лошади каждому офицеру и казенныхъ дурноѣзжихъ лошадей, но не въ манежѣ, а только въ полѣ. Высшей «школьной» ѣздѣ обучались въ полку 5 нижнихъ чиновъ, самыхъ способныхъ изъ числа двухъ,

¹⁾ Мос. арх. оп. 109, № 70.

²⁾ Хар. ист. арх., от. VII, № 1.

выбранныхъ отъ каждаго капральства. Они подготовлялись занимать берейторскія должности и могли быть даже произведены въ офицеры. На этомъ оканчивались обязанности полкового берейтора. Нижнихъ-же чиновъ полевой ѣзды обучали оберъ-офицеры и, подъ ихъ наблюденіемъ, унтеръ-офицеры, подготовленные къ тому берейторомъ. Въ унтеръ-офицеры и капралы могли быть производимы только тѣ рядовые, которые хорошо усвоили полевую ѣзду и были вообще лихими ѣздоками. Курсъ тогдашней ѣзды былъ не сложный—онъ ограничивался требованіями, необходимыми въ примѣненіи къ полевой ѣздѣ.

Увлеченія манежемъ и замысловатыми движеніями, требуемыми отъ лошади, тогда еще не знали; манежная ѣзда не требовалась даже отъ офицеровъ. Инструкція объ этомъ говоритъ такъ: «при кавалеріи служащій офицеръ недостойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣетъ»¹⁾.

Занятія ѣздою со старыми солдатами велись исключительно зимою. Она посвящалась также и для подготовленія рекрутъ. Инструкція на это опредѣляла только до 2½ мѣсяцевъ—время короткое. Но этотъ срокъ не кажется уже такимъ небольшимъ, если взять во вниманіе, что ежегодно въ эскадронъ поступало очень немного рекрутъ, не болѣе 10 человекъ, а то и менѣе, вслѣдствіе продолжительнаго срока службы, при томъ такихъ, что съ дѣтства уже привыкли къ лошади и къ верховой ѣздѣ. Эти рекрута терялись въ массѣ и могли въ первый кампанентъ вовсе не становиться въ строй. Это обыкновенно и дѣлалось, такъ какъ никто изъ начальства никогда не интересовался, какъ обучаются рекрута и спѣшно-ли идетъ это дѣло.

Инструкція предписывала, по прибытіи въ полкъ «новоприверстнаго рекрута», прежде всего позаботиться, «чтобы крестьянская подлая привычка, уклонка, ужимка, чесаніе

¹⁾ Инстр. кон. полка полк., Пол. Соб. Зак. т. ХУШ, № 12543.

при разговорѣ совсѣмъ были изъ него истреблены». Послѣ истребленія всего этого, рекруту, по инструкціи, нужно было внушать любовь къ строевой лошади, отъ которой «кавалериста, какъ исправность службы, такъ и собственное сохраненіе живота зависитъ». Первое время съ рекрутомъ предписывалось обращаться ласково; онъ не долженъ былъ «не только сначала бить, но ниже страшень». Все это предлагалось продѣлывать послѣ, если «усмотрѣтся въ немъ грубое упрямство и сопротивленіе». А обращались тогда съ солдатами очень жестоко, и кулачная расправа съ ними офицеровъ и унтеръ-офицеровъ была дѣломъ вполне обычнымъ. Обученіе рекрутъ должно было вестись постепенно, и оно было исключительно одиночное. «Уставъ воинскій о конной экзерциціи» даже предписывалъ одѣвать рекрута постепенно въ полную форму, понемногу его приучая къ ея неудобствамъ, которыя онъ наивно признаетъ— «дабы не сразу его связать и обезпокоить»¹⁾. А на эту «отрасль образованія» было обращено строжайшее вниманіе, заботясь болѣе всего о внѣшности. Солдаты въ нѣкоторомъ родѣ были манекенъ— на него навѣшивалось множество разныхъ предметовъ. Его, привыкшаго къ просторному и удобному казацкому кафтану, шароварамъ, объемомъ съ «черное море», и величайшимъ «чоботямъ», затягивали въ коротенькое и узкое платье и лакированные сапожки съ кисточкой. И красивая форма связывала его по рукамъ и ногамъ.

Не послѣднимъ терзаніемъ для солдата служили его волосы: съ ними ему приходилось не мало возиться и недосыпать ночей изъ боязни испортить прическу къ предстоящему на другой день какому либо смотру. И не малое число палокъ сыпалось ему на спину, когда бывали не въ порядкѣ злополучныя бубли, косы, пудра, о которыхъ позднѣе Потемкинъ восклицалъ «солдатское-ли это дѣло!» Далѣе,

¹⁾ Военно-Ученый архивъ, от. IV № 276.

у кого изъ нижнихъ чиновъ не было «натуральныхъ» усовъ по молодости, или потому, что онъ «по природѣ пустобородъ», тому предписывалось носить накладные усы и чернить свои, если онъ, на горе, былъ блондинъ. Можно судить, какъ чувствовалъ себя привыкшій къ простору казакъ, изъ котораго выбили палками «подлую крестьянскую привычку», обвѣшанный разными предметами, съ длинными заплетенными волосами, удобными для многочисленнаго населенія, гдѣ, по причинѣ ихъ тщательной прически (и по инструкціи тожъ), нельзя было произвести «чесаніе», съ наклеенными усамы, съ цѣлымъ сооруженіемъ на головѣ, въ видѣ неудобнаго кивера! И, при томъ, нужно было ѣздить на лошади и производить разныя экзерциціи!

По окончаніи одиночнаго образованія, переходили къ ученіямъ шереножнымъ и взводнымъ. Съ половины мая начинались лѣтнія занятія—кампаментъ. Роты уходили изъ своихъ зимнихъ квартиръ и располагались эскадронами вблизи штаба полка. Въ теченіи двухъ недѣль эскадроны съѣзжались. Послѣ этого полкъ собирался весь въ какомъ либо одномъ мѣстѣ, куда приходили и другіе полки, и начинались «экзерциціи» (уставныя ученія), и «эволюціи»— (маневры). Это время посвящалось всевозможнымъ смотрамъ, какъ строевымъ, такъ и хозяйственнымъ. Кампаментъ обыкновенно тянулся до 15 августа.

Глава II.

Старшинство полка.—Походъ въ Польшу.—Диссидентскій вопросъ.—Варская конфедерация.—Гайдамаки.—Участіе полка въ усмирении края.—Приказъ войскамъ, расположеннымъ въ Польшѣ.—Конфедератская война.—Объявленіе турецкой войны.—Стычки съ конфедератами.—Взятіе въ плѣнъ Пулавскаго.—Переправа черезъ Днѣстръ.—Дѣла съ турками.—Обложіе Хотина.—Отступленіе за Днѣстръ.—Потери полка.—Характеръ кампаніи.—Дурное состояніе одежды; болѣзни; изнуреніе людей.—Фуражировки турокъ.—Сраженіе 29 августа и его послѣдствія.—Послѣдняя фуражировка турокъ.—Атака Харьковцевъ.—Занятіе Хотина.—Конецъ кампаніи 1769 года.—Расположеніе на зимнія квартиры.—Во что полку обошелся первый годъ войны.

Изъ лѣтописи Харьковскаго полка 1765 годъ нужно вычеркнуть—на это время онъ какъ бы прекратилъ свое существованіе. Слободскіе казаки, зачисленные въ гусары, были отпущены по домамъ до выясненія всѣхъ вопросовъ по формированію; назначенные же изъ старыхъ полковъ гусары долго не прибывали. И годъ весь пошелъ на пересмотръ поступившаго имущества, сортировку и передѣлку его, на укомплектованіе лошадьми и пр. Но и въ слѣдующемъ году, съ котораго положено было считать старшинство въ его регулярномъ періодѣ ¹⁾, полкъ былъ еще не обученъ строю, не дисциплинированъ, такъ какъ гусары старыхъ полковъ, назначенные изъ худшихъ, привыкшіе къ беспорядкамъ въ своихъ полкахъ, могли только способствовать упадку дисциплины и между казаками, также отличавшимися ею. Полкъ не былъ притомъ вполне обмундированъ, а начальство не разобралось еще въ путаницѣ и

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. XXXI, № 24,477. Въ 1811 г. было составлено расписаніе кавалерійскихъ полковъ по старшинству ихъ формированія, «дабы полки во время строю и въ другихъ случаяхъ могли становиться по назначенному по расписанію порядку».

въ разныхъ затрудненіяхъ. И только въ 1767 году Щербининъ донесъ Военной Коллегіи объ окончаніи формированія, и только съ этого собственно времени полкъ Харьковскій вступилъ въ новую эру своего существованія. Но много ему предстояло поработать, чтобы войти въ колею регулярной жизни. Времени же на это не было—онъ въ 1768 г. ушелъ уже изъ Харькова и принялъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ войнъ, не прекращавшихся почти во все царствованіе Екатерины II. Въ войнахъ этихъ русскія войска всюду являлись побѣдителями, удивляя своими славными подвигами Европу; гусары же прославили свои сабли въ схваткахъ съ знаменитою турецкою конницею и доказали превосходство легкой подвижной кавалеріи предъ неповоротливой тяжелой «самой по себѣ, а не ударомъ на непріятеля». Командиры гусарскихъ полковъ—Шевичъ, Текелли и Чорба много способствовали своими дарованіями и личною храбростью успѣху русскаго оружія. Воля своихъ гусаръ въ блестящія атаки, они увѣковѣчили въ исторіи свои имена. Суворовъ говорилъ, что онъ «со своими штыками, а Текелли со своими саблями вездѣ пройдутъ».

Оставивъ на мѣстѣ свой 4-й эскадронъ (Капитана Клемеева), долженствовавшій служить ему запаснымъ, полкъ Харьковскій въ числѣ 861 человекъ всѣхъ чиновъ и 836 лошадей ¹⁾ направился въ предѣлы польскаго королевства на усиленіе войскъ, бывшихъ уже тамъ въ распоряженіи русскаго посланника кн. Репнина.

Въ началѣ царствованія Станислава Понятовскаго диссиденты (*dissidentes de religione*—разномыслящіе въ дѣлахъ вѣры), лишеныя всѣхъ своихъ правъ постановленіемъ сейма 1732 г. и сильно притѣняемые, начали требовать ихъ восстановленія, надѣясь на поддержку Россіи и Пруссіи. Вопросъ этотъ рѣшался на Варшавскомъ сеймѣ, и въ 1768 г. права диссидентовъ были признаны только благодаря энер-

²⁾ Моск. арх. оп. 47, св. 193.

гій кн. Репнина. Онъ арестовалъ рьяныхъ враговъ диссидентовъ (Солтыка и др.), чѣмъ устранилъ противную партію и заставилъ ее умолчать, конечно, дѣйствуя внушительнымъ авторитетомъ русскихъ штыковъ. Постановление сейма, достигнутое такими репрессивными мѣрами, вызвало оппозицію и образованіе конфедераціи—этой своеобразной особенности польской республики, получившей при королѣ Сигизмундѣ III (1609 г.) законную санкцію. Конфедерація являлась диктатурой надъ королемъ и сенатомъ, и къ ней переходила вся власть: она созывала сеймы, на которыхъ *liberum veto* не имѣло уже мѣста, уступая рѣшенію большинства. Въ этомъ случаѣ она могла принести даже извѣстную пользу, ибо сеймы не срывались, чего не было при существованіи главной язвы, развѣвшей Рѣчь Посполитую.

Противники диссидентовъ образовали конфедерацію въ Барѣ (Подольской губ.). Городъ этотъ былъ для нихъ очень удобенъ вслѣдствіе приказанія русскимъ войскамъ не подходить къ границѣ ближе 7 верстъ, во избѣжаніе столкновенія съ Турціею, наши отношенія къ которой начали обостряться. Барская конфедерація поставила себѣ цѣлью защиту самостоятельности Польши, сохраненіе всѣхъ древнихъ правъ и привилегій шляхты и противодѣйствіе русской партіи, съ королемъ во главѣ, стремившейся добиться восстановленія правъ диссидентовъ.

Одними изъ главныхъ дѣятелей конфедераціи были Пулавскіе—люди очень даровитые: отецъ адвокатъ, старшій, Францискъ—искусный ораторъ, отлично при томъ владѣвшій оружіемъ, Казиміръ—замѣчательный своими военными дарованіями и младшій—Антоній—храбрый и способный юноша.

Въ томъ же году сильныя притѣсненія вызвали на Украинѣ бунтъ среди народа, съ которымъ Польшѣ много ужъ разъ приходилось считаться и трепетать предъ дикимъ проявленіемъ его мести. Предводителемъ этого народнаго движенія былъ запорожець Максимъ Желѣзнякъ, готовившійся было

постричься въ монахи. Къ нему присоединился и Уманскій Сотникъ, Иванъ Гонта, бывший на службѣ у поляковъ. Возставшіе, извѣстные подъ именемъ гайдамаковъ (съ венгерскаго—казаки, грабившіе на большихъ дорогахъ), производили страшныя звѣрства, воспѣтыя однимъ украинскимъ поэтомъ. Они поголовно истребляли все, что принадлежало къ шляхетскому сословію, не щадя ни пола, ни возраста. Съ особенною свирѣпостью истребляли гайдамаки презираемыхъ ими жидовъ, отъ коихъ много натерпѣлись обидъ и униженій. Города и селенія гайдамаки обращали въ груды пепла, разграбивъ предварительно все имущество. Спасаясь отъ ножей разъяренныхъ мстителей и убійць, шляхта бѣжала въ Переяславль, гдѣ жители и русскія власти принимали очень тепло этихъ несчастныхъ дѣтей и женщинъ, нашедшихъ у нихъ спасеніе отъ ужаснѣйшихъ поруганій и мучительной смерти. Гайдамаки, производя въ краѣ «самыя свирѣпыя тиранства» (такъ доносилъ кievскій губернаторъ—Воейковъ), нахально развѣзжали мимо форпостовъ и грозили русскимъ войскамъ за то, что онѣ впускали въ границы Имперіи польскихъ шляхтичей. По приказанію Императрицы русскія войска должны были войти и усмирить это народное движеніе въ странѣ.

Въ это самое время Харьковскій гусарскій полкъ по дорогѣ въ Польшу слѣдовалъ черезъ мѣста, объята пламенемъ бунта. Чорбѣ было приказано войти въ связь съ полковникомъ Протасовымъ, посланнымъ Румянцевымъ къ м. Каневу, гдѣ свирѣпствовали тогда гайдамаки. Чорба получилъ такую то инструкцію относительно того, какъ онъ долженъ былъ поступить съ гайдамаками; въ дѣлахъ есть только упоминаніе о ней; но самой ея нѣтъ. Харьковскій полкъ долженъ былъ помогать отряду Протасова и высылать отъ себя по различнымъ направленіямъ команды. И не мало бунтовщиковъ было переловлено, и не мало жизней спасено¹⁾.

¹⁾ Мос. арх. оп. 47, № 228.

Задержанный на цѣлый мѣсяць усмирениемъ края, полкъ прибылъ въ Польшу въ августѣ и поступилъ въ составъ корпуса Г. Л. Прозоровскаго. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Г. Аншефъ Голицынъ, подчиненный Репнину. Русскимъ войскамъ было предписано соблюдать наистрожайшую дисциплину и не причинять обывателямъ никакихъ обидъ — «ни малѣйшихъ озлобленій»; ничего не брать даромъ, а если за деньги, то не насильно, чтобы не давать жителямъ повода къ жалобамъ. Это распоряженіе Императрицы (указъ ея Военной Коллегіи отъ 9 янв.) было вызвано слухами, что наши войска, пришедшія въ страну «по собственному ея приглашенію, въ качествѣ дружественныхъ и помочныхъ», производятъ тамъ безпорядки, причиняютъ жителямъ обиды, «насильственно» забирая безъ денегъ провіантъ и фуражъ ¹⁾).

Конфедератская война, возгорѣвшаяся въ краѣ, не отличалась какими либо значительными столкновениями — она была чисто партизанская. Самая мѣстность въ Польшѣ благоприятствовала такому роду борьбы: дороги въ ней находились въ самомъ ужасномъ состояніи, а болота и пески, сильно замедляя движенія пѣхоты и артиллеріи, были доступны только для легкихъ подвижныхъ партизанскихъ отрядовъ. Дремучіе лѣса, гдѣ могли не заблудиться-бы только мѣстные жители, хорошо ихъ знавшіе, давали конфедератамъ возможность быстро скрываться отъ преслѣдованія русскихъ войскъ, съ коими имъ было трудно вступать въ борьбу въ открытомъ полѣ. Не малымъ препятствіемъ для движенія служили многочисленныя рѣки, текуція обыкновенно въ болотистыхъ берегахъ. Конфедераты, отступая, портили на нихъ мосты и гати и тѣмъ задерживали войска на долго. Благодаря всему этому, конныя партіи конфедератова, хорошо знакомыя съ краемъ, быстро переносились съ одного мѣста на другое и дѣлали нападенія тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали. Конфедераты дѣйствовали у себя дома, среди

¹⁾ Ibidem.

населенія, имъ сочувствующаго и помогавшаго, находя себѣ всюду пріютъ и продавольствіе. Русскіе были въ иномъ условіи, связанные при томъ приказомъ Императрицы избѣгать всего того, что «могло родить нѣкія обиды» обывателямъ. Послѣдніе относились къ нашимъ войскамъ очень враждебно и считали ихъ не вправѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши, хотя король и находился на сторонѣ русскихъ. Станиславъ Понятовскій не пользовался популярностью и былъ терпимъ только страха ради предъ русскими штыками, опираясь на которые онъ взомель и сидѣлъ на своемъ шаткомъ тронѣ. Войскамъ нашимъ, даже когда и не приходилось гоняться за конными бандами конфедератовъ, нужно было стоять на своихъ квартирахъ со всѣми мѣрами предосторожности военного времени, не зная, кому вѣрить, въ ожиданіи постоянного нападенія. Разсыпанные по всей странѣ наши отряды поддерживали между собою связь и были ежедневно готовыми спѣшить на помощь своимъ, или преслѣдовать непріятеля. Во всѣ стороны посылались разъѣзды, наблюдавшіе, чтобы нигдѣ не было сѣздовъ шляхты и помѣщиковъ.

Конфедераты не могли одними своими силами оказать серьезнаго сопротивленія русскимъ и по этому искали помощи у иностранныхъ державъ. Имъ удалось, благодаря интригамъ Франціи, постоянно возбуждавшей страсти поляковъ, побудить Турцію къ войнѣ съ Россіею.

Придравшись къ тому, что гайдамаки, въ пылу преслѣдованія поляковъ, перешли границу и сожгли м. Балту, султанъ объявилъ намъ войну (6 окт. 1768 г.). Обѣ стороны къ ней готовыми не были. Конфедераты подняли головы, ликовали — падишахъ приходилъ къ нимъ на помощь и приказалъ «обращаться (съ ними), какъ съ друзьями Порты и помогать имъ».

Войскамъ нашимъ, находившимся въ Польшѣ, пришлось сразу переменить фронтъ на югъ и прикрыть со стороны

Турціи границы. Спѣшно формировались двѣ арміи — у Кіева противъ Порты, въ Польшѣ — противъ конфедератовъ. Харьковскій полкъ вошелъ въ составъ арміи Голицына, предназначавшейся въ началѣ будущаго года дѣйствовать противъ Турціи. Въ рапортахъ Прозоровскаго указывалось на «великій некомплектъ» всѣхъ его полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго. Въ немъ, со времени ухода изъ Харькова, число людей уменьшилось, на 93 (число лошадей осталось тоже), было это слѣдствіемъ многочисленныхъ командировокъ.

Отрядъ Прозоровскаго состоялъ въ корпусѣ Г. Ан. Олица, находившагося въ январѣ въ г. Дубно, гдѣ онъ назначилъ сборный пунктъ своимъ войскамъ. Карабинеры и гусары были расположены по р. Горыни около Ляховиць, между Янполемъ и Заславлемъ ¹⁾. Небольшія стычки съ партіями конфедератовъ продолжались по прежнему. Такъ, 4 января, былъ убитъ 1 гусаръ Харьковскаго полка, раненъ вахмистръ и 13 гусаръ, изъ коихъ тяжело 4 человекъ ²⁾. Главныя силы конфедератовъ ютились около Каменца въ укрѣпленіяхъ — Жванцѣ и Окопахъ (2,500 человекъ) и должны были соединиться съ отрядомъ татаръ (8 тысячъ). 15 января крымскій ханъ перешелъ границу близъ м. Орела. Но татары скоро, уже въ февралѣ, отступили къ Бугу, разоривъ нѣсколько деревень въ Елисаветградской провинціи, въ Уманщинѣ и Польшѣ.

Харьковскій полкъ, по уходѣ Прозоровскаго въ Староконстантиновъ, былъ оставленъ на Горынѣ въ составѣ отряда Г.-М. Измайлова и Подгоричани (2 карабинерные и 2 гусарскіе полки). Кромѣ того, впередъ, по направленіи къ Балтѣ, былъ высланъ подполковникъ Бринкъ съ отрядомъ, гдѣ былъ и одинъ эскадронъ Харьковцевъ ³⁾. Въ дѣлѣ, что имѣлъ этотъ «деташементъ» съ турками и конфедератами при м. Кутва (въ восточной Галиціи), убито было

¹⁾ Воен. Учен. арх. I, № 387.

²⁾ Мѣс. рап. полка.

³⁾ Воен. Учен. арх. I, № 387.

4 Харьковскихъ гусара и 1 лопадь; изъ раненыхъ пало ихъ 4 ¹⁾. Кн. Прозоровскому было приказано опустошить мѣстность по Днѣстру, чтобы не дать возможности укрываться тамъ неприятелю. Войска для этой нетрудной, но несвойственной солдату работы, были разсыяны небольшими партіями по всему краю.

Небольшой отрядъ Харьковскихъ гусаръ (30 человекъ) подъ командою Прапорщика Ключеровскаго стоялъ въ м. Толстомъ. На него въ болѣе превосходныхъ силахъ конфедераты сдѣлали нападеніе, такъ что Ключеровскому пришлось отступить. Въ это время въ м. Гусятинѣ находился Капитанъ Ангеловъ съ командами Желтаго и Харьковскаго гусарскихъ полковъ. Онъ, узнавъ о нападеніи на Ключеровскаго, послѣшилъ сейчасъ-же къ нему на выручку. Прибывъ 29 января къ м. Толстому, онъ нашелъ тамъ конфедератовъ (700 человекъ пѣхоты, 4 орудія), подъ начальствомъ Антонія Пулавскаго, готоваго сдѣлать нападеніе. Ангеловъ, предупредивъ поляковъ, напалъ на нихъ первый, и они были разбиты. Изъ команды Харьковскаго полка было убито 4 гусара, 4 лошади, захваченъ въ плѣнъ и уведенъ шояками одинъ гусаръ ²⁾ (вернулся въ полкъ въ 1770 г.). Конфедераты, разбитые въ схваткѣ, спѣшно переплыли плотину и мостъ на рѣкѣ, протекавшей чрезъ мѣстечко, и выстроились снова. На плотинѣ они поставили свои орудія и огнемъ изъ нихъ не давали возможности преслѣдовать себя. Ангеловъ со своими незначительными силами не рѣшился предпринять что либо серьезное и сталъ дожидаться прибытія Подполковника Попова съ казаками и эскадрономъ гусаръ, который долженъ былъ соединиться съ нимъ еще по дорогѣ въ м. Ягольницѣ, какъ предварительно между ними было условлено. Вскорѣ Поповъ и прибылъ, но только съ одними казаками. И Ангеловъ поэтому не могъ перейти въ наступ-

¹⁾ Мѣс. рап. полка.

²⁾ Ibidem.

леніе, опасаясь, что конфедераты къ тому времени притянули уже къ себѣ отряды, находившіеся въ с. Зелещикахъ. Отрядъ нашъ отступилъ къ м. Черткову, по дорогѣ къ Гусятину¹⁾).

Но Пуловскому не суждено было ускользнуть изъ рукъ гусарь. Почти чрезъ мѣсяцъ Ангеловъ со своею командою, въ коей попрежнему были и Харьковцы, наблюдая за партіями инсургентовъ, пришелъ въ м. Черное, гдѣ соединился съ отрядомъ Г.-М. Измайлова, пригласившаго его дѣйствовать вмѣстѣ. На другой день отряды пошли далѣе. Ангеловъ слѣдовалъ впереди. Прибывъ въ м. Ориино и узнавъ, что конфедераты находятся въ с. Сепинцахъ, онъ, одинъ со своимъ отрядомъ, поспѣшилъ къ этому селенію и неожиданно напалъ на конфедератовъ. Въ происшедшей схваткѣ поляки были совершенно разбиты, потерпѣвъ значительный уронъ убитыми и утонувшими. Въ числѣ 17 человекъ, захваченныхъ въ плѣнъ, оказался и Антоній Пулавскій²⁾. Съ нашей стороны въ дѣлѣ около Сепинцовъ «ниже малѣйшаго урону не имѣлось». Плѣнъ Пулавскаго имѣлъ большое значеніе, въ виду выдававшихся его военныхъ способностей и того вліянія, коимъ онъ пользовался между своими. Для конфедерации утрата эта была чувствительна. Пулавскій былъ сосланъ въ Казань, гдѣ жилъ долго; во время Пугачевского бунта, за отличіе въ его усмирении, онъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта и послѣ вернулся въ Польшу.

Въ подобныхъ небольшихъ и незначительныхъ стычкахъ съ партіями конфедератовъ тянулось время. Между тѣмъ войска Голицына были собраны, приготовленія къ войнѣ болѣе или менѣе окончены. 5 апрѣля русская армія получила приказаніе двинуться къ границамъ Турціи. 12-го Го-

¹⁾ А. Петровъ. Война Рос. съ Тур. I, ст. 140.

²⁾ Мос. арх. Рапортъ Ангелова Прозоровскому, отъ 27 февраля, м. Крывчи. Въ сочиненіи Петрова говорится (стр. 145, 1), что Пуловскій былъ взятъ въ плѣнъ въ дѣлѣ у Жванца—это не такъ.

лицынъ произвелъ въ м. Минковцахъ смотръ своимъ войскамъ, остался вполне доволенъ ихъ видомъ и исправностью. Послѣ смотра былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и освященіемъ знаменъ. Мѣсто для переправы чрезъ Днѣстръ, служившій тогда границею турецкихъ владѣній, было выбрано около м. Калюсика (Ушицкаго уѣзда).

Край, омываемый Днѣстромъ, постоянно служилъ ареною безпрестанныхъ войнъ. Очень часто отряды съ оружіемъ въ рукахъ переправлялись чрезъ рѣку съ одной стороны на другую, чтобы вносить опустошенія въ лежащія за нею земли. Турки, поляки, запорожцы изѣздили вдоль и поперекъ край, гдѣ жители, боясь безпрестанныхъ наѣздовъ, не могли заниматься мирнымъ трудомъ, и онъ выглядывалъ пустынею. А когда-то здѣсь, по этой рѣкѣ, извѣстной въ древности подъ именемъ Тирасъ, цвѣли богатая колонія грековъ, позднѣе (въ XII в.) генуэзцевъ. Послѣдніе понастроили по рѣкѣ факторіи, а для ихъ защиты—крѣпости въ Бендерахъ, въ Сорокахъ, въ Хотинѣ, и слѣды ихъ сохранились до нашего времени.

По наводкѣ двухъ понтонныхъ мостовъ, 14 апрѣля вечеромъ Харьковскій полкъ въ отрядѣ Прозоровскаго перешелъ Днѣстръ. Непріятель при этомъ оказалъ слабую попытку сопротивляться, пострѣлявъ въ русскихъ; но скоро былъ прогнанъ. Подъ прикрытіемъ перешедшихъ легкихъ войскъ, 15 апрѣля была окончена переправа всей арміи; послѣ этого кавалерія Прозоровскаго двинулась далѣе къ Новоселицамъ. 17 апрѣля произошло дѣло между войсками его и 16-ти тысячнымъ отрядомъ турокъ, высланнымъ изъ крѣпости на встрѣчу. Турки потерпѣли совершенное пораженіе. Харьковскій полкъ потерялъ при этомъ убитыми 3 лошади, да изъ раненыхъ пало впоследствии 2¹⁾. Наканунѣ Св. Пасхи, въ Великую Субботу, русскіе обложили Хотинъ, крѣпость, лежащую на берегу Днѣстра.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 378.

Жванца. Здѣсь въ прошломъ столѣтіи турки уже были дважды разгромлены поляками.

19-го апрѣля—первый день Свѣтлаго Праздника—начался молебномъ, а окончился сраженіемъ, такъ какъ на этотъ день былъ назначенъ приступъ. Харьковскій полкъ въ числѣ войскъ, назначенныхъ къ нападенію, въ 3 часа по полудни, выступилъ изъ окоповъ и расположился на правомъ флангѣ, въ каре, общемъ для всей кавалеріи. Канонада длилась часа три. Непрiятель, сильно поражаемый огнемъ, началъ, наконецъ, отступать, выславъ для своего прикрытія значительный отрядъ конницы. Но и она, разстроенная выстрѣлами, встрѣченная при томъ атакою нашей кавалеріи, принуждена была разсыпаться въ разныя стороны. Турки бѣжали въ Хотинъ, Бендеры и Бессарабію. Предварительно они сожгли за собою предмѣстіе, выгнавъ оттуда жителей—христіанъ, ограбивъ ихъ совершенно. Эти несчастные въ самомъ жалкомъ видѣ пришли въ нашъ лагерь ¹⁾, гдѣ были приняты солдатами, охотно дѣлившимися съ ними пищею и лишнею одеждою. Прогнавъ непрiятеля, наши войска отступили въ окопы, гдѣ и провели ночь спокойно. Въ донесеніи Императрицѣ Голицынъ писалъ, что всѣ офицеры въ сраженіи этомъ «подали при семъ случаѣ хотя отличные, но такіе знаки храбрости, что ни кому предъ другимъ никакъ преимущества дать не могу» ²⁾.

Одержанная побѣда не принесла пользы. Голицынъ не могъ покончить съ Хотиномъ по неимѣннi осадной артиллеріи и вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи. 21-го онъ отступилъ обратно къ Новоселицамъ, а въ Хотинъ пришелъ на помощь Абазь-паша. Принимая наше отступление за слабость, послѣдній сдѣлалъ нападеніе на обозъ кн. Прозоровскаго съ 5-ю тысячами кавалеріи. Вначалѣ турки одержали было нѣкоторый успѣхъ и захватили часть его и

¹⁾ Ibidem.

²⁾ А. Петровъ. I, ст. 162.

плѣнныхъ. При этомъ былъ убитъ одинъ гусаръ Харьковскаго полка и одна лошадь. Успѣхъ непрiятеля былъ временный. Подослѣвшія войска Прозоровскаго опрокинули турокъ и горячо ихъ преслѣдовали. Уходя поспѣшно, непрiятель не только бросилъ захваченныхъ плѣнныхъ и обозъ, но и 50 своихъ навьюченныхъ верблюдовъ, 100 муловъ съ кладью и пр. Во время преслѣдованія полкъ снова потерялъ 5 лошадей, павшихъ отъ сильнаго утомленія ¹⁾.

По отступленіи арміи за Днѣстръ, Харьковскій полкъ съ другими легкими войсками Прозоровскаго оставался нѣкоторое время на его правомъ берегу, но послѣ перешелъ также эту рѣку и оставался на ней для несенія развѣдательной службы. Кн. Голицынъ оказался очень нерѣшительнымъ полководцемъ, и вся кампанія этого года носитъ такой характеръ. Онъ два раза переправлялся черезъ Днѣстръ, блокировалъ Хотинъ и дважды, не предпринимая ничего серьезнаго, переходилъ обратно на лѣвую сторону; время тянулось въ безпрестанныхъ и бесполезныхъ столкновеніяхъ съ непрiятелемъ. Послѣ перестрѣлокъ, небольшихъ стычекъ, турки обыкновенно отступали. Гусары наши схватывались съ многочисленной турецкой кавалеріей, которая въ продолженіи трехъ вѣковъ по качеству своихъ лошадей и отличному вооруженію считалась лучшею въ Европѣ. Въ одиночномъ бою турецкіе всадники по своей лихости и искусству владѣть саблею были непобѣдимы. Но, привыкшіе дѣйствовать въ рассыпную, они не выдерживали столкновенія съ нашимъ сомкнутымъ строемъ.

Со времени второй переправы арміи на правый берегъ Днѣстра, т. е., въ теченіи іюня и іюля Харьковскій полкъ дѣйствовалъ то въ полномъ своемъ составѣ, то небольшими командами въ разныхъ отрядахъ. Онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе выдающихся дѣлахъ и за это время понесъ слѣдующія потери: въ сраженіи 22 іюля

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

былъ убитъ Капитанъ Дементовичъ, раненый предъ тѣмъ въ сраженіи 30 іюня, но остававшійся, не смотря на то, во фронтѣ; за все это время строевыхъ гусаръ полкъ потерялъ убитыми 10 человекъ, лошадей 12; безъ вѣсти пропало 7 гусаръ и 8 лошадей; ранено было 30 человекъ и 41 лошадь ¹⁾). Безпрестанныя передвиженія, столкновенія съ непріятелемъ, преслѣдованіе его и несеніе трудной развѣдательной службы сильно изнурили наши войска. Особенно въ плачевномъ состояніи находились лошади; онѣ нуждались въ продолжительномъ отдыхѣ и въ поправкѣ, такъ какъ были все время въ проголодь, по недостатку фуража. Солдаты-же наши, и безъ того дурно одѣтые, теперь совершенно оборвались. Особенно въ ужасномъ состояніи была обувь и конская сбруя, изорванная и истрепанная. Безпрестанные переходы по глинистымъ дорогамъ, сильно испорченнымъ лившими долгое время дождями, очень неблагоприятно отозвались на всей матеріальной части нашихъ войскъ. При томъ, ночлеги подъ открытымъ небомъ на бивакахъ и въ окопахъ дурно отразились на здоровьѣ людей. Все это и повліяло на рѣшеніе Голицына перевести армию снова на лѣвую сторону Днѣстра, гдѣ онъ и расположился 3 августа лагеремъ въ полумилѣ отъ Хотина въ д. Бнягинино. На легкія войска Прозоровскаго было возложено наблюденіе за непріятелемъ и держаніе развѣдательной и сторожевой службъ, которыя, къ слову сказать, были въ очень жалкомъ состояніи въ то время въ нашихъ войскахъ ²⁾).

Турки, ободренные отступленіемъ, переходили въ значительныхъ партіяхъ Днѣстръ и завязывали дѣла, тревожа тѣмъ сильно наши войска. Попытки переходить рѣку повторялись не разъ. Такъ, 14 августа, произошло дѣло въ передовыхъ войскахъ Прозоровскаго, кончившееся прогна-

¹⁾ Воен. Уч. арх., I. №№ 377, 378 и 400.

²⁾ Богдановичъ. Походы Рум. Потем. Сув., ст. 31.

ніемъ турокъ. Въ сраженіи этомъ, происходившемъ по лѣвую сторону Днѣстра, Харьковцы потеряли убитыми 4 человекъ ¹⁾).

Турки, нуждаясь въ продовольствіи, вынуждены были посылать своихъ фуражировъ на нашу сторону. Чтобы положить тому конецъ, Ен. Голицынъ назначилъ отрядъ, куда вошелъ и Харьковскій полкъ, для истребленія фуражировъ. Этотъ отрядъ Солтыковъ расположилъ было въ засадѣ и сталъ поджидать. Но вмѣсто фуражировъ на разсвѣтѣ 29 августа татары и турки начали переходить по мосту на нашу сторону въ огромныхъ массахъ (одной кавалеріи 30 тысячъ) и располагаться правѣе и лѣвѣе моста. Оказалось, что турки явились дать намъ генеральное сраженіе, видя нерѣшительность нашихъ дѣйствій и имѣя численный перевѣсъ на своей сторонѣ. Въ произшедшемъ въ этотъ день сраженіи легкія наши войска были нѣсколько разъ атакованы огромною массою турецкой кавалеріи, тысячъ въ 20. Нѣкоторыя атаки были отбиты нашими полками, не смотря на подавляющую численность, но отъ нѣкоторыхъ пришлось и уклоняться, отскакивая назадъ, когда имъ угрожали все новыя и новыя массы турокъ и татаръ, спѣшившихъ на подкрѣпленіе. Положеніе нашей конницы было очень опасно, но ее спасла артиллерія, громившая своими выстрѣлами густыя массы кавалеріи, гнавшіяся за Прозоровскимъ. Увлеченіе турокъ было сильно, они не замѣчали, что выстрѣлы наносили имъ громадный уронъ. Турки и татары, бросивъ преслѣдованіе нашей кавалеріи, охватили съ трехъ сторонъ лагерь, но устремились, главнымъ образомъ, на нашъ обозъ, хорошо укрѣпленный. Для этого непріятеля обыкновенно бывало достаточно одной неудачи, чтобы пропалъ его пылъ и воодушевленіе. Наскочивъ на препятствіе, неся при томъ огромныя потери, непріятельская кавалерія обратила тылъ и бросилась уходить къ Днѣстру. Турки начали переходить его въ бродъ и впаивъ, преслѣ-

¹⁾ Мѣс. рап. полка.

двумя нашею кавалерією. Все сраженіе, начавшись съ утра, длилось очень долго—до 7 часовъ вечера. Эта неожиданная побѣда была куплена нами сравнительно дешевою цѣною. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ до трехъ тысячъ убитыми, не считая унесенныхъ съ собою, что дѣлали обыкновенно турки. Въ Харьковскомъ полку въ этомъ сраженіи было убито 7 гусарь и 7 лошадей, ранено 4 гусара и 1 лошадь ¹⁾. Побѣда принесла большіе результаты: турки оставили Хотинъ. Къ тому ихъ побудило возмущеніе въ войскахъ, приписывавшихъ неудачи неспособности своихъ начальниковъ. Но, до оставленія крѣпости, турки пытались еще производить фуражировки на нашей сторонѣ. Такъ, 5 сентября произошло столкновение съ фуражирами. Напавшіе на нихъ наши гусарскіе полки—Ахтырскій и Венгерскій—были въ свою очередь атакованы непріателемъ въ превосходныхъ силахъ и опрокинуты. Тогда Прозоровскій приказалъ Полковнику Чорбѣ поддержать гусарь. Чорба полетѣлъ съ Харьковцами на помощь, лихо атаковалъ турокъ и своею стремительною атакою обратилъ ихъ въ бѣгство и долго гналъ. При этомъ была убита 1 лошадь, ранено 4 гусара и 4 лошади ²⁾. Когда Харьковцы возвращались назадъ, Прозоровскій, подѣхавъ, принесъ имъ и ихъ командиръ отъ имени Императрицы благодарность за столь лихое дѣло, хваля ихъ храбрость и мужество ³⁾.

Хотинъ 9 сентября былъ занятъ. Легкія войска Прозоровскаго, вошедшіе въ составъ отряда Г. Пор. Эльмпта заняли Молдавію. Турки отступали всюду, ихъ громадныя силы растаяли до 30 тысячъ. Съ отступленіемъ великаго визиря за Дунай, все до этой рѣки было въ нашей власти.

Императрица Екатерина, недовольная дѣйствіемъ Кн. Голицына, назначила (13 августа) вмѣсто него Румянцева. Новый главнокомандующій прибылъ только 18 сентября,

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 378.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

когда кампанія этого года съ занятіемъ Хотина была, собственно, окончена, и изнуренная армія, въ виду наступленія холоднаго времени, нуждалась въ скорѣйшемъ размѣщеніи по зимнимъ квартирамъ. Румянцевъ, тотчасъ-же по прибытіи, сдѣлалъ это распоряженіе. Онъ приказалъ гусарскимъ полкамъ расположиться въ Молдавіи отъ Яссы къ Дунаю и въ теченіи всей зимы посылать развѣзды къ этой рѣкѣ, а также производить поиски къ Браилову, Галацу и др. крѣпостямъ. Харьковскій полкъ былъ расположенъ въ м. Фокшанахъ совместно съ полками Ахтырскимъ и Сербскимъ подъ начальствомъ Г.-М. Подгоричани. Здѣсь-же стояла и пѣхота Г.-М. Потемкина. Гусарскіе полки были ослаблены многочисленными командировками, и, въ сложности, въ нихъ было не болѣе 600 человекъ. Изъ Фокшанъ полкъ часто ходилъ въ разныя экспедиціи и участвовалъ въ небольшихъ стычкахъ. Такъ, при монастырѣ Калиново былъ убитъ на собственной лошади 1 гусарь ¹⁾.

Во время пребыванія въ Фокшанахъ стоявшимъ тамъ полкамъ стала грозить чума, появившаяся въ городѣ и окрестностяхъ, почему они и были выведены оттуда въ Рымникъ на время ²⁾.

Этимъ закончился первый годъ войны, годъ не особенно блестящій для русскаго оружія, но все-же доставившій намъ господство въ Молдавіи и приблизившій насъ къ Дунаю. Для Харьковскаго полка, который впервые дѣйствовалъ въ новомъ для него регулярномъ строѣ противъ прекрасной турецкой кавалеріи, этотъ годъ стоилъ вообще слѣдующихъ потерь, понесенныхъ въ сраженіяхъ: убито гусарь (въ томъ числѣ 1 офицеръ) 33, лошадей 31; ранено было людей, выбывшихъ на долго изъ строя, 46, лошадей—54, изъ коихъ пало 11; безъ вѣсти пропало гусарь 7, лошадей 8; въ плѣнъ взяты 1 гусарь.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

Глава III.

Сраженіе при Фокшанахъ.—Подъ Браиловымъ; отличившіеся тамъ; сожженіе города; отступление.—Моровая язва.—Мелкія стычки.—Сраженіе при Ларгѣ; потери; отличившіеся.—Битва при Кагулѣ.—Расположеніе на зимнія квартиры.—Потери полка въ теченіи года.—Заслуги полковника Чорбы.—Преобразованія, введенныя Румянцевымъ.—Военныя дѣйствія 1771 года.—Смертность, побѣги и громадныя потери лошадей.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Переговоры о мирѣ въ 1772 году.—Плохое состояніе санитарной части.—Бѣдственное положеніе полка.

Новый — 1770 годъ начался для Харьковскаго полка двухдневнымъ боемъ, бывшемъ 3 и 4 января недалеко отъ Фокшанъ, куда полки, по минованіи опасности отъ моровой язвы, снова возвратились. Мѣстечко это лежитъ недалеко отъ берега р. Милки, въ 10 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Путну, притокъ р. Серета.

Въ полдень 3-го числа Г. М. Подгоричани получилъ извѣстіе съ передовыхъ постовъ, что неприятельскій отрядъ (Абды-паши), силою около трехъ тысячъ человекъ (2 тыс. кавалеріи) съ 11 орудіями, переправился чрезъ р. Рымну, притокъ Серета, гдѣ осталась его половина, и сталъ тѣснить наши передовыя части къ р. Милкѣ. Подгоричани съ тремя своими гусарскими полками — Харьковскимъ, Ахтырскимъ и Сербскимъ — поспѣшилъ на встрѣчу неприятелю. Надѣясь на скорое прибытіе Г. М. Потемкина съ пѣхотою, онъ задумалъ отрѣзать отъ р. Рымны неприятеля, шедшаго съ половиною своихъ силъ къ Фокшанамъ. Для этого онъ повелъ своихъ гусаръ вправо, обходя лѣвый флангъ неприятеля.

Турки не обратили на это никакого вниманія и стали переправляться чрезъ Милку, на которой Потемкинъ былъ задержанъ переправою своего отряда. Пользуясь оплошно-

стью неприятеля, Подгоричани бросился къ Рымнѣ, гдѣ стояла другая его половина, и отбросилъ ее за эту рѣку. Турки, направившіеся было къ Фокшанамъ, узнавъ о томъ, стали отступать, преслѣдуемые арнаутами (волонтерами), и попали подъ ударъ возвращавшагося Подгоричани. Гусары напали на турокъ и совершенно разсѣяли ихъ между рѣками Рымной и Милкой. Между тѣмъ неприятель, устроившись за Рымной и видя, что съ нашей стороны дѣйствуютъ три слабые полка (Потемкинъ все еще не подходилъ съ пѣхотой), перешелъ снова въ наступленіе, угрожая гусарамъ. Гусары начали отходить назадъ, уступая численно, но еще разъ обернулись и, атаковавъ противника, отбросили его снова; и уже послѣ этого отошли. Наступившая ночь прекратила военныя дѣйствія. Подгоричани отвелъ своихъ гусаръ къ Фокшанамъ, турки отошли за Рымну. Потери гусаръ были слѣдующія: убито людей 28, лошадей 17; ранено 5 гусаръ, 7 лошадей; безъ вѣсти пропало 5 гусаръ и 3 лошади и отбито неприятелемъ за усталости 14 лошадей¹⁾. Сколько изъ этого числа пришлось на долю Харьковцевъ — не извѣстно.

На другой день турки, усиленные пришедшемъ на помощь отрядомъ, снова начали подступать къ Фокшанамъ. Потемкинъ и Подгоричани могли сильному неприятелю противопоставить только около 2,400 человекъ (1,500 пѣхоты, 300 арнаутъ, казаки, гусары). Генералы, въ виду слабости съ нашей стороны кавалеріи, рѣшили не препятствовать переходу турокъ чрезъ Милку, которую тѣ и перешелъ въ 10 часовъ утра.

Для встрѣчи неприятеля наша пѣхота построилась въ каре, составивъ центръ. Кавалерія стала развернутымъ фронтомъ вправо и лѣво его по 6-ти эскадронамъ съ каждой стороны, а оставшіеся 3 и арнауты стали на флангахъ сзади крайнихъ эскадронамъ. Не успѣли еще войска построиться въ

¹⁾ А. Петровъ. II, ст. 41.

боевой порядокъ, какъ непріятельская кавалерія съ страшнымъ крикомъ бросилась на гусарь. Отъ стремительной атаки въ десять разъ сильнѣйшаго врага наши слабые эскадроны смѣшались, но, къ счастью, непріятель долженъ былъ ретироваться, спасаясь отъ мѣткаго пѣхотнаго огня. Атаки непріятельской кавалеріи, заскакавшей даже за фронтъ, и янычарь продолжались на пѣхоту. Она была нѣсколько разстроена гусарами, искавшими спасенія въ серединѣ каре, — въ фасахъ его образовались промежутки. Сраженіе, начавшееся въ 12 часовъ, окончилось только къ 3-мъ. Мужество и стойкость нашихъ войскъ одержали побѣду, тѣмъ болѣе славную, что приходилось бороться съ сильнымъ своею численностью врагомъ; наша пѣхота отбивала яростныя атаки янычарь, знаменитыхъ своею храбростью и умѣніемъ сражаться. Объ атакахъ непріятели Потемкинъ въ своемъ донесеніи писалъ, «что никогда такой жестокой и такъ продолжавшейся атаки отъ сего непріятели не видалъ».

Турки отступали, но слабая и изнуренная наша кавалерія преслѣдовать ихъ уже не могла. Потери этого дня были ничтожны до невозможности — убитыхъ 26 человекъ, 16 лошадей, 14 раненыхъ, 1 безъ вѣсти пропавшій ¹⁾. Потери Харьковцевъ вслѣдствіе неказавшагося въ архивѣ мѣсячнаго рапорта за январь — неизвѣстны (только изъ числа раненыхъ было преслѣвлено 9 лошадей). Въ этомъ-же мѣсяцѣ полкъ принималъ участіе въ экспедиціи отряда Г. Штофельна, назначеннаго для покоренія Браилова. Въ дѣлѣ при этой крѣпости гусары отличились атакою непріятельской конницы, бросившейся въ тылъ средняго каре, чѣмъ и разрушили планы турокъ. При этомъ полкъ Харьковскій потерялъ убитыми 4 гусара и 2 лошади; число раненыхъ гусарь неизвѣстно, но въ числѣ ихъ былъ Капитанъ Ракичъ, раненый саблею въ руку. По засвидѣтельствованіи Потемкина и Подгоричани въ дѣлахъ подъ Браиловымъ отличили

¹⁾ Воен. Уг. арх. I, № 224.

себя особенною храбростью Харьковскаго полка Полковникъ Чорба и Поручикъ Кусовецъ ¹⁾. 21-го января г. Браиловъ былъ сожженъ до основанія, чѣмъ Штофельнъ навлекъ на себя неудовольствіе Румянцева. Самой-же крѣпости войска взять не могли и отступили.

Между тѣмъ, среди войскъ снова показалась чума. Болѣзнь эта неминула, конечно, и Харьковцевъ, такъ какъ они все время вращались въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствовала болѣзнь. Эпидемія-же была очень сильная. Были примѣры, что люди падали мертвыми мгновенно послѣ случайнаго прикосновенія къ трупу умершаго отъ заразы. Жертвою этой ужасной болѣзни палъ и храбрый Штофельнъ. За неимѣніемъ все того-же рапорта, не извѣстно, сколько жертвъ чума унесла изъ рядовъ полка.

3-го іюля, участвуя въ небольшомъ дѣлѣ на берегахъ р. Прута, гдѣ непріятель атакował наши легкія войска, полкъ потерялъ убитыми 2 гусарь, 2 лошадей; ранено 2 гусара, 3 лошади и 4-го числа того-же мѣсяца ранено 5 лошадей ²⁾ во время атаки гусарскими полками непріятели, сильно безпокоившаго наши войска въ занятой имъ позиціи. До этого времени полкъ сражался въ дѣлахъ незначительныхъ и неупорныхъ, но за то въ іюнѣ этого года ему выпало на долю принять участіе въ знаменитыхъ бояхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, покрывшихъ неувядаемой славой русское оружіе и полководца Румянцева.

Русскіе въ числѣ 25 тысячъ стояли на правомъ берегу р. Ларги, впадающей въ Прутъ, противъ 80-ти тысячной непріятельской арміи, расположенной на лѣвомъ, гдѣ 7 іюля разыгралось генеральное сраженіе. На военномъ совѣтѣ разбранили вопросъ, что предпринять. Главнокомандующій рѣшилъ напасть на сильнѣйшаго врага, мотивируя свое рѣшеніе только тѣмъ, что «слава и достоинство наше не тер-

¹⁾ Журн. воен. дѣйс. 1770 г. и формул. списки.

²⁾ Мѣс. рап. под.

пять, чтобы сносить присутвіе непріятели, стоявшаго въ виду насъ, не наступая на него». Искусно составленная, образцовая диспозиція Румянцева приказывала арміи нашей переправиться ночью по наведеннымъ тогда же 4-мъ мостамъ и напасть въ распахъ на враговъ, расположенныхъ въ отличной позиціи. Диспозиція такъ была безукоризненно исполнена, что турки замѣтили наше присутвіе только тогда, когда армія, построившись не далеко отъ непріятели въ боевой порядокъ, перешла въ наступленіе. Харьковскій полкъ, находившійся въ началѣ движенія сзади главныхъ силъ, подъ командою Подгоричани, былъ посланъ послѣ въ числѣ другихъ легкихъ полковъ прикрывать нашу армію отъ пошедшихъ въ обходъ татаръ, съ коими и тягались гусары. Русскіе, бывшіе со вчерашняго дня на ногахъ, не спавшіе всю ночь, до того храбро и энергично вели наступленіе, что многочисленный непріятель не выдержалъ этого напора и бѣжалъ, разбитый на всѣхъ пунктахъ. Кавалеріи, высланной преслѣдовать турокъ нѣсколько поздно, удалось достигнуть только заднія войска послѣшно уходившаго непріятели.

По окончаніи битвы, Румянцевъ, объѣзжая полки, благодарилъ ихъ, выдалъ по тысячѣ рублей въ каждый корпусъ и отдалъ солдатамъ для раздѣла весь лагерь съ захваченной въ немъ богатою добычей. Потери наши въ этой знаменитой битвѣ были, сравнительно, ничтожны. Въ Харьковскомъ полку были убиты храбрый Капитанъ Кусовецъ, отличившійся уже разъ въ кампаніи этого года, 4 гусара и 5 лошадей ¹⁾. Ранены были поручикъ Тихоцкій, 4 гусара и 10 лошадей ²⁾. За побѣду при Ларгѣ Румянцевъ получилъ крестъ Св. Георгія 1-й степени и былъ первымъ кавалеромъ этого ордена, только что учрежденнаго Императрицею (1769 г. 26 ноября).

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

Во время атаки лагеря отличились Харьковскаго полка Капитанъ Шульцъ и прапорщикъ Иванъ Ковалевскій ¹⁾.

Черезъ двѣ недѣли послѣ побѣды при Ларгѣ послѣдовала еще болѣе знаменитая битва при Кагулѣ (рѣка въ Бессарабіи, впадающая въ озеро того-же имени), стяжавшая безсмертную славу Румянцеву. Здѣсь нашъ герой-полководецъ, умѣвший единымъ словомъ «стой, ребята!» уничтожить панику въ бѣгущихъ солдатахъ, вырвалъ побѣду изъ рукъ громадныхъ полчищъ непріятели. Онъ съ 17 лишь тысячами русскихъ войскъ побѣдилъ 150 тысячъ турокъ и 80 тысячъ татаръ! Эти, сравнительно съ нашими, необъятныя силы враговъ явились задавить своею массою горсть русскихъ. Но Румянцевъ, не могшій сносить близости непріятели, предупредилъ его и 21 іюля неожиданно напалъ на турокъ въ ихъ лагерьъ при р. Кагулѣ. Сраженіе это во многомъ походить на битву при Ларгѣ:—тоже ночное движеніе и тоже неожиданное нападеніе на гордаго своею силою врага, считавшаго невозможнымъ нападеніе горсти русскихъ и потому не принявшаго никакихъ мѣръ предосторожности. Изъ 150 тысячъ турокъ одной кавалеріи было 100 тысячъ, кромѣ татаръ. Естественно, ничтожная числомъ наша конница не могла съ нею тягаться—она была-бы просто задушена массой. Поэтому Румянцевъ распредѣлил свою кавалерію между пѣхотными каре, спрятавъ ее, такимъ образомъ.

Въ началѣ боя тучи турецкой кавалеріи рассыпались впереди нашего фронта; ея громадные два отряда пошли въ атаку на наши каре и въ обходъ. Вся эта необъятная толпа всадниковъ, спокойно встрѣченная мѣткимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, была съ большою потерей отброшена назадъ. Атаки повторялись, но съ тѣмъ-же результатомъ. Опѣшенная неожиданною неудачею конница поскакала за Трояновъ Валъ, слѣшила и открыла огонь. Тогда на смѣну ея явились 10 тысячъ янычаръ. Атака ихъ была неужи-

¹⁾ Ibidem I, № 418.

дана и стремительна. Каре наше было смято, и три пѣхотные полка бросились бѣжать. Здѣсь-то Румянцевъ крикнулъ свое знаменитое «стой!» Въ этотъ моментъ наша конница, такъ благоразумно до того скрытая, въ самую благоприятную для нея минуту вылетѣла, врубилась въ толпы янычаръ, и побѣда была наша, побѣда полная! А янычары, считавшіеся непобѣдимыми, въ этомъ сраженіи потеряли свою прежнюю славу на всегда.

Всѣ эти полчища бѣжали безъ оглядки и ихъ, къ довершенію позора, преслѣдовала небольшая кучка нашихъ кавалеристовъ! Для того, чтобы терпѣливо стоять между пѣхотными каре въ виду необъятныхъ массъ непріятельской конницы, видя при томъ бѣгущую свою пѣхоту, стоять спокойно, не увлечься, не заразиться паникою, нуженъ былъ, по истинѣ, высокій духъ, геройство, хладнокровіе и храбрость! Конечно, велика роль геніальнаго начальника, но достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ можно было именно только съ такими солдатами! Кричалъ «стой» и великій визирь своимъ войскамъ, бѣжавшимъ въ паническомъ страхѣ, кричалъ, заклиная ихъ именемъ Пророка и султана, но это не имѣло никакого дѣйствія, равно и рубка ушей и носовъ Мустафю-пашею!

У непріятеля погибло убитыми 20 тысячъ человѣкъ (нѣкоторые считаютъ до 40)! И это все продѣлали 17 тысячъ, потерявшія только 353 человѣка убитыми!

Харьковскіе гусары (состояли въ командѣ Г. М. кн. Долгорукова) участвовали въ этой знаменитой битвѣ, летѣли въ атаку въ самый критическій моментъ боя на полчища янычаръ и явились виновниками полной побѣды, совместно съ другими кавалерійскими полками, а по окончаніи, не смотря на усталость вслѣдствіи безсонной ночи, еще долго преслѣдовали турокъ. Въ сраженіи этомъ въ рядахъ полка было всѣхъ чиновъ 486 человѣкъ при 21 офицерахъ. Изъ нихъ были убиты 2 гусара и 5 лошадей, ранено 3 гусара и 9 ло-

шадей (изъ нихъ пало 3) ¹⁾. Въ сраженіи этомъ отличились 4 офицера Харьковскаго полка и были за то удостоены производствомъ въ слѣдующіе чины ²⁾. Участникамъ Кагульской битвы была пожалована медаль. На одной ея сторонѣ былъ портретъ Императрицы, обращенный вправо, на другой надпись — «Кагуль іюля 21 дня 1770 года».

Военныя дѣйствія, въ которыхъ принималъ участіе полкъ, продолжались до самаго конца года, но онѣ уже не были важны и сводились къ поискамъ и переходамъ съ мѣста на мѣсто. На зимнія квартиры полкъ былъ расположенъ въ Бессарабіи, состоя въ 3-мъ корпусѣ, на обязанность котораго Румянцевъ возложилъ наблюденіе береговъ Дуная отъ Прута до Днѣстра и по этой рѣкѣ до Бендеръ. Въ теченіи этого года Харьковцы потеряли (кромѣ потерь въ сраженіяхъ 3 и 4 января при Факшанахъ, каковыя неизвѣстны) убитыми 13 гусаръ и 14 лошадей, ранено было 10 человѣкъ и 41 лошадь, 2 гусара взяты были въ плѣнъ. Не мало потерялъ полкъ и умершими отъ болѣзней — съ 1 іюля по 22 декабря умерло 70 человѣкъ. Не малые были и шобѣги — такихъ случаевъ за то-же время было 17 и, что удивительно, между бѣжавшими были капралы и даже 1 вахмистръ ³⁾. Въ теченіи года убыло разными случаями 288 строевыхъ лошадей, а прибыло изъ запаснаго эскадрона, остававшагося въ Харьковѣ, и куплено полкомъ всего 178 строевыхъ и 20 подъемныхъ, такъ что къ новому году былъ большой некомплектъ лошадей.

Николай Ивановичъ Чорба, бывшій постоянно съ полкомъ во всѣхъ дѣлахъ этого года, водившій его въ атаки, заслужилъ отъ начальниковъ командъ, въ вѣдѣніи коихъ состоялъ, полную благодарность и похвалу, какъ лично себѣ, такъ и полку. Въ архивныхъ дѣлахъ этого года найдены 4 аттестата, выданные Чорбѣ Г. М. Текелли, кн. Долгору-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 418.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

ковымъ, Г. Пор. кн. Репнинымъ и Подгоричани ¹⁾). Все они согласно хвалятъ его неустрашимость, распорядительность, образцовый порядокъ, бывший постоянно въ полку. Текелли говоритъ, что Чорба «заслуживаетъ себѣ по отличности отъ другихъ похвалу». Долгорукій хвалитъ Чорбу за то, что его Харьковцы въ сраженіи 7 іюля при Ларгѣ, во время прохожденія чрезъ непріятельскій лагерь, не тронули въ немъ ничего, хотя на каждомъ шагу было такъ много соблазна. Эта похвала, нѣсколько странно звучащая теперь, для того времени была вполне заслуженною, когда солдаты считали военную добычу своею собственною, грабили при всякомъ удобномъ и даже, за частую, неудобномъ случаѣ; отъ чего ихъ не всегда было возможно удержать, и это было пробнымъ камнемъ дисциплины, бывшей въ части. Полкъ Харьковскій удостоился даже получить благоволеніе отъ самой Императрицы Екатерины II ²⁾). Отдавая полную справедливость заслугамъ полка и его командиру, Румянцевъ, аттестуя Царицѣ заслуги Чорбы, просилъ у нея какой либо ему милости ³⁾. Но получалъ-ли онъ таковую—неизвѣстно, такъ какъ въ формуляры офицеровъ того времени не заносились ни получаемые ордена, ни другія какія либо награды.

1770 годъ, кромѣ славныхъ побѣдъ, замѣчательнъ еще введеніемъ многихъ преобразованій въ конницу. Румянцевъ, противникъ тяжелой кавалеріи, о которой говорилъ, что она «болѣе на парадъ годится, нежели къ дѣлу способна», противникъ всего, что связывало войска и не позволяло имъ дѣлать быстрыхъ поворотовъ, старался поставить легкую нашу конницу на такую степень, чтобы она могла съ успѣхомъ тягаться съ «вѣтренными и многочисленными турецкими всадниками». О всѣхъ его требованіяхъ отъ кавалеріи (главное—дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ)

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 424.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

мы считаемъ ненужнымъ здѣсь говорить при существованіи многихъ компетентныхъ и прекрасныхъ сочиненій, специально трактующихъ объ этихъ вопросахъ; въ противномъ случаѣ вышло-бы только слабое повтореніе.

Военныя дѣйствія, въ которыхъ приходилось полку Харьковскому принимать участіе въ кампаніи 1771 года, были вообще очень безцвѣтны и сводились къ несенію сторожевой службы, къ поискамъ къ турецкимъ крѣпостямъ и къ участію въ экспедиціи за Дунай. Полкъ въ теченіи года не потерялъ въ дѣлахъ ни одного изъ своихъ чиновъ, строевыхъ же лошадей было убито въ перестрѣлкахъ и стычкахъ 35. Но безпрестанные переходы съ мѣста на мѣсто, недостатокъ въ продовольствіи сильно отзывались на здоровьи людей, и въ теченіи года умерло ихъ отъ болѣзней 67 человекъ. Далѣе побѣги, вызываемые тягостями службы, были часты—убѣжало 25 человекъ нижнихъ чиновъ ¹⁾. Для пополненія рядовъ полка въ этомъ году прибыли изъ запаснаго эскадрона 69 старыхъ гусаръ и 123 рекрута—всего 197 человекъ. Болѣе ощутительную потерю понесъ полкъ въ лошадяхъ: ихъ за весь годъ убыло 483. Число это составилось такъ: пало отъ сапа и другихъ болѣзней 430, уведено бѣглыми 3, убито 35, пропало безъ вѣсти и захвачено непріателемъ 7, продано за негодностью 8. Эта убыль была отчасти только пополнена покупкою 385 лошадей ²⁾. На зимнихъ квартирахъ въ этомъ году Харьковцы расположились, состоя въ 3-ей дивизіи, въ Бессарабіи въ с. Татаръ-Бунарѣ, между Днѣстромъ и Бугомъ. На обязанности войскъ, расквартированныхъ въ этихъ мѣстахъ, лежало наблюденіе за турецкими крѣпостями.

Въ 1772 году военныхъ дѣйствій не было, въ силу заключеннаго перемирія. Время тянулось въ переговорахъ о

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

мирѣ, но они не привели, впрочемъ, ни къ какому результату и прекратились въ мартѣ 1773 года. Яблокомъ раздора явился Крымъ, независимость котораго Турція не хотѣла признать, чего требовала Россія. Изъ рядовъ полка много повыхватывала себѣ жертвъ свирѣпствовавшая въ томъ году эпидемія моровой язвы или, какъ ее называли, «опасной болѣзи». Въ теченіи только 19 дней (съ 27 мая по 14 іюня) въ полку отъ нея умерло 23 человѣка; это видно изъ случайно дошедшей вѣдомости. Сколько погибло отъ нея въ теченіи всего времени, пока она гуляла въ странѣ,—неизвѣстно за неизмѣнимъ мѣсячныхъ рапортовъ. Но, вѣроятно, не мало, и годъ этотъ обошелся дороже, чѣмъ другіе съ ихъ сраженіями. Всякая эпидемія, и менѣе опасная моровой язвы, обыкновенно являлась тогда бичемъ для войскъ, такъ какъ санитарная часть въ арміи была въ самомъ жалкомъ состояніи, или, вѣрнѣе, ея даже и совсѣмъ не было. Въ полку былъ одинъ докторъ, было нѣсколько фельдшеровъ, но не было никакихъ средствъ для борьбы съ болѣзнями, кои предоставлялись по этому своему естественному теченію. Особенно въ неблагопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находилась кавалерія, которой приходилось быть въ постоянныхъ разъѣздахъ и участвовать въ легкихъ отрядахъ, гдѣ уже было некому подавать какую-либо помощь заболѣвавшимъ. И люди умирали, заражая другіхъ. Къ тому же мѣстность по теченію нижняго Дуная сама по себѣ очень не здорова, въ ней царятъ различныя тяжелыя лихорадки. Дунай весной разливается на большое пространство, вода наполняетъ все углубленія, гдѣ послѣ, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, портится отъ гніющихъ въ ней растеній и тѣмъ заражаетъ воздухъ. Лѣтомъ-же все ручьи, небольшія рѣчки и озера пересыхаютъ, и страна обращается въ пустыню, гдѣ днемъ господствуетъ сильный зной, а ночью отъ рѣчки сырость и холодъ. Эти рѣзкія перемѣны дурно от-

зываются обыкновенно на здоровьи людей, пришедшихъ съ сѣвера и не привыкшихъ къ тому.

Положеніе Харьковскаго полка, какъ и всѣхъ, впрочемъ, остальныхъ заставляло желать много. Продолжительность войны очень дурно отозвалась на его обмундированіи и снаряженіи. Все солдаты обносились, все изорвалось и все требовало капитальнаго ремонта. Теплой къ тому-же одежды не было совершенно, а зима того года, какъ нарочно, была очень суровая и продолжительная. Годовыя и амуничныя вещи были доставлены въ полкъ очень поздно, въ февралѣ слѣдующаго уже года, предъ открытіемъ кампаніи, такъ что пошить и исправить все не было возможности. Лошади, покупаемыя полкомъ для пополненія убыли, были плохого сорта и стоили очень дорого, благодаря большому на нихъ спросу, и полкъ къ открытію военныхъ дѣйствій былъ очень плохо одѣтъ и сидѣлъ на плохихъ и утомленныхъ лошадяхъ, вслѣдствіе большого недостатка въ фуражѣ.

Глава IV.

Переходъ черезъ Дунай.—Дѣло при Гуробалѣ.—Новое расписаніе арміи.—Сраженіе подъ Силистрією.—Отличіе Поручика Юнина.—Трофеи Харьковскаго полка.—Подвигъ Поручика Сабова.—Двукратное сраженіе 18-го іюня, большія потери полка.—Дѣло при д. Курджи.—Отличіе Секундъ-Маіора Міоковича.—Изурненіе войскъ.—Состояніе лошадей.—Отступленіе за Дунай.—Дѣйствія малыхъ отрядовъ.—Удачная экспедиція Секундъ-Маіора Дмитріева.—Мелкіе стычки въ октябрѣ.—Дѣло при Карасу.—Отличія Харьковцевъ.—Влестящая рекогносцировка Дмитріева.—Зимнія квартиры.—Вѣдственное положеніе края и войскъ.

Открытіе кампаніи 1774 года.—Сраженіе при Базарджикѣ.—Подвигъ Секундъ-Маіора Шульца.—Сраженіе при с. Козлуджѣ.—Отличіе Харьковцевъ.—Движеніе къ Шумлі и въ Балвану.—Послѣднее дѣло, послѣдняя жертва войны.—Заключеніе мира.—Участіе эскадрона Харьковскаго полка въ усмиреніи Пугачевскаго бунта.

Переговоры прекратились, война началась снова. Но началась она, если не считать незначительныхъ поисковъ, поздно вслѣдствіе суровой зимы. Въ апрѣлѣ лежалъ вездѣ еще снѣгъ, и травы не было. Это было очень важно, такъ какъ на подвозъ фуража нельзя было рассчитывать. И Румянцевъ медлилъ, не смотря на требованіе Императрицы начинать кампанію скорѣе. Въ надеждѣ той, что переговоры приведутъ къ миру, ни мы, ни турки не были къ ней готовы. Кампанія для Харьковскаго полка началась сраженіемъ при Гуробалѣ, 7 іюня, гдѣ была совершена переправа черезъ Дунай армія Румянцева, чтобы дѣйствовать противъ Силистріи. Полкъ былъ назначенъ въ отрядъ Г. М. Вейсмана и, переправясь черезъ Дунай 31 мая, присоединился къ нему на пути слѣдованія его къ Гуробалу¹⁾. Харьковцы слѣдовали во главѣ, въ авангардѣ, командованіе которымъ Вейсманъ поручилъ Чорбѣ. Непритель, занимавшій Гуро-

балъ, послѣ слабой перестрѣлки поспѣшилъ отступить, въ виду приближенія русскихъ войскъ по обоимъ берегамъ Дуная. Кавалерія авангарда Вейсмана и впереди ея Харьковскій полкъ настигла турокъ въ 10 верстахъ отъ Гуробала, въ дефиле. Въ происшедшей схваткѣ много турокъ было убито и захвачено въ плѣнъ. При этомъ особенно отличился Поручикъ Харьковскаго полка Петръ Сабовъ, командовавшій эскадрономъ. Съ нимъ онъ отчаянно атаковалъ турокъ и обратилъ въ бѣгство, перерубивъ многихъ¹⁾. Непритель потерялъ 8 пушекъ и 3 знамени. Съ нашей стороны было убито не болѣе 20 человекъ, изъ коихъ на долю Харьковцевъ пришлось—5 гусаръ и 4 лошади; нѣсколько лошадей было ранено; изъ нихъ послѣ пало 5²⁾.

По переправѣ (10 іюня) всей арміи черезъ Дунай, Харьковскій полкъ, вслѣдствіе новаго расписанія, былъ назначенъ въ правое крыло Г. Пор. Ступишина; оставаясь въ корпусѣ Вейсмана. Армія двинулась къ Силистріи. 12 іюня произошло столкновеніе съ непрителемъ подъ этою крѣпостью. Турки вначалѣ массою кавалеріи устремились на Ступишина. Высланные на нее Харьковскій полкъ, по одному эскадрону отъ Венгерскаго и Елисаветградскаго пикинернаго полковъ, отбили атаку кавалеріи. Сраженіе, вообще, окончилось полною для насъ удачею. Честь дня принадлежала Харьковскому полку—онъ своими смѣлыми атаками, неоднократно повторяемыми, вездѣ разсѣвалъ и гналъ непрителя. Особенною неустрашимою храбростью отличился Поручикъ Юнинъ³⁾. Онъ, при нападеніи турокъ на 1-й Гренадерскій полкъ, врубился съ гусарами въ толпу яростно наступившаго непрителя, увлекая всѣхъ, заставилъ ихъ отступить и тѣмъ далъ время оправиться грезнадерамъ. Въ схваткѣ этотъ храбрый офицеръ былъ тяжело раненъ пулями въ обѣ ноги, но продолжалъ держаться на лошади

¹⁾ В. Уч. арх. I, № 529. Вѣдомость отличив.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 379.

¹⁾ Моск. арх. оп. 194, № 15.

и до конца дѣла не переставалъ работать саблею. Ранено было въ этотъ день и три гусара Харьковскаго полка, но убитыми полкъ не потерялъ ни единого человѣка. Изъ всѣхъ частей, участвовавшихъ въ сраженіи, Харьковцы добыли себѣ болѣе другихъ трофеевъ: изъ 18-ти пушекъ на его долю пришлось—9. Изъ нихъ 8 отбилъ извѣстный уже Поручикъ Петръ Сабовъ. Харьковскій полкъ, проскакавъ трудное дефиле, шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 3-хъ шаговъ, врубился въ непріятельскій ретраншементъ, занялъ его и выбилъ оттуда его защитниковъ. Въ это время Сабовъ съ своимъ эскадрономъ стремительно бросился на турокъ, старавшихся поспѣшно увести свою артиллерію въ крѣпость. Турки, замѣтивъ несшійся на нихъ эскадронъ, направили на него орудія и начали стрѣлять. Но гусары, не обращая вниманія на огонь, неслися далѣе, а выстрѣлы, торопливо направленные, не причиняли имъ вреда. Доскакавъ, эскадронъ, изрубивъ и разогнавъ артиллеристовъ, завладѣлъ 8 пушками ¹⁾. За этотъ подвигъ Румянцевъ наградилъ Сабова слѣдующимъ чиномъ. Турками въ этотъ день командовалъ Османъ-паша. Раненый онъ ушелъ въ Силистрію, а разбитыхъ его войскъ гарнизонъ не впустилъ въ крѣпость, и онѣ ушли частью въ Шумлу, частью же и совсѣмъ разбрелись.

Подъ Силистрію самое серьезное дѣло разыгралось 18 іюня. Сраженіе, начавшееся на разсвѣтѣ артиллерійскимъ огнемъ по редуту, продолжалось 6 часовъ и кончилось поражениемъ турокъ.

Румянцевъ дѣлалъ уже было распоряженія для предстоящаго на другой день сраженія, какъ неожиданно наши войска были атакованы снова турецкою конницею въ числѣ 7 тысячъ всадниковъ, появившеюся отъ Базарджика. Но противъ этого новаго противника была послана наша кавалерія, и турки были отбиты. Преслѣдовать ихъ бросился

¹⁾ Мос. ар. Послужной его списокъ.

Полковникъ Чорба и Маіоръ Любимовъ съ порученными имъ отрядами. День 18 іюля Харьковцамъ стоилъ дорого: въ двоекратномъ сраженіи, при атакѣ непріятельскаго ретраншемента (при с. Альфронтарѣ) и во время преслѣдованія, было убито 4 офицера—Подполковникъ Вуичъ, Капитанъ Степановъ, Поручики Демировичъ, Раковичъ—и лекарь Рогенбукъ; 1 вахмистръ, 5 капраловъ и 62 гусара, всѣхъ—73 человѣка; было убито и отбито непріателемъ 25 лошадей. Тяжело ранено 19 человѣкъ. Изъ числа раненыхъ лошадей вскорѣ пало 8 ¹⁾.

Полковникъ Чорба за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ при Альфронтарѣ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора.

Войско, сдѣлавшее вторично нападеніе на насъ 18 іюня, было только передовой отрядъ арміи Нумана-паши. Этотъ паша съ 20 тысячами свѣшилъ на помощь крѣпости и былъ недалеко. Противъ незначительныхъ силъ Румянцева, такимъ образомъ, считая Силистрійскій гарнизонъ, собралось 50 тысячъ турокъ. Весь день 19 іюня шелъ такой сильный дождь, что нельзя было сдѣлать даже тѣхъ шеремѣвъ въ расположеніи нашихъ войскъ, которыя хотѣлъ Румянцевъ. На другой день наша армія нѣсколько отступила. Между д.д. Бюкь-Кайнарджи и Кучукъ-Кайнарджи, со стороны нашего лѣваго фланга, появился новый лагерь пришедшаго Нумана-паши, у коего были лучшія войска. Противъ него былъ направленъ (подкрѣпленный 2 полками) Вейсманъ для прикрытія нашего отступленія къ переправѣ. Въ его отрядѣ былъ Харьковскій полкъ. Лагерь турокъ прикрывался съ фронта находившимся препятствіемъ, и оставалось только его обойти. Вейсманъ, не зная о близости непріятеля, у д. Кююрджи, 22-го неожиданно очутился противъ 20-ти тысячной арміи Нумана. Такова-то была развѣдывательная служба тогда! Русскимъ оставалось, въ виду громаднаго неравенства силъ, поспѣшно только отступить. Но Вейсманъ,

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, №№ 378 и 379.

дивизъ котораго былъ: «A vaincre sans péril, on triomphe sans gloire» (побѣда, не сопровождаемая опасностью—безславна), съ 5-ю тысячами рѣшилъ иначе. Онъ, пройдя дефиле, напалъ на непріятели. Многочисленная турецкая кавалерія, налетѣвъ на наши передовыя войска, приведя въ разстройство, отбросила ихъ. Вейсманъ атаковалъ непріятельскій ретраншементъ, но на него напали 10 тысячъ турецкой пѣхоты съ отчаянною храбростью. Съ неимовѣрными усиліями могли устоять и побѣдить русскіе. Но любимый всѣми, отличавшійся лично храбростью Вейсманъ былъ убитъ при этомъ, пораженный пулей въ сердце. Команду принялъ Г.-М. Голицынъ. Мста смерть своего любимаго начальника, войска наши стремительно бросились впередъ и выбили турокъ изъ ретраншемента. Непріятель бѣжалъ. На измученныхъ лошадяхъ его поплелись преслѣдовать три кавалерійскіе полка, въ томъ числѣ и Харьковскій, въ которомъ было въ этотъ день тяжело ранено 13 и легко 6 гусаръ, лошадей убито 15 и пало отъ ранъ 12 ¹⁾). Въ сраженіи этомъ особенно отличился Секундъ-Маіоръ Міоковичъ — онъ врубился съ горстью гусаръ въ самую середину турокъ, въ нѣсколько разъ превосходившихъ его силами, увлекая своею храбростью другихъ. Изрубивъ многихъ враговъ, онъ принудилъ ихъ отступить ²⁾). Добыча дня была велика — весь лагерь и вся артиллерія достались русскимъ, но это не искупало большой потери, какую понесла наша армія въ лицѣ даровитаго Вейсмана, подававшего большія надежды.

Хотя русское оружіе за Дунаемъ всюду одерживало верхъ, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій Румянцеву пришлось отказаться вслѣдствіе страшнаго изнуренія войскъ, особенно кавалеріи. Со дня перехода чрезъ Дунай (31 мая) полкъ, напр., Харьковскій не имѣлъ ни единого дня, вѣрнѣе, часа отдыха — онъ или бился съ непріателемъ въ сраженіяхъ, или преслѣ-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem № 529.

довалъ его, или находился въ походѣ; въ остальное время держалъ разъѣзды и сторожевыя посты. Лошади почти не разсѣдывались, шатались, какъ тѣни. Кромѣ усиленныхъ трудовъ, до этого состоянія довелъ ихъ недостатокъ въ фуражѣ; подножнаго корма, на который рассчитывалъ Румянцевъ, совсѣмъ не было. Полкамъ приходилось производить фуражировки, часто отдаленныя, на тѣхъ-же изнуренныхъ лошадяхъ. Но въ этой пустынѣ могли только находить камышъ, росшій по Дунаю. Но и онъ къ тому времени уже перезрѣлъ и на кормъ не годился. Изнуреніе лошадей повело къ развитію между ними повальныхъ болѣзней, и убыль ихъ въ томъ году была большая. Притомъ полкъ, какъ и всѣ въ арміи, находился далеко не въ комплектѣ — всѣхъ чиновъ онъ считалъ въ рядахъ своихъ 650 (рядовыхъ 541) и лошадей 604 (подъемныхъ 47) ¹⁾). Числа эти сравнительно съ тѣми, въ какихъ онъ вышелъ изъ Харькова уменьшились на 211 человекъ и 232 лошадей! Къ концу іюня, послѣ потерь, понесенныхъ въ сраженіяхъ, численный составъ полка уменьшился еще болѣе. Къ тому-же въ полку было много раненыхъ и больныхъ лошадей, которыя издыхали и были бросаемы по дорогѣ. Пополненіе-же изъ Россіи шло очень неправильно и далеко не равнялось требованіямъ.

Подобное печальное состояніе полковъ заставило Румянцева перевести главную армію на лѣвый берегъ, но корпусъ войскъ, гдѣ состоялъ Харьковскій полкъ (имъ послѣ Вейсмана командовалъ Г. Райзеръ), былъ всетаки направленъ правымъ берегомъ чрезъ Карасу въ Тульчу; тамъ онъ долженъ былъ переправиться чрезъ Дунай на судахъ. Этотъ походъ корпусъ совершилъ спокойно, нигдѣ не встрѣчая непріятели, и въ началѣ слѣдующаго мѣсяца былъ уже въ Измаилѣ. Въ теченіи всего іюля полкъ оставался въ бездѣйствіи, если не считать небольшихъ поисковъ, фуражировокъ и держанія разъѣздовъ по Дунаю. По вновь составленному

¹⁾ Ibidem.

расписанію арміи, полкъ былъ назначенъ въ лѣвое крыло Г. Пор.-барона Унгерна, оставаясь у Райзера. Румянцевъ, приказывая приложить всѣ старанія, чтобы поправить лошадей, предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть въ полной готовности къ выступленію во всякое время за Дунай.

Полкъ Харьковскій участвовалъ въ августѣ въ поискѣ Унгерна къ Карасу, состоя въ авангардѣ Г.-М. Чорбы. Унгернъ стоялъ въ Бабадагѣ, откуда посылалъ по всей странѣ небольшія партіи съ цѣлью воспрепятствовать жителямъ занимать полевые работы и разбитія непріятельскихъ отрядовъ, блуждавшихъ по странѣ. Офицеры Харьковскаго полка Маіоры Міковичъ, Дмитріевъ и Лалошъ посылались съ такими партіями.

Дмитріевъ 16 сентября былъ отправленъ съ 70 гусарами, 200 казаками и 100 арнаутами собрать свѣдѣнія о способѣ довольствія многочисленнаго непріятеля, стоявшаго при г. Карасу, а, главное, узнать, не подвозится-ли ему провіантъ Чернымъ Моремъ. Дмитріевъ пробрался къ м. Кюстенджи, на берегу моря, куда въ числѣ тысячи всадниковъ и съ партією янычаръ пришли турки подъ командою Черкесь-паши. Дмитріевъ не задумался напасть на этотъ отрядъ, далеко превосходившій его силами, разбилъ его, гналъ болѣе 7 верстъ и взялъ 150 человекъ въ плѣнъ и 4 знамени. Кромѣ этой славной побѣды, свидѣтельствующей о храбрости русскаго отряда и его командира, Дмитріевъ со своими слабыми силами умудрился захватить 9 судовъ, стоявшихъ у берега моря. Суда эти приплыли съ провіантомъ и припасами для турокъ: ихъ было больше 9, но остальные успѣли уйти въ море. Самое м. Кюстенджи было сожжено до тла. Покончивъ такъ блистательно со своею задачею, Дмитріевъ возвращался было уже обратно въ Бабадагъ, какъ по дорогѣ столкнулся съ 200-ми турецкими всадниками, спѣшивши на помощь Черкесь-пашѣ, и безъ труда покончилъ съ ними, разбивъ и разсѣявъ ихъ совершенно. Въ та-

кихъ поискахъ Дмитріевъ участвовалъ неоднократно, командуя отрядами, и всегда удачно ¹⁾. Болѣе или менѣе дѣйствія всѣхъ нашихъ отрядовъ, воевавшихъ съ небольшими партіями турокъ, однообразны. Въ продолженіи октября полку приходилось участвовать въ небольшихъ стычкахъ съ турками, преслѣдывать ихъ и нести небольшія потери въ лошадяхъ. Такъ, 1-го сентября было убито ихъ 6, 17-го — 10, да изъ числа раненыхъ въ этихъ двухъ дѣлахъ пало 16 ²⁾.

Но болѣе выдающееся дѣло для Харьковскаго полка произошло при Карасу 17 октября, гдѣ корпусъ Унгерна бился съ 15 — 20 тысячами турокъ подъ начальствомъ Дагистанчи-паши, рѣшившагося остановить дальнѣйшее наступленіе русскихъ. Благодаря бывшему очень густому туману, наши войска близко подошли къ непріятелю, расположенному въ лагерѣ. Болѣе половины турокъ, узнавъ о нашемъ приближеніи, разбѣжалось, а оставшіеся съ пашею были прогнаны Чорбою, командовавшимъ легкими войсками. Тѣснѣ непріятельскую пѣхоту, Чорба атаковалъ и отбилъ у нея со своимъ Харьковскимъ полкомъ 11 пушекъ. За это отличное и блестящее дѣло Николай Ивановичъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Георгія 3-го класса (минуя 4-й). Въ Высочайшемъ указѣ, состоявшемся по этому поводу (6 іюля 1774 г.), говорится, что Государыня пожаловала Г. М. Чорбу «за произведенныя имъ при разныхъ экспедиціяхъ жрабрыя и мужественныя дѣла, а особливо въ послѣднюю задунайскую, въ прошломъ 1773 году 17 октября, когда онъ съ легкими войсками предупредилъ прогнать непріятеля отъ р. Карасу изъ лагеря и преслѣдовалъ его пѣхоту, и, атаковавъ оную, отбилъ 11 пушекъ» ³⁾. Такимъ образомъ, Чорба со времени учрежденія этого ордена былъ первымъ кавалеромъ изъ офицеровъ Харьковскаго полка. Въ дѣлѣ 17 октября былъ раненъ саблею въ голову при атакѣ на пѣхоту Пра-

¹⁾ Формулярный его списокъ.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Капитуль Рос. и Имп. орденовъ.

порщикъ Феешъ, Поручикъ Федоръ Сабовъ—пулею въ лѣвый бокъ—и вахмистръ Михаилъ Горевъ—пулею въ руку ¹⁾).

Во время поиска Унгерна къ Варнѣ, отъ полка былъ посланъ Маіоръ Дмитріевъ для рекогносцировки крѣпости и непріятельскихъ силъ. Въ командѣ этого офицера, извѣстнаго уже своею храбростью, было 80 гусаръ и 200 казаковъ. 26 октября Дмитріевъ смѣло, нисколько не скрываясь, направился прямо къ Варнѣ. Очень недалеко уже отъ нея, при проходѣ одного дефила, онъ неожиданно столкнулся съ 50 турецкими всадниками, кои тотчасъ же дали тылъ, поскакавъ въ городъ. Казаки и гусары бросились за ними, убили 10 человекъ, взяли одно знамя, а, главное, захватили три «языка», изъ коихъ можно было выжать свѣдѣнія о силахъ непріятеля, необходимыя Дмитріеву. На плечахъ уходившихъ турокъ Дмитріевъ проникъ къ самой крѣпости и на нѣкоторое время около нея задержался, исполняя возложенное на него порученіе—рекогносцировку ея,—что и успѣлъ сдѣлать. Покончивъ со своею задачею, Дмитріевъ успѣшилъ ретироваться. Поступокъ этого офицера, не убоявшагося проникнуть среди бѣлаго дня къ стѣнамъ сильной крѣпости, откуда ежеминутно могли выйти въ большомъ числѣ турки, свидѣтельствуегъ о необыкновенной его храбрости и о полномъ пренебреженіи къ опасности. Появленіе Дмитріева было такъ неожиданно и смѣло, что турки первое время опѣшили, думая, вѣроятно, что эта горсть русскихъ была только передовымъ отрядомъ идущихъ сзади войскъ, не допуская подобной дерзости отъ маленькой кучки всадниковъ. Оставя такое впечатлѣніе, Дмитріевъ ретировался и благополучно прошелъ уже дефиле; и только тогда, наконецъ, изъ крѣпости вышелъ для преслѣдованія Арнаутъ-паша съ 300 всадниками и не малымъ числомъ пѣхоты. Достигнувъ д. Джеферлей и видя, что за нимъ гонятся только 300 человекъ, далеко опередивъ пѣхоту, Дмитріевъ замед-

¹⁾ Форм. списки.

лилъ свой ходъ, чтобы подпустить ближе непріятеля. Послѣ, неожиданно повернувъ назадъ, стремительно ударилъ въ преслѣдовавшихъ его турокъ, убивъ при столкновеніи до 20 человекъ ¹⁾. Не довольствуясь этимъ, Дмитріевъ гналъ ихъ еще версты 4 и уже послѣ этого направился доложить Унгерну о блестящихъ результатахъ своей рекогносцировки. 29 октября Унгернъ подошелъ къ д. Деревентлей, въ 8-ми верстахъ отъ Варны, гдѣ и расположился лагеремъ. Харьковскій полкъ былъ въ тотъ-же день высланъ впередъ для занятія вышеупомянутаго дефила передъ Варною. Турки выходили изъ города, чтобы помѣшать, но были прогнаны. 30 октября происходилъ неудачный штурмъ Варны, гдѣ мы понесли порядочныя потери и были отбиты. Въ этотъ день были ранены 2 офицера Харьковскаго полка прапорщики Феешъ, раненый уже разъ не задолго при этомъ, и Станкевичъ; убиты 8 строевыхъ лошадей; пало отъ тяжелыхъ ранъ—10 ²⁾.

Этимъ дѣломъ для Харьковскаго полка закончилась кампанія пятого по счету уже года этой томительной войны. Войска наши, очистивъ правый берегъ Дуная, были распущены по зимнимъ квартирамъ. 3-я дивизія Унгерна, гдѣ былъ Харьковскій полкъ, расположилась въ Бессарабіи. Зимнія квартиры не принесли арміи удобствъ, такъ какъ вся страна была страшно опустошена; запасовъ не было никакихъ, поля почти не воздѣлывались. Жители, сочувственно первое время относившіеся къ нашимъ войскамъ, перемѣнились, потерявъ надежду получить когда либо самостоятельность и не видя конца разорявшей ихъ войны. Равнымъ образомъ, Польша, откуда должно было подвозиться продовольствіе, была страшно истощена, такъ какъ служила все время театромъ войны, терзаемая при томъ борьбою партій. Всѣ эти неблагопріятныя условія отзывались на здоровьѣ

¹⁾ Мос. арх. оп. II, № 689.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

войскъ. Суровая зима принесла съ собой тяжелыя страданія для очень плохо одѣтыхъ солдатъ. Въ донесеніи объ этомъ Императрицѣ Румянцевъ говорилъ, что онъ можетъ вывести солдатъ въ поле только «развѣ въ полной наготѣ». И очень мало въ полку Харьковскомъ оставалось уже старыхъ солдатъ, бывшихъ въ рядахъ его при выступленіи изъ Харькова. Всѣ они нашли себѣ смерть на берегахъ Дуная, павъ жертвами болѣзней, или сложивъ свои головы на поляхъ брани.

Къ открытію кампаніи 1774 года, къ которой Румянцевъ дѣятельно готовился въ теченіи зимы, Харьковскій полкъ поступилъ подъ начальство Г. Пор. Каменскаго, назначеннаго командовать лѣвымъ крыломъ. Полкомъ въ это время командовалъ Примьеръ-Маіоръ Дмитріевъ, такъ какъ Чорба, хотя еще считался командиромъ и полка не сдавалъ, но находился въ отсутствіи, командуя кавалерійскимъ отрядомъ.

Военныя дѣйствія открылись поздно, но полкъ уже въ апрѣлѣ былъ за Дунаемъ. Русскіе въ этомъ году проникли далеко въ глубь Болгаріи къ г. Базарджику, взятому съ боя, откуда непріятель наблюдалъ за нашими дѣйствіями. Около этого города 2 іюня произошло сраженіе. Весь Харьковскій полкъ былъ посланъ на подкрѣпленіе нашихъ передовыхъ войскъ, тягавшихся съ непріятельскою конницею. Дмитріевъ, прибывъ на мѣсто схватки съ неутомленными эскадронами, рѣшилъ исходъ дѣла. Неожиданно налетѣвъ съ Харьковцами и однимъ пикинернымъ эскадрономъ, онъ опрокинулъ непріятеля и гналъ его къ Шумлѣ на протяженіи 15 верстъ ¹⁾. Здѣсь отличился храбростью Харьковскаго полка Секундъ-Маіоръ Шульцъ, командовавшій 2-мя эскадронами. Онъ лично самъ взялъ одного пашу и отбилъ 3 пушки ²⁾. У плѣннаго паши нашлись тысяча червонцевъ и золотые часы. И то и другое Шульцъ представилъ на-

¹⁾ Мос. арх. оп. 214, св. 143.

²⁾ Ibidem, св. 158.

частьству, что для того времени нѣсколько удивительно, ибо все подобное считалось военною добычею ¹⁾. Румянцевъ произвелъ его въ слѣдующій чинъ. Въ сраженіи 2 іюня было убито 4 лошади и ранено 3.

Отъ Базарджика Каменскій двинулся далѣе, къ крѣпости Шумлѣ. Во время этого движенія, 9 іюня, произошло столкновение съ турками при Козлуджи. Чтобы напасть на отступавшаго предъ нами непріятеля, надо было пройти длинную и узкую дорогу въ Делиорманскомъ лѣсу. Дорога эта была трудно проходима, камни и деревья, лежавшія на ней, сильно замедляли движеніе. Преслѣдовавшіе турокъ казаки прошли уже эту тѣснину, за ними втянулась и остальная кавалерія, а съ нею и Харьковскій полкъ. Но казаки были опрокинуты повернувшими турками и отброшены назадъ въ дефиле, гдѣ вслѣдствіе этого произошла страшная давка и смятеніе. Положеніе нашей кавалеріи дѣлалось тѣмъ болѣе критическимъ, что, по мимо тѣснившаго съ фронта непріятеля, турецкая пѣхота, правда, немногочисленная, пробиралась густымъ лѣсомъ сторонами дороги, стараясь окружить наши войска. Положеніе дѣлалось опаснымъ, пѣхота могла насъ перестрѣлять. Оставалось только пробиться, и Каменскій приказалъ двумъ эскадронамъ Харьковскаго полка и одному пикинерному пробраться впередъ и отбросить непріятеля отъ входа въ тѣснину. Харьковскіе эскадроны повелъ Дмитріевъ. Впереди пошелъ было пикинерный эскадронъ, но былъ разстроенъ отступавшими поспѣшно казаками, перепутался съ ними и не скоро могъ разобраться. Дмитріевъ-же съ обычною своею энергіею, пробравшись черезъ толпу казаковъ и скоро возстановивъ порядокъ, бросился на турокъ, увлекая своимъ примѣромъ гусаръ, и «не допустилъ (турокъ) пользоваться надъ собою авантажемъ» ²⁾. Харьковцы отбросили непріятеля отъ входа въ тѣснину и, преслѣдуя

¹⁾ Ibidem, оп. 11, № 689.

²⁾ Его формул. спис.

далѣе, выгнали его на прогалину, гдѣ собраны были всѣ силы турокъ ¹⁾. Тѣмъ временемъ наши войска поспѣшно очищали дефиле.

Въ этомъ сраженіи, начавшимся въ полдень и окончившимся только въ 8 часовъ вечера, отличился также извѣстный уже Шульцъ. Онъ съ Маіоромъ Арцебашевымъ и Поручикомъ Бородаевскимъ, офицерами полка, собравъ человекъ 100 гусаръ, напалъ на вышедшихъ изъ ретраншементовъ янычаръ и перерубилъ ихъ до 50 человекъ ²⁾, пренебрегая сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Полкъ потерялъ въ этотъ день убитыми 4 гусаръ и 9 лошадей ³⁾.

Одержавъ побѣду при Козлуджѣ, Каменскій, вслѣдствіе страшно дурныхъ дорогъ и недостатка въ фуражѣ, двинулся далѣе только 14 іюня. 19-го произошло, не доходя Шумлы, столкновение. Полкъ потерялъ убитыми 7 лошадей и много раненыхъ (изъ коихъ пало 3) во время преслѣдованія непріятеля до самой крѣпости. 28 іюня отъ Шумлы выступилъ отрядъ силою въ 2¹/₂ тысячъ человекъ подъ начальствомъ Бригадира Зборовскаго. Отрядъ этотъ, по приказанію Румянцева, отправился вглубь Балканскихъ горъ (Кучукъ-Балканы), куда русскіе впервые вносили побѣдоносное оружіе свое. Цѣль этого набѣга была повести страхъ на турокъ и понудить ихъ къ скорѣйшему заключенію мира, переговоры о которомъ по немногу начались уже вестись. Въ составъ этого отряда вошли три эскадрона Харьковцевъ, съ ними пошелъ и Дмитріевъ. Отъ Шумлы отрядъ углубился въ горы. Дорога лежала чрезъ загроможденные камнями ущелья, изрѣзанныя быстрыми ручьями. Приходилось взбираться на кручи и спускаться въ пропасти. По сторонамъ дороги стѣной возвышались громадной высоты обрывистыя и нависшія горы, вершины коихъ покрыты густымъ лѣсомъ. Время для хожденія по такимъ дорогамъ было самое благо-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Моск. арх. оп. 214, св. 143.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

пріятное въ году. И что, хотя съ трудомъ, доступно было теперь, было бы непроходимо въ весенніе и осенніе мѣсяцы, когда по вершинамъ рано ложится снѣгъ и поздно сходитъ, когда бушуютъ вѣтры, врываясь въ узкіе корридоры. Мѣстность, гдѣ двигался нашъ отрядъ, лежитъ на высотѣ около тысячи футовъ надъ уровнемъ моря.

Не смотря на всѣ трудности пути, въ первый день нашъ отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 40 верстъ, достигнувъ д. Кюрчукей. Отъ захваченныхъ въ ней турокъ, Зборовскій узналъ, что недалеко, при д. Чалывакъ, стоитъ 3-хъ бунчукный Юсуфъ-паша съ отрядомъ, силою въ 4 тысячи человекъ. Рѣшивъ на него напасть, Зборовскій поспѣшилъ занять авангардомъ узкое горное дефиле, ведущее къ непріятелю. Когда весь нашъ отрядъ вошелъ въ тѣнину, турки сдѣлали нападеніе на арріергардъ, состоявшій изъ казаковъ. Не желая задерживать движеніе изъ боязни, что наше присутствіе будетъ обнаружено непріателемъ, Зборовскій приказалъ казакамъ присоединиться къ отряду, который спѣшно продолжалъ движеніе далѣе. Быстро пройдя тѣнину, войска наши ударили на Юсуфъ-пашу. Неожидавшіе нападенія и изумленные нашимъ появленіемъ въ горахъ, турки легко были выбиты изъ селенія и бѣжали, рассыпавшись по лѣсамъ. Ихъ преслѣдовали на протяженіи 15 верстъ ¹⁾. Въ дѣлѣ этомъ въ Харьковскомъ полку было убито 2 лошади ²⁾.

Возвращеніе отряда другими дорогами было сопряжено съ большими затрудненіями—пришлось пробираться въ ущельяхъ по тропинкамъ въ совершенно незнакомой мѣстности, столь не привычной для русскихъ, отдавшись при томъ на волю проводниковъ—болгаръ. Положеніе нашего отряда осложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ему пришлось двигаться подъ выстрѣлами турокъ. До ста человекъ ихъ съ вершинъ нависшихъ надъ дорожною горъ, скрываясь въ

¹⁾ А. Петровъ. V, ст. 64.

²⁾ Мос. арх. оп. 214, св. 156.

лѣсу, стрѣляли по нашему отряду, но, къ счастью, ихъ было мало. Отвѣчать на огонь огнемъ не было возможности.

Въ немногихъ только мѣстахъ, гдѣ рѣдѣлъ лѣсъ и расширялась дорога, удавалось открывать по сопровождавшимъ насъ поверху туркамъ ружейный огонь, да пострѣлять изъ орудій болѣе для очищенія совѣсти, для устрашенія только и для поддержанія бодрости въ нашихъ солдатахъ. Хотя огонь турокъ и причиняли намъ мало вреда, но жутко было идти подъ выстрѣлами, идти и сознавать, что нельзя ничего подѣлать съ врагомъ въ недоступныхъ высотахъ и притомъ невидимымъ. Дмитріевъ, ведя эскадроны, «окруживалъ себя и подчиненныхъ», мужественно выдержалъ это осадное, такъ сказать, положеніе. Харьковцы не понесли никакихъ потерь ¹⁾. Отрядъ возвратился къ корпусу 31 іюня. Дмитріевъ за военные подвиги, коими онъ отличался въ продолженіи всей турецкой войны, командуя небольшими отрядами, отдѣльными эскадронами, а въ послѣдній годъ и всею Харьковскимъ полкомъ, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса ²⁾.

Великій визирь, устрашенный тѣмъ, что войска его всюду терпятъ пораженія, предложилъ перемиріе. Румянцевъ же требовалъ мира. Увѣдомляя о предложеніи визиря, онъ предписалъ Каменскому не предпринимать ничего рѣшительнаго. Но Каменскій для чего-то рѣшилъ взять около Шумлы одинъ ретраншементъ, и 7 іюля произошло послѣднее сраженіе, гдѣ два эскадрона Харьковскаго полка въ продолженіи 4 часовъ своимъ огнемъ удерживали стремленіе непріятельской конницы, а послѣ бросились на нее въ атаку и гнали до шанцевъ, нанеся непріятелю большой уронъ. Эскадроны сильно увлеклись въ своемъ преслѣдованіи. Каменскій опасаясь, чтобы они не были отрѣзаны, послалъ имъ приказаніе отступитъ. Въ этотъ день былъ убитъ 1 гусарь ³⁾.

¹⁾ Формул. списокъ его, мѣс. рап. пол.

²⁾ Кап. Рос. Имп. и Цар. орд.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

Это была бесполезная жертва—результатъ непослушанія Каменскаго. Взятіемъ ретраншемента ничего ровно не достигалось, ибо миръ ужъ былъ почти заключенъ, и гусарь этотъ Харьковскій погибъ напрасно. По словамъ Румянцева, онъ стоилъ «дороже ста турокъ убитыхъ».

Черезъ три дня—10 іюля—былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджискій миръ, закончившій эту продолжительную и трудную войну. Армія наша, покинувъ правый берегъ Дуная, перешла на лѣвый, а въ началѣ 1775 года, очистивъ Молдавію и Валахію, потянулась въ предѣлы Имперіи. Въ сентябрѣ полкъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: на лицо здоровыхъ 639 человекъ всѣхъ чиновъ, больныхъ 17, въ лазаретѣ 12, въ командировкахъ 36; требовалось въ добавку 134; при полку лошадей строевыхъ 642, подъемныхъ 85, прибавочныхъ 50, требовалось въ добавку 101; въ Россіи въ запасномъ эскадронѣ 196 человекъ всѣхъ чиновъ и 180 лошадей ¹⁾.

Эскадронъ, остававшійся въ Харьковѣ, въ 1774 году принималъ участіе въ подавленіи Пугачевского бунта, охватившаго своимъ пламенемъ востокъ Имперіи. Въ то время эскадрономъ командовалъ Капитанъ Марковичъ, не задолго до того его принявшій. Изъ одной челобитной этого офицера видно, что онъ командированъ былъ съ эскадрономъ Харьковскаго полка для участія въ усмиреніи бунта въ Царицынѣ, гдѣ и находился подъ командою Г. М. Багратиона. Но на этомъ и оканчиваются всѣ свѣдѣнія объ этомъ походѣ ²⁾.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 548.

²⁾ Моск. арх. оп. 11, № 691.

Глава V.

Внутренняя жизнь полковъ не соответствуетъ высокому духу войскъ.—Память, оставленная Чорбою въ полку.—Инструкція, «Коннаго полка полковнику».—Жестокія наказанія,—ихъ послѣдствія.—Неограниченная власть командировъ.—Злоупотребленія.— Полковая отчетность.—Быстрыя перемѣны состава офицеровъ.—Заботы командировъ.— Упадокъ дисциплины.—Челобитныя офицеровъ Харьковскаго полка.—Дѣла Подполковника Вуча, майоровъ Міковича, Шутовича.—Пьянство въ полку.—Лихой Капитанъ Равичъ.—Составленіе формулярныхъ списковъ.—Полковникъ Вадрыга.—Измѣненія въ формѣ одежды.—Полковой гербъ.

ядъ славныхъ сраженій, въ коихъ горсти нашихъ воиновъ били огромныя полчища турокъ, а слабые гусарскіе полки отваживались нападать на многочисленную турецкую кавалерію, свидѣтельствуетъ о высокомъ духѣ, царившемъ тогда въ войскахъ. Духъ этотъ, являясь залогомъ безавѣтной храбрости и преодоленія всѣхъ трудовъ, казалось, долженъ былъ-бы говорить объ образцовыхъ порядкахъ, царившихъ въ полкахъ, и о томъ, что офицерамъ и солдатамъ жилось хорошо и что пункты инструкціи, предписывавшіе командирамъ всестороннюю отеческую заботу о своихъ подчиненныхъ, исполнялись свято. Но, на самомъ дѣлѣ, всего того не было. Внутренняя жизнь и порядки въ гусарскихъ полкахъ, гдѣ, въ лицѣ командировъ, самовластно царили люди, по большей части не русскіе, чуждые интересамъ страны и своихъ подчиненныхъ, должны были, повидимому, привести только къ совершенно обратнымъ, отрицательнымъ результатамъ. Если, по мимо всего того, наши войска и были на высотѣ своего призванія, повсюду являясь побѣдителями, то приписать это явленіе слѣдуетъ врожденному и присущему русскому солдату высокому духу, его безза-

вѣтной преданности Престолу и любви къ своей родинѣ. Конечно, между командирами бывали и люди достойные уваженія. Чорба, напр., былъ любимъ своими подчиненными, и жизнь въ полку Харьковскомъ во время его командованія была не такъ уже сравнительно плоха. Но ушелъ онъ, и перемѣнилось все. Въ челобитныхъ, поданныхъ при его преемникѣ, офицеры, жалуясь на то и другое, съ любовью вспоминаютъ время Чорбы; при немъ они не переносятъ того, что пришлось послѣ. Въ отношенія своихъ подчиненныхъ командиры должны были руководствоваться «инструкціею коннаго полка полковнику». Она строго предписывала ласковое и кроткое съ ними обхожденіе, заботу о нихъ, о ихъ благосостояніи и повелѣвала «всѣхъ подчиненныхъ своихъ такъ содержать, чтобы они къ нему любовь и страхъ имѣли»¹⁾. Но за точнымъ исполненіемъ этой инструкціи не слѣдило высшее начальство, и командиры являлись полными владыками своихъ полковъ, позволяли себѣ дѣлать, что имъ было угодно, и смотрѣли на свою часть только, какъ на доходную статью. Новый командиръ принималъ полкъ отъ стараго, не видя ни людей, ни полковаго хозяйства, получивъ отъ него нѣсколько тысячъ. Съ этимъ въпослѣдствіи сильно боролся Потемкинъ и тщетно старался уничтожить въ полкахъ злоупотребленія²⁾. Когда попадался «отецъ» — командиръ, справедливость которому была чужда, то въ полку продѣлывались невозможныя вещи, и жизнь членовъ полковой семьи обращалась въ каторгу, особенно для рядовыхъ. Результатомъ являлась деморализація, упадокъ дисциплины и развитіе побѣговъ, чему особенно способствовало жестокое обращеніе. 200 палочныхъ ударовъ за малѣйшій проступокъ считалось тогда обыкновеннымъ наказаніемъ. Положеніе офицеровъ было вполне зависимо также отъ командира—онъ властвовалъ надъ ними. Отъ его произвола

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. XVІІ, № 12543.

²⁾ Воен. Уч. арх. IV, № 12.

зависило представлять ихъ къ производству въ слѣдующіе чины, зачислять въ комплектъ и исключать изъ него, а, благодаря этому, младшіе дѣлались старшими и производились въ чины, обходя другихъ. Отъ желанія командира зависило принимать офицеровъ въ полкъ изъ отставки; въ отставку же въ то время офицеры увольнялись съ повышеніемъ въ чинъ, а принимались вновь на службу тѣмъ чиномъ, коимъ увольнялись. Понятно, какія злоупотребленія происходили отсюда, какъ отзывалось это на офицерахъ, отнимая у нихъ всякую энергію и любовь къ службѣ. Всякій офицеръ, имѣвшій какую либо возможность, бѣжалъ отъ притѣсненій, бросая службу совсѣмъ, или блуждалъ по полкамъ, разыскивая, гдѣ бы жизнь не была такъ тягостна. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ мѣсячные рапорты; изъ нихъ видно, что офицеры мѣнялись въ полкахъ ежегодно цѣлыми десятками. Не малою несправедливостью было и то, что вахмистра гвардіи, переводясь въ армейскіе полки, въ два года достигали чина подполковника, оттирая опытныхъ и старыхъ служака.

Командиры осыпали своими милостями офицеровъ, имъ угодныхъ, умѣвшихъ понравиться, а необладавшихъ этимъ искусствомъ держали въ черномъ тѣлѣ. «Офицеры находились въ рабствѣ подъ тираническимъ правленіемъ полковниковъ»¹⁾. Далѣе, командиры того времени имѣли право зачислять въ свои полки нижнихъ чиновъ по личному своему усмотрѣнію, не представляя того на чье-либо утвержденіе, равнымъ образомъ, и увольнять въ отставку. Вошло въ моду переманивать къ себѣ людей изъ другихъ полковъ и зачислять завѣдомо бѣглыхъ. О порядкахъ, царившихъ тогда въ арміи, можно судить изъ слѣдующаго примѣра, въ дѣйствительности случившагося: Нѣкій полкъ при смѣнѣ его съ караула другимъ укралъ у послѣдняго 26 лошадей. Похищеніе было открыто. Командиръ полка бросился съ жа-

¹⁾ Ржевускій. Разныя замѣчанія о сл. . . Рус. Арх. 1879 г., ст. 357.

лобою по начальству, прося возврата лошадей. Но оно оказалось безсильно и могло только посовѣтывать «самому отокрасть»¹⁾.

Изъ того, что отъ казны по штатамъ отпускалось военнослужащимъ, многое не доходило по назначенію и расхищалось командирами безъ всякаго стѣсненія; они «производили грабежъ наглый людей», какъ говоритъ современникъ²⁾. Въ получаемыхъ деньгахъ должна была вестись отчетность, подписанная всѣми офицерами полка. И имъ приказывалось своими подписями удостовѣрять правильность подведенныхъ въ расходныхъ книгахъ итоговъ. При томъ, конечно, не допускалось и мысли о возможности повѣрки съ ихъ стороны. На этомъ и заканчивалась вся полковая отчетность, и ею исполнѣ удовлетворялись начальствующія лица. Отсюда понятно, что офицеры, не съ полною готовностью скрѣпявшіе своими подписями фиктивные расходы, подвергались гоненіямъ, исключались изъ комплекта, лишались права на производство и изгонялись изъ полка при первомъ удобномъ случаѣ, что было тогда болѣе, чѣмъ легко. Быстрымъ перемѣнамъ состава офицеровъ въ полку, особенно съ появленіемъ новаго командира, свидѣтельствуютъ, конечно, о томъ, что каждый изъ нихъ старался подобрать себѣ офицеровъ подходящихъ. Рядъ просмотрѣнныхъ мѣсячныхъ рапортовъ такъ ясно говоритъ о томъ!

Стараясь скрыть всѣ внутренніе безпорядки, командиры заботились только о блестящемъ внѣшнемъ видѣ своихъ полковъ, чтобы лошади были въ «показномъ» тѣлѣ, люди одѣты щегольски.—На этомъ и оканчивалась вся ихъ забота, дальше этого ихъ старанія не шли; какими же средствами достигалось это щегольство, видимо, не интересовало дѣлавшихъ смотръ генераловъ. А достигалось оно очень просто: командиръ полка оказывалъ на офицеровъ давленіе,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

принуждая ихъ щеголять, а у нижнихъ чиновъ удерживалъ ихъ жадованіе и на него строилъ мундирныя вещи, чтобы прекраснымъ внѣшнимъ видомъ полка пустить пыль въ глаза начальству. Изопрямъ въ этомъ, онъ позволялъ себѣ большія отступленія отъ установленной формы, украшая ее по своему вкусу и усмотрѣнію.

Восемь офицеровъ Харьковскаго полка и старшій писарь одновременно подали челобитныя, прося, вѣрнѣе, моля начальство перевести ихъ въ другіе гусарскіе полки. Между ними былъ даже Примьеръ-Маіоръ Шульцъ, извѣстный, какъ отличный офицеръ, что служить доказательствомъ, что и высокій чинъ не спасалъ тогда отъ своевольтва и насилія полковника, а ему инструкция предписывала съ штабъ-офицерамъ «пріятное обхожденіе имѣть». Въ своихъ челобитныхъ офицеры говорили, что лично переводиться имъ не хотѣлось-бы изъ полка, но вынуждены это сдѣлать вслѣдствіе притѣсненій, испытываемыхъ отъ новаго командира, Полковника Бедряги. Челобитныя эти были поданы Г. М. Текелли, извѣстному во всей арміи своею храбростію, о комъ Суворовъ отзывался такъ лестно. Этотъ Текелли пользовался большимъ уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ. Убѣдясь, видимо, въ справедливости обвиненій, взводимыхъ на Бедрягу офицерами, онъ подалъ рапортъ ¹⁾ Потемкину, гдѣ докладывалъ, что командиръ Харьковскаго полка разоряетъ своихъ подчиненныхъ излишнимъ щегольствомъ, заставляя дѣлать мундиры, не положенные гусарскимъ офицерамъ, шитые по образцу имъ самымъ изобрѣтенному, обшитые вездѣ галуномъ и стоящіе очень дорого. Далѣе, Текелли докладывалъ, что Бедряга, не спросивъ согласія у офицеровъ, надѣлалъ для нихъ подрядомъ «капюты» (?) и къ тому якобы принадлежація португези съ золотымъ галуномъ, камзолы, штаны, сапоги нѣмецкіе и чулки.

¹⁾ Мос. арх., дѣла Потемкина. (опись и связка по оплосности автора остались непомѣченными), рапортъ отъ 9 августа 1775 г.

Стоило все это очень дорого. Офицеры, вслѣдствіе этихъ излишнихъ затратъ, разорялись и не имѣли возможности дѣлать положенную обмундировку. Текелли въ рапортѣ своемъ прибавлялъ, что подавшіе челобитныя офицеры—все иностранны, почему онъ особенно и признаетъ неудобнымъ требованія Бедряги. Кромѣ этихъ незаконныхъ требованій относительно обмундированія, тѣ-же офицеры въ своихъ челобитныхъ говорили, что Бедряга исключаетъ старшихъ «въ удобность себѣ» изъ комплекта, а младшихъ зачисляетъ въ него (Поручикъ Серебряискій, Прапорщикъ Могутовъ). Это Бедряга продѣлывалъ не только съ оберъ, но даже и съ штабъ-офицерами. Такъ, напримѣръ, исключилъ изъ комплекта Маіора Шутовича, а на его мѣсто помѣстилъ младшаго, Маіора Арцыбашева, и въ спискахъ показывалъ уже Шутовича сверхкомплетнымъ. Челобитная этого офицера, гдѣ онъ приносилъ на то жалобу, дошла до Текелли, и онъ обратился за объясненіями къ Бедрягѣ. Этотъ же, упустивъ изъ вида, что чрезъ руки Текелли прошло уже нѣсколько мѣсячныхъ рапортовъ, въ которыхъ Шутовичъ былъ показанъ сверхкомплетнымъ, отрекся отъ того, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ показалъ его уже зачисленнымъ, видя, что начальство обратило на то вниманіе.

Поручикъ Феешъ жаловался, что Бедряга безъ всякаго повода и причины устранилъ его отъ командованія ротой и оскорбилъ публично. Поручикъ, прося перевода, говоритъ, что онъ не имѣетъ уже «въ томъ полку ревности службы». И это справедливое его замѣчаніе является обычнымъ послѣдствіемъ подобнаго отношенія начальника къ подчиненнымъ. Бедряга и его помощникъ Примьеръ-Маіоръ Дмитріенъ, извѣстный своею блестящею храбростію въ бою, очень часто принуждали неугодныхъ имъ офицеровъ подавать челобитныя о переводѣ. — «А я себѣ, говорилъ властный командиръ, съ другихъ полковъ офицеровъ *наберу*». Это была не пустая фраза, а легко приводимая тогда въ исполненіе. Обви-

няли Бедрягу и въ томъ, что онъ позволялъ себѣ на ученияхъ, на разводахъ безъ всякой причины браниться «не приличными чести офицера словами»; «болванъ, дуракъ, мямля» были обычными эпитетами, съ какими онъ обращался къ офицерамъ, и даже потеряли характеръ оскорбительныхъ словъ, а обижались офицеры, что называется, нецензурными выраженіями, кои, впрочемъ, въ челобитныхъ приводятся въ подлинномъ видѣ.

Всѣ эти оскорбленія Бедряга наносилъ умышленно, чтобы только принудить намѣченныхъ имъ офицеровъ искать перевода: — «Я васъ въ *своемъ* полку не желаю, а наберу себѣ другихъ офицеровъ». Онъ настаивалъ, чтобы офицеры, ему не угодные, подавали просьбы о переводѣ «конечно» и чтобы послѣ на него уже «не пеняли». Значить, этотъ Бедряга смотрѣлъ на полкъ Харьковскій, какъ на свой собственный, и набиралъ себѣ штатъ офицеровъ угодныхъ, какъ набираютъ прислугу. Ему, видимо, надо было такихъ, кои подписывали-бы статьи расхода, не интересуясь ими, кои сидѣли-бы въ безконечныхъ отпускахъ подъ видомъ разныхъ командировокъ, не вспоминая о жалованіи и предоставляя его въ полное распоряженіе командира.

Почти всѣ офицеры, принося жалобу на Бедрягу и прося о переводѣ, прибавляли, что они съ большимъ сожалѣніемъ оставляли полкъ, гдѣ охотно продолжали-бы службу. Оправдываясь отъ взводимыхъ на нихъ напрасныхъ обвиненій, они ссылались на свидѣтельство своего любимаго прежняго командира, Николая Ивановича Чорбы. Кромѣ перечисленныхъ обвиненій, было еще много и другихъ, но нечего о нихъ говорить здѣсь; достаточно и приведенныхъ, чтобы составить себѣ понятіе о внутренней жизни полка ¹⁾.

Неисполненіе полковникомъ уставовъ, инструкцій, «строжайшихъ» предписаній начальства, превышеніе власти, про-

¹⁾ Мос. арх. Дѣла Румянцева, рапорты Текелли Потемкину и челобитныя, ЖЖ описи и связокъ остались также непомѣченными.

изволь и «грабежъ наглый людей» дѣйствовали на подчиненныхъ заразительно, какъ всякій другой примѣръ, и повели къ ближайшему слѣдствію — къ упадку дисциплины. Беспорядки, царившіе въ полкахъ, не ускользали всетаки отъ внимательныхъ начальниковъ, какимъ былъ, напр., Румянцевъ. Объ этомъ онъ говоритъ въ своемъ orderѣ кн. Потемкину (отъ 20 декабря 1772 года).

Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ упадка дисциплины и дурного поведенія офицеровъ, почеркнутые изъ рапортовъ Г. Пор. фонъ-Дерфельдена Румянцеву и изъ послужныхъ списковъ: Харьковскаго полка Подполковникъ Вуичъ, временно заступая командира, передалъ чрезъ казначея приказаніе Майору Міаковичу запечатать казенный ящикъ (денежный). Послѣ, узнавъ, что его приказаніе осталось неисполненнымъ, Вуичъ, при встрѣчѣ съ майоромъ, подтвердилъ его лично. Но Міаковичъ и на этотъ разъ не повиновался, оказавъ при томъ и другія непослушанія. Вуичъ пропустилъ этотъ случай, оставивъ его ненаказаннымъ, стѣсняясь, вѣроятно, проявить власть по отношенію къ товарищу. Но ему скоро пришлось пожалѣть о томъ, ибо не замедлили появиться послѣдствія неправильнаго понятія о товариществѣ — «дерзновенія подчиненнаго, каковыхъ отъ слабости командира всегда ожидать должно» (слова Румянцева, сказанныя по этому поводу).

При выступленіи полка въ военный походъ, Міаковичъ напился пьянъ и все время страшно безобразничалъ на глазахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Командовавшій полкомъ Вуичъ пробовалъ-было его урезонивать, но, когда это не помогло, сдѣлалъ ему официальное замѣчаніе и потребовалъ прекратить предосудительное поведеніе. Въ отвѣтъ на это, Міаковичъ началъ громко бранить самыми отчаянными словами подполковника и, въ концѣ, вызывалъ «на сабли»; онъ продолжалъ неистовствовать, пока не былъ, наконецъ, арестованъ, при чемъ угрожалъ убить Вуича. Послѣ всего этого

последній вынужденъ былъ подать рапортъ, гдѣ подробно описывалъ все поведеніе Міаковича.

Эта некрасивая исторія, разыгравшаяся въ полку, во всѣхъ подробностяхъ сдѣлалась извѣстна Румянцеву. Разобравъ, онъ, какъ Вуича, такъ и Міаковича, призналъ виновными въ нарушеніи воинскаго устава и порядка службы: Міаковича въ дерзости, ослушаніи и пьянствѣ, Вуича,— что онъ при первомъ-же столкновеніи съ Міаковичемъ не сохранилъ «субординаціи, которая составляетъ, такъ сказать, душу службы, но умолчалъ совсѣмъ о непослушаніи, нигдѣ въ благоустроенномъ войскѣ нетерпимомъ». Дальнѣйшіе беспорядки, произведенные Міаковичемъ, Румянцевъ объяснялъ непозволительною слабостью Вуича. Въ резолюціи своей Румянцевъ призналъ ихъ обоихъ виновными, приказалъ отрѣшить «отъ полку» и произвести слѣдствіе для поступленія съ ними по закону. Результаты слѣдствія неизвѣстны, но въ полку остались оба офицера. Вуичъ былъ убитъ въ сраженіи (1773 г.) Міаковичъ по окончаніи войны ушелъ (1774 г.) примьеръ-маіоромъ въ отставку. Исторія улеглась, видимо, благодаря войнѣ и заслугамъ этихъ офицеровъ. Для пресѣченія на будущее время подобныхъ беспорядковъ Румянцевъ предписалъ Потемкину объявить по ввѣреннымъ ему войскамъ о случившемся въ Харьковскомъ полку нарушеніи дисциплины съ напоминаніемъ, что за подобное, «а паче (за) ослушаніе на чальникамъ своимъ», виновные будутъ подвергнуты строжайшей отвѣтственности. По поводу происшедшихъ беспорядковъ Румянцевъ въ ордерѣ своемъ (20 декабря 1772 г.) высказывалъ сильное неудовольствіе. Это очень его огорчало потому, что онъ въ числѣ всѣхъ своихъ преобразованій особенное вниманіе обращалъ на введеніе строжайшей дисциплины въ войскахъ.—«Потворствомъ можно испортить лучшую армію», говорилъ онъ. Благодаря только строгой, введенной имъ дисциплины, можно было удерживать солдатъ

отъ грабежа, чему они тогда постоянно предавались, часто для этой цѣли бросая преслѣдованіе непріятели. Съ этимъ зломъ, часто приносившимъ печальные результаты, Румянцевъ боролся всѣми силами. По этому поводу онъ писалъ: «конный, слѣзающій съ коня для ограбленія убитаго, подвергается опасности быть застрѣленнымъ *отъ своего офицера*; столь сее важно, а офицеръ сему не препятствующій въ его взводѣ, тотчасъ долженъ (быть) арестованъ отъ ближайшаго штабъ-офицера»¹⁾.

Вотъ еще примѣръ нарушенія дисциплины, также сдѣланной извѣстнымъ Румянцеву: въ формулярѣ Секундъ-Маіоръ Шутовичъ аттестовался недостойнымъ къ производству въ слѣдующій чинъ. Причинами такой аттестации были выставлены: неприлежаніе къ службѣ, неоднократныя противодѣйствія полковому командиру, ослушаніе и разные грубые поступки «маравшіе честь», послужившіе въ свое время причиною отрѣшенія его отъ завѣдыванія командою. Шутовичъ служилъ въ полку далеко уже не первый годъ, почему, казалось-бы, долженъ былъ хорошо извѣстенъ начальству. Обвинивъ офицера въ такихъ многочисленныхъ и недостойныхъ проступкахъ, кои загладить скоро было нельзя, въ слѣдующемъ уже формулярномъ спискѣ, т. е., чрезъ полгода, Шутовича показали достойнымъ къ производству и аттестованнымъ хорошо. Такая послѣдняя перемѣна мнѣнія о личности офицера, при томъ не молодого, можетъ только доказывать, какъ ошибочно и пристрастно дѣлались аттестации. Далѣе, Шутовичъ не замедлилъ (формулярный списокъ слѣдующаго полугодія) повести себя опять такъ, что пришлось подписать въ короткое время третью по счету аттестацию, въ которой онъ снова былъ выставленъ съ самой дурной стороны. Дѣйствительно Шутовичъ подалъ какую-то ложную челобитную на командира полка, попалъ подъ слѣдствіе и, по окончаніи его, былъ отрѣшенъ Брига-

¹⁾ Мос. арх. оп. 194, св. 10.

иромъ Пищевичемъ отъ командованія и посаженъ подъ арестъ. Во время вахтъ-парада въ лагерѣ онъ «забранилъ» маіора старше себя словами въ печати не употребляемыми, но точно обозначенными въ дѣлахъ. Поведеніе этого безпокойнаго маіора, творившаго въ Харьковскомъ полку многія безобразія, дошло до свѣдѣнія входившаго во все Румянцева. Разсмотрѣвъ его формулярный списокъ, онъ въ ордерѣ своемъ обращалъ вниманіе ближайшаго начальства и на то ненормальное явленіе, что *Капитанъ* Шутовичъ во время минувшей турецкой войны, не желая переносить тягостей военнаго времени, ушелъ въ отставку, будучи произведенъ въ слѣдующій чинъ. Пробывъ въ отставкѣ годъ, «пользуясь лучшимъ покоемъ», онъ снова поступилъ на службу въ Харьковскій-же полкъ, но уже *маіоромъ*, чиномъ, полученнымъ при отставкѣ, благодаря чему и сдѣлался старше многихъ. И уже послѣ всего этого, вслѣдствіе лишь вмѣшательства Румянцева, этотъ маіоръ за цѣлый рядъ учиненныхъ безобразій былъ, наконецъ, удаленъ изъ полка ¹⁾.

Въ формулярныхъ спискахъ часто попадаетъ упоминаніе о пьянствѣ. — Міоковичъ, о чемъ говорилось выше, на примѣръ, въ пьяномъ видѣ наносилъ оскорбленія командовавшему полкомъ. О томъ-же свидѣтельствуетъ и нижеприводимый примѣръ. Пьянство и безобразіе, учиняемые офицерами въ этомъ видѣ, въ полку терпѣлись обыкновенно долго, и только какой либо выдающійся поступокъ влекъ уже за собою наказаніе и за это, или былъ причиною аттестациі, гдѣ, какъ-бы между прочимъ, говорилось о пьянствѣ и о неразлучныхъ съ нимъ безобразіяхъ. Въ полку обрѣтался нѣкій Капитанъ Ракичъ, родомъ сербъ; онъ, какъ говорилось въ аттестациі, «часто обращался въ пьянствѣ, доходившемъ до безпамятства». Онъ заводилъ въ полку безконечныя исторіи, учинялъ въ пьяномъ видѣ всевозможныя безобразія, за что часто подвергался наказаніямъ. И сидѣлъ

¹⁾ Мос. арх. еп. 214, св. 167.

этотъ Капитанъ Ракичъ почти постоянно подъ арестомъ *на хлѣбъ и водѣ*. Когда-же полкъ находился на маршѣ, наказаннаго Капитана Ракича по большей части вели *тѣшкомъ* сзади полка. Но будучи въ мирное время бесполезнымъ и даже вреднымъ офицеромъ, Капитанъ Ракичъ во время войны не шелъ уже сзади, а на конѣ впереди съ неустрашимою храбростью, очертя голову, кидался въ толпы непріятеля, увлекая всѣхъ за собою. Его послужной списокъ (перевелся онъ въ полкъ изъ Острогожскаго гусарскаго полка въ 1771 году) былъ сплошь исписанъ походами и сраженіями, въ коихъ онъ принималъ участіе, всегда оказывалъ незаурядную храбрость, запечатлѣвая не разъ ихъ своею кровью. Въ уваженіе этого, вѣроятно, полкъ долго терпѣлъ этого буяна и отдалъ подъ судъ, когда его преступленіе уже нельзя было скрыть — онъ, въ пьяномъ видѣ, конечно, убилъ маркитанта. Исторія эта имѣла какую-то романическую подкладку. Изъ формулярнаго списка можно только видѣть, что Капитанъ Ракичъ убилъ маркитанта изъ-за какой-то турчанки «Генераль-Маіора и Кавалера Чорбы, которую яко-бы сей маркитантъ увезъ». Чорба и предалъ его суду. Два года Ракичъ состоялъ подъ судомъ; въ теченіе ихъ тянулось слѣдствіе (въ дѣлахъ его, къ сожалѣнію, нѣтъ) и окончилось благопріятной для капитана конфирмаціею. Солтыковъ, въ уваженіе боевыхъ заслугъ, оставилъ Ракича на службѣ въ томъ-же чинѣ, приказавъ подвергнуть его только церковному покаянію, «хотя», прибавляетъ Солтыковъ, «за это преступленіе подлежало-бы по военнымъ артикуламъ его, Ракича, написать на одинъ годъ въ рядовые» ¹⁾. Въ 1776 году Ракичъ ушелъ капитаномъ-же въ отставку — его, бѣднягу, въ наказаніе не удостоили уволить чиномъ секундъ-маіора.

Всѣ эти приведенные примѣры рисуютъ ясно полковую жизнь того времени. Особенно бросается въ глаза то об-

¹⁾ Ibidem, св. 152.

стоятельство, что во всѣхъ исторіяхъ, обвиненіяхъ въ пьянствѣ и нарушеніи дисциплины фигурируютъ старшіе чины—подполковники, секунд-маіоры, капитаны (все иностранцы). Младшіе-же офицеры рѣдко попадаютъ съ дурными аттестациями. А штабъ офицеры, по правиламъ того времени, совместно съ командиромъ полка составляли полугодовые аттестационные формулярные списки младшихъ офицеровъ! При этомъ они должны были каждый разъ давать на бумагѣ такую подписку—«клятвенное обѣщаніе»,—что будутъ дѣлать аттестация безпристрастно и по совѣсти. Мы видѣли, что самъ командиръ полка совершилъ рядъ проступковъ, свидѣтельствовавшихъ о его пристрастіи, несправедливости, если не сказать болѣе. Можно поэтому сомнѣваться въ правдивости аттестатовъ, на основаніи которыхъ офицеры награждались и производились въ чины, если судьями нравственности и отношенія къ службѣ являлись люди безнравственные, сами нарушавшіе такъ часто дисциплину и не оказывавшіе «никакого прилежанія къ службѣ». Понятны поэтому мольбы офицеровъ о переводѣ ихъ куда угодно, лишь-бы изъ Харьковскаго полка, въ которомъ командиръ оббиралъ ихъ и обращался съ ними, какъ со слугами, а штабъ-офицеры или пьянствовали, затѣвая ссоры, или являлись его сторонниками (Примѣръ-Маіоръ Дмитріевъ).

Виновникомъ всѣхъ этихъ непорядковъ и притѣсненій, начавшихъ царить въ полку послѣ Чорбы, являлся полковникъ Бедряга, принявшій полкъ въ 1774 году. Чорба былъ исключенъ изъ списковъ полка только 20 декабря. Въмѣсто его командиромъ Харьковскаго полка назначенъ былъ баронъ Галосъ, подполковникъ Сумскаго гусарскаго полка, но онъ въ полкъ совсѣмъ не пріѣзжалъ, долго находился на излеченіи въ измаильскомъ госпиталѣ, гдѣ и умеръ. Новый командиръ, Полковникъ Бедряга, происходилъ изъ русскихъ потомственныхъ дворянъ, былъ старый служака и заслуженный офицеръ. Формуляръ его, испещренный совершенными

имъ походами, битвами, гдѣ онъ участвовалъ и очень часто отличался, представляетъ его съ самой лучшей стороны. Полкъ принялъ Бедряга на 28 году службы. Вступилъ онъ въ нее въ 1746 году рядовымъ и числился въ этомъ званіи 8 лѣтъ. Бедряга участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ (съ 1757 по 1760) и въ корпусѣ гр. Чернышева былъ при взятіи Берлина, гдѣ съ эскадрономъ гусаръ разбилъ при батареяхъ кирасиръ. Въ послѣдней турецкой войнѣ онъ былъ въ крымскомъ походѣ (1771 года) при взятіи с.г. Перекопа и Каффы, отличился храбростью и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ году, во время похода въ Польшу, командуя отдѣльнымъ деташементомъ, разбилъ двухъ польскихъ маршаловъ и, наконецъ, былъ участникомъ усмиренія Пугачевского бунта ¹⁾.

Къ 1775 году относятся нѣкоторыя измѣненія, внесенныя въ штатъ тогдашнихъ гусарскихъ полковъ; измѣненія эти, впрочемъ, были очень незначительныя. Такъ, введены были въ штатное число кадеты, или унтеръ-офицеры изъ дворянъ; все отличіе ихъ въ формѣ обмундированія заключалось въ золотомъ галунѣ на киверѣ. Въ слѣдующемъ году подвергнулась нѣкоторымъ измѣненіямъ форма—спанчи вмѣсто прежнихъ синихъ положено было имѣть желтые ²⁾. Нововведеніемъ былъ также полковой гербъ. Харьковскому полку былъ утвержденъ (12 іюня 1775 года) старинный гербъ Харькова, когда онъ былъ еще исключительно полковымъ городомъ харьковскаго слободскаго казачества. На щитѣ въ зеленомъ полѣ положенъ крестообразно золотой рогъ изобилія съ находящимися въ немъ плодами и цвѣтами и «кадуцей» (caduceus)—жезлъ бога молниенности и торговли—золотой съ серебромъ. Гербъ этотъ знаменовалъ собою плодородіе страны, гдѣ лежалъ Харьковъ, по-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Висковат., т. V.

стоянная стоянка полка, и значительную торговлю на бывших въ городѣ большихъ ярмаркахъ. Съ этимъ гербомъ положено было вначалѣ дѣлать всѣ мѣдныя вещи, но въ томъ-же году, въ виду затрудненія доставлять таковыя каждому полку, повелѣно было частные полковые гербы имѣть только на штандартахъ и полковыхъ печатяхъ; прочія-же вещи—съ государственнымъ гербомъ ¹⁾).

Глава VI.

Смуты въ Крыму.—Походы туда нашихъ войскъ.—Численность полка при выступленіи.—Зимняя стоянка.—Холодъ и голодъ.—Характеръ военныхъ дѣйствій.—Дурное состояніе лошадей, причины ихъ гибели.—Денежные отпуски на пополненіе убыли.—Походы.—Присоединеніе Крыма.—Послѣдній походъ.—Потери 1782 года.—Кочеваніе полка.—Бригадиры Высоцкій и Наплюевъ.—Реформы Потемкина.—Отпущки отъ казны.—Новая форма одежды.—Путешествіе Императрицы Екатерины II.—Письмо ея о легко-конныхъ полкахъ.—Маневры на поляхъ полтавскихъ.

Отя первая Турецкая война и окончилась, но для обѣихъ сторонъ было ясно, что заключенный миръ не болѣе, какъ временное только перемиріе. Собственно говоря, даже военныя дѣйствія не вполне прекратились—онѣ велись на границахъ татарскихъ владѣній. Одно условіе мира—независимость Крымскаго полуострова, на что Порты согласилась лишь въ силу необходимости, должно было вызвать новую войну. Турція старалась вернуть Крымъ, тайно возбуждала татаръ противъ Шагинъ-Гирея, избраннаго ханомъ при содѣйствіи Россіи. Новый ханъ смѣнилъ прежняго, Девлетъ-Гирея, сторонника Турціи. Поддерживаемый султаномъ, изгнанный ханъ явился снова въ Крымъ и низложилъ Шагинъ-Гирея. Съ того времени въ Крыму началась вооруженная борьба партій, изъ коихъ каждая старалась посадить на ханскій престолъ своего кандидата. Одного изъ нихъ поддерживала проискама и интригами Турція, другого русское войско, такъ какъ Россія, пользуясь безпорядками, какъ предлогомъ вмѣшательства, ввела свои силы во владѣнія татаръ. Походы въ Крымъ продолжались нѣсколько лѣтъ до полнаго присоединенія его къ Россіи (1783 годъ). Войска наши то очищали полуостровъ, то снова возвращались туда.

¹⁾ Пол. Соб. Зап., т. XX, № 14899.

Послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджискаго мира, въ виду возможности новыхъ осложненій, нѣкоторые полки, распущенные уже по домамъ, снова были, по распоряженію Румянцева, двинуты во внутрь ногайскихъ степей и въ Крымъ. Харьковскій гусарскій полкъ вернулся на самое короткое время въ Харьковъ. Въ 1775 году онъ ходилъ для отбыванія кампанента въ урочище Станиславскъ, въ 573 верстахъ отстоящее отъ Харькова, а въ августъ того-же года находился въ крѣпости Св. Елисаветы, состоя въ 3-й Украинской дивизіи Г. Фельдмаршала Румянцева Задунайскаго ¹⁾. Въ слѣдующемъ году полкъ былъ назначенъ въ составъ корпуса кн. Прозоровскаго, имѣвшаго своимъ назначеніемъ не пропускать турокъ въ Крымъ для его занятія. Харьковцы въ сентябрѣ находились уже на сборномъ пунктѣ при кр. Александровской, состоя въ командѣ Г.-П. Озерова и въ бригадѣ Г.-М. Волконскаго (Харьковскій, Сумской и Чугуевскіе казаки). Полкъ выступилъ въ походъ подъ командою Полковника Бедряги, считая въ рядахъ своихъ здоровыхъ всѣхъ чиновъ 735 человекъ (при 23 офицерахъ) и 813 лошадей ²⁾.

Отъ крѣпости Александровской корпусъ Прозоровскаго двинулся далѣе на югъ; занявъ съ боя перекопскую линію и крѣпость, онъ расположился на полуостровѣ на зимнія квартиры. Харьковскій полкъ болѣе другихъ задержался около Перекопа въ д. Бацербя. Здѣсь засталъ его 1777 г. Въ бѣдной татарской полусожженной и оставленной жителями деревушкѣ не радостно проводили Харьковцы праздникъ Рождества Христова и грустно встрѣтили новый годъ. Живя по недостатку провіанта впроголодь, они вспоминали только, какъ на Украинѣ родные имъ хохлы вкусно ѣли въ тѣ дни пироги и другія традиціонныя блюда «великаго вѣчера» (сочельника) и какъ весело проводили время въ ко-

¹⁾ Мос. арх. оп. 205, № 11.

²⁾ Дубровинъ. Матеріалы къ прис. Крыма.

ладахъ и годаньяхъ. Ютились Харьковцы въ жалкихъ домишкахъ, плохо приспособленныхъ къ холодному времени, а зима того года, на ихъ несчастье, была изъ ряда выходящая по своимъ чрезвычайнымъ стужамъ и мятелямъ. Люди терпѣли голодь и холодъ, а лошади страдали отъ полного недостатка фуража. Къ тому-же, не смотря на неблагоприятное время года, трудовъ приходилось имъ нести не мало, хотя военныхъ дѣйствій почти и небыло. На обязанности полковъ, подѣленныхъ на небольшія команды, было возложено наблюденіе за морскимъ побережьемъ, чтобы не допускать какихъ либо сношеній жителей съ турками. Ихъ корабли, лишь только море очищалось ото льда, постоянно дѣлали попытки подходить къ берегу. Приходилось, рыская по опустошенной странѣ, наблюдать за самыми жителями и не допускать ихъ собираться въ скопища. Множество деревень въ Крыму лежало въ развалинахъ, сожженныхъ нашими войсками и татарами. Послѣдніе ушли изъ нихъ и, съ наступленіемъ теплаго времени, начали собираться въ большія партіи. Съ ними-то приходилось и воевать. Военныя дѣйствія эти были ничѣмъ не замѣчательны. Наши войска разгоняли только толпы конныхъ татаръ, противниковъ Шачинъ-Гирея, кружившихся обыкновенно около нашихъ отрядовъ и разлетавшихся въ разныя стороны при первыхъ-же выстрѣлахъ.

Въ теченіи лѣта болѣе серьезное столкновеніе произошло при р. Салгирѣ, гдѣ татары огромною толпою — «съ превеликою фуріею» — напали на наши войска, но были разсѣяны, оставивъ на полѣ сраженія многихъ. Съ нашей стороны было убито нѣсколько гусаръ и чугуевскихъ казаковъ. Но, по большей части, все сводилось лишь къ погонѣ за конными толпами татаръ, съ быстротою перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто. Полкъ Харьковскій пробылъ въ Крыму по іюнь 1778 года и въ теченіи этого своего пребыванія на полуостровѣ понесъ страшную потерю въ лошадяхъ. Въ рапортѣ

своемъ (отъ 2 марта 1777 года) Прозоровскій доносилъ Потемкину, что въ гусарскихъ полкахъ много было тогда худыхъ и старыхъ лошадей, которыя не въ состояннн уже были переносить усиленные труды. Прозоровскій отчасти относилъ это къ дурному досмотру. Но надо взять во вниманіе, что, напр., Харьковскій полкъ, предъ походомъ своимъ въ Крымъ, только что почти возвратился изъ Турціи, пробывъ въ безпрестанныхъ движеніяхъ съ 1768 года. За короткое время своего пребыванія въ предѣлахъ Имперіи онъ не могъ, конечно, обновить свой конскій составъ. Не мудрено, что лошади въ полку были плохи, что много было старыхъ, разбитыхъ на ноги, запаленныхъ и слѣпыхъ. Всѣ же неблагоприятныя условія, при коихъ полкъ находился въ Крыму, много способствовали къ гибели и безъ того обезсиленныхъ уже лошадей. Подъемныя лошади всѣ погибли въ Крыму вслѣдствіе безпрестаннаго употребленія ихъ для доставки изъ-далека провіанта и фуража. Строевыя-же лошади гибли отъ сильной стужи и плохихъ конюшенъ, отъ недостатка корму и форсированныхъ маршей въ суровое время года, ибо осень и зима 1776—1777 годовъ прошли въ безпрестанныхъ движеніяхъ. Фуражировки производились въ пустыхъ деревняхъ, жители коихъ ушли въ скопища, и мало что удавалось находить въ нихъ. Лошади были буквально впроголодь, а на этихъ захудалыхъ коняхъ приходилось еще нести сторожевую и развѣдывательную службу, гоняться за мелкими татарскими отрядами, что, конечно, страшно изнуряло ихъ ¹⁾).

Всѣ эти невзгоды были причиною того, что, со времени ухода изъ-подъ Александровской крѣпости (сентябрь 1776 г.) по выступленіи изъ Крыма (іюнь 1778 годъ), въ Харьковскомъ полку убыло строевыхъ лошадей 673 и подъемныхъ 101 ²⁾—всего 774, т. е., за это время погибли почти всѣ

¹⁾ Мос. арх. оп. 194, св. 106.

²⁾ Ibidem, № 192.

лошади, такъ какъ пошло ихъ въ походъ 813. Безкормица и дурныя помѣщенія способствовали развитію роковой для лошадей болѣзни—сапа. Эта заразительная болѣзнь свирѣпствовала въ полкахъ въ теченіи двухъ лѣтъ (1777—1778 г.) и поглотила громадное число жертвъ. Въ Харьковскомъ полку въ первый годъ погибло ихъ 119, во второй 127 ¹⁾—всего 246, что составляло одну треть всей общей гибели лошадей. Главная-же масса ихъ пала отъ изнурительныхъ трудовъ и безкормицы.

Кромѣ обычнаго ежегоднаго ремонта, приводимаго изъ оставшагося въ Харьковѣ запаснаго эскадрона, на пополненіе этой страшной убыли лошадей были отпущены деньги. Въ первый разъ кн. Прозоровскій, дѣлая осмотръ, выдалъ Харьковскому полку въ числѣ другихъ 6,018 руб. на покупку 307 строевыхъ и 41 подъемныхъ лошадей, во второй разъ—2658 р. на покупку 133 строевыхъ и 22 подъемныхъ. Дѣлалъ инспекторскій осмотръ войскамъ и Потемкинъ, прїѣзжавшій въ Крымъ. Онъ также нашелъ большой недостатокъ лошадей въ полкахъ и сдѣлалъ отпускъ денегъ для пополненія убыли;—Харьковскому 828 р. Всего, значить, было дано полку 9504 р. ²⁾ (на всѣ полки 90,756 р.). Это далеко, впрочемъ, не пополняло всей убыли, такъ какъ были отпущены деньги только лишь на 486 строевыхъ и 63 подъемныхъ лошади.

За неимѣніемъ въ архивахъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за то время, нельзя видѣть, въ какомъ численномъ составѣ вышелъ Харьковскій полкъ изъ Крыма, т. е., сколько лошадей удалось ему приобрести на данныя деньги. Но можно предположить, что онъ въ томъ встрѣтилъ большія затрудненія, такъ какъ всѣ кавалерійскіе полки нуждались тогда въ огромной массѣ лошадей, которыхъ купить одновременно, конечно, было не легко.

¹⁾ Ibidem, оп. 214, № 178.

²⁾ Ibidem, оп. 194, св. 192.

Изъ Крыма полкъ не направился въ Харьковъ, а пошелъ въ числѣ 5-ти эскадроновъ, къ предѣламъ Польскаго Королевства, гдѣ и находился по октябрь 1779 года, будучи расположенъ въ лагерѣ при м. Заславлѣ, и только оттуда возвратился домой. Въ 1780 году Харьковцы ходили въ Бѣлоруссію на встрѣчу Императрицы Екатерины, но подробности неизвѣстны ¹⁾).

Между тѣмъ, вѣковые наши счеты съ Крымомъ сводились къ концу. Въ 1783 году, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ Суворова, заявившаго себя при этомъ ловкимъ дипломатомъ и дѣятельнымъ администраторомъ, это разбойничье гнѣздо, отъ котораго такъ долго и много терпѣла Россія, путемъ почти мирныхъ переговоровъ обратилось въ Таврическую губернію. Конечно, Суворовъ, пуская въ ходъ дипломатію, для большей вразумительности опирался на штыки и сабли русскаго войска, находившагося въ Крыму. Въ 1782 году Харьковцамъ пришлось въ послѣдній разъ уже совершить военный походъ противъ того Крыма, съ которымъ такъ часто приходилось воевать, отъ котораго въ продолженіи цѣлаго столѣтія полкъ терпѣлъ набѣги, грабежи, и гдѣ Харьковскіе казаки томились постоянно въ неволѣ, въ «кайданахъ». Этотъ 1782 годъ снова выдѣляется изъ числа другихъ громадною убылью въ лошадяхъ. Въ одинъ только этотъ годъ въ полку пало и было пристрѣлено за сапомъ и другими неизлечимыми болѣзнями 457 лошадей ²⁾! Особенно свирѣпствовалъ сапъ въ теченіи первой трети года: на нее приходится 399 лошадей! Эта ужасная болѣзнь была тогда почти обыкновеннымъ явленіемъ. Изъ года въ годъ уносила она лошадей сотнями; и это было тогда рѣшительно во всѣхъ полкахъ.

Изъ Крыма Харьковскій полкъ пошелъ блуждать по разнымъ городамъ: побывалъ онъ въ м. Водолагахъ (Новорос-

¹⁾ Полковой формуляръ.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

сійской губ.), отбылъ въ 1783 году лагерный сборъ въ м. Архангельскій Шанецъ (той-же губ.) и остался тамъ до половины 1784 года. Послѣ этого возвратился уже въ своей родной городъ, гдѣ его застали реформы и преобразованія, вводимыя Потемкинымъ — Таврическимъ.

Полковникъ Бедрыга прокомандовалъ полкомъ по 1778 г. — почти все это время прошло въ походахъ въ Крымъ. Сдалъ онъ полкъ Бригадиру Высоцкому, имѣвшему лишь 25 лѣтъ отъ роду. Высоцкій происходилъ изъ русскихъ дворянъ; по обычаю того времени, онъ 15-ти лѣтъ былъ записанъ въ лейб-гвардію въ солдаты. По именному указу Императрицы въ 1772 году былъ переведенъ въ армію подпоручикомъ и въ томъ-же году, тѣмъ-же чиномъ снова былъ принятъ въ гвардію. Въ турецкой войнѣ участвовалъ онъ волонтеромъ. О подвигахъ его на поляхъ брани формулярный списокъ умалчиваетъ совершенно. Въ чинахъ-же этотъ счастливецъ двинулся необыкновенно быстро, награждаемый за заслуги, по всей вѣроятности, заключившіяся лишь въ имѣніи протекціи въ комъ либо изъ сильныхъ міра. Черезъ три года своей службы въ офицерскихъ чинахъ онъ уже былъ подполковникомъ Острогожскаго гусарскаго полка и флигель-адъютантомъ Ея Императорскаго Величества. Въ 1778 году онъ былъ назначенъ Потемкиномъ командиромъ Харьковскаго полка, а черезъ два года, тоже за какія то заслуги, былъ награжденъ чиномъ бригадира. Чѣмъ могъ Высоцкій такъ отличаться въ мирное время, его весьма скромный формулярный списокъ того не поясняетъ, а хронологически лишь перечисляетъ его необыкновенно быстрые служебные шаги. Во время его командованія полкъ совершилъ только одинъ военный, но безкровный походъ въ Крымъ (въ 1782 году), гдѣ отличиться было нельзя.

Въ слѣдующемъ году Бригадира Высоцкаго (неизвѣстно, какое онъ получилъ назначеніе) смѣнилъ новый командиръ

Иванъ Николаевичъ Неплюевъ, зачисленный не задолго предъ тѣмъ въ Харьковскій полкъ полковникомъ сверхъ комплекта. Неплюевъ составлялъ противоположность своему предшественнику въ служебныхъ успѣхахъ, получивъ чинъ полковника лишь на 21-мъ году своей службы. Принялъ онъ полкъ, по приказанію Потемкина, въ чинѣ бригадира. Во время его командованія полкъ подвергнулся многимъ преобразованіямъ и участвовалъ во второй турецкой войнѣ ¹⁾).

Потемкинъ въ исторіи русской арміи, особенно кавалеріи, является не послѣднимъ преобразователемъ; ему она была обязана многими благотворными нововведеніями. Относительно кавалеріи онъ требовалъ, чтобы она была обучена лишь тому, что ей исключительно свойственно и необходимо въ бою: развитія карьера при атакахъ, быстрыхъ поворотовъ, заѣздовъ и построений фронта. Но этого-же, впрочемъ, требовалъ отъ кавалеріи и Румянцевъ, такъ что Потемкинъ лишь приводилъ все то въ исполненіе, пользуясь громадною властью, особенно послѣ назначенія своего (2 фев. 1784 года) президентомъ Военной Коллегіи. Это дало ему полную возможность проводить свои реформы, тогда какъ Румянцевъ могъ предъявлять свои требованія только подчиненнымъ ему войскамъ и то вопреки дѣйствовавшимъ тогда уставамъ. Подробно входить въ разсмотрѣніе реформъ Потемкина (по вышесказанной причинѣ) мы также не будемъ, а рассмотримъ только нѣкоторыя изъ нихъ, которыя близко касались полка. Прежде всего Потемкинъ приказалъ (указъ 28 іюня 1783 года) семи полевымъ гусарскимъ полкамъ, въ числѣ коихъ былъ и Харьковскій, именоваться полками «Украинской конницы» ²⁾. Эти полки онъ вскорости преоб-

¹⁾ Ibidem, оп. 214, св. 178.

²⁾ Хрон. Рос. Им. ар. ч. IV, ст. 1291. Кромѣ «Украинской конницы», были еще «Екатеринославская» (поселенные полки) и «Малороссійская» (три легкоконныхъ полка). Названія эти были уничтожены 29 ноября 1796 г. при общемъ реформированіи. Пол. Соб. Зак., т. XXIV, № 17537.

разовалъ въ легкоконные и далъ имъ новую форму, не имѣвшую ничего общаго съ гусарской, преслѣдуя, не въ ущербъ красотѣ, удобство и простоту. По новому штату, утвержденному для легкоконныхъ, въ каждомъ полку полагалось имѣть всѣхъ чиновъ 1047 при 6-ти эскадронномъ, по прежнему, составѣ ¹⁾, сила коихъ опредѣлялась въ 162 человекъ всѣхъ чиновъ и 150 коней, а во всемъ полку 910 строевыхъ и 86 подъемныхъ лошадей. Въ 1786 году Потемкинскимъ былъ изданъ прекрасный уставъ по хозяйственной части. Въ немъ съ замѣчательною точностью опредѣлялись всѣ денежные отпуска отъ казны на каждый предметъ отдѣльно. Согласно этому уставу, командиру полка полагалось въ годъ жалованія 849 р., младшему штабъ-офицеру 387 р. 75 к., ротмистру 279, корнету 145 р. 50 к.—Это уже за вычетомъ на медикаменты и госпиталь по 2½ коп. съ рубля. Кромѣ того, офицерамъ полагали еще на 8 мѣсяцевъ рационы по 1 р. 50 к. Такихъ рационовъ полковнику полагалось 22, младшему штабъ-офицеру 12, ротмистру 7, корнету 4. Деньщиковъ офицерамъ не полагались—вмѣсто ихъ отпускались деньги: полковнику на 6, секундъ-майору на 2, остальнымъ офицерамъ и чиновникамъ на 1 деньщика. Жалованіе, получаемое отъ казны, было по прежнему очень незначительно, сравнительно съ годовымъ окладомъ нижнихъ чиновъ, получавшихъ при томъ полное казенное содержаніе и обмундированіе. Въ легкоконныхъ полкахъ рядовымъ и состоящимъ съ ними на равныхъ окладахъ въ мирное время полагалось жалованія 8 р. 91 к. въ годъ, а въ военное, а также когда полкъ находился въ походѣ далѣе 100 верстъ отъ того намѣстничества, гдѣ легкоконные полки были расположены (Харьковское, Екатеринославское и др.), по 11 р. 88 к. съ вычетомъ на медикаменты и госпиталь по 2 к.

¹⁾ Штатъ легкоконнаго полка: штабъ-офицеровъ 5, оберъ—32, аудиторъ, комиссаръ, берейторъ, пошъ, лекарь, подлекарей (2)—7, кадетъ—6, писарей 6, трубачей, литаврщики и ученики—14, унтеръ-офицерскихъ чиновъ 70, нестроевыхъ 79, рядовыхъ строевыхъ 828. Пол. Соб. Зак. Книга штатовъ.

съ рубля. Кромѣ жалованія, каждому солдату полагалось еще въ годъ по 2 р. 86 к. амуничныхъ денегъ ¹⁾. Провіанта на каждого нижняго чина полагалось въ мѣсяць — муки 2 четверика, крупы 1½ гарнца, что, согласно штатной цѣнѣ, обходилось въ 4 р 2 к. Ежемѣсячный отпускъ денегъ на полкъ равнялся 28598 р. 80 к. Этими деньгами завѣдывалъ казначей, выбранный на годъ изъ оберъ-офицеровъ.

Порядокъ фуражнаго довольствія и ремонтрованія полка лошадьми остался прежній, только ремонтная цѣна была увеличена до 30 р. на лошадь ²⁾.

Легкоконные полки составляли любимый родъ войска кн. Потемкина, и онъ всячески старался пріохотить къ службѣ въ нихъ. Для этого онъ уменьшилъ общій 25-ти лѣтній срокъ службы до 15 лѣтъ. Остававшіеся-же служить въ нихъ сверхъ этого срока получали для пошени на груди медаль съ надписью съ одной стороны «за усердную службу» и съ вензелемъ Императрицы на другой. За службу свыше 18 лѣтъ полагалась такая-же золотая медаль. Мѣры Потемкина, видимо, достигали цѣли, и въ легкоконныхъ полкахъ жилось хорошо сравнительно. Мѣсячные рапорты свидѣтельствуютъ, что въ полкахъ не только былъ всегда комплектъ, но даже много чиновъ было и сверхъ его. Въ 1786, напр., году, взятомъ на выдержку, не выбирая, въ Харьковскомъ

¹⁾ «Что слѣдуетъ солдату въ годъ за нижнюю годовую амуницію по штатной цѣнѣ денегъ:

сапоги 2 пары по 75 к. съ шитьемъ	1 р. 50 к.
шерстяные чулки (18), носки (6)	23 »
на чулки холщевые полотна 1 ар. 10 вер.	4 ² / ₄ ¹ / ₈
на 2 рубахи холста 12 ар. по 4 к.	48 к.
верхняго штанаго холста 3 ар. по 9 ¹ / ₂ к.	27 ³ / ₄ к.
подкладочнаго холста 3 ар. по 5 ¹ / ₂ к.	16 ¹ / ₂ »
за шитье штановъ и на нитки	3/4 »
галстухъ черный волосаной	3 ¹ / ₂ »
на обшивку	4 ³ / ₄ »
темякъ кожаный	2 »
на кремль и патронную бумагу	10 »

2 р. 86 к.

²⁾ Мос. арх. оп. 121 св. 41, № 1.

полку сверхъ штата было секундъ-майоровъ, сидѣвшихъ на ротмистерскихъ ваканціяхъ, 2, ротмистровъ 3, поручикъ 1, кадетовъ 24, унтеръ-офицеровъ 30 — всего 50 человекъ. Нижнихъ чиновъ прельщало служить то обстоятельство, что Потемкинъ всеми силами старался добиться, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему войскахъ съ солдатами обходились возможно лучше. Онъ категорически запретилъ побои во время стросвыхъ занятій и за нарушеніе этого грозилъ виновникамъ «большимъ штрафомъ». — «Паче всего я требую», писалъ Потемкинъ въ своихъ приказахъ, чтобы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію». «Чтобы начальники имѣли болѣе попеченія о людяхъ, нежели о лошадяхъ, и для того менѣе мучили-бы ихъ чисткою лошадей (что практиковалось тогда въ широкихъ размѣрахъ), ибо не въ семь краса полка, а въ преведеніи его въ исправность, нужную для боя».

Все реформы Потемкина клонились къ тому, чтобы изгнать изъ полковъ весь наружный излишній блескъ, за которымъ скрывались часто большіе недостатки, и приспособить конницу лишь къ тому, что могло требоваться отъ нея во время войны. Преслѣдуя все ту же цѣль — облегчить, по возможности, службу для солдатъ, Потемкинъ создалъ для нихъ новую, болѣе удобную форму одежды, изгнавъ все лишнее, что такъ отягощало людей. Онъ справедливо замѣчалъ, «что платье должно служить солдату одеждой, а не тягостью». Прежнюю гусарскую форму, безспорно красивую, но очень сложную, Потемкинъ изгналъ изъ своихъ легкоконныхъ полковъ, говоря, что у солдатъ нѣтъ смугъ, которыми они могли-бы пользоваться при совершеніи туалета. Слово это, какъ нельзя лучше, подходитъ къ прежней формѣ, когда солдату приходилось *убирать* свои волосы, чернить, или наклеивать усы. Туалетъ-же солдатскій, какъ писалъ Потемкинъ, «долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ». При прежней формѣ, чтобы вывести на па-

радъ или смотръ гусарскій полкъ, требовалось не менѣе 12 часовъ на всю процедуру одѣванія.

Получивъ одобреніе своихъ нововведеній отъ Императрицы, Потемкинъ началъ съ того, что остригъ солдатъ, чѣмъ и предохранилъ ихъ спины отъ многихъ палочныхъ ударовъ, сыпавшихся на нихъ прежде изъ-за плохой уборки волосъ. Уничтоживъ сало и муку (что замѣняло у солдатъ фиксагуаръ и пудру), плодившія только нечистоту, онъ спасъ тѣмъ головы отъ грызущаго населенія, ибо короткіе волосы можно было чаще мыть и чесать, не опасаясь испортить прическу.

Новая форма легкоконныхъ полковъ не была такъ богата и изящна, какъ гусарская, но, тѣмъ не менѣе, была все таки красива, а, главное, удобна, проста и вполне соответствовало мѣстному климату; тогда какъ расшитые шнурами гусары въ узкихъ лакированныхъ сапогахъ мерзли и отмороживали себѣ ноги и уши. Новое обмундированіе Харьковскаго полка было такое: синяя суконная куртка съ бѣлыми лужеными пуговицами, съ красными воротникомъ, лацканомъ, обшлагами и опушкою, съ двумя бѣлыми погонами и съ бѣлымъ аксельбантомъ на правомъ плечѣ. Шаровары—красные; по бокамъ ихъ была нашта бѣлая зубчатая выкладка и обшивка, а съ внутренней стороны—черныя кожаныя краги. У офицеровъ, кромѣ того, были еще камзолъ и штаны—бѣлые, пуговицы, погоны и аксельбанты—серебряные.

Головной уборъ составляла легкая поярковая каска съ узкою мѣдною бляхою; на каскѣ былъ бѣлый плюмажъ, черныи султанчикъ, черная лопасть съ висящими внизъ бѣлыми кистями. На курткахъ офицеры носили чрезъ лѣвое плечо черной лакированной кожи лядунку на бѣлой лосиновой перевязи. На крышкѣ лядунки былъ небольшой позолоченный вензель ¹⁾.

¹⁾ Висковатовъ, т. V, ст. 34.

У нижнихъ чиновъ былъ плащъ, пологавшійся на 4 года. Въмѣсто прежнихъ узкихъ сапогъ, что трудно было надѣвать, особенно когда они намокали, дѣлались обыкновенные смазные сапоги, широкіе на столько, что находили на шерстяной чулокъ, предохранявшій отъ обмораживанія и пологавшійся по штату каждому солдату.

Вооруженіе—легкіе карабины, сабли (на бѣлой портупей) и пистолеты—осталось прежнее, равно и конскій уборъ. Въ 1786 году полку были пожалованы штандарты—одинъ бѣлый и пять цвѣтныхъ, по числу эскадроновъ ¹⁾.

Полкъ простоялъ въ Харьковѣ съ 1784 по 1787 годъ, ходя каждое лѣто на лагеря и участвуя въ небольшихъ маневрахъ, для коихъ войска собирались въ удобныхъ для того мѣстахъ. Весною 1787 года Харьковцы пошли въ г. Кременчугъ, Полтавской губ., для встрѣчи Царицы. Императрица Екатерина въ томъ году, исполняя пламенное желаніе Потемкина, предприняла путешествіе на югъ обозрѣть вновь присоединенныя къ Россіи мѣстности и посмотреть, что дѣлалъ блестящій Князь Тавриды (ея губернаторъ) для культуры и заселенія края. Потемкинъ превзошелъ себя—онъ показалъ Императрицѣ все въ самомъ блестящемъ видѣ, потративъ, правда, на то баснословныя суммы. До Кіева Екатерина ѣхала на лошадахъ, а оттуда, дождавшись навигаціи,—въ Кременчугъ на галерѣ «Днѣпръ».

30 апрѣля Потемкинъ, толпы народа и собранныя здѣсь войска, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и радостныхъ криковъ, встрѣтили свою Царицу. Государыня, сіяющая и довольная всѣмъ видѣннымъ, сошла съ галеры и въ каретѣ направилась по живой улицѣ изъ разставленныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги войскъ въ домъ губернатора. Мимо него чрезъ нѣкоторое время парадировали полки. Настроенная врагами Кн. Таврическаго, утверждавшими, что наша

¹⁾ Хрон. Рос. Им. арм.

кавалерія существуетъ только на бумагѣ въ его отчетахъ, Екатерина очень внимательно смотрѣла на проходившую мимо нея кавалерію. Свѣркая на солнцѣ металлическими частями своего красиваго обмундированія, представляя глазу прекрасную картину, сидя на отличныхъ рослыхъ лошадяхъ, проходили мимо полка, привѣтствуя радостными криками свою любимую Царицу. Впереди шель Екатеринославскій кирасирскій, за нимъ три легкоконныхъ полка—Маріупольскій, Павлоградскій, Полтавскій; за ними маршировали Бугскій егерскій корпусъ и Екатеринославскій гренадерскій полкъ. За пѣхотою снова, легко и стройно выступая, шли легкоконные—наши Харьковцы, Изюмцы и Сумцы.

Блестящій видъ кавалеріи привелъ Императрицу въ восторгъ, и тотчасъ-же, по прибытіи своемъ въ городъ, Екатерина написала письмо Г. Ан. Еропкину. Она писала, что видѣла въ Кременчугѣ «одну треть прекрасной легкой конницы, той, про которую нѣкоторые незнающіе люди твердили до нынѣ, будто оная числится лишь на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ея нѣтъ; однако она дѣйствительно на лицо и такова, какой, можетъ быть, никогда подобной не бывало».

На другой день, во время Высочайшаго выхода, Императрицѣ представились всѣ генералы и штабъ-офицеры бывшихъ въ городѣ полковъ. 3-го мая Императорскій кортежъ направился изъ города къ галерѣ, чтобы продолжать путешествіе далѣе по Днѣпру. Почетный конвой былъ отъ кирасиръ, а за каретой Императрицы, ее окружая, ѣхали всѣ кавалерійскіе офицеры. Екатерина чрезъ Потемкина передала войскамъ свое монаршее благоволеніе и благодарность за тотъ образцовый порядокъ, который она замѣтила.

Изъ Кременчуга всѣ войска были переведены въ Полтаву, гдѣ должны были состояться большіе маневры при участіи 20 тысячъ войскъ. Слѣдуя обратно изъ Крыма на Харьковъ, Екатерина прибыла въ Полтаву и присутствовала на маневрахъ, представлявшихъ знаменитую Полтавскую

битву, когда было сломлено могущество Шведовъ и возникло величіе Россіи. Духъ великаго Царя-полководца долженъ былъ радоваться, видя отличныя, побѣдоносныя русскія регулярныя войска, начало которымъ положилъ Онъ. На этихъ маневрахъ Императрица снова видѣла легкую конницу, снова любовалась ея умѣніемъ искусно маневрировать и отдала полную справедливость ея творцу—Потемкину.

Въ этомъ-же году Харьковскій полкъ пошелъ въ военный походъ и принялъ участіе въ возгорѣвшейся войнѣ съ Турціею.

Глава VII.

Объявленіе войны.—Первый ея годъ.—Осада и паденіе Очакова.—Отличившіеся.—Потери полка.—Приказы Потемкина.—Дѣйствія арміи Потемкина.—Неспособность его какъ полководца.—Преобразованіе полка въ конно-егерскій, соединеніе съ Ахтырскимъ полкомъ.—Штатъ.—Полкъ по прежнему легкоконный.—Новый командиръ Боуръ.—Расписаніе арміи.—Участіе полка въ кампаніи 1790 года.—Подъ крѣпостью Мачиномъ.—Отличія Харьковцевъ.—Заключеніе мира.—Расположеніе на зимнія квартиры.

ттоманская Имперія, «утвердивши торжественнымъ договоромъ предъ лицомъ всего свѣта вѣчный миръ съ Россіею, опять и вѣроломно нарушила всю святость онаго», такъ говорилось въ манифестѣ Императрицы, объявлявшемъ о новой войнѣ». Порта, потребовавъ отъ нашего чрезвычайнаго посланника Булгакова возвращенія Крыма, на что онъ согласиться, конечно, не могъ, заключила его въ Семибашенный замокъ и, до объявленія еще войны, начала ее «неистовымъ образомъ». Турецкій флотъ при Очаковѣ открылъ непріязненные дѣйствія ¹⁾. Союзникомъ нашимъ въ этой войнѣ явилась Австрія.

При составленіи плана предстоящей кампаніи и при распредѣленіи войскъ, Харьковскій легкоконный полкъ былъ назначенъ въ Екатеринославскую армію, ввѣренную Фельд-маршалу Потемкину. Въ первый годъ (1787) этой продолжительной войны полку не пришлось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, вообще довольно безцвѣтныхъ. На зимнія квартиры онъ расположился въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ въ с. Врублевѣ, Елисаветградскаго уѣзда. Зима этого года была употреблена Потемкинымъ на обученіе войскъ и на укомплектованіе ихъ.

¹⁾ Реляція отъ 14 сен. 1787 г. (блбл. Гл. Штаба).

Въ началѣ мая слѣдующаго года Екатеринославская армія была собрана у г. Ольвіополя и двинута оттуда къ Очакову съ цѣлью овладѣть этою крѣпостью. Полкъ Харьковскій, переправившись у Ольвіополя на правую сторону Буга, тоже пошелъ къ Очакову. Потемкинъ двигался очень медленно и только 28 іюня, пройдя всего 200 верстъ, подошелъ къ крѣпости, гдѣ бездѣйствовалъ по 20 іюля. Войска стояли лагеремъ и болѣе занимались развлеченіемъ и весельемъ, чѣмъ военными дѣйствіями. Очаковъ, осажденный въ іюлѣ, былъ взятъ штурмомъ только 6 декабря. Харьковскій полкъ еще до его паденія былъ отправленъ въ Харьковъ. Одинъ-же его эскадронъ оставался въ арміи, участвовалъ въ осадѣ и былъ при штурмѣ, во время котораго въ числѣ другихъ легкихъ войскъ наблюдалъ непріятельскую сторону по Днѣстру ¹⁾. Подъ стѣнами Очакова армія долго томилась въ бездѣйствіи. Благодаря не рѣшительности Потемкина, она перенесла много трудовъ и лишеній въ необыкновенно суровую—«очаковскую»—зиму, мерзнувъ подъ открытымъ небомъ. Воины рвались въ бой «согрѣть застывшую кровь», но ихъ не пускали. Въ эскадронѣ Харьковскаго полка, остававшимся въ арміи, было всѣхъ чиновъ только 103 человекъ и въ томъ числѣ 8 офицеровъ. Изъ нихъ Ковалевскій отличился въ морскомъ сраженіи, будучи на одномъ изъ гребныхъ судовъ лиманской флотиліи, за что и былъ произведенъ въ чинъ секундъ-маіора ²⁾. Корнеты Осташевскій и Красовскій, отличившіеся при самомъ штурмѣ, были награждены золотыми крестами на георгіевской лентѣ съ надписями: съ одной—«за службу и храбрость», съ другой—«Очаковъ взятъ 6 декабря 1788 года»—съ похвальными листами отъ Потемкина ³⁾. Нижніе чины получили серебряные медали съ надписью на одной «за храбрость»,

¹⁾ Мос. арх. оп. 194, св. 191.

²⁾ Ibidem, оп. 199, св. 31.

³⁾ Ibidem, оп. 58, св. 400 (№№ крестовъ 1846 и 1847).

оказанную при взятіи Очакова 6 декабря 1788 года» и вензелемъ Императрицы на другой сторонѣ.

Полкъ Харьковскій, не потерявшій убитыми въ сраженіи ни одного человѣка и мало вообще принимавшій участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ не менѣе, понесъ чувствительныя потери: въ полку умерло 194 человѣка. Болѣзни, главнымъ образомъ, свирѣпствовали въ арміи во время стоянія ея подъ крѣпостью, благодаря лишеніямъ и суровой погодѣ. Но появились онѣ, видимо, и раньше, такъ какъ въ полку по іюль мѣсяць, т. е. до прибытія еще арміи къ Очакову, умерло 86 человѣкъ. Въ декабрѣ-же смертность въ арміи Потемкина еще болѣе увеличилась; въ одномъ лишь эскадронѣ Харьковскаго полка только по дорогѣ его отъ Очакова въ Харьковъ умерло 39 ¹⁾ человѣкъ, что составляетъ очень большой процентъ; къ тому-же были, конечно, жертвы и въ декабрѣ до его ухода изъ-подъ крѣпости. Считая съ безслѣдно бѣжавшими (22 человѣка) изъ полка въ теченіи года убыло 216 человѣкъ, т. е., болѣе чѣмъ эскадронъ ²⁾. Чувствительную потерю понесъ полкъ и въ лошадяхъ—въ годъ (кромѣ ноября и декабря, за которые, къ сожалѣнію, мѣсячныхъ рапортовъ нѣтъ) было пристрѣлено безнадежно больныхъ 37 лошадей, пало 109, конечно, отъ недостатка корма и дурныхъ условій стоянія подъ Очаковымъ. Екатеринославская армія послѣ паденія крѣпости расположилась на зимнія квартиры.

Зимними мѣсяцами Потемкинъ воспользовался для введенія своихъ преобразованій въ кавалеріи и пополненія убыли въ войскахъ. Въ приказѣ своемъ (27 января), отданномъ по полкамъ Екатеринославской и Украинской конницы, онъ предписывалъ командирамъ ихъ употребить всѣ старанія, чтобы довести полки соотвѣтственно званію легкоконныхъ. Онъ приказалъ избѣгать излишней нѣги лошадей, поменьше

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

заниматься чисткою ихъ, что особенно практиковалось тогда въ полкахъ тяжелой конницы, «тяжелой самой по себѣ, а не ударомъ непріятелю». Какъ доказательство дурныхъ послѣдствій изнѣженности лошадей, Фельдмаршалъ приводилъ тѣ огромныя потери, что понесли нѣкоторые полки въ минувшій годъ кампаніи, бывшіе при томъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ другими, въ коихъ однако потери не были такъ чувствительны. Потемкинъ запретилъ ремонтировать полки заводскими лошадьми, справедливо считая ихъ менѣе способными къ перенесенію трудовъ, въ силу нѣги и исключительнаго конюшеннаго воспитанія. Онъ не позволялъ безъ нужды перемѣнять въ эскадронахъ ранжиръ, такъ какъ вслѣдствіе того солдатъ не могъ привыкнуть и полюбить своего коня. Обратилъ Потемкинъ вниманіе и строго требовалъ, чтобы начальники обращались съ подчиненными лучше, не прибѣгали-бы къ практиковавшимся тогда въ широкихъ размѣрахъ побоямъ и заботились бы о нихъ болѣе, нежели о лошадяхъ. За неисполненіе его приказаній фельдмаршалъ грозилъ командирамъ серьезною отвѣтственностью.

Харьковскій полкъ, при распредѣленіи войскъ къ кампаніи предстоящаго года, былъ назначенъ въ 1-ю дивизію, состоявшую подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, и въ бригаду князя Ксаверія Любомирскаго (Петербургскій драгунскій, Александрійскій и Харьковскій легкоконные). Но начинать военныя дѣйствія Потемкинъ не спѣшилъ, войска лишь только въ маѣ получили приказаніе собираться къ Ольвіополю, лишь только 11 іюля арміи приказано было переправляться чрезъ бѣлыя воды Буга у Ольвіополя и слѣдовать къ Бендерамъ, куда Потемкинъ со своею дивизіею и прибылъ 18 августа! Подъ стѣнамъ этой нѣкогда генуэзской крѣпости, гдѣ послѣ Полтавской битвы долго скрывался Карлъ XII, армія Потемкина не встрѣтила серьезнаго сопротивленія. Послѣ небольшихъ дѣлъ, весь ея гар-

низонъ сдался на капитуляцію (3 ноября). На томъ и закончился 2-ой годъ кампаніи. Война была безцвѣтна только тамъ, гдѣ дѣйствовалъ Потемкинъ, неспособность котораго все болѣе выяснилась, и была славна побѣдами великаго Суворова на другомъ театрѣ при Рымникѣ и Факшанахъ.

Слѣдующій 1790 годъ въ исторіи Харьковскаго полка знаменателенъ тѣмъ, что полкъ подвергся новому преобразованію -- пересталъ быть легконнымъ и былъ переформированъ въ конно-егерскій, сохранивъ свое коренное названіе «Харьковскій». Конно-егеря были видоизмѣненіемъ драгунъ и существовали у насъ и во Франціи. Еще въ 1788 году Потемкинъ учредилъ при Екатеринославскомъ кирасирскомъ и при всѣхъ легконныхъ полкахъ команды конныхъ егерей въ числѣ 65 человекъ въ каждомъ. Форма обмундированія этихъ егерскихъ командъ была одного покроя съ формою легконныхъ полковъ, но все темнозеленаго цвѣта съ бѣлыми лужеными пуговицами. Просуществовали эти егерскія команды недолго и уже въ слѣдующемъ году были отчислены отъ полковъ (изъ нихъ и изъ Елисаветградскаго легконнаго полка былъ сформированъ одинъ конно-егерскій полкъ того-же наименованія).

Въ составъ Харьковскаго конно-егерскаго полка, по повелѣнію Потемкина, вошелъ цѣликомъ и весь Ахтырскій легконный, составивъ вмѣстѣ съ нимъ одинъ въ числѣ 10 эскадроновъ. Вначалѣ особенно тѣснаго соединенія полковъ не было: у каждаго былъ свой штабъ, свой командиръ, причемъ командиръ Ахтырскаго (Полковникъ Сабуровъ) былъ, впрочемъ, отчасти, *de jure*, подчиненъ командиру Харьковского, который по штату именовался шефомъ и долженъ былъ быть въ чинѣ генералъ-маіора. Но во все время существованія Харьковскаго полка конно-егерскимъ таковой не былъ назначенъ и въ рапортахъ показывался требовавшимся въ добавку. Отчетности свои полки составляли отдѣльно, но

рапорты Ахтырскаго, хотя и озаглавленные этимъ именемъ, подписывались штабъ-офицерами Харьковскаго и представлялись по начальству совмѣстно этимъ послѣднимъ. Болѣе тѣсное соединеніе двухъ полковъ въ одинъ произошло въ августѣ 1791 года. Съ этого времени и отчетность, и все вообще идетъ исключительно отъ Харьковскаго; Ахтырскій же исчезаетъ совершенно, какъ самостоятельная единица, и на время прекращаетъ свое существованіе. Объединеніемъ прежнихъ двухъ легконныхъ полковъ является Харьковскій конно-егерскій въ числѣ 1838 человекъ всѣхъ чиновъ и 1771 лошадей ¹⁾. Полкъ въ своемъ 10-ти эскадронномъ составѣ являлъ тогда собою грозную силу 1670 вликовъ. По окончаніи формировація отъ прежняго Харьковскаго полка осталось сверхъ комплекта офицеровъ 14, лекарь, 2 кадета и 5 ефрейтъ-капраловъ, всего 22 человека, отъ Ахтырскаго — офицеровъ 8, строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 170, всего 178 человекъ ²⁾.

Впрочемъ, Харьковскій полкъ, какъ конно-егерскій, просуществовалъ не долго, всего, собственно одинъ годъ, такъ какъ уже въ самомъ началѣ 1792 года (31 января) послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи отдѣлить снова эскадроны Ахтырскаго полка и образовать по прежнему два легконныхъ — Ахтырскій и Харьковскій съ ихъ прежними наименованіями, въ прежнихъ штатахъ, съ прежними командирами, составомъ офицеровъ и формою одежды.

Въ 1790 году Бригадиръ Неплюевъ, произведенный въ чинъ генералъ-маіора съ увольненіемъ въ отставку, сдалъ полкъ вновь назначенному командиру Карлу Федоровичу Боуру, бывшему до того времени командиромъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка. Начавъ службу въ гвардіи, Бауръ по указу Императрицы (1787 г.) былъ переведенъ

¹⁾ Штатъ конно-егерскаго полка (по мѣс. рап.): шефъ, полковникъ, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 54, кадетъ 10, унтеръ-офицерскихъ чиновъ 90, рядовыхъ строевыхъ 1500, нестроевыхъ 178; строевыхъ лошадей 1620, подъемныхъ 151, всего 1771.

²⁾ Мѣс. рап. обоихъ полковъ.

въ армію подполковникомъ, а въ слѣдующемъ, по такому-же указу, былъ произведенъ въ полковника на 22-мъ году жизни. Онъ, повидимому, былъ большой любимецъ Потемкина, такъ какъ постоянно состоялъ при немъ; даже позднѣе, командуя полкомъ Харьковскимъ, часто былъ показыванъ въ рапортахъ въ отлучкахъ и состояніи при главнокомандующемъ.

При составленіи плана кампаніи на 1790 годъ Харьковскій конно-егерскій полкъ въ полномъ своемъ составѣ былъ назначенъ въ *corps d'armée* (подъ этимъ именемъ разумѣлась тогда часть арміи, назначенная для приведенія въ дѣйствіе извѣстнаго плана), въ число кавалерійскихъ полковъ кн. Голицына и въ бригаду Г. М. Дунина (Елисаветградскій, Харьковскій и Переяславскій—конно-егерскіе)¹⁾. Въ войну этого года полкъ участвовалъ при взятіи крѣпости Килии (на лѣвомъ берегу Килійскаго Дуная, въ 35-ти верстахъ отъ устья), къ которой изъ с. Татаръ-Бунара подступилъ 4 октября. Послѣ 12-ти дневной осады, Килия 18 октября, сдалась. Кавалерія не принимала въ осадѣ ровно ни какого участія и не несла потерь. Но Боуръ, неправильно именовавшій себя шефомъ полка, ибо утвержденъ имъ не былъ, не упустилъ случая обратить на себя вниманіе. По аттестаціи Г. Ан. Гудовича, когда Харьковскій полкъ въ числѣ прочей кавалеріи бездѣйствовалъ, Боуръ, по собственному желанію и обыкновенію находится всегда поближе къ начальству, дѣятельно помогая Гудовичу разставлять посты въ траншеяхъ и, въ санѣ командира 10-ти эскадроннаго полка, исполнялъ ординарческую службу:—онъ развозилъ его приказанія въ «самыя опасныя мѣста»²⁾. Старанія Боура увѣнчались успѣхомъ—за отличіе онъ былъ произведенъ въ чинъ бригадира. По сдачѣ Килии, нѣсколько кавалерійскихъ

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 893.

²⁾ Моск. арх. оп. 199, св. 36.

полковъ, въ числѣ коихъ и Харьковскій, по распоряженію Гудовича были отправлены къ Бендерамъ подъ командою Г. П. Волконскаго. Полки эти, вслѣдствіе дурныхъ по дорогѣ водопоевъ, пошли по частямъ. Больныхъ и умершихъ людей въ полкахъ было не много, но состояніе лошадей только посредственно, кромѣ Харьковскаго, въ которомъ лошади были въ отличномъ видѣ¹⁾. Но и имъ грозила большая опасность, такъ какъ условія были самыя неблагопріятныя. Полкъ даже рапортомъ доносилъ начальству, что для довольствія казенныхъ лошадей у него нѣтъ никакихъ суммъ, кои, хотя бы временно, можно было бы затратить на покупку фуража, отпуска котораго натурою небыло, а равно и подножнаго корма по причинѣ глубокой осени.

Кампанія этого года, славная знаменитымъ штурмомъ Измаила, для Харьковскаго полка свелась только къ участію его, вѣрнѣе, къ присутствію при сдачѣ Килии, чѣмъ тотъ годъ и закончился. На зимнія квартиры полкъ былъ расположенъ въ Молдавіи по правую сторону р. Прута въ м. Дорогомъ.

Покореніемъ Измаила не окончилась война. Порта все продолжала упорствовать, лелея надежду возвратить Крымъ. При раздѣленіи арміи, въ началѣ 1791 года, полкъ былъ назначенъ въ корпусъ Г. П. кн. Волконскаго.

Г. Ан. кн. Репнинъ (командовалъ арміею съ февраля за отсутствіемъ Потемкина), узнавъ, что значительныя силы турокъ (30 тысячъ) были собраны въ крѣпости Мачинъ и что самъ великій визирь, Юсуфъ-паша, пришелъ съ арміею въ Гирсово, направивъ нѣкоторыя части къ Мачину, рѣшился «разрушить сіе скопище». Для этой цѣли онъ приказалъ всѣмъ войскамъ собираться къ Галацу, оставивъ небольшую только стражу на Серетѣ.

Крѣпость Мачинъ лежитъ въ Добруджѣ на правой сторонѣ Дуная, очень широкаго въ томъ мѣстѣ. Отрядъ кн.

¹⁾ Ibidem, № 123.

Голицына былъ переправленъ на судахъ на ту сторону рѣки; подъ его прикрытіемъ извѣстный своею храбростью Де-Рибасъ, не смотря на сильный вѣтеръ, устроилъ мостъ. Переправа по немъ была окончена 26 іюня, и войска собрались на полуостровъ Бунцефанъ. На слѣдующій день, въ 6 часовъ вечера, русскіе тронулись въ походъ съ такимъ расчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ неожиданно атаковать непріятеля у Мачина, до котораго предстояло пройти 30 верстъ. Для овладѣнія имъ Репнинъ составилъ планъ: показывая видъ, что нападеніе на непріятеля, занявшаго позицію впереди крѣпости, ведется съ фронта, обойти правый флангъ (для этого назначена была колонна Кутузова) и дѣйствовать на него съ двухъ сторонъ. Сообразно съ этимъ, войска раздѣлились на 3 части, изъ коихъ—Волконскаго была средняя и должна была служить связью между другими двумя. Русскіе шли всю ночь и только немного отдохнули на первой рѣчкѣ Чичулѣ. Впереди двигался Голенищевъ-Кутузовъ, за нимъ слѣдовалъ Волконскій и Голицынъ. Вскорости непріятель открылъ наше присутствіе, что и заставило ускорить движеніе всѣхъ войскъ. Кутузовъ въ 6 часовъ утра, прямо съ марша, открылъ канонаду. При движеніи въ обходъ крутыхъ горъ, занятыхъ турками, передовыя наши войска были встрѣчены многочисленнымъ непріятелемъ, окружившемъ и старавшимся отрѣзать ихъ отъ прочихъ. Турки выслали противъ Кутузова массы кавалеріи, которыя и понеслись въ атаку. Хотя и осыпаемыя нашимъ картечнымъ огнемъ, части турецкой конницы все-таки подскакали къ самымъ пѣхотнымъ каре. Въ это время подошла къ мѣсту кавалерія кн. Волконскаго, Харьковскій конно-егерскій и Сѣверскій карабинерный полки, бывшіе въ тотъ день подъ командою Де-Рибаса, нѣсколько разъ въ разныя стороны бросались въ атаки на турокъ съ полнымъ успѣхомъ и недопустили отрѣзать Кутузова отъ прочихъ войскъ. Морякъ-кавалеристъ Де-Рибасъ, такъ много способствовавшій по-

стройкѣ моста и переправѣ, не хотѣлъ оставаться празднымъ на своихъ судахъ, не могшихъ принять участіе въ битвѣ. Онъ просилъ позволенія командовать во время сраженія 2-мя кавалерійскими полками и своею отчаяною храбростью, съ которою соревновались егеря и карабинеры, спасъ Кутузова отъ опасности. Харьковцы, бросившись стремительно въ атаку, опрокинули сначала засѣвшую въ лощинѣ непріятельскую пѣхоту, выгнали ее оттуда, а послѣ атаквали ее-же на горѣ три раза, перерубивъ не малое число враговъ. Харьковскихъ егерей въ лихія атаки водилъ, увлекая своимъ приѣмомъ, Майоръ Булацель. Боуръ и на этотъ разъ былъ около начальства—состоялъ при Потемкинѣ ¹⁾. Въ сраженіи при Мачинѣ Харьковскій полкъ находился лишь въ своемъ коренномъ составѣ—эскадроны прежняго Ажтырскаго полка были оставлены въ прикрытіе вагенбурга и хлѣбнековъ въ с. Сербъ на Серетѣ. Тамъ-же оставлены были Харьковскими эскадронами 143 человекъ, въ томъ числѣ 9 офицеровъ, и 170 лошадей, по этому полкъ во время самаго сраженія долженъ былъ считать въ рядахъ своихъ около 800—850 человекъ всѣхъ чиновъ.

Послѣ атакъ конно-егерей и карабинеровъ съ Де-Рибасомъ во главѣ, непріятель долженъ былъ отступить, а подошедшія шедшія сзади войска рѣшили дѣла—побѣда была одержана полная. Великій визирь, бывший наканунѣ въ Мачинѣ, по показанію плѣнныхъ, во время самаго сраженія стоялъ въ нѣсколькихъ лишь верстахъ и видѣлъ бѣгство своихъ отборныхъ войскъ, изъ коихъ 4 тысячи легло на полѣ сраженія. Весь лагерь и 29 пушекъ были трофеямъ дня. Въ Харьковскомъ полку во время его смѣлыхъ атакъ былъ убитъ 1 рядовой, ранены Ротмистръ Брикманъ, Поручикъ Петровъ и 9 рядовыхъ, коихъ, какъ раненыхъ тяжело, пришлось отправить въ вагенбургъ; многіе-же изъ легко раненыхъ остались во фронтѣ. Лошадей было убито 21, ра-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

нено 31, изъ нихъ пало 23 ¹⁾). Все потери свелись къ 141 убитымъ и 300 раненымъ. Войска наши, находившіяся въ движеніи 12 часовъ, неспавшія ночь, безъ отдыха, прямо съ марша, вступили въ бой, продолжавшійся болѣе 6-ти часовъ при страшной жарѣ. Только обычные русскому солдату неограниченное усердіе и стойкость могли побѣдить усталость, все трудности и сломить отчаянное сопротивление непріятеля, далеко превосходившаго насъ своею численностью.

По засвидѣтельствованію кн. Волконскаго, во время атакъ особенно отличилъ себя храбростью Примьеръ-Маіоръ Булацель и Поручикъ Подляскій, бывшій у него ординарцемъ. Булацель-же засвидѣтельствовалъ храбрость 17-ти офицеровъ Харьковскаго полка ²⁾). Выдѣлился изъ другихъ своимъ мужествомъ Капралъ Лысенко, за что и былъ произведенъ въ вахмистра.

По окончаніи битвы, русскія войска оставались на мѣстѣ сраженія болѣе 2-хъ сутокъ, служили благодарственный молебень съ пушечной пальбой. 2 іюля, перейдя Дунай и разобравъ за собою мосты, разошлись онѣ по прежнимъ своимъ лагерямъ. Харьковскій полкъ съ присоединившимися къ нему остальными эскадронами расположился при с. Сербанештахъ.

Морская побѣда, одержанная Контръ-Адмираломъ Ушаковымъ, довершила тотъ рядъ поражений, что несла турція, и, сломивъ, наконецъ, ея упорство, побудила къ заключенію мира, подписаннаго въ Яссахъ 28 декабря 1791 года. Россія, выйдя побѣдительницею, добилаь своей цѣли. Переговоры по этому поводу открылись тотъ часъ-же послѣ Мачинской битвы присылкою на другой день къ Репнину парламентеровъ, почему сраженіе подъ Мачиномъ и получаетъ особенное значеніе.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Мос. арх. оп. 194, № 123 и «Собраніе реляцій войны 1787—1791 г.

По окончаніи военныхъ дѣйствій, Харьковскій полкъ перемѣнялъ часто мѣста, переходя изъ лагеря въ лагерь, пока не былъ расположенъ на зимнія квартиры въ Молдавіи въ м. Дорогомъ, гдѣ уже былъ раньше. Къ началу слѣдующаго года полкъ состоялъ въ арміи Г. Ан. Коховскаго, въ части кн. Волконскаго и въ бригадѣ Бригадира гр. Дюжера. Въ полку было тогда на лицо 1768 человекъ всехъ чиновъ здоровыхъ, больныхъ 51, въ отлучкахъ 15, да, кромѣ того, сверхкомплектныхъ 183 человекъ всехъ чиновъ, лошадей 1771. Такъ что полкъ былъ болѣе, чѣмъ въ штатномъ числѣ ¹⁾.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава VIII.

Новая война.—Событія въ Польшѣ.—Манифестъ Императрицы—или обѣихъ сторонъ.—Образъ дѣйствій.—Стольковенія.—Отступленіе непріятеля за Вугъ.—Позиція у д. Дубенкѣ.—Реконгноцировка ея.—Сраженіе.—Атака Елисаветградскихъ конныхъ егерей.—Атака эскадроновъ Харьковскаго полка.—Преслѣдованіе поляковъ.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Порядокъ довольствія.—Второй раздѣлъ Польши.

Послѣ заключенія мира, войска Украинской арміи Коховскаго помышляли уже объ обратномъ походѣ въ Россію, куда такъ всё пламенно рвались послѣ столькихъ лѣтъ, проведенныхъ вдали отъ родины. Со дня заключенія мира армія стояла въ Бессарабіи и ждала весны, а вмѣстѣ и повелѣнія о возвращеніи въ предѣлы Имперіи. 27-го марта пришло, наконецъ, это съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое повелѣніе. Въ немъ заключалось предписаніе Коховскому двинуть свою закаленную въ бояхъ армію не домой, а на новую войну въ предѣлы Польши. Тамъ происходили слѣдующія событія, вызвавшія со стороны Россіи необходимость объявленія войны безпокойной своей сосѣдкѣ. 3-го мая 1791 года была обнародована конституція, устранявшая на будущее время три главныхъ зла Рѣчи Посполитой: избраніе короля, надѣлавшее такъ много несчастья, ненормальное и единственное въ своемъ родѣ *liberum veto* и конфедерацию—этотъ бунтъ противъ правительства, такъ сказать, на законномъ основаніи. Событіе 3-го мая уничтожало собою конституцію 1775 года, гарантированную русскою Императрицею. Но не вся польская нація, впрочемъ, участвовала въ провозглашеніи новой конституціи. Оппозиціонная партія, во главѣ которой стали Феликсъ Потоцкій, Северинъ

Ржевускій и др., обратилась съ просьбою къ русской Императрицѣ «сокрушить деспотизмъ революціонеровъ и возстановить старую польскую свободу»¹⁾.

Образовалась конфедерация, получившая названіе «Тарговицкой», по городу, гдѣ была составлена. Эта конфедерация, которую Екатерина признала истиннымъ правительствомъ королевства, слѣдовала за русскою арміею, вступившею въ предѣлы Польши. Въ объявленномъ по этому поводу манифестѣ исчислялись тѣ причины, которыя побудили русское правительство объявить войну. Въ числѣ ихъ выставлялись притѣсненія русскихъ подданныхъ, оскорбительное требованіе поляковъ о немедленномъ выводѣ русскихъ войскъ и уничтоженіи магазиновъ и др. Въ концѣ манифеста говорилось, что Императрица «не можетъ отказать убѣдительнымъ просьбамъ поляковъ, отличныхъ родомъ, саномъ и политическими добродѣтелями, возстановить свободу и независимость ихъ отечества»²⁾.

По искусно составленному плану кампаніи Генераль-Квартирмейстромъ Писторомъ, армія Коховскаго (65 тыс.) должна была вступить съ юга въ Польшу, другая—Бречетникова (32 тыс.) съ сѣвера и востока въ Литву. Этимъ силамъ поляки могли противопоставить только около 30 тысячъ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ молодой, 28-ми лѣтній Іосифъ Понятовскій, племянникъ короля, не заявившій себя до этого время какими либо военными дарованіями. У него были, впрочемъ, даровитые помощники—Тадеушъ Косцюшко и Михаилъ Вельгорскій.

Харьковскій полкъ находился въ числѣ войскъ Украинской арміи, въ корпусѣ Г.-Л. Дунина (13 тыс. пѣхоты и 4,400 кавалеріи), сосредоточенномъ у Сорокъ на Днѣстрѣ, который составлялъ тогда границу Польши³⁾.

¹⁾ Смйтъ. Суворовъ и паденіе Польши. Воен. Сб. 1863 г., ст. 9.

²⁾ Ibidem, ст. 11.

Русскія войска, раздѣленные на четыре отряда, должны были двигаться такъ, чтобы въ то самое время, когда одинъ отрядъ наступалъ на противника, а другой обходилъ-бы его, остальные должны были угрожать его тылу и сообщеніямъ. Этотъ планъ былъ тѣмъ болѣе удобоисполнимъ, что каждый изъ четырехъ русскихъ отрядовъ почти равнялся своею численностью всей арміи непріятели, что дѣлало ихъ вполне самостоятельными. Полякамъ, такимъ образомъ, приходилось постоянно отступать предъ русскими тѣмъ болѣе, что Понятовскій раздѣлилъ свои силы также на четыре отряда, чего требовала тактика того времени. Война поэтому сводилась къ искусственнымъ маневрированіямъ и вытѣсненію непріятели изъ занятыхъ имъ позицій.

Отрядъ Дунина, по переправѣ у Сорокъ чрезъ Днѣстръ, форсированнымъ маршемъ устремился противъ центра польской арміи, бывшаго у г. Немирова. Неприсятель былъ отъ всюду вытѣсняемъ; изъ Подолія онъ перешелъ на Волюнь. Первое дѣло произошло при д. Деревичахъ. Поляки могли бы понести серьезное пораженіе при точномъ исполненіи плана, но, благодаря оплошности Г. Леванидова, они успѣли отступить къ м. Полонному, гдѣ были у нихъ склады и хорошій опорный пунктъ.

Между тѣмъ это постоянное отступление предъ нашими отрядами, это маневрированіе, на которое всегда была такъ неспособна польская армія, вызвали въ ней большое неудовольствіе и упадокъ дисциплины, что обнаружилось при занятіи поляками Полоннаго и выступленіи оттуда. Въ сраженіи подъ Зеленцами авангардъ Г. Маркова тягался съ войсками Любомирскаго подъ начальствомъ Трохина и Зайончека, и «честь дня принадлежала Маркову и его войскамъ»¹⁾.

По нѣкоторымъ источникамъ, Харьковскій полкъ принималъ участіе въ этомъ сраженіи; по другому-же—нѣтъ²⁾,

¹⁾ Ibidem, ст. 24.

²⁾ Ibidem.

гдѣ говорится, что кавалерія Маркова состояла изъ 10 эскадроновъ Елисаветградскихъ конныхъ егерей и 12 эскадроновъ Ольвіопольскихъ и Воронежскихъ гусаръ. Мѣсячные рапорты полка за 1792 годъ утеряны, ихъ въ архивахъ нѣтъ, а изъ нихъ только можно было-бы видѣть, въ какихъ «частяхъ» состоялъ полкъ, мѣста стоянокъ, а также убыль людей и лошадей. Отступая постоянно предъ нашею арміею, поляки отошли, наконецъ, за Бугъ, такъ что до этой рѣки было уже все во власти русскихъ.

Понятовскій получилъ повелѣніе изъ Варшавы задержать движеніе русскихъ на этой рѣкѣ и не допустить ихъ переправиться. Задача была не легкая, ибо Бугъ ни глубиною, ни шириною не могъ служить серьезнымъ препятствіемъ для сильной арміи Кожовскаго. И безъ того малочисленная польская армія была для защиты Буга раздроблена на небольшіе отряды и растянута вдоль линіи. Отъ Воли до Дубенки стоялъ Косцюшко; далѣе до Сѣржова—Понятовскій; Отъ Сѣржова до Влодавы—Вельгорскій, а далѣе охраняли литовскія войска Забѣллы. На Бугъ поляки сожгли всѣ мосты, суда и испортили броды, набросавъ боронъ съ желѣзными зубьями.

Задержанный нѣкоторое время у Владиміра, Кожовскій подошелъ 6 іюня послѣ полудня къ Бугу у д. Клодневой, лежащей у самой австрійской границы. Здѣсь рѣшено было переправляться. Егеря нашли у непріятельской берега два полусожженныхъ паромъ, переплыли рѣку и привели ихъ къ нашему берегу. На нихъ были переправлены на лѣвый берегъ четыре баталіона егерей и пушки. Подъ прикрытіемъ ихъ и переплывшихъ казаковъ, авангардъ нашихъ войскъ переправился по наведенному понтонному мосту и расположился лагеремъ въ 9 часовъ вечера. Предъ русскими стоялъ въ 3½ верстахъ отъ Дубенки на очень удобной и труднодоступной позиціи Косцюшко, единственный даровитый польскій генераль, въ войскѣ котораго были всегда

порядокъ и строгая дисциплина. Правый флангъ позиціи примыкалъ къ д. Волѣ, лежащей въ лѣсу на самой австрійской границѣ, почему его и нельзя было обойти, а лѣвый — къ д. Уханки, лежащей на утесистомъ берегу Буга. Предъ фронтомъ позиціи было болото, проходимое только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, поросшее при томъ кустарникомъ. Кромѣ того, недоступность позиціи съ фронта увеличивалась еще построенными батареями ¹⁾; тылъ примыкалъ къ большому лѣсу, который могъ благопріятствовать отступленію. Равнымъ образомъ, поляки укрѣпили съ большимъ искусствомъ и пункты, препятствовавшіе переправѣ чрезъ Бугъ при Опалинѣ и Дороустѣ ²⁾.

7-го іюля Коховскій рекогносцировалъ съ легкими войсками и Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ позицію поляковъ. Онъ замѣтилъ, что Косцюшко расположилъ на ней свои силы въ двѣ линіи; по флангамъ стала пѣхота и конные стрѣлки. Возвратясь въ лагерь, въ Дубенку, главнокомандующій составилъ планъ дѣйствій, рѣшась атаковать неприступную позицію, исключительно полагаясь только на храбрость испытанныхъ войновъ, закаленныхъ въ бояхъ. Онъ предписалъ Г. П. Дунину, переправившемуся тогда уже чрезъ Бугъ, слѣпить со своими войсками къ нему. Самъ же выступилъ въ 3 часа по полудни изъ лагеря съ передовымъ корпусомъ, тремя колоннами. Во главѣ правой шелъ Харьковскій полкъ (Ахтырскій, Сѣверскій карабинерный и Воронежскій гусарскій). Подустивъ русскихъ на пушечный выстрѣлъ, поляки открыли канонаду. Коховскій приказалъ отрядить 2 баталіона егерей влѣво къ д. Волѣ, чтобы выбить засѣвшихъ въ лѣсу предъ ихъ правымъ флангомъ поляковъ. 2 баталіона онъ послалъ на правый нашъ флангъ къ д. Уханкѣ съ тремя казачьими полками. Г. М. Зубову съ бригадою донскихъ казаковъ приказалъ, принимая влѣво,

¹⁾ Прибавленіе къ № 66 СПВ. Вѣдомостей 1792 г.

²⁾ Ibidem.

подкрѣпить пѣхоту, направившуюся къ Волѣ. Изъ 20 орудій приказано было устроить батарею, въ прикрытіе которой былъ поставленъ Кіевскій гренадерскій полкъ. Вся кавалерія выстроилась за этою батареею въ линіи.

Въ это время прибылъ съ войсками Дунинъ. Отъ него были отдѣлены 12 орудій, которыя составили особую батарею на правомъ флангѣ. Г. М. Милошевичъ назначался командовать всею пѣхотою лѣваго фланга. Дунинъ получилъ приказаніе съ 2 пѣхотными и 2 кавалерійскими полками и 24 орудіями слѣдовать вправо къ д. Уханкѣ и атаковать лѣвый флангъ противника. Войска эти, подвинувшись вправо, открыли канонаду по всемъ непріятельскимъ батареямъ, и нѣкоторыя изъ нихъ отъ искуснаго огня нашей артиллеріи начали вскорѣ умолкать. Желая воспользоваться этимъ успѣхомъ, Милошевичъ отдѣлилъ 5 ротъ гренадеръ и приказалъ имъ выбить поляковъ, засѣвшихъ въ лѣсу съ правой стороны, и овладѣть противолежащими окопами. Гренадеры, пройдя съ трудомъ густой кустарникъ и болото, выбили непріятеля изъ трехъ укрѣпленій и преслѣдовали его далѣе, до самаго лѣса.

Между тѣмъ Коховскій замѣтилъ, что Дунинъ началъ одерживать верхъ надъ лѣвымъ флангомъ непріятеля и что поляки уже отступаютъ, взятые съ обоихъ фланговъ и связать поспѣшно свою артиллерію съ укрѣпленій. Онъ приказалъ Палменбаху, командиру Елисаветградскаго конно-егерскаго полка, атаковать батареи, прикрывавшія правый флангъ поляковъ и ихъ отступленіе. Прочіе кавалерійскіе полки должны были слѣдовать сзади и, по мѣрѣ надобности, поддерживать Елисаветградцевъ. Извѣстный въ арміи своею храбростью Палменбахъ, презирая всѣ опасности, понесся въ атаку во главѣ своего полка, ободряя своимъ примѣромъ подчиненныхъ. Конные егеря лихо, съ налету, взяли двѣ батареи, наведя свою стремительностью ужасъ на защитниковъ, и почти всѣхъ ихъ изрубили саблями. При атакѣ

второй батареи Палменбахъ былъ раненъ, но, не обращая на то вниманія, бросился на третью и здѣсь, сраженный пулею, палъ мертвымъ. Елисаветградцы, разсыпавшись, погнались за непріятелемъ съ прежнимъ пыломъ, но, потерявъ своего начальника, который указывалъ имъ цѣль и направленіе, вели преслѣдованіе не такъ уже опредѣленно. Команду послѣ Палменбаха принялъ Секундъ-Маіоръ Сандеръ. Присоединенные къ коннымъ егерямъ съ кавалерійскими отрядами Примьеръ-Маіоръ Иванъ и адъютантъ главнокомандующаго Петръ Коховскіе успѣли овладѣть тѣмъ временемъ четвертою батареею ¹⁾. Въ своемъ дальнѣйшемъ слѣдованіи Елисаветградцы были встрѣчены атакою польской кавалеріи подъ начальствомъ храбраго Веловежскаго и отброшены съ большимъ урономъ. Поляки, сидѣвшіе на неутомленныхъ лошадяхъ, стремительно бросились преслѣдовать егерей, лошади которыхъ, проскакавши большое пространство, начали уже ослабѣвать. На выручку Елисаветградцамъ поспѣшилъ Бригадиръ Боуръ съ 3-мя эскадронами своего Харьковскаго полка и принялъ на себя атаку польской кавалеріи. Конно-егеря, заслоненные отъ преслѣдованія поляковъ Харьковцами, успѣли устроиться и снова бросились въ атаку. Не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, въ происшедшей схваткѣ Харьковцы совмѣстно съ конно-егерями одержали полную побѣду и въ свою очередь бросились преслѣдовать уходящую непріятельскую кавалерію.

Пѣхота наша тѣмъ временемъ съ фланговъ и фронта, продолжая атаку, заняла, наконецъ, всѣ укрѣпленія и лагерь непріятеля. Разбитые всюду поляки искали спасенія въ лѣсу, находившемся непосредственно у нихъ въ тылу. Они были преслѣдуемы нашею кавалерією и казаками по дорогамъ къ г. Красноставу и Хелму. Харьковскій полкъ, въ составѣ 5 эскадроновъ, гнался за поляками на протяженіи 12 верстъ до д. Ростокі. Непріятель, жарко преслѣ-

¹⁾ Ibidem.

дуемый и поражаемый нашею кавалерією, разсыпался по лѣсу и, пользуясь темнотою ночи, спасался бѣгствомъ въ предѣлы Австріи. Сраженіе, начатое въ 5 часовъ по полудни, тянулось до самой ночи; по его окончаніи русскіе расположились на мѣстѣ боя при д. Уханки.

Непріятель потерялъ: убитыми до одной тысячи человекъ, взятыми въ плѣнъ 91 человекъ, разбѣжавшимися до двухъ тысячъ. Съ нашей стороны было убито 4 офицера и нижнихъ чиновъ (съ безъ вѣсти пропавшими) 85; стросвыхъ лошадей 467; ранено 9 офицеровъ, 190 нижнихъ чиновъ и 174 лошади. Сколько изъ этого числа убитыхъ и раненыхъ пришлось на долю Харьковскаго полка, за утратою мѣсячныхъ рапортовъ, неизвѣстно ¹⁾.

Сраженіемъ при Дубенкѣ закончилась война 1792 года.

Простоявъ два дня, Коховскій началъ было преслѣдовать дальѣ непріятельскую армію. 14 іюля онъ занялъ Люблинъ, гдѣ узналъ, что король со всею армією присоединился къ Тарговицкой конфедерации, почему дальнѣйшія военныя дѣйствія не имѣли уже мѣста.

По прекращеніи войны, былъ составленъ передовой корпусъ, который 27 іюля выступилъ отъ Пулавъ и направился къ Варшавѣ ²⁾ для расположенія тамъ на квартирахъ и чтобы быть на готовѣ въ виду могущихъ снова осложниться обстоятельствъ. Въ этотъ передовой корпусъ былъ назначенъ и Харьковскій полкъ. При расквартированіи въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ, полкъ былъ расположенъ въ Брестѣ—Куявскомъ (Варшавской губ., Вацлавскаго уѣзда), главномъ городѣ воеводства того-же имени, состоя въ командѣ Г. П. Мелина и въ бригадѣ Г.-М. Маркова.

По заключенному условію, генеральная конфедерация была обязана довольствовать русскія войска провіантомъ и фуражемъ. Мѣстныя конфедерации указывали только вой-

¹⁾ Приб. къ № 66 Спв. Вѣд. 1792 г., откуда почерпнуто полное описаніе этого сраженія.

²⁾ Моск. арх. оп. 199, св. 35.

скамъ тѣ районы, гдѣ онѣ должны были собирать сами себѣ провіантъ и фуражъ, выдавая квитанціи, по которымъ жителямъ предоставлялось получать деньги въ Варшавѣ. Коховскій былъ недоволенъ Потоцкимъ, маршаломъ конфедерации, за то, что онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы обезпечить продовольствіе войскъ. Главнокомандующій, расположивъ полки по зимнимъ квартирамъ, назначилъ на каждый по нѣсколько тысячъ крестьянскихъ «дымовъ» и опредѣлилъ, сколько съ каждаго двора по іюнь 1793 года слѣдовало требовать провіанта и фуража ¹⁾. Но это вызвало новыя неудовольствія, ибо Коховскій въ число «дымовъ» включилъ и дома грунтовые (съ землею) и бобыльскіе (безъ земли), что дѣлало, конечно, поборы неравномѣрными и обременительными.

Харьковскому полку было назначено продовольствоваться въ Мазовецкомъ воеводствѣ и въ землѣ варшавской, кромѣ г. Варшавы. Въ отведенномъ районѣ считалось 69.906 дымовъ. При общей раскладкѣ требуемаго количества провіанта и фуража на каждый дымъ приходилось муки 2 четверика, крупъ 1 $\frac{1}{2}$ гарнца; овса — 1 четверикъ и 4 $\frac{13}{30}$ гарнца; сѣна—три пуда. На 8 мѣсяцевъ полку слѣдовало муки—1994 чет., крупы—186 чет.—7 четвер., 4 гарнца, овса 10.392 чет. и 155.880 пудовъ сѣна. Въ этой-же мѣстности довольствовались еще полки Ахтырскій и казачій Денисова ²⁾. Подобный порядокъ довольствія порождалъ неудовольствія между жителями и войсками. Конфедерации, при распредѣленіи требуемаго количества, всю тягость навалили на помѣщиковъ, мстя ихъ тѣмъ за противодѣйствіе конфедерации. Не обходилось, конечно, безъ нѣкотораго насилія и несправедливостей со стороны чиновъ, производившихъ сборы. Къ тому-же жители не довѣряли квитанціямъ и жаловались, что у нихъ бралось болѣе, чѣмъ слѣдовало. Генеральная кон-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

федерация на подобную жалобу отвѣтила Брестъ-Куявскому воеводству, въ видѣ утѣшенія: «надобно терпѣть, за то намъ возвращается республиканская свобода» ¹⁾.

Коховскій въ рапортѣ своемъ (отъ 2 дек.) просилъ позволенія самому заготовить на зимніе и лѣтніе мѣсяцы провіантъ и фуражъ для войскъ. Онъ не надѣялся на генеральную конфедерацию, а всѣ частныя такъ просто отказывались въ зимніе мѣсяцы довольствовать армию. Коховскій еще очень безпокоился тѣмъ, что цѣны на все стали со дня на день сильно возвышаться; онъ доказывалъ необходимость заготовить магазины на непредвидѣнный случай и сдѣлать это до весны, до вывоза хлѣба въ Данцигъ, скупкою котораго дѣятельно занимались тогда купцы. Къ тому-же Коховскому, предвидѣвшему возможность усложненія обстоятельствъ и передвиженія войска, было очень важно быть независимымъ и обезпеченнымъ въ дѣлѣ продовольствія вѣрною ему арміи ²⁾.

Такъ стояли войска въ Польшѣ. Тѣмъ временемъ, между тремя державами — Россією, на которой лежала вся тягость войны, Пруссією и Австрією, предпочитавшими болѣе дешевый путь дипломатическихъ переговоровъ и тайныхъ интригъ, состоялось соглашеніе о новомъ раздѣлѣ земель Польскаго королевства. Г. Кречетниковъ 27 марта 1793 года въ м. Полонномъ обнародовалъ объявленіе Императрицы о второмъ раздѣлѣ, имѣвшемъ на поляковъ, успѣвшихъ нѣсколько забыть раздѣлъ 1772 года, дѣйствіе громоваго удара. Отъ тѣла Польши отрывались новые три куска, при чемъ Россіи снова достался худшій, на долю-же вѣроломныхъ нѣмцевъ пришлись лучшія земли.

¹⁾ Н. Костомаровъ. Пос. годы Рѣчи Пос., т. II, 190.

²⁾ Мос. арх. оп. 199, св. 35.

Глава IX.

Волненія въ Польшѣ.—Неповиновеніе Мадалинскаго и начало востанія.—Силы русскихъ въ Варшавѣ.—Подготовленіе революціи.—Распределеніе русскихъ войскъ въ городѣ.—Взрывъ революціи.—Участіе въ ней жителей.—Нападеніе польскихъ войскъ.—Попытки пробиться къ Игельстрому.—Отступленіе части войскъ изъ города, встрѣча съ «народовой кавалеріею».—Положеніе Игельстрема.—Распределеніе войскъ вблизи квартиры главнокомандующаго—Взятіе въ плѣнъ Воура.—Второй день революціи.—Отступленіе изъ города.—Потери.—Опасность, грозившая плѣннымъ.—Волненія въ Варшавѣ послѣ отступленія русскихъ.—Казни.

Послѣ разгрома русскими Польши въ 1792 году, политическій строй этого злосчастнаго государства, залогъ всѣхъ бѣдъ и причина его паденія, не только не улучшился, но даже сдѣлался хуже. Съ отмѣною конституціи 3 мая, рушились нѣкоторыя благія начинанія, и Польша, по желанію сосѣдей, вернулась снова на свой прежній гибельный путь свободнаго избранія короля и знаменатаго своими пагубными послѣдствіями *liberum veto*. Новое возстаніе и новые безпорядки въ королевствѣ не трудно было предвидѣть. Присутствіе русскаго войска, о выводѣ котораго поляки не однократно просили, и ударъ, нанесенный имъ сосѣдями, вторично, при жизни еще, подѣлывшими наслѣдство умирающей Рѣчи Посполитой, служили къ тому поводами. Подготовленіе возстанія не замѣтилъ только суровый, но довѣрчивый русскій главнокомандующій Г. Ан. баронъ Игельстромъ ¹⁾, которому прежде всѣхъ то и слѣдовало о томъ знать, какъ человѣку, призванному охранять русскіе

¹⁾ Баронъ Игельстромъ соединилъ въ себѣ должность русскаго посланника съ званіемъ главнокомандующаго русскими войсками, находившимися въ областяхъ, которыя не отошли ни къ Россіи, ни къ Пруссіи по 2-му раздѣлу.

интересы въ странѣ. Распускаемая въ то время, въ силу постановленія Гродненскаго Сейма, польскія войска, оставшись безъ занятій, являлись готовымъ и хорошимъ матеріаломъ для образованія мятежной арміи. Часть-же польскихъ солдатъ, записанныхъ въ русскую службу, постоянно дезертировала, унося съ собою оружіе, и тѣмъ увеличивала только силы возставшихъ поляковъ. Къ половинѣ марта 1794 года долженъ былъ окончиться роспускъ войскъ, превышавшихъ опредѣленное число. Неповиновеніе Мадалинскаго, бригадира народной кавалеріи, отказавшагося распустить свою бригаду (2—3 тыс.), послужило сигналомъ къ открытому возстанію. Мадалинскій занялъ Остроленку и рапортомъ въ войсковую комиссію донесъ, что онъ отказывается исполнить постановленіе сейма ¹⁾. Дѣятельнымъ его помощникомъ въ томъ былъ ротмистръ легкой кавалеріи полка кн. Виртемберга Зборовскій ²⁾. Съ мѣста своей стоянки Мадалинскій двинулся обходнымъ путемъ чрезъ Сухачевъ, Раву и Сандомиръ къ Кракову, присоединяя къ себѣ на пути польскіе батальоны. Въ древней польской столицѣ было учреждено революціонное правительство. Инсургенты толпами стали собираться подъ знамена Генерала Косцюшки, у котораго вскорѣ образовалась сильная армія, составленная къ тому же изъ хорошихъ и опытныхъ солдатъ. Гетманъ Ожаровскій, получивъ рапортъ Мадалинскаго, своею деклараціею (отъ 22 мар.) объявилъ его и Зборовскаго бунтовщиками. Декларація обвиняла ихъ въ томъ, что они самовольно, вопреки предписанію своего начальства, поднявъ знамя бунта, ушли съ своихъ квартиръ и повергнули тѣмъ край въ большую опасность. Декларація Ожаровскаго, сторонника Россіи, призывала Мадалинскаго и Зборовскаго даже на судъ войсковой комиссіи ³⁾.

¹⁾ Pismo peregodznie korrespondenta 1794 г. № 25, отъ 29 мар., ст. 513.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

Для преслѣдованія Мадалинскаго были посланы генералы Денисовъ и Тормазовъ, у которыхъ было около пяти тысячъ человекъ. Косцюшко, бросившись изъ Кракова на помощь Мадалинскому, одержалъ полный успѣхъ, разбивъ Тормазова подъ Рославицами (24 марта). Этотъ незначительный первый успѣхъ воспламенилъ величайшимъ энтузіазмомъ поляковъ, склонныхъ вообще ко всякаго рода увлеченіямъ. Возстаніе, актъ котораго предъ тѣмъ былъ подписанъ въ Краковѣ, сдѣлалось гласнымъ. Послѣ этого Косцюшко, облеченный властью диктатора (16 марта), объявилъ возваніе, призывая народъ принять участіе въ поголовномъ возстаніи, обѣщая ему улучшение его тяжелой участи, хотя самъ Косцюшко и не надѣялся на успѣхъ начинавшейся войны.

До этихъ событій, выяснившихъ положеніе дѣлъ, Игельстромъ, усиленный всеильными чарами красоты гр. Залусской и увѣреніями окружившихъ его поляковъ, ничего не предпринималъ. Онъ упустилъ даже изъ своихъ рукъ главнаго агитатора возстанія—башмачника Килинскаго, на котораго сдѣланъ былъ ему доносъ. Въ Варшавѣ въ то время польскихъ войскъ было около 4 тысячъ (2 бат. коронной гвардіи, 2 бат. полка Дзялынскаго (600 челов.), 5 кононирскихъ ротъ, 6 ротъ разныхъ наименованій, 8 эск. конной гвардіи, народной конницы и королевскихъ уланъ)¹⁾. Въ рукахъ у нихъ были всѣ болѣе важные пункты города, а также арсеналъ и пороховой погребъ. Русскихъ-же войскъ предъ возстаніемъ Мадалинскаго было тамъ всего только 6 ротъ пѣхоты, но и тѣ стояли за Вислою, въ предмѣстіи Прагѣ. Когда-же Игельстромъ убѣдился, наконецъ, въ своей ошибкѣ относительно спокойствія въ краѣ, то, по его распоряженію, къ Варшавѣ были подвинуты русскія войска изъ окрестностей и изъ-подъ Бреста (10 бат. гренадеръ Сибирскаго и Кіевскаго полковъ и Екатеринославскихъ егерей и 2 легко-конныхъ полка—Харьковскій и Ахтырскій²⁾); каза-

¹⁾ Н. Костомаровъ. Посл. годы Рѣчи Пос. т. II, ст. 448.

²⁾ Ibidem, ст. 449.

тій полкъ Денисова, два казачьихъ эскадрона и отрядъ конвойныхъ казаковъ). Сдѣлавъ это необходимое распоряженіе Игельстромъ счелъ почему-то нужнымъ не вводить всѣхъ войскъ въ городъ. Онъ расположилъ подвинутые полки, чтобы не нарушать спокойствія жителей, по предмѣстіямъ— въ Прагѣ, Волѣ и по окрестнымъ деревнямъ. Ближе къ Варшавѣ были расположены, въ видѣ главныхъ силъ, 8 бат., 2 легко конныхъ полка, полкъ казаковъ и 20 орудій¹⁾.

Въ спокойной, по видимому, Варшавѣ шла между тѣмъ дѣятельная подпольная работа; въ арсеналѣ лились днемъ и ночью пули и готовились другіе воинскіе припасы. Башмачникъ Килинскій велъ свою пропаганду между ремесленниками и торговцами и велъ ее довольно открыто. Въ заговорѣ участвовали также польскія войска, расквартированныя въ городѣ. Особенно между ними отличался распущенностью полкъ Дзялынскаго, котораго побаивались сами поляки. Этотъ полкъ первый присягнулъ конституціи 3-го мая и былъ ярлымъ противникомъ тогдашняго порядка вещей. Тайная подпольная дѣятельность агитаторовъ возстанія перешла въ явную послѣ того, какъ въ Варшавѣ узнали о побѣдѣ, одержанной Косцюшкою подъ Рославицами. Тогда Игельстромъ распорядился ввести войска въ самую столицу, но всетаки большую ихъ часть оставилъ на Прагѣ, за Вислою, откуда ихъ поляки легко могли не пропустить. Всего, по польскимъ извѣстіямъ, ко дню революціи русскихъ войскъ въ городѣ было 7600 человекъ, кромѣ подошедшихъ подкрѣпленій во время самой уже революціи²⁾. Войска эти состояли изъ гренадерскихъ полковъ Сибирскаго и Кіевскаго, Екатеринославскихъ егерей, команды конвойныхъ казаковъ, орудій полевой артиллеріи и Харьковскаго легко-коннаго полка въ составѣ 5-ти эскадроновъ подъ командою бригадира Карла Федоровича Боура. Полкъ съ 1793 года былъ расположенъ въ

¹⁾ Воен. Уч. арх. ст. I, № 4958.

²⁾ Korrespondent... № 38, ст. 834.

Мазавецкомъ воеводствѣ въ окрестностяхъ мѣс. Гройцы, состоя въ числѣ войскъ барона Игельстрома, въ корпусѣ Г. П. Апраксина и въ бригадѣ Г. М. Тормазова. Изъ Гройцы, въ концѣ февраля, когда начались замѣчаться нѣкоторые волненія, Харьковскій полкъ былъ подвинутъ къ Варшавѣ и расположенъ на виллы-квартирахъ въ с. Раковицѣ, лежащемъ въ 4 верстахъ отъ города. А въ концѣ марта, когда Игельстромъ счелъ, наконецъ, нужнымъ усилить гарнизонъ, Харьковскій полкъ былъ введенъ въ самый городъ, гдѣ и поступилъ подъ начальство Г. П. Апраксина, назначеннаго главнымъ комендантомъ варшавскаго гарнизона. Полкъ Харьковскій, при вступленіи въ городъ, считалъ въ рядахъ своихъ 988 человекъ всѣхъ комплектныхъ чиновъ (штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 25, унтеръ-офицеровъ 66, рядовыхъ 791, трубачей 13, нестроевыхъ 92) и лошадей строевыхъ и подъемныхъ (97)—1004 ¹⁾, да 163 человека сверхкомплектныхъ и прикомандированныхъ (штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 38, унтеръ-офицеровъ 34, 76 нижнихъ чиновъ строевыхъ и 8 нестроевыхъ) ²⁾. Это число людей въ полку составляло исключительное явленіе, ибо въ письмѣ своемъ къ Румянцеву президентъ Военной Коллегии гр. Салтыковъ писалъ, что «число войскъ у насъ вездѣ велико на бумагѣ, а въ сущности едва на половину есть» ³⁾.

По распоряженію Апраксина, главнаго коменданта, стоявша въ Варшавѣ войска должны были, въ случаѣ тревоги, занять восемь назначенныхъ имъ пунктовъ, изъ которыхъ нѣкоторые находились одинъ отъ другаго въ значительномъ

¹⁾ Мос. арх. оп. 199, св. 37. Рапортъ Игельстрома за февраль.

²⁾ Ibidem. рапортъ за мартъ.

³⁾ Воен. Сбор. 1893 г., кн. 10, ст. 197.

Прим. Харьковскій полкъ былъ въ Польшѣ въ числѣ 5 эскадр.; 6-й его эскадронъ оставался въ Харьковѣ на постоянныхъ квартирахъ. Штабъ тогдашняго легкоконнаго полка въ составѣ 6-ти эск. былъ въ 1047 чел. всѣхъ чиновъ. Не грѣшить-ли рапортъ Игельстрома, показывая въ 5-ти эск. комплектныхъ чиновъ 988?

разстояніи ¹⁾. Кроме того, по городу было разставлено въ разныхъ мѣстахъ много небольшихъ отрядовъ. Разбросанныя по Варшавѣ, въ которой считалось тогда 120 тысячъ жителей, русскія войска, не снабженные къ тому-же точными инструкціями, что онѣ должны были дѣлать на случай возстанія, подвергались опасности быть уничтоженными по частямъ. Въ силу распоряженія коменданта, Харьковскій полкъ раздѣлялся такъ: одинъ его эскадронъ долженъ былъ находиться при главной квартирѣ барона Игельстрома, на Медовой улицѣ; два эскадрона поступали подъ начальство Маіора Каменева и остальные два подъ начальство Подполковника Харьковскаго-же полка гр. Игельстрома. Къ костелу Св. Креста назначался 1-й баталіонъ Сибирскаго гренадерскаго полка Подполковника Гагарина для занятія Краковскаго Предмѣстія; 2-й баталіонъ того-же полка долженъ былъ стать за Саксонскимъ садомъ, на Гжибовѣ и на ул. Твердой. Къ этимъ двумъ баталіонамъ были прикомандированы два эскадрона Маіора Каменева. Такъ какъ опасались болѣе всего полка Дзялынскаго, который, по мѣсту расположенія своихъ казармъ, могъ прежде всѣхъ сдѣлать нападеніе, то на дорогѣ, по коей ему нужно было проходить, ставился на площади Трехъ Крестовъ (нынѣ площадь св. Александра) Подполковникъ Блюгенау съ баталіономъ Екатеринославскихъ егерей съ семью орудіями, обращенными въ сторону казармъ. Въ другомъ мѣстѣ на той-же дорогѣ, на Новомъ Свѣтѣ, долженъ былъ расположиться Подполковникъ гр. Игельстромъ съ двумя эскадронами. На обязанности этихъ отрядовъ лежало преградить путь полку Дзялынскаго.

Въ неизвѣстности, что имъ угрожаетъ такая страшная опасность, нѣчто въ родѣ Сицилійской Вечери, русскія войска стояли въ Варшавѣ, видя ясно страшное раздраженіе къ себѣ поляковъ, выразившееся во всемъ. Но, не допуская, тѣмъ не менѣе, близости готовой разразиться грозы, мирно

¹⁾ Выписки изъ секрет. донес. ген. Игельс. Вѣст. Зап. Рос. кн. XII-1870 г., ст. 11.

заснули русскіе въ ночь съ 5 на 6 число апрѣля мѣсяца ¹⁾. На слѣдующій день приходился четвергъ-страстной недѣли. Солдаты нѣкоторыхъ частей говѣли, и то торжественное на-строение великихъ своимъ воспоминаіемъ дней и канунъ приближавшагося праздника Св. Пасхи гнали мысль о людской враждѣ, объ убійствахъ и располагали душу всякаго христіанина къ инымъ, не воинственнымъ мыслямъ. Русскіе не допускали, чтобы въ эти великіе дни поляки, всегда такіе религіозные, могли-бы готовить ужасное злодѣйство. Наканунъ этой готовившейся новой Варшавской ночи все, казалось, было спокойно, и городъ, повидимому, погрузился въ обычные сонъ и тишину. Наступила прелестная весенняя теплая ночь. Полная луна своимъ свѣтомъ заливала спящій городъ. Вездѣ было тихо. А между тѣмъ въ этой кажущейся тишинѣ шли послѣдніе приготовления къ рѣзнѣ, распредѣлялись между убійцами роли. Башмачникъ Килинскій съ своими помощниками отдавалъ послѣдніе распоряженія арміи убійцъ, составленной изъ черни и другихъ подонковъ столицы. Польскіе солдаты также не спали въ своихъ казармахъ, готовясь на этотъ разъ вступить не въ открытый бой, какъ прилично воинамъ, а тайно напасть, подобно ночнымъ убійцамъ, на спящихъ и безоружныхъ. Между 4 и 5 часами утра тишина эта вдругъ была нарушена звуками набата, который понесся съ колоколенъ костеловъ Св. Креста, Св. Яна, монастырей Бернардиновъ, Паулиновъ и др. На этотъ разъ колокола звали благочестивыхъ католиковъ не на молитву, а на дѣло иное. Не разъ уже, впрочемъ, католическіе колокола подавали подобный благовѣсть, призывая народъ къ убійствамъ. Съ крикомъ «do broni» повывскакивали на улицу варшавяне и устремились прежде всего къ арсеналу, гдѣ расхватывали оружіе, боевые припасы и пушки. Разбивались также лавки, торго-

¹⁾ По русскимъ архивнымъ источникамъ первый день революціи показанъ 6 апрѣля, тогда какъ польскіе современные—первымъ днемъ показываютъ 5 (17) число.

вавшія оружіемъ, которое и разбиралось. Тотчасъ-же послѣ этого началась ружейная и пушечная пальба. По улицамъ мчалась польская конница, бѣжала пѣхота, съ грохотомъ неслись пушки—войска спѣшили изъ своихъ казармъ, думая застать «москалей» въ распλοхъ. Громъ пушекъ, удары набата, блескъ пламени и неистовые крики народа смѣнили собою только что бывшую тишину. Сонные, полуодѣтые выскакивали русскіе изъ домовъ и спѣшили къ назначеннымъ сборнымъ пунктамъ. Всѣ русскіе войска съ изумительной скоростью стали подъ ружье и были готовы вступить въ бой. Но та неблагоприятная обстановка, въ которую онѣ были поставлены распределеніемъ Г. Апраксина, дѣлала положеніе ихъ очень критическимъ. Раздробленные на отдѣльные отряды, окруженные со всѣхъ сторонъ народомъ, онѣ осыпались выстрѣлами изъ оконъ, съ крышъ, не имѣя возможности отвѣчать, такъ какъ не видѣли стрѣлявшихъ.

Въ нападеніи на русскихъ, кромѣ войскъ и вооруженныхъ варшавлянъ, по словамъ современной польской-же газеты ¹⁾, принимали участіе такъ или иначе всѣ жители столицы. Одни сносили боевые припасы, другіе подавали заряженное оружіе, принимали захваченныхъ плѣнныхъ и спѣшили уводить ихъ подъ арестъ. Даже дамы «этотъ полъ такъ чувствительный къ пролітію человѣческой крови», своими нѣжными ручками приходили на помощь убійцамъ. Русскіе плѣнные показывали, что одна такая героиня, стрѣляя чрезъ выбитыя черепицы крыши, ранила капитана и «уничтожила» (zgladzila) болѣе двадцати русскихъ солдатъ. «Итакъ, содѣйствовали и эти милыя созданія (mile stworzenia), помогая своимъ и мужественно свидѣтельствуя, что живутъ для отечества» ²⁾. Кромѣ этихъ тысячъ поляковъ, жителей Варшавы, являвшихся помощниками войскамъ, даже трусливые сыны Израиля, не смотря на свой праздникъ Пасхи,

¹⁾ Korresp. ст. 834.

²⁾ Ibidem.

«сражались съ оружіемъ въ рукахъ», (убивая, вѣроятно, изъ-за угла, или добывая раненныхъ и свидѣтельствуя ихъ карманы). Они помогали артиллеристамъ и исполняли разные порученія. Эти «поляки монсеева закона» (rolacy toj-zesrowego wuznania) въ субботу, не смотря на свой шабашъ (8-го апрѣля) стояли на постахъ и держали патрули¹⁾. Жиды въ рѣзнь этой примѣнили постановленіе Макавеевъ, нѣкогда позволившее имъ нарушать святость шабаша и драться съ неприятелемъ, послѣ того какъ по субботамъ, безъ сопротивленія съ ихъ стороны, сирійцы много ихъ вырѣзали какъ барановъ²⁾. Только на нихъ, вѣдь, въ Варшавѣ никто не нападалъ и рѣзать никто не собирался!

На всѣхъ сборныхъ пунктахъ русскіе подвергнулись нападенію и были сразу отрѣзаны отъ квартиры главнокомандующаго и другъ отъ друга. Начальники русскихъ отрядовъ растерялись, не зная, что имъ дѣлать. Они посылали постоянно къ Игельstromу за приказаніями, но посылаемые адъютанты не возвращались, будучи убиваемы по дорогѣ. Поляки сразу напали на малочисленные пикеты, стоявшіе на улицахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ пушками, поубивали или позабирали въ плѣнъ людей и у нѣсколькихъ пушекъ подрубили колеса. Командиръ бригады Г.-М. Сухтеленъ въ 6 часовъ утра изъ квартиры главнокомандующаго поспѣшилъ къ своей части, получивъ отъ Игельstromа приказанія что дѣлать, но по дорогѣ былъ захваченъ въ плѣнъ. Его подчиненные, не зная того, долго поджидали въ нерѣшимости и посылали его разыскивать. Начальство надъ бригадою вмѣсто Сухтелена принялъ Г.-М. Новицкій.

Польскія войска, поспѣшившія изъ своихъ казармъ, прежде всего заняли арсеналъ и королевскій замокъ, безпрепятственно проходили мимо русскихъ, которые ихъ не трогали, отдавая имъ честь, какъ это дѣлали раньше. Вначалѣ пред-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Книга I Макав., гл. 2.

полагалось, что войска не принадлежали къ бунту черни. Даже Игельstromъ первое время приказывалъ не трогать ихъ. Такъ, полкъ Дзялынскаго безпрепятственно прошелъ мимо Клюгенау, стоявшаго съ Екатеринославскими егерями на площадѣ 3-хъ крестовъ. Пунктуальный нѣмецъ пропустилъ, потому что не было приказанія, хотя къ тому времени обстоятельства выяснились на столько, что въ участіи польскихъ войскъ въ бунтѣ сомнѣваться уже было нельзя. Миновавъ Клюгенау, Гауманъ, командиръ полка Дзялынскаго, шелъ по улицѣ Новый Свѣтъ далѣе, по направленію къ квартирѣ русскаго посланника, и дошелъ до костела Св. Креста. Здѣсь стоялъ Подполковникъ Гагаринъ съ Сибирцами. Находившійся при этомъ отрядъ Г.-М. Милашевичъ не согласился пропустить поляковъ, не смотря на то, что Гауманъ увѣрялъ, будто онъ идетъ по приказанію короля, чтобы содѣйствовать русскимъ противъ мятежниковъ¹⁾. Милашевичъ послалъ къ Игельstromу спросить, что ему дѣлать. Первый адъютантъ не вернулся; второй, посланный съ польскимъ офицеромъ, который бросилъ его по дорогѣ, вернулся раненый и привезъ приказаніе не пропускать полка. Завязалась ружейная и картечная пальба. Русскіе, боровшіеся съ солдатами Гаумана, были осыпаемы также выстрѣлами изъ оконъ и съ крышъ. Если бы Клюгенау, стоявшій теперь въ тылу полка Дзялынскаго, ударилъ на него, то взятымъ съ фронта и тыла полякамъ не сдобровать-бы, и отряды наши могли-бы соединиться. Но дисциплинированный нѣмецъ все стоялъ, ждалъ и ждалъ, ничего не предпринимая. Не одинъ, впрочемъ, Клюгенау въ томъ виноватъ; не подали своевременно помощи первому и Подполковникъ Игельstromъ, и второй и третій баталіоны Сибирцевъ. Но эти части были въ нѣсколько иной обстановкѣ, не такъ благоприятной, какъ Екатеринославскихъ егерей, стоявшихъ въ тылу. Пробыться этимъ отрядамъ къ Сибирцамъ было трудно, да они могли

¹⁾ Н. Костомаровъ. Рос. год. Рѣчи Рос., ст. 474, т. II.

и не знать о томъ, что происходило у костела Св. Креста. Первый баталіонъ Сибирцевъ, осыпаемый со всѣхъ сторонъ пулями, долженъ былъ пробиваться куда либо. Тѣмъ болѣе, что Милашевичъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, а Подполковникъ Гагаринъ убитъ какимъ-то кузнецомъ, ударившимъ его шиною. Сибирцы съ трудомъ и большими потерями пробились на Саксонскую площадь.

Время между тѣмъ шло въ безпрестанной борьбѣ, русскіе гибли, убиваемые въ разныхъ мѣстахъ города. Не было никакого единства дѣйствій; каждый отрядъ отбивался самъ по себѣ, будучи отрѣзанъ отъ другихъ. О главнокомандующемъ ничего не было извѣстно. Ни отъ него, ни къ нему посланные не доѣзжали. Г.-М. Новицкій находился при батарее, бывшей подъ командою Примьеръ-Маіора Сибирскаго полка Баго. Онъ приказалъ ему съ двумя баталіонами, а Маіору Каменеву съ двумя эскадронами Харьковскаго полка сдѣлать попытку пробиться къ квартирѣ Игельстрома, самъ же отправился, увозя съ собою нужнѣйшія дѣла и казну, къ отряду, стоявшему на крайнѣ города, на валу подъ командою Подполковника Кашталинскаго. Повинуясь приказанію, отряды Баго и Каменева пошли по улицѣ Сѣнной, но были окружены тамъ мятежниками. Въ русскихъ со всѣхъ сторонъ стрѣляли. Подъ выстрѣлами этими гибли люди и лошади. Отряды эти подверглись также выстрѣламъ изъ пушекъ, поставленныхъ около арсенала. Послѣднія находились близъ площади Тлумацкой, по которую выходила улица Длуга. Не имѣя возможности пробиться на Медовую улицу (отъ Сенаторской до Длугой), отряды, потерявъ много людей, принуждены были отступить и присоединиться къ Новицкому. Туда же пришелъ и Клюгенау со своимъ отрядомъ, такъ и не дождавшись никакихъ приказаній. Усиливъ его пѣхотою и присоединивъ къ нему два эскадрона Харьковскаго полка Подполковника гр. Игельстрома, Новицкій приказалъ ему слѣдовать обратно въ Варшаву и сдѣлать новую

попытку пробиться на подкрѣпленіе главнокомандующаго. Клюгенау вошелъ въ городъ, открылъ сильный пушечный и ружейный огонь по мятежникамъ; но, при всемъ усиленіи, могъ дойти только до Саксонскаго Дворца, гдѣ былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ изъ пушекъ. Понеся большую потерю въ людяхъ и, главное, въ артиллеріистахъ, Клюгенау принужденъ былъ отступить и уйти снова на валъ къ Новицкому. Въ этихъ безпрестанныхъ стычкахъ съ революціонерами, въ безполезномъ хожденіи по городу въ толпѣ черни прошелъ весь этотъ ужасный день. О томъ хаосѣ, который былъ на улицѣ и въ которомъ приходилось дѣйствовать нашимъ войскамъ, можно судить изъ слѣдующаго случая: на Крулевской улицѣ отряды Баго и Клюгенау, шедшіе на встрѣчу, принявъ одинъ другаго за поляковъ, начали стрѣлять другъ въ друга.

И такъ, къ вечеру перваго дня отряды Баго, Клюгенау, остатки перваго баталіона Сибирскаго полка, разстроенные и потерявшіе своего начальника, пробились изъ города къ Иерусалимскимъ рогаткамъ. Оттуда бросившись они было на Маршалковскую улицу, но, видя невозможность пробиться по ней, отступили вазадъ, направляясь къ Вольскимъ рогаткамъ и собравшись за городомъ на валу. Почти уже стемнѣло. Русскіе и здѣсь продолжали подвергаться нападеньямъ бунтовщиковъ, толпы которыхъ, къ тому-же, часъ отъ часу все болѣе увеличивались и начали уже окружать ихъ со всѣхъ сторонъ.

Идти снова въ Варшаву на выручку Игельстрома не было ни какой возможности. Солдаты пробывъ съ самаго разсвѣта этого дня въ напряженномъ состояніи, ежеминутно отбиваясь отъ нападавшихъ революціонеровъ, ничего не ѣли, лошади также были не кормлены и не поены. Новицкій созвалъ всѣхъ офицеровъ и сдѣлалъ общій военный совѣтъ. На немъ было рѣшено, въ виду полной невозможности оказать какую либо помощь Игельстрому, о которомъ ничего къ тому-же не было

известно, покинуть Варшаву и следовать в Корчевь. Городъ этотъ находился на р. Вислѣ, въ четырехъ миляхъ отъ Варшавы. Въ него, по приказанію Игельстрома, были свезены отъ всѣхъ полковъ гарнизона разные припасы и обозы на случай выступленія войскъ изъ Варшавы; къ тому-же тамъ былъ устроенъ и магазинъ. Это то обстоятельство и повліяло на рѣшеніе совѣта, не желавшаго отдавать всего этого неприятелямъ. Новицкій далъ знать Полковнику Бекленеву и Секундъ-Майору Арапову, находившимся въ д. Козеницахъ, пригласивъ ихъ присоединиться къ нему въ Корчевь ¹⁾.

Во время слѣдованія къ этому городу отступавшихъ изъ Варшавы русскихъ отрядовъ, 2-й эскадронъ Харьковскаго легко-коннаго полка подъ командою Премьеръ-Майора Каменева шелъ въ авангардъ. Войска остановились на привалѣ около с. Езерно, Харьковцы, продвинувшись впередъ, раскинули линію сторожевыхъ пикетовъ. Съ нихъ было замѣчено, что къ с. Езерно влетѣлъ отрядъ польской „народовой кавалеріи“, силою въ 200 слишкомъ всадниковъ. Какъ оказалось послѣ, они принадлежали къ полку Виртенберга и, подъ командою Полковника Раинко, слѣдили на подкрѣпленіе своихъ въ Варшаву. Каменевъ тотчасъ-же далъ знать на бивакъ принявшему на себя командованіе полкомъ Полковнику гр. Игельstromу. Тѣмъ временемъ польская кавалерія, отбѣснивъ передовые пикеты, двигалась впередъ. Поднявшись на небольшую горку и увидѣвъ эскадроны Харьковскаго полка, а за ними вдаль и бивакъ, она тотчасъ-же свернула въ сторону и быстро направилась къ лежащей въ полумилѣ деревнѣ, куда была послана отъ 3-го эскадрона Харьковскаго полка команда фуражировъ. Ей грозила опасность быть отрѣзанною. Полковникъ гр. Игельstromъ, получивъ донесеніе, послалъ въ помощь авангарду 3-й эскадронъ. Каменевъ быстро двинулся съ двумя эскадронами на выручку фуражировъ. Подходя къ деревнѣ, онъ нѣсколь-

¹⁾ Письмо Новицкаго къ Денисову. Вѣст. Зап. Рос. вѣ. XII. т. 8. ст. 8.

ко позади, въ резервѣ, 2-й эскадронъ и, соединясь съ командою отступавшихъ фуражировъ, сталъ подходить къ неприятелю. Поляки выстроили фронтъ, выказывая намѣреніе атаковать наши эскадроны. Желая ихъ предупредить, Каменевъ приказалъ Ротмистру Стратемировичу съ его третьемъ эскадрономъ атаковать поляковъ; 2-му эскадрону слѣдовать за нимъ. Но поляки, увидѣвъ это угрожающее движеніе, не принявъ атаки и, повернувъ назадъ, поскакали къ другой деревнѣ, гдѣ находился Харьковскаго полка одинъ офицеръ, пѣшіе егеря 2-го баталіона, палатонные ящики, поломанныя повозки „строевого“ обоза. Предупреждая и это, Каменевъ послѣшилъ перерѣзать неприятелю дорогу. Въ это время присоединился къ нему присланный въ помощь 5-й эскадронъ Ямбургскаго Карабинернаго полка ¹⁾ подъ командою Ротмистра Врангеля. Каменевъ построилъ эти три эскадрона „облически, дабы въ разныхъ стороны имѣть возможность строить фронтъ и на случай атаки подкрѣпить одинъ другого“, ²⁾ погнался за неприятелемъ, которому уже отрѣзаны двѣ дороги. Поляки, уклоняясь отъ столкновенія, свернули на третью, лѣвѣею чрезъ небольшой, рѣдкій лѣсъ. Пройдя его на перерѣзъ со своими эскадронами и тѣмъ сблизясь съ неприятелемъ, Каменевъ приказалъ находившемуся въ серединѣ 2-му эскадрону атаковать поляковъ съ фронта, 3-му съ лѣваго, а Ямбургскимъ Карабинерамъ съ праваго фланга.

Стремительно и согласно бросились въ атаку наши эскадроны, сблизивъ поляковъ съ дороги, прижали къ начинавшемуся за нею большому лѣсу, положивъ при первомъ-же столкновеніи слишкомъ 30 человекъ на мѣстѣ. Столько-же изъ нихъ было убито на опушкѣ лѣса, гдѣ неприятель пытался оказать нѣкоторый отпоръ. Но, не выдержавъ долѣе натиска, онъ бросился въ лѣсъ; на-

¹⁾ Полкъ этотъ присоединился къ Новицкому по дорогѣ изъ Варшавы

²⁾ Рапортъ Пр. м. Каменева гр. Игельstromу отъ 10 апрѣля.

ши за нимъ, преслѣдуя его въ лѣсу на разстояніи полумили. При этомъ взято было въ плѣнъ: 1 намѣстникъ, 2 товарища, 1 трубачъ, 15 рядовыхъ и 16 „товарищескихъ знаковъ“¹⁾. Вся потеря поляковъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ—была болѣе ста человекъ. Обозъ непріятельскій былъ взятъ весь. Въ немъ, по показаніи плѣнныхъ „товарищей“, захвачено было Поручикомъ Харьковскаго полка Воеводскимъ „казенныхъ денегъ до 50 тысячъ злотыхъ“, большую часть которыхъ онъ роздалъ, какъ военную добычу, въ то время почитавшуюся собственностью захватившаго, бывшаго съ нимъ нижняго чина. Съ нашей стороны людей убитыхъ не было, ранено-же 3 рядовыхъ; лошадей убито 9, пропало безъ вѣсти 3, ранено 22. Донося объ этомъ всемъ Полковнику гр. Игельstromу, Каменевъ свидѣтельствовалъ о „достойной вниманія и похвалы храбрости“ Ротмистра Стратемпровича, Поручика Воеводскаго, Казановича, Корнетовъ Подонрыгоры, Даря, кн. Дехіо и Ямбургскаго полка Ротмистра Врангеля и кадета Бергаузена, а также и всѣхъ нижнихъ чиновъ²⁾.

Въ Корчевѣ Новпцкій прибылъ 8 апрѣля³⁾. Такимъ образомъ къ концу перваго дня революціи половина Варшавы была очищена отъ русскыхъ войскъ.

На другой ея половинѣ остался главнокомандующій баронъ Игельstromъ, на котораго, съ уходомъ Новпцкаго, нападенія усилились еще болѣе. Игельstromа взрывъ революціи не совсѣмъ захватилъ върасплохъ—онъ былъ предупрежденъ, но, къ несчастью, очень поздно—предъ самымъ уже утромъ. Онъ успѣшилъ разослать приказаніе войскамъ собраться къ нему, но оно опоздало. Игель-

1) Рапортъ Каменева отъ 10 апрѣля, откуда взято все это описаніе.

2) Тамъ-же.

3) Секретное донесеніе Игельstromа. Вѣст. Зап. Рос. 1870 г. кн. XII ст. 11.

stromу совѣтовали пригласить въ городъ отрядъ пруссаковъ, стоявшій подъ Варшавою подъ командою г. Шверина, но онъ, зная крайнее раздраженіе варшавянъ и поляковъ вообще противъ пруссаковъ, считавшихъ ихъ, вполне основательно, главными виновниками раздѣловъ Польши, не рѣшился сдѣлать этого. Прусскій отрядъ (двѣ тысячи чел.) стоялъ около города и самъ безъ призыва могъ-бы подать помощь русскимъ, еслибы искреннее отношеніе къ своимъ союзникамъ было вообще въ правилахъ нѣмцевъ.

Съ главнокомандующимъ было сравнительно не много войскъ—баталіоны Сибирскаго и Кіевскаго полковъ, эскадронъ Харьковскаго и казаки конвойной команды. При немъ находились генералы Апраксинъ, Зубовъ и Писторъ, прусскій посланникъ¹⁾. Отрѣзанный сразу толпами мятежниковъ отъ остальныхъ своихъ войскъ, Игельstromъ посылалъ имъ безпрестанныя приказанія присоединиться къ нему, но онѣ ихъ не получали, посланные были убиваемы, не доѣзжая до цѣли; и ему не было ничего извѣстно, что дѣлается въ городѣ. Стойко отбиваясь отъ мятежниковъ, онъ не теряя надежды, ожидалъ, что въ концѣ все-же удастся какому либо батальону подойти къ нему на подкрѣпленіе, или придуть на помощь пруссаки.

Расположеніе русскихъ и поляковъ въ этой части города начиналось отъ квартиры Игельstromа на Медовой улицѣ и кончалось во дворѣ палаццо Красинскихъ. На этомъ пространствѣ расположеніе враждующихъ сторонъ было приблизительно слѣдующее:

Около самой квартиры главнокомандующаго стояло человекъ 130 пѣхоты отъ разныхъ полковъ и 120 казаковъ; кромѣ этихъ, еще человекъ 40 казаковъ было разставлено сзади квартиры и на улицѣ Подваль. Близъ Бурховскаго палаццо стояло человекъ 50 пѣхоты и нѣсколько кавалеріи при разныхъ штабъ-офицерахъ. На Медовой улицѣ съ г. Зу-

1) Ibidem.

бовымъ противъ пiарскаго конвикта стояло 30 человекъ пѣхоты и нѣсколько кавалерiи. На Длугой улицѣ у Апраксина, какъ коменданта, находились отъ всѣхъ полковъ ординарцы и человекъ 50 пѣхоты. По этой-же улицѣ всѣ гостиницы и болѣе значительные дома были заняты русскими. Около Гданской площади (теперь плацъ Красинскихъ) стояло нѣсколько десятковъ пѣхоты съ кавалерiею и при нихъ три пушки. При такомъ очень неудачномъ распредѣленiи, безъ нужды раздробленныя на много небольшихъ отрядовъ, войска наши были окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ поляками, которые расположились такъ:

Около памятника Сигизмунду III стояли польскiя пушки; отъ Новомѣйской улицы польскiя войска также съ пушками стерегли Подваль, Длугую и Доминиканскую улицы. Отъ арсенала оберегались палаццо Красинскихъ и улицы Налевки, Длугая и Бѣлянская ¹⁾, а Сенаторская улица стереглась отъ Поцiевскаго палаццо. Такимъ образомъ, Игельстромъ былъ окруженъ рѣшительно со всѣхъ сторонъ, и выхода не было никакого. Ему оставалось или погибнуть, или сдаться, что поляки ему и предлагали. Игельстромъ рѣшительно отвергнулъ постыдныя предложенiя инсургентовъ положить оружiе и сдаться въ плѣнъ, надѣясь все таки на помощь своихъ или пруссаковъ. Въ противномъ случаѣ онъ рѣшился пробиться за городъ ²⁾.

Командиръ Харьковскаго полка Боуръ при первыхъ призвакахъ тревоги съ нѣсколькими ординарцами поспѣшилъ къ Игельstromу увѣдомить его о начинавшихся беспорядкахъ. Онъ такъ и остался послѣ при главной квартирѣ, не имѣя уже возможности пробиться къ своему полку. Въ началѣ возстанiя, около воротъ палаццо Красинскихъ появился отрядъ польскихъ войскъ (силою въ 70 чел. подъ начальствомъ Полковника Гислера), шедшiй съ Праги на свою гауптвахту.

¹⁾ Korresp. стр. 814—818.

²⁾ Вѣст. Зап. Рос. 1870 г., кн. XII, ст. 11.

Игельstromъ выслалъ къ нему Боура спросить, зачѣмъ идетъ эта команда и не въ силу-ли какого либо недоразумѣнiя происходитъ все то въ Варшавѣ, а также, нельзя-ли какъ нибудь уладить ¹⁾. Боуръ, не смотря на то, что былъ посломъ, особа котораго обыкновенно считается священною у всѣхъ народовъ, былъ взятъ этимъ Гислеромъ въ плѣнъ ²⁾. Польскiй источникъ (современная газета «Pismo peryodyczne korrespondenta») о взятiи Боура въ плѣнъ говоритъ такъ: на другой уже день по отбитii поляками палаццо Красинскихъ и по выходѣ изъ города Игельstromа, во время общей атаки Гданской площади, Боуръ еще держался среди самаго страшнаго огня и, напрягая послѣднiя силы, отбивался отъ поляковъ. Послѣ-же того какъ почти всѣ бывшiе съ нимъ были убиты, Боуръ будто-бы выѣхалъ на Длугую улицу въ сопровожденiи трубача и, положивъ оружiе, сдался въ плѣнъ съ нѣсколькими десятками людей ³⁾. Но такъ-какъ эта-же самая газета говоритъ, что русскiе тайно готовили «пролитiе польской крови въ Варшавѣ», именно въ ночь съ 17 на 18 число (по новому стилю) апрѣля и что ихъ революцiя есть не болѣе, какъ противодѣйствiе только ⁴⁾, то рядомъ съ этою чудовищной ложью, конечно, могутъ мѣститься и другiя, невинныя въ сравненiи съ нею. Ими переполнена статья, описывающая варшавскую революцiю.

Среди всѣхъ этихъ нападенiй съ одной стороны и мужественныхъ отпоровъ съ другой прошелъ весь первый день, и снова наступила прелестная лунная ночь, не принесшая, впрочемъ, съ собою отдохновенiя сражавшимся. Огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался и всю ночь, вплоть до самаго

¹⁾ Korresp. стр. 817.

²⁾ Ibidem и послужной списокъ Бригадира Боура.

³⁾ Ibidem 831.

⁴⁾ Ibidem, стр. 816.

Примѣчанiе. Нѣчто подобное встрѣчается и у Шлоссера (Ист. XVIII стол. т. 5, ст. 187), который говоритъ, будто Игельstromъ сообщилъ Ожаровскому и Забѣллѣ свой планъ: «18 апрѣля надобно обезоружить всю польскую армию, передавъ казармы, пороховые магазины и арсеналъ русскимъ».

разсвѣта, а съ нимъ снова закипѣлъ ожесточенный бой. Нѣвшіе цѣлый день русскіе, напрягая послѣднія силы, мужественно отбивались отъ многочисленнаго непріятеля, не зная, что они уже въ Варшавѣ остались одни, что другая часть войска уже принуждена была покинуть вѣроломный городъ.

На утро этого дня русскіе еще тѣснѣе были окружены. Въ ту ночь поляки втянули свои пушки на Сенаторскую улицу и поставили ихъ противъ Медовой. Видя невозможность держаться и потерявъ надежду на помощь, Игельстромъ собралъ военный совѣтъ на дворѣ палаццо Борховскаго. На немъ было рѣшено, не видя другого исхода, пробиться за городъ. Сначала Игельстромъ, вмѣстѣ съ Апраксинымъ и Г. Зубовымъ, сдѣлали попытку пробиться на Свентоіерскую улицу (отъ ул. Фрета до ул. Налевки), чтобы оттуда улицей Фрета (отъ ул. Новомѣйской до ул. Францисканской) выйти на Ново-Място. Но на углу этой улицы онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ пушекъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ оконъ и съ крышъ. Нѣсколько разъ Харьковцы налетали на самыя орудія, но, осыпаемые градомъ пуль, по большей части ложились на мѣстѣ. Не имѣя возможности пройти этимъ путемъ, русскіе бросаются въ одну маленькую улицу, разбираютъ заборы и выходятъ на улицу Козла (Kozła отъ ул. Фрета до Францисканской), гдѣ убито ихъ было болѣе 90 человекъ. Оттуда, устлая дорогу тѣлами, пробираются чрезъ улицы Францисканскую и Черную на Бонифратерскую, оттуда за окопы и выходятъ, наконецъ, за городъ, продержавшись тамъ въ непрерывной битвѣ въ теченіи 36 часовъ¹⁾.

Въ Варшавѣ остались небольшія партіи въ квартирѣ Игельстрема и въ другихъ мѣстахъ, но онѣ большею частью погибли или попали въ плѣнъ. Съ главнокомандующимъ вышли изъ города генералъ-маіоры Апраксинъ, Зубовъ,

¹⁾ Korresp. ст. 830.

Писторъ и бывшіе съ нимъ отъ двухъ баталіоновъ Сибирскаго и Кіевскаго полковъ, остатки эскадрона Харьковскаго полка и отъ казачей конвойной команды — всего человекъ 500. Остальные всѣ были убиты, или такъ изнурены, что остались на мѣстѣ¹⁾, не имѣя уже силъ сражаться.

Потери наши въ эти ужасные два дня или, по выраженію поляковъ, «во время этой славной баталіи въ Варшавѣ», по польскимъ источникамъ состояли: изъ болѣе двухъ тысячъ взятыхъ въ плѣнъ, болѣе трехъ тысячъ убитыхъ, изъ нихъ офицеровъ разныхъ чиновъ около 300 и 37 пушекъ, отбитыхъ мятежниками²⁾. По русскимъ источникамъ, изъ числа бывшихъ въ Варшавѣ 7948 человекъ убито было 2265, ранено 121, взято въ плѣнъ 1764, въ числѣ ихъ 161 офицеръ³⁾. Послѣ занятія Варшавы Суворовымъ изъ плѣна были освобождены генералы Арсеньевъ, Милашевичъ, Сухтеленъ, Бригадиръ Боуръ, баронъ Биллеръ, совѣтникъ Давыдовъ и всѣ чины, бывшіе при посольствѣ, заживченные вопреки всѣхъ правъ, кромѣ того, штабъ-и оберъ офицеровъ и солдатъ 1376⁴⁾. Потери поляковъ были также очень велики — русскіе оборонялись отчаяно, что сильно раздражало варшавянъ⁵⁾. Харьковскій полкъ въ этой варшавской революціи потерялъ убитыми 54 человекъ (два вахмистра, 2 квартирмейстера и 50 рядовыхъ. Изъ числа раненыхъ умеръ въ полковомъ лазаретѣ Примьеръ-Маіоръ Булацель) и 130 захваченными въ плѣнъ⁶⁾. Изъ нихъ четыре корнета, быв-

¹⁾ Вѣст. Зап. Рос. 1870 г., кн. XII, ст. 11.

²⁾ Одна изъ пушекъ была прусская, 16-ти фунтовая, отбитая русскими во время Семилѣтней войны въ сраженіи подъ кр. Кюстриномъ; на ней были надписи: спереди «Pro patria i gloria», сзади «Ultima ratio Regis anno 1643» (хотя въ то время въ Пруссіи еще не было короля).

³⁾ Н. Костомаровъ. Пос. годы Рѣчи Пос., т. II, 485.

⁴⁾ Воен. Учен. арх. ст. I, № 1220.

⁵⁾ Шлоссеръ. Ист. XVIII ст... т. 5, ст. 188.

⁶⁾ Командиръ полка, секундъ-маіоръ, 6 корнетовъ, берейторъ, полковой писарь, 4 кадета, 6 писарей, вахмистръ, ротный квартирмейстеръ, 13 капраловъ, ефрейтъ-капралъ, капитанармусъ, штабъ-трубачъ, 2 трубача, литаврищикъ, 10 нестроевыхъ и 93 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Полкъ, давая отчетъ (въ апрѣлѣ), дѣлаетъ оговорку,

шіе съ небольшими командами при Игельстромѣ, были схвачены толпою уже «по двухсуточномъ сраженіи при ослабленіи силъ противъ мятежниковъ»¹⁾. Убито и захвачено было строевыхъ лошадей 289 и 35 подъемныхъ—всѣхъ 324. Въ послѣдствіи нѣкоторымъ изъ нижнихъ чиновъ удалось бѣжать изъ плѣна. Такъ, 16 октября бѣжалъ и присоединился къ полку штабъ-трубачъ Осипъ Андинскій. Онъ далъ подробное показаніе о времени, проведенномъ въ плѣну въ Варшавѣ. Къ великому сожалѣнію, показанія этого въ дѣлахъ не оказалось, изъ рапорта только видно, что оно «при семъ прилагалось»²⁾.

Бѣжали также раньше еще вахмистръ Леонтовскій и рядовые—Носковъ, Бѣликъ и Калликъ. Убѣжавъ изъ Варшавы, гдѣ ихъ содержали подъ строгимъ надзоромъ, они пристали вначалѣ къ Херсонскому легкоконному полку и были зачислены въ этотъ полкъ, что тогда дѣлалось легко и зависло только отъ командира. Но они неотступно просили, чтобы ихъ отправили въ свой полкъ, чего, послѣ долгихъ усилій, и добились³⁾. Видимо въ то время, столь тяжелое для жизни солдата, въ Харьковскомъ полку жилось хорошо, если нижніе чины вернуться въ него такъ рвались³⁾.

Выйдя изъ города, Игельстромъ направился въ прусскія владѣнія, въ г. Закрочимъ (на Вислѣ, не далеко отъ Новогеоргиевской крѣпости) и только 9 числа узналъ объ участи войскъ, вышедшихъ изъ Варшавы и направившихся въ противоположную отъ него сторону. Къ нему въ Закрочимѣ начали собираться войска, съ которыми (7 тысячъ) онъ и расположился послѣ въ г. Ловичѣ (Варшавская губ. надъ р. Бзурою).

По сосредоточіи войскъ въ Ловичѣ, Харьковскій полкъ былъ расположенъ на квартирѣ въ м. Равѣ (Петроковской

что «по разстройству» не можетъ представить вполне обстоятельной вѣдомости. (Мѣс. рап. полка).

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Мос. арх. оп. 196, № 5.

³⁾ Ibidem.

губ.), на тогдашней прусской границѣ. Временно принять былъ полкъ, по приказавію Игельстрема, Бригадиромъ Федоромъ Антоновичемъ Энгельгардтомъ. Въ Равѣ Харьковцы простояли до іюля, приводи въ исправность и комплектъ все, что было потеряно во время варшавской революціи. Потерялъ же полкъ всѣ письменныя дѣла, которыя были захвачены съ бывшими при нихъ служителями¹⁾, лишился также обоза, денежнаго ящика, всѣхъ своихъ мундирныхъ, амуничныхъ и другихъ вещей, составлявшихъ его матеріальную и хозяйственную часть. Солдаты, выскакывая поспѣшно при первыхъ ударахъ набата и спѣша на сборные пункты, побросали все свое имущество и остались поэтому только въ томъ, что было тогда надѣто на нихъ. Офицеры потеряли все свое имущество. Бѣдственное положеніе полка, потеряшаго такъ много, усилилось еще тѣмъ, что во весь 1794 годъ нижніе чины не получали годовыхъ, амуничныхъ и срочныхъ вещей; даже не получили жалованія за майскую треть, а, равнымъ образомъ, и за сентябрьскую прошлаго, 1793 года²⁾. Въ донесеніи своемъ Генераль Ферзенъ, говоря объ этомъ, замѣчаетъ, что, не смотря на все то, онъ не можетъ нахвалиться тѣмъ бодрымъ духомъ, тою охотою и терпѣніемъ, съ которою войска его корпуса (съ іюля Харьковскій полкъ былъ уже подъ его командою) переносили всѣ лишения и недостатки. По рапортамъ полка за апрѣль показано, что требовалось въ добавку 187 человекъ нижнихъ чиновъ и 401 лошадь (23 подъемныхъ). Главнымъ образомъ, полкъ понесъ громадную потерю въ лошадяхъ, которую скоро пополнить путемъ покупки было трудно въ странѣ, такъ сильно истощенной безпрестанными войнами и безпорядками. Всѣхъ пѣшихъ нижнихъ чиновъ выдѣлили въ особый пѣший эскадронъ, который и былъ очень долго. Объ этомъ эскадронѣ упоминается еще въ мѣсячныхъ рапортахъ полка за сен-

¹⁾ Мѣс. рап. полка за февр. 1795 г.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1221.

тябрь мѣсяцъ этого года; онъ подъ командою Поручика Ковалевскаго находился тогда при провіантской комисіи, бывшей при корпусѣ ¹⁾).

Еще во время самой революціи варшавяне поручили президенту города Закжевскому гражданскую власть, а генераламъ Макроновскому и Заревскому ввѣрили военную. Король во все это время сидѣлъ тихо въ своемъ замкѣ. Ему, въ видѣ совѣта, дали 30 человекъ, но его никто не слушался, и на ходъ событій онъ не имѣлъ ровно никакого вліянія. Положеніе русскихъ плѣнныхъ въ первое время было очень опасное. Эти несчастные, пораженные по разнымъ мѣстамъ, ежечасно ожидали смерти, которой требовали варшавяне, разсвирѣпѣвшіе, подобно дикимъ звѣрямъ, отъ вида пролитой крови. Такъ, въ одинъ изъ первыхъ дней послѣ ухода русскихъ, партію плѣнныхъ хотѣли перевести изъ одной переполненной уже тюрьмы въ другую. Вслѣдствіе происшедшаго по какому-то поводу спора между плѣнными и стражею первые были перебиты набросившимся народомъ. Не довольствуясь этимъ и требуя все новыхъ жертвъ, чернь устремилась было къ арсеналу, намѣреваясь перебить заключенныхъ тамъ плѣнныхъ. Къ счастью, власти успѣли отстоять и не допустить этого новаго злодѣяства. Въ день Пасхи плѣнныхъ водили по улицамъ и ругались надъ ними ²⁾). Имъ угрожала большая опасность, жизнь ихъ висѣла каждую минуту на волоскѣ, ибо въ городѣ тогда шли большія волненія и распри.

По выходѣ русскихъ изъ Варшавы, была назначена поляками депутація сдѣлать ревизію архива, найденнаго въ разграбленномъ инсургентами дворцѣ Игельстрома. Депутація нашла въ немъ письма и документы, свидѣтельствовавшіе о сношеніи польскихъ магнатовъ съ русскимъ правительствомъ, а въ расходныхъ книгахъ посланника собственноручныя рас-

¹⁾ Мос. арх. Годовой отчетъ за 1794 г.

²⁾ Н. Костомаровъ. Пос. годы Рѣчи Пос. т. II, ст. 493.

писки въ полученіи русскаго золота гетмановъ Ожаровскаго и Забѣллы, инфлянтскаго епископа Коссаковскаго, маршала рады Анткевича и нѣкоторыхъ другихъ. Эти личности, подозрѣваемые и ранѣе того сторонниками Россіи, были арестованы въ первый еще день революціи и содержаны поцѣ стражею. Въ Варшавѣ вечеромъ 26 апрѣля (8 мая) произошли новые беспорядки, поднятые сторонниками Анткевича изъ желанія освободить его; это и ускорило развязку. Волненіе приняло большіе размѣры, чернь требовала казни противниковъ возстанія. Для успокоенія народа и прекращенія беспорядковъ власти поспѣшили покончить съ арестованными. При свѣтѣ факеловъ (27 апр.) были построены три виселицы предъ ратушею на Старомъ Мѣстѣ, а четвертая на Краковскомъ Предмѣстіи предъ костеломъ Оо. Бернардиновъ.

На другой день тысячи народа собрались на площадѣ предъ ратушею, куда привели и обвиняемыхъ. Судъ три часа разбиралъ это дѣло, призналъ ихъ виновными и постановилъ повѣсить гетмановъ, епископа и маршала. Узнавъ о томъ народъ, терпѣливо стоявшій все это время въ ожиданіи, радостными криками выразилъ свое одобреніе. Исполненіе приговора послѣдовало тотчасъ-же. Призваны были оо. Капуцины приготовить осужденныхъ къ смерти. Послѣ исповѣди, повторенной иными нѣсколько разъ, Ожаровскій, Забѣлло и Антквичъ были повѣшены противъ ратуши, Коссаковскій-же на Краковскомъ предмѣстіи противъ костела ¹⁾). У епископа было много сторонниковъ. Опасались, чтобы они не отбили его. Поэтому виселица и была поставлена около самаго костела, чтобы, по совершеніи въ немъ обряда лишенія сана, не нужно было-бы вести его далеко, а повѣсить тутъ-же.

Волненія и шумъ, происходившіе по этому смучаю, представляли трепетать нашихъ плѣнныхъ, не знавшихъ причины и считавшихъ, что этотъ шумъ — крики черни,

¹⁾ Korresp.... ст. 801—803, Oredownik naukowy 1842 г., ст. 369.

требовавшие ихъ смерти. Впрочемъ, они скоро были утѣшены вопедшими къ нимъ поляками, которые сказали: «Москали, не бойтесь, вамъ не будетъ худо. Вы — честные и храбрые люди, вы служили своему отечеству и своей государынѣ. Если-бы у насъ были подобные вамъ, то и васъ-бы у насъ не было» ¹⁾. Съ этого времени положеніе плѣнниковъ сдѣлалось много лучше. Этимъ они были обязаны, главнымъ образомъ, Костюшкѣ, который писалъ и требовалъ, чтобы съ плѣнными обходились хорошо. Онъ далъ большой нагонный варшавинамъ, за то злодѣйство, которое они учинили въ день Пасхи. Президентъ города Закжевскій предписаніемъ своимъ отъ 26 (8 мая) апрѣля назначилъ особую депутацію, которой поручался надзоръ и забота за русскими плѣнными. Имъ положено было опредѣленное содержаніе: Г. Милошевичу, какъ раненному и требовавшему удобствъ, были назначены два человѣка для услугъ, и отпускалось въ день по 18 злотыхъ (на наши деньги 2 р. 70 к., для того времени сумма значительная). Прочимъ здоровымъ генераламъ и бригадирамъ по 9 злотыхъ, полковникамъ, подполковникамъ и майорамъ—6; ротмистрамъ и капитанамъ—3; поручикамъ, подпоручикамъ и хорунжимъ—2. Унтеръ-офицерамъ 15 грошей, большимъ рядовымъ 12 и здоровымъ по 10 грошей въ день ²⁾. Положеніе плѣнныхъ улучшилось вообще, съ ними стали обходиться вѣжливо, а главное, назначили для нихъ священника, Савву Пальмовскаго, и разрѣшили ему отправлять для нихъ даже православное Богослуженіе ³⁾.

Возстаніе возгорѣлось во всей Польшѣ и Литвѣ. Революція вспыхнула, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Варшавѣ, въ Вильнѣ, Люблинѣ, въ Гроднѣ, Хелмѣ и въ другихъ городахъ, и война возгорѣлась снова.

¹⁾ Н. Костомаровъ. Пос. г. Рѣчи Пос. т. II, ст. 529.

²⁾ Котгесп. 825.

³⁾ Н. Костомаровъ. Пос. годы Рѣчи Пос. II, 529.

Глава X.

Смѣна начальства.—Мелкія стычки.—Соединеніе русскихъ войскъ съ прусскими.— Безуспѣшная осада Варшавы.—Отступленіе.—Переправа черезъ Вислу.—Силы Косцюшки.—Расположеніе поляковъ.—Наступленіе русскихъ.—Сраженіе при Мацеювицахъ.—Побѣда.—Потери.—Значеніе Мацеювицкой битвы.—Плѣнъ Косцюшки.—Биографія Лисенки.—Отличія его.—Обстоятельства, сопровождавшія плѣненіе Косцюшки.—Награды.—Неудача Лисенки.—Попытка Атамана Денисова.—Дальнѣйшая судьба Лисенки.

Императрица Екатерина была недовольна дѣйствіями Игельстрома. Благодаря его безпечности, допустившей разразиться революціи, слѣдствіемъ которой была потеря Варшавы, положеніе русскихъ войскъ въ Польшѣ дѣлалось непрочнымъ, утратилось вліяніе нашего правительства и событія затянулись на долго. На его мѣсто (20 апр.) былъ назначенъ Г.-Ан. Кн. Репнинъ, командовавшій предъ тѣмъ корпусомъ войскъ, расположеннымъ отъ г. Минска до г. Риги. По независимымъ отъ него обстоятельствамъ, Репнинъ очень долго не пріѣзжалъ въ Польшу, руководя дѣйствіями арміи изъ Риги. Въ мѣсто Апраксина назначенъ былъ также Г.-П. баронъ Ферзенъ. И этотъ генералъ не скоро могъ явиться къ мѣсту своего назначенія. Всѣ войска послѣ выхода ихъ изъ Варшавы остались, собственно, безъ начальника, такъ какъ Игельстромъ былъ удаленъ до прибытія Ферзена. Это, конечно, очень неблагоприятно отразилось на ходѣ военныхъ дѣйствій. Старшимъ среди бывшихъ тогда генераловъ являлся Денисовъ, котораго сама Императрица считала, хотя и храбрымъ, но неспособнымъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Благодаря всѣмъ этимъ неблагоприятнымъ условіямъ, время тянулось въ бездѣйствіи. Хотя 24 мая надъ Костюш-

кою была одержана побѣда у Щекоцина, но побѣда не полная, кончившаяся отступленіемъ поляковъ въ порядкѣ къ Опатову. Полкъ Харьковскій не участвовалъ въ этой битвѣ. Небольшія его команды схватывались иногда съ партіями польскихъ партизановъ, съ которыми приходилось встрѣчаться, производя фуражировки. Такъ, 2-го мая при м. Новомъ Мѣстѣ въ стычкѣ было убито и ранено 4 лошади, а 1 іюня, въ дѣлѣ при м. Песочномъ, убито 2 лошади. Во время фуражировки 15 іюля около м. Варкѣ (на р. Пилицѣ, впадающей въ Вислу), куда направлена была небольшая команда подъ начальствомъ Поручика Кіевскаго гренадерскаго полка Заболотьева, было убито 6 нижнихъ чиновъ Харьковскаго полка ¹⁾).

Между тѣмъ, пруссаки открыли также военныя дѣйствія противъ поляковъ. Прибывшій къ мѣсту своего назначенія баронъ Ферзенъ соединился съ войсками, бывшими подъ личнымъ начальствомъ короля Фридриха Вильгельма. Союзники пошли къ Варшавѣ и осадили ее. Въ числѣ войскъ корпуса барона Ферзена находился и Харьковскій полкъ, состоя въ бригадѣ Г.-М. Рахманова.

На штурмъ польской столицы союзники идти не рѣшались, такъ какъ она была къ тому времени сильно укрѣплена Косцюшкою. Къ тому-же, выше и ниже Варшавы по теченію Вислы находились два сильные отряда польскихъ войскъ—одинъ самого диктатора, другой Генерала Мокроновскаго; отряды эти съ успѣхомъ могли-бы дѣйствовать въ тылъ осаждающимъ. Между союзниками пошли недоразумѣнія и несогласія: пруссаки, бывшіе въ болѣе превосходныхъ силахъ (показываютъ ихъ въ 40 т.), хотѣли взвалить на русскихъ всю тягость штурма. Вспыхнувшее волненіе въ недавно присоединенномъ къ Пруссіи (по второму раздѣлу) Познанскомъ воеводствѣ заставило короля снять около 1-го сентября осаду и поспѣшить туда для подавленія без-

¹⁾ Мѣс. рап. пол. Мос. арх.

порядковъ. Русскимъ ничего не оставалось больше, какъ послѣдовать ихъ примѣру, и баронъ Ферзенъ, отступивъ отъ Варшавы, двинулся вверхъ по лѣвому берегу Вислы съ цѣлью переправиться гдѣ либо въ удобномъ мѣстѣ и идти на соединеніе съ войсками Суворова, который въ то время, громя по дорогѣ поляковъ, несся форсированнымъ маршемъ изъ Немирова въ Брестъ. Харьковскій полкъ былъ, видимо, высланъ ранѣе ухода Ферзена изъ -подъ Варшавы, ибо 1-го сентября онъ уже находится въ м. Магнушовѣ, въ 170 верстахъ отъ столицы, вверхъ по теченію Вислы.

Полякамъ по этому было важно не допустить Ферзена переправиться на правый берегъ Вислы, почему Косцюшко поручилъ Г. Понинскому, у котораго было около 4—5 т. человекъ ¹⁾, наблюденіе за русскими. Такимъ образомъ, Ферзену, предъ которымъ лежала широкая и плодородная рѣка, оберегаемая къ тому-же сильнымъ отрядомъ, предстояло рѣшить далеко не легкую задачу. Дѣло еще усложнялось тѣмъ, что на мѣстѣ не было никакихъ средствъ для постройки моста, и даже суда пришлось ему послѣ доставлять на подводахъ. И Ферзенъ долго рѣшалъ эту задачу, распуская, съ цѣлью обмануть Понинскаго, ложныя слухи о мѣстѣ переправы.

Войско поляковъ и русскихъ, отдѣленное только широкою рѣкою, долго стояло другъ противъ друга; одно, желая обмануть, другое не даться въ обманъ, не прозѣвать. Сдѣлавъ демонстрацію переправы у Пулавъ (Новая Александрія), Ферзенъ окончательно выбралъ мѣсто у д. Голендры и направилъ туда весь корпусъ. Понинскій поспѣшилъ къ Пулавамъ, хотя приготовленія у д. Голендры не ускользнуло исполнѣ отъ его вниманія: онъ даже увѣдомилъ о томъ Косцюшку. Переправивъ предварительно авангардъ, Ферзенъ подъ его прикрытіемъ приступилъ къ постройкѣ понтоннаго моста. 26 сентября началась переправа и окончилась 28 го ²⁾.

¹⁾ Петрушевскій. Генералиссимусъ Суворовъ изъ 1884 г., т. II, оп. 31.

²⁾ Мос. арх. оп. 196, св. 8.

По переходѣ на правый берегъ, русскіе расположились у рѣки, между дд. Врублевъ и Варгочинъ.

Узнавъ объ ошибкѣ Понинскаго, Косцюшко, присоединивъ къ себѣ отряды Княжевича, Сѣраковского (остатки), Заюнчика и др., рѣшился преградить Ферзену путь къ соединенію съ Суворовымъ и разбить его корпусъ, такъ какъ силы ихъ были почти равны. Взятый въ плѣнъ (29 сент.) Станиславъ Дубовицкій (аудиторъ Бѣлякова полка) показалъ: когда вѣсть о разгромѣ польскихъ войскъ Суворовымъ подъ Брестомъ (съ 7 на 8 сент.) достигла до Варшавы, тамъ потребовали отъ Косцюшки рѣшительныхъ дѣйствій противъ русскихъ. Ему будто-бы даже заявили, чтобы онъ, если не одержитъ побѣды, не возвращался-бы въ Варшаву, гдѣ, подъ влияніемъ послѣднихъ неудачъ, было предъ тѣмъ возстаніе черни, такъ что показаніе Дубовицкаго и является правдоподобнымъ. Повинуясь будто этому требованію, Косцюшко вышелъ изъ Варшавы и прибылъ въ Сѣдлецъ за 2 недѣли до Мацевицкой битвы, (по другимъ источникамъ онъ вышелъ оттуда 24 сент.) и, простоявъ тамъ 2 дня, пошелъ на Луковъ, послѣ на Желеховъ. Съ нимъ было 500 человекъ кавалеріи и тысяча пѣхоты, а съ присоединившимся 24 сентября образовалось 4 тысячи кавалеріи, хорошо вооруженной и на порядочныхъ лошадяхъ, 6500 пѣхоты, всего 10.500 человекъ и 22 орудія ¹⁾.

Простоявъ у Желехова 2 дня, Косцюшко ушелъ оттуда и расположился на лѣвомъ берегу маленькой р. Корытницы, въ 15 верстахъ отъ русскихъ, только что окончившихъ въ тотъ день переправу. Но Косцюшко въ тотъ-же день ушелъ и расположился новымъ станомъ при замкѣ Мацевицкомъ, въ 5 верстахъ отъ м. Мацевицы (Macieowice), недалеко отъ впаденія въ нее р. Окршенки. Замокъ этотъ принадлежалъ Замойскимъ. Наши казаки предъ тѣмъ успѣли уже побывать въ немъ и оставить слѣды своего пребыванія. Пра-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

вый флангъ поляковъ былъ прикрытъ лѣсомъ, фронтъ — болотомъ, поросшимъ мелкимъ кустарникомъ, лѣвый-же флангъ оставался открытымъ ¹⁾. Позиція, занятая поляками, представляла изъ себя сухое и возвышенное мѣсто, вполне удобное для обороны; только тылъ ея, примыкавшій къ болотистой рѣкѣ, долженъ былъ внушать имъ опасеніе. Русскимъ нужно было или идти въ обходъ, или пробираться болотомъ, прорѣзаннымъ къ тому-же канавами; но оно, хотя и трудно, но все-же было проходимо.

Баронъ Ферзенъ рѣшился «опровергнуть» намѣреніе Косцюшки и, предупредивъ поляковъ, напасть на нихъ. Онъ отдалъ слѣдующую диспозицію: выступленіе корпуса (13—14 тысячъ при 43-хъ орудіяхъ) было назначено въ ночь съ 28 на 29 сентября. Войска праваго фланга 1-ой линіи должны были составить правую колонну и выступить лѣвымъ крыломъ, войска лѣваго фланга — лѣвую колонну и — лѣвымъ крыломъ. Обѣ эти колонны, прійдя до разсвѣта въ назначенное мѣсто, должны были построить фронтъ, правый флангъ котораго примыкалъ бы къ д. Ковеничи, а лѣвый къ Вислѣ — это должно было составить 1-ю линію нашего боевого порядка. Правымъ флангомъ ея назначался командовать Г.-М. Хрущевъ, лѣвымъ — Г.-М. Тормазовъ. Полки 2-й линіи должны были построиться за 1-й, лѣвымъ флангомъ къ Вислѣ; командовать ею поручалось Г.-М. Рахманову. Остальные полки, составивъ резервъ (Г.-М. гр. Толстой) должны были расположиться за 2-ой линіею; въ прикрытіе мостовъ и вагенбурга оставались 2 эскадрона Воронежскихъ гусаръ. Кромѣ того, Г.-М. Денисовъ, стоя съ 28 сентября около д. Павловичи, прикрывалъ своимъ отрядомъ расположеніе русскихъ со стороны Пулавъ, гдѣ находился тогда введенный въ заблужденіе Понинскій. Онъ ко дню сраженія почему-то не присоединился къ Косцюжкѣ, что видно изъ показанія Дубовицкаго ¹⁾, это-же говоритъ и Шлоссеръ. Денисовъ на-

¹⁾ Планъ сраженія. Мос. арх. оп. 200, св. 52.

значался въ обходъ лѣваго фланга поляковъ. Съ разсвѣтомъ онъ долженъ былъ начать канонаду, что послужило бы сигналомъ для всего корпуса, дальнѣйшія дѣйствія котораго ставились въ зависимость отъ приказаній и обстоятельствъ ¹⁾).

Харьковскій легкоконный полкъ, въ рядахъ котораго служилъ будущій плѣнитель Косцюшки, подъ командою Бригадира Энгельгардта, при выступленіи изъ лагеря шелъ въ хвостъ правой колонны, но, при построеніи боевого порядка, поступилъ во 2-ю линію Рахманова (6 баталіоновъ, Харьковскій легкоконный и 3 эскадр. Ахтырскаго полковъ) и былъ поставленъ на правомъ ея флангѣ, на дорогѣ въ д. Ухочь. Согласно отданной диспозиціи, еще предъ разсвѣтомъ, всѣ части корпуса заняли назначенныя имъ мѣста и построили боевой порядокъ. Съ разсвѣтомъ-же быстро пошли въ стану поляковъ и, подойдя на пушечный выстрѣлъ, открыли канонаду.

Г. Ферзенъ приказалъ резерву овладѣть м. Маціевцами, идти вдоль рѣки и очистить лѣсъ, занятый непріятельскими стрѣлками. Это было быстро и въ точности исполнено. Въ это время въ отрядѣ Денисова послышалась стрѣльба, показавшая Ферзену, что онъ вступилъ уже въ дѣло. Диспозиція, повидимому, была нѣсколько измѣнена. Конница Косцюшки первая напала на Денисова и вначалѣ одержала было нѣкоторый успѣхъ, но скоро была, впрочемъ, отброшена назадъ. Завязавшееся здѣсь упорное дѣло привлекло все вниманіе Косцюшки на лѣвый флангъ, что и дало намъ возможность такъ удачно окружить правый. Польская конница, съ которою былъ и Косцюшко, отброшенная на сѣверо-западъ, должна была попасть подъ удары войскъ Рахманова. Слыша, что Денисовъ открылъ уже дѣйствія, Ферзенъ приказалъ Тормазову, приблизивъ лѣвый флангъ къ замку, открыть огонь. Впереди лежащіе по рѣкѣ мосты были испорчены и разбросаны; исправить ихъ было необходимо для обхода непріятеля, что облегчило бы атаку

Тормазова. Поэтому Рахманову было приказано идти со 2-ю линіею въ обходъ чрезъ плотину и остановиться противъ праваго фланга непріятеля, а резерву гр. Толстого, исполнивъ первую задачу, зайти въ тылъ непріятелю. Для исправленія-же мостовъ, или отысканія удобной переправы для 2-й линіи, былъ посланъ Тормазовымъ находившійся при немъ Примьеръ-Маіоръ Харьковскаго полка Каменевъ. Возложенное на него трудное порученіе Каменевъ исполнилъ блистательно: онъ не только нашелъ удобопроходимую дорогу, но ему удалось даже исправить изломанные мосты ¹⁾).

Бой шелъ на всѣхъ пунктахъ; русскіе осыпали поляковъ ядрами и гранатами. Канонада продолжалась долго—часа три. Подойдя-же ближе, открыли убійственный ружейный огонь. Между тѣмъ, 2-я линія, подвигаясь впередъ, подошла къ началу аллеи, ведущей къ замку, и, быстро перейдя рѣку по возстановленнымъ мостамъ, пошла вдоль по ней. Приблизившись къ плотинѣ, она развернулась и начала канонаду. Обстрѣлявъ нѣкоторое время непріятеля и перейдя плотину, не смотря на усиленное сопротивленіе и огонь, Рахмановъ бросился на непріятеля съ сѣверо-западной стороны, атакуя его во флангъ. Поляки были окружены со всѣхъ сторонъ, и русскіе бросились на нихъ въ штыки. Кавалерія, тѣсня нестройныя толпы смѣшавшагося непріятеля, производила страшныя опустошенія. Къ довершенію всего, гр. Толстой зашелъ полякамъ прямо въ тылъ. Спасенія для нихъ уже не было.

Всѣ части русскихъ войскъ дѣйствовали въ томъ сраженіи, по заявленію Ферзена, съ такимъ единодушіемъ и стремительностью, что, не смотря на достойную уваженія храбрость поляковъ, на присутствіе среди ихъ «непобѣдимаго» Косцюшки, они устоять не могли и, смѣшавшись окончательно, начали отступать, а послѣ и просто бѣжать. Единственный, отчасти еще возможный, путь отступленія

¹⁾ Моск. арх. оп. 200, св. 52.

былъ на сѣверъ, гдѣ меньше было русскихъ, но гдѣ нужно было переправляться чрезъ рѣку, болотистые берега которой очень затрудняли и задерживали движеніе. Но другого выбора не было, и поляки бросились переходить рѣку вбродъ; мостъ и мельница были зажжены нашими брандкугелями¹⁾.

Кавалерія, послѣ отступленія поляковъ, стремительно бросилась ихъ преслѣдовать, и мало кому изъ нихъ удалось уйти. По окончаніи всего дѣла, русскіе расположились станомъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ поляки до боя занимали позицію. На другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ присутствіи всѣхъ войскъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ.

Въ сраженіи при Маціевицахъ у непріятеля было захвачено 21 орудіе, 2 знамени; взято въ плѣнъ болѣе 2 тысячъ нижнихъ чиновъ, 71 товарищъ, 28 намѣстниковъ, 112 офицеровъ и генералы Сѣраковскій, Княжевичъ и Косинскій²⁾. Остальныя польскія войска почти всѣ, за очень малымъ исключеніемъ, коимъ удалось избѣжать плѣна и смерти на полѣ сраженія, погибли во время преслѣдованія. Въ донесеніи своемъ Ферзенъ говоритъ, что непріятель, «не имѣя уже спасенія въ бѣгствѣ, почти весь погибъ». Наши потери сводились: убитыми офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 144; ранеными офицеровъ 26 и нижнихъ чиновъ 1127. Харьковскій полкъ потерялъ убитыми: вахмистра Якова Дмитриева, 4-хъ рядовыхъ и 16 лошадей; было ранено: Ротмистръ Альперсъ, 25 нижнихъ чиновъ и 36 лошадей. Изъ числа раненыхъ умерли три человѣка (вахмистра Петряевъ и Мѣхуновъ) и пало 21 лошадь³⁾.

Потери поляковъ, такимъ образомъ, въ этомъ сраженіи были громадны—они лишились почти всего корпуса. Въ странѣ остались небольшія партіи войскъ до отряды Понинскаго и Вавжецкаго. На всемъ пространствѣ между Ферзе-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

номъ и Суворовымъ бродили партіи партизановъ, кои препятствовали сообщенію, перехватывая донесенія. Ни Суворовъ, ни Ферзенъ ничего давно уже не знали другъ о другѣ. Маціевицкій разгромъ долженъ былъ охладить временный подъемъ духа поляковъ, появившійся у нихъ подъ вліяніемъ незначительныхъ успѣховъ, выпавшихъ на долю ихъ оружія. Соединившись, русскія войска могли уже дѣйствовать энергично, имѣя своимъ предводителемъ непобѣдимого въ дѣйствительности Суворова. Близость полного паденія Польши и политической самостоятельности поляковъ дѣлалась уже очевидна. Народъ этотъ, такъ быстро и легко воспламеняемый, до крайности энергичный, безспорно храбрый и стойкій въ бояхъ, увлекающійся и опьяняемый малѣйшимъ успѣхомъ, не могъ никогда доводить задуманнаго къ какому либо окончанію. Онъ быстро охладѣвалъ къ тому самому отечеству, которое такъ, повидимому любилъ и былъ готовъ подчасъ защищать до послѣдней капли крови, идя зачастую до очевидности на безразсудное и рискованное предпріятіе. Самымъ отрицательнымъ качествомъ, при многихъ хорошихъ, у поляковъ была лежащая просто въ крови уже склонность заводить безконечныя ссоры между собою изъ-за самыхъ иногда пустыхъ до смѣшного причинъ. Охотно жертвуя pro publico bono всѣмъ, поляки никогда не жертвовали только своею гордостью. Желаніе выдѣлиться изъ толпы и стать выше ея было болѣзнію cadaго изъ нихъ, почему между ними и было много охотниковъ начальствовать, но не было желавшихъ подчиняться. Всякій, выдѣлявшійся изъ среды чѣмъ-бы то ни было, дѣлался, обыкновенно, предметомъ зависти и интригъ. Поэтому, въ исторіи Польши мало найдется такихъ людей, кои умѣли вести за собою толпу и руководить ею. Нѣсколько счастливымъ исключеніемъ является послѣдній выдающійся ихъ политическій дѣятель—Тадеушъ Косцюшко. Онъ умѣлъ очаровать поляковъ, внушить любовь и уваженіе къ себѣ. Хотя Косцюшко и былъ

человѣкомъ вполнѣ достойнымъ, храбрымъ, горячимъ патриотомъ, безкорыстнымъ патриотомъ, но вліяніе его на своихъ соотечественниковъ все-же нѣсколько удивительно. Поляки охотно бывало преклонялись предъ богатыми магнатами ради того, что они сыпали золотомъ, а Косцюшко былъ только сыномъ бѣднаго шляхтича. Косцюшко, къ тому же, возлагалъ большія надежды на простой народъ, стремился вывести его изъ того униженнаго состоянія, въ которомъ онъ былъ въ Польшѣ, въ этой странѣ свободы, не имѣвшей разумнаго предѣла, близко граничащей съ безправіемъ и полною распущенностью. Косцюшко первый вспомнилъ (кромѣ Казимира Великаго — «Króla chłorków»), что въ государствѣ, кромѣ благородной шляхты, есть еще и народъ, который могъ-бы принести пользу своему отечеству. Эти его стремленія только и не нравились шляхтѣ и вызывали ея оппозицію. На самомъ дѣлѣ, эти благородныя затѣи Косцюшки оказались уже несвоевременными и трудно осуществимыми, хотя увлеченные планами диктатора многіе изъ поляковъ и заигрывали съ народомъ, даже просто кокетничали съ нимъ по склонности своего характера увлекаться. Но народъ имъ повѣрить сразу не могъ и не охотно шелъ за тою шляхтой, отъ которой въ продолженіи многихъ вѣковъ только слышалъ одно, что онъ не народъ, а «быдло» (скотъ). Хотя Косцюшкѣ и не удалось вполнѣ осуществить свои планы, но все-же онъ сумѣлъ увлечь поляковъ и подбить ихъ на энергичныя дѣйствія, — нація его боготворила, называла «непобѣдимымъ», «генералиссимусомъ», дала ему диктаторскую власть, охотно шла за нимъ. И Косцюшко былъ безспорно выдающимся человѣкомъ, ни равнаго, ни подобнаго ему въ то время не было въ Польшѣ. Для народа легче бываетъ оправиться, потерпѣвъ страшное пораженіе въ бою, чѣмъ лишиться иногда одного энергичнаго человѣка, способнаго поднять нравственный духъ и національное самосознаніе въ своихъ соотечественникахъ. Таковъ былъ тогда Косцюшко,

и поляки потеряли его безвозвратно. Серьезны были ихъ потери въ Маціевицкомъ сраженіи, но это бы ихъ такъ еще не поразило, какъ то, что ихъ непобѣдимый диктаторъ, ихъ кумиръ для нихъ уже пересталъ существовать и сдѣлался плѣнникомъ русскихъ, предоставивъ ихъ самимъ себѣ на жертву мелкихъ интригъ и споровъ изъ-за старшинства генераловъ, между которыми не было ни одного, достойнаго его замѣнить. Все это, естественно, не могло имѣть благотворнаго вліянія на ходъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Поэтому, битва при Маціевицахъ получаетъ существенное значеніе въ исторіи Рѣчи Посполитой и есть послѣдній актъ ея самостоятельной политической жизни. Послѣ этого для поляковъ все было потеряно, все кончено и это уже было ясно, вѣроятно, для нихъ самихъ, а рѣкою пролитая польская кровь при штурмѣ Праги была лишь слѣдствіемъ излишняго ихъ упорства.

Честь плѣненія Косцюшки выпала на долю Корнета Харьковскаго полка Лысенки, который, такимъ образомъ, своею рукою ускорилъ конецъ существованія польскаго государства.

Федоръ Ильичъ Лысенко родился 12 февраля 1751 г. ¹⁾ и былъ сыномъ отставнаго унтеръ-офицера гвардіи, малоросса, жившаго въ теперешнемъ Тимскомъ уѣздѣ Курской губ. Съ самаго ранняго возраста Лысенко сталъ обнаруживать большую склонность къ военной службѣ, но престарѣлые его родители были противъ того, видя въ сынѣ своемъ единственную опору семьи. Рѣшительные отказы отца не охладили желаній молодого Лысенки. Онъ однажды тайно бѣжалъ въ г. Корогу, гдѣ производился въ то время рекрутскій наборъ, и записался въ солдаты. Замѣтивъ отсутствія сына, отецъ, зная о наборѣ, отправился прямо туда

¹⁾ Въ одномъ форм. спискѣ и на надгробной плитѣ годъ его рожденія показанъ этотъ, въ указѣ-же объ отставкѣ 1753-й.

и нашелъ своего Федора уже во власти полковника. На колѣняхъ выпросилъ отецъ позволеніе взять обратно сына подъ кровъ своей убогой хаты, тѣсной уже для Лысенки. Но неотвязчивая мысль и страстное желаніе сдѣлаться солдатомъ преслѣдовали Лысенку постоянно. Онъ снова рѣшился бѣжать, но куда либо далеко, откуда-бы родители не могли его вернуть. Бѣжить онъ зимою въ Крымъ, гдѣ въ то время находились наши войска для усмиренія поднявшихся татаръ. Лысенко присталъ тамъ къ Харьковскому полку и просилъ принять его въ ряды. Полковникъ Бедрыга принялъ новаго солдата съ большою охотою, такъ какъ въ полку не доставало многихъ людей до комплекта, а Лысенко былъ молодецъ гигантскаго роста, красавецъ собою, прекрасно сложенъ; такой гусаръ являлся находкою. Зачисленъ онъ былъ въ полкъ 1 января 1778 года, будучи 25 лѣтъ отъ роду. Новый гусаръ своимъ веселымъ и добродушнымъ нравомъ скоро заслужилъ любовь товарищей, а рвеніемъ къ службѣ обратилъ на себя вниманіе начальства. Хвала однажды Лысенку за усердіе, эскадронный командиръ высказалъ сожалѣніе, что онъ не знаетъ грамоты, прибавивъ, что изъ него могъ-бы выйти хорошій вахмистръ. Слова эти глубоко запали въ сердце Лысенки; перспектива сдѣлаться вахмистромъ для рядового гусара, при томъ еще такого любителя службы, была такъ заманчива, что онъ тотчасъ-же садится за букварь. Черезъ нѣкоторое время тотъ-же командиръ, къ своему удивленію, услышалъ, что его гусаръ бѣгло читаетъ въ полковой церкви Св. Писаніе. Труды Лысенки не пропали даромъ—его въ тотъ же день поздравили капитаномъ (1 мая 1780 г.), а черезъ два года онъ былъ сдѣланъ ротнымъ квартирмейстеромъ.

Жизнь полка того времени текла въ безпрестанныхъ походахъ и сраженіяхъ. Ходилъ Лысенко въ Крымъ, былъ до самаго конца подъ Очаковымъ; во вторую турецкую войну—при занятіи г.г. Бѣлграда и Бендеръ, при взятіи Килии и

въ кровопролитномъ сраженіи при Мачинѣ. За отличіе въ дѣлахъ онъ былъ произведенъ въ вахмистры (1791 г.), и мечты рядового гусара осуществились. Но на этомъ отличіи и повышеніи Лысенки не остановились. Въ первый день печальной памяти Варшавской революціи, подъ Лысенкою убито было 2 лошади. Отбившись отъ полка, пѣшій, не имѣя возможности добыть себѣ коня, Лысенко присоединился къ небольшому отряду пѣхоты Майора Батурина. Отбиваясь отъ поляковъ, отрядъ этотъ заперся въ одномъ дворѣ, тѣсномъ и неудобномъ для защиты. Желая осмотрѣть сосѣдній съ цѣлью туда пробраться, Лысенко взлѣзъ на заборъ, но былъ встрѣченъ градомъ пуль и, спасаясь отъ нихъ, свалился на другую его сторону. Упавъ онъ благополучно въ сѣно, гдѣ и поспѣшилъ незамѣченный врагами спрятаться. Сидя тамъ, онъ придумалъ такую хитрость, чтобы заставить поляковъ очистить занятый ими дворъ: онъ стрѣляетъ изъ пистолета въ сѣно и зажигаетъ его. Дымъ и пламя выгоняютъ поляковъ изъ двора, а Лысенко спѣшитъ обратно къ товарищамъ; они разламываютъ заборъ и, давъ сгорѣть сѣну, занимаютъ дворъ.

Хотя эта горсть храбрецовъ и могла нѣкоторое время отстрѣливаться и отбиваться, но рано или поздно, имъ все-таки грозила смерть, когда они выпустили-бы послѣдній зарядъ. Къ тому-же прошло уже болѣе сутокъ, какъ никто изъ нихъ не пилъ и не ѣлъ. Колебаться въ выборѣ не приходилось—не все-ли было равно умирать, сидя въ заперти, или пробиваясь за городъ! Въ послѣднемъ случаѣ оставалось хотя слабая надежда спастись. О сдачѣ же въ плѣнъ, а тѣмъ болѣе просить пощады они не думали—это не въ обычаѣ русскихъ. И храбрая горсть бросается съ двора, стремительно бѣжитъ по улицамъ, отбиваясь отъ нападавшихъ на нихъ варшавянъ, обратившихся изъ мирныхъ ремесленниковъ и торговцевъ въ свирѣпыхъ убійцъ. Многие изъ несчастныхъ русскихъ падаютъ отъ летящихъ въ нихъ

пуль, падаетъ начальникъ этой кучки героевъ, падаетъ и Лысенко, покрытый ранами съ прострѣленною насквозь правою ногою. Товарищи его бѣгутъ далѣе, спасая свою жизнь, а онъ остается лежать среди убитыхъ и раненыхъ поляковъ и русскихъ. Уцѣлѣвшая горсть пробилась за городъ и присоединилась къ отряду пруссаковъ. Оставшійся на улицѣ Лысенко ночью пришелъ въ чувство и, напрягая свои послѣднія силы, выбрался почти ползкомъ изъ вѣроломнаго города, по счастью, не встрѣченный утомленными двухдневною борьбою поляками. Добравшись кое-какъ до своихъ, вахмистръ Лысенко попалъ въ лазаретъ. Залечивъ свои раны и возстановивъ силы, Лысенко снова сталъ въ ряды полка, но уже не вахмистромъ—за мужество, оказанное имъ во время революціи, Лысенко былъ награжденъ корнетскимъ чиномъ¹⁾. Послѣ этого онъ еще съ большимъ рвеніемъ продолжалъ служить, былъ съ полкомъ во многихъ незначительныхъ дѣлахъ, участвовалъ въ безуспѣшной осадѣ Варшавы, гдѣ наши войска томились бездѣйствіемъ и гдѣ кавалерія не принимала никакого участія.

Обширное поле дѣятельности представилось ей подъ Мациевицами. Русскіе и поляки стояли лицомъ къ лицу, сраженіе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Русскіе помнили крѣпко 6 апрѣля и горѣли нетерпѣніемъ сразиться. Главною приманкою для всѣхъ было поймать Генералиссимуса Косцюшку. Ни одинъ изъ русскихъ воиновъ мечталъ тогда завладѣть этимъ завиднымъ трофеемъ. Всѣхъ поощряло извѣстное будто бы въ арміи обѣщаніе Императрицы Екатерины большой награды тому, кому удалось-бы плѣнить или убить Косцюшку²⁾. Въ числѣ мечтателей былъ и Лысенко. Онъ задумалъ попытать счастье и постараться не упустить изъ своихъ рукъ польскаго предводителя, если къ тому представится благоприятный случай.

¹⁾ Мос. арх. форм. спис., кн. № 244.

²⁾ Ист. Вѣст. 1893 г., кн. 11, ст. 484.

Накануиѣ сраженія Лысенко явился къ Бригадѣру Энгельгардту, открылъ свое намѣреніе и просилъ разрѣшить ему въ предстоящемъ бою отлучаться отъ полка для исполненія задуманнаго¹⁾. Позволеніе это онъ получилъ. На другой день Лысенко находился при полку и принималъ участіе въ атакѣ на правый флангъ непріятеля, «гдѣ отлично, храбро поступалъ и нѣсколько непріятелей своеручно срубилъ»; подъ нимъ была убита лошадь²⁾.

Намѣреніе Лысенки плѣнить главнаго начальника непріятельскихъ войскъ по отношенію къ Косцюшкѣ могло осуществиться. Этотъ генераль, по своему врожденному мужеству и храбрости, не оставался только спокойнымъ зрителемъ и руководителемъ сраженія, но, обыкновенно, принималъ въ немъ активное участіе, мастерски работая саблею впереди своихъ воиновъ, увлекаая ихъ за собою; и подъ его начальствомъ поляки дрались, какъ львы. Зная эту особенность непріятельскаго вождя, пользовавшагося большою популярностью и уваженіемъ даже среди русскихъ, Лысенко на этомъ, вѣроятно, и основывалъ свой расчетъ.

Послѣ того какъ поляки были уже окончательно разбиты, когда отступленіе перешло уже въ безпорядочное бѣгство и русская кавалерія пустилась ихъ преслѣдовать, Лысенко, поймавъ одну изъ бродившихъ по полю лошадей, и, пользуясь разрѣшеніемъ своего командира, отдѣлился отъ полка, чтобы привести въ исполненіе задуманное имъ дѣло. Онъ началъ объѣзжать поле сраженія. На немъ лишь оставались распростертыя тѣла убитыхъ да безпомощно стоявшіе раненые; многіе изъ нихъ силились подняться, ползали, орошая свои слѣды кровью, многіе, безсвязно говоря молитвы, отходили въ вѣчность. Изъ живыхъ и здоровыхъ людей въ разныхъ мѣстахъ бродили лишь казаки и занимались грабежомъ. Подъѣхавъ къ одному раненому поляку,

¹⁾ Указъ объ отставкѣ, подпис. гр. Беннигсеномъ 25 сент. 1816 г.

²⁾ Мос. арх. кн. № 244.

Лысенко спросилъ, не знаетъ-ли онъ, гдѣ могъ быть въ то время Косцюшко.— «Онъ долженъ быть недалеко», отвѣчалъ съ гордостью тотъ, «онъ у насъ поле сраженія оставляетъ послѣднимъ—теперь, вѣроятно, скрывается въ ближайшей рошѣ»¹⁾. Получивъ такой отвѣтъ, Лысенко подговорилъ шесть человекъ ѣхать на поиски и направился въ сторону, куда бѣжали поляки (къ д. Соболево). Въ полумилѣ отъ замка²⁾ онъ замѣтилъ, что по рошѣ пробирается кучка всадниковъ, числомъ въ 10 человекъ, въ богатыхъ мундирахъ и на отличныхъ лошадяхъ. Послѣднее обстоятельство заставило предполагать, что это и есть польскій герой со своимъ штабомъ. Лысенко рѣшилъ ударить на нихъ, не смотря на превосходство силъ съ противоположной стороны. Два казака не послушались приказанія офицера, видя перевѣсъ на сторонѣ непріятеля, и повернули назадъ. Съ Лысенкою остались только 2 казака конвоя Ферзена, Топилинъ и Лосевъ³⁾, да 2 гусара⁴⁾. Считая самага Лысенку, силы его были вдвое слабѣе—5 противъ 10, но, впрочемъ, одинъ Федоръ Ильичъ стоялъ нѣсколькихъ, благодаря своей силѣ и ловкости. Эта кучка храбрецовъ стремительно бросилась на поляковъ; они начали было уходить, но послѣ оборотились и дали залпъ изъ пистолетовъ, не причинившій никакого вреда. Лысенко собственноручно положилъ на мѣстѣ 4 противниковъ, но и самъ былъ раненъ. Всадникъ, нанесшій ему рану, былъ разрубленъ имъ «на двое»⁵⁾. И такъ, одинъ Лысенко сразу уравнилъ силы сражавшихся. Уцѣлѣвшіе 5 поляковъ, устрешенные такимъ богатыремъ, повернули коней и пустились уходить. Лысенко поскакалъ за одѣтымъ въ скромный мундиръ и, догнавъ, на всемъ скаку, ударилъ его саблею «по затылку и по спинѣ», послѣ чего тотъ и

¹⁾ Ист. Вѣст. 1893 г., № 11, ст. 784 (отрывки изъ рукоп. Гуслицкаго).

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

³⁾ Ibidem № 1221.

⁴⁾ Воен. Журн. 1811 г. XII, ст. 65.

⁵⁾ Ibidem.

повалился съ лошади. Покончивъ съ этимъ, по счету шестымъ, Лысенко полетѣлъ далѣе за всадникомъ въ богатомъ мундирѣ, принимая его за предметъ своихъ исканій, и загналъ его въ болото. Подскакавъ къ нему, спросилъ: «Ты—Косцюшко?»— «Нѣтъ, я его адъютантъ, а ты Косцюшку вонъ тамъ повалилъ». Обезоруживъ адъютанта, Лысенко поспѣшилъ къ распростертому на землѣ герою. Получивъ хотя и несмертельные, но полновѣсные удары, отъ которыхъ онъ потерялъ сознаніе, Косцюшко не успѣлъ, конечно, сказать той цвѣтистой фразы—«Finis Poloniae», каковую приписываютъ ему нѣкоторые писатели. Подѣхавъ къ раненому, Лысенко нашелъ тамъ Топилина и Лосева, принявшихъ его уже обирать¹⁾.

Н. Костомаровъ говоритъ, что казаки сняли съ пальца раненаго два перстня и начали уже снимать третій съ изображеніемъ девиза возстанія—краковской шапки; при чемъ раненный сжалъ палецъ. Видѣвшій это офицеръ (Лысенко), присмотрѣвшись, закричалъ: «Это Косцюшко!»— «Я—Косцюшко;—воды!» проговорилъ тотъ. Позволяемъ себѣ отнестись съ большимъ довѣріемъ къ первому разсказу, выясняющему, какъ узналъ Лысенко въ поверженномъ имъ всадникѣ начальника польскихъ войскъ. Едва-ли только что произведенный въ карнеты вахмистръ, умѣвшій съ грѣхомъ по шаламъ читать и писать, и зналъ о девизѣ, о краковской шапкѣ. Къ тому-же, это и не служило бы доказательствомъ еще и потому, что подобный девизъ могли носить и другіе генералы. Приведенный разсказъ Костомаровъ, очевидно, записалъ по однимъ польскимъ источникамъ²⁾.

Такъ или иначе, узнанный Косцюшко сдѣлался предметомъ особенныхъ заботъ со стороны своихъ плѣнителей—въ немъ видѣли и генерала, пользовавшагося большимъ уваженіемъ даже среди непріятелей, и драгоценнѣйшую добычу,

¹⁾ Н. Костомаровъ. Пос. годы Рѣчи Пос. т. II, ст. 604.

²⁾ Pametniki Ksiedza Kitowicza изд. 1845 г., т. II.

о которой слѣдовало порадовать. Косцюшко притомъ оказался еще раненымъ казацкими пиками. Его бережно перенесли въ лагерь русскихъ войскъ и помѣстили въ замкѣ вмѣстѣ съ прочими плѣнными генералами. Прийдя въ себя, Косцюшко изъявилъ желаніе увидѣть плѣнника его героя. Предъ нимъ предсталъ молодецъ—корнетъ (правда, уже не первой молодости—43 лѣтъ), мужественнаго вида, красавецъ собою, силачъ, положившій на мѣстѣ половину бывшихъ съ диктаторомъ поляковъ. Не совѣстно было-бы никому попасть въ руки такого гиганта, и Косцюшко только молча пожалъ руку своему побѣдителю ¹⁾.

У Костомарова ²⁾ говорится, что честь плѣненія принадлежитъ не одному Лысенку, а также и Корнету Елисаветградскаго полка Смородскому. Но въ представленіяхъ объ отличившихся въ сраженіи подъ Маціевицами и въ реляціяхъ говорится такъ: Корнетъ Лысенко «главнокомандующаго польскихъ войскъ ранилъ два раза саблею, *поймалъ и съ другими оберъ-офицерами представилъ*» ³⁾. Рахмановъ въ своемъ представленіи о Лысенкѣ и Поручикѣ Постуховскомъ пишетъ: отличили себя «преслѣдовавши непріятеля съ особливою храбростью и схватили самаго начамника Косцюшко, котораго изъ нихъ *Лысенко*, видя старавшагося спастись, догнавъ, два раза саблею ранилъ и *недопустилъ* скрыться» ⁴⁾. Въ письмѣ-же своемъ (ниже приводимомъ) Лысенко, между прочимъ, пишетъ, что Пастуховскій не участвовалъ при нападеніи только потому, что потерялъ предъ тѣмъ свою лошадь. Наконецъ, г. Масловскій говоритъ, что въ плѣненіи принималъ участіе поручикъ Харьковскаго полка Потѣбскій ⁵⁾, но такого офицера въ полку на-

¹⁾ Отеч. Зап. 1822 г., ч. XII, ст. 60.

²⁾ Говоря объ этомъ, нашъ почтенный историкъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія; ему-же, очевидно, не были извѣстны тѣ источники, которыми пользовались мы. (Посл. годы Рѣчи Посп., т. II, стр. 604).

³⁾ Мос. арх. оп. 193, св. 85 и 86.

⁴⁾ Ibidem, оп. 200, св. 52.

⁵⁾ Воен. Сбор. 1893 г., кн. 11, ст. 15. (У автора есть полный списокъ всѣхъ служившихъ въ полку офицеровъ).

когда и не было. Смѣшиваетъ онъ его, вѣроятно, съ Пастуховскимъ. Всѣ эти офицеры ¹⁾, кои вмѣстѣ съ Лысенкою *представили* плѣнника Ферзену, по всѣмъ вѣроятіямъ, съхались къ мѣсту схватки по окончаніи всего, когда Лысенко, узнавъ въ раненомъ польскаго вожда, приводилъ его въ чувство, когда бѣгали за водою и устраивали изъ казацкихъ пикъ носилки. О нихъ, какъ объ *участникахъ* только въ представленіи плѣнника, и говорится во всѣхъ реляціяхъ и въ спискахъ объ отличившихся и награжденныхъ.

Главнымъ, значить, трофеемъ знаменитой битвы былъ Косцюшко, и честь взятія его въ плѣнъ принадлежитъ Харьковскому полку. Но отличія его тѣмъ еще не ограничивались: Поручику Адамову посчастливилось захватить въ плѣнъ Г. Сѣраковского ²⁾, имѣвшаго среди поляковъ также большое значеніе. Генеральъ этотъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ войскъ, разстроенная часть которыхъ присоединилась къ Косцюжкѣ послѣ пораженій, нанесенныхъ имъ Суворовымъ (4, 6, 7 и 8 сентября). Въ числѣ отличившихся упоминается еще Корнетъ Ларинъ—онъ, при сближеніи 2-ой линіи съ непріателемъ, выстроивши быстро свой взводъ, первый стремительно атаковалъ поляковъ ³⁾ и увлекъ своимъ примѣромъ другихъ. Изъ отбитыхъ пушекъ во время преслѣдованія одну взялъ Вахмистръ Иванъ Фигарошевъ, произведенный за отличіе въ корнеты ⁴⁾.

Узнавъ о блестящей побѣдѣ, одержанной Ферзенемъ, сразу измѣнившей нѣсколько сомнительное положеніе русскихъ въ Польшѣ, Императрица не замедлила выразить свою радость раздачею щедрыхъ наградъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ корпуса приказано было выдать по одному рублю изъ экстраординарной суммы, находившійся въ распоряженіи Ферзена ⁵⁾. Но

²⁾ Мос. арх. оп. 193, № 86.

³⁾ Ibidem и оп. 200, св. 52.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem, оп. 193 № 86 и оп. 15 № 687.

⁶⁾ Ibidem, оп. 196, св. 8.

съ исполненіемъ этого приказанія онъ почему-то не спѣшилъ. Изъ дѣлъ видно, что полки не получили этихъ денегъ даже въ 1797 году ¹⁾, т. е., когда Екатерина уже умерла и у Ферзена не было уже той суммы, да и многихъ участниковъ битвы не было уже тогда въ полкахъ. За отличіе въ сраженіи были произведены Харьковскаго полка (производство состоялось чрезъ годъ, но со старшинствомъ 29 сент. 1794 г.) 5 кадетовъ и 2 вахмистра въ корнеты и 3 поручика въ ротмистры ²⁾. Въ числѣ же награжденныхъ, къ удивленію, нѣтъ Поручика Адамова, не смотря на его выдающійся подвигъ. Произведенъ былъ также въ подполковники Каменевъ, такъ успѣшно исправившій разрушенные мосты. Но награжденъ чиномъ онъ былъ Румянцевымъ не за это отличіе, а за то, что привезъ ему «радостную вѣсть о побѣдѣ». За это-же самое Румянцевъ произвелъ и другого вѣстника побѣды, Поручика Енохина ³⁾, за которымъ не числилось никакихъ подвиговъ и отличій, кромѣ путешествія къ Румянцеву на повозкѣ. Значить, отличія Каменева, имѣвшее благотворное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, и Адамова, лишившее поляковъ хорошаго генерала, остались ненагражденными, тогда какъ другіе офицеры награждались щедро за самыя заурядныя отличія, какъ—«поступалъ мужественно, какъ порядочному офицеру надлежитъ», и то и безъ всякаго поясненія подвига.

Произведенъ былъ наравнѣ съ прочими, мало чѣмъ себя отличившими, и Лысенко въ поручики (производство это состоялось также чрезъ годъ, со старшинствомъ). Вообще подвигъ Лысенко не былъ оцѣненъ и награжденъ по достоинству, какъ слѣдовало бы того ожидать. Только гр. Румянцевъ впоследствии, видимо это сознавая, прислалъ ему 500 червонныхъ, половину которыхъ безкорыстѣйшій герой нашъ раздалъ своимъ соратникамъ.

¹⁾ Ibidem, оп. 200, св. 42.

²⁾ Ibidem, оп. 15, № 687.

³⁾ Ibidem, оп. 196, св. 8.

Плѣннаго Косцюшку нужно было везти въ Петербургъ. Честь эта, сулившая большія награды, принадлежала безспорно Лысенкѣ, и онъ былъ назначенъ для этого. Какъ только Косцюшко поправился на столько, что могъ ѣхать, Лысенко его повезъ, полонъ радужныхъ надеждъ. По дорогѣ имъ пришлось на нѣкоторое время задержаться, такъ какъ, вслѣдствіе утомленія, едва зажившія раны открылись у Косцюшки снова. Между тѣмъ, со времени отъѣзда Лысенки изъ арміи, надъ его головой стряслась какая-то бѣда, которою онъ былъ, по всей вѣроятности, обязанъ интригамъ и зависти. Его обвинили въ томъ, что онъ будто-бы, безъ всякой нужды, ранилъ дважды Косцюшку. Это обвиненіе послужило поводомъ къ тому, что Федора Ильича вернули съ дороги, а везти дальше плѣнника назначили Майора Титова ¹⁾, коему выдали на путевыя издержки 3 тысячи рублей. По другимъ источникамъ (рукопись Гуслистаго ²⁾) Лысенко былъ только посланъ въ Петербургъ съ донесеніемъ о побѣдѣ, его вернули и замѣнили сыномъ Ферзена. Г. Я. Гуслистый, слышавшій рассказъ о плѣненіи отъ самаго Лысенки въ 20-хъ годахъ (записалъ его только въ 1861 г.); говоритъ, что онъ былъ отданъ даже подъ судъ, отъ котораго съ трудомъ и не скоро отдѣлался, что его оправдали, но «выгнали со службы». Но этого, на самомъ дѣлѣ, не было. Во всѣхъ аудиторскихъ спискахъ съ 1794 по 1798 годъ, тщательно просмотрѣнныхъ, нѣтъ ни одного извѣстія объ этомъ. Между тѣмъ, въ эти списки дѣло Лысенки, если бы оно было начато, неминуемо должно было попасть. Доказательствомъ того-же служатъ всѣ формулярные списки Лысенки. Въ нихъ въ графѣ о бытіи подъ слѣдствіемъ и судомъ вездѣ стоитъ «не бывалъ», а нахожденіе офицера подъ судомъ и слѣдствіемъ вносилось въ формуляръ, хотя бы онъ и былъ оправданъ. Неопровержимымъ доказательствомъ является и указъ объ отставкѣ

¹⁾ Ibidem 193, св. 85.

²⁾ Отрывки изъ этой рукописи напечатаны въ статьѣ «Забитый Герой», почему мы и позволяемъ себѣ говорить такъ.

Ротмистра Лысенки. Въ немъ говорится ясно, что «въ штрафъ и подъ судомъ не бываль»¹⁾. Со службы Лысенко также «выгнанъ» не былъ, а по собственному желанію изъ Харьковского перевелся въ Переяславскій (1796 г.), а по его расформированіи былъ опредѣленъ въ Павлоградскій полкъ (1797 г.). Въ 1798 году уволенъ былъ по болѣзни въ отставку по прошенію штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и пенсію половиннаго оклада. По суду въ отставку такъ не увольняютъ. Изданными источниками о Лысенкѣ являются выдержки изъ упомянутой рукописи Гуслистаго и «Плѣнитель Косцюшки» (Отч. Зап. 1822 г.). Хотя эти обѣ статьи и составлены были со словъ самаго Лысенки, но въ нихъ много явныхъ неточностей, чему нельзя и удивляться, принявъ во вниманіе, что Гуслистый, напр., записалъ свой рассказъ не скоро послѣ того, какъ слышалъ его. Несправедливо отнеслось начальство къ Лысенкѣ, такъ мало наградивъ его блистательный и важный послѣдствіями подвигъ. Соверши что либо подобное другой офицеръ, у кого были-бы вліятельные родные, или какая либо протекція, то онъ, конечно, былъ-бы осыпанъ наградами и пошелъ-бы далеко. У бѣднаго-же Лысенки не было рѣшительно никого, кто-бы могъ хлопотать за него. Единственнымъ лицомъ, обязаннымъ это сдѣлать, являлся командиръ полка, которому инструкція повелѣвала «пеицись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцу о дѣтяхъ, и поддерживать честь вѣрренныхъ имъ полковъ». Но командиры того времени при «неограниченности власти, которую они себѣ присвоили», дѣлали, что хотѣли, и занимались, какъ о томъ уже было говорено, единственно только своимъ обогащеніемъ. Къ тому-же командиръ Харьковского полка сидѣлъ въ плѣну у поляковъ, а временно имъ командовавшего честь и слава полка могли и не интересоваться. Судьба Лысенки находилась всецѣло въ рукахъ Ферзена, но этотъ генералъ очень безцеремонно об-

¹⁾ Два аттестата и указъ этотъ любезно предоставлены были въ наше распоряженіе Г-жею А. И. Томилиной. Этимъ не пользовался авторъ статьи «Забитый Герой», а также и архивнымъ матеріаломъ, который былъ собранъ нами.

ращался съ офицерами, даже когда не былъ еще облеченъ большою властью. Такъ, въ 1792 г. Г. Кречетниковъ сдѣлалъ ему замѣчаніе и выговоръ за то, что онъ позволялъ себѣ обходиться съ подчиненными офицерами не по закону, а по собственному произволу, привязывая провинившихся *къ пушкамъ* и возя ихъ такъ походомъ; солдатъ-же онъ безпощадно гоножалъ сквозь строй. Кречетниковъ въ своемъ выговорѣ писалъ, что такъ наказывать нижнихъ чиновъ можно, если они только того заслуживаютъ, но обращаться подобнымъ образомъ съ офицерами никто не имѣетъ права. Приказывая, чтобы подобное впредь не повторялось, Кречетниковъ напоминалъ, что для наказанія есть закономъ опредѣленный «штрафъ» и что виновныхъ лучше всего отдавать подъ судъ. Говоря, что онъ не признаетъ такихъ позорныхъ наказаній, какъ привязываніе къ пушкамъ, несоотвѣтствующихъ достоинству офицерскаго званія, Кречетниковъ даетъ понять Ферзену, что онъ не оставилъ-бы безъ послѣдствія его выходокъ, если-бы не относилось того исключительно къ его усердію къ службѣ¹⁾.

Не менѣе несправедливо отнеслась къ Лысенкѣ и исторія, забывъ чрезъ нѣсколько уже лѣтъ его имя, когда онъ самъ еще жилъ, влача свое существованіе въ бѣдности. Съ терпѣніемъ переносилъ и покорялся Федоръ Ильичъ той несправедливостью, съ которою съ нимъ обошлись, не напоминая ничѣмъ о себѣ. Но онъ былъ возмущенъ до глубины своей незлобивой души тѣмъ, что даже честь плѣненія Косцюшки стали приписывать другому лицу. Перенести такого нравственнаго удара онъ не могъ. Приводимъ здѣсь въ подлинникъ письмо его редактору «Военнаго Журнала», гдѣ онъ проситъ его путемъ печати возвратитъ ему должное. Письмо это краснорѣчиво покажетъ читателю то душевное настроеніе несправедливо обиженнаго человѣка, какое долженъ былъ переносить вѣрный слуга отечества, не разъ въ безпрепятственныхъ бояхъ проливавшій за него кровь и оказавшій ему неогрѣбленную услугу, въ награду за которое оно его такъ скоро забыло.

¹⁾ Мос. арх. оп. 200 № 35, ч. П.

«Недавно — пишет Лысенко — мнѣ попалась книга «Жизнь и военныя дѣйствія Генералиссимуса кн. Италіанскаго гр. Суворова-Рымникскаго», изданная Мак. Парпурою (СПб. 1800 г.). Я началъ читать ее съ тѣмъ восторгомъ, съ какимъ всякій истинный гражданинъ долженъ взирать на дѣла своего великаго соотечественника и героя, подѣльникомъ котораго служилъ съ честью. Но какое было мое неудовольствіе, когда нашелъ я въ ней, на страницѣ 70, что знаменитый Косцюшко взялъ въ плѣнъ какимъ-то Харьковскаго легкоконнаго полка Корнетомъ Пилипенкомъ. Служа 15 лѣтъ въ семь полку, я никогда не слышалъ даже про такое имя; не довольствуясь симъ, я отправился въ Военную Коллегію и взятымъ изъ оной свидѣтельствомъ, которое при семъ прилагаю, удостовѣрился, что такого корнета въ семь полку никогда не бывало. Что-же касается до Косцюшки, то при семъ прилагаю подлинный указъ о моей отставкѣ и аттестаты родного Вашего дяди, Г. М. Рахманова. Изъ сихъ бумагъ Вы усмотрите, что знаменитаго Косцюшку взяли въ плѣнъ Харьковскаго-же легкоконнаго полка корнетъ, но не Пилипенко, а я, ударивъ съ 2 рейтарами (гусарами) и 2 казаками на его конвой, состоявшій изъ 10 человекъ, изложилъ 4 собственною рукою, получивъ самъ рану, изрубивъ на-двое нанесшаго мнѣ оную и ранивъ самаго Косцюшку. Поступокъ мой былъ гласенъ въ цѣлой арміи, и я награжденъ за оный чиномъ поручика, да впоследствии гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій прислалъ мнѣ 500 червонныхъ, изъ которыхъ я удѣлилъ часть своимъ соратникамъ и 200 червонныхъ храброму Поручику Пастуховскому, который при упомянутомъ нападѣніи потерялъ свою лошадь и единственно отъ того не участвовалъ въ нашемъ подвигѣ».

«20 лѣтъ служилъ я своему отечеству, 20 лѣтъ блисталъ мечъ мой въ бояхъ и на приступахъ и, наконецъ, рѣшилъ судьбу государства, которое нѣкогда потрясло

Россію. Теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, когда хладная старость уноситъ остатки силъ моихъ, когда несчастный жребій мой оставилъ меня на жертву ужасающей бѣдности, больно видѣть, что даже самая исторія не отдастъ должной справедливости тому, который презиралъ смерть, чтобы жить въ потомствѣ. Если духъ Вашъ соотвѣтствуетъ Вашему званію воина и россиянина, то подвиги воинскіе должны быть драгоценны сердцу Вашему. Вступитесь за соотечественника Вашего, вступитесь за истину, уснокойте бѣднаго воина, который посѣдѣлъ въ браняхъ, неоднократно проливалъ кровь свою за отечество и, страдая подѣлгомъ нищеты, молитъ, чтобы хотя его имя не было сокрыто для потомства»¹⁾.

Редакторъ исполнилъ просьбу Лысенки, прибавивъ отъ себя: «Съ великимъ удовольствіемъ сообщаемъ здѣсь письмо сіе. Мы читали всѣ аттестаты и указъ объ отставкѣ Штабсъ-Ротмистра Лысенки, видѣли свидѣтельство Государственной Военной Коллегіи о знаменитомъ его подвигѣ, имѣвшемъ влияние на благосостояніе отечества»²⁾.

На этотъ разъ слава Лысенки была возстановлена, но нашлись люди, кои, не въ силу легкаго отношенія къ историческимъ событіямъ или случайно вкравшейся ошибки (какъ въ книгѣ Парпурѣ), а умыленно вознамѣрились оттягать славу его завиднаго для всякаго воина подвига. Такимъ претендентомъ явился донской атаманъ Денисовъ. Въ своихъ запискахъ онъ говоритъ, что Косцюшку взяли въ плѣнъ казаки его команды, т. е., значить, въ нѣкоторомъ родѣ онъ. Денисовъ очень картинно, подробно и, повидному, правдиво повѣствуетъ объ этомъ событіи. Но атаманъ, вѣроятно, предвидѣлъ возможность сомнѣній въ справедливости разсказа, если счелъ почему-то нужнымъ начать его слѣд. словами: «Разскажу благосклонному читателю по сущей *справедливости*, по строгому разысканію, мною произведенному, и по точнымъ *доказательствамъ* отъ бывшихъ при томъ каза-

¹⁾ Воен. Жур. т. XII, ст. 65.

²⁾ Ibidem.

ковъ, собраннымъ о томъ, какъ взять польскій начальникъ Косцюшко»¹⁾). Окончивъ описаніе подробностей плѣненія, онъ увѣряетъ зачѣмъ то читателя, что описалъ его «безъ малѣйшей посторонней матеріи». Мы собственно не считаемъ нужнымъ приводить доказательства того, что весь разсказъ Денисова отъ начала и до конца расходится съ истинною, ибо стоитъ-ли что либо возражать человѣку, который самъ себя поетъ такой панегирикъ: «Я совершенно удаленъ отъ интригъ. Политикъ я не придерживался и не любилъ ее, должность мою я съ исключительнымъ усердіемъ исполнял. Дѣла мои шли хорошо, а самое лучшее то, что непріатели столько меня *уважали*, что ежели я атакую ихъ казаками, и они о семъ узнаютъ, то за лучшее считаютъ *изъ почтенія* бѣжать»²⁾). Нельзя, впрочемъ, удержаться, чтобы не привести еще одного мѣста изъ его «правдивыхъ» записокъ. Денисовъ, позванный казакомъ, пріѣхалъ будто бы на мѣсто, гдѣ ему указали лежавшаго на землѣ раненаго поляка, говоря, что это и есть Косцюшко. Но атаману понадобилось, чтобы удостовѣриться, сличитъ популярнаго диктатора съ имѣвшимся при немъ портретомъ («хотя (онъ) и зналъ нѣсколько Косцюшку»). Когда раненый пришелъ въ сознаніе, Маіоръ Денисовъ сказалъ ему, что его знаетъ. На это генералиссимусъ, диктаторъ, только что открывшій глаза, странно ослабѣвшій отъ потери крови, будто бы отвѣтилъ: «и я васъ знаю—вы Полковникъ Денисовъ» (!)³⁾.

Отправивъ плѣннаго въ лагерь къ главнокомандующему, самъ атаманъ пустился, по его словамъ, преслѣдовать поляковъ далѣе. Но трудно допустить, чтобы этотъ маіоръ, такъ ревниво выставлюющій на каждомъ шагѣ свои заслуги, въ запискахъ котораго такъ и сыплются выраженія «срубилъ», «опрокинулъ», предъ которымъ обыкновенно все изъ почтенія бѣгутъ, упустилъ-бы такой удобный случай и не повезъ-

¹⁾ Рус. стар. 1874 г., стр. 407—409.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, ст. 406.

бы самъ знаменитую добычу представить начальству. Но неопровержимымъ доказательствомъ, противъ котораго ничего уже возразить нельзя (и что Денисовъ упустилъ изъ вида), служатъ подлинныя формуляры, реляціи, списки отличившихся съ подробнымъ описаніемъ подвиговъ каждаго. Все это хранится въ архивѣ и тщательно было просмотрѣно. Въ представленіяхъ-же о донскихъ казакахъ, отличившихся въ сраженіи при Маціеовицахъ, нигдѣ не говорится, чтобы Косцюшко былъ взятъ въ плѣнъ ими, а тѣмъ болѣе Денисовымъ, какъ онъ повѣствуетъ. Тамъ нѣтъ даже казаковъ Гопилина и Лосева, но это потому, что они состояли при Ферзенѣ. О самомъ же Маіорѣ Логвинѣ Денисовѣ говорится такъ: «отличилъ себя во многихъ сраженіяхъ и при низложеніи, и плѣненіи оставшихся мятежныхъ польскихъ войскъ», за что и производится въ подполковники¹⁾). Это представленіе послѣдовало уже по окончаніи войны, а въ числѣ отличившихся при Маціеовицахъ нѣтъ нигдѣ ни Денисова, ни его казаковъ. Впрочемъ, самъ атаманъ плачется и сѣтуетъ на то, что его не наградили за совершенный имъ на бумагѣ подвигъ: «И обойденъ и обиженъ предъ всѣми!» Но это ему необходимо было, конечно, прибавить для полноты картины, иначе читатель могъ-бы задаться вопросомъ, чѣмъ-же наградили героя. Такимъ образомъ, приведя все вышеизложенное, основанное на точныхъ документальныхъ данныхъ, мы считаемъ Лысенку единственнымъ виновникомъ плѣненія Косцюшки. Остается только не выясненнымъ, почему Федора Ильича вернули съ дороги въ Петербургъ, а также былъ-ли онъ въ дѣйствительности туда и командированъ. Есть основаніе къ этому относиться сомнительно, такъ какъ источники, записанные со словъ самаго Лысенки, говорятъ-же о бытности его подъ судомъ и о томъ, что его выгнали со службы; хотя ни того, ни другого и не было. Въ письмѣ Лысенки къ редактору нѣтъ ни одного такого слова, которое-бы позволило намъ повѣрить,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мос. арх. оп. 196, св. 8.

что, вмѣсто вполне заслуженной имъ большой награды, онъ попалъ подъ судъ. Не выгодно было просто Ферзену, одержавшему такую славную побѣду, особенно уже ярко выставлять подвиги своихъ подчиненныхъ, что могло-бы нѣсколько умалять его собственные. При томъ, не съ однимъ, вѣдь, Лысенкою поступили несправедливо! Производились и награждались щедро ординарцы и вѣстники побѣды, быть можетъ, видѣвшіе ее только издали, а не награждались въ дѣйствительности отличившіеся. Не награжденъ-же былъ ни чѣмъ Поручикъ Адамовъ, взявшій въ плѣнъ генерала Сѣраковского, не смотря на то, что Г.-М. Рахмановымъ онъ былъ представленъ Ферзену къ награждѣ! Позволяемъ себѣ надѣяться, что слава Лысенки, которою онъ такъ дорожилъ и ревниво охранялъ при своей жизни, намъ удалось до извѣстной степени возстановить и упрочить послѣ новой попытки Деннсова присвоить ее себѣ, когда герой нашъ уже изъ-за могилы самъ вступиться за нее не могъ.

Для полной оцѣнки личности Лысенки необходимо прослѣдить его дальнѣйшую судьбу. Оставаясь послѣ Мациевницкой битвы при полку и участвуя съ нимъ въ дѣлахъ, онъ снова обращаетъ на себя вниманіе при штурмѣ Праги, этомъ послѣднемъ вздохѣ самостоятельнаго польскаго королевства, гибель коего онъ приписывалъ своимъ подвигомъ. За штурмъ Лысенко получилъ крестъ¹⁾, хотя свидѣтельство ему и было выдано только 18 марта 1811 г. (подобное опозданіе было не у него одного, а и у многихъ). Прибавляемъ мы это потому, что въ томъ видятъ доказательство бывшаго надъ Лысенкою суда.

Пробывъ въ отставкѣ съ 1798 по 1812 годъ (въ это время онъ женился и поступилъ на службу въ почтамтъ) Лысенко въ декабрѣ 1812 г. поступилъ снова въ 3-й Украинскій казачій полкъ поручикомъ. Съ самаго открытія кампаніи съ французами, Лысенко рвался въ бой, какъ старшій кавалерійскій конь, слышавъ сигналъ; но болѣзнь, прико-

¹⁾ Моск. арх. оп. 58, св. 400.

вавшая его къ постелѣ, ему того не позволила. Въ войнѣ 1813—1814 г. нашъ престарѣлый герой принималъ участіе въ 22-хъ сраженіяхъ, между которыми нѣкоторыя были генеральныя—подъ Лейпцигомъ и Бауценомъ, а также во многочисленныхъ авангардныхъ дѣлахъ и мелкихъ стычкахъ. За отличіе при Лейпцигѣ онъ былъ произведенъ въ чинъ штабсъ-ротмистра¹⁾.

Окончательно съ военною службою Лысенко покончилъ только въ 1816 г. и вышелъ въ отставку по болѣзни ротмистромъ съ мундиромъ и пенсію половиннаго оклада (170 р. въ годъ).

На такія ничтожныя деньги Лысенкѣ, имѣвшему двухъ дѣтей, существовать было очень трудно, и первое время по выходѣ въ отставку онъ пользовался поддержкою помѣщика Курской губерніи Сомова, у котораго жилъ со всею семьей. Но, оставшись съ его смертію рѣшительно безъ средствъ, Лысенко, доведенный къ тому обстоятельствами, впервые рѣшился напомнить о себѣ, просить Государя не оставить и наградить его за 24-лѣтнюю службу (съ 1778 по 1798 и съ 1812 по 1816 г.), которую онъ провелъ въ постоянныхъ войнахъ. Императоръ Александръ I, видимо, сознавая, что съ нимъ поступили несправедливо, такъ мало наградивъ полезную его отечеству службу, повелѣлъ Правительствующему Сенату отвести Ротмистру Лысенкѣ въ награду, «ревностной, долговременной его службы 1000 десятинъ земли въ Саратовской губерніи» и далъ ему 1000 р. единовременнаго пособія²⁾ на проѣздъ туда.

Казалось-бы, съ этимъ щедрымъ даромъ должны были окончиться всѣ мытарства злополучнаго Федора Ильича, но онъ былъ несчастливъ во всемъ, и ему положительно не везло. Уже на дорогѣ въ свое имѣніе, какъ нѣкогда въ Петербургъ, его ждало разочарованіе—ему сдѣлался извѣстенъ указъ, запрещающій раздавать земли въ Саратовской губерніи, въ виду малочисленности земель въ ней. Снова начался для Лысенки

¹⁾ Указъ объ отст.

²⁾ Отеч. Зап. 1822 г., часть XII.

рядъ хлопотъ и мытарствъ въ Петербургѣ, куда онъ возвратился, оставивъ семью на дорогѣ, и томился до возвращенія туда Императора. Здѣсь онъ заболѣлъ снова и лежалъ въ Обуховской больницѣ, гдѣ служилъ тогда ординаторомъ Г. Я. Гуслистый, слышавшій отъ Лысенки длинную повѣсть его жизни, полную боевыхъ успѣховъ и жизненныхъ неудачъ. Бѣ сожалѣнью, какъ мы уже говорили, повѣсть эта была записана Гуслистымъ только 40 лѣтъ спустя, а такой длинный періодъ времени вполне достаточно, чтобы перепутать и передать невѣрно слышанное, о чемъ онъ, впрочемъ, говоритъ и самъ въ своей рукописи. Въ замѣнъ земли въ Саратовской губерніи, Лысенко получилъ, по приказанію Императора, столько-же въ Самарской, но, въ виду ея неплодородія, продалъ ее и выручилъ только 800 рублей. Послѣ этого онъ поселился на родинѣ своей, въ Курской губерніи, гдѣ и умеръ на 82 году своей жизни. И теперь еще въ Тимѣ (Курской губ.), гдѣ похороненъ Лысенко, сохранилась слѣдующая эпитафія на камнѣ, лежащемъ на могилѣ Федора Ильича:

«Здѣсь тѣло отставнаго ротмистра Федора Ильича Лысенко родился 1751 года февраля 12 дня умеръ 1832 года апрѣля 29 дня жилъ 81 годъ 2 мѣсяца и 11 (17?) дней и въ жизни своей на войнѣ самъ взялъ Костюшку въ плѣнъ»¹⁾.

Надпись эта подъ вліяніемъ всеокрушающаго времени съ каждымъ годомъ дѣлается все менѣе разборчивою, а слово «Костюшку» сдѣлалось уже неотчетливымъ. Непогоды, ополчившіяся на эту плиту, начали свою работу съ этого слова, какъ-бы приходя на помощь завистникамъ славы Федора Ильича. Вся надпись скоро исчезнетъ, если своевременно о ней не позаботятся.

¹⁾ Въ статьѣ «Забитый Герой» надпись эта передана не вѣрно, съ ошибками въ датахъ и съ пропускомъ двухъ строкъ, почему мы здѣсь и приводимъ ее цѣлкомъ.

Глава XI.

Соединеніе съ Суворовымъ.—Поискъ къ Окуневу.—Сраженіе у Кобылякъ.—Приготовленія къ штурму Праги.—Распределеніе войскъ.—Охотники.—Штурмъ.—Гибель поляковъ.—Отличившіеся.—Награды.—Сдача Варшавы.—Освобожденіе плѣнныхъ.—Конецъ Польши.—Расположеніе на зимнія квартиры.—Годовой отчетъ.—Возвращеніе въ Россію.

Забивъ поляковъ подъ Мацевицами и простоявъ нѣкоторое время на мѣстѣ, чтобы дать отдыхъ войскамъ, Ферзенъ пошелъ на сѣверъ къ Станиславу. Суворовъ въ этомъ городѣ приказалъ ему присоединиться къ своему корпусу, дѣйствуя однимъ только именемъ Императрицы¹⁾ еще до Высочайшаго повелѣнія о подчиненіи ему войскъ Ренина (20 окт.). Самъ великій полководецъ въ это время шелъ отъ Бреста на Яновъ, Венгровъ и Станиславовъ, гдѣ утромъ 14 октября соединился съ корпусомъ барона Ферзена. Въ своемъ маршѣ отъ Бреста Суворовъ гнался за отрядомъ Мокроповскаго. Одна его половина успѣла уйти въ Прагу, другая тянулась еще назадъ. Ее Суворовъ догналъ у д. Кобылки (въ 14 верстахъ отъ Праги). Наканунѣ этого дня онъ приказалъ Ферзену произвести ночной поискъ отъ Станислава къ Окуневу (15 верстѣ), а самъ, выславъ впередъ авангардъ, силою въ тысячу коней, двинулся по направленію къ Кобылякъ, гдѣ и произошло сраженіе. Въ битвѣ этой принимала участіе съ нашей стороны почти одна кавалерія. Нѣкоторая ея часть дѣйствовала въ слѣженномъ строю и ходила въ атаку на пѣхоту съ саблями и палашами.

Ферзенъ, окончивъ свой поискъ къ Окуневу и не найдя тамъ непріятеля, поспѣшилъ оттуда къ Кобылякъ, желая по-

¹⁾ Масловскій. Воен. Сб. 1893 г., № 11.

сѣтъ во время, по прибыть, когда уже Суворовъ покончилъ съ непріателемъ. Вслѣдствіе этого, Харьковскій полкъ, ходившій къ Огуневу, не участвовалъ въ этой послѣдней схваткѣ съ поляками въ открытомъ полѣ. Но, по засвидѣтельствованію Г.-М. Исленьева, въ дѣлѣ при Кобылкѣ отличился храбростью два ротмистра Харьковскаго полка—Нѣмцовъ и Алешинъ, состоявшіе, вѣроятно, при немъ. Эти два офицера отличились въ то время, когда Черниговскій карабинерный полкъ подкрѣплялъ Переяславскихъ конныхъ егерей, когда, не смотря на сильный огонь непріателя, осыпаемые картечью, конноегеря заняли дефиле ¹⁾. Эти два офицера были награждены Суворовымъ производствомъ въ слѣдующіе чины.

Суворовъ нѣкоторое время задержался у Кобылкѣ, чтобы сосредоточить свои силы. Къ нему здѣсь присоединился и корпусъ войскъ Дерфельдена. Время стоянки у Кобылки было посвящено начальниками колоннъ, предназначенными для штурма Праги, на рекогносцировку ея укрѣпленій. Тамъ-же въ лѣсахъ плелись туры, дѣлались фашины, лѣстницы и приготовлялся хворостъ. Утромъ 22 октября русскіе съ распущенными знаменами съ музыкою, при грохотѣ барабановъ тронулись изъ лагеря и, по заранѣ отданному приказанію, обложили Прагу, прогнавъ непріательскіе передовые посты. Съ возведенныхъ батарей былъ открытъ усиленный огонь съ цѣлью заставить поляковъ думать, что армія наша намѣрена приступить къ правильной осадѣ, тогда какъ штурмъ ея былъ уже окончательно рѣшенъ Суворовымъ, диспозиція составлена и знаменитый, неожиданный поляками, приступъ назначенъ на 24 октября. Прагу защищали 30 тысячъ поляковъ подъ начальствомъ Мокроновскаго. У Суворова войскъ было немного, но онъ все таки рѣшился на штурмъ, такъ какъ лучшія войска поляковъ были уничтожены подъ Маціевицами, а ихъ даровитый вождь былъ въ плѣну. Для штурма войска наши были раздѣлены на 7 колоннъ, къ которымъ присоеди-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

нена была и часть регулярной кавалеріи. Харьковскій полкъ былъ назначенъ въ одинъ изъ четырехъ кавалерійскихъ резервовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Г.-М. Шевича ¹⁾. Пѣхота вся пошла на приступъ, и резервовъ ея поэтому не было.

Съ безпримѣрною храбростью велся этотъ скоропостижный штурмъ. Солдаты помнили, что въ той Варшавѣ, которая лежитъ за Прагою, многіе ихъ товарищи полъ года тому назадъ такъ предательски нанесли смерть, а многіе томились еще въ неволѣ, ожидая отъ нихъ избавленія. При томъ-же со взятіемъ Праги и Варшавы должна была окончиться эта тянущаяся такъ долго война, а изнуренныя походами и лишеніями войска нуждались въ отдохновеніи.

Хотя Харьковскій легкоконный полкъ непосредственнаго участія въ штурмѣ не принималъ, но многіе изъ его чиновъ участвовали въ немъ въ качествѣ охотниковъ. 23-го вечеромъ эти охотники были собраны и распредѣлены по колоннамъ. «Охотники эти», говорилось въ приказѣ, «со своими начальниками станутъ впереди колоннъ (по 128 при каждой съ 272 работниками), съ ними рабочіе,—они понесутъ плетни для закрытія волчьихъ ямъ, фашины для завидки рвовъ, лѣстницы, чтобы лѣзть изъ рва черезъ валъ» ²⁾. Далѣе приказывалось «стрѣльбой не заниматся, ... бить и гнать враговъ штыками, работать быстро, храбро, по русски..., безоружныхъ не убивать, съ бабами не воевать, малолѣтнихъ не трогать».

Ночь съ 23 на 24 была теплая, чисто лѣтняя, но очень темная. Въ полной темнотѣ съ соблюденіемъ строжайшей тишины стали войска по колоннамъ въ назначенныхъ диспозиціяхъ мѣстахъ. Колонны подошли такъ близко къ укрѣпленіямъ, что слышенъ былъ даже разговоръ поляковъ. По сигнальнымъ ракетамъ колонны двинулись на штурмъ. Услышавъ, наконецъ, приближеніе нашихъ войскъ, Прага разразилась шумною пальбою. Русскіе не отвѣчали. Съ крикомъ

¹⁾ Масловскій. Воен. Сб. 1893 г., № 11, стр. 25.

²⁾ Рус. Инв. 1847 г., №№ 151—154. Разказы стараго воина о Суворовѣ.

Ура! колонны бросились, засыпая рвы фашининомъ, на валъ и подбѣли по приставленнымъ лѣтницамъ. Бывшая предъ этимъ глубокая тишина смѣнилась криками сражающихся, стопами раненыхъ, пушечною и ружейною пальбою. Укрѣпленія переходили въ наши руки. Штыками сбитые съ вала поляки бросились въ Прагу, за ними на плечахъ ворвались наши солдаты, гдѣ и загорѣлся ужасный бой, правильнѣе безпощадная рѣзня. Наши солдаты были осыпаны жителями изъ оконъ пулями. Даже женщины бросали на голову все, что попадало подъ руку. Это до крайности раздражало нашихъ воиновъ. Они врѣвались въ дома, забывъ приказъ Суворова, и смерть была на каждомъ шагѣ. Непрiятель бросился было къ мосту, желая бѣжать въ Варшаву, но мостъ оказался, по приказанiю Суворова, разрушеннымъ. Спасенiя не было ни гдѣ. Поляки, не желая сдаваться, гибли подъ ударами разсвирѣпѣвшихъ воиновъ, или тонули въ Вислѣ, куда бросались, тщетно ища тамъ спасенiя.

Наконецъ, стрѣльба кончилась, защитники Праги погибли. Пожаръ, зажженный гранатами, истреблялъ предметы, солдаты грабили дома по катихизису Суворова—«возьми лагерь—все ваше; возьми крѣпость—все ваше». А награду они заслужили, взявши такія страшныя укрѣпленія съ глубокимъ ровомъ и полисадомъ! Поляки потеряли убитыми и утонувшими около 9—10 тысячъ, ранеными отъ 11 до 13, всего до 23 тысячъ ¹⁾. Это была хорошая тризна по погибшимъ русскимъ во время революціи! Мы потеряли около 300—400 убитыми и около 2 тысячъ ранеными.

При штурмѣ Праги отличились нѣсколько офицеровъ Харьковскаго полка. Изъ нихъ Ротмистръ Стратимировичъ, поручики Воеводскій, Тодоровичъ, Клицина, Корнетъ Лысенко и Вахмистръ Поповъ находились по собственному желанiю въ 6-ой колоннѣ Г.-М. Рахманова. Все они были впереди съ охотниками подъ командою Маiора Башнинова, «отважно и

¹⁾ Воен. Сбор. 1893 г., № 11, ст. 29.

храбро (по аттестаціи Рахманова), бросившись черезъ ровъ на валъ, ободрили и подали примѣръ стрѣлкамъ завладѣть валами и поражать на штыкахъ непрiятеля» ¹⁾. Въ той-же 6-й колоннѣ отличился Поручикъ Воеводскій. Будучи впереди съ охотниками, онъ первый взомель на батарею и овладѣлъ одною пушкою, преслѣдовалъ потомъ съ Поручикомъ Адамовымъ непрiятеля до самаго моста. Онъ врѣвался съ охотниками въ дома, гдѣ поляки засѣли и стрѣляли изъ оконъ, выбивая оттуда, а нежелающихъ сдаваться убивая ²⁾. Отличили себя «расторонностью», при развозѣ приказанiй, бывшіе ери Суворовъ Ротмистръ Аленинъ, поручики Христовуловъ, Черноглазовъ и Вахмистръ Алексѣй Кицинковъ. Въ числѣ отличившихся упоминается и Поручикъ Миргородскій. Нѣкоторые изъ офицеровъ были награждены Суворовымъ слѣдующими чинами, а Вахмистръ Иванъ Поповъ—корнетскимъ чиномъ. Кроме того, все участники штурма были впоследствии награждены особымъ знакомъ—золотымъ крестомъ на георгиевской лентѣ. На одной его сторонѣ стояла надпись «за труды и храбрость», на другой «Прага взята 1794 года, 24 октября». Этотъ знакъ былъ данъ всемъ офицерамъ, не получившимъ за штурмъ ордена Св. Георгія и Св. Владиміра. Такими золотыми крестами были награждены 12 офицеровъ Харьковскаго полка ³⁾. Для нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ польской войнѣ и штурмѣ, была утверждена серебряная четырехугольная медаль для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ. 873 человека нижнихъ чиновъ Харьковскаго полка получили такія медали ⁴⁾.

Варшава сдалась на капитуляцію. 29 октября послѣдовало торжественное вступленіе въ нее русскихъ войскъ. Магистратъ города тогчасъ-же представилъ Суворову всехъ пѣнныхъ генераловъ, чиновъ, захваченныхъ при посольствѣ, офицеровъ

¹⁾ Воен. Учен. арх. от. 1, № 1220; Мос. арх. оп. 196, № 8.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, оп. 58, св. 400.

⁴⁾ Ibidem.

и пияныхъ чиновъ, числомъ 1376. Суворовъ въ своемъ донесеніи пишетъ, что «зрѣлище при свиданіи ихъ съ нашими было не только слезное и чувствительное, но важное и нѣчто священное. Они съ радостными слезами называли ихъ избавителями, кидались обнимать побѣдителей, враговъ, а своихъ защитниковъ»¹⁾.

Поляки содержали плѣнныхъ и обходились съ ними во все время хорошо, кромѣ первыхъ дней, слѣдовавшихъ за революціею. Последнее-же время, за нѣсколько дней до штурма, жизни ихъ снова стала угрожать страшная опасность, виновникомъ чего былъ Ксендзь Гуго Коллонтай. Этотъ Коллонтай, выдающийся польскій писатель, принималъ дѣятельное участіе въ конституціи 3-го мая и былъ собственно главнымъ ея творцомъ. Въ возстаніи, поднятомъ Косцюшкою, онъ игралъ также не послѣднюю роль, хотя и былъ тайнымъ врагомъ диктатора. Онъ былъ членомъ народной рады и завѣдывалъ казною. Коллонтай писалъ пламенные воззванія къ молодежи, призывая ее къ оружію и прикидываясь горячимъ патриотомъ²⁾. Этотъ самый Коллонтай внесъ предложеніе въ раду умертвить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и повѣсить всѣхъ содержавшихся подъ арестомъ поляковъ, которыхъ подозревали въ приверженности къ русскому правительству. Намѣреніе это положено было привести въ исполненіе въ день вступленія нашихъ войскъ въ Варшаву. Этотъ горячій патриотъ успѣлъ за нѣсколько часовъ до вступленія уйти, укравъ 150 тысячъ червонныхъ народныхъ денегъ, бывшихъ у него на храненіи³⁾. Въ числѣ освобожденныхъ плѣнныхъ было много прусаковъ и австрійцевъ. Всѣ плѣнные имѣли, значить, серьезныя причины плакать отъ радости и благодарить своихъ избавителей изъ неволи и отъ смерти.

Всѣ чины Харьковскаго полка, въ числѣ 111 человекъ, по своемъ освобожденіи, вернулись въ свой полкъ и были въ

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

²⁾ Kongresp. 1049 ст. № 47.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1220.

него зачислены (6 ноября). Бригадиръ Карлъ Феодоровичъ Боуръ снова вступилъ въ командованіе полкомъ¹⁾.

Два офицера не вернулись изъ плѣна и въ числѣ освобожденныхъ ихъ не оказалось—Секундъ-майоръ Клавдъ-де-Белькотъ и Корнетъ Ожаровскій. Первый изъ нихъ былъ переведенъ въ полкъ изъ Мариупольскаго легко-коннаго полка въ 1792 году, второй въ 1794 году—изъ расформированныхъ въ томъ году польскихъ войскъ. Что случилось съ этими офицерами—неизвѣстно. Передались, вѣроятно, на сторону поляковъ и, при торжествѣ русскаго оружія, бѣжали. Эти иностранцы ничего общаго съ русскими не имѣли, почему, конечно, ихъ поступки и не могутъ ложиться пятномъ на полкъ, всегда, болѣе уже столѣтія, такъ свято слѣдовавшій своему долгу. Суворовъ, получившій за взятіе Праги чинъ фельдмаршала и другія награды, тотчасъ-же съ обычною своею быстротою приступилъ къ обезоруженію польскихъ войскъ, которыя, впрочемъ, охотно, даже часто вопреки приказаніямъ своихъ начальниковъ, исполняли требованіе положить оружіе. 8 ноября фельдмаршалъ сообщилъ объ этомъ Репнину и послалъ рапортъ гр. Румянцеву-Задунайскому: «Варшава. День Архистратига Михаила. Вивать Великая Екатерина! Все кончено, Сіятедьшійшій Графъ! Польна обезоружена! Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій»²⁾.

Такимъ образомъ, кончилась эта война, затянувшаяся до глубокой осени. Надоѣла она и русскимъ, надоѣла и полякамъ, что ясно изъ той готовности, съ которою хотѣли они отдать Суворову Варшаву по первому-же его требованію. Если же переговоры нѣсколько и затянулись, то это случилось влѣдствіе оппозиціи со стороны небольшой партіи. Видно это

¹⁾ Освобождены были изъ плѣна: Бригадиръ Боуръ, Секундъ-майоръ Свистановъ, Поручикъ Немаркъ, Корнетъ Броунъ, Рекуновичъ, Якубенко, Будяскій, Цвѣдиаконъ, берейторъ Иваловъ, Вахмистръ Францъ Прусскій.—Рап. пол.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 101. На письмѣ стоитъ помѣтка «17 число» (это новому стилю); день св. Арх. Михаила—8 ноября, что должно было-бы быть 20 число по новому стилю, 17-же составляетъ 5. Снова ошибка, какъ и въ датахъ относит. революціи.

и изъ той быстроты, съ которой Суворову удалось обезоружить войска. Одинъ только Вавжецкій пытался было уйти, но подчиненныя ему войска буквально таяли и разбѣгались въ стороны, такъ что и онъ принужденъ былъ положить оружіе около Радошицы. Польша окончательно перестала существовать, земли ея по третьему раздѣлу были разобраны Россією, Австрією и Пруссією. Эти послѣднія два государства получили спова болѣе лучшія ея части, получили незаслуженно, ибо въ продолженіи столькихъ лѣтъ непрерывныхъ войнъ вся тяжесть ихъ ложилась исключительно на одну только Россію. Сбылись, такимъ образомъ, пророческія слова одного изъ королей Польши, съ удивительною точностью предсказавшаго за много лѣтъ конечную судьбу нѣкогда могущественнаго государства. 10 ноября Суворовъ распорядился о расположеніи войскъ на зимнія квартиры. Харьковскій полкъ, состоявшій въ 3-мъ корпусѣ Ферзена и въ бригадѣ Г. Денисова, былъ расположенъ въ Боровцахъ ¹⁾. Но полку не приходилось вполнѣ отдыхать послѣ столькихъ трудовъ, ибо часто приходилось конвоировать плѣнныхъ малыми командами и цѣлымъ полкомъ. До конца этого года полкъ перемѣнилъ нѣсколько квартиръ, былъ въ Брестъ-Литовскѣ, въ с. Сѣраховцахъ, а 1 января 1795 года застало его въ с. Головичи. Третій эскадронъ полка оставался долго около Варшавы съ вагенбургомъ, гдѣ было оставлено также полковое казначейство. На полкъ было возложено самому довольствоваться лошадями. На четверть овса отпускалось 18, а на пудъ сѣна 2 польскихъ злотыхъ.

Въ продолженіи всего истекшаго года полкъ Харьковскій понесъ особенно чувствительную потерю въ лошадяхъ. Въ началѣ 1794 года въ немъ было 907 строевыхъ и 97 подъемныхъ, всего 1004 лошадей, т. е., то, что полагалось имѣть по штату. Къ 1-му января слѣдующаго года при полку было только на лицо 587 строевыхъ и 71 подъемныхъ лошадей, да 38 числившихся въ отлучкахъ. Требовалось въ добавку

¹⁾ Моск. арх. оп. 199, № 36.

282 строевыхъ и 26 подъемныхъ. Въ продолженіи года было куплено полкомъ 218 строевыхъ (и 10 подъемныхъ) и прибыло изъ командировки 99 лошадей (и 83 подъемныхъ). Вся убыль въ теченіи года равнялась 500 лошадямъ строевымъ; это число складывалось такъ:

пристрѣлено за неизлечимыми болѣзнями	86
пало	82
убито и захвачено въ Варшавѣ 289, убито при Мадіевицахъ, 25, пало изъ раненыхъ при Песочной 2 и при Мадіевицахъ 25, всего убито и пало отъ ранъ	332

500^{*)}

Полку, значить, предстояло много хлопотъ, чтобы довести все до штатнаго положенія. Въ немъ не доставало болѣе, чѣмъ однаго эскадрона (282 стр. и 26 подьем.), а сколько изъ числившихся въ полку лошадей было запаленныхъ, разбитыхъ на ноги форсированными маршами! Въ слѣдующемъ году такихъ было выключено 60 лошадей, когда войны уже не было, и это число несомнѣнно досталось по наслѣдству отъ прошлаго.

Въ продолженіи 1795 года Харьковскій полкъ находился все еще въ предѣлахъ Польши и недавно присоединенныхъ отъ нея областей, участвуя въ кампанентахъ и стоя на стражѣ русскихъ интересовъ въ только что окончившемъ свое существованіе королевствѣ, гдѣ ежеминутно могли возникнуть новые безпорядки. Въ теченіи этого года полкъ постоянно перемѣнял свои стоянки; новый годъ засталъ его въ с. Головичи, въ мартѣ онъ уже былъ въ г. Ковелѣ, а въ сентябрѣ въ Пружангахъ Гродненской губ. Послѣ этого полкъ получилъ приказаніе слѣдовать на зимнѣе-квартиры въ предѣлы Имперіи въ Волынскую губернію, въ м. Ровно, куда въ концѣ сентября и прибылъ, поступивъ подъ начальство Гр. Румянцева, состоя въ 3-ей дивизіи Деффельдена и въ бригадѣ Г.-М. Бобровскаго ¹⁾.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава XII.

Уставы Императора Павла I и другія пововеденія по прусскому образцу.—Шефы, полковые командиры.—Преобразование Харьковскаго полка въ кирасирскій.—Штатъ.—Роты, эскадроны.—Ремонтирование.—Фуражное довольствіе.—Заботы объ офицерахъ.—Наказанія за просрочки офицерами отпуска.—Частые переводы.—Форма одежды Харьковскаго полка.—Штабдарты.—Харьковъ—снова стоянка полка.—Шефъ Г.-Л. Мейндорфъ.—Усмиреніе крестьянъ.—Походъ въ Москву—Частая смена шефовъ.—Г.-М. Козенсъ.—Полкъ покидаетъ Харьковъ.—Драгуны.—Новое переформированіе полка.—Форма и снаряженіе драгунъ.

Съ первыхъ-же дней воцаренія, Императоръ Павелъ Петровичъ съ лихорадочною поспѣшностью началъ вводить въ армію преобразование—плоды его долготѣлннхъ занятій со своимъ маленькимъ гатчинскимъ отрядомъ. Черезъ 23 дня послѣ восшествія на престолъ были уже изданы новые уставы. Ихъ великій Суворовъ называлъ «пѣмороссійскимъ переводомъ», ибо они были, въ дѣйствительности, не болѣе, какъ только переводъ съ прусскаго, при томъ даже плохой переводъ. Уставы эти отличались мелочными подробностями; они, по словамъ самаго Императора, должны были «предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала (во время, напр., кампаніи ему и генераламъ было запрещено *ужинать* подъ онассіемъ вычета изъ жалованія) и кончая рядовымъ все то, что должно имъ дѣлать»¹⁾. Новые для русскихъ уставы обращали солдата, «подлаго и неловкаго мужика», въ автомата, «въ обрубокъ дерева». Малѣйшее отступленіе отъ параграфовъ считалось тогда «умищаніемъ», и для искорененія его всѣ начальствующія лица до унтеръ-офицеровъ носили «трости», какъ символъ власти, не разставаясь съ ними даже въ кон-

номъ строю. Трость эта была обыкновеннѣйшая палка съ костянымъ набалдашникомъ. По словамъ Фридриха, имянаемаго великимъ, «солдатъ долженъ болѣе бояться палки своего капрала, чѣмъ штыка непріятельскаго».

Во время своей поѣздки въ Берлинъ, Императоръ Павелъ, тогда еще наследникъ, былъ восхищенъ стройными движеніями прусскихъ войскъ, продѣлывавшихъ на учебномъ полѣ разныя замысловатыя построенія, непримѣнимыя въ бою. Добиваясь завести тоже и у себя, Императоръ началъ вводить въ армію все прусское—уставы, неудобную форму обмундирования, нарядивъ нашихъ солдатъ въ чулки и лакированные башмаки. Снова введены были длинные волосы, пудра, косы, булки, ленточки и т. п. Сложной уборки волосъ предписывалось въ свободное время обучать солдатъ, и трости, наказывая неискусство ихъ въ этомъ, находили для себя большое примѣненіе.

Вся армія, кромѣ гвардіи, въ отношеніи военнаго управленія, была раздѣлена на 12 дивизій, получившихъ вскорѣ названіе инспекцій. Общій характеръ этой организаціи нѣсколько сходенъ съ современной системой военныхъ округовъ (уничтожены были инспекціи въ 1806 году). Харьковскій полкъ при этомъ раздѣленіи попалъ въ Украинскую инспекцію, и его стоянкою снова назначался Харьковъ. Продолжая свои преобразования, Императоръ Павелъ уничтожилъ старинныя коренныя названія полковъ, съ коими всѣ давно уже свыклись и съ именами которыхъ было связано много славныхъ воспоминаній. Онъ повелѣлъ именоваться имъ по фамиліямъ шефовъ¹⁾, бывшихъ въ генеральскомъ чинѣ. Это породило странную путаницу, ибо шефы часто мѣнялись, а съ ними и названія полковъ; при томъ были однофамильцы, а значить, и полки съ одними названіями. Въ теченіи двухъ, напр., лѣтъ въ Харьковскомъ полку смѣнилось четыре шефа, по фамиліямъ коихъ полкъ именовался. Это, вообще, было

¹⁾ Ивановъ. Русская кавал. ст. 139; Петровъ. Рус. воен. сила, II, 264.

¹⁾ Пол. Соб. Зак. № 18,725.

время быстрыхъ перемѣнъ, возвышеній и превращеній офицеровъ, нерѣдко высокихъ чиномъ, въ рядовые. Солдаты часто неумѣли назвать полка, гдѣ служили, особенно если шефъ носилъ какую либо трудную нѣмецкую фамилію: нѣмцы-же тогда наводнили нашу армію. Одинъ солдатъ на вопросъ, какого онъ полка, отвѣтилъ: «не знаю, прежде былъ такого-то, а потомъ какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ Государя». Однажды Суворовъ, открыто порицавшій всѣ прусскія введенія, чѣмъ и навлекъ гнѣвъ Императора, спросилъ наряженнаго къ нему ординарца названіе полка.—«Драгунскій Шенелера», отвѣчалъ офицеръ.—«Я этого не знаю, возразилъ Суворовъ, какъ звался полкъ прежде?»—«Петербургскій».—«А, знаю, знаю!—славный полкъ!»¹⁾).

Шефъ долженъ былъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ нововведеній и секретно обо всемъ сноситься непосредственно съ самымъ Государемъ. На отвѣтственности шефа лежала вся строевая и хозяйственная части полка. Въ послѣднюю введена была строгая отчетность. Приняты были мѣры ограждать всѣхъ отъ произвола и несправедливости начальниковъ и чтобы до чиновъ полка доходило все, полагавшееся отъ казны, а неукладывалось бы въ карманы командировъ, получавшихъ прежде отъ 20 до 25 тысячъ годового дохода. Съ назначеніемъ шефовъ былъ оставленъ и «полковой командиръ» въ чинѣ полковника; но онъ былъ не болѣе, какъ ближайшій его помощникъ: онъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ его распоряженій, осматривалъ, по приказанію шефа, эскадроны и только въ его отсутствіе командовалъ полкомъ. Адъютантъ, казначей и квартирмейстеръ за приказаніями относились непосредственно къ шефу, а къ полковому командиру обращались, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ, но онъ часто отсутствовалъ, командуя вмѣстѣ съ тѣмъ эскадрономъ, стоянкой котораго могло быть и не мѣсто расположенія штаба. Значеніе эскадроннаго командира было усп-

¹⁾ Петровъ. Рус. воен. сила, II, 248.

лено: онъ непосредственно утверждался Императоромъ и имъ только могъ быть смѣненъ.

Держась мирной политики, новый Государь сократилъ армію съ 500 тысячъ до 322^{1/2}¹⁾, уменьшивъ численный составъ полковъ. Легкоконные полки, твореніе Потемкина, были частью переформированы въ кирасирскіе и гусарскіе, частью совсѣмъ расформированы. Такъ, окончилъ свое существованіе самый старинный полкъ, родственный Харьковскому.—Остроужскій (29 ноября 1796 года). Харьковскій полкъ повелѣно было переформировать въ кирасирскій 5-ти эскадроннаго состава. Численность кирасирскаго полка времени Екатерины равнялось 1121 человѣку; это число Императоръ Павелъ сначала уменьшилъ до 1016, потомъ до 869 человѣкъ. Офицеры—37,—за исключеніемъ шефа и адъютанта, распределялись по ротамъ: въ штабъ (старшихъ) ротамъ по 4, а въ пяти младшихъ по 3; всѣхъ въ эскадронѣ—7. Распределеніе офицеровъ шло не по старшинству, а по достоинству; этимъ правиломъ шефы должны были руководствоваться и при назначеніи командировъ частей. Эскадронъ раздѣлялся по прежнему на двѣ роты съ 16 рядами во взводахъ. Роты именовались не по номерамъ, а такъ:

- 1) Лейбъ рота шефа полка;
- 2) Рота полкового командира;
- 3) » подполковника такого-то (по фамиліи);
- 4) » 1-го майора » »
- 5) » 2-го » » »
- 6) » 3-го » » »
- 7) » 1-го ротмистра » »
- 8) » 2-го » » »
- 9) » 3-го » » »
- 10) » 4-го » » »

Названія эти были непостоянныя и зависѣли отъ бывшихъ на лицо офицеровъ. Такъ, въ 1799 году въ полку было 5 подполковниковъ и одинъ только майоръ, но чинамъ и фамиліямъ которыхъ роты и назывались: эскадроны изъ ротъ составлялись такъ: лейбъ-рота становилась въ строй съ ро-

¹⁾ Ивановъ. Рус. кав. стр. 147.

тою 3-го майора (6-я), составляя, такимъ образомъ, эскадронъ—первый по старшинству; рота полкового командира съ ротою (7) 1-го ротмистра составляла другой эскадронъ и т. д. Въ развернутомъ фронтѣ полка эскадроны размѣщались такъ: съ праваго фланга становился 1-й эскадронъ, съ лѣваго—2-й; правѣ его 4-й и по срединѣ 5-й, а между нимъ и 1-мъ—3-й; значить, не по порядку номеромъ, конхъ въ тенерешнемъ смыслѣ и не было, а 1, 3, 5, 4 и 2-ой. Въ строю старшіе эскадронные командиры командовали дивизионами, съ эскадронами—старшіе командиры ротъ. Это построение можетъ служить образчикомъ той извѣстной путаницы, которая царила въ новыхъ уставахъ¹⁾.

Въ способѣ ремонта кавалеріи лошадьми введены были также нѣкоторыя измѣненія. Шефъ полка долженъ былъ ежегодно командировать одного офицера и 4-хъ унтеръ-офицеровъ для покупки ремонтныхъ лошадей. Назначеніе времени и мѣста, гдѣ какому полку покупать, предоставлялось генераль-инспектору съ тѣмъ расчетомъ, чтобы лошади были уже приведены въ полкъ въ октябрѣ. На покупку кирасирской лошади, ростомъ не ниже 1½ вершка, полагалось 100 р.; деньги ежегодно отпускались въ полки комиссаріатомъ. Лошади должны были приобрѣтаться не моложе 5-ти и не старше 8 лѣтъ, произвольной масти и служить во фронтѣ 6 и болѣе лѣтъ, смотря по вѣрности. Съ мѣста покупки лошади приводились наемными людьми подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ. Всѣ расходы—на фуражъ, ковку, лекарство—покрывались остаткомъ отъ ремонтной цѣны, который отъ покупки кирасирской лошади опредѣлялся рублемъ въ 20. Остатками этими могъ располагать генераль-инспекторъ и уравнивать ихъ между полками, находившимися въ разныхъ условіяхъ относительно удобства ремонта²⁾. Фуражная дача была увеличена: на каждую строевую лошадь полагалось (указъ

¹⁾ Военскій уставъ о пол. кав. сл. гл. II. Пол. Соб. Зак., XXIV, № 17590.

²⁾ Мос. арх. оп. 200, № 42.

30 Мая 1797 года), кромѣ 6 ведѣль въ году—съ 15 іюня по 1 августа, по 4 гарца овса и по 15 фун. сѣна; послѣ было еще прибавлено 2½ фун. и 16 золотниковъ соломы. Подъемныя-же и вьючныя лошади довольствовались 2²/₃ гар. овса и 20 фун. сѣна, кромѣ 8 ведѣль въ году¹⁾.

При переформированіи Харьковскаго легкоконнаго полка недоставало 247 лошадей, согласно требованіямъ отъ кирасирской лошади. На приобрѣтеніи ихъ было отпущено 24.700 р. и ежегодная ремонтная сумма—15.000 р. Кромѣ того, въ полкъ было зачислено изъ расформированнаго тогда Украинскаго конно-егерскаго полка 63 лошади, а также 16 унтеръ-офицеровъ и 217 рядовыхъ²⁾.

Императоръ, заботясь объ улучшеніи быта офицеровъ, увеличилъ имъ содержаніе на 15—20%: полковникъ сталъ получать 900 р. вмѣсто прежнихъ 789, майоръ 460—426, прапорщикъ 200—172 р. Далѣе онъ пожаловалъ (приказъ 8 іюня 1797 года) безвозмездно оберъ-офицерамъ кавалеріи по 1 лошади изъ ремонта; кто-же не пожелалъ таковой, тотъ могъ получить полностью ремонтную сумму. Подобную раздачу лошадей повелѣвалось производить и впредь. Каждый офицеръ получалъ изъ ремонта въ полную свою собственность лошадь, срокъ службы которой полагался, что и прочимъ лошадямъ. Но если до истеченія этого срока лошадь издыхала или дѣлалась негодной къ службѣ, то новая приобрѣталась уже за счетъ офицера, исключая убитыхъ или испорченныхъ въ военное время. Императоръ, стараясь оградить офицеровъ отъ произвола командировъ, ввелъ болѣе правильное производство. Рядомъ съ этимъ онъ требовалъ отъ офицеровъ точнаго исполненія служебныхъ обязанностей, и виновные въ томъ подвергались при немъ строгой отвѣтственности. Прежде всего онъ повелѣлъ Военной Коллегіи (Указъ 2 декабря 1796 года) собрать въ полки всѣхъ офицеровъ, находив-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. т. XXIV, №№ 17962 и 17977.

²⁾ Мос. арх. оп. 200, № 42.

нихся въ прикомандированіи къ другимъ частямъ, бывшихъ въ продолжительныхъ отпускахъ, въ командировкахъ, въ кои начальники имѣли обыкновеніе посылать ихъ по своимъ частнымъ надобностямъ. Всѣмъ этимъ офицерамъ повелѣвалось немедленно возвратиться въ свои части подъ угрозой исключенія изъ службы. Невозвратившіеся дѣйствительно скоро были исключены; въ Харьковскомъ полку такихъ набралось 19 человекъ¹⁾. Приказано было собрать и всѣхъ «растасканныхъ» нижнихъ чиновъ—находившихся на работахъ въ имѣніяхъ своихъ командировъ и вообще въ незаконныхъ командировкахъ. Такихъ набралось въ арміи не болѣе и не менѣе, какъ 50 тысячъ! Отпуски, которыми офицеры широко прежде пользовались, теперь были очень ограничены: позволялось увольнять изъ полка не болѣе двухъ сразу, а во время лѣтнихъ занятій, съ 1 апрѣля по 1 сентября, таковыя и вовсе были запрещены. Шефъ объ офицерахъ, просрочившихъ свои отпуски, долженъ былъ рапортовать непосредственно Государю. О нихъ повсюду дѣлались публикаціи «съ барабаннымъ боемъ», ихъ приказано было заключать въ крѣпость на 2 года и послѣ того «выкинуть изъ службы»²⁾. Императоръ Павелъ старался ограничить переводы изъ полка въ полкъ, но они бывали при немъ еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде. Въ 1797 году изъ Харьковскаго полка, напр., ушло 66 офицеровъ. Изъ нихъ одновременно подало въ отставку 23, вѣроятно; не желая мириться съ новыми, строгими порядками. Въ этомъ-же году ушло въ отставку еще 6 человекъ, перевелось въ другіе полки 5, а за отлучку изъ полка было исключено 19 человекъ. Нѣкоторые были «исключены за лѣность по Высочайшему повелѣнію изъ службы»; исключались за пьянство, напр., Корнетъ Краевичъ; за грубость шефу безъ суда, напр., Поручикъ Хажичъ³⁾. Въ полкахъ было много сверхкомплектныхъ офицеровъ, которые и

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Пол. Соб. Зак. т. XXIV, № 17590, «Воинскій Уставъ», гл. XL.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

пополняли эти громадныя убыли. Въ 1797 году, напр., въ февралѣ въ полку было 56 сверхкомплектныхъ офицеровъ разныхъ чиновъ, начиная съ бригадира.

Вмѣстѣ съ приказомъ о переформированіи полка въ кирасирскій повелѣно было отправить въ Петербургъ полковаго квартирмейстера, унтеръ-офицера, трубача и рядового. Всѣ они тамъ были обмундированы въ новую форму, снабжены всѣми ея принадлежностями и научены процессу одѣванія, убиранія волосъ въ косы и бубли. Пошитая въ столицѣ форма должна была служить образцомъ для постройки ея въ полку, а командированные чины—передать другимъ постигнутое ими искусство одѣванія.

Новая форма Харьковскихъ кирасиръ выглядѣла нѣсколько траурною, такъ какъ являла собою сочитаніе цвѣтовъ бѣлаго съ чернымъ при серебряномъ приборѣ. Кирасирское обмундированіе и снаряженіе состояло изъ слѣдующихъ частей: колетъ, камзолъ, узкіе лосиновые штаны, тупоносые сапоги съ раструбами, штибель-монжеты изъ бѣлаго рубашечнаго холста, перчатки съ крагами, плащъ, шляпа, фуражная шапка, китель, фуфайка; съ чернымъ ременнымъ темлякомъ палашъ, носимый на толстой красной юхты портупей; кожаная ташка съ черной суконной крышкой, обшитой бѣлымъ басонномъ, на ней вензель и лавры; кушакъ, кирасъ черный обшитый кругомъ красною кожею, подбитый холстомъ на ватѣ; карабинъ (кромѣ унтеръ-офицеровъ), погонная перевязь, лялунка, изъ толстой черной кожи съ мѣдною бляхою, на 30 патроновъ, и 2 пистолета въ кобурахъ.

Колетъ сначала полагался изъ палевой, а позднѣе (февраль 1797 годъ) изъ бѣлой киразы, а въ случаѣ недостатка ея, изъ бѣлаго сукна съ отложнымъ чернымъ суконнымъ воротникомъ, съ разрѣзными черными обшлагами и съ двумя черными погонами. По краямъ борта до пояса и по краямъ фалды нашивался шерстяной черный басонъ (³/₄ вершка шириною). У офицеровъ колетъ былъ тѣхъ-же цвѣтовъ, что и

у нижних чиновъ, только воротники, обшлага и подкладка на фалдахъ полагались изъ чернаго бархата. Колетъ унтеръ-офицеровъ и вахмистровъ отличался отъ рядовыхъ серебрянымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ.

Камзолъ дѣлался изъ чернаго сукна по образцу пѣхотнаго съ крючками вмѣсто пуговицъ; у офицеровъ онъ былъ только обшитъ по краямъ серебрянымъ галуномъ. Треугольная шляпа—съ оранжевымъ султанчикомъ, въ 4 вершка вышиною съ острыми углами, съ кокардою изъ чернаго гаруснаго шнура съ кистями (у офицеровъ изъ серебряныхъ нитокъ и чернаго шелку). Плащъ съ узкимъ стоячимъ воротникомъ чернаго цвѣта вначалѣ дѣлался изъ зеленаго сукна, потомъ изъ бѣлаго; позднѣе онъ былъ замѣненъ шенелью темно-зеленаго цвѣта.

Кромѣ всего этого, у офицеровъ былъ еще суконный бѣлый виць-мундиръ, носимый внѣ службы. Дѣлался онъ съ отложнымъ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, такими-же лацканами и разбѣжными обшлагами, съ завороченными фалдами, подбитыми палевымъ стамедомъ (Императоръ старался оформить до мельчайшихъ подробностей все: этотъ самый стамедъ, которымъ былъ подшитъ виць-мундиръ, уставъ предписывалъ замѣнять зимою байкою, «но не имѣть для сего двухъ» [виць-мундировъ]), съ аксельбантомъ и пуговицамъ. При виць-мундирѣ носился суконный палевый камзолъ съ плоскими пуговицами, суконные бѣлые штаны и шага. Весь этотъ костюмъ довершали напудренные волосы, болтавшаяся на затылкѣ коса, туго перевитая проволокою и переплетенная черною лентою, а около ушей—насаленные букли.

Прежнее венгерское сѣдло было замѣнено нѣмецкимъ изъ черной кожи; на него надѣвался черный суконный чапракъ, обшитый бѣлымъ басономъ съ черными полосками (у офицеровъ—галуномъ) съ венеземъ и лаврами ¹⁾.

¹⁾ Висковатовъ. Ист. оп. одеж. т. VIII.

11 февр. 1798 года при Высочайшей грамотѣ Харьковскому полку (мы называемъ полкъ его старымъ именемъ) было пожаловано 5 штандартовъ, по числу эскадроновъ. Штандарты эти были четырехугольные, 12 вершковъ въ длину и 10 вершковъ въ ширину по древку. На полотнѣ, ближе къ нижнему углу и къ древку, находилось изображеніе бѣлаго парящаго орла, смотрящаго на золотой въ сѣннѣ крестъ (въ противоположномъ углу, по діагоналѣ), долженствовавшій изображать собою символъ побѣды, видимый Конституціономъ Великимъ во снѣ. Эти два изображенія находились въ рамкѣ, углами которой были золотые вензеля Императора, а сторонами—лавровыя вѣтви. Полотно было обшито бахромой. Древко-зеленаго цвѣта съ золотыми полосками; на немъ вызолоченное копье съ двуглавымъ орломъ внутри. Шнуръ и кисти серебряные съ перемѣшанными черными и оранжевыми шелковыми нитками. Въ шефскій эскадронъ штандартъ былъ пожалованъ бѣлаго цвѣта съ розовыми углами; прочіе—розовые съ пюсовыми углами, съ серебрянымъ шитьемъ и бахромою ¹⁾.

Вслѣдствіе назначенія Харьковскаго легконнаго полка въ составъ Украинской дивизіи, онъ покинулъ городъ Ровно и направился въ Харьковъ, который снова дѣлался его стоянкою. По дорогѣ полкъ застрялъ въ г. Тулчинѣ (Волинской губ.), гдѣ отбылъ кампантъ и оставался до конца 1797 годъ. Здѣсь онъ узналъ о послѣдовавшемъ приказѣ переформировать его въ кирасирскій. Полкомъ все еще командовалъ Боуръ, но скоро послѣдовало повелѣніе всѣмъ бригадирамъ временно сдать полки полковникамъ, состоявшимъ сверхъ комплекта ²⁾. Таковымъ явился въ Харьковскомъ полку Фризь. Но Боуръ продолжалъ командовать и обращался рапортами къ начальству, спрашивая, кому именно онъ долженъ былъ сдать полкъ «формальнымъ порядкомъ», такъ какъ онъ ни-

¹⁾ Ibidem, т. IX.

²⁾ Указъ Воен. Кол. 10 декабря 1796 г.

какого приказа о томъ не получалъ ¹⁾ и о повелѣніи Императора не зналъ. Шефомъ-же Харьковскаго полка въ началѣ 1797 годъ былъ назначенъ Г.-Л. Казимиръ Ивановичъ баронъ Мейндорфъ (изъ лифляндскихъ дворянъ), исполнявшій тогда должность рижскаго губернатора. Получивъ повелѣніе сдать должность и немедленно отправиться принять Харьковскій полкъ, Мейндорфъ, находясь въ полномъ невѣдѣніи, гдѣ онъ былъ расположенъ, обращался къ начальству, прося вывести его изъ затруднительнаго положенія. Мейндорфъ долго не прѣзжалъ въ полкъ, имъ почти не командовалъ, такъ какъ вскорѣ былъ уволенъ по болѣзни на годъ за границу ²⁾.

Между тѣмъ, Полковникъ Фризь, временно принявшій командование, получилъ повелѣніе слѣдовать съ полкомъ въ Харьковъ. Выступивъ 6 февраля, онъ слѣдовалъ, согласно маршруту, изъ Тулчина на Полонное, Бердичевъ, Каневъ. Всего полку предстояло пройти 820 верстъ въ неблагопріятное время года, вслѣдствіе начинавшейся весны. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, сколько времени употребилъ полкъ, чтобы пройти это значительное разстояніе. Съ приходомъ въ г. Харьковъ началось собственно превращеніе Харьковцевъ въ кирасиры. Это продолжалось долго. Даже тѣ чины, которые давно уже были посланы въ Петербургъ, вернулись обратно и привезли образцы обмундированія и снаряженія лишь только въ сентябрь 1797 годъ ³⁾. Пока все новое шилось, прошло очень много времени, и полкъ, нося названіе кирасирскаго и состоя уже въ положенномъ штатномъ составѣ продолжалъ носить форму легкоконныхъ полковъ.

Въ Харьковѣ, въ началѣ царствованія Императора Павла, были расположены на квартирахъ, кромѣ Харьковскаго, еще два кавалерійскихъ полка. Для размѣщенія ихъ въ городѣ была учреждена особая контора; она была обязана на город-

¹⁾ Мос. арх. оп. 200, св. 46.

²⁾ Формул. его списокъ.

³⁾ Мос. арх. оп. 200 № 42.

скія средства ¹⁾ построить каменные казармы для нижнихъ чиновъ, а шефамъ и командирамъ полковъ отдѣлать частныя дома. Харьковъ въ то время былъ очень небольшимъ городкомъ, и этотъ не малый расходъ былъ очень для него чувствителенъ. Внѣшній видъ богоспасаемаго города, населеннаго добродушными хохлами, утратившими уже свои прежнія боевыя склонности и нынѣ только занятыми винокурами и гречкосѣями, въ то время совершенно преобразился и потерялъ свой мирный видъ. Всюду по окраинамъ города появились шлагбаумы, заставы, берегавніе его отъ вторженія какого-то врага; понастроены ордонансаузы (коменданскія управленія), кордегардіи, караульныя помѣщенія въ казематированныхъ постройкахъ у воротъ потерявшей давно уже свой грозный видъ Харьковской крѣпости; всюду были разставлены часовые и будки для нихъ. Такого воинственнаго вида Харьковъ не представлялъ даже въ тѣ времена, когда черкасы, запершись въ стѣнахъ крѣпости, ежеминутно ожидали нападенія рыскавшихъ по окрестностямъ татаръ.

До постройки казармъ, войска размѣстились по окраинамъ города и въ пригородныхъ слободахъ. Одну изъ нихъ «Гончарівку» увѣковѣчилъ своею комедіею Котляревскій.

Вскорѣ по приходѣ на свою старинную стоянку, Харьковцы посланы были (6 сентября) усмирять взбунтовавшихся крестьянъ помѣщика Шемякина. Съ самаго начала царствованія Императора Павла, начались въ разныхъ мѣстахъ государства движенія: волновались крестьяне казенные, волновались принадлежавшіе помѣщикамъ. Причиною того были бродившіе слухи, будто Императоръ освободилъ уже крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но что власти, потворствуя помѣщикамъ, скрыли отъ нихъ это повелѣніе. Государь-же былъ сожсѣмъ другого взгляда на этотъ вопросъ и въ помѣщикахъ видѣлъ залогъ тишины и спокойствія въ государствѣ, считая ихъ лучшею земскою полиціею ²⁾. Въ волненіяхъ этихъ онъ усматривалъ

¹⁾ Устиновъ. Хар. въ началѣ нынѣш. ст.

²⁾ Рус. арх. 1869 г., ст. 526.

бунты и заговоры и приказывалъ усмирять ихъ, не останавливаясь даже предъ чрезвычайными средствами. Одинъ изъ подобныхъ бунтовъ случился въ Новохоперскомъ уѣздѣ (Астраханской губ., теперь Воронежской) въ с. Красненькомъ, принадлежавшемъ помѣщику Шемякину. Вотъ для усмирения этого-то бунта и вызванъ былъ Харьковскій полкъ, послѣдшій изъ Харькова форсированнымъ маршемъ. На этой экзекуціи полкъ пробылъ двѣ недѣли; лѣса порѣдѣли, и крестьяне приведены въ повиновеніе Шемякину. Въ октябрѣ полкъ возвратился обратно въ Харьковъ ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году, въ маѣ полкъ выступилъ въ Москву на «ревю»—смотри войскамъ, который дѣлалъ Императоръ Павелъ. По повелѣнію Государя (Высоч. прик. 19 іюня) изъ Харьковскаго полка было исключено 7 офицеровъ, между которыми былъ даже одинъ полковникъ (Авличевъ) за то, что 6 іюня не были, сказавшись больными, на этомъ «ревю» (revue) ²⁾. Въ Москвѣ полкъ оставался не долго и тотчасъ же, по окончаніи всего, ушелъ обратно въ Харьковъ и 1 іюля былъ уже на мѣстѣ.

Въ теченіи короткаго времени шефъ смѣнялся за шефомъ, и полкъ, утратившій свое коренное названіе, кое онъ носилъ почти 150 лѣтъ, мѣнялъ также свои названія. Мейндорфа смѣнилъ (января 1798 года) Г.-Л. Паупертъ. Этотъ Паупертъ началъ свою карьеру во французской арміи, потомъ поступилъ на службу въ Польшу и, обратясь въ польскаго шляхтича, приобрѣлъ себѣ тамъ имѣнія. Изъ польской Паупертъ перекочевалъ въ австрійскую армію; а въ 1793 году этотъ горячій патріотъ перешелъ, наконецъ, въ русскую службу по присоединеніи къ нашей Имперіи польскихъ областей, гдѣ были его имѣнія. Полкомъ онъ командовалъ, жилъ въ Харьковѣ и, видимо, былъ человекъ строгій въ обращеніи со своими подчиненными. Командованіе, впрочемъ, его было непро-

¹⁾ Полковой формуляръ.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

должительное—въ томъ-же году онъ навлекъ на себя гнѣвъ Государя и былъ уволенъ въ отставку, послѣ чего, вѣроятно, снова началъ странствованіе по европейскимъ арміямъ. Назначенный послѣ него шефъ Г.-М. Заплатинъ числился только 20 дней; полка, конечно, онъ и не видѣлъ, но имя свое увѣдчилъ, такъ какъ названіе «Вирасирскій Генералъ-Маіора Заплатина полкъ» попало въ официальную «Хронику Россійской Императорской арміи». Въ полкъ не былъ присланъ его формулярный списокъ, почему и неизвѣстно, кто былъ этотъ Заплатинъ.

Слѣдующій шефъ, давшій также свое имя полку, кн. Ромодановскій-Ладыженскій, прокомандовалъ полкомъ только 2 мѣсяца и былъ переведенъ шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка. Послѣ этихъ мимолетныхъ шефовъ былъ назначенъ Г.-М. Александръ Рыцаревичъ Козенсъ, онъ задержался на долго. Происходилъ Козенсъ изъ англійскаго дворянства; его дѣдъ еще при Петрѣ Великомъ, принявъ русское подданство и приписанный къ обществу петербургскихъ дворянъ, служилъ во флотѣ. Александръ Рыцаревичъ вступилъ въ службу въ 1778 году въ кирасирскій полкъ Наслѣдника; полковникомъ (1797 года) служилъ въ Украинскомъ легкоконномъ, а по его расформированіи, въ Черниговскомъ кирасирскомъ. Онъ участвовалъ въ двухъ войнахъ—Шведской (1788) и Польской (1792—1794) ¹⁾. Новый шефъ былъ очень дѣятельный и ревностный къ службѣ. Ему пришлось много поработать, чтобы привести въ порядокъ вполнѣ разстроенную хозяйственную часть и одѣть полкъ болѣе или менѣе прилично, такъ какъ по своему наружному виду онъ продолжалъ быть на половину кирасирскимъ, на половину легкоконнымъ. Харьковцы очень отстали отъ другихъ въ строевомъ образованіи. Новые уставы были для нихъ почти неизвѣстны—часто смѣнявшіеся шефы полкомъ вовсе не занимались. Эскадронные командиры, пользуясь этимъ, преслѣдовали только одну цѣль—при возможно меньшей дачѣ фу-

¹⁾ Его форм. списокъ.

ража, имѣть въ своихъ эскадронахъ лошадей въ приличномъ тѣлѣ на случай смотровъ, что, конечно, шло въ ущербъ обученію кирасиръ верховой ѣздѣ. Объ этихъ безпорядкахъ, происходившихъ въ полку, Императору было извѣстно, и съ цѣлью ихъ исправленія онъ назначилъ шефомъ Козенса. Государь относился къ нему очень благосклонно и съ большимъ довѣріемъ, о чемъ свидѣлствуютъ рескрипты на его имя. Въ 1799 году Павелъ Петровичъ прислалъ лично ему повелѣніе: «когда получите слѣдующій Вамъ ремонтъ, то изъ числа онаго раздайте (лошадей) оберъ-офицерамъ полка имени Вашего, у которыхъ изъ нихъ нѣтъ строевыхъ лошадей». Государь въ награду ревностной службы пожаловалъ Козенса «Командоромъ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго» за «довѣденіе полка въ должное состояніе».

Въ началѣ 1799 года полкъ покинулъ Харьковъ и болѣе уже въ него не возвращался—онъ былъ переведенъ на конторнр-квартиры въ м. Черный Островъ Подольской губ. Проскуровскаго уѣзда и былъ назначенъ въ армію Гр. Гудовича, въ корпусъ Г. Михельсона. Въ этой новой стоянкѣ Харьковцевъ застало XIX столѣтіе, начавшееся для нихъ новымъ походомъ—въ январѣ они ушли въ с. Алтуши (около гор. Брестъ-Литовска), войдя въ составъ Брестской инспекціи Г.-М. Цорна, въ арміи Г. Голенищева-Кутузова.

Выступивъ изъ Чернаго Острова 15 января, полкъ пришелъ въ Алтуши 12 Февраля, пройдя разстояніе въ 256 верстъ въ 29 дней. Изъ маршрута можно видѣть, что походы тогда совершались медленно—на 19 дней марша было 10 дневокъ! Въ первый день похода полкъ прошелъ только 7 верстъ («1 милю»), во второй 14 верстъ, за которымъ послѣдовала дневка; совершивъ (1 февраля) переходъ въ 2 мили, а на другой день въ 4,—полкъ за то отдыхалъ два дня подъ рядъ. Алтуши (Олтушъ) очень небольшое селеніе—въ немъ могъ только размѣститься штабъ и лейбъ-рота, весь-же полкъ расположился по окрестнымъ небольшимъ деревнямъ, занявъ

для того 9 деревень. Въ этомъ мѣстѣ полкъ оставался по 15 августа 1801 года.

На основаніи новаго расписанія квартиръ, Харьковскій кирасирскій полкъ, по повелѣніи Царевича Константина Павловича, выступилъ изъ Алтуши и отправился на новую стоянку—г. Луцкъ, совершая походъ крайне медленно. На маршѣ въ м. Соколя (26 августа) получено было извѣстіе отъ инспектора Г.-Л. Боура о Высочайшемъ повелѣніи (отъ 13 іюля 1801 г.) о переформированіи полка, въ числѣ 7-ми кирасирскихъ, въ драгунскій съ названіемъ «Харьковскій Драгунскій полкъ». Коренное названіе «Харьковскій»¹⁾, возвращено было, впрочемъ, полку нѣсколько раньше, вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра I.

Названіе «драгуны» въ европейскихъ арміяхъ впервые появляется въ XVI столѣтіи, когда маршалъ Брисакъ сжалъ отряды отборной своей пѣхоты на лошадей для быстрыхъ набѣговъ, называя ихъ этимъ именемъ. Но французскій маршалъ не былъ первымъ въ этомъ дѣлѣ: еще въ глубокой древности, въ войскахъ Александра Македонскаго были «димаки», пѣхота, совершившая переѣзды на лошадяхъ. Но Густава-Адольфа на драгунъ смотрѣли, какъ на ѣздящую пѣхоту, и только въ его арміи они получили назначеніе сражаться преимущественно верхомъ, спѣшиваясь только въ крайнихъ случаяхъ. Въ Россіи драгуны стали появляться со времени Михаила Ѳеодоровича и состояли по большей части изъ иноземцевъ, но въ нихъ записывали также дѣтей боярскихъ и охочихъ людей. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкета, шпаги, бердыша и короткой пика. Но это войско не было постоянно, оно по окончаніи войны распускалось по домамъ. Только при Петрѣ Великомъ появились у насъ регулярные драгунскіе полки. Петръ говорилъ о драгунахъ, какъ о родѣ оружія, способномъ дѣйствовать и «жестокимъ ударомъ

¹⁾ Пол. Соб. Зап. т. XXVI, № 19809.

черезъ сильную скачку» и въ пѣшемъ строю, когда мѣстность неблагопріятствуетъ сражаться на конѣ. Потемкинъ считалъ драгунъ, не смотря на свое пристрастіе къ легкоконнымъ полкамъ, «полезнѣйшими и самонужнѣйшими въ государствѣ, такъ что истина сего не требуетъ доказательствъ». «Сугубое, смотря по обстоятельствамъ, говоритъ онъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и въ подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ниже тяжелой конницы»¹⁾. Подобный-же взглядъ на драгунъ появился и въ началѣ царствованія Александра I, выразившійся въ переформированіи полковъ тяжелой конницы въ драгунскіе и въ формированіи новыхъ, для чего брались эскадроны изъ дѣйствующихъ полковъ. Штатъ драгунскихъ полковъ до 1812 года перемѣнялся нѣсколько разъ, что видно изъ прилагаемой хроники полка. Полки драгунскіе, какъ и кирасирскіе, были въ числѣ 5 эскадроновъ, кои носили названія по фамиліямъ своихъ командировъ. Если-же таковыхъ временно не бывало, то—«вакантный». Переформированіе полка произошло въ Луцкѣ.

Обмундированіе и снаряженіе драгунъ состояло: изъ мундира, панталонъ и рейтузъ, сапогъ, фуражной шапки свѣтло-зеленаго сукна съ оранжевымъ околышкомъ, кителя, шинели, фуфайки (или полушубка изъ овчины), треугольной шляпы съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ и перчатокъ; сабли съ темлякомъ, мушкета въ мѣдной оправѣ со штыкомъ, лядунки съ перевязью и, въ конномъ строю, пары пистолетовъ.

Драгунскій двубортный мундиръ вначалѣ дѣлался изъ свѣтло-зеленаго сукна, позднѣе изъ темно-зеленаго, длиною фалдъ въ 7 вершковъ. Полки отличались между собою цвѣтомъ доклада. Въ Харьковскомъ полку воротникъ, обшлага, погонъ съ красными выпушками, носимый на лѣвомъ плечѣ, были оранжеваго цвѣта; весь металлическій приборъ мѣдный.

¹⁾ Лобрь Энцикл. стр. 98; Масловскій. Стор. развѣд. сл. ст. 154; Гудимъ-Левовичъ «Ист. очер. разв. воор. силъ въ Рос.».

Офицерскій мундиръ былъ такой-же, какъ и у нижнихъ чиновъ, но на красной стамедовой подкладкѣ. Въмѣсто галстуха офицеры носили черный шелковый платокъ, завязанный назади. Позднѣе былъ введенъ сюртукъ (1806 года) темно-зеленаго сукна съ обшлагами и воротникомъ, какъ на мундирѣ. Одни панталоны были изъ бѣлаго сукна (у офицеровъ лосиновые во фронтѣ, суконные внѣ его), другіе изъ сѣраго съ подшитою кожею, назывались они рейтузами и носились во время похода. Сапоги тупоносые, смазные съ прибивными желѣзными шпорами.

Сѣдло покрывалось суконнымъ вальтрапомъ по цвѣту мундира съ оранжевою выкладкою и выпушкою, вензелемъ и короною. Лошади драгунскія были произвольной масти, ростомъ не выше 2, не ниже 1 вершка, ремонтная цѣна ея—50 руб. безъ провода. Трость, какъ эмблема власти, была также принадлежностью драгунскихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ (отмѣнена она была въ 1807 году). Въ началѣ царствованія Императора Александра I нижнихъ чиновъ продолжали терзать пудра, букли и косы, длиною въ 4 вершка, перевязанныя ленточкой. Это, къ счастью, продолжалось только до 1807 года, когда солдатъ, наконецъ, остригли подъ гребенку, предоставивъ генераламъ и офицерамъ право носить волосы по ихъ усмотрѣнію. Въ началѣ 1812 года въ драгунскихъ полкахъ отмѣнены были литавры, а также и ружья. Изъ огнестрѣльнаго оружія у драгунъ оставлены были только пистолеты, кромѣ фланкеревъ, получившихъ штуцера. Перемѣнены были въ драгунскихъ полкахъ и штандарты. Одинъ изъ нихъ полагался бѣлаго цвѣта, а остальные зеленаго. Бѣлый дѣлался съ зелеными, а зеленый съ бѣлыми углами, въ видѣ овальныхъ щитовъ; между ними помѣщался вензель подъ короною, а по бокамъ лавровыя вѣтви. По среди полотна—двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и другимъ опущеннымъ крыломъ; въ верхнемъ углу, противъ поднятаго крыла, сіяніе. Шитье—золотое. Штандарты, какъ,

и всѣ части обмундированія и снаряженія, въ то время мѣнялись очень часто ¹⁾).

Полку, при выступленіи въ городъ, приходилось обыкновенно оставлять на квартирахъ нижнихъ чиновъ изъ фронта для присмотра за имуществомъ, трудно больными и для охраны семействъ воинскихъ чиновъ, что очень ослабляло силы полка.

Для устранения этого въ 1805 году положено было сформировать при драгунскихъ полкахъ запасные полуэскадроны (4 офицера, 89 нижнихъ чиновъ ²⁾), по проекту Цесаревича Константина Павловича. По уходѣ полка, этотъ полуэскадронъ оставался на мѣстѣ, принималъ въ свое вѣдѣніе все остающееся. Кромѣ того, всѣ командировки, какія приходилось нести полку, за приводомъ ремонта, рекрутъ и пр. полагалось дѣлать изъ запаснаго полуэскадрона, чтобы не отрывать нижнихъ чиновъ полка отъ строевыхъ занятій. На обязанности полуэскадрона, во время отсутствія полка, лежало обученіе рекрутъ и выѣздка ремонтныхъ лошадей. Запасный этотъ полуэскадронъ, впрочемъ, просуществовалъ не долго — въ 1810 году онъ былъ упраздненъ и штатъ полка свелся къ числу 1018 человекъ всѣхъ чиновъ и 927 строевыхъ лошадей ³⁾).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

¹⁾ Висковатовъ. Ист. опис... т. XVII и XXI.

²⁾ Мос. арх. оп. 160, № 1.

³⁾ Хрон. Рос. Им. арм.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XIII.

Пожары въ г. Луцкѣ.—Слухи о близости войны.—Приготовленія къ ней.—Тревожное состояніе въ ожиданіи похода.—Новый шефъ Г.-М. Гижицкій.—Начало войны.—Движеніе Кутузова.—Выступленіе полка въ походъ.—Соединеніе Кутузова съ Вуксшеведномъ.—Отступленіе къ Ольмюцу.—Численное состояніе полка.—Диспозиція къ Аустерлицкому сраженію.—Расположеніе отряда Уварова.—Столкновеніе съ французской кавалеріею.—Отступленіе Багратиона.—Потери полка.—Поручикъ Шимковъ.—Отличившіеся въ сраженіи 20 Ноября.—Обратный походъ въ Россію.

Луцкъ (на рр. Стеръ и Глушь), гдѣ полкъ простоялъ до открытія первой кампаніи съ французами, былъ некогда на Волыни самый богатый городъ, по очереди принадлежавшій Литвѣ, Польшѣ и русскимъ князьямъ. Цѣлый рядъ пожаровъ (главные 1781 и 1793 годовъ) истребилъ въ этомъ обширнѣйшемъ городѣ все лучшія, старинныя постройки. Не успѣлъ Луцкъ еще вполне обстроиться, какъ, не задолго до прихода сюда Харьковцевъ, новый пожаръ (1800 году) уничтожилъ все. Полкъ засталъ городъ въ пепелищѣ, и только грандіозныя руины замковъ и костеловъ свидѣтельствовали о его быломъ величіи. На томъ испытаніи города не кончились—уже во время пребыванія полка (1803 годъ) послѣдній пожаръ обратилъ городъ окончательно въ груды пепла, и Луцкъ съ того времени заглохъ совершенно. Въ пожарѣ сгорѣло почти все полковое имущество и, что особенно грустно для лѣтописца полка, сгорѣли все письменныя дѣла. По 1794 годъ онѣ погибли во время революціи въ Варшавѣ, по 1803 здѣсь, въ огнѣ¹⁾, а этотъ періодъ во всѣхъ отхожденіяхъ очень интересный, такъ какъ обнимаетъ собою поль-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

скую инсurreкціонную войну съ битвою подъ Маціевицами и плѣномъ Косцюшки, заключаетъ въ себѣ реформы Императора Павла и т. п.

Тревожные слухи о возможности и близости новой войны начали ходить еще съ 1803 года, особенно же когда Цесаревичъ Константинъ Павловичъ получилъ секретнѣйшій и собственноручный указъ Государя, повелѣвавшій полкамъ Лейбъ-Кирасирскому и Харьковскому быть въ полной готовности, чтобы ихъ эскадроны, по первому требованію, могли-бы въ 24 часа выступить изъ своихъ квартиръ въ военный походъ ¹⁾. Приготовивъ все необходимое, полкъ, чуть что не посѣдланый, ждалъ приказа выступить съ минуты на минуту. Въ этомъ напряженномъ состояніи Харьковцы пробыли долго. Но шли дни, недѣли, проходили даже мѣсяцы, а полкъ оставался на мѣстѣ, никакихъ распоряженій не приходило; все понемногу успокоилось, и полковая жизнь пошла своей обычной колеєю. Въ мартѣ слѣдующаго года уже всѣ шефы полковъ получили подобное-же тревожное повелѣніе отъ Цесаревича. Снова началась лихорадочная дѣятельность въ полкахъ, и снова все затихло. Спустя нѣкоторое время, послѣдовало новое предписаніе изъ инспекціи шефу полка Г.-М. Козенсу приготовить все къ походу, но вести эти приготовленія въ «наиглубочайшемъ секретѣ» ²⁾. Въ такомъ вотъ тревожномъ состояніи шло время, всѣ находились въ постоянномъ ожиданіи похода.

Въ это-же время (1804 годъ) былъ назначенъ новый шефъ полка Г.-М. Гжицкій (2-й), смѣнившій собою Козенса, уволеннаго отъ службы по прошенію. Варфоломей Каэтановичъ Гжицкій, сынъ сенатора, происходилъ изъ хорошей польской фамиліи, получилъ прекрасное образованіе, владѣлъ въ совершенствѣ иностранными языками, зналъ математику и инженерныя науки. Въ русскую службу онъ вступилъ подполковникомъ до раздѣла еще Польши (въ 1791 годъ) и, на-

¹⁾ Мос. арх. оп. 160, св. № 1.

²⁾ Ibidem.

значенный полковымъ командиромъ въ гусарскій Боура (Павлоградскій) полкъ, былъ командированъ въ Грузію ¹⁾ для вывода оттуда этого полка сначала на кавказскую линію, а послѣ въ Россію. У Императора Павла Гжицкій былъ въ большомъ фаворѣ: послѣ производства въ генералы, на 24 году жизни (1798 годъ), не бывъ даже шефомъ полка, онъ былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію (1799 годъ) инспектировать кавалерійскіе полки; послѣ этого командовалъ бригадою, но вскорѣ навлекъ на себя чѣмъ-то гнѣвъ Государя и былъ отставленъ отъ службы. Императоръ Александръ I принялъ въ 1804 году Гжицкаго снова и назначилъ шефомъ Харьковскаго полка.

Между тѣмъ, носившіеся упорные слухи о войнѣ съ французами начали оправдываться. Близость войны выяснялась все болѣе, и она скоро, дѣйствительно, возгорѣлась съ Наполеономъ, слава и могущество котораго непомѣрно росли со дня на день. Встревоженные успѣхами новаго императора, Россія, Австрія и Англія заключили между собою грозный, повидимому, договоръ. Двѣ первыя державы должны были выслать противъ Наполеона свои арміи, послѣдняя—помогать имъ своимъ золотомъ. Корпусъ русскихъ войскъ (50 тысячъ) подъ начальствомъ Кутузова былъ двинутъ на соединеніе съ австрійскою арміею Эрцгерцога Фердинанда, которою, въ сущности, командовалъ Г. Маккъ. Соединиться Кутузову не пришлось: Наполеонъ, быстро перенесшійся съ береговъ Ламанша, неожиданно налетѣлъ на австрійцевъ подъ Ульмомъ, и только немногимъ съ Эрцгерцогомъ удалось спастись. Маккъ-же со всею арміею сдался на капитуляцію. Это поставило Кутузова, бывшего уже недалеко, въ критическое положеніе. Подъ напоромъ превосходныхъ въ числѣ силъ Наполеона совершилъ онъ свое знаменитое отступленіе, покрывшее славою его и героя—Багратіона.

¹⁾ Его формул. списокъ.

На встрѣчу отступавшему Кутузову изъ Россіи шелъ корпусъ (50 тысячъ) Г. гр. Буксгевдена, въ число войскъ котораго былъ назначенъ и Харьковскій полкъ. Получивъ 5-го августа ¹⁾, по счету четвертое, предписаніе быть готовыми къ походу, Харьковцы тронулись, наконецъ, съ мѣста только чрезъ мѣсяць, 3 сентября, съ 1-ю колонною войскъ къ Дубенкѣ, гдѣ, тринадцать лѣтъ тому назадъ, участвовали въ пораженіи Косцюшки. Походъ совершался крайне медленно—33 мили, напр., пройдено было въ 19 дней (5 дневокъ), а одинъ день походъ былъ совсѣмъ отмѣненъ «по случаю ненастной погоды»; съ 17-го же по 23-е колонна стояла на мѣстѣ.

7-го ноября послѣдовало соединеніе Кутузова съ первою колонною Буксгевдена у Вишау, гдѣ войска и расположились лагеремъ. Въ тотъ день два эскадрона Харьковскаго полка подъ начальствомъ Подполковника Юзефовича, опытнаго и храбраго офицера, и Капитана Воеводскаго были отправлены къ г. Брюнну на подкрѣпленіе арріергарда отступавшихъ войскъ, задерживавшаго насѣдавшихъ французовъ. Три эскадрона полка 8 ноября ночью снова были двинуты въ число войскъ Багратіона къ Проствицу, гдѣ и пробыли 9-е число. Наши войска, соединившись, продолжали отступление къ Ольмюцу, гдѣ и остановились. Французы находились у Брюнна. Въ Ольмюцѣ Императоръ Александръ въ присутствіи Императора Франца сдѣлалъ всѣмъ войскамъ смотръ. Харьковскій полкъ въ то время считалъ въ рядахъ своихъ 791 человекъ всѣхъ чиновъ (запасный полуэскадронъ остался въ Луцкѣ), по штату того времени въ полку недоставало человекъ около 100. По новому росписанію, составленному Главнѣкомандующимъ Кутузовымъ, полкъ былъ назначенъ въ дивизію Г.-Л. Уварова ²⁾.

Союзники рѣшили наступать и дать Наполеону генеральное сраженіе. Отъ Ольмюца армія, покинувъ хорошую дорогу,

¹⁾ Мос. арх. оп. 160, св. 1.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1556, 1548, 1551.

ведущую на Брюннъ, свернула влѣво и по дурнымъ проселочнымъ, крайне медленно (7—12 верстъ переходъ) пошла къ Аустерлицу (по славянски Славковъ,—небольшой городъ въ Моравіи на р. Литавѣ), намѣреваясь обойти правый флангъ французовъ. 19 ноября армія, снявшись съ мѣста своего расположенія, въ полдень, пройдя Аустерлицъ, заняла позицію. Въ этотъ день все было спокойно, лишь слабая перестрѣлка шла въ передовой цѣпи. Французы какъ бы не рѣшались оказать сопротивленія и отступали по всей линіи. Этимъ Наполеонъ вселилъ въ союзниковъ увѣренность въ побѣдѣ. Видя отступление непріятели, монархи стали даже опасаться, какъ бы Наполеонъ не ускользнулъ изъ рукъ ихъ. Даже огромные бивачные костры, пылавшіе у непріятели въ ночь предъ сраженіемъ, сочили за военную хитрость. Но эта была не хитрость, это солдаты радостно встрѣчали съ зажженными пучками соломы въ рукахъ своего Императора, объѣзжавшаго войска; къ тому-же это былъ канунъ годовщины его коронаціи. Наполеонъ написалъ пламенный приказъ по арміи, проникнутый тоже увѣренностью въ побѣдѣ, называвшій союзниковъ «наемниками Англіи» и обещававшій окончить войну предстоящею побѣдою. Свѣтло и радостно было на бивакѣ французовъ, въ станѣ-же нашемъ все было мрачно и тихо. Австрійскій генералъ Вейротеръ, почитавшій себя великимъ стратегомъ и пользовавшійся большимъ довѣріемъ у союзныхъ монарховъ, составилъ «Диспозицію къ атакѣ непріятельской позиціи позади Кобельница и Сокольница». Произведеніе это, предназначавшееся для русской арміи, было запутано, полно мельчайшихъ подробностей, трудно понимаемо и написано при томъ на нѣмецкомъ языкѣ. Русскимъ генераламъ оно очень не понравилась—они видѣли ясно его недостатки; Багратіонъ-же прямо предсказалъ пораженіе. Увѣренный въ себѣ и упрямый Вейротеръ не хотѣлъ слушать никакихъ возраженій. Предсказывая побѣду, говорилъ, что во время прошлѣгоднихъ маневровъ онъ хорошо изучилъ мѣстность, гдѣ должно было

произойти сраженіе, на что ядовито замѣтилъ его помощникъ гр. Бубна: «не надѣляйте только такихъ же ошибокъ, какъ на прошлогоднихъ маневрахъ».

По диспозиціи армія должна была вести наступленіе пятью колоннами. На правомъ флангѣ нашего расположенія поставленъ былъ кн. Багратіонъ съ приказаніемъ удержатъ, во чтобы то ни стало, позицію у Позоржиць. Наканунѣ сраженія Г. Уварову было приказано съ полками Харьковскимъ, Черниговскимъ — драгунскими, Елисаветградскимъ гусарскимъ и 12-ою конною батареею изъ колонны кн. Лихтенштейна перейти на подкрѣпленіе войскъ Багратіона и стать на лѣвомъ флангѣ его расположенія. Помощникомъ къ Уварову былъ назначенъ Гижицкій.

Утро 20 ноября было необыкновенно туманно. Колонны наудачу шли въ назначенныя имъ мѣста. Окутанныя мглою, даже когда уже вполне разсвѣло, онѣ въ 10 шагахъ не могли различать предметы. Можно было наткнуться на всякія неожиданности. И войско дѣйствительно наткнулось на совсѣмъ неожиданное препятствіе—на французовъ тамъ, гдѣ имъ, по диспозиціи Вейротера, быть не полагалось. Наполеонъ не только не думалъ уклоняться отъ боя, но, наоборотъ, самъ перешелъ въ наступленіе, зная о движеніи союзниковъ на его правый флангъ. Онъ подѣ Аустерлицемъ повторилъ маневръ, который за много предѣ тѣмъ вѣковъ продѣлалъ Александръ Македонскій въ Арбельскомъ сраженіи (10-го іюня 331 года до Р. Х.): французы, обрушившись на нашъ центръ, разрѣзали армію по поламъ, овладѣли ключемъ позиціи (Праценскія высоты) и одержали полную побѣду.

Еще до боя полки Г. Уварова были расположены лѣвѣе с. Голубиць, впереди оврага, по вершинѣ и по склонамъ возвышенности. Французскій маршалъ Ланъ, стоявшій противъ Багратіона, дѣйствовалъ вначалѣ оборонительно. Когда-же войска наши были сбиты съ Праценскихъ высотъ и центръ былъ порванъ, онъ перешелъ въ наступленіе. Къ тому вре-

мени туманъ разсѣялся, и «Солнце Аустерлица», которое такъ любилъ послѣ вспоминать Наполеонъ, освѣтило поле битвы «трехъ императоровъ» и наши неудачи. Багратіонъ долго удерживалъ стремленіе французовъ. На его лѣвомъ флангѣ Уваровъ два раза успѣшно атакывалъ кавалерію Лана и тѣмъ на нѣкоторое время задержалъ наступленіе непріятели. Но бывшая противъ него конница была скоро усилена пѣхотою, драгунскою дивизіею и кирасирами. Наши драгуны и гусары, неустрашенные этимъ, бросились было въ атаку съ отчаянною храбростію, но, подавляемые численностію, были опрокинуты съ большимъ урономъ за оврагъ съ потерею своей артиллеріи ¹⁾. Наравнѣ съ другими полками Уварова ходили въ атаку и Харьковцы съ Гижицкимъ во главѣ, а послѣ «отретировались въ порядкѣ». Ослабленный отступленіемъ кавалеріи принужденъ былъ отступить и Багратіонъ, но, стремительно преслѣдуемый французами, одержавшими верхъ ужъ повсюду, отходилъ медленно, неся страшныя потери. Остановился Багратіонъ у с. Раусницъ, кавалерія Уварова стала лѣвѣе его. Она, не смотря на то, что ей пришлось отступать предѣ многочисленною французскою конницею, тѣмъ не менѣе за свои смѣлыя атаки кирасиръ заслуживаетъ только похвалу. Французы сидѣли на сытыхъ лошадяхъ, тогда какъ лошади нашей кавалеріи нѣсколько дней кормились, по винѣ австрійцевъ, одною только соломой ²⁾; почему особенной стремительности въ атакахъ здѣсь и не могло быть. Всѣ войска Багратіона, когда другія бѣжали, медленно и въ порядкѣ отступали; и послѣ, составя арріергардъ, прикрывали послѣднее отступленіе нашей арміи чрезъ Виннау. Потери союзниковъ въ сраженіи подѣ Аустерлицемъ были громадны.

Въ вѣдомости объ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, наскоро составленной послѣ сраженія, потери Харьковскаго полка показаны слѣдующія:

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе 1-ой войны Ал. I съ Нап. въ 1805 г.

²⁾ Богдановичъ. Ист. цар. Алекс. I, т. II, ст. 79.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

Подпоручикъ Курносоевъ	1
» Шимковъ	1
унтеръ-офицеровъ	3
рядовыхъ	103
лошадей строевыхъ	99.

Р а н е н ы :

Шефъ Г.-М. Гижицкій	1
Капитанъ Адамовъ	1
Подпоручикъ Курносоевъ	1
Прапорщикъ Десаувеплавъ	1
» Краевичъ	1
унтеръ-офицеровъ	5
трубачъ	1
рядовыхъ	29
лошадей	109 ¹⁾ .

Черезъ нѣсколько дней въ полкъ возвратились изъ числа показанныхъ убитыми раненыи Подпоручикъ Курносоевъ и 21 рядовыхъ, изъ нихъ также были нѣкоторые ранены; у всѣхъ ихъ во время сраженія были убиты лошади, и имъ, сразу отрѣзаннымъ отъ своихъ, съ трудомъ удалось кружнымъ путемъ, долго отсиживаясь и прячась, ускользнуть отъ французовъ и разыскать свой полкъ. Вѣжали также и нѣкоторые захваченные въ плѣнъ. Такихъ изъ всей арміи набиралось тысячи. Они черезъ Богемію и Силезію съ большимъ трудомъ, питаясь подаяніями, пробирались обратно въ Россію. Такъ, въ разное время убѣжали изъ плѣна Харьковскаго полка 10 человекъ нижнихъ чиновъ²⁾.

Поручикъ Шимковъ во время атаки непріятельскихъ кирасиръ налетѣлъ со своимъ взводомъ прежде всего на отдѣльную группу французскихъ всадниковъ и почти всѣхъ ихъ перерубилъ, а послѣ рубился съ кирасирами, подавая примѣръ и увлекая своихъ подчиненныхъ. Кровь изъ многихъ ранъ лилась изъ него ручьями, но онъ, не замѣчая того, продолжалъ работать саблею, пока, обезсиливъ отъ потери крови, не лишился чувствъ и не свалился съ лошади. Храбрый по-

¹⁾ Мос. арх. оп. 152, № 564.

²⁾ Мѣс. рап. под.

ручикъ получилъ 7 тяжелыхъ ранъ—2 въ голову, 1 въ животъ и 4 въ лѣвую руку. Долго пролежалъ безъ сознанія Шимковъ среди многочисленныхъ убитыхъ и умирающихъ раненыхъ, оглашенныхъ своими стонами покинутое поле сраженія. Сырость холодной осенней ночи привела его, наконецъ, въ чувство; лихорадка била его. Не имѣя силъ подняться, продолжалъ лежать онъ въ темнотѣ, видя зарево отъ костровъ и слыша радостные крики французовъ, праздновавшихъ побѣду и день коронаціи своего любимаго императора. Въ такомъ ужасномъ положеніи, томимый жаждою и испытывая нестерпимыя боли, пролежалъ Шимковъ около сутокъ. Разбирая на другой день раненыхъ и убитыхъ, французы подняли и его, подали первую помощь и перевезли въ Брюннъ, гдѣ Шимковъ оставленъ былъ на излеченіе. Кое-какъ поправившись и сдѣлавшись свободнымъ по размѣнъ плѣнныхъ, побрелъ Шимковъ пѣшкомъ, не имѣя ни гроша въ карманѣ, къ границамъ Россіи, въ свой полкъ. Пѣшкомъ онъ добрался до Львова (Лембергъ) и тамъ, видимо, досталъ денегъ, такъ какъ населеніе Галиціи самымъ сочувственнымъ образомъ относилось къ нашимъ войскамъ. Прибывъ въ мартѣ 1806 года въ полкъ, Шимковъ представилъ свидѣтельство доктора мушкетернаго полка Крузе о полученныхъ имъ тяжкихъ ранъ. Но свидѣтельства ему было не нужно, ибо къ тому времени раны его не успѣли закрыться вполне. Гижицкій, на глазахъ у котораго Шимковъ выказалъ незаурядное мужество, свидѣтельствуя въ своемъ рапортѣ о подвигахъ этого достойнаго офицера, просилъ начальство наградить его¹⁾.

Въ числѣ отличившихся въ сраженіи 20 ноября, во время атаки непріятельской кавалеріи показаны Харьковскаго полка: Г.-М. Гижицкій, Подполковники Миницкій и Юзефовичъ. Шефъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, второй получилъ ту же награду 4-й степени, а послѣдній золотое оружіе, съ надписью «за храбрость»²⁾; Капитанъ Ада-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1556.

²⁾ Моск. арх. оп. 152, св. 563.

мовъ, извѣстный своимъ подвигомъ въ битвѣ при Маціевицахъ, раненый подъ Аустерлицомъ, былъ награжденъ чиномъ.

Сраженіемъ 20 ноября закончилась наша первая война съ Наполеономъ, перемиріе было подписано уже 26 ноября. Полки потянули обратно въ предѣлы Россіи, идя черезъ Венгрію и Галицію. Хотя недостатокъ въ продовольствіи и позднее холодное время дѣлали походъ тяжелымъ, но его облегчали радушіе и гостепримство жителей. Венгерцы и галичане старались оказать нашимъ войскамъ замѣчательное вниманіе и расположеніе: всюду торжественно встрѣчали, угощали, ни за что не брали платы и заботились о нашихъ больныхъ и раненыхъ.

Простоявъ нѣкоторое время въ м. Теофилѣ, полкъ въ мартѣ 1806 года прибылъ въ г. Радомысль, гдѣ и расположился на квартирахъ. Здѣсь началъ приводить онъ въ порядокъ свою разстроенную матеріальную часть и поправлять лошадей, выпустивъ ихъ съ 1-го мая на подножный кормъ на отведенныхъ пастбищахъ въ Свирскомъ и Васильковскомъ повѣтахъ ¹⁾.

Глава XIV.

Разгромъ Пруссіи.—Мольба ея о помощи.—Объявленіе войны.—Главнокомандующій гр. Каменскій.—Выступленіе полка въ походъ.—Смертность 1806 года.—Инспекторскій смотръ.—Манифестъ объ ополченіи.—Просьба Гжицкаго.—Его письмо.—Дѣло подъ Шумовымъ.—Занятіе м. Острова.—Юзефовичъ—кавалеръ ордена Св. Георгія.—Неудача Эссена I подъ Остроленкою.—Причины бездѣйствія корпуса.—Голодъ, виновники его—жиды.—Назначеніе Гжицкаго въ Молдавскую армию.—Экспедиція Юзефовичу къ Гонедзу.—Конецъ войны.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

Приказомъ по арміи Наполеонъ объявилъ «безумнымъ» пруссакамъ войну и подъ Іеною и Ауерштедтомъ разгромилъ и совершенно уничтожилъ ихъ армию, чѣмъ угрожалъ и всему королевству. На нѣмцевъ напалъ паническій страхъ—ихъ крѣпости сдавались Наполеону безъ боя одна за другой. На краю гибели король умолялъ Императора Александра помочь ему. И великодушный Монархъ нашъ, забывъ, что тотъ же король не пожелалъ принять участіе въ первой войнѣ съ французами, не смотря на предложеніе Россіи, рѣшилъ оказать ему помощь. Армія наша начала готовиться къ новому походу. Она была раздѣлена на дивизіи, вмѣсто прежнихъ инспекцій; каждая дивизія заключала въ себѣ всѣ роды оружія. Харьковскій полкъ, при этомъ новомъ раздѣленіи, былъ назначенъ въ 10 дивизію Миллера-Закамельскаго и въ бригаду Г.-М. Гжицкаго (Харьковскій, Черниговскій—драгунскіе и Ахтырскій гусарскій). Дивизія эта къ предстоящей кампаніи назначалась въ составъ корпуса Эссена I. Объявленіе войны послѣдовало 18 ноября 1806 года, главнокомандующимъ былъ выбранъ престарѣлый Фельдмаршалъ гр. Каменскій, подъ начальствомъ котораго полкъ Харьковскій,

¹⁾ Ibidem, № 312.

32 года тому назадъ, уже состоялъ въ первую турецкую войну. Каменскій самъ признавалъ себя неспособнымъ «къ командованію столь обширными войсками». Скоро послѣ открытія кампаніи, получивъ ссадину отъ сѣдла, не желая «терять своей прежней славы», онъ уѣхалъ изъ арміи, передавъ командованіе Буксгевдену.

Еще за мѣсяць до объявленія войны Харьковскій полкъ получилъ неожиданное экстренное повелѣніе выступить въ 24 часа. Наскоро и кое-какъ собравшись, выйдя въ походъ 6 октября, полкъ началъ переходить изъ города въ городъ, задерживаясь въ нѣкоторыхъ на непродолжительное время. За полкомъ тянулось до г. Ровно около 200 человекъ¹⁾ пѣшихъ, вслѣдствіе недостатка лошадей, а конская амуниція оставлена была при запасномъ полуэскадронѣ въ г. Радомыслѣ. Въ концѣ декабря Харьковцы перешли границу прусскихъ владѣній, и 1 января 1807 года застало ихъ на маршѣ въ с. Старая Пруссанка Тыкоцинскаго дистрикта (теперь Ломжинской губ.). Истекшій 1806 годъ отличался очень большою смертностью: въ полку въ теченіи 11 мѣсяцевъ (за ноябрь нѣтъ рапорта) умерло 101 человекъ нижнихъ чиновъ. Особенно большая смертность пришлась на мартъ (26) и, начавшись съ января, продолжалось до мая, тогда какъ въ другіе мѣсяцы была очень незначительна. Это-же самое замѣчается въ первые мѣсяцы и относительно лошадей (въ январѣ пало 48) и было, конечно, слѣдствіемъ Аустерлицкаго погрома и похода минувшей войны—дохли лошади раненыя и изнуренныя. Въ теченіи 1806 года ихъ пало 146. Къ тому-же, убыль лошадей 1805 года далеко еще не была пополнена. Гжицкій въ рапортѣ своемъ (21 ноября 1806 года) на Высочайшее имя доносилъ, что главный ремонтеръ, Г.-М. Ильинскій, не доставилъ въ полкъ 182 лошади на мѣсто убитыхъ, тяжело раненыхъ въ сраженія и пришедшихъ въ негодность. Вслѣдствіе такого громаднаго недостатка лошадей,

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

Гжицкій, по приказанію начальства, сформировалъ изъ полка только 4 эскадрона и съ ними продолжалъ походъ, а оставшіеся 196 человекъ пѣшихъ чиновъ были отправлены съ похода обратно подъ командою Майора Адамова въ г. Радомысль¹⁾. О большомъ некомплектѣ въ Харьковскомъ полку (52 человекъ и 182 лошади) доносилъ на Высочайшее имя и Г.-Ад. кн. Долгорукій, производившій инспекторскій смотръ. Результатомъ его инспекторъ остался вполне доволенъ, такъ какъ полкъ представился ему въ совершенномъ порядкѣ: обмундированіе было хорошо, сортъ лошадей прекрасный; особенно былъ хорошъ ремонтъ прошлаго года, купленный самимъ полкомъ—многія лошади, по словамъ Долгорукаго, были отличны и годились бы въ кирасирскіе полки. При этомъ лошади всего полка были содержаны хорошо и въ отличномъ тѣлѣ. Строевымъ образованіемъ инспекторъ остался также доволенъ, кромѣ стрѣльбы, которая заставляла желать лучшаго. О шефѣ полка Долгорукій отзывался въ своемъ рапортѣ съ самой лучшей стороны, хваля его стараніе и заботливость. Это-же самое говорилъ онъ и о всѣхъ эскадронныхъ командирахъ²⁾. У Гжицкаго былъ прекрасный помощникъ, полковой командиръ, Подполковникъ Юзефовичъ, впоследствии шефъ Харьковскаго-же полка, офицеръ выдѣлявшійся и извѣстный въ арміи своими способностями.

Манифестъ (30 ноября 1806 года) повелѣвалъ составить по губерціямъ временныя земскія ополченія (милиціи), «готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе арміи регулярныхъ и могущія предоставить непріятелю на каждомъ шагѣ непреоборимыя силы». Дѣйствіе манифеста было распространено на 31 губернію, въ число коихъ не вошла Волынская, какъ и всѣ земли, недавно присоединенныя отъ Польши. Гжицкій, владѣвшій имѣніемъ на Волыни, не хотѣлъ отставать отъ русскихъ, несшихъ свои жертвованія

¹⁾ Мос. арх. оп. 152, св. 323.

²⁾ Ibidem.

отечеству: онъ снарядилъ на свой счетъ 12 конныхъ милиціонеровъ, хорошо одѣтыхъ, на прекрасныхъ лошадяхъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ и просилъ позволенія зачислить ихъ въ свой полкъ. О просьбѣ Гижичаго Эссень I донесъ Государю и отъ себя просилъ Императора исполнить желаніе шефа, прибавляя, что онъ это дѣлалъ, какъ ему хорошо извѣстно, исключительно изъ усердія къ службѣ¹⁾. Самъ Гижичій написалъ Государю слѣдующее письмо:

«Je suis née d'une famille, qui avait toujours un inviolable attachement pour sa patrie. La Pologne est tant en danger, je crois de mon devoir d'y apporter ma vie et ma fortune pour la secourir; mais comme le sort en a disposé sa perte, je me trouve trop heureux, comme tous mes compatriotes d'être sous le Règne de Votre Majesté Impériale et servant avec zèle et attachement sous vos drapeaux, je me croirais, Sire, un de vos plus heureux sujets, si je pouvais encore contribuer par ma petite fortune à la défense de la nouvelle patrie. Le Gouvernement de Vollini, où se trouve ma petite terre, est tout exempt par Vos suprêmes ordres, de mettre la milice sur pieds; j'ose supplier Votre Majesté Impériale, de vouloir bien permettre que douze cavaliers complètement montés et équipés, à mes propres frais, soient placés comme surnumérotés dans le Régiment, que j'ai l'honneur de commander. Pour moi je croirais remplir ma carrière, si en marchant en personne contre l'ennemi, je pouvais verser jusqu'à la dernière goutte de mon sang, pour le service de Mon Auguste et bien aimé souverain.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond Respect
Sir, de Votre Majesté Impériale.

Le très humble et très obeissant sujet

Barthélemi Gizycki

Chef du Régiment de Harkov Dragon.

(Я принадлежу къ семьѣ, которая всегда отличалась неизмѣнною преданностью къ своему отечеству. Если-бы Польша

¹⁾ Ibidem № 380.

находилась въ опасности, то я считалъ-бы своею обязанностью принести свою жизнь и имущество на ея защиту. Но судьба рѣшила ее гибель. Я, какъ и всѣ мои соотечественники, считаю себя слишкомъ счастливымъ быть подъ властью Вашего Императорскаго Величества. Вѣрно служа подъ Вашими знаменами, я почиталъ-бы себя, Государь, однимъ изъ счастливейшихъ Вашихъ подданныхъ, если-бы могъ, къ тому-же, своимъ маленькимъ состояніемъ способствовать защитѣ моего новаго отечества. Волынская губ., гдѣ находится мое маленькое имѣніе, исключена манифестомъ Вашего Величества отъ поставки ополченія. Позволяю себѣ умолять Ваше Императорское Величество разрѣшить мнѣ зачислить 12 всадниковъ, на мои собственные средства вполне снаряженныхъ и обмундированныхъ, сверхъ комплекта въ полкъ, коимъ я имѣю честь командовать. Свой-же долгъ я сочту исполненнымъ, лично участвуя въ походахъ противъ врага и проливая кровь до послѣдней капли, служа моему Августѣйшему и Возлюбленному повелителю.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и послушнѣйшій подданный Бартоломей Гижичій, шефъ Харьковскаго драгунскаго полка).

Государь чрезъ военнаго Министра разрѣшилъ Гижичкому зачислить его милиціонеровъ въ полкъ. Послѣ отъѣзда шефа въ Молдавскую армію, куда онъ былъ временно командированъ, 4 изъ его милиціонеровъ убѣжали, а остальные 8 были выключены изъ полка по распущеніи ополченія (манифестъ отъ 27 сентября 1807 года)¹⁾.

Тѣ сраженія, въ которыхъ полку Харьковскому въ 1807 году пришлось принимать участіе, не были упорны и кровопролитны, какъ подъ Прейсишъ-Эйлау и Фридландемъ. Эссень, командовавшій корпусомъ силою около 38 тысячъ человекъ, не отличался особенною дѣятельностью и предпримчивостью.

¹⁾ Ibidem.

Въ тому-же и роль его была болѣе пассивная, такъ какъ ему пришлось расположиться между Бугомъ и Наревомъ, «имѣя предметомъ дѣйствій защиту русской границы отъ Гродно до Бреста-Литовскаго». Наполеонъ также приказалъ своему маршалу, стоявшему противъ Эссена, быть въ оборонительномъ положеніи и только не допускать его до соединенія съ Бенигсеномъ.

Первое дѣло для Харьковцевъ произошло 9 января подъ м. Шумовымъ (Ломжинскаго уѣзда), гдѣ присутствіе непріятеля было стрыто разѣздомъ Харьковскаго полка подъ начальствомъ Поручика Лисовскаго. Получивъ о томъ свѣдѣніе, Гжицкій поѣхалъ было въ Замбровъ, чтобы лично въ томъ убѣдиться; получивъ-же новое донесеніе отъ казацкаго офицера, что французы идутъ къ этому городу изъ Шумова, онъ поспѣшилъ сдѣлать распоряженія для встрѣчи. Но оказалось, что видимые казаконъ войска были его-же земляки донцы полка Карпова. Тогда Гжицкій отмѣнилъ отданныя приказанія и назначилъ отрядъ для нападенія на Шумово: 100 человекъ Харьковскихъ драгунъ онъ послалъ въ д. Остружево на д.д. Росохаты и Длугобоже, эскадронъ Маріупольскихъ гусаръ на д. Воля, а сотню казаковъ на д. Свидовцы въ д. Бурзинево. Общее начальство надъ ними Гжицкій поручилъ полковому командиру Маріупольскаго полка Полковнику Ланскому, приказавъ ему атаковать непріятеля въ самую полночь со всѣхъ сторонъ съ цѣлью выяснитъ его силы и попытаться, въ случаѣ успѣха, нѣкоторыхъ изъ нихъ захватить¹⁾. Въ Шумовѣ, какъ оказалось послѣ, были два «отборные (d'elites) эскадрона» конно-егерскихъ полковъ. Въ проводники Ланскому Гжицкій далъ Поручика Лисовскаго, бывшаго уже около Шумова, хорошо знавшаго дороги и вызвавшагося къ тому-же идти при отрядѣ охотникомъ.

Предписаніе Гжицкаго Полковникъ Ланской исполнилъ въ точности. Прибывъ съ отрядомъ и окруживъ Шумово, онъ

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1606. Рапортъ Гжицкаго.

въ глухую, но свѣтлую полночь съ 8 на 9 января неожиданно атаковалъ непріятеля и выбилъ его на дорогу въ д. Глембочъ, гдѣ казаки, отрѣзавъ французамъ отступленіе, ударили въ тылъ, тогда какъ съ другой стороны бросились на нихъ Харьковцы. Долго и отчаянно защищались французы; но, наконецъ, опрокинутые и смятые, стали, пробившись впередъ, отступать. Ихъ пустились преслѣдовать и гнали на разстояніи версты 7 до лѣса, начинавшагося вблизи м. Глембочъ. Здѣсь французы, возстановивъ нѣкоторый порядокъ, повернули назадъ и отважно снова бросились въ битву. Окруженные со всѣхъ сторонъ, храбрые конно-егеря не хотѣли сдаваться. Они отчаянно рубились. Командовавшій ими капитанъ, весь израненный, долго боролся, воодушевляя своихъ егерей, пока мертвымъ не свалился съ лошади. Его эскадроны смѣшались и ряды ихъ быстро уменьшались въ числѣ, но все таки не хотѣли положить оружіе. Лишь только 36 человекъ, силою взятыхъ въ плѣнъ, уцѣлѣли изъ этихъ двухъ прекраснѣйшихъ эскадроновъ—остальные были убиты; 120 лошадей достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны показана въ рапортѣ самая незначительная потеря: всего убитыми 3 нижнихъ чина и 3 лошади²⁾. Изъ нихъ на долю Харьковцевъ припала одна лошадь³⁾. Потеря наша можетъ показаться неправдоподобною, взявъ во вниманіе результаты боя, но, тѣмъ не менѣе, она вѣрна. Мѣсячные рапорты ошибаться или грѣшати умышленно не могутъ. Къ тому-же характера Наполеоновскихъ бюллетеней они не носятъ, и скрывать потери полкамъ нѣтъ основанія. О томъ-же, что непріятель защищался отчаянно, свидѣтельствуеетъ громадное число убитыхъ сравнительно съ взятыми въ плѣнъ, французы-же народъ не таковъ, чтобы позволить убивать себя, смиренно подставивъ головы; но въ бою бываютъ иногда удивительныя вещи, часто идущія въ разрѣзъ всякой логикѣ.

¹⁾ Ibidem; Мос. арх. оп. 152, св. 563.

²⁾ Ibidem—рапортъ Гжицкаго и мѣс. рап. пол.

Въ удачнои дѣлѣ подѣ Шумовымъ Харьковцами командовалъ ихъ полковой командиръ Подполковникъ Юзефовичъ. Своєю распорядительностью и умѣниемъ управлять въ бою, выжидая для того благоприятнаго момента, онъ болѣе другихъ способствовалъ успѣху экспедиціи. Отличились также въ числѣ другихъ поручики Плужанскій ¹⁾ и Лисовскій; послѣдній 24 того-же мѣсяца, командуя, въ качествѣ охотника, казаками, участвовалъ при уничтоженіи непріятельскаго драгунскаго эскадрона при д. Пески вмѣстѣ съ Полковникомъ Чернотубовымъ ²⁾).

22-го января полкъ участвовалъ въ нападеніи отряда Г.-М. Суворова на французовъ, занимавшихъ м. Островъ. Войска наши напали на городъ съ нѣсколькихъ сторонъ, выгнали оттуда непріятеля, чѣмъ и окончилось дѣло. Вслѣдствіе назначенія шефа командовать бригадою, Харьковцами и небольшою частью казаковъ командовалъ въ этотъ день Подполковникъ Юзефовичъ. При столкновеніи съ непріятелемъ онъ врубился съ 3-мя эскадронами Харьковцевъ въ толпы кавалеріи и пѣхоты и съ такимъ мужествомъ сталъ тѣснить ихъ, что непріятель очистилъ свой правый флангъ. Это дало возможность Юзефовичу съ Харьковцами первому ворваться въ мѣстечко и проложить путь къ его занятію всему отряду. За это лихое дѣло Подполковникъ Юзефовичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса; при этомъ также ему засчиталось и отлѣчіе его подѣ Шумовымъ ³⁾. Въ день 22-го января полкъ потерялъ убитыми Вахмистра Магористаго и 11 лошадей; ранены были Прапорщикъ Михаилъ Зембровскій, нижнихъ чиновъ 11, изъ нихъ 2 тяжело, и 10 лошадей ⁴⁾.

29-го французы при м. Сѣбневѣ захватили въ плѣнъ съ пикета 2 юнкеровъ и 1 рядового съ лошадьми ⁵⁾).

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1606.

³⁾ Ibidem, Мос. арх. оп. 152, св. 563 и его форм. спис.

⁴⁾ Мѣс. рап. пол.

⁵⁾ Ibidem.

4 февраля полкъ ходилъ подѣ г. Остроленку, на которую Эссенъ велъ только ложную атаку, желая облегчить отступление Волконскому, потерпѣвшему большое пораженіе на правомъ берегу Нарева. Подѣ Остроленкою Эссенъ встрѣтилъ большое сопротивленіе и, послѣ кровопролитнаго боя, долженъ былъ ретироваться къ Высоко-Мазовецку, преслѣдуемый французами. Отступление отряда до самой глубокой ночи прикрывали Харьковцы съ 4-мя конными орудіями подѣ командою Юзефовича. Въ этотъ день былъ раненъ Поручикъ Лисовскій пулею въ бокъ и очень тяжело Подпоручикъ Петръ Зембровскій—ему ядро вырвало правое колѣно, отчего онъ вскорѣ и умеръ. Лошадей было убито 3, ранено 8 ¹⁾).

Съ этого времени войска Эссена бездѣйствовали, за что онъ и былъ уволенъ отъ командованія. Его замѣнилъ Тучковъ I. Это бездѣйствіе, впрочемъ, было вызвано большимъ недостаткомъ въ продовольствіи, такъ какъ поставка его, порученная исключительно жидамъ, велась самымъ безобразнымъ образомъ. Войска были вынуждены сами искать себѣ пропитаніе и ѣли одинъ только картофель, находимый ими въ ямахъ, въ которыя жители того края имѣютъ обыкновеніе закапывать его на зиму. Продуктъ этотъ въ той бѣдной странѣ составляетъ почти единственную пищу. Лишенное и этого скуднаго пропитанія, населеніе пришло въ самое жалкое состояніе. Слѣдствіемъ голода явились заразительныя болѣзни; особенно умирали грудныя дѣти, такъ какъ матери не могли кормить ихъ отъ полнаго истощенія и безсилія. Всѣ населенныя пункты были разорены совершенно; даже соломенные крыши строеиш пошли на кормъ для лошадей, и дошли онѣ массаи отъ голода, когда даже этой скудной пищи не было на много верстъ кругомъ ²⁾).

Виновики-же всего этого разоренія края, страданія жителей и войскъ—жиды—подрядчики безнаказанно набивали

¹⁾ Ibidem и Воен. Уч. арх. I, № 1606.

²⁾ Михайловскій Дан. сл.

себѣ карманы, наслаждаясь несчастьемъ, что имъ удалось причинить ненавистнымъ «гоямъ», кои такъ были наивны, что вѣри продовольствіе войскъ разнымъ этимъ Герговицамъ, Боганамъ, несоставляющимъ среди этого недостойнаго народа печальнаго лишь исключенья.

Со времени битвы подъ Остроленкою до іюня полкъ находился въ полномъ бездѣйствіи, перемѣнивъ 9 лагерей. Гижичкій тогда, по распоряженію Г.-Ад. Миллера-Загамельскаго, сдалъ полкъ Юзефовичу и отправился въ Молдавію для командованія Винбургскимъ драгунскимъ полкомъ. Донося о томъ начальству, начальникъ дивизіи отзывался съ большою похвалою о дѣйствіяхъ шефа во время командованія имъ передовыми отрядами ¹⁾.

При отступленіи корпуса гр. Толстого къ Бѣлостоку, отрядъ силою въ 11 эскадроновъ, въ числѣ коихъ и Харьковскіе, былъ высланъ подъ начальствомъ Юзефовича форсированнымъ маршемъ изъ лагеря подъ м. Снедовымъ (11 іюня) къ м. Гонендзу. Юзефовичу было приказано, предупредивъ непріятеля, угрожавшаго по слухамъ нашему правому флангу, уничтожить всѣ переправы на Бобрѣ и задержать тѣмъ французовъ. По прибытіи въ Гонендзъ, Юзефовичъ занялъ своими эскадронами пространство отъ м. Осовца (не далеко отъ Гонендза) до г. Августова (9 миль). На Бобрѣ и вблизи непріятеля не оказалось. Вся тревога была основана лишь на слухахъ о немъ, повѣривъ которымъ, бѣжалъ въ Гродну стоявшій здѣсь прусскій баталіонъ и команда Волынскаго мушкетернаго полка въ Бѣлостокъ. Юзефовичъ поставилъ наблюдательные посты около Гонендза, ниже—на Осовецкой переправѣ и еще ниже, противъ д. Сосня, гдѣ некогда Карлъ XII переправилъ свои войска чрезъ Бобрѣ. Кромѣ того, по рѣкѣ посылались разъѣзды ²⁾.

¹⁾ Воен. Учен. арх. I, № 1589.

²⁾ Ibidem. Рапортъ Юзефовича Толстому.

15 іюня сдѣлано было нападеніе на отрядъ Юзефовича, но было отбито; въ Гонендзѣ былъ спасенъ провіантскій магазинъ, обильный запасомъ. Непріятель дѣлалъ попытку переправиться малыми частями и у Августова, но стоявшій здѣсь съ двумя Харьковскими эскадронами Поручикъ Нестелей, выказавъ большую распорядительность, не допустилъ французовъ перейти рѣку.

Во время пребыванія полка на Бобрѣ былъ заключенъ (27 іюня) Тильзитскій миръ, окончившій 2-ю войну съ Наполеономъ. Съ 31 октября полкъ находился уже на зимнихъ квартирахъ въ м. Зельвѣ (Гродненской губ.), гдѣ былъ размѣщенъ штабъ и одинъ эскадронъ; подъ свое расположеніе, не считая Зельвы, полкъ занялъ 12 окрестныхъ деревень и мѣстечекъ. Съ полкомъ прибылъ сюда пѣший эскадронъ и запасный полуэскадронъ, присоединившіеся къ нему по дорогѣ.

Въ войнѣ 1807 года рядовой Кондратъ Козловъ за отличие, выказанное имъ въ разныхъ дѣлахъ, былъ награжденъ Знакомъ Отличія Военнаго Ордена, только что учрежденнымъ Императоромъ Александромъ I; имъ награждались нижніе чины лишь за военные подвиги. Орденъ этотъ соответствуетъ ордену Св. Георгія, коимъ награждаются офицеры за такіе-же подвиги; формою и изображеніемъ на немъ патрона всадниковъ онъ подобенъ первому. Такимъ образомъ, рядовой Козловъ былъ первымъ георгіевскимъ кавалеромъ изъ нижнихъ чиновъ Харьковского полка.

Глава XV.

Характеристика Г.-М. Гжицкаго.—Новый шефъ кн. Друцкой-Соколинскій.—Харьковский полкъ въ строевомъ отношеніи начинаетъ отставать отъ другихъ.—Походъ въ Галицію.—Многочисленные побѣги; причины ихъ вызывавшія.—Назначеніе шефомъ полка Юзефовича.

Въ февралѣ 1808 года Варфоломей Каэтановичъ Гжицкій сдалъ Харьковский полкъ и ушелъ въ отставку. Онъ въ четырехлѣтній періодъ командованія, благодаря своей неизмѣнной заботливости, довелъ полкъ до отличнаго состоянія. Всѣ высшіе начальники, дѣлавшіе смотръ ему, единогласно давали о немъ самые лестные отзывы и превозносили его шефа. Хотя Гжицкому и не пришлось принимать участіе въ какихъ либо серьезныхъ столкновеніяхъ съ неприятелемъ, но, командуя передовыми отрядами, онъ все таки успѣлъ выказать и свои военныя способности. По отношенію къ подчиненнымъ ему офицерамъ шефъ держалъ себя безукоризненно и былъ любезенъ въ обращеніи съ ними. Изъ аттестаций и представленій офицеровъ къ наградамъ видна несомнѣнная забота о нихъ и желаніе выдѣлить свой полкъ. Въ дѣлѣ подъ Аустерлицемъ Харьковцы, руководимые Гжицкимъ, вели себя безупречно; подавляемые превосходными силами неприятеля, они принуждены были отступить, но, сдерживаемые шефомъ, совершили это, такъ сказать, съ достоинствомъ, медленно и въ порядкѣ; ни единый изъ его чиновъ не покинулъ рядовъ своихъ, примѣры чего были многочисленны ¹⁾. Это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о внутреннемъ

¹⁾ Мос. арх. 564; Воен. Уч. арх. I, № 4407. Подробный списокъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, самовольно ушедшихъ въ вагенбургъ, не бывъ даже ранеными, объявленъ былъ въ Высочайшемъ приказѣ.

порядкѣ и дисциплинѣ, царившихъ въ полку. Совмѣщая въ себѣ много хорошихъ качествъ, Гжицкій былъ только вспыльчивъ и горячъ и въ такихъ случаяхъ иногда забывался. Такъ, когда Харьковскій полкъ, находясь въ аррьергардѣ Баграціона, прикрывалъ спѣшное, если не сказать болѣе, отступление нашихъ войскъ чрезъ Выпау, Гжицкій, въ пылу гнѣва, ударилъ поашемъ своего адъютанта, Прапорщика Джежелева, и ранилъ его. Вѣроятно, адъютантъ не исполнилъ какого либо приказанія шефа, или передалъ его не вѣрно. При той громадной отвѣтственности, лежавшей на Гжицкомъ, при путаницѣ и суматохѣ, обычныхъ при спѣшномъ отступленіи войскъ, легко было потерять самообладаніе, а равно и не исполнить или перенутать какое либо наскоро отданное приказаніе. Хотя произведенное по этому слѣдствіе и выяснило, что Гжицкій ранилъ своего адъютанта неумышленно, но это могло служить оправданіемъ только до извѣстной степени. Джежелева-же обвинили въ зломъ характерѣ, въ грубости и въ разглашеніи, будто Гжицкій ранилъ его на дуэль, вели арестованнаго пѣшкомъ въ границы Россіи и исключили потомъ изъ службы ¹⁾. Можетъ быть, Джежелевъ и былъ того достоинъ, только зачѣмъ-же шефъ предпочелъ его изъ числа другихъ офицеровъ, назначилъ адъютантомъ и держалъ при себѣ? Трудно допустить, чтобы командиръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не могъ-бы оцѣнить по достоинству каждаго изъ своихъ подчиненныхъ. Во всякомъ случаѣ, Гжицкій въ числѣ командировъ Харьковского полка долженъ занять видное и почетное мѣсто. Послѣ Чорбы ихъ было десять, и Гжицкій по своимъ всестороннимъ достоинствамъ стоитъ много выше всѣхъ ихъ.

Гжицкій сдалъ полкъ Г.-М. кн. Елиферію Васильевичу Друцкому-Соколинскому, чловѣку еще молодому (37 лѣтъ), происходившему изъ стариннаго княжескаго рода, отрасль кн. Друцкихъ, ведущихъ свое начало отъ князей Полоцкихъ.

¹⁾ Мос. арх. оп. 151, № 306.

Службу новый шефъ началъ въ Л.-Г. Конномъ полку и изъ вахмистровъ былъ выпущенъ въ армію капитаномъ. Послѣ его предшественника полкъ Харьковскій нѣкоторое время продолжалъ быть въ такомъ-же отличномъ состояніи, до котораго его довелъ Гижичкій. Изъ рапортовъ начальника 10 дивизіи Г. Левиза (1809 г.), дѣлавшаго смотръ, видно, что онъ остался имъ доволенъ, хотя выраженія въ его отчетѣ «надлежащій порядокъ», «къ службѣ годенъ»—были уже не такъ лестны для полка. Но тотъ-же Левизъ, спустя нѣкоторое время, въ рапортѣ своемъ къ Голицыну (командовавшему корпусомъ) доносилъ, что ему приходилось часто дѣлать замѣчанія кн. Друцкому-Соколинскому за разныя улуцненія по службѣ въ Харьковскомъ полку, за безпорядки и объявлять о томъ даже два раза въ приказѣ по дивизіи ¹⁾. Подобныя-же замѣчанія дѣлалъ шефу и бригадный командиръ Васильчиковъ. Левизъ одинъ свой рапортъ заканчиваетъ такъ: «по истинѣ за тѣмъ смѣю доложить, что полкъ сей со времени командованія кн. Друцкого-Соколинскаго противу прежняго его состоянія дѣйствительно во многихъ частяхъ началъ отставать». Хотя и Подполковникъ Юзефовичъ, прекрасный помощникъ, былъ прежній, и эскадронные командиры, офицеры и солдаты тѣ-же, а полкъ все таки въ такое короткое время сталъ слабѣть. Отсюда сама собою вытекаетъ давно извѣстная, впрочемъ, истина, какое громадное значеніе имѣетъ начальникъ на подчиненныхъ. Кн. Друцкой-Соколинскій прокомандовалъ полкомъ не долго—въ 1810 году онъ былъ уже отчисленъ состоять по арміи. Еще за годъ предъ этимъ онъ отказывался отъ полка, прося позволенія уѣхать въ Петербургъ, «не бывши въ силахъ сносить долге напрасныхъ отъ меня (такъ писалъ Левизъ въ своемъ рапортѣ) притѣсненій и убѣгая, чтобы не попасть и больше у начальства въ дурное замѣчаніе» ²⁾.

¹⁾ Мос. арх. оп. 152, № 433.

²⁾ Ibidem.

Харьковскій полкъ въ 1809 году принялъ участіе въ походѣ въ Австрію. На этотъ разъ Россія выступила совмѣстно съ Наполеономъ противъ нея, обратившись, такимъ образомъ, изъ недавняго союзника во врага. Полкъ изъ г. Кобрина (въ немъ онъ находился съ ноября 1808 года) выступилъ въ походъ въ числѣ 4-хъ эскадроновъ по составу военного времени, 686 человекъ всѣхъ чиновъ (до комплекта недоставало 35 человекъ) и 579 лошадей, изъ коихъ 60 было негодныхъ къ службѣ. Эскадронъ Маіора Адамова вышелъ въ составъ резервнаго корпуса, а запасный полубатальонъ остался на квартирахъ. Полкъ состоялъ въ арміи Голицына, въ дивизіи Левиза и въ бригадѣ Васильчикова.

Война для русскаго войска была безкровная и свелась только къ занятію Галиціи и къ походамъ въ предѣлы созданнаго Наполеономъ Герцогства Варшавскаго. Мирный договоръ былъ подписанъ 28 сентября—онъ вскорѣ послужилъ поводомъ къ недоразумѣніямъ между Императорами Александромъ и Наполеономъ.

Харьковскій полкъ пробылъ въ Галиціи съ 23 мая по 22 ноября. Въ продолженіи этого времени изъ полка убыло 2 нижнихъ чина умершими и 47 (въ 4-хъ эскадронахъ) бѣжавшими (изъ дивизіи 362, умерло 100) ¹⁾. Это громаднѣйшее число побѣговъ объяснялось тѣмъ, что въ полкахъ было очень много нижнихъ чиновъ—поляковъ изъ присоединенныхъ областей и что старые солдаты, прослужившіе даже болѣе 25 лѣтъ, не увольняемые въ отставку, уѣзжали, потерявъ всякую надежду возвратиться когда либо въ свои семейства. Жаловались также солдаты и на то, что получали очень маленькое жалованіе и, при томъ ассигнаціями, которыя теряли на половину свою стоимость при размѣнѣ на серебро, исключительно бывшее въ обращеніи въ Галиціи. Большимъ соблазномъ для солдатъ-поляковъ было находившееся по близости Варшавское Герцогство, гдѣ ихъ охотно принимали—или на

¹⁾ Ibidem.

службу, давая вдвое большее жалованіе, или-же на крѣпостныя работы, платя по 15 коп. въ день. Побѣги не прекращались, не смотря на то, что пойманных наказывали по всей строгости законовъ и платили пойманному по 6 р. за человѣка. Чтобы-же заставить ротныхъ и эскадронныхъ командировъ лучше стеречь своихъ подчиненныхъ, эти деньги платили изъ ихъ жалованія, которое, и безъ того небольшое, въ нѣкоторыхъ частяхъ цѣликомъ уходило на то.

Изъ Галиціи полкъ пришелъ въ Волынскую губ. въ м. Болки, Луцкаго повѣта; эскадронъ Адамова и запасный полуэскадронъ (скоро упраздненный) по прежнему оставались въ Кобринѣ, въ составѣ резервнаго корпуса ¹⁾).

Въ 1810 году шефомъ полка былъ назначенъ извѣстный уже своими военными способностями Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ, подъ командою котораго Харьковскій полкъ такъ часто одерживалъ верхъ надъ французами. Юзефовичъ началъ службу съ 1788 года въ гвардіи въ Преображенскомъ полку, откуда былъ переведенъ капитаномъ «къ статскимъ дѣламъ» и назначенъ въ штабъ Г.-Ан. Бронницкаго, а по его упраздненіи попалъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ, а съ 1800 года—въ Харьковскій подполковникомъ, гдѣ блестяще доказалъ свою способность не къ «статскимъ дѣламъ», заслуживъ золотое оружіе и орденъ Св. Георгія. Женатъ онъ былъ на дочери извѣстнаго Г.-Ан. фонъ-Дерфельдена. Юзефовичъ, не смотря на свою не совсѣмъ русскую фамилію, былъ человѣкъ чисто русскій, происходя изъ малороссійскихъ дворянъ. Онъ получилъ прекрасное образованіе и отлично владелъ иностранными языками. Д. П. Бутурлинъ дѣлаетъ слѣдующую не вполне лестную характеристику Юзефовича: «Характеръ у него скрытый, хитрый и лукавый. Онъ изучилъ военное искусство скорѣе какъ умный человѣкъ, нежели какъ военный, одушевляемый ревностью къ своему дѣлу.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

Поэтому видно, что онъ схватилъ лишь нѣкоторыя поверхностныя понятія, но не приобрѣлъ познаній, истинныхъ основъ искусства. Разговоръ его внушаетъ уваженіе обыкновеннымъ людямъ (этимъ самымъ Бутурлинъ, значить, представляетъ себя человѣкомъ необыкновеннымъ), благодаря шарлатанству, которымъ онъ обыкновенно приправляетъ свою бесѣду. Онъ настолько привыкъ говорить напыщеннымъ тономъ о всѣхъ своихъ поступкахъ, что даже вредитъ своей несомнѣнной храбрости закваскою бахвальства, которое онъ слишкомъ часто примѣшиваетъ при этомъ. Надменный и грубый къ своимъ подчиненнымъ, онъ не любимъ ими. Онъ всегда весьма охотно появляется предъ непріателемъ и любить битвы, но онъ любитъ еще болѣе атаки противъ какого нибудь отдаленнаго обоза и другіе подобные случаи, при которыхъ онъ можетъ удовлетворить своей небольшой склонности къ грабежу (son humeur un peu pillarde). Впрочемъ, его дѣятельность и бдительность сдѣлаютъ его весьма полезнымъ для арміи во всѣхъ случаяхъ, когда съумѣютъ употребить его надлежащимъ образомъ ¹⁾). Личность Юзефовича, если судить о ней на основаніи многочисленныхъ аттестацій, разной переписки, документовъ, а также и другихъ печатанныхъ источниковъ, представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ, нежели рисуетъ ее современникъ Бутурлинъ, видимо, бывшій съ нимъ не въ ладахъ. Вопреки приведенной характеристики, можно съ увѣренностью сказать, что Юзефовичъ пользовался любовью и уваженіемъ подчиненныхъ, благодаря своей добротѣ, вѣжливости и простотѣ въ обращеніи, хотя это не мѣшало ему относиться строго и серьезно къ службѣ. Не прибѣгая къ мѣрамъ излишней строгости, онъ умѣлъ заставить относиться къ ней также и своихъ сослуживцевъ. Всѣ аттестаціи, кон дѣлалъ Юзефовичъ своихъ офицеровъ, свидѣтельствуютъ о его заботѣ о нихъ, о любви и объ отеческомъ отношеніи къ нимъ, а представленія къ наградамъ—о желаніи,

¹⁾ Бутурловъ въ 1812 г. Рус. Стар. 1894 г., № 11, стр. 196.

чтобы труды и старанія ихъ были-бы вознаграждены. Подобнымъ образомъ, онъ относился рѣшительно ко всѣмъ, не выдѣляя любимцевъ; а такого именно начальника подчиненные и любятъ. Юзефовичъ командывалъ Харьковцами долго и во все это время въ полку не было никакихъ исторій, ни дурно-аттестованныхъ офицеровъ, а только все отличившіеся и отличившіеся. Обо всѣхъ Юзефовичъ отзывался прекрасно, и награды щедро сыпались полку и о немъ всѣ отзывались съ похвалою до Государя включительно. Самъ Бутурлинъ пишетъ ¹⁾, что Харьковскій полкъ считался тогда въ числѣ 6 другихъ «лучшихъ полковъ нашей кавалеріи». Довести полкъ до совершенства не могъ-бы человекъ «схватившій лишь нѣкоторыя поверхностныя понятія», пренебрегающій «шарлатанства, бахвальства» и т. п. Обвиняетъ Бутурлинъ Юзефовича въ «небольшой склонности къ грабежу», хотя это какъ-то даже и не вполне понятно. Наоборотъ, Юзефовичъ честностью и справедливостью умѣлъ всегда расположить къ себѣ жителей той мѣстности, гдѣ ему приходилось квартировать съ полкомъ, командовать отрядами. Расплачиваясь обыкновенно за все наличными деньгами и охраняя населеніе отъ своевольства солдатъ, онъ заслуживалъ его довѣріе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извлекалъ изъ того большую пользу, ибо всегда больше другихъ изъ начальниковъ зналъ о непріятелѣ. Исправляя, во время пребыванія полка въ Галиціи, должность Сандамірскаго коменданта, Юзефовичъ розыскалъ и представилъ много драгоценныхъ вещей, принадлежавшихъ австрійскому правительству и расхищенныхъ во время смутнаго времени. Вещи эти прежде принадлежали іезуитамъ, а, по ихъ изгнаніи, отобранны были въ казну. Среди нихъ была найдена одна большая икона благовѣщенія Пр. Богородицы православнаго происхожденія, въ богатѣйшемъ окладѣ ²⁾. Дѣятельнымъ помощникомъ Дмитрія Михай-

¹⁾ Ibidem, стр. 195.

²⁾ Ibidem, оп. 152, кв. 427.

ловича въ этомъ дѣлѣ былъ его плацъ-адъютантъ Харьковскаго-же полка Подноручикъ Переяславцевъ (онъ напелъ: одинъ серебряный корабль въ 27 ф. вѣсомъ, два серебряныхъ весла въ 18 ф. и др.).

Юзефовичъ съ честью командовалъ полкомъ въ самую тяжелую для Россіи годину—въ Отечественную войну—и въ войнахъ 1813 и 1814 годовъ. Благодаря его храбрости и способностямъ, полкъ заслужилъ высшія награды, беззаветно служа Престолу и Отечеству. Юзефовичъ былъ послѣднимъ шефомъ Харьковскаго полка (звание это уничтожено было въ 1813 году).

Глава XVI.

Разрывъ съ Франціею.—Приготовленія къ войнѣ.—Распредѣленіе войскъ.—Отступленіе 2-й арміи.—Соединеніе у Смоленска.—Дѣло у г. Краснаго.—Поведеніе полка.—Потери его.—Знаменитая ретирада Невѣровскаго.—Дѣла подь Смоленскомъ.—Отступленіе арміи.—Аррьергардныя дѣла.—Шевардино.—Капунъ Бородинской битвы.—Вой 26 августа.—Подвиги Харьковцевъ.—Отступленіе къ Москвѣ, оставленіе ея.—Потери полка въ августѣ.—Отступленіе въ Тарутинскій лагерь.—Дѣло 22 сентября.—Убыль въ сентябрѣ.—Партизаны.—Отступленіе Великой арміи.—Сраженіе подь Вязьмой.—Бѣгство французовъ.—Харьковскій полкъ тантъ.—Порядокъ пополненія убыли.—Гибель французской арміи.—Новый штатъ драгунскаго полка.

дружественныя отношенія, бывшія нѣкоторое время между Императорами Александромъ Павловичемъ и Наполеономъ, перешли постепенно во враждебныя и привели, наконецъ, къ открытому разрыву. Два великана того времени вступили между собою въ долгую и упорную борьбу.

Наполеонъ задолго еще готовилъ для своего нашествія громадную армію и былъ, увѣнчанный лаврами многихъ побѣдъ, увѣренъ въ успѣхъ. Въ приказѣ по войскамъ онъ самонадѣянно говорилъ: «Россія увлекается рокомъ—она не избѣжитъ судьбы своей». Въ его великой арміи—«двунадцати языковъ», составленной почти изъ всѣхъ народовъ западной Европы, гонимыхъ имъ на востокъ, были австрійцы и пруссаки, которыхъ мы ходили спасать отъ ига «Надменнаго Корсиканца» и проливали свою кровь подь Аустерлицемъ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ.

Своими блестящими военными подвигами, доставившими ему господство въ Европѣ, Наполеонъ пріобрѣлъ славу непобѣдимаго. Имя его гремѣло повсюду. Прошкнувъ въ медвѣжіе уголки, сдѣлалось оно извѣстнымъ даже нашему про-

стому народу, являсь въ его воображеніи чѣмъ-то таинственно-ужаснымъ, и вѣсть о его предстоящемъ нашествіи повергнула всѣхъ въ тревожное раздумье. Народъ ожидалъ великихъ бѣдствій и въ суевѣрномъ ужасѣ появленіе кометы (1811 годъ), ярко блестящей на небосклонѣ съ своимъ загадочнымъ хвостомъ, считалъ дурнымъ предзнаменованіемъ и объяснялъ по своему.

Предвидя войну, Императоръ Александръ снѣшилъ тоже приготовиться къ защитѣ Отечества отъ угрожавшей ему серьезной опасности. Укомплектовывались войска, формировались новыя части и т. п.

Харьковскій полкъ къ началу 1812 года стоялъ на квартирахъ въ древнѣйшемъ русскомъ городѣ, начало которому нѣкогда положилъ любимецъ Аскольда и Дира-Житомиръ. При раздѣленіи войскъ къ предстоявшей войнѣ полкъ былъ назначенъ во 2-ю западную армію кн. Багратіона, состоя въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ Г.-М. гр. Сиверса I (Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійской—драгунскіе, Литовскій уланскій и казаки), въ 12-ой бригадѣ Г.-М. Панчулдзева I. Въ походъ выступило только четыре эскадрона комплектнаго состава, носившихъ названіе «дѣйствующихъ». По тогдашнему обыкновенію они назывались по фамиліямъ своихъ командировъ: одинъ «шефскимъ» (Юзефовича), другой «вакаптнымъ» (тогда, равно какъ и во все время, шолковского командира не доставало), третій—«Подполковника Красовскаго», четвертый «Маіора Жыковскаго» и послѣдній «Маіора Бабареова». Эскадронъ Красовскаго по назначенію Юзефовича (шефу предоставлялось право выбора изъ среднихъ трехъ) былъ оставленъ на квартирахъ въ роли «запаснаго» и долженъ былъ служить для укомплектованія четырехъ¹⁾. Позднѣе (въ маѣ) этотъ эскадронъ былъ назначенъ въ 3-ю резервную обсервационную армію Г. Тормазова.

Войска сосредоточились вблизи нашей западной границы. Въ началѣ уже года въ нихъ начали появляться заразительныя бо-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. т. XLIII, ч. II, стр. 153.

лѣзни ¹⁾. Въ заботѣ своей о войскахъ, Государь, прибывъ въ армию (15 апрѣля), повелѣлъ для поддержанія здоровья выдавать нижнимъ чинамъ 2 раза въ недѣлю по чаркѣ водки, считая таковыхъ 80 въ ведрѣ, и ежедневно по $\frac{1}{2}$ фунта говядины или рыбы. Цѣны на водку и продукты стояли тогда необыкновенно высокія—пудъ говядины и рыбы стоилъ 8 рублей, а ведро водки 6 ²⁾!

12-го іюня французы, безъ предварительнаго объявленія войны, переправились у м. Понѣмуня чрезъ р. Нѣманъ, составлявшій тогда границу, а 13-го наши войска находились уже въ полномъ отступленіи. Съ первыхъ шаговъ обнаружались погубныя послѣдствія раздѣленія армій по принятому плану нѣмца Пфуля. Для исправленія ошибки 2-ой арміи было приказано присоединиться къ 1-ой, слѣдуя на м. Вилейку, или, если то было-бы невозможно, на Минскъ. Наполеонъ, понявъ нашу ошибку, чтобы препятствовать соединенію, направилъ Короля Вестфальскаго Іеронима (80 тысячъ) за Багратиономъ, а Маршала Даву (80 тысячъ) въ разрѣзъ между нашими арміями. Багратионъ спѣшно двигался кружнымъ путемъ на г.г. Несвижъ, Бобруйскъ, Могилевъ, постоянно дѣлая попытки итти на соединеніе съ 1-ой арміей, но Даву всюду преграждалъ ему путь. Наконецъ, чрезъ г. Мстиславль удалось ему, предупредя французовъ, соединиться съ Барклай-де-Толли у г. Смоленска (22 іюля). 2-я армія въ теченіи 36 дней, слѣдуя усиленными переходами, прошла (по донесенію Багратиона) ³⁾ болѣе тысячи верстъ (750), имѣя въ тылу и съ фланговъ непріятели. Первое время войска отступали по мѣстности очень болотистой и лѣсистой. Шедшіе тогда сильныя дожди портили и безъ того отвратительныя дороги и переполняли многочисленныя рѣки. Далѣе дороги пошли по сыпучимъ пескамъ, и наступившій скоро зной, высушивъ ихъ, дѣлалъ переходы до крайности утомительными.

¹⁾ Мос. арх. оп. 209, № 43.

²⁾ Ibidem № 5.

³⁾ Ibidem № 43.

Слѣдуя безостановочно, войска наши только подъ защитою стѣны Бобруйской крѣпости, оказавшей тогда Багратиону великую услугу, нашли нѣкоторое отдохновеніе.

Соединившись у Смоленска, такъ часто видѣннаго въ былыя времена вооруженныя полчища у древнихъ стѣнъ своихъ, 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Ея солдаты, окончивъ многотрудное отступленіе, ускользнувъ отъ французовъ, бодро, весело съ нѣснями занимали лагерь. Здѣсь данъ былъ трехдневный отдыхъ, и время употреблено на укомплектованіе. Но Харьковскій полкъ уже на другой день былъ двинутъ въ сторону непріятели. Барклай, подозрѣваемый чуть что не въ измѣнѣ, уступая общимъ требованіямъ и желанію Государя, противъ собственнаго убѣжденія, долженъ былъ перейти въ наступленіе. Изъ 2-ой арміи Багратионъ (23 іюля) отдѣлилъ 27 пѣхотную дивизію Невѣровскаго (съ 3-мя казачьими полками), направилъ къ г. Красному и поручилъ охранять нашъ лѣвый флангъ, наблюдая за движеніемъ войскъ непріятели на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Г. Красный лежитъ въ 47 верстахъ отъ Смоленска на узлѣ дорогъ изъ г.г. Орши, Могилева, Мстиславля и Ельни, на мѣстности открытой и возвышенной при соединеніи двухъ ручейковъ. Харьковскій полкъ, двинутый ранѣе, составляя съ 2 орудіями (конной роты Маіора Тацына) авангардъ Невѣровскаго, 24-го соединился съ отрядомъ въ с. Корытнѣ ¹⁾. Наполеонъ, желая воспользоваться удаленіемъ отъ Смоленска першедшихъ въ наступленіе нашихъ силъ, рѣшилъ обойти лѣвый флангъ и отрѣзать арміи отъ этого города. Для этой цѣли онъ двинулъ большія силы по дорогѣ, гдѣ стояли Невѣровскій въ Красномъ, да казаки въ с. Лядахъ. Другихъ войскъ не было, и Наполеону казалось, что судьба Смоленска рѣшена, что арміи не успѣютъ придти къ нему на помощь, а о томъ, что небольшой нашъ отрядъ у Краснаго задержитъ его по дорогѣ, онъ и не думалъ.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837—журналъ 2-й арміи.

Вначалѣ Невѣровскій расположился было впереди города. 2-го августа ему сдѣлалось извѣстно, что огромныя массы непріятельской конницы, за конми шла и пѣхота, наступаютъ по дорогѣ къ Красному и обходятъ его лѣвый флангъ. Тогда онъ, оставивъ одинъ баталіонъ (49-го егерскаго полка) въ городѣ и 2 баталіона съ 2-мя орудіями въ резервѣ, съ прочими войсками занялъ позицію позади города за оврагомъ. Харьковцы были поставлены на лѣвомъ флангѣ, гдѣ стояли и 10 орудій подъ прикрытіемъ Полтавскаго пѣхотнаго полка¹⁾. Правый флангъ былъ прикрытъ казаками. По смоленской дорогѣ къ с. Мерашно (въ 5-ти верстахъ) «для очищенія положенія въ тылу» Невѣровскій поставилъ 1 баталіонъ егерей, 2 орудія и казаковъ. Этотъ маленькій отрядъ принесъ ему послѣ большую пользу, введя въ заблужденіе французовъ.

2-го августа, на разсвѣтѣ, непріятель двинулся къ Смоленску. Впереди шель Мюратъ во главѣ 15600 всадниковъ, за нимъ пѣхота Нея. Выбравъ слабый отрядъ изъ Лядъ, непріятель въ 3 часа по полудни появился въ виду Краснаго и вытѣснилъ изъ города егерей. Невѣровскій въ занятой имъ позиціи продержался долго, но, подавляемый массою, особенно кавалеріи, помедней въ обходъ лѣваго фланга, медленно отступилъ за рѣку Листовину²⁾ (въ 3-хъ верстахъ отъ Краснаго) и расположился на новой позиціи въ прежнемъ порядкѣ. Здѣсь Невѣровскій подвергнулся еще большому нападенію—прекрасная кавалерія Мюрата устремилась на нашу лѣвый флангъ. Стоявшій здѣсь одинъ только кавалерійскій полкъ въ составѣ 4-хъ только эскадроновъ не устранился палетавшей на него тучи непріятельскихъ всадниковъ. Харьковцы, проникнутые сознаниемъ своего долга, твердые духомъ и одобряемые примѣромъ лихого шефа, не только «отражали напад-

¹⁾ Г. М. Богдановичъ (Ист. Отеч. войны I стр. 243) говоритъ, что Харьковскій полкъ былъ поставленъ въ прикрытіе орудіямъ, но изъ рапорта Невѣровскаго Ваграціону отъ 3 авг. (В. Уч. арх. I, № 1837) видно ясно, что онъ ошибается. Благодаря этой ошибкѣ, изъ его описанія выходитъ, что полкъ бросилъ порученія его охранять орудія.

²⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837. Рапортъ Невѣровскаго.

денія съ отчаяннымъ мужествомъ», но и сами бросались въ смѣлыя атаки¹⁾. Уступая только подавляющему превосходству силъ, Харьковскій полкъ «принужденъ былъ уступить»²⁾.

Надо было обладать незауряднымъ мужествомъ, отвагою и героическимъ духомъ, чтобы рѣшиться идти въ атаку ничтожными, сравнительно, силами на тысячи враговъ. Естественно, Харьковцы видѣли бесполезность своихъ усилій, но сознание долга не позволяло имъ оставить поле сраженія, не показавъ французамъ, что они не страшатся схватки съ ними. Потерявъ 21 человекъ и 43 лошади убитыми³⁾, полкъ «долженъ былъ уступить»;—онъ «бросился» по дорогѣ къ Смоленску. Орудія, видя опрокинутую нашу кавалерію «побѣжали» за нею, «хотя были прикрыты Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ»⁴⁾. Отступившій вначалѣ въ порядкѣ полкъ Харьковскій, видимо, потомъ нѣсколько увлекся, такъ какъ Невѣровскій въ своемъ рапортѣ, въ космѣ воздаетъ хвалу Харьковцамъ, далѣе говоритъ, что, «ничему не внимая», «батареинная рота съ конницею пронеслась мимо» отряда, стоявшаго на позиціи у с. Мерашно подъ начальствомъ Назимова⁵⁾. Но увлеченія этого нельзя особенно поставить полку въ укоръ: что могъ онъ сдѣлать противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго его числомъ! Оставаться далѣе на полѣ сраженія значило осудить себя безъ пользы на полную гибель. Извѣстный Ермоловъ ставитъ даже въ вину Невѣровскому то, что онъ, «имѣя одинъ Харьковскій полкъ, подвергъ его чувствительному урону»⁶⁾.

Задавшись цѣлью писать исторію полка, а не пѣть ему хвалебной оды, авторъ не скрываетъ ничего—ни хорошаго,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол. (убиты: Вахмистръ Василій Бондаренко, Унтеръ-офицеръ Ермоленко, 17 рядовыхъ и 2 дешипера, бывшихъ почему-то во фронтѣ; строевыхъ лошадей 43, изъ раненыхъ пало 6; къ сожалѣнію, число раненыхъ неизвѣстно).

⁴⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Записки Ермолова, стр. 84,—92, 96.

ни дурного: объ этомъ «ни чему не внимая» въ печатанныхъ источникахъ нигдѣ не говорится, а свидѣтельствуется розысканный архивный документъ. Опъ-же далѣе повѣствуетъ (чего опять таки въ печатанныхъ источникахъ нѣтъ), что Харьковскій полкъ «однако» вскорѣ вполне оправился ¹⁾ и послѣ прикрывалъ знаменитую «ретираду» Невѣровскаго. Послѣдній со своею дивизіею, въ ней были на половину рекрута, медленно, шагъ за шагомъ отступалъ по дорогѣ къ Смоленску, преслѣдуемый 15 тысячами конницы Мюрата, мужественно отражая всѣ ихъ частныя попытки врубиться въ густую колонну, которая даже «бросилась въ пытки и тѣмъ совершенно изумила непріятеля».

Невѣровскій 3-го прибылъ въ с. Ясенное, къ нему шель на помощь Раевскій.

3-го Невѣровскій и Раевскій заняли Смоленскъ и 4-го выдержали нападеніе французовъ на этотъ городъ, куда того-же числа собрались и наши обѣ арміи.

4-го и 5-го августа шла упорная оборона этого древнѣйшаго города, нѣкогда столицы кривичей и яблока раздора между Россіею и Польшею. Полкъ въ эти дни не принималъ дѣятельнаго участія; тѣмъ не менѣе, ему все таки два раза пришлось атаковать непріятельскую кавалерію. При этомъ отличились пять нижнихъ чиновъ (Унтеръ-офицеръ Лысенко и рядовые Цурасъ, Чернышевъ, Пираженко и Малюваншій)—они во время атаки полка врубилсь въ непріятельскій фронтъ, а, будучи во фланкерахъ, съ неустранимою храбростію удерживали непріятельскихъ фланкеровъ, опрокидывая ихъ. За оказанные ими подвиги, эти нижніе чины были награждены знаками Отличія Военнаго Ордена по аттестаціи и выбору товарищей ²⁾.

Съ потерею Смоленска началось отступленіе нашихъ войскъ къ Москвѣ. Впереди шла 2-я армія, облегчая отступ-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 1837.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 10.

леніе 1-ой. Харьковскій полкъ участвовалъ въ дѣлѣ 7 августа при с. Плева Слобода, въ коемъ было легко ранено 4 офицера (поручики Спановскій, Перликовъ и прапорщики Глуховскій и Малюновскій ¹⁾). Осторожнаго Барклая, благоразумно уклонявшагося отъ рѣшительнаго столкновенія, смѣнилъ не менѣе осторожный Кутузовъ, назначенный главнокомандующимъ. Отступленіе продолжалось.

Стоявшія болѣе трехъ недѣль страшная засуха и жара высушили болота и ручьи. Двигавшіеся непрерывно по дорогѣ обозы, артиллерія и войска тысячами колесъ и безчисленнымъ числомъ ногъ разрыли раскаленную песчаную почву до того, что колеса и ноги глубоко уходили въ мягкую и тончайшую, какъ пудра, пыль, странно тѣмъ замедляя движеніе, муча людей и животныхъ; полное безвѣтріе довершало страданія. Пыль, взбиваемая ногами, стояла неподвижнымъ облакомъ надъ дорогою, заслоняя собою солнце, казавшееся въ немъ краснымъ шаромъ, на которое свободно можно было смотрѣть; дышать было трудно—пыль проникалъ въ глаза, носъ. Солдаты шли, задыхаясь, съ завязанными платками лицами. Грустный и печальный видъ представлялся по сторонамъ дороги и съ болью отзывался въ сердцахъ русскихъ: хлѣбъ, выжженный солнцемъ, высыпался на корнѣ; убирать его было не кому—жители бѣжали предъ наступленіемъ Великой Арміи Наполеона, великой тѣмъ опустошеніемъ и насиліемъ, которая она внесла съ собою въ нашу родину. Отступая въ такой обстановкѣ, всѣ шли озлобленные, измученные, не видя конца этому томительному отступленію. Лучше было сражаться и умирать! И солдаты рвались въ бой съ наступавшемъ непріятелемъ, который въ конецъ грабилъ и разорялъ жилища ихъ отцовъ и родныхъ, и каждый вечеръ въ сторонѣ

¹⁾ Были-ли какія другія потери—неизвѣстно, такъ какъ, вслѣдствіе военнаго времени, вся отчетность въ полку велась неаккуратно; хотя за нѣкоторые мѣсяцы этого года и есть мѣсячные рапорты, но они очень нецолны, о чемъ оговорку дѣлаетъ и самъ полкъ; пробѣлъ пополнялся отрывочными свѣдѣніями, разбросанными въ архивахъ.

неприятеля видно было зловѣщее зарево отъ пылавшихъ деревьевъ. Такъ тянулись томительно дни, и солнце каждое утро всходило во мглѣ не успѣвшей за ночь осѣсть пылью, чтобы снова жечь и мучить войска. Съ тоскою солдаты обращали свои взоры на небо, тщетно высматривая тамъ признаковъ, предвѣщавшихъ близость дождя, но ходившія по небу днемъ облака, обыкновенно къ вечеру исчезали, и солнце, садясь въ красномъ пыльномъ туманѣ, пророчило на завтра лишь только новыя мученія. И такъ было болѣе трехъ недѣль! Но, не взирая на тягость одного ужъ только отступленія при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, кавалеріи приходилось еще и нести трудную арріергардную службу, держать разѣзды, по ногамъ становиться на аванпосты. Несчастныя лошади отъ утомленія, жажды и недостатка корма съ трудомъ влачили ноги, изнывая подъ тяжестью попп. Время отъ времени происходили и столкновения съ неприятелемъ. Такъ, въ дѣлѣ арріергарда Коновницына (20 августа) при Гжатской Пристанц, убито было въ Харьковскомъ полку 2 рядовыхъ и 1 лошадь, подъ Колецкомъ монастыремъ (23-го)—1 рядовой и 6 лошадей¹⁾.

Наконецъ, армія подошла къ с. Бородино, гдѣ рѣшено было дать неприятелю генеральное сраженіе.

За день до Бородинской битвы, съ которой звѣзда Наполеона, добравшись до зенита, начала свой нисходящій путь, произошло упорное сраженіе при Шевардино, составлявшемъ нашу передовую позицію. Въ тотъ моментъ боя, когда наша пѣхота пошла въ атаку на отбитый у насъ-же редутъ, два кирасирскіе полка (Малороссійскій и Глуховскій), замѣтивъ, что неприятель угрожаетъ ей съ тыла и фланга, напали на него. Два эскадрона Харьковскаго и два—Черниговскаго полковъ прикрывали атаку кирасиръ съ праваго фланга отъ двухъ пѣхотныхъ колоннъ, сбѣгившихъ къ мѣсту схватки. Атака кирасиръ была воистинѣ успешна—они опрокинули не-

¹⁾ Мѣс. рая. пол.

приятеля и завладѣли пушками и вмѣстѣ съ драгунами, во время ихъ поддержавшими, бросились преслѣдовать французовъ. Отогнанный далеко неприятель ужъ не пытался возобновлять нападенія въ виду остановившихся драгунъ и кирасиръ. Между тѣмъ, съ другой стороны на мѣстѣ боя неожиданно появились остальные эскадроны Харьковцевъ подъ командою Майора Жбиковскаго и Черниговцевъ и стремительно атаковали эти неприятельскія пѣхотныя колонны въ то время, когда онѣ сбѣжно устанавливали двѣ пушки, чтобы действовать огнемъ по кавалеріи. Наши драгуны овладѣли орудіями¹⁾, не давъ произвести ни одного выстрѣла. Харьковскіе драгуны—Унтеръ-офицеръ Игнатъ Фесенко, рядовые Герасимъ Павсенко, Степанъ Губскій, Созонъ Терещенко и Иванъ Гонтаренко—первые бросились къ неприятельскому орудію, ободряя примѣромъ своимъ прочихъ товарищей, и, не обращая вниманія на выстрѣлы пѣхоты, увезли на своихъ лошадяхъ одну пушку²⁾. Наградой имъ были георгіевскіе кресты и пенсія полугодоваго оклада. Когда эти храбрецы увозили орудіе, эскадроны расправлялись съ французами, сбѣгившими на выручку артиллеріи. Первыми врубались въ пѣхотную колонну, далеко опередивъ остальныхъ, Унтеръ-офицеръ Афонасій Волошинъ, рядовые Петръ Сиверъ, Сидоръ Лысиковъ и Данилъ Выстроненко—и эти получили кресты и пенсію въ одну треть оклада. При первомъ-же столкновеніи съ неприятелемъ оба эскадронные командиры—капитаны Нестелей и фонъ-Нагель были убиты. Смерть этихъ офицеровъ, работавшихъ впереди и увлекавшихъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ, произвела нѣкоторое замѣшательство въ рядахъ. Тогда три поручика Спановскій, Переяславцевъ, Плужанскій стали на мѣста убитыхъ, и эскадроны съ удвоенною стремительностью начали тѣснить пѣхоту, врубаясь въ каре 111 французскаго пѣхотнаго³⁾ полка. Выдѣлились своею отвагою при

¹⁾ В. Уч. арх. I, № 1925.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 10.

³⁾ Ibidem.

этомъ Майоръ Жбиковскій и упомянутые офицеры. Драгуны лихо работали саблями, и почти весь 111 полкъ былъ уничтоженъ¹⁾. Атака была настолько быстрая, и драгуны дышали такою отвагою, что устрешенный непріятель оказалъ ничтожное сопротивленіе. Пожары и пльннхъ не было. Примѣры замѣчательной храбрости явили еще нѣсколько офицеровъ полка и за то получили награды и похвальные листы съ изясненіемъ ихъ подвиговъ.

Когда во время схватки въ двухъ эскадронахъ Жбиковскаго ранены были 4 офицера (поручики Першиковъ, Смирницкій, прапорщики Глуховскій и Малюковскій), рядовые— Григорій Барановъ, Иванъ Величко, Романъ Целпхъ и Архипъ Сергѣевъ—въ самомъ пылу схватки, гдѣ свистѣли пули и работали сабли, соскочили съ лошадей и на плечахъ своихъ вынесли раненыхъ. И эти доблестные драгуны за ихъ самоотверженіе награждены были георгиевскими крестами²⁾. Раненъ былъ въ этотъ день гранатнымъ черенкомъ и Прапорщикъ Спичинскій, но остался во фронтѣ. Кромѣ поименованныхъ нижнихъ чиновъ, еще многіе, отличивъ себя подвигами, получили знаки отличія Военнаго Ордена. Убито въ полку было 7 рядовыхъ и 35 строевыхъ лошадей; сколько-же было ранено—неизвѣстно. Бой 24 августа, преддверіе Бородинской битвы, былъ жаркій, смерть была вездѣ и всюду; Шевардинскій редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наполеонъ, обозрѣвая свои войска на другой день, спросилъ: «Гдѣ 3-й баталіонъ 57-го полка?»—«Государь, отвѣчали ему, онъ остался въ редутѣ!»³⁾ Упорный бой кончился лишь съ наступленіемъ ночи. Пѣхота подъ покровомъ тьмы отведена была на позицію, кавалерія-же осталась на мѣстѣ сраженія до разсвѣта, держала цѣпь и только послѣ того была отведена туда-же, гдѣ Харьковскій полкъ присоединился къ 4-му кавалерійскому корпусу гр. Сиверса.

¹⁾ Богданъ-внчъ. Ист. цар. Алек. I, III, 281—287.

²⁾ Моск. арх. оп. 208, кн. № 10.

³⁾ Жизнеописаніе Г. Эммануэля, стр. 18.

Весь день кануна Бородинской битвы прошелъ спокойно. Обѣ враждебныя арміи готовились къ рѣшительному столкновенію. Наполеонъ рассчитывалъ здѣсь окончить войну, русскіе надѣялись побѣдить врага и изгнать его изъ своей родной земли. Солдаты готовились къ смертному бою,—они точили оружіе, надѣвали чистыя рубахи, какъ бы къ какому торжеству. По рядамъ русскихъ войскъ носили икону Смоленской Божіей Матери, и солдаты въ умиленьи преклоняли предъ Нею колѣни, прося Бога даровать побѣду. Долго тянулся этотъ томительный день, пока мракъ не спустился на поля бородинскія, конемъ суждено было обогрѣться человеческой кровью и сдѣлаться могилами тысячи людей. Тихо и спокойно было въ русскомъ станѣ. Не то было у французовъ—въ ихъ лагерьѣ горѣли огни, слышались радостные крики привѣтствія—Наполеонъ объѣзжалъ войска свои. Второй уже разъ стояли такъ русскіе и французы лицомъ къ лицу, чтобы схватиться съ разсвѣтомъ. Подъ Аустерлицомъ была почти такая-же обстановка, и на другой день взошло солнце, по это уже не было «Солнце Аустерлица», свидѣтель великаго торжества французовъ.

Въ 6 часовъ утра въ туманномъ воздухѣ гудко грохнулъ первый пушечный выстрѣлъ французовъ; на него тотчасъ отвѣтили съ русской стороны, и загремѣла канонада сотенъ пушекъ обѣихъ сторонъ. Сначала слабая, она постепенно начала усиливаться и, наконецъ, разразилась съ непоистощимою силою; пушечныя и ружейныя выстрѣлы слились въ одинъ общій неумолкаемый гудъ. Снаряды свистали по всемъ направлениямъ, взрывая землю при своемъ паденіи и осыпая людей осколками, несущими всюду смерть. О силѣ огня можно судить изъ того, что съ непріятельской только одной стороны было выпущено 60 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и одинъ миллионъ 400 тысячъ ружейныхъ пуль! По расчету на каждую минуту боя приходилось болѣе двухъ тысячъ выстрѣловъ. Во время-же разгара боя все перемѣшалось—конница,

пѣхота; укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, и что дѣлалъ одинъ какой нибудь полкъ въ этомъ общемъ хаосѣ не поддается подробному описанію, если не призывать на помощь фантазіи.

Харьковцы, въ числѣ кавалеріи гр. Сивереа, были расположены позади 4-го пѣхотнаго корпуса Раевского, т. е. въ центрѣ нашей позиціи, гдѣ былъ самый адъ. При атакѣ Латурь-Мабура нашихъ батарей, полки Харьковскій и Черниговскій подошли на помощь, но были опрокинуты. Драгуны повторяли атаки, отстояли пушки, но въ большемъ разстройствѣ должны были отступить за пѣхоту ¹⁾.

Выдающимся подвигомъ Харьковцевъ въ этомъ бою, гдѣ каждый русскій воинъ являлъ геройскіе примѣры храбрости, была атака французскаго 9-го уланскаго полка, овладѣвшаго уже было нашею батареею ротою Подполковника Бандыбы. Полкъ этотъ былъ почти весь истребленъ, а 6 нашихъ орудій отбиты обратно. Подъ жесточайшимъ огнемъ неприятельскихъ батарей 24 нижнихъ чина Харьковскаго полка съ вахмистрами Трофимомъ Ляховымъ и Василиемъ Шестюковымъ во главѣ (имена драгунъ см. въ приложеніи) сбѣжали, запрягли своихъ лошадей въ орудія и безъ урона увезли всѣ пушки ²⁾. Они получили послѣ въ награду за подвижъ георгиевскіе кресты. Первыми врубилсь въ толпу неприятельскихъ всадниковъ унтеръ-офицеры Иванъ Бурмистровъ, Афонасій Волошинъ и рядовой Максимъ Коланиниковъ—эти три богатыря саблями проложили себѣ путь и взяли въ плѣнъ командира французскихъ уланъ и двухъ офицеровъ. Георгиевскіе кресты были имъ малою за то наградою ³⁾.

При истребленіи французскихъ уланъ изъ офицеровъ особенно отличившихся не было, всѣ они въ равной мѣрѣ были достойны всякой похвалы: «каждый изъ нихъ въ сей атакѣ покрылъ себя славою, былъ примѣромъ блистательнѣйшей

¹⁾ О. Н. Глянка. Очеркъ Богородицкаго сраженія.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, кв. № 10.

³⁾ Ibidem.

храбрости между рядами непріятеля, усиливавшагося неоднократно удержать наши орудія, около коихъ и палъ жертвою собственнаго удара ¹⁾—такъ только, не выдѣляя никого, начальство и могло аттесовать офицеровъ. Шефъ Харьковскаго полка былъ послѣ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; всѣ офицеры получили разныя награды, а 4 изъ нихъ—золотое оружіе (поручики Массальскій, Спановскій, Переяславцевъ и Плужанскій).

День Бородинской битвы былъ днемъ всевозможнаго самоотверженія и геройства: въ полку, на примѣръ, по собственному желанію, сталъ въ ряды полковой писарь Алексѣй Дрябинъ «изъ единаго усердія къ службѣ» и отличилъ себя, лихо дѣйствуя при занятіи батареи, при чемъ былъ раненъ въ правую ногу ²⁾. Изъ офицеровъ были ранены Поручикъ Спановскій, Прапорщикъ Сицинскій—этотъ достойный офицеръ, оставшійся во фронтѣ, не смотря на рану, полученную при Шевардинѣ, теперь сильно былъ контуженъ въ колѣно лѣвой ноги; ранено было много нижнихъ чиновъ тяжело и легко, но число ихъ неизвѣстно. Убитыми въ мѣсячномъ рапортѣ показаны прапорщики Тонсаровскій, Филовскій, 2 рядовыхъ и 32 лошади.

Вечеръ прекратилъ сраженіе; половина наличнаго числа сражавшихся выбыла изъ фронта и у русскихъ, и у французовъ. Армія наша удержала свою позицію. Ни Наполеонъ, ни Бутузовъ не могли считать себя побѣдителями.

Ночь съ 26 на 27 была темная, сырая. Послѣ полуночи началось отступленіе нашей арміи къ Можайску. Первою пошла артиллерія, послѣ пѣхота, а послѣднею кавалерія. 27-го непріятель оставался на мѣстѣ и не преслѣдовалъ насъ.

Во время отступленія къ Москвѣ, Харьковскій полкъ былъ въ арріергардѣ Милорадовича, участвовалъ ежедневно въ дѣлахъ. 29-го въ дѣлѣ на маршѣ отъ Можайска къ Крутицѣ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

было убито 2 драгуна и 12 лошадей и раненъ пулею Штабсъ-Капитанъ Галаганъ.

Въ теченіи истекшаго августа въ полку было убито всего: 4 офицера, 1 вахмистръ, 1 унтеръ-офицеръ, 31 рядовыхъ, 2 денщика, строевыхъ лошадей 183, офицерскихъ 6 (пало отъ тяжелыхъ ранъ 48 лошадей). Въ полку на лицо состояло штабъ-офицеровъ 3, оберъ—13, унтеръ—45, музыкантовъ 11 и рядовыхъ 483, въ числѣ ихъ было 70 рекрутъ, прибывшихъ уже послѣ Бородинскаго сраженія; лошадей—строевыхъ 371, подъемныхъ 52, въ числѣ лошадей 83 было больныхъ и раненыхъ; недоставало ихъ до комплекта 109. Пополнился полкъ (послѣ Бородина) 107 лошадьми (57 куплено полкомъ и 50 приведено изъ запаснаго депо).

Число раненыхъ чиновъ въ августѣ неизвѣстно, но въ сентябрѣ было выключено изъ списочнаго состоянія полка неизвѣстно гдѣ находившихся 6 унтеръ-офицеровъ и 71 рядовыхъ, отосланныхъ въ августѣ ранеными въ Москву¹⁾.

Послѣ Бородинскаго сраженія, отступая къ Москвѣ, Рутузовъ приказалъ кавалерійскимъ полкамъ, вслѣдствіе большой убыли людей и особенно лошадей, образовать меньшее число эскадроновъ, но комплектнаго состава.

2-го сентября Москва была оставлена. Армія отступила по рязанской дорогѣ. Арріергардъ нашъ, выйдя изъ Москвы, ночевалъ отъ нея лишь въ 6-ти верстахъ. Въ ту-же ночь наша древняя столица запылала—отдавшая французамъ она не захотѣла цѣлою отдаться въ руки враговъ.

Армія отступила къ Тарутину, гдѣ и расположилась лагеремъ. 4-ый квалерійскій корпусъ стоялъ въ резервѣ, позади лѣваго фланга, на небольшой полянѣ, посреди лѣса. 22-го сентября Харьковцы участвовали въ поискахъ непріятеля и въ столкновеніи съ ними. День этотъ стоилъ полку 2 нижнихъ чиновъ¹⁾ и 20 лошадей убитыми (при занятіи и удержаніи позиціи подъ сильнымъ огнемъ) и безъ вѣсти пропавшими

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

1 нижняго чина и 3 лошадей. Ранены были Поручикъ Брецинскій и Прапорщикъ Сичинскій—послѣдній по счету уже третій разъ (24, 26 августа и 22 сентября). За отличіе, выказанное имъ въ этомъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ чиномъ. Брецинскій и Прапорщикъ Перликовъ получили золотое оружіе, а Унтеръ-офицеръ Смирновъ, украшенный уже георгіевскимъ крестомъ, произведенный былъ за выказанное имъ мужество въ офицеры.

Въ лагерѣ при Торутинѣ армія простояла до первыхъ чиселъ октября. Время это было употреблено на укомплектованіе ея. Харьковскій полкъ продолжалъ быстро таять—въ теченіи сентября убыло 105 лошадей, брошенныхъ за ранами, пзнуреніемъ, отирававшихся въ вагенбургъ, навшихъ отъ болѣзней и убитыхъ въ сраженіи. При 679 человекъ всѣхъ чиновъ, состоявшихъ по списку, полкъ въ сентябрѣ въ рядахъ своихъ считалъ лишь 313 человекъ, т. е., менше, чѣмъ половину; остальные были ранены, иѣкоторые находились въ командировкахъ. А о многихъ, гдѣ они были, полкъ и не зналъ вовсе, такъ какъ убывшіе разными случаями долго оставались неключенными изъ списочнаго состоянія.

Принимали участіе Харьковцы и въ партизанскихъ дѣлахъ Фигнера, знаменитаго своею замѣчательною храбростью, доходившею до дерзости, и жестокою расправою съ илѣнными, часто добровольно ему отдававшимися. Въ концѣ сентября въ составъ отряда этого партизана были выдѣлены изъ полка двѣ команды—одна съ Поручикомъ Ильинскимъ I, другая съ Прапорщикомъ Пассенкою. Партизаны рыскали въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы между частями непріятельскихъ войскъ. Появляясь неожиданно повсюду, быстро перелетая съ одного мѣста на другое, отбивали они всѣ транспорты, везущіе провіантъ въ Москву. Благодаря имъ, французы голодали, ѣли крысъ, кошекъ и воронъ, питавшихся въ свою очередь падалью. Оба офицера Харьковскаго полка за свои дѣйствія прекрасно были аттестованы Фигнеромъ и получили награды—

ордена Св. Анны 3-й степени; подъ командою Фигнера они находились по 4 октября, послѣ чего и возвратились обратно въ полкъ. Были-ли какія потери—неизвѣстно.

Недалеко отъ Тарутна, на р. Чернишиѣ, русскіе въ ночь на 6 октября напали на 20-ти тысячный авангардъ Мюрата, и онъ долженъ былъ-бы погибнуть весь, если-бы прекрасно составленный планъ былъ выполненъ точно. Но, хотя нападеніе и кончилось ничѣмъ, оно, тѣмъ не менѣе, побудило Наполеона выступить изъ Москвы на Калугу. Въ упорной битвѣ при Малоярославцѣ—городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки—положенъ былъ предѣлъ дальнѣйшему наступленію на югъ. Послѣ того Наполеонъ, возвратясь на Смоленскую дорогу, пошелъ обратно по мѣстности, разоренной его же войсками и сожженной самыми жителями, убѣгавшими предъ французами. Не имѣя возможности находить себѣ продовольствіе, Великая Армія, преслѣдуемая нашими войсками, окруженная роемъ партизановъ и вооруженныхъ крестьянъ, охотившихся на непріятеля, какъ на дикихъ звѣрей, должна была погибнуть.

Отъ Малоярославца Харьковскій полкъ шелъ въ авангардъ Милорадовича (въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусѣ Г. Васильчикова). Переночевавъ недалеко отъ г. Вязьмы, въ с. Спасскомъ, авангардъ въ 4 часа утра 22 октября выступилъ далѣе. Харьковцы слѣдовали подъ личнымъ начальствомъ Милорадовича. Къ 8 часамъ утра, далеко оставивъ позади пѣхоту, кавалерія заняла высоты, командующія большою дорогою между Вязмою и с. Федоровскимъ. Корпусъ французскихъ войскъ вице-короля былъ уже около горста, Даву-же только что началъ выходить изъ с. Федоровскаго. Г. Эммануэль съ Ахтырскимъ и Киевскимъ полками атаковалъ авангардъ его, слѣдовавший въ безпорядкѣ мимо нашей позиціи. Не смотря на кустарникъ, замедлявшій движеніе, Эммануэль разсыпалъ одну бригаду и выскочилъ на большую дорогу. Въ то время, когда Эммануэль напалъ на непріятеля слѣва, Пол-

ковникъ Юзефовичъ со своими Харьковцами, не получивъ на то приказанія, взявъ нѣсколько вправо, проскакалъ чрезъ большую дорогу и ударилъ на обозъ, събиравшій уйти. Но Милорадовичъ, поджидая прибытія пѣхоты, чтобы съ ея приходомъ атаковать всѣми силами, задержалъ остальные полки на мѣстѣ, развернувъ ихъ на высотахъ параллельно дороги, обстрѣливая лишь изъ орудій войска французовъ. Непріятель, пользуясь этою остановкою, сбивъ тѣмъ временемъ полки Эммануэля, быстро продолжалъ двигаться впередъ. А вице-король, услышавъ выстрѣлы, вернулся назадъ и занялъ позицію, угрожая нашему лѣвому флангу заходомъ въ тылъ, положеніе нашихъ кавалерійскихъ полковъ дѣлалось опаснымъ.

Чрезъ полчаса главная колонна корпуса Даву, събиравшись впередъ, къ Вязьмѣ, отрѣзали, такимъ образомъ, Харьковцевъ, бывшихъ на правой сторонѣ дороги. Полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ, очутился въ очень критическомъ положеніи, являя собою, при томъ, вслѣдствіе своей малочисленности, не особенно грозную силу. Что было дѣлать? Оставаться на правой сторонѣ было нельзя—съ каждой минутой число непріятельскихъ войскъ, събиравшихъ къ Вязьмѣ, увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность. Полковникъ Юзефовичъ, поставленный, казалось-бы, въ безвыходное положеніе, рѣшился на смѣлый поступокъ: онъ бросился съ полкомъ въ кустарникъ и во весь опоръ понесся на проломъ между непріятельскими колоннами. Французы, изумленные такою необычайною смѣлостью, ничего не сдѣлали, чтобы преградить ему путь, даже не стрѣляли, какъ-бы послушавшись Юзефовича: шефъ въ ту критическую минуту сохранилъ полное спокойствіе—проносясь почти подъ самымъ носомъ мимо одной колонны, онъ закричалъ: «*Mes amis, ne tires pas—je vous fais grâce de lavie!* (Друзья, не стрѣляйте—дарю вамъ жизнь!) И оторопѣлые французы дѣйствительно не стрѣляли, приведенные этою фразою еще въ большее изумленіе. Смѣлость и рѣшительность шефа спасли полкъ—онъ присоеди-

нися къ лѣвому флангу казаковъ, не потерявъ при томъ ни *единого* человѣка ¹⁾).

Съ приходомъ дивизіи, авангардъ перешелъ въ наступленіе всѣми силами. Бой продолжался до 6 часовъ вечера и кончился побѣдою для насъ и большою потерей для непріятеля. Французы сѣбно уходили. Милорадовичъ съ распущенными знаменами и музыкою вступилъ въ Вязьму, а войска расположились бивакомъ около города. Изъ числа 3 тысячъ плѣнныхъ Харьковцы взяли 350, но и сами потеряли убитыми Маіора Бабарсова, 2 рядовыхъ и 9 лошадей ²⁾. За подвигъ при Вязьмѣ Полковникъ Юзефовичъ (по ошибкѣ) былъ вторично представленъ къ ордену Св. Владиміра 3-ей степени, который былъ уже ему пожалованъ за 24 и 26 августа.

Послѣ отступленія непріятеля отъ Вязьмы, выпалъ первый снѣгъ, а съ 25 октября начались морозы въ 18°, продолжавшіеся 6 дней. Съ этого времени непріятельская армія начала быстро таять. Все ополчилось, чтобы ее погубить—голодь, морозы, успѣшныя дѣйствія нашего преслѣдованія, партизаны, крестьяне, бабы даже. Достигнувъ Смоленска, Великая Армія, не найдя тамъ ожидаемаго отдыха и продовольствія, побѣжали уже далѣе. Около Краснаго она понесла большія потери при столкновеніи отдѣленныхъ ея корпусовъ съ нашими войсками. Ничтожность нашихъ потерь является лучшимъ доказательствомъ того жалкаго состоянія, до котораго къ тому времени дошли уже полчища Наполеона. Но и наша армія, сохраняя прекрасный духъ, тѣмъ не менѣе, сильно таяла, находясь также въ плохихъ условіяхъ, неся лишнія и усилленные труды. Подвозъ провіанта и фуража при постоянномъ и быстромъ преслѣдованіи былъ, конечно, случайный, а въ мѣстности на большомъ разстояніи отъ дороги не было ни зерна. Все это было причиною того, что армія, выступившая изъ Тартинскаго лагеря въ числѣ *ста* тысячъ, по-

¹⁾ Богдановичъ. Ист. От. войн., III, стр. 74. Вутурлицъ. Кутузовъ въ 1812 г. Рус. Стар. 191 г., № 11, стр. 208—209.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

терявшая въ сраженіяхъ не болѣе 5 тысячъ, пришла къ Красному въ составѣ лишь *половины*. Таяла сильно и Харьковскій полкъ:—къ концу октября въ его рядахъ считалось только 302 человѣка всѣхъ чиновъ, а лошадей строевыхъ всего лишь 224 и подъемныхъ 24 ¹⁾; и это уже послѣ того, когда вернулись бывшія въ командировкахъ команды. Но и находившіеся на лицо лошади шатались, какъ тѣни, съ трудомъ вытаскивали ноги изъ глубокаго снѣга. Много изъ нихъ было набито, ибо онѣ собственно рѣдко и разсѣдывались. На маршахъ много ихъ пристрѣливали за слабостью и болѣзнями. Въ октябрѣ на пополненіе убыли не прибыло ни одной лошади. Обязанность поставять людей и лошадей въ полки лежала сначала на запасныхъ эскадронахъ, но эти источники скоро изсякли, такъ какъ всѣ они были сведены въ свободные полки. Такъ, Подполковникъ Красовскій съ эскадрономъ Харьковскаго полка попалъ въ полкъ, составленный изъ запасныхъ эскадроновъ Харьковскаго, Новороссійскаго, Кіевского и Черниговскаго драгунскихъ полковъ, командъ онъ и командовалъ. Для пополненія-же убыли лошадей въ регулярной кавалеріи было собрано подъ начальствомъ Г. Кологривова 3 резервныхъ корпуса. Эскадроны въ нихъ были по усиленному военному положенію (179 коней). Покупка лошадей возлагалась на губернаторовъ, командъ отпускатось по 200 рублей ассигнаціями на каждую. По Высочайшему повелѣнію допущена была замѣна одного рекрута 4 лошадьми краснорекими, 5—драгунскими, 6—гусарскими и уланскими. Такихъ лошадей только въ Подоліи и на Волынѣ было собрано Г.-Ад. гр. Комаровскимъ 10,554 ²⁾. Но въ полкъ лошади почему-то не поступали, и онъ продолжалъ все время находиться въ громадномъ некомплектѣ.

Между тѣмъ, въ своемъ отступленіи французы достигли Березины.—«Имя ея, говоритъ свидѣтель всѣхъ ужасовъ сраженія и переправы (инженерный офицеръ Моргосъ), любезно,

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Газета Конноз. 1874 г., ст. 84.

священно каждому русскому, но ужасно каждому другу человечества». После переправы, гдѣ 17 тысячъ французовъ нанесли себѣ смерти, Великая Армія, обратившись уже въ голодную и оборванную толпу съ отмороженными руками и ногами, бросая оружіе, покинутая своимъ повелителемъ, бѣжала, устилая дорогу своими трупами. За нею гнались, добывая, наши войска, и только жалкіе остатки ея переправились черезъ Нѣманъ, черезъ тотъ Нѣманъ, который менѣе полугода тому назадъ видѣлъ Наполеона, увѣреннаго въ успѣхъ, вторгавшагося въ Россію съ грозною 600 тысячною арміею.

Преслѣдуя непріятеля, русскіе въ декабрѣ заняли Герцогство Варшавское, созданное Наполеономъ, и заняли Варшаву, сдавшую безъ боя Шварценбергомъ.

Такъ кончилась Отечественная Война, показавшая, на какія жертвы и самоотверженія способенъ русскій народъ, и какъ трудно одолѣть его, сильнаго болѣе всего своимъ единствомъ и любовью къ Престолу и Отечеству!

На основаніи штата 1812 года (27 декабря) положено было переформировать драгунскіе полки въ 6-ти эскадронный составъ съ 1 запаснымъ по 20 рядовъ во взводѣ, числомъ всѣхъ чиновъ 1639 и 1254 строевыхъ лошадей. Война показала недостаточную силу полковъ 4 эскадроннаго состава, кои, при обычной въ военное время убыли, дошли скоро до самаго ничтожнаго состава. При томъ было признано необходимымъ и увеличить силу самаго эскадрона: по новому штату составъ его былъ доведенъ до 201 человекъ и 179 лошадей. Каждый два эскадрона получили названіе дивизионовъ, ими должны были командовать штабъ-офицеры, командуя въ тоже время и эскадронами. Хотя штатъ этотъ и былъ тогда утвержденъ, но Харьковскій полкъ, равно какъ и другіе, долго продолжалъ быть въ составѣ, не доходившемъ далеко даже къ прежнему штату. И только по окончаніи войны, въ концѣ лишь 1814 года, полкъ былъ доведенъ до 6-ти эскадроннаго состава съ 1 запаснымъ.

Глава XVII.

Заботы Государя объ офицерахъ.—Блокада крѣпостей.—Прибытіе эскадрона Подполковника Красовскаго.—Дѣйствія подъ Бауценомъ.—Подвиги Юзефовича.—Усиленная рекогносцировка.—Сраженія 8 и 9 мая.—Отступленіе союзниковъ, арріергардныя дѣла.—Перемиріе.—Пополненіе рядовъ полка.—Высочайшее благоволеніе Юзефовичу.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Ужасная погода.—Неожиданное сраженіе у Кацбаха.—Преслѣдованіе Макдональда.—Пожалованіе георгіевскихъ штандартовъ.—Высочайшая грамота и описаніе штандартовъ.—Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля.—Дѣло подъ Лебау.—Заслуги Юзефовича.—Дѣло подъ Гохкирхеномъ и Нидеръ-Пуцкау.—Юзефовичъ—кавалеръ ордена Св. Георгія 3-й степени.—«Сраженіе пародовъ».—Общая убыль полка за 1813 годъ, пополненіе ея.

Взгнавъ Наполеона и остатки его полчищъ изъ Россіи, Императоръ Александръ Павловичъ рѣшилъ продолжать войну за освобожденіе Европы отъ власти завосвателя. Русскимъ войскамъ, не смотря на суровое время года и на ихъ значительное разстройство, было повелѣно продолжать наступленіе.

Вскорѣ по переходѣ черезъ границу, Государь пришелъ на помощь воинскимъ чинамъ, понесшимъ столько трудовъ въ минувшій годъ кампаніи: онъ повелѣлъ раздать всѣмъ не въ зачетъ полугодовой оклады жалованія и отпускать до возвращенія въ предѣлы Россіи порціонныя деньги. Далѣе Императоръ распорядился, чтобы всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ то время на лицѣ во фронтѣ, было построено на казенный счетъ полное обмундированіе безъ всякаго съ нихъ на то вычета¹⁾.

Въ началѣ года серьезныхъ дѣйствій не было—очищались только крѣпости отъ французскихъ гарнизоновъ. Полкъ Харьковскій²⁾, въ числѣ 319 человекъ всѣхъ чиновъ, при

¹⁾ Приказъ по арміямъ главнок. отъ 16 февр. 1813 г.

²⁾ По повелѣнію расписанію кавалеріи Харьковскій полкъ былъ назначенъ въ 3 драг. дивизіи и 1-ю бригаду.

238 лошадей, съ 22 января по 1 февраля участвовалъ съ отрядомъ Г. Паскевича въ блокадѣ крѣпости Модлина (нынѣ Новогеоргіевская крѣпость при слияніи Вислы съ Наревомъ), а съ 27 февраля по 24 марта въ блокадѣ крѣпости Глогау, на р. Одерѣ въ Силезіи, подъ стѣнами которой онъ и пробылъ до смѣны русскихъ войскъ прусскими.

Въ началѣ марта въ полкъ прибылъ запасный эскадронъ (175 человекъ всѣхъ чиновъ и 150 лошадей), что значительно усилило его и, главнымъ образомъ, 2 штабъ и 6 оберъ-офицерами, тогда какъ до того времени были на лицо только шефъ и 10 оберъ-офицеровъ. Командуя своднымъ полкомъ, Подполковникъ Красовскій отличился въ сраженіи подъ Калишемъ, гдѣ былъ раненъ и награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Причиненная ему рана, съ которой онъ все таки до конца марта оставался во фронтѣ, сдѣлало его неспособнымъ продолжать службу, и онъ былъ уволенъ въ Россію для излеченія ¹⁾).

Со времени ухода изъ-подъ Глогау до столкновенія союзниковъ съ войсками Наполеона подъ Бауценомъ, полку приходилось участвовать въ нѣкоторыхъ незначительныхъ по своимъ результатамъ стычкахъ, дѣйствуя въ арріергардныхъ дѣлахъ и часто не въ полномъ своемъ составѣ, а по эскадронно. За это все время только 25 апрѣля онъ потерялъ убитыми 1 рядового и 12 строевыхъ лошадей ²⁾), участвуя въ числѣ войскъ Г. Милорадовича въ дѣлѣ, происшедшемъ недалеко отъ м. Носану. Когда отступившему въ безпорядкѣ предъ французами баталіону Елецкаго егерскаго пѣхотнаго полка грозила большая опасность быть окруженными и потерять 2 орудія, Полковникъ Юзефовичъ со своими Харьковцами, стоявшими недалеко, послѣднимъ на помощь егерямъ и атакою своею заставилъ неприятеля отступить, взявъ при томъ одно орудіе и 59 рядовыхъ въ плѣнъ ³⁾). Послѣ неудач-

¹⁾ Его послужной списокъ.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Воен. Уч. арх. I, № 2134.

наго Люценскаго сраженія, русскія войска отступили къ г. Бауцену (въ Саксоніи). Арріергардъ Милорадовича, въ коемъ былъ Харьковскій полкъ, отходя шагъ за шагомъ, удерживалъ въ продолженіи 6 дней натискъ всей арміи Наполеона. 3 мая неприятель сдѣлалъ движеніе къ Волкау и дѣйствовалъ рѣшительно; въ 1-мъ часу по полудни онъ показался въ 5 колоннахъ. Полковникъ Юзефовичъ, стоявшій съ отрядомъ конницы на лѣвомъ флангѣ, близъ д. Зейтшенъ, замѣтилъ намѣреніе французовъ обойти флангъ и рѣшился, пользуясь выгодною мѣстностью, остановить его дальнѣйшія движенія. Онъ приказалъ казакамъ, когда отрядъ, отступая, будетъ проходить чрезъ оврагъ, лежавшій впереди, остаться въ немъ и незамѣтно укрыться. Самъ-же съ прочею кавалеріею, сзади которой слѣдовали Харьковскіе эскадроны, продолжалъ движеніе, дѣлая видъ, что хочетъ поскорѣе уйти отъ преслѣдованія. Французы, не замѣтя готовившейся имъ ловушки, ускорили движеніе и прошли оврагъ. Давъ имъ отойти отъ него на нѣкоторое разстояніе, Харьковцы, быстро повернувъ назадъ, лихо бросились въ атаку. Увлечшіеся преслѣдованіемъ, ничего того не ожидавшіе, французы пришли въ замѣшательство и остановились. Но они оправились-бы быстро, если-бы въ то время не налетѣли на нихъ съ тыла казаки съ обычнымъ своимъ крикомъ и рикомъ. Неприятель отъ этой новой неожиданности совершенно растерялся, и въ короткое время до 500 человекъ ихъ было изрублено Харьковцами и казаками; нѣсколько офицеровъ и 176 человекъ рядовыхъ было взято въ плѣнъ ¹⁾). Остатки неприятеля обратились въ бѣгство и укрылись въ деревнѣ, гдѣ ихъ преслѣдовать было уже нельзя. Въ лихомъ этомъ дѣлѣ Харьковцы, бывшіе въ числѣ 358 человекъ, потеряли 4 рядовыхъ и 9 лошадей убитыми. Нашъ арріергардъ послѣ этого отошелъ къ Бауцену. На другой день также происходила стычка.

¹⁾ Ibidem.

6 мая отрядъ изъ Харьковскаго полка, Каргопольскихъ драгунъ, Татарскаго уланскаго полковъ при 6-ти конныхъ орудіяхъ подъ командою Юзефовича, производилъ успешную рекогносцировку праваго фланга непріятельскаго расположенія на лѣвомъ берегу р. Ширее. По переходѣ рѣки, движеніе отряда было обнаружено непріятельскимъ ведетомъ, занимавшимъ д. Гношвиць, но драгунамъ удалось настигнуть пѣхоту, отрѣзать ее, изрубить и взять до 20 человекъ въ плѣнъ, произведя общую тревогу въ лагерѣ. А Полковникъ Юзефовичъ, продолжая вести ложную атаку, обнаружилъ вполнѣ силы французовъ и тѣмъ окончилъ рекогносцировку.

8 и 9 мая происходило двухдневное сраженіе подъ Бауценомъ. Оно было обильно жертвами съ обѣихъ сторонъ, и выигралъ его Наполеонъ. Харьковскій-же полкъ не принималъ въ немъ какого либо выдающагося участія и потерь не понесъ.

Положеніе союзниковъ, принужденныхъ отступать безъ опредѣленнаго плана, было плохо: у нихъ, къ тому-же не было единства. Но Наполеонъ ихъ не преслѣдовалъ энергично и не воспользовался, какъ въ бывшее время, плодами побѣды. Правда, у него было очень мало кавалеріи. Во время медленнаго отступленія, вслѣдствіе испорченныхъ дождями дорогъ, полкъ, находясь въ арріергардѣ, участвовалъ постоянно въ дѣлахъ и несъ потери. Уже на слѣдующій день произошло столкновеніе при Рейхенбахѣ, гдѣ гвардейскій уланскій полкъ Наполеона былъ частью истребленъ, а частью взятъ въ плѣнъ. Харьковцы подъ Рейхенбахомъ потеряли 6 лошадей убитыми; здѣсь-же отличился Вахмистръ Алексѣевъ—онъ во время атаки врубился въ непріятеля и увлекъ своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ¹⁾. За подвигъ этотъ онъ былъ награжденъ офицерскимъ чиномъ. Такія столкновенія происходили часто. Въ дѣлахъ 13, 15 и 16-го полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 6 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей. Объ этой потерѣ говоритъ мѣсячный рапортъ, но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ—неизвѣстно.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 45.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія были прекращены, въ силу заключеннаго, по предложенію Наполеона, перемирія, что вывело союзниковъ изъ большого затрудненія. Харьковскій полкъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Гольденбергѣ (на р. Кацбахѣ). Здѣсь онъ пополнилъ свои рѣдкіе ряды 98 рекрутами и 133 лошадьми, прибывшими изъ Россіи, и еще 33 лошадьми, купленными ремонтеромъ; но и послѣ того въ полку не доставало еще 129 строевыхъ лошадей¹⁾. Пользуясь перемиріемъ, для комплектованія полковъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ формировалась «Польская резервная армія» Беннигсена, а за нею резервная армія кн. Лобанова-Ростовскаго. Войска въ тоже время были снабжены одеждою и обувью.

Въ концѣ іюля Императоръ Александръ произвелъ смотръ войскамъ въ Ландегутѣ. На немъ Юзефовичъ, произведенный уже за свои многократныя отличія въ чинъ генералъ-маіора, удостоился получить личное Высочайшее благоволеніе за исправность полка и храбрость, которую Харьковцы постоянно выказывали въ бояхъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Силезская армія пылаго Блюхера, въ коей состоялъ корпусъ гр. Ланжерона, гдѣ былъ Харьковскій полкъ, начала ходить то взадъ, то впередъ, имѣя частыя столкновенія съ французами. Когда Макдональдъ отступалъ отъ Кацбаха къ р. Воберу, Блюхеръ слѣдовалъ за нимъ; когда непріятель переходилъ въ наступленіе, Силезская армія отходила къ р. Муеру. Такъ продолжалось до 14 августа, когда неожиданно для обѣихъ сторонъ разыгралось генеральное сраженіе. Погода все это время стояла ужасная, проливной дождь лилъ съ утра до вечера и размылъ глинистую почву до невозможности; съ великимъ трудомъ можно было вытягивать ноги изъ липкой засасывавшей грязи. Кавалерія въ послѣдніе дни находилась постоянно въ движеніе и была сильно измучена. Люди промокали до

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

костей, высушиться было негдѣ, спать приходилось въ грязи и въ водѣ. Небольшія горныя рѣчки, не представлявшія въ обыкновенное время никакого затрудненія для переправы, отъ безпрестанныхъ дождей переполнились и поспосили мосты. Стоявшіе сильныя густыя туманы не позволяли производить дальнихъ развѣздовъ, и слѣдствіемъ этого было, что обѣ враждующія стороны, полагая другъ друга въ полномъ отступленіи и разсчитывая настичь врага, неожиданно столкнулись на Кацбахѣ.

Когда выяснилось наступленіе французовъ, корпусъ Ланжерона расположился на высотахъ на лѣвомъ берегу р. Бѣнненна Нейсе (впадаетъ въ Кацбахъ), коя въ то время вполне оправдывала свое названіе. Эта рѣка раздѣляла поле сраженія пополамъ—на правой ея сторонѣ дѣйствовали корпусъ нѣмецкій Йорка и русскій Сакена. И въ день сраженія погода стояла ужасная, туманная, дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра, и совершенно размывъ почву. На правой сторонѣ Нейсы союзные корпусъ одержали побѣду, но на лѣвой въ началѣ боя дѣла были плохи—Ланжеронъ большую часть своей батареинной артиллеріи оставилъ на Яуерѣ, почему, будучи слабѣе непріятели и сильно тѣснимый, принужденъ былъ отходить назадъ. Къ тому-же отъ Г.-М. Юзефовича ¹⁾ получено было извѣстіе о наступленіи непріятельскихъ колоннъ на Шенау, что угрожало обходомъ его лѣваго фланга. Но одержанная побѣда на правомъ берегу Нейсы и во время подоспѣвшая помощь перемѣнили обстоятельства, и французы были побѣждены также и на лѣвомъ. Побѣда была въ этотъ день одержана полная.

Дождь продолжалъ лить, была очень темная ночь, а «опрометчивый рубака» (Haudengen), неутомимый Блюхеръ отдалъ приказаніе тотчасъ-же переправляться чрезъ Кацбахъ и преслѣдовать непріятели. Но исполнить это приказаніе изъ трехъ корпусовъ удалось только Ланжерону, и онъ по мосту

¹⁾ Богдановичъ. Ист. войны 1813 г., II, ст. 64.

у Гольдберга перенесъ рѣку. Темная почва, глубокая и быстрая рѣка не позволили того сдѣлать Йорку и Сакену. Харьковскій полкъ, еще до разсвѣта перейдя Кацбахъ, на сколько позволяли утомленіе и разгрязненная почва, сбѣжали совместно съ Кіевскими драгунами нагнать отступавшихъ французовъ. Дорога почти сплошь была усыяна мертвыми, умирающими и отсталыми, не имѣвшими уже силъ вытягивать ноги изъ глубокой грязи. Эти несчастные безпомощно валялись на землѣ. Послѣнно отступая, французы бросали орудія, зарядные ящики. Но, какъ они и не сбѣжали, пѣхота ихъ по подобной дорогѣ не могла уйти далеко. Въ 5-ти верстахъ отъ Кацбаха у с. Пильгримсдорфъ Эммануэль нагналъ непріятельскій аррьергардъ. Драгуны быстро покончили съ нимъ: онъ имъ оказалъ очень слабое сопротивленіе. Отбито было 6 орудій и взято 1200 человекъ въ плѣнъ ¹⁾; остальные разсѣяны. Въ дѣлѣ этомъ Харьковцы потеряли убитыми Штабсъ-Капитана Пасенко, 1 рядового и 2 лошади, ранены были Вахмистръ Дороховъ и нѣсколько рядовыхъ ²⁾. За отличіе въ дѣлѣ у Кацбаха Харьковскому полку была пожалована высшая награда—штанدارы, украшенные наверху, въ копѣ, георгіевскими крестами, съ надписью «за отличіе противъ непріятели въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года» ³⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рац. пол.

³⁾ Три георгіевскіхъ штандарта (по одному въ каждый дивизионъ), пожалованные Императоромъ Александромъ I, препровождены были въ полкъ (что видно изъ приводимой ниже грамоты) лишь годъ спустя послѣ восшествія на престолъ Императора Николая I. Причина столь поздней присылки неизвестна. Штандарты были пожалованы полку при слѣдующей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая,

НАШЕМУ Харьковскому Драгунскому полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ мпущую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованные саму полку

Правильнѣе было бы написать «15 Августа за преслѣдованіе...», ибо 14 Харьковский полкъ ровно ничѣмъ не отличился, не понесъ никакихъ потерь и во время сраженія почти все время находился въ резервѣ; ни одинъ изъ его чиновъ, собственно за 14 августа, не заслужилъ ни георгиевскаго креста, ни какихъ-либо другихъ наградъ. Но если у Кацбаха Харьковцы ничѣмъ себя выдающимъ не заявили, то давно обратили на себя вниманіе начальства своими постоянными успѣхами въ сраженіяхъ, своею стойкостью въ бояхъ, своею исправностью, рвеніемъ и беззавѣтнымъ служеніемъ. Все это, вмѣстѣ взятое, заставило начальство просить для него награды. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ рапортѣ своемъ къ Барклай-де-Толли (отъ 13 сентября) писалъ: «Г.-Ад. Корфъ свидѣтельствуетъ, что полки Кіевскій и Харьковскій драгунскіе и Черниговскій конно-егерскій съ открытіемъ войны съ французами заслужили общую репутацію всегданнею храбростью и устройствомъ во всѣхъ сраженіяхъ противъ непріятеля и въ доказательство того ознаменовали себя отбитіемъ у непріятеля трофеевъ, просить въ возѣ почивающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ штандарты, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, ПОВЕЛѢВАЕМЪ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты НАШЕЙ, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, Россійскому воинству только свойственными».

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостью благосклонныи.
На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ
мая 25 дня 1826 года.

Полученные полкомъ штандарты были сдѣланы изъ шелковой матеріи зеленого цвѣта; по серединѣ штые позолоченнымъ серебромъ двуглавыя орлы съ коронами; въ верхнихъ углахъ полотна—лучи, тоже съ коронами; по угламъ вѣвзела Императора Александра I; вокругъ надписи: «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года». На древкахъ мѣдныя копыя съ мѣдными-же георгиевскими крестами. Къ каждому штандарту двѣ георгиевскія ленты съ кистями; на скобахъ надписи: «1851 года Харьковскій казачій полкъ, 1815 (?) года» «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 года».

Описаніе штандартовъ взято изъ квитанціи кіевского арсенала (1851 г. за № 412) въ принятіи этихъ штандартовъ на храненіе, послѣ пожалованія полку въ томъ году новыхъ.

сравненіи съ прочими отличившимися полками въ прощреніе и на будущее время къ службѣ объ исхода тайствованіи имъ у Его Императорскаго Величества знаковъ отличія»¹⁾).

Г.-М. Юзефовичъ за 14, 15 и 16 августа, въ теченіи которыхъ онъ со своимъ отрядомъ взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и множество рядовыхъ, былъ награжденъ ипагою, украшенною алмазами²⁾).

Преслѣдованіе непріятеля было самое успѣшное, трофеями были масса плѣнныхъ и 18 орудій. Этимъ Ланжерономъ загладила свою оплошность 14 августа. Преслѣдованіе продолжалось. 17 августа солнце выглянула въ первый разъ послѣ долгаго времени ужаснаго ненастья. Въ этотъ день была уничтожена дивизія Пюто, чему много способствовали Харьковцы и Кіевцы подъ начальствомъ Эмануэля, отрѣзавъ ей путь отступленія къ Бунцлау³⁾. Преслѣдованіе, пріостановленное было на нѣкоторое время, продолжалось. 28-го августа въ дѣлѣ подъ Лебау Г.-М. Юзефовичъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ (отъ корпуса гр. Сен-Приеста), выказалъ необыкновенную дѣятельность въ разгнѣніи авангардныхъ форпостовъ. Онъ однимъ своимъ искуснымъ движеніемъ съ Харьковцами и казаками прогналъ при наступленіи на Гернгутъ непріятеля изъ Штраувальда до Котмаредорфа. Неожиданно также появивъ на правомъ флангѣ французовъ, ввелъ непріятеля въ большое заблужденіе относительно нашихъ силъ и заставилъ его опасаться быть отрѣзаннымъ отъ Лебау, что болѣе всего и понудило Кн. Понятовскаго ретироваться къ Бауцену. Эта громадная заслуга Юзефовича, такъ часто уже высказывавшаго свои недюженныя способности, сдѣлалась извѣстною изъ письма кн. Понятовскаго къ начальнику штаба Наполеоновскихъ войскъ, перехваченнаго нашими развѣздами⁴⁾. За это славное дѣло 28 августа, когда въ Харьковскомъ полку

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. 52.

²⁾ Ibidem № 30.

³⁾ Богдановичъ. Ист. в. 1813 г., II, ст. 75.

⁴⁾ Мос. арх. оп. 208, № 30.

пропало лишь безъ вѣсти 2 рядовыхъ и 7 стросвыхъ лошадей ¹⁾, Юзефовичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени. Въ этотъ день отличилъ себя также командиръ эскадрона Капитанъ Галаганъ. «Сей отличный офицеръ», только что излечившійся отъ прежнихъ ранъ, былъ все время на аванпостахъ и въ дѣлахъ, а 28-го пробрался съ эскадрономъ въ тылъ позиціи ²⁾, чѣмъ не мало способствовалъ введенію непріятели въ заблужденіе. На другой день, когда преслѣдованіе Макдональда продолжалось лишь передовыми войсками, Юзефовичъ въ дѣлѣ подъ г. Гохкирхеномъ снова дѣйствовалъ очень успѣшно. Онъ со своею кавалеріею угрожалъ лѣвому флангу непріятельской арріергарда и быстро преслѣдовалъ его до самаго Бауцена.

Особенно-же отличился и обратилъ на себя вниманіе Дмитрій Махайловичъ Юзефовичъ въ двухъ дѣлахъ при г. Нидеръ-Пуцкау, командуя отрядомъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ (Харьковскій, Новороссійскій, Митавскій). 1-го сентября его драгуны, настигнувъ въ лѣсу три баталіона французовъ, атаковавъ ихъ, искрошили совершенно—ни ушелъ ни одинъ изъ непріятели; множество было перерублено, множество взято въ плѣнъ. 8 нижнихъ чиновъ Харьковского полка особенно отличились въ этой схваткѣ и были награждены георгіевскими крестами. За это лихое дѣло Юзефовичъ, состоя уже кавалеромъ ордена Св. Георгія 4-го класса, былъ награжденъ таковымъ-же 3-го. Его неусынная дѣятельность, личная храбрость и благоразумная распорядительность, которую онъ постоянно выказывалъ, находясь впереди, чрезвычайнао содѣйствовали успѣхамъ всего корпуса ³⁾. Кромѣ Юзефовича, подъ Нидеръ-Пуцкау отличился извѣстный уже Капитанъ Галаганъ. Онъ, 1-го сентября, (Харьковскій полкъ въ этотъ день потерялъ убитыми 5 нижнихъ чиновъ и 32 лошади) ходилъ со своимъ эскадрономъ въ жестокия атаки на непріятельскіе ба-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Мос. арх. оп. 208, № 30.

³⁾ Ibidem № 30, св. № 10.

таліоны; врубляясь въ нихъ, онъ своимъ хладнокровіемъ много содѣйствовалъ пораженію французовъ и былъ раненъ пулею въ руку на вылетъ. Галаганъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени. Не уступая въ храбрости Галагану, отличился при этомъ, врубляясь въ самую средину колоннъ, штабсъ-капитаны Плужанскій и Спановскій, уже ранѣе награжденные за отличіе золотымъ оружіемъ, Штабъ-Капитанъ Кучневъ и Прапорщикъ Демянскій—все эти офицеры также получили награды ¹⁾. Ранено было въ этотъ день 2 унтеръ-офицера и вахмистръ.

3-го сентября въ дѣлѣ подъ Нидеръ-Пуцкау было въ полку убито 3 лошади.

Послѣ этого до самаго Лейпцигскаго сраженія ничего выдающагося не случилось. Полкъ участвовалъ въ небольшомъ дѣлѣ 9 сентября при Штольпенѣ и 14-го, потерявъ убитыми 1 рядового и 3 лошади. Въ концѣ сентября около кр. Торгау (на р. Эльбѣ) Харьковцы участвовали (23-го) при взятіи 3-хъ укрѣпленныхъ блокгаузовъ и 400 человекъ въ плѣнъ. Въ это-же время полкомъ былъ перехваченъ курьеръ, везшій въ Дрезденъ деньги отъ Наполеона. 26-го полкъ, состоя въ передовомъ отрядѣ Юзефовича, переправясь чрезъ р. Мульду въ бродъ, вытѣснилъ сильный отрядъ непріятельской пѣхоты изъ г. Эйленбурга. Разъѣздъ полка доставилъ важнѣйшія свѣдѣнія Блюхеру о движеніи Наполеона отъ Дрездена къ Лейпцигу. Въ этотъ-же день полкъ имѣлъ другое столкновеніе съ непріятеlemъ, долго его удерживалъ, взявъ въ плѣнъ 60 человекъ, потерявъ лишь 2 лошади убитыми ²⁾. Въ столкновеніи слѣдующаго дня были убиты 1 рядовой и 16 лошадей, 2 драгуна съ лошадьми пропало безъ вѣсти ³⁾.

Война 1813 года закончилась знаменитою «битвою народовъ» подъ Лейпцигомъ, гдѣ окончательно было сломлено могущество Наполеона. 3 октября войска обѣихъ сторонъ на-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

чали сосредоточиваться къ Лейпцигу; который не первый уже разъ былъ свидѣтелемъ жестокихъ битвъ. Но разыгравшееся 6 и 7 октября побойще превзошло всѣ прежнія количествомъ участвовавшихъ въ немъ войскъ и громаднымъ числомъ жертвъ. До генеральнаго Лейпцигскаго боя произошло сраженіе при г. Мекернѣ, лежащемъ сѣвернѣе. Къ этому дню союзники не успѣли сосредоточить еще всѣхъ своихъ войскъ. Харьковскій полкъ состоялъ по прежнему въ корпусѣ Ланжерона, въ Селеской арміи и въ день этотъ былъ въ отрядѣ Г.-М. Эммануэля, участвовалъ въ атакѣ польскихъ эскадроновъ, окончившейся ихъ поражениемъ, взятіемъ 7 орудій и 500 человекъ въ плѣнъ. День 5 октября прошелъ въ бездѣйствіи; съ обѣихъ сторонъ были лишь самыя незначительныя стычки. Но на слѣдующій, когда стягиваніе войскъ было окончено, Наполеонъ потерпѣлъ поражение и отступилъ къ Лейпцигу. Полкъ Харьковскій въ началѣ боя, состоя въ бригадѣ Эммануэля (Харьковскій и Кіевскій), находился на правомъ флангѣ расположенія войскъ за р. Партою, составляя авангардъ Г. Рудзевича. Къ 11 часамъ Эммануэль, перейдя эту рѣку, подошелъ къ д. Гейтеръ-Блику съ казаками Платова. Здѣсь русскіе полки были атакованы саксонцами (числомъ до 700 человекъ), но легко были отбиты. Отскакавъ назадъ и устроившись, саксонцы снова пошли на драгунъ и казаковъ. Но на этотъ разъ была не атака—они не вынимали даже сабель. Подскакавъ и остановившись недалеко отъ фронта русскихъ полковъ, саксонцы привѣтствовали ихъ радостными криками и передались на сторону союзниковъ.

7-го Лейпцигъ былъ взятъ штурмомъ, а армія французовъ отступила за Рейнъ.

Мѣсячные рапорты не показываютъ, были-ли какія либо потери въ Харьковскомъ полку. Въ два-же дня боя изъ рядовъ союзниковъ выбыло 50 тысячъ, изъ коихъ 22—пришлось на долю русскихъ. Равнымъ образомъ, не извѣстно, что дѣлалъ полкъ въ дни битвы подъ Лейпцигомъ. Но что

Харьковцы принимали дѣятельное участіе видно изъ того, что Юзефовичъ, лично командовавшій въ тѣ дни полкомъ, отличился и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны, осыпаннымъ алмазами, что въ числѣ отличившихся показанъ Штабсъ-Капитанъ Плужанскій ¹⁾, въ числѣ раненыхъ Поручикъ Сичинскій (штыкомъ въ лѣвую руку). Этотъ офицеръ, бывшій всегда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, былъ уже раненъ до сего въ четвертый разъ ²⁾.

Въ теченіи всего 1813 года полкъ потерялъ убитыми въ сраженіяхъ 1 офицера и 19 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшими 4; убитыми лошадей 128, а съ палыми отъ ранъ 168. Вслѣдствіе убыли людей за разными командировками, умершими и больными, ряды полка, доведеннаго къ тому времени до 5-ти эскадроннаго состава, порѣдѣли снова настолько, что въ октябрѣ на лицо, послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, было 570 человекъ всѣхъ чиновъ. По Высочайшему повелѣнію одинъ эскадронъ полка былъ расформированъ (2-й по старшинству) и пошелъ на усиленіе прочихъ четырехъ. Но въ декабрѣ на пополненіе полка Штабсъ-Капитанъ Козловскій привелъ резервный эскадронъ (изъ сформированныхъ Г. Кологривовымъ) въ числѣ 174 нижнихъ чиновъ и 176 строевыхъ лошадей; кромѣ того, еще было куплено полкомъ 25 лошадей. Прибыли еще 9 человекъ, пропавшихъ безъ вѣсти во время прохода въ 1812 году чрезъ Москву, и 4 изъ плѣна; всего, значитъ, прибыло 187 человекъ и 201 лошадь ³⁾.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 6 и св. 1, № 10.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава XVIII.

Составъ отряда, назначеннаго блокировать кр. Мецъ, его обязанности.—Декреты Наполеона.—Преслѣдованіе партизановъ.—Отличившіеся.—Вылазки изъ крѣпости.—Сраженіе 10 марта.—Отличившіеся въ немъ.—Ночное нападеніе на Гравеллотъ.—Его послѣдствія.—Сдача крѣпости.—Подвигъ рядового Егора Чернышева.—Окончаніе войны.—Обратный походъ.

Пораженіемъ Наполеона подъ Лейпцигомъ и отступленіемъ его за Рейнъ война не окончилась. Союзные монархи рѣшили внести ее въ предѣлы Франціи и совершенно покончить съ Императоромъ французовъ. Въ началѣ года Харьковскій полкъ, состоя по прежнему въ Селезской арміи Блюхера—«фельдмаршала Vorwärts», считался въ кавалерійскомъ корпусѣ Г.-Ад. барона Корфа, въ 4-ой драгунской дивизіи Г.-М. Эммануэля. По переправѣ чрезъ Рейнъ, границу тогдашней Франціи, изъ селезской арміи былъ отдѣленъ отрядъ для блокированія кр. Меца, находящійся при слияніи рр. Сейля и Мозеля. Отрядъ, командованіе которымъ было поручено Г.-М. Юзефовичу, состоялъ изъ Брестскаго и Вильменстранскаго пѣхотныхъ полковъ, 6 орудій легкой артиллерійской роты № 33, Харьковскаго драгунскаго, 4-го Украинскаго регулярнаго и донскаго (Бутейникова 8) казачьихъ полковъ. Харьковскимъ полкомъ, въ коемъ въ то время не были ни единого штабъ-офицера, командовалъ извѣстный уже своею храбростью Капитанъ Галаганъ.

Съ 25-го января отрядъ Юзефовича обложилъ Мецъ и началъ наблюдать за крѣпостями Верденъ на р. Маасѣ, Монмеди и Лонгви, лежащими съвернѣе. Кромѣ этихъ крѣпостей, нашему отряду пришлось имѣть еще дѣла и съ жителями

края, взволнованными декретами Наполеона, призывавшими народъ къ поголовному возстанію. Императоръ французовъ думалъ прибѣгнуть къ той-же народной войнѣ, которая вспыхнула въ Россіи и такъ способствовала къ пораженію его Великой Арміи. Но декреты эти имѣли слабое дѣйствіе, и лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали появляться толпы вооруженныхъ крестьянъ. Въ районѣ, гдѣ дѣйствовали Юзефовичъ, большую склонность къ возстанію оказали жители Вуаврской области, въ окрестностяхъ гг. Нефшато и Вакулеръ. Для подавленія волненій и разсѣиванія партизановъ, угрожавшихъ сообщеніямъ армій и столицѣ Лотарингіи, отрядъ высылалъ небольшія команды¹⁾, именованныя «подвижныя колонны». Въ этихъ экспедиціяхъ особенно отличилъ себя, командуя эскадрономъ, Харьковскаго полка Капитанъ Рыболовскій. Онъ неутомимо гонялся по громаднымъ лѣсамъ, которыми изобилвала тогда Лотарингія, за партизанами, наносившими большой вредъ нашимъ транспортамъ и вагенбургамъ; онъ разсѣивалъ ихъ шайки и ловилъ пейзаповъ, изъ коихъ многихъ декреты побудили лишь къ разбою. Отличился также и Штабъ-Капитанъ Малиновскій, котораго Юзефовичъ аттестовалъ «подающимъ большія надежды»²⁾. Этотъ офицеръ состоялъ въ подвижной колоннѣ Маіора Денаса (прикомандированнаго къ полку на время войны), который наблюдалъ очень успѣшно за крѣпостями Верденъ и Лонгви, изъ коихъ первую склонялъ къ покоренію; удерживалъ населеніе отъ возмущенія, отбивалъ покушенія партизановъ и разсѣивалъ разбойниковъ.

Въ теченіи 65 дней (съ 25 января по 29 марта) блокированія Меца изъ нея было произведено 16 ночныхъ и 38 дневныхъ вылазокъ, отражать кои приходилось отряду. Эти частыя вылазки держали войска постоянно въ напряженномъ состояніи, что дѣлало службу въ передовой цѣпи очень тяжелою и мучительною.

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, кн. № 103.

²⁾ Ibidem.

Сначала и до снятія блокады въ передовой цѣпи находился съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Спановскій, заслуженный и испытанной храбрости офицеръ. Онъ неусыпно наблюдалъ за непріятелемъ, не просматривалъ ни одного его движенія, чтобы во время о немъ не предупредить, и постоянно наносилъ ему уронъ.

При вылазкѣ 11 и 19 февраля было убито и пропало безъ вѣсти Харьковскаго полка 13 драгунъ и 19 лошадей¹⁾; число раненыхъ людей и лошадей—неизвѣстно.

Важнѣйшее дѣло, кое заслуживаетъ названіе сраженія, разыгралось подъ Меномъ 10 марта. Въ этотъ день губернаторъ крѣпости, гр. Дюрють, въ силу инструкціи, полученной отъ Наполеона, объявилъ себя «главнокомандующимъ мозельскимъ корпусомъ, дѣйствующимъ въ полѣ» и, неожиданно, выступилъ изъ крѣпости въ числѣ 10 тысячъ и 20 орудій. Отрядъ Юзефовича, разбѣянный въ то время небольшими командами по краю для подавленія возстанія, могъ его встрѣтить на аванпостахъ при с. Муленъ въ числѣ лишь 1856 человекъ при 6 орудіяхъ. Въ 9 часовъ утра непріятель овладѣлъ позиціею, угрожалъ заходомъ въ тылъ (черезъ Гравеллотъ) и превосходными силами повелъ атаку на всѣ пункты. Тогда Капитанъ Галаганъ съ двумя эскадронами поспѣшилъ на Гравеллотъ и удерживалъ непріятеля, старавшагося пробраться чрезъ цѣпь стрѣлковъ, чтобы прервать сообщеніе съ лѣвымъ флангомъ, гдѣ дѣйствовала наша пѣхота и гдѣ особенно отличился Прапорщикъ Смирновъ, бывшій съ охотниками во фланкерахъ. Подъ нимъ было убито 2 лошади, самъ онъ—раненъ и контуженъ въ лѣвую ногу. Галаганъ предусмотрительно занялъ кавалерійскими постами важнѣйшіе пункты, успѣшно отражалъ непріятеля и не допустилъ зайти въ тылъ. Этому успѣху много способствовалъ съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Переяславцевъ, бросившійся въ атаку на непріятельскую пѣхоту и обратившій ее въ бѣг-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

ство, и капитанъ Рыбалтовскій, стоявшій въ резервѣ съ эскадрономъ—онъ, во время общей атаки, при с. Арсъ обратилъ въ бѣгство непріятельскую колонну, зашедшую было въ тылъ¹⁾. Но, тѣмъ не менѣе, нашъ отрядъ, не смотря на нѣкоторые отдѣльные успѣхи, подавляемый многочисленнымъ непріятелемъ, долженъ былъ отступить. Отступилъ онъ въ порядкѣ и вечеромъ, выигравъ уже сраженіе тѣмъ, что не позволилъ себя уничтожить. Древній замокъ при с. Арсъ—на Мозель—служилъ сильнымъ прикрытіемъ нашему стройному отступленію. Когда, при этой деревнѣ, непріятельская пѣхота, поддержанная артиллеріею, сильно потѣснила нашу, то ея отступленіе прикрывалъ съ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Спановскій. Находясь все время подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, онъ стойко отбивалъ нападенія и время отъ времени, поворачиваясь назадъ, самъ набрасывался на французовъ; при этомъ онъ получилъ сильную контузію.

Въ сумеркахъ отрядъ остановился на бивакѣ при с. Апеу, а непріятель, болѣе насъ не преслѣдовавшій, занялъ лагерь при с. Арсъ. Развѣзды Харьковскаго полка доносили Юзефовичу, что главная колонна непріятеля, направленная во время боя на Гравеллотъ, возвратилась оттуда, оставивъ тамъ только небольшую часть пѣхоты съ эскадрономъ кирасиръ. Этою оплошностью Юзефовичъ рѣшился воспользоваться и нанести французамъ пораженіе. Для этой цѣли онъ послалъ туда подъ начальствомъ Маіора Дамаскина двѣ роты Брестскаго пѣхотнаго полка и два эскадрона Харьковцевъ. Отрядъ этотъ выполнялъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ—непріятель былъ разбитъ и разбѣянъ совершенно. Въ ночной этой экспедиціи болѣе другихъ способствовалъ успѣху и отличился со своимъ эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ Плужанскій, хорошо извѣстный уже по прежнимъ дѣламъ. Юзефовичъ за выдающіеся качества аттестовывалъ его, какъ подающимъ «впередъ великія надежды». Кромѣ уничтоженія не-

¹⁾ Мос. арх. оп. 208, № 103.

приятельскаго отряда, эта ночная экспедиція имѣла своимъ ближайшимъ слѣдствіемъ то, что «главнокомандующій Мозельскимъ корпусомъ, дѣйствующимъ въ полѣ», думая, что русскіе получили сильное подкрѣпленіе, съ большою поспѣшностью въ 3 часа утра ретировался обратно въ Мецъ. При этомъ казаки Кутейникова, перейдя р. Мозель вбродъ, напали еще на арріергардъ и обратили его въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ около ста человѣкъ. Послѣ этого запуганный окончательно Дюрютъ заперся въ крѣпости со своимъ корпусомъ, «дѣйствующимъ въ полѣ».

Французамъ день 10 марта стоилъ убитыми: Полковника Дюгамеля, 18 офицеровъ и болѣе 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ; намъ—убитыми: 2 офицера, 25 нижнихъ чиновъ и 44 лошади, ранеными: 6 офицеровъ и 112 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ Харьковскомъ полку убитъ былъ 1 драгунъ и 18 лошадей; число раненыхъ, кромѣ упомянутыхъ офицеровъ—неизвѣстно (изъ тяжело раненыхъ лошадей вскорѣ пало 8) ¹⁾.

Сраженіе это обезпечило оборону Лотарингіи, было началомъ и концомъ дѣятельности Мозельскаго корпуса и, кромѣ того, имѣло громадное подавляющее вліяніе на партизановъ.

Во все время блокированія крѣпости Юзефовичъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. Находясь въ непосредственной зависимости у Блюхера, онъ не получалъ отъ него ровно никакихъ приказаній. Всѣ его донесенія и запросы оставались безъ отвѣта, и Юзефовичъ находился въ полной независимости о своемъ начальствѣ ²⁾. А, тѣмъ не менѣе, отъ этого важнаго поста зависѣла цѣлость Лотарингіи и коммуникація армій, особенно, когда пламя возстанія начало разгораться въ странѣ, а гарнизонъ крѣпости обратился-бы въ левую корпусъ.

Послѣ сраженія 10 марта блокада крѣпости продолжалась. 19 марта союзные монархи торжественно вступили въ Па-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

рижъ, а чрезъ 10 дней послѣ того сдалась и покоренная крѣпость Мецъ. Въ день Св. Воскресенія губернаторъ Дюрютъ подписалъ конвенцію покоренія Меца, и Юзефовичъ въ ту же минуту отправилъ ее для представленія Императору Александру Павловичу ¹⁾.

Въ представленіи своемъ объ отличившихся Юзефовичъ, кромѣ приведенныхъ выше и награжденныхъ уже золотымъ оружіемъ, упоминаетъ еще о 9 офицерахъ Харьковскаго полка.

Въ неудачномъ для насъ дѣлѣ 3 марта подъ Реймсомъ, Г.-Ад. гр. Сенъ-Пріестъ, тяжело раненый осколкомъ гранаты, раздробившемъ ему плечо, упалъ съ лошади. Бывшій при немъ ординарцемъ Харьковскаго полка рядовой Егоръ Чернышевъ, въ самомъ сильномъ огнѣ, рискуя своею жизнью, быстро соскочилъ съ коня, на своихъ плечахъ вынесъ изъ сраженія и спасъ раненаго корпуснаго командира. Гр. Ланжеронъ произвелъ за этотъ подвигъ Чернышева въ унтеръ-офицеры ²⁾. Рядовой этотъ уже былъ украшенъ георгіевскимъ крестомъ за отличіе, выказанное имъ въ бою подъ Смоленскомъ.

Война за освобожденіе была кончена, престолы возстановлены. Наполеонъ, виновникъ такъ много пролитой въ Европѣ крови, палъ. Русская армія, сломившая гениальнаго въ мірѣ полководца, нуждалась въ отдыхѣ—она заслужила, чтобы почить на лаврахъ. Кто могъ въ Европѣ отважиться тогда помѣриться съ ней силою! И русскія войска, покрывъ свое оружіе неуздаемой славой, возвеличивъ свою родину, пошли домой.

По распisanію арміи, составленному предъ возвращеніемъ ея изъ предѣловъ Франціи, Харьковскій полкъ былъ назначенъ, оставаясь въ 4-ой драгунской дивизіи, въ корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, въ 1-й кавалерійскій кор-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Его форм. списокъ.

пусъ Г.-Л. Палена 3-го ¹⁾). Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля подъ командою Капитана Галагана ²⁾, Харьковцы явились 9 октября пришли въ г. Черный Островъ, Подольской губ., Проскуровскаго повѣта, гдѣ расположились на зимнія квартиры и отдыхали, отдыхали....

На походъ на усиленіе полка прибыли три резервныхъ эскадрона изъ числа сформированныхъ изъ рекрутъ Г. Коллриговымъ: одинъ въ іюнь, два въ сентябрѣ; съ ними въ полкъ поступило 624 человека всѣхъ чиновъ и 725 лошадей. Это дало возможность довести полкъ до штатнаго 6-ти эскадроннаго состава съ 7-мъ запаснымъ (1639 человекъ 1254 лошадей). Изъ полка, впрочемъ, были исключены, на основаніи приказа главнокомандующаго Барклай-де-Толли, всѣ находившіеся въ долговременныхъ командировкахъ и отлучкахъ, но оставшіеся въ спискахъ; таковыхъ набралось 132 человекъ ³⁾.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 2334.

²⁾ Въ походъ выступило 649 человекъ всѣхъ чиновъ и 619 лошадей Г.-М. Юзефовичъ въ некоторое время оставался комендантомъ г. Нанси; возвратился въ сентябрѣ.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

Глава XIX.

Состояніе полка по возвращеніи изъ похода.—Временное сокращеніе числа лошадей.—Лишеніе офицеровъ права пользоваться казенными лошадьми.—Разорительное щегольство.—Перехѣна во взглядахъ на кавалерійскую службу.—Увлеченіе манежемъ.—Содержаніе лошадей.—Послѣдствія увлеченія.—Составъ офицеровъ 1817 года.—Наказанія.—Приказы Императора Александра I и Барклай-де-Толли.—Огнѣна тѣлесныхъ наказаній.—Шпицрутены.—Описаніе и казанія ими —Сроки службы.

Харьковскому полку, какъ и всѣмъ другимъ, по возвращеніи на родину, предстояло много работы, чтобы привести себя въ надлежащій порядокъ. Почти наново нужно было завести всю хозяйственную часть, ремонтировать себя лучшими лошадьми, такъ какъ множество изъ приведенныхъ съ резервными эскадронами не соответствовало требованіямъ отъ кавалерійской лошади. Если-же въ полкахъ и уцѣлѣли немногія изъ старыхъ, то всѣ они были надорваны усиленными трудами, разбиты форсированными маршами и сильно просились въ отставку. Всѣ почти старые солдаты, знаменитые ветераны походовъ и битвъ, выбыли изъ рядовъ, или сложивъ свои головы на полѣ чести, или павъ жертвами болѣзней. Нѣкоторые-же изъ оставшихся, покрытые ранами, подлежали увольненію изъ службы. Полкъ почти цѣликомъ по этому состоялъ изъ рекрутъ. И предстояло много положить трудовъ, чтобы воспитать ихъ и обучать военному дѣлу.

Такъ какъ въ высшей степени было трудно въ короткое время приобрести громадное число лошадей, на что, впрочемъ, не доставало и средствъ, то послѣдовало распоряженіе о временномъ сокращеніи въ полкахъ числа строевыхъ лошадей. Полкамъ предоставлено было право

уменьшить въ каждомъ взводѣ число рядовъ съ 20 до 16. Указъ только требовалъ, чтобы полки, содера полностью лошадей для всѣхъ унтеръ - офицеровъ и музыкантовъ, въ періодъ лѣтнихъ занятій (съ 15 апрѣля по 15 октября) все таки были-бы въ полномъ штатномъ числѣ. Фуражныя-же деньги продолжались отпускаться по числу 1254 строевыхъ лошадей; по этому, велѣдствіе ихъ сокращенія на 224, въ каждомъ полку должна была образоваться довольно значительная сумма, которая увеличивалась еще присоединеніемъ къ ней денегъ, вырученныхъ отъ продажи забракованныхъ лошадей. Благодаря этой разумной мѣрѣ, не шедшей въ ущербъ образованію войскъ, полки получили возможность постепенно пополнить ряды свои хорошимъ конскимъ составомъ, безъ особенныхъ затратъ со стороны казны.—«Я возлагаю отвѣтственность, говорилось въ указѣ, на дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ и на командировъ полковъ, чтобы полки имѣли наилучшихъ и статныхъ лошадей.... Въ драгунскихъ (полкахъ) стараться имѣть лошадей темной шерсти, трубачамъ-же быть на сѣрыхъ»¹⁾. Такимъ образомъ, къ 17 апрѣля 1817 года всѣ кавалерійскіе полки явились вполне обновленными, сидящими на хорошихъ заводскихъ лошадяхъ и въ полномъ штатномъ числѣ, которое, впрочемъ, было нѣсколько уменьшено сокращеніемъ числа рядовъ во взводахъ до 18-ти. Не малымъ облегченіемъ для полковъ явилась отмѣна практиковавшагося со времени Императора Павла закона давать офицерамъ лошадей изъ ремонта въ полную ихъ собственность. Но отмѣна эта, выгодная для полка, принесла большой ущербъ благосостоянію кавалерійскихъ офицеровъ. При развитомъ тогда между ними щегольствѣ, когда сукно стоило по 9 р. за аршинъ, когда все дѣлалось, не зная мишуры, изъ чистаго золота, когда лядунка, напр., стояла болѣе ста рублей, трудно было существовать на одно только небольшое жалованіе, а съ того времени при-

¹⁾ Пол. Соб. Зак. ХХХШ, № 26,026.

ходилось приобретать еще лошадей и кормить ихъ. Правда (въ 1817 году), лишивъ оберъ-офицеровъ большой льготы, указъ Императора повелѣвалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, держать для нихъ въ полкахъ 26 лучшихъ лошадей изъ казенно-строевыхъ, но исключительно для ѣзды во фронтѣ, при чемъ лошади оставались собственностью полка. Офицеры отъ того ни мало не выиграли: имъ, въ видѣ большого одолженія, давали иногда лошадей, но, чтобы отбить на будущее время охоту ими пользоваться, давали самыхъ дурныхъ. Полковое начальство, въ своемъ постоянномъ трепетѣ о лошадиномъ тѣлѣ, предпочитало держать на конюшняхъ, а то, очень часто, и совсѣмъ не имѣть ихъ на лицо. Чтобы-же оградить себя отъ претензіи офицеровъ пользоваться дарованнымъ имъ Государемъ правомъ, командиры, принимая въ полкъ, брали съ нихъ обыкновенно расписки, что они будутъ содержать себя *прилично* и имѣть *своихъ* лошадей. Связанные такою распискою, офицеры уже были должны, помимо своего желанія, ставить послѣдній грошъ ребромъ, покупать лошадей и, тягаясь съ гвардіею, одѣваться съ иголки и богато, ибо, въ противномъ случаѣ, командиры, желавшіе блистать на смотрахъ щегольствомъ своихъ офицеровъ, находили ихъ одѣтыми «не прилично».

Въ дѣлѣ выѣздки лошадей, во взглядахъ на ихъ содержание и вообще на всю кавалерійскую службу произошли съ послѣдняго времени большія перемѣны. Были онѣ слѣдствіемъ вліянія нѣмецкой конницы, съ которою нашимъ кавалеристамъ пришлось познакомиться во время послѣднихъ войнъ. Они любовались ея стройными движеніями и красивымъ видомъ лошадей, строго ходившихъ въ сильномъ сборѣ—то былъ результатъ тонкой манежной выѣздки, о которой до того у насъ не имѣли ровно никакого представленія. Хотя въ полкахъ и были берейторы, но они, какъ мы видѣли, должны были обучать только полевой ѣздѣ. Въ концѣ царствованія Екатерины II нѣчто подобное пытались завести и въ нашей ар-

мейской кавалеріи; при Императорѣ Павлѣ изъ полковъ въ Петербургъ посылались офицеры присматриваться къ обученію гвардіи. Но постоянныя войны не давали возможности поставить это дѣло правильно. Только послѣ 1815 года у насъ между кавалеристами, и то молодыми только, появилось стремленіе сравниться съ западною кавалеріею въ тонкостяхъ манежной ѣзды. До этого-же времени выѣздка молодыхъ лошадей была самая первобытная. Вотъ какъ описываетъ ее современникъ гр. Остенъ-Сакенъ:

«1 мая каждого года собиравшес полки на шести-недѣльные лагеры, и къ тому-же времени не приводили, но (кромя кирасировъ) пригоняли гономъ лошадей. Кто изъ эскадронныхъ командировъ поставитъ прежде во фронтъ своихъ ремонтныхъ лошадей, тотъ считался молодецемъ».

«Вотъ приемы выѣздки»:

«На дикую лошадь накладывали съ великимъ трудомъ, иногда валяя ее, мѣшокъ, въ видѣ саковъ съ пескомъ, весомъ отъ 5 до 6 пудовъ, и гоняли на кордъ съ тяжелымъ концуномъ, не только до усталости, но до изнеможенія, съ цѣлью скорѣе усмирить лошадь. Солдатъ-малороссъ, до поступленія на службу обращавшійся съ волами, былъ менѣе безжалостенъ; но русскій человекъ, привыкшій съ малолѣтства звѣрски обходиться съ лошадьми, при подобной выѣздкѣ не щадилъ уже ихъ нѣсколько».

«Дня чрезъ два накладывали на лошадь сѣдло и опять мѣшокъ съ пескомъ, и та же выѣздка. Послѣ того слѣдовала окончательная выѣздка: лошадь выводили на выгонъ и лихой всадникъ, одаренный огромною силою и вооруженный нагайкой, мгновенно вскакиваетъ на лошадь и, поднявъ ей голову, не давая опомниться, ужасными ударами нагайки пускалъ лошадь вскачь во весь опоръ, огромною, версты на три, вольтою. Скачка продолжалась до изнуренія силъ. Тогда всадникъ уменьшалъ вольту по направленію къ конюшнѣ, не переставая дѣйствовать нагайкою; лошадь, потерявъ послѣд-

нюю бодрость и силы, переходила въ рысцу и шагъ, и всадникъ, дотащившись до конюшни, слѣзая съ присталой лошади. Этимъ оканчивалась выѣздка, и лошадь поступала во фронтъ. Иногда выѣздка повторялась на другой день съ меньшимъ сопротивленіемъ лошади».

«Выѣздка сопровождалась иногда разбитіемъ лошади, по болѣею частію надорваніемъ и запаломъ. Въ полкахъ много было разбитыхъ, но болѣе надорванныхъ и запаленныхъ лошадей. Кромѣ того, большая часть лошадей носила, а шкаторья опрокидывалась»¹⁾.

Хотя это и былъ варварскій способъ выѣздки, но другой, впрочемъ, былъ и не примѣнимъ при существовавшемъ тогда обычаѣ пасти лошадей эскадронными табунами на подножномъ корму. Лошади, гуляя по лугамъ на полной свободѣ, не зная въ продолженіи шести недѣль узды, дичали наново, и выѣзжать ихъ къ непосредственно слѣдовавшему вслѣдъ за этимъ лагерному табунаменту было уже некогда, такъ что примѣнима была къ нимъ только вышеприведенная система.

Сознавая нецѣлесообразность всего этого, Барклай-де-Толли отдалъ приказъ (1817 годъ) кормить лошадей травою по прежнему въ теченіи шести недѣль, но скошенною и на конюшняхъ, табунами-же на свободу не выпускать. Но эскадронные командиры не скоро и не охотно разстались съ старымъ способомъ, какъ менѣе заботливымъ.

Послѣ-же войны и знакомства съ прусскою и австрійскою кавалеріею появилось желаніе завести подобное и у насъ, появилось увлеченіе тонкостями манежной ѣзды. Но не хорошихъ берейторовъ, ни знающихъ людей въ полкахъ не было. Если такіе и попадались, то были большимъ исключеніемъ. Принялись за обученіе безъ всякаго малѣйшаго теоретическаго даже знакомства съ искусствомъ манежной выѣздки лошадей. И выходила только пародія на манежную ѣзду, принесшая жалкіе результаты и въ высшей степени вредныя по-

¹⁾ Защита противъ возстающихъ на манежную выѣздку лошадей.

слѣдствія. Руководствомъ для подражателей явилась «школа высшей манежной ѣзды» Лагериньера, переведенная съ нѣмецкаго языка. Все изложенныя правила въ этой въ сущности плохой школѣ, трактованной вѣрнѣе о высшей цркковой ѣздѣ, безъ всякой предварительной подготовки лошадей стали примѣняться къ выѣздѣ ихъ. Старые боевые эскадронныя командиры, привыкшіе подвязаться въ полѣ, понимая вредъ пагубнаго увлеченія «манежною модою»¹⁾, съ великимъ негодованіемъ взирали, какъ ихъ молодые товарищи, не зная ни теоріи, ни практики, лѣзли изъ кожи, спѣша обучить въ своихъ частяхъ смѣны всевозможнымъ хитростямъ въ родѣ редона, піюфе, кабріолей и пр. Съ утра и до вечера въ понастроенныхъ крытыхъ манежахъ происходила пытка людей и лошадей. Ихъ заставляли продѣлывать разные фокусы. Солдаты, не смотря на вбиваніе, ни какъ не могли скоро постигнуть всехъ ухищреній нѣмецкой изобрѣтательности, названія которыхъ такъ непонятно и дико звучали для ихъ уха. Понимали они только ясно то, что редонами и т. п. нельзя будетъ колотить враговъ отечества, а изъ ружей тогда они не стрѣляли, саблями владѣть не учились вовсе,—не было времени—манежъ поглотилъ все и все отодвинулъ на второй планъ. Посадка, къ довершенію мукъ людей, по системѣ Цесаревича Константина Павловича (введена въ 1816 году), была до крайности неестественна, натянута и мучительна—она требовала, чтобы плечо, колѣно и носокъ всадника были на одной отвѣсной линіи. Достиженіе подобной посадки приносило солдатамъ невозможныя мученія и было причиною безконечныхъ наказаній, на кои было такъ щедро то время. Это, дѣлая службу очень тягостною, способствовало развитію побѣговъ.

Результаты увлеченія манежемъ вскорѣ не замедлили обнаружиться: большая половина лошадей въ полкахъ не годилась къ фронтовой службѣ, была разбита на ноги; между

¹⁾ Ibidem и Рус. Иав. 1858 г. № 55 Браневскаго «Взглядъ на легкую кавалерію стараго времени»

лошадьми множество было кривыхъ и совершенно потерявшихъ зрѣніе отъ натуги выработыванія усиленнаго противуестественнаго сбора. Манежъ изобрѣлъ укороченныя аллюры—рысь, голонъ доведены были до самаго тихаго хода, что «составляетъ красу и изящество выѣздки». «Трудъ былъ нелегкій, говоритъ Г. Браневскій, многія лошади не шли вольтомъ, на кордѣ, противились, били задомъ, не шли впередъ, несмотря на градъ ударовъ бичемъ, нѣкоторыя, закусивъ удила, пробивали головами камышевыя стѣны манежа». Забросивъ совершенно полевую службу, добивались лишь только красоты движеній, старались доводить лошадей до образца «печки». Идеаломъ легкаго кавалерійскаго коня стали почитать залигатаго саломъ удара съ «жолобкомъ» по спинѣ и съ огромнымъ вспячимъ брюхомъ. Чистка лошадей, противъ увлеченія которой такъ ратовалъ когда-то Потемкинъ, требовалась теперь самая тщательная; все было подщипано, всякій волосъ, нарушавшій, по мнѣнію кавалеристовъ того времени, гармонию природы, былъ вырванъ. Лошадей стали держать въ душныхъ темныхъ конюшняхъ, гдѣ онѣ слѣдили, исходя только изъ того убѣжденія, что духота способствуетъ сохраненію лоска и блеска шерсти¹⁾.

Фуражный вопросъ продолжалъ быть громадною доходною статьею командира части. Съ этой точки зрѣнія на лошадей взирали и прежде, послѣднее-же время все это установилось на болѣе прочныхъ началахъ, такъ какъ извѣстно-же, что кавалерійскіе полки часто давались для поправки средствъ промотавшимся въ гвардіи офицерамъ. Согласовать это съ требовавшимся тучнымъ, «соломенымъ», впрочемъ, тѣломъ, можно лишь было съ помощью укороченныхъ аллюровъ и неподвижности.

Все это довело кавалерію того времени до того, что она была попросту не способна къ военнымъ дѣйствіямъ. Но продолжительный, четырнадцати-лѣтній покой и отсутствіе войны

¹⁾ Ibidem.

не могли выставить того рельефно. Находились и противники подобной системы обучения, впадая опять таки въ крайность; они говорили, что манеж портит лошадей и отрицали его совершенно. Но были и такіе виртуозы, которые доказывали, что война портит¹⁾ войска, такъ какъ во время ея солдаты забываютъ все тонкости военной науки мирнаго времени, доведенной въ 20-хъ годахъ до того, что унтеръ-офицеры, напримѣръ, умѣли танцевать верхомъ кадрили, ходить испанскимъ-опереточнымъ шагомъ и т. п. И духъ въ нашей кавалеріи былъ уже далеко не прежній. Служаки время Екатерины и минувшихъ войнъ сходили со сцены, ихъ мѣсто заступали «истые любители изящной ремешковой службы».

И это творилось, развиваясь все болѣе, до Императора Николая I. Этотъ Государь, любя военное дѣло и отлично его понимая, на своихъ частныхъ смотрѣхъ, имѣвшихъ такое огромное значеніе для воспитанія арміи, указалъ все въкоренившіяся заблужденія. Особенно остался онъ недоволенъ укороченнымъ «нелѣпымъ» (его слова) аллюрамъ, доведеннымъ до того, что хорошая пѣхота обгоняла галопирующій эскадронъ. Галопъ «на мѣстѣ»—это былъ идеалъ тогдашней манежной кавалеріи! На смотрѣхъ Государь задавалъ кавалеріи порядочную гонку, и лошади, привыкшія стоять безъ движеній цѣлыми днями, получали запасть, а многія находили тутъ же себѣ смерть, не имѣя силъ продолжительное время и на болѣе широкихъ аллюрахъ нести свое тучное тѣло съ жолбкомъ. Въ полкахъ раздавался всякій разъ жалобный стоиъ и ропотъ эскадронныхъ командировъ, когда Государю было угодно назначить маневры, къ которымъ онъ относился съ такимъ увлеченіемъ и страстностью. Плакались эскадронные командиры и не понимали, зачѣмъ Императоръ портитъ свою кавалерію, такую прекрасную, что отъ нея могла не отставать пѣхота. Ложныя убѣжденія пустили глубокіе корни, вырвать ихъ было трудно сразу. Примѣры гибели лошадей на

¹⁾ Сочиненіе Д. В. Давыдова, т. II (изд. 1893 г.), ст. 227.

маневрахъ еще не были особенно чувствительны. Нуженъ былъ болѣе поучительный примѣръ, который-бы показалъ рутинерамъ, до какого жалкаго состоянія довели они нашу, такъ еще недавно прекрасную конницу. Такой поучительный примѣръ явила собою война 1828—1829 годовъ, война далеко нетрудная, гдѣ кавалеріи, собственно, и мало приходилось дѣйствовать. Лошади, приученныя совершать самые короткіе переходы черепашьимъ шагомъ съ 2—3 продолжительными привалами, попавъ въ яную, не конюшенную и не манежную обстановку, не переносили трудовъ, ненастной погоды и гибли цѣлыми сотнями. Многіе кавалерійскіе полки, перейдя Дунай верхомъ, вернулись на зимнія квартиры пѣшкомъ. Такъ, 3-я гусарская дивизія потеряла *всѣхъ* своихъ лошадей!

Въ царствованіи Императора Александра I начали обращать вниманіе на подготовку молодыхъ людей къ производству въ офицеры. Для этой цѣли стали открываться военные училища, при дивизіяхъ учреждались школы для юнкеровъ, гдѣ, помимо строевыхъ занятій, преподавались и нѣкоторыя науки. И общій уровень познаній офицера нѣсколько былъ повышенъ. Для примѣра приводимъ здѣсь аттестаціи 48 офицеровъ Харьковскаго полка за 1817 годъ. Между ними было еще много боевыхъ офицеровъ и старыхъ служаковъ—9 человекъ отбыло 5 и 6 кампаній, 13—4 и 3; 5—двѣ войны, 5—одну, и только одна треть общаго состава не получила крещенія огнемъ и не нюхала пороха. По числу прослуженныхъ лѣтъ 2 были болѣе 30, 8—болѣе 20-ти. По отношенію къ «усердію», «способности» къ службѣ и нравственности все, безъ исключенія, аттестованы «хорошо». Видимо, командиръ полка, Полковникъ Де-Юнкеръ, не задавалъ себѣ труда по глубже выискнуть и болѣе точно оцѣнить своихъ офицеровъ; вѣроятно, между ними нашлись-бы и такіе, что были достойны лучшей, ровно какъ и худшей аттестаціи. «Способности ума» оцѣнены по той-же мѣркѣ—все «хорошо»

и только одинъ изъ всѣхъ былъ удостоенъ аттестаціей «отличный»—это, конечно, старшій и, вѣроятно, помогавшій командиру по хозяйству. Въ формулярныхъ спискахъ особенно интересно подробное перечисленіе знаній всякаго офицера. И, если судить по нимъ, то кругозоръ ихъ былъ очень разнообразный: были люди очень свѣдующіе, знакомые съ многими науками, были, и такихъ большинство, коимъ удалось лишь преодолѣть «россійскую грамоту»—«читать и писать умѣетъ». Выдѣлявшимся изъ всѣхъ своими познаніями былъ въ то время Прапорщикъ Милорадовичъ, окончившій Пажескій Корпусъ; онъ зналъ: «алгебру, геометрію, полевую и долговременную фортификацію, артиллерію, физику, статистику, механику, россійскую грамматику, французскій и нѣмецкій языкъ». По знаніямъ наукъ офицеры распредѣлялись такъ: математику знало 4 человѣка, исторію—3, географію—2, артиллерію—1, одну лишь геометрію—3; не многіе офицеры совмѣщали нѣкоторыя науки, но такихъ было по одному. По знанію языковъ распредѣлялись такъ: знающихъ французскій было 2, нѣмецкій—4; оба—8.

Займствуя изъ Пруссіи уставы и пр., наша армія переняла отсюда съ военно-уголовными законами и процвѣтавшее тамъ жестокое обращеніе съ солдатами. Особенной силы это жестокое, если не сказать болѣе, обращеніе съ готовыми на всевозможныя самоотверженія и подвиги русскими солдатами достигло въ концѣ прошлаго столѣтія. Находя, что въ арміи временъ Екатерины процвѣтали распущенность и упадокъ дисциплины, Императоръ Павелъ приказалъ искоренять это зло по прусской системѣ, и строгость съ того времени началась непомѣрная.

Въ началѣ своего царствованія, Императоръ Александръ I, движимый состраданіемъ къ солдатамъ, обратилъ вниманіе на ужасныя истязанія, царившія въ войскахъ, и на произволь начальниковъ въ этомъ отношеніи. Гуманный и добрый Го-

сударь энергично боролся съ тѣмъ, но ничего не могъ подѣлать. Въ предписаніи своемъ инспектору Г.-Л. Боуру (1804 годъ) онъ писалъ: до его свѣдѣнія дошло, что въ полкахъ при обученіи экзерциціи примѣняются такія строгости, какія употреблять должно только въ важныхъ преступленіяхъ—«метода сія, бывъ столько-же вредна для службы, сколько противна здравому разсудку, введена, конечно, или отъ непониманія, въ чемъ состоятъ должна воинская строгость, или же отъ природной наклонности къ жестокостямъ. Первое не простительно никакому офицеру, а послѣдняя, обнаруживая дурныя свойства души, уничтожаетъ въ немъ самое достоинство человѣка». Императоръ далѣе говорилъ, что строгость нужна въ войскахъ, но она должна примѣняться разумно, и что проступки не надо смѣшивать съ погрѣшностями, напр., въ ружейныхъ приѣмахъ и т. п. Первое должно быть наказуемо, но не въ зависимости отъ произвола, а по воинскимъ артикуламъ, второе-же должно исправляться терпѣливымъ ученіемъ, а не палкою. Государь высказывалъ истину, до которой не могли тогда додуматься другіе: «не согласно съ разумомъ, чтобы онъ (солдатъ), выходя на ученіе, имѣлъ въ намѣреніи своемъ ошибаться съ умысла; напротивъ того, ежеминутное ожиданіе палочныхъ ударовъ, а особливо въ человѣкѣ торопливомъ, разстраиваетъ вниманіе его и, при всемъ напряженіи силъ исполнить наилучшимъ образомъ командуемое, ошибается на каждомъ шагѣ и при всякомъ словѣ». Высказывая желаніе, чтобы офицеры при обученіи солдатъ старались-бы болѣе дѣйствовать толкованіемъ, а не побоями, Императоръ рекомендовалъ Боуру обратить на то большое вниманіе и объ этой его волѣ сообщить шефамъ полковъ. Но все эти старанія Государя были тщетны; и звѣрство продолжалось, находя примѣръ и поддержку въ военномъ министрѣ, всецѣльномъ временникѣ гр. Арокчеевѣ. Не могъ ничего подѣлать позднѣе и Барклай-де-Толли, также пытавшійся бороться со зломъ. Въ приказѣ своемъ (1815 года отъ 22

(февраля) онъ говорилъ: «кроткое и благородное обращеніе начальниковъ со своими подчиненными не вредитъ порядку, а, напротивъ, рождаетъ истинное и полезное честолюбіе, одушевляетъ войска, тогда какъ уничтоженіе этихъ чувствъ унижаетъ духъ и, вмѣсто довѣрія и привязанности, рождаетъ къ начальнику недовѣріе и ненависть». И этотъ чудный голосъ остался вопіющимъ въ пустынѣ, пока Императоръ Александръ II не освободилъ, наконецъ, воиновъ отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія. Государь оставилъ розги только въ исключительныхъ случаяхъ, состоящимъ въ разрядѣ штрафованныхъ съ опредѣленнымъ числомъ ударовъ. Но съ какимъ-бы презрѣніемъ отнесся къ этому жалкому маленькому числу ударовъ любой ротный и полковой командиръ (особенно ежели изъ нѣмцевъ, а такихъ была тьма) время былыхъ, на счастье конувшихъ въ вѣчность! Снисходительно-бы только улыбнулся и старый солдатъ, имѣвшій несчастье служить, когда спины *привыкали* переносить цѣлыя тысячи палочныхъ ударовъ!

Шпицрутеномъ называлась длиною въ сажень гибкая палка, вѣрище хворостина, толщиною въ вершокъ. Для совершенія наказанія, скорѣе казни, часто смертной, нижніе чины становились въ двѣ шеренги лицомъ къ лицу, иногда составляя кругъ. Число рядовъ было въ зависимости отъ числа ударовъ, которое нужно было дать осужденному, протаскивая его при томъ по этой «зеленой улицѣ» два, четыре раза (въ зависимости отъ того-же). Установивъ ряды и вооруживъ cadaго солдата шпицрутеномъ, заставляли предварительно помахать ими надъ головами, чтобы убѣдиться въ пригодности палки для нанесенія жестокаго удара. Послѣ того, привязавъ руки осужденнаго къ примкнутому штыку, два дожіе унтеръ-офицера, взявъ за прикладъ, тащили его по «улицѣ». Положеніе несчастнаго было безвыходное: спѣшить впередъ онъ не могъ — штыкъ своимъ остреемъ удерживалъ его отъ того, податься назадъ тоже было нельзя — тянули унтеръ-офицеры, да, къ тому-же, сзади жидали-бы его удары. «Нужна была на ходу

соразмѣрность, иначе весь порядокъ разстроится». Когда жертву начинали вести между шеренгами, то всякій солдатъ, сбѣлавъ правой ногой шагъ впередъ, долженъ былъ нанести ударъ по спинѣ и стать на мѣсто; удары сыпались съ обѣихъ сторонъ. И, по мѣрѣ шествія, если путь былъ длиненъ, со спины наказуемаго начинали летѣть клочья кожи и мяса, и потоками лилась кровь. Если жертва нѣмецкой изобрѣтательности лишалась чувствъ, то ей услужливо подносили нюхачъ спиртъ, чтобы она, прійдя въ себя, продолжала чувствовать. Но совершенная потеря чувствъ не прекращала экзекуціи — виновнаго все таки тянули или на скрещенныхъ ружьяхъ, или какой либо здоровенный солдатъ несъ товарища на своей спинѣ. Иногда отпускали въ лазаретъ для залечиванія спины, чтобы потомъ исполосовать ее снова. Словомъ, такъ, или иначе, каждый долженъ былъ получить «что кому ассигновано». Даже испугившаго, не дойдя до конца улицы, духъ, что было дѣломъ обыкновеннымъ, продолжали тянуть дальше, чтобы досчитать положенное число ударовъ! Трудно вѣрить, что доходило до такой жестокости и что это не было нѣсколько столѣтій тому назадъ. Несчастливымъ солдатамъ приходилось истязать и забивать своего товарища часто за самый пустякъ. За силою наносимыхъ ударовъ слѣдилъ вахмистръ, и солдаты, если-бы и хотѣли, не могли изъ жалости бить слабѣе. Если кто дѣлалъ неполный размахъ и наносилъ несильный ударъ, то на спинѣ у него вахмистръ ставилъ мѣломъ крестъ. Послѣ истязанія солдаты съ тревогою спрашивали другъ у друга, нѣтъ-ли на спинѣ этого, въ данномъ случаѣ, зловѣщаго знака, который за состраданіе къ товарищу предвѣщала порку ¹⁾. Можно было-бы хотя отчасти примириться, еслибы эти экзекуціи производились по суду только, а то по произволу cadaго командира, и число ударовъ также зависело отъ него, часто отъ его пьянаго воображенія. «Хорошій командиръ cadaго солдата натуру знаетъ, сколько кто

¹⁾ Рус. арх. 1871 г., стр. 1257 Сѣрякова «Моя трудовая жизнь».

ударовъ вытерпеть, а кому опредѣлить ихъ не въ мѣру, значить, тому смерть, мертваго на салазкахъ протащить велить, а что кому ассигновано, такъ тому и быть»¹⁾. Въ одной статьѣ, трактующей по этому поводу, говорится, что съ 20-хъ годовъ обращеніе съ солдатами сдѣлалось гуманнѣе и наказанія были смягчены. За третій, напр., изъ службы побѣгъ виновный подвергался наказанію шпицрутенами въ размѣрѣ одного раза чрезъ 500 человѣкъ, но въ 1831 году рядовой Харьковскаго полка, Григорій Теплоу, за третій изъ службы побѣгъ и воровство казенной шинели былъ наказанъ шпицрутенами чрезъ *тысячу* человѣкъ *два* раза и по выдержаніи былъ отправленъ на крѣпостныя работы на 3 года. Архивный документъ говоритъ ясно, «по выдержаніи былъ отправленъ». Какую-же натуру нужно было имѣть, чтобы сразу выдержать это! Правда, эти двѣ тысячи еще не были высшею нормою ударовъ. Такъ какъ приказы по Харьковскому полку сохранились лишь съ 1852 года, то, къ сожалѣнію, нельзя было документально прослѣдить въ точности постепенное ослабленіе наказаній шпицрутенами, начиная съ нынѣшняго столѣтія. Но пишутъ, что прежде третій изъ службы побѣгъ влекъ за собою отъ 4—5 тысячъ, а четвертый отъ 6—7 тысячъ шпицрутеновъ и ссылку въ Сибирь. Но неужели находились такіе герои, достойные лучшей участи, спины которыхъ могли выдержать семь тысячъ! Допустимъ самое большее, не беря во вниманіе промедленій, что въ минуту наносились 30 ударовъ, то, слѣдовательно, казнь двумя тысячами должна была продолжаться болѣе часу, а семью—около четырехъ часовъ! Даже значительно позднѣе, въ 1852 году, за первый изъ службы побѣгъ наказывались шпицрутенами чрезъ 300 человѣкъ одинъ разъ¹⁾, за второй—чрезъ 300—два раза, а за пустую кражу по приказанію начальника дивизіи, чрезъ 500 человѣкъ одинъ разъ²⁾.

¹⁾ Приказы по полку 1852 г.

²⁾ Ibidem.

Но, не смотря на эти строгія карательныя мѣрѣ, увѣчившія и отправлявшія на тотъ свѣтъ солдатъ, цѣль не достигалась: побѣги, напр., были очень часты. Солдатъ, совершивъ легкій проступокъ, даже хорошо сознавая, что будетъ пойманъ, бѣжалъ, гонимый страхомъ предъ шпицрутенами.

Да будетъ-же благословенна память Императора Александра Николаевича, по истинѣ Царя-Освободителя, за то, что Онъ избавилъ, наконецъ, свою вѣрную армию отъ всѣхъ этихъ ужасовъ!

Въ царствованіи Императора Николая I срокъ службы «до чистой» отставки былъ 25-ти лѣтній. Увольненіемъ-же въ безсрочный отпускъ пользовались нижніе чины, заслужившіе это право 15-ти лѣтнею безпорочною службою; но они должны были собираться ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ на учебные сборы. Такой порядокъ былъ введенъ съ 1834 года. Сроки службы съ теченіемъ времени уменьшались, пока введеніе общей воинской повинности не уменьшило солдатскую службу во фронтѣ до пустого, сравнительно, числа лѣтъ.

Глава XX.

Частые переходы съ мѣста на мѣсто.—Наименованіе эскадроновъ.—Слѣды командировъ.—Измѣненіе взгляда на драгуновъ.—Переформированіе полка въ уланскій.—Фирма, вооруженіе.—Стягиваніе полковъ къ границамъ.—Полковникъ Андрей.—Состояніе, въ коемъ засталъ онъ полкъ, дѣятельность его.—Заботы Государя объ офицерахъ.—Открытие военныхъ дѣйствій.—Расположеніе по Дунаю.—Подъ Силистрію.—Отличившіеся, награды.—Волѣнія.—Продолженіе блокады.—Дѣло 16 августа.—Небольшія стычки.—Дѣло 3-го сентября.—Переходъ къ Шумлѣ.—Потери за сентябрь.—Сильная стужа.—Окончаніе войны.—Слѣдованія на зимнія квартиры.—Общая потеря.

В м. Черномъ Островѣ Харьковцы простояли недолго, только по ноябрь 1815 года. Вообще, со времени возвращенія изъ Франціи, не смотря на мирное время, полкъ очень часто перемѣнялъ свои стоянки, переходя съ одной на другую, но почти все въ одной и той-же мѣстности—Новгородъ-Волынскій, Винница (Подольской губ.), Верхнеднѣпровскъ (Екатеринославской) и Чигиринъ. Отсюда полку чуть было не пришлось отправиться въ заграничный походъ (1821 годъ) къ г. Пресбургу вслѣдствіе какихъ-то появившихся тучекъ на политическомъ горизонтѣ. Харьковцы уже было и выступили (3 марта), и пошли къ границамъ; но тучки разсѣялись, и разочарованный полкъ изъ г. Липовца (Подольской губ.) возвращенъ былъ обратно и расположенъ въ г. Богуславѣ. Въ томъ-же году полкъ опять перешелъ въ г. Чигиринъ, потомъ въ г. Шполу, потомъ въ Ставище (Кіевской губ. въ 1824 году). Слѣдовательно, въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1815 по 1825 годъ, онъ перемѣнилъ 9 стоянокъ. Ежегодно участвовали Харьковцы въ кампанентахъ и два раза были на Царскомъ смотру (въ 1818 году при г. Старомъ Константиновѣ, въ 1823 при г. Тульчѣ). Это время полкъ состоялъ

въ 3-й дивизіи, въ 7-мъ корпусѣ и во 2-й арміи. Число чиновъ въ полку было, конечно, полное, согласно штату 1812 года, въ составѣ 6-ти эскадроновъ съ 7-мъ запаснымъ. Эскадроны по прежнему назывались по фамиліямъ своихъ командировъ. Это неудобство было устранено только въ 1831 году, когда послѣдовало повелѣніе именовать эскадроны по нумерамъ, не исключая и лейбъ-эскадрона, коему присвоивался № 1-й. Наименованіе-же «лейбъ-эскадрона» приказано было сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами которыхъ состояли особы императорскихъ и королевскихъ фамилій. Этого «лейба» въ Харьковскомъ полку не было до 1851 года¹⁾. Въ этотъ-же періодъ были нѣкоторые небольшія перемѣны, но онѣ видны изъ прилагаемой хроники.

Подобно частой перемѣнѣ стоянокъ, смѣнялись и командиры полковъ. Юзефовичъ былъ послѣднимъ шефомъ; послѣ него пошли опять командиры. Старшій-же штабъ-офицеръ (прежній полковой командиръ) сталъ называться дивизионеромъ, равно какъ и другіе.

Послѣ Г.-М. Юзефовича въ теченіи всего 1815 года не было командира, полкомъ командовалъ Подполковникъ Засядко. Затѣмъ мелькнулъ Подполковникъ Семяко, назначенный было командиромъ изъ л. г. Кирасирскаго Его Величества полка, но чрезъ три уже мѣсяца по болѣзни былъ уволенъ въ отставку. Его замѣнилъ иностранецъ (1816 года) Полковникъ Карлъ Филипповичъ Де-Юнкеръ, происходившій изъ дворянъ нѣмецкой Лотарингіи. Изъ французской въ русскую службу вступилъ онъ въ 1805 г. корнетомъ и былъ адъютантомъ у Милорадовича, а чрезъ 10 уже лѣтъ командовалъ полкомъ. Ему, какъ и всѣмъ иностранцамъ, очень везло по службѣ: онъ былъ увѣщенъ всевозможнѣйшими орденами, удостоился трехъ Монаршихъ благоволеній. Де-Юнкера смѣнилъ (1820 года) Полковникъ Константинъ Станиславовичъ Снарскій, чедовѣкъ уже не молодой—45 лѣтъ. Службу онъ началъ въ л. г.

¹⁾ Приказъ по дѣйст. арміи 1831 г., за № 585.

Конномъ полку (1784 годъ) ефрейтъ-капраломъ; нѣкоторое время, покинувъ военную службу, былъ вице-губернаторомъ Волынской губ., но скоро потерялъ и эту должность. Потомъ поступилъ подполковникомъ въ Харьковскій полкъ и скоро былъ назначенъ его командиромъ, а въ 1823 году командиромъ Мариупольскаго гусарскаго полка. За Снарскимъ слѣдовалъ Полковникъ Егоръ Алексѣевичъ Кончаловъ (44-хъ лѣтъ отъ роду), изъ малороссійскихъ дворянъ Полтавской губ.; это былъ боевой офицеръ—онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ того времени. Прокормовалъ онъ Харьковцами съ небольшимъ 2 года, въ полку-же и умеръ. За этимъ командиромъ мелькнулъ Полковникъ Гельманъ, Карлъ Евстафьевичъ; онъ командовалъ полкомъ только 5 мѣсяцевъ; чѣмъ-то отличился, за что-то былъ произведенъ въ генералы и назначенъ командиромъ бригады ¹⁾. Всѣ эти 5 командировъ были, судя по ихъ послужнымъ спискамъ, люди образованные, особенно Де-Юнкеръ, и заслуженные. Они не оставили никакихъ слѣдовъ командованія полкомъ, и о нихъ ничего больше сказать нельзя. Царилъ при нихъ, конечно, манежъ и манежъ, томительное хожденіе по кампанентамъ и кочеваніе по новымъ стоянкамъ.

Въ царствованіи Императора Александра I преобладающими родомъ оружія въ нашей регулярной кавалеріи были драгуны. Но первый-же годъ войны съ французами показалъ, что это обиліе драгунскихъ полковъ въ ущербъ легкой кавалеріи дурно отзывалось на нашей арміи. Это тогда-же (1812 года) побудило уменьшить число ихъ на 18, т. е., на половину,—ихъ переформировали въ уланскіе и конно-егерскіе. Въ царствованіи Императора Николая I взглядъ на драгунъ, какъ на самый полезный родъ кавалеріи, измѣнился еще болѣе не въ ихъ пользу, и снова въ 1827 году нѣкоторые драгунскіе полки были переформированы въ уланскіе

¹⁾ Мос. арх. Послужные ихъ списки.

и гусарскіе. Въ числѣ полковъ 3-й драгунской дивизіи былъ переформированъ въ уланскій и Харьковскій полкъ, получивъ названіе «Харьковскій Уланскій» (6 октября 1827 года). Первое время штатъ оставался прежній, общій для всей кавалеріи, но послѣ онъ измѣнялся часто ¹⁾—число чиновъ въ полку то увеличивалось, то уменьшалось.

Новая уланская форма Харьковскаго полка представляла собою сочетаніе цвѣтовъ темно-синяго съ бѣлымъ, имѣла строго выдержанный характеръ, была очень красива, изящна и нѣжна. Мундиръ дѣлался изъ толстаго безъ ворса темно-синяго сукна; шился онъ съ большимъ перехватомъ у талии; съ узкими рукавами съ перехватомъ у кисти и съ завернутыми короткими фалдами, являясь поэтому чѣмъ-то въ родѣ фрака. Стоячій воротникъ мундира былъ очень высокъ, застегивался на нѣсколько крючковъ, и заставлялъ держать голову неподвижно. Воротникъ, обшлага, лацканы и канты—были бѣлые суконные; этикетки бѣлые шерстяные; шюввицы, металлическіе чешуйчатые эполеты, полагавшіеся въ томъ строевымъ чинамъ—луженные бѣлаго цвѣта. Рейтузы съ бѣлымъ кантомъ длинные, на выпускъ. Только уланскій киверъ того времени отличался отъ такого-же позднѣйшаго тѣмъ, что былъ почти ровень, съ небольшимъ только утоньшеніемъ по срединѣ между верхнимъ четырехугольникомъ и частью, надѣваемой на голову, что дѣлало его некрасивымъ и неуклюжимъ; къ тому-же, онъ былъ очень тяжелый, вышиною въ 5 1/2 вершковъ съ чешуйчатымъ подбородкомъ. Верхняя половина флюгера была бѣлая, нижняя—синяя. Различныя части обмундированія и цвѣта не рѣдко подвергались измѣненіямъ. Съ 1828 года полки легкой кавалеріи были вооружены саблями новаго образца съ мѣднымъ эфесомъ и прекраснѣйшими златоустовскими клинками. Эти превосходные клинки испытаны были полкомъ въ 4-хъ кампаніяхъ и только въ позднѣйшее время они были отобраны, вслѣдствіе перемены

¹⁾ См. хроника полка.

образца. Кромѣ сабель, уланы были вооружены пиками, легкими карабинами и пистолетами.

Къ началу 1828 года Харьковскій полкъ состоялъ въ 3-ей (вскорѣ 5-я) уланской дивизіи (полки Петербургскій, Харьковскій, Смоленскій и Курляндскій) и въ 1-й бригадѣ.

Вслѣдствіе появленія чумы на Анатоійскихъ берегахъ, приняты были мѣры противъ занесенія заразы изъ предѣловъ Турціи; для этого нужно было усилить нани пограничные кордоны. При томъ, по причинѣ начинавшихся осложняться нашихъ отношеній къ Турціи, грозившихъ перейти въ открытый разрывъ, не лишнее было имѣть войска на всякій случай по ближе къ границамъ. Харьковскій полкъ въ числѣ другихъ получилъ повелѣніе направиться въ Бессарабію, ему уже такъ знакомую по прежнимъ войнамъ. Оставивъ въ м. Ставинець, гдѣ застало его это время, свой запасный эскадронъ, полкъ выступилъ въ походъ 27 августа 1827 года въ с. Альбанецъ. Перейдя р. Бугъ въ с. Тывровѣ, а Днѣстръ въ с. Ачаки (около Могилева), весь путь въ 301 версту (при 6 дневкахъ) полкъ совершилъ въ 25 дней, дѣлая переходы небольшіе, въ среднемъ по 18 верстъ. Въ с. Альбанецѣ Харьковцы расположились на тѣсныхъ квартирахъ, занявъ только 60 дворовъ.

Полкамъ 3-й драгунской дивизіи было приказано выступить въ 6-ти эскадронномъ составѣ по 12 рядовъ во взводахъ, пополнивъ число недостававшихъ людей изъ запасныхъ ¹⁾. Полкамъ этимъ было приказано имѣть въ виду, что, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, они должны будутъ переформироваться въ 4 дѣйствующіе эскадроны съ 20 рядами во взводахъ (2 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ еще пѣшихъ), направивъ всѣ ненужныя вещи и кадры, оставшіеся отъ ношедшихъ на усиленіе эскадроновъ, въ свои постоянныя квартиры.

¹⁾ В. Уч. арх. II, № 2581.

Время съ конца сентября войска проводили въ участіи на большихъ маневрахъ, приспособленныхъ къ дѣйствіямъ въ большихъ равнинахъ противъ многочисленной непріятельской кавалеріи, упражняясь также въ веденіи малой войны. Маневры велись съ обозначеннымъ противникомъ, котораго приказано было изображать хотя малыми кадрами ¹⁾. Хотя 1-я бригада 3-й дивизіи (Петербургскій и Харьковскій полки) съ 5-ю сотнями казаковъ была назначена держать кордоны по Пруту, но, на время маневровъ, она была прикомандирована къ собранымъ при Кишиневѣ войскамъ. Харьковскій полкъ выступилъ на маневры изъ с. Гаснопаны, куда онъ перешелъ изъ с. Альбанца въ первыхъ числахъ октября и гдѣ сдѣлался извѣстенъ указъ о переформированіи его въ уланскій. Въ то-же село, по окончаніи маневровъ, полкъ возвратился зимовать и находился до открытія военныхъ дѣйствій.

Полкомъ въ это время, принявъ его (1826 году) отъ Гельмана, командовалъ Полковникъ Іосифъ Романовичъ Анрепъ, происходившій изъ дворянъ Курляндской губ. Воспитаніе онъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, выпущенъ былъ офицеромъ въ Кавалерградскій полкъ и долго состоялъ послѣ адъютантомъ у Г.-Л. Дибича. Въ 1826 году, на 11-мъ году службы, былъ произведенъ въ чинъ полковника и въ томъ-же году назначенъ командиромъ Харьковскаго полка, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ (29 лѣтъ).

Надо сказать, что рядъ быстро смѣнявшихся послѣ Юзефовича командировъ, оставилъ Анрепу полкъ въ разстроенномъ и далеко не въ блестящемъ видѣ, особенно хромало хозяйство. Строевая часть также была окончательно запущена, люди не умѣли стрѣлять, не умѣли владѣть холоднымъ оружіемъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о такихъ важныхъ отрасляхъ военнаго образованія, какъ, напр., аванпостная служба, которой ни теоретически, ни практически ихъ не учили, равно какъ и развѣдывательной. Удивительное дѣло—

¹⁾ Ibidem.

главнѣйшія двѣ обязанности кавалериста—охранять и развѣдывать—находились всегда почему-то въ полномъ загонѣ, и учиться тому не почиталось нужнымъ. Солдаты нерѣдко получали понятіе о службѣ на постахъ впервые въ военное уже время, когда учиться было некогда. И кавалерія была въ то время плохо слышавшими и дурно видѣвшими глазами арміи. Положимъ, что 20-ые и 30-ые года были временемъ исключительно манежа, но и до, и послѣ того все-же солдаты кавалеріи изъ всѣхъ отраслей требовавшихся отъ нихъ знаній менѣе всего были знакомы съ полевой службой, и на войнѣ начальники отрядовъ предпочитали охраненіе войскъ поручать всегда казакамъ, молодцамъ въ этомъ дѣлѣ. Тотчасъ-же по принятіи полка, Анрепъ съ большимъ усердіемъ и энергіею принялся за его устройство. Особенную дѣятельность проявилъ онъ при переформированіи его въ уланскій. Управиться съ полкомъ Анрепу удалось довольно скоро, уже чрезъ годъ онъ получилъ Высочайшую благодарность (приказъ отъ 25 декабря 1827 года) «за особенное усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанную въ доведеніи ввѣренной ему части до хорошаго и примѣрнаго устройства»¹⁾.

Разрывъ съ Турціею, видимо, приближался; Порта готовилась къ войнѣ. Начали готовиться къ ней и наши войска. Уже въ концѣ 1827 года ихъ передвигали къ границамъ и держали въ полной готовности къ выступленію. Въ числѣ другихъ распоряженій предъ войною, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ выдать офицерамъ не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованія на покупку верховыхъ лошадей и годовой—на подъемъ. Кромѣ того, оберъ-офицерамъ 2-ой арміи со дня сбора для выступленія за границу и во все время, пока будетъ продолжаться война, приказано было производить отъ казны по одному солдатскому пайку и по одной мясной порціи, опредѣливъ каждому въ день по фунту мяса во из-

¹⁾ Его посл. списокъ. Въ чемъ именно выразилась его дѣятельность, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ дѣлъ полка того времени—неизвестно.

бѣжаніе затрудненій въ покупкѣ¹⁾. Послѣдовало также распоряженіе, чтобы при каждомъ полку слѣдовала одна параконная повозка съ бочкою спирта, другая уксуса и перца.

При открытіи кампаніи полкъ приведенъ былъ въ число 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Кадры эскадроновъ 3-го дивизіона, по 41 человекъ и 43 лошадей въ каждомъ, были направлены со всѣми вещами въ м. Ставище, гдѣ былъ также и запасный эскадронъ. Объявленіе войны (14 апрѣля 1828 г.) застало полкъ состоящимъ въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ Г.-Л. Рота, въ 4-ой уланской дивизіи Г.-М. Крейца, въ 1-ой бригадѣ Г.-М. Набеля, въ числѣ 765 человекъ всѣхъ чиновъ (3 штабъ, 24 оберъ, 64 унтеръ-офицеровъ, 16 музыкантовъ, 658 рядовыхъ) и 713 строевыхъ лошадей.

25 апрѣля войска отслужили молебень, прося у Бога дарованія побѣды нашему оружію въ предстоящей войнѣ съ турками, такъ часто битыми нами въ прежнихъ войнахъ временъ Екатерины. Въ тотъ-же день Харьковскій полкъ, состоя въ передовомъ отрядѣ правой колонны Г.-Л. Крейца (1-я бригада 4-ой дивизіи, конно-артиллерійская рота № 28, 3 баталіона егерей, сотня казаковъ), переправился чрезъ Прутъ по мосту у м. Скуляны. Передовой отрядъ быстро направился въглубь плодородныхъ равнинъ Молдавіи, разрушая всѣ расчеты непріятеля, а авангардъ его—одинъ эскадронъ Харьковцевъ, отправленный на разсвѣтъ, неожиданнымъ своимъ появленіемъ въ г. Яссахъ предупредилъ выѣздъ оттуда молдавскаго господаря²⁾. Жители города встрѣчали русскихъ съ восторгомъ, какъ своихъ избавителей. Крейцъ въ тотъ-же день занялъ Яссы; 26-го, оставивъ въ немъ баталіонъ егерей и сотню казаковъ, онъ направился далѣе и уже 30 апрѣля двенадцать съ отрядомъ въ г. Берлетъ. Передовые разбѣды, высланные въ м. Бужи, захватили въ тотъ день скрывавшихся тамъ 10 человекъ, высланныхъ непріятелемъ слѣдить за движеніями нашихъ войскъ. Это было первое знакомство Жарь-

¹⁾ Мос. арх. оп. 184, № 50.

²⁾ В. Уч. арх. II, № 2726. Журналъ 6-го пѣх. корпуса.

ковцевъ съ турками, которыхъ они, какъ непріятелей, не видѣли съ 1791 года. Слѣдуя далѣе на югъ, Крейцъ 3-го мая достигъ г. Факшанъ, памятныхъ для Харьковскаго полка славнымъ боемъ и блистательной побѣдой, одержанной здѣсь великимъ Суворовомъ. 6-го мая отрядъ барона Крейца въ с. Гирбово-да-Векъ присоединился къ главнымъ силамъ корпуса, спѣшившаго для защиты Букареншта отъ угрожавшихъ ему турокъ. 8-го мая полки 1-ой бригады были отражены на лѣвый флангъ корпуса къ Слободзею, куда скоро прибылъ и весь отрядъ Крейца, и расположились на кантониръ-квартирахъ по обѣимъ берегамъ р. Яломницы. Харьковскій полкъ сталъ недалеко отъ Дуная въ с. Бетреншты, занявъ еще 6 маленькихъ сосѣднихъ деревень. Войска заняли Дунай цѣпью постовъ и охраняли отъ частыхъ покушеній турокъ пробираться для рекогносцировокъ на лѣвую его сторону. Такъ, 13-го мая эскадронъ Харьковскаго полка съ 2-мя орудіями былъ двинуть противъ партіи непріятеля, вышедшей на нашъ берегъ. Турки зажгли с. Кіепетри и начали было его грабить, но своевременное появленіе Харьковцевъ заставило ихъ послѣшно сѣсть въ лодки и отплыть на другую сторону. Турки иногда повторяли свои попытки, но дѣлали это всегда малыми отрядами, и ихъ легко прогоняли. Узнавъ отъ разъѣздовъ, гдѣ переправляется непріятель, эскадроны полка спѣшили въ то мѣсто на помощь жителямъ, спасая ихъ отъ огня и меча. Иногда приходилось перестрѣливаться съ непріателемъ и нести незначительныя потери. Такъ, 2-го іюня, во время перестрѣлки на аванпостахъ, былъ убитъ Харьковскаго полка одинъ унтеръ-офицеръ и одна строевая лошадь¹⁾. Все это время разбросанные по Дунаю эскадроны дѣйствовали отдѣльно—одни занимали аванпостную цѣпь, другіе были посылаемы въ разныя командировки—конвоированіе жителей и др.

5-го іюля въ Гирсовѣ Харьковскій полкъ на транспортныхъ судахъ переправился чрезъ Дунай и былъ назначенъ

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

въ отрядъ г. Рота (двѣ бригады 16 пѣх. дивизіи, 1-я бригада 4 уланской дивизіи), коему было поручено обложить Силистрію¹⁾. Окончивъ переправу, отрядъ потянулъ по правому берегу къ Черноводамъ, а оттуда къ крѣпости, которая часто уже видѣла русскихъ у стѣнъ своихъ, начиная съ Святослава. 9-го іюля отрядъ Рота подходилъ къ Силистріи. Харьковскій полкъ слѣдовалъ недалеко отъ авангарда. Въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости сильная конная партія турокъ встрѣтила авангардъ; онъ, уступая численности, отступилъ, завязавъ перестрѣлку. Когда-же подошла войска, турки были отгнаны къ крѣпости, не смотря на страшное утомленіе солдатъ, совершившихъ только что 20-ти верстный переходъ при 40° жарѣ. Ротъ занялъ позицію на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Силистріи²⁾, обложивъ крѣпость, вслѣдствіе малочисленности, только со стороны Гирсова и Шумлы. Харьковскій полкъ расположился въ центрѣ позиціи у Г.-М. Сулемы. Дни 10 и 11-го прошли въ безпрестанныхъ стычкахъ—турки дѣлали частыя вылазки и атаковывали нашу позицію. Въ послѣдній день въ полку было ранено 3 нижнихъ чина. Во время атаки непріятеля на центръ позиціи (11-го) турки были отброшены съ большимъ урономъ лихою атакою Харьковцевъ. За отличія, оказанныя въ послѣдніе два дня, офицеры Харьковскаго полка Поручикъ Свининъ и Корнетъ Сулима I получили слѣдующіе чины; Поручикъ Раутенбергъ, Марченко, тотъ-же Сулима I и Сулима II, Стрежневъ—ордена св. Анны 4-ой степени на сабли съ надписью «за храбрость». Отличился также Корнетъ Васильчиковъ—ему былъ прощень «штрафъ»: офицеръ этотъ былъ замѣшанъ въ декабрьскихъ безпорядкахъ. Въ полку, впрочемъ, былъ еще одинъ Поручикъ Свининъ, за которымъ числился таковой-же грѣхъ³⁾. Но эти офицеры имѣли несчастье свихнуться съ прямого пути служенія долгу, не бывъ еще членами безу-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2725.

²⁾ Лукьяновичъ. Опис. Тур. войны II, 163—166.

³⁾ Рус. Стар. 1893 г., № 8. Зап. Мих. Данилевскаго, 382.

пречной Харьковской семьи: Корнетъ Васильчиковъ былъ переведенъ въ полкъ въ 1828 году изъ Серпуховскаго уланскаго полка, а Поручикъ Свинынъ въ 1825 изъ л.-г. Коннаго полка. Такихъ виновныхъ въ арміи тогда было не мало, и полевой полиціи приказано было имѣть за ними особенное наблюденіе ¹⁾. Но увлеченные по молодости лѣтъ и введенные въ печальное заблужденіе, офицеры эти, вполне раскаявшіеся, примѣрною службою искупили свои вины.

Кромѣ схватокъ съ непріателемъ, кавалеріи Рота приходилось постоянно держать разъѣзды и наблюдать дороги на Разградъ, Шумлу и Базарджикъ, откуда могла явиться помощь обложенной крѣпости, и держать охранительную цѣпь, такъ какъ тылъ нашего отряда не былъ обезпеченъ. Гористая мѣстность, среди которой лежитъ Силистрія, и палящій зной утомляли страшно людей и лошадей, и съ половины іюля въ войскахъ начали свирѣпствовать сильныя лихорадки, обыкновенно переходившія въ горячки. Болѣзни эти были слѣдствіемъ рѣзкихъ переходовъ отъ страшной жары, стоящей днемъ, къ холоднымъ сырмъ ночамъ, всегда такъ губительно дѣйствовавшихъ на непривыкшихъ къ тому жителей сѣвера.

13-го іюля Г.-М. Бистромъ съ отрядомъ, въ который вошли и два эскадрона Харьковскаго полка подъ личнымъ начальствомъ Анрепа, былъ посланъ для наблюденія дороги изъ Силистріи въ Туркутай и Руцукъ. Отрядъ этотъ доходилъ до г. Туркутая; въ одной небольшой стычкѣ съ турками (15-го) были ранены три Харьковскихъ улана.

Блокада крѣпости продолжалась; турки дѣлали вылазки, но всегда съ успѣхомъ были отражаемы. Харьковцы то находились на позиціи, то ходили въ разные поиски. Въ одномъ изъ нихъ (31-го), при столкновеніи съ непріателемъ, былъ раненъ нижній чинъ, а 1-го августа во время фуражировки убито было 2 рядовыхъ ²⁾. Болѣе серьезное столкновеніе про-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

изошло 16 августа, когда турки сдѣлали сильную вылазку изъ крѣпости. Харьковскій полкъ въ этотъ день былъ около крѣпости; въ центрѣ позиціи у Г.-Л. Сулемы находились его три эскадрона, на правомъ флангѣ у Г.-М. Нобеля—одинъ ¹⁾. Послѣ восхода солнца турки пытались занять отбитыя у нихъ укрѣпленія, ихъ оттѣснили обратно. Но на этомъ они не успокоились: часовъ въ 8 утра изъ крѣпости вышли конница и пѣхота числомъ около двухъ тысячъ, съ крикомъ бросились на нашихъ стрѣлковъ и оттѣснили ихъ назадъ, занявъ часть покатости горы. Но въ это время 2 эскадрона Харьковскихъ и 2 Петербургскихъ уланъ, подъ личнымъ начальствомъ своихъ командировъ, стремительно понеслись въ атаку и дружнымъ ударомъ, причиняя большой уронъ непріателю, заставили его отступить въ крѣпость, откуда слѣшило свѣжее подкрѣпленіе при 5 орудіяхъ. Это утроило силы турокъ и они подъ прикрытіемъ гремѣвшей съ крѣпостныхъ стѣнъ кононады, почувствовали себя сильными, снова перешли въ наступленіе и оттѣснили отрядъ, занимавшій гору. Въ своемъ увлеченіи непріатель подошелъ на картечный выстрѣлъ къ самому нашему укрѣпленію. Огонь скоро охладилъ пылъ турокъ, и они отступили. Полковники Анрепъ и Хомутовъ (командиръ Петербургскаго полка) понеслись ²⁾ преслѣдовать непріателя и гнали ихъ до самаго гласиса. Преслѣдованіе велось на столько энергично, что осажденные заперли впереди бѣгущими ворота, опасаясь, чтобы русскіе на ихъ плечахъ не ворвались въ крѣпость.

Харьковцы въ этотъ день потеряли убитыми 1 трубача и 4 рядовыхъ, 9 строевыхъ и 2 офицерскихъ лошадей; ранено было 5 рядовыхъ и нѣсколько лошадей, изъ коихъ пало вскорѣ 7 ³⁾. Кромѣ того, во время лихой атаки, былъ раненъ храбрый и пылкій Анрепъ двумя пулями: на вылетѣ въ лѣвую грудь и въ руку. Получивъ такія тяжелыя раны, Ан-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2725.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мѣс. рап. пол.

репъ, къ великому сожалѣнію своихъ подчиненныхъ, его очень любившихъ, былъ отвезенъ на излеченіе въ букарестскій госпиталь, а полкъ временно принялъ Полковникъ Минтрезоровъ. Анрепъ въ награду своего мужества получилъ Высочайшее благоволеніе ¹⁾. Раненъ былъ 16 августа еще и Поручикъ Загорскій.

Послѣ понесеннаго пораженія турки успокоились, и въ теченіи двухъ недѣль около крѣпости ничего важнаго не произошло. Ротъ, пользуясь этимъ, посылалъ отряды по дорогамъ для открытія непріятеля. 27 августа команда Харьковскихъ уланъ, подъ начальствомъ Корнета Васильчикова, возвращаясь изъ м. Аканаръ, куда она сопровождала волонтеровъ, подверглась нападенію турокъ. Въ происшедшей схваткѣ было убито 2 улана и раненъ Васильчиковъ ²⁾.

30 августа подъ Силистріею было новое столкновеніе съ турками, пришедшими изъ Шумлы въ числѣ 5 тысячъ съ боевыми припасами для осажденной крѣпости. Дѣло окончилось пораженіемъ непріятеля. Въ этотъ день въ командѣ Харьковскихъ уланъ, посланной для открытія шедшаго непріятеля, былъ убитъ младшій Вахмистръ Борисовъ и 3 рядовыхъ; на слѣдующій день раненъ былъ 1 нижній чинъ, убито 4 лошади, изъ раненыхъ пало 2.

Вся потеря за августъ равнялась: убито 13 человекъ и 15 лошадей, пало отъ изнуренія 40 лошадей. Но не эти потери ослабляли полкъ, а болѣзни: въ августѣ въ госпиталяхъ считалось 95 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ ранено было только 7, больныхъ горячкою 19 и лихорадкою, переходящею по большей части въ горячку-же, 37; остальные 32 человекъ приходились на разныя другія болѣзни. Кромѣ того, при полку было еще больныхъ 4 офицера, 12 нижнихъ чиновъ—горячкою, 19 лихорадкою ³⁾; всѣхъ-же больныхъ въ августѣ было 130 человекъ, вслѣдствіе чего эскадроны сильно порѣдѣли.

¹⁾ Его форм. спис.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

3-го сентября, когда уходилъ обратно отрядъ турокъ въ Шумлу, произошло новое дѣло. Въ этотъ день особенно отличились два эскадрона полка, дѣйствуя въ разныхъ мѣстахъ. Во время боя, занявъ высоты, турки раздѣлились на двѣ конныя партіи; одна изъ нихъ понеслась на нашъ лѣвый флангъ. Эскадронъ Харьковцевъ посланный на подмогу флаугу, послѣлъ во время и встрѣтилъ турецкую кавалерію стремительною атакою. Она была ведена настолько энергично, что турки, не смотря на превосходство въ силахъ, были ошорокинута. Въ лихой этой схваткѣ былъ убитъ Вахмистръ Терентій Немиръ, 4 рядовыхъ и 9 лошадей. Когда этотъ эскадронъ отличился на лѣвомъ флангѣ, другой не менѣе успѣшно дѣйствовалъ противъ второй партіи турокъ, устремившейся къ с. Колоштри. И здѣсь Харьковцы первыми бросились «въ атаку съ отличнымъ успѣхомъ въ толпы въ три раза сильнѣйшія» ¹⁾. Кромѣ указанныхъ потерь, въ этотъ день еще пропало безъ вѣсти 2 и было ранено 6 уланъ и нѣсколько лошадей, но неизвѣстно только на долю какого эскадрона это пришлось.

Послѣ этого сраженія войска Рота вскорѣ были смѣнены корпусомъ Г.-Ад. кн. Щербатова. Харьковцы подъ Силистріею заработали 25 Знаковъ Отличія Военнаго Ордена; кресты эти были наградою за тѣ славныя атаки, которыми они себя отличили. Полкъ, продолжая состоять въ отрядѣ Рота, изъподъ крѣпости, потерявъ на дорогѣ 11 лошадей, павшихъ отъ изнуренія, перешелъ къ Шумлѣ. Особенно серьезныхъ столкновеній подъ стѣнами этой крѣпости не происходило, все сводилось къ небольшимъ стычкамъ, въ коихъ приходилось и нести нѣкоторыя потери. Блокада продолжалась съ 20-го сентября по 3 октября. Изъ подъ Шумлы русскіе перенесли къ Варнѣ, турки слѣдовали за ними.

Въ теченіи сентября полкъ потерялъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими 9 уланъ, 16 лошадей, пало ихъ отъ ражъ и

¹⁾ Воен. Учен. арх. II, № 2725.

усталости—17. Болѣзнь сравнительно съ августомъ усилилась значительно: только въ полку переболѣло 126 человекъ (ранено 20, горячкою 28, лихорадкою 49, другими болѣзнями 29), умерло изъ нихъ 4 ¹⁾). Число бывшихъ въ госпиталяхъ, надо полагать, тоже увеличилось,—неизвѣстно. Между тѣмъ, наступила осень съ обычною для этой мѣстности ужасною погодой, причинявшей войскамъ страшныя мученья. Въ холодное время господствующіе здѣсь вѣтры, срывая снѣгъ съ сосѣднихъ высокихъ горъ, на коняхъ онъ ложится уже обыкновенно въ октябрѣ, заноситъ имъ всю страну и забиваютъ ущелья. Дороги, пролегающія по нимъ, и безъ того отвратительныя, дѣлаются тогда въ высшей степени труднопроходимы. Когда-же наступаетъ оттепель и идутъ осенніе дожди, снѣгъ обращается въ воду, заливающую горные проходы и все низкія мѣста. Но стоитъ только подуть холодному, пронизывающему насквозь сѣверному вѣтру, дождь тотчасъ смѣняется снѣгомъ, и ледяная кора покрываетъ склоны горъ, дороги, промокнувшую одежду человека, на долю котораго выпадаетъ несчастье путешествовать по этой непривѣтливой мѣстности, а тѣмъ болѣе почевать на бивакѣ подъ открытымъ небомъ.

Изнуренныя войска отступали отъ Шумлы, терпя недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ и сильно страдая отъ холода, часто промокнувъ до костей. Рѣдко приходилось гдѣ либо укрыться и согрѣться, такъ какъ селенія здѣсь попадаются нечасто. Даже не всегда удавалось разводить на бивакахъ костры—ихъ заливалъ ливнемъ лившій дождь. Отступая при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, кавалерія несла большія потери въ лошадяхъ, привыкшихъ только къ нѣгѣ, крытымъ теплымъ манежамъ, откуда онѣ, послѣ ѣзды, укутанныя попонами, переводились въ душныя конюшни. Эти несчастные друзья человека, коимъ онъ своей излишнею заботой оказалъ плохую услугу, гибли теперь, падая отъ

¹⁾ Мѣс. рив. пол.

усталости, холода и подъ непосильною уже для нихъ ношею. Когда-то жирныя до безобразія съ лоснящеюся шерстью, съ завитыми въ колечки гривами и хвостами лошади, обратившись теперь въ худыхъ, безобразныхъ, обросшихъ косматою шерстью одровъ, шатались буквально отъ вѣтра и падали въ полномъ изнеможеніи, чтобы болѣе уже не вставать. Уланы, лишившіеся лошадей, не привыкшіе ходить пѣшкомъ, едва тащили ноги, изнемогая подъ тяжестью того, что прежде несли на себѣ ихъ кони.

Погода, бывшая до того очень дождливою и холодною, но еще болѣе или менѣе сносною, смѣнилась преждевременною и суровою зимою съ вьюгами, морозами и глубокими снѣгами. 22-го числа лившій все время сильный дождь вдругъ пересталъ, и вслѣдъ затѣмъ разразилась мятель такой силы, что старожилы, видавшіе, конечно, виды, не помнили еще такой. Цѣлыя тучи снѣга, сорванныя вѣтромъ съ горъ, мгновенно засыпали все окрестности бушующимъ, волнующимся, какъ море въ ураганѣ, снѣговымъ покровомъ. Началась такая необыкновенно сильная стужа, длившаяся съ 23 по 26 ¹⁾ октября, что полярныя страны могли бы ею похвалиться. О силѣ мороза можно судить изъ того, что на Дунаѣ появился ледъ въ огромныхъ глыбахъ. Особенное страданіе приносилъ сильнѣйшій острый и холодный вѣтеръ, пронизывавшій насквозь мокрыхъ, голодныхъ людей и лошадей, засыпая ихъ, дрожавшихъ на бивакахъ, снѣгомъ. 46 лошадей въ Харьковскомъ полку замерзли въ эти ужасные три дня ²⁾). Всего-же ихъ въ октябрѣ полкъ потерялъ 83, изъ коихъ ни одна не была убита непріателемъ. Въ борьбѣ съ ужасною погодою животныя оказались слабѣе человека; но она не могла не отразиться на здоровьи людей, и число больныхъ увеличивалось непомѣрно. Въ продолженіи мѣсяца при полку умерло только 4 человекъ, а больныхъ въ разныхъ госпи-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

таяхъ показано въ мѣсячномъ рапортѣ 265 человекъ; кромѣ того, въ полку въ теченіи мѣсяца переболѣло еще 90 человекъ—(изъ нихъ выздоровѣло 38, отправлено въ госпитали 48), процентъ-же смертности, не смотря на благоприятныя, казалось-бы, условія, былъ очень незначительный.

Война въ этомъ году, легкая съ турками, тяжелая съ природою, была окончена, и полкъ 29 октября былъ направленъ на зимнія квартиры въ Валахію. Лишь чрезъ мѣсяцъ (30 ноября) доталился онъ до с. Абелештонау, гдѣ и расположился. Походомъ онъ продолжалъ таять: во время преслѣдованія 6 и 9 отъ Варны до м. Монгали пало 20 лошадей, во время сильной стужи 16 и 17 ноября—14, а послѣ, на маршѣ еще 35 ¹⁾). Въ декабрѣ въ полку на лицо было: штабъ 3, оберъ 21, унтеръ-офицеровъ 52, музыкантовъ 12, рядовыхъ 374, всѣхъ—462; при открытіи-же кампаніи въ полку ихъ было 765. Лошадей при выступленіи было 713, въ декабрѣ-же считалось ихъ 371; итого, потерявъ въ сраженіи убитыми лишь 32, полкъ въ теченіи кампаніи этого года лишился 342 лошади! Болѣзни въ декабрѣ начали ослабѣвать; въ полку переболѣло людей 76; изъ нихъ умерло 8, выздоровѣло 53 ²⁾).

Потери нашей арміи отъ болѣзней были громадны—до ста тысячъ! Изъ нихъ было убито въ сраженіяхъ не болѣе 15 тысячъ человекъ, прочіе пали жертвою лихорадки, горячки, поноса. Всѣ госпитали были переполнены, а кто туда попадалъ, въ большинствѣ случаевъ, уже назадъ не возвращался: солдатъ въ госпитали отправили только умирать, а не лечить, ибо при необыкновенномъ переполненіи малочисленный медицинскій персоналъ и не въ силахъ былъ подать какую либо помощь. Въ Базарджикскомъ госпиталѣ было три тысячи больныхъ и два медика! Что они могли сдѣлать! Не только лечить, но не успѣвали даже хоронить, такъ какъ присоеди-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

нившаяся ко всѣмъ бѣдамъ восточная чума быстро очищала госпитали. Въ нихъ въ октябрѣ считалось 42 тысячи, а къ 1 января 1829 года осталось только 36 ¹⁾). Изъ Харьковскаго полка съ открытія кампаніи къ новому году выбыло 303 человекъ, изъ нихъ убито было въ сраженіи только 25—остальные были жертвами болѣзней. Сколько изъ нихъ умерло въ госпиталяхъ за все это время—неизвѣстно, но надежда на ихъ возвращеніе оттуда не было.

Арміи 6-ти мѣсячная эта кампанія стоила около 100 тысячъ человекъ, 16 тысячъ лошадей и 40 тысячъ воловъ! Къ этому нужно присоединить еще обозы, сожженные при отступленіи, и конское снаряженіе, увезти съ собою которое, влѣдствіе гибели фурштата, не было возможности. Это были такіе серьезные потери, какихъ Россія никогда не несла въ прежнихъ своихъ войнахъ съ Турціею.

Положеніе Харьковскаго полка, сравнительно съ другими кавалерійскими, еще было сносно—онъ сохранилъ хотя подобіе кавалерійскаго полка—въ декабрѣ въ немъ было 374 человекъ и 371 лошадь, хотя все это были истомленные и искалѣченные одры. Полки-же, напр., 3-ей гусарской дивизіи вернулись за Дунай пѣшкомъ, потерявъ *всѣхъ* своихъ лошадей. Въ конно-егерскихъ полкахъ Дерптскомъ и Черниговскомъ при открытіи кампаніи было по 700 лошадей, а къ осени осталось лишь по 150, но такихъ, что рысью ходить ужъ не могли. И это потеряли полки, кои ни единого разу, стоя подъ Шумлою, не были въ дѣлѣ съ непріателемъ. Даже командиръ бригады—Г.-М. Заборинскій—лишившись всѣхъ своихъ лошадей, шелъ пѣшкомъ отъ Шумлы до Валахіи ²⁾).

Собственно говоря, въ минувшей годъ кампаніи кавалерія никакихъ особенныхъ трудовъ не несла, не дѣлала усиленныхъ переходовъ, чему можно было бы приписать гибель лошадей. Въ прежнія войны на долю кавалеріи выпадало го-

¹⁾ Воен. Сбор. 1868 г., 4. Энгельбахъ—Воспом. о Тур. войнѣ.

²⁾ Рус. Стар. 1893 г., № 7, ст. 201.

раздо больше дѣятельности, но, тѣмъ не менѣе, такихъ потерь никогда не было. Правда, изъ полковъ въ иные годы (крымскіе походы) выбывали цѣлыя сотни лошадей, благодаря сапу и заразительнымъ болѣзнямъ, но то было исключительное и понятное явленіе. Теперь-же лошадей погубили не болѣзни, а нѣга и манежъ.

Глава XXI.

Пополненіе убыли.—Болѣзни продолжаются.—Начало военныхъ дѣйствій.—Походъ на выручку Рота.—Награды.—Кулевчинская битва.—Снова подъ Силистрією.—Движеніе вглубь Балканскихъ горъ.—Переправа черезъ р. Камчикъ.—Преслѣдованіе турокъ.—Дальнѣйшее движеніе.—Встрѣчи съ неприятелемъ.—Взятіе Миссеврїи и др. городовъ.—Сраженіе у г. Сливно.—Награды.—Сдача Андриаполя.—Экспедиціи для усмиренія турокъ.—Конецъ войны.—Потери.—Продолжительное пребываніе въ предѣлахъ Турціи.

Вимою и весной 1829 года русскіе спѣшили воспользоваться, чтобы укомплектовать значительно разстроенную армію. До полного штатнаго числа полкъ Харьковскій къ началу военныхъ дѣйствій доведенъ не былъ, хотя въ мартъ на его пополненіе и прибылъ 5-й резервный эскадронъ, кадры котораго были развернуты до полного числа рядовъ. Прибылъ по выздоровленіи и Полковникъ Анрепъ. Съ обычнымъ ему умѣніемъ и энергіи онъ принялся за работу и скоро привелъ все въ порядокъ. На бывшемъ смотрѣ Г.-Ад. фонъ-деръ-Панина Харьковскій полкъ былъ найденъ въ болѣшомъ порядкѣ; «за усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанныя при приведеніи полка въ должное устройство, въ какомъ найденъ онъ при осмотрѣ», Анрепъ снова удостоился получить Высочайшее благоволеніе, выраженное въ приказѣ отъ 28 іюня 1828 года ¹⁾.

Военныя дѣйствія открылись довольно поздно: Главнокомандующій Дибичъ, замѣнившій гр. Витгенштейна, ждалъ явленія подножнаго корма, не надѣясь на подвозъ фуража и на возможность находить его въ опустошенной уже войною странѣ.

Болѣзни, свирѣпствовавшія въ прошломъ году, не прекращались, смертность-же даже увеличилась: въ теченіи первой

¹⁾ Его форм. списокъ.

четверти года при полку умерло 80 человекъ, въ госпиталяхъ 56. Полкъ, поэтому, хотя и пополненный, на лицо состоялъ въ неположенномъ числѣ рядовъ. Въ апрѣлѣ перебѣгло 111 человекъ, изъ коихъ выздоровѣло 32, а 64 были отправлены умирать въ госпиталя. Въ полку въ этотъ мѣсяць умерло 11 человекъ, въ госпиталяхъ 23. Потерь въ лошадяхъ въ первые 4 мѣсяца не было, ибо не было никакихъ трудовъ и лишеній ¹⁾.

Съ 27 апрѣля Харьковцы были уже за Дунаемъ и направлялись къ Силистріи. Въ первый-же день обложения, 5 мая, было убито въ полку 5 лошадей. Изъ-подъ крѣпости полкъ ходилъ въ разные незначительные поиски, въ одномъ изъ нихъ было убито 2 лошади и пало отъ тяжелыхъ ранъ 6 ²⁾.

Между тѣмъ, Дибичу сдѣлалось извѣстно, что великій визирь намѣревается напасть на корпусъ Рота, отдѣльно стоявшій около с. Проводъ, въ окрестностяхъ Эски-Арнаутъ-Лара. Поэтому Главнокомандующій, оставивъ г. Красовскаго продолжать осаду Силистріи, направился на выручку къ Роту, взявъ въ числѣ другихъ войскъ 4-ую уланскую дивизію и направивъ ее въ авангардъ. Такъ какъ успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ неожиданнаго появленія нашихъ силъ въ тылу непріятеля, то войскамъ было приказано соблюдать величайшую осторожность и тишину. У Эски-Арнаутъ-Лара, готовясь къ скорой встрѣчѣ съ непріятелемъ, полки выстроились на равнинѣ и служили молебень. 29-го на высотахъ около г. Янибазара встрѣтили турокъ въ числѣ 1500 человекъ, высланныхъ изъ Шумлы. Произошло столкновение, турки были разбиты. Преслѣдуя одну небольшую партію непріятеля, отбѣлывшуюся во время боя и старавшуюся уйти, Харьковцы, прогнавъ довольно далеко, захватили 8 человекъ въ плѣнъ. Въ этотъ день было убито и пало отъ ранъ 10 лошадей. За дѣло это и за бывшую послѣ переправу чрезъ р. Бу-

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

ланлыкъ Андрей получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость»; а за отлѣче, выказанное во время схватки около Янибазара съ Анатолийскою кавалеріею, 10 нижнихъ чиновъ были награждены георгиевскими крестами.

30 мая произошла Кулевчинская битва, кончившаяся пораженіемъ турокъ и имѣвшая огромные результаты. Д. В. Давыдовъ (извѣстный партизанъ 1812 года), дѣлая далеко не лестную оцѣнку способностей Дибича, какъ полководца, говоритъ, что сраженіе подъ Кулевчею было выиграно лишь благодаря паническому страху, распространившемуся между турками вслѣдствіе взрыва нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ, такъ что Дибичъ въ успѣхѣ нашего оружія былъ невиненъ ¹⁾. 30-го мая полки Харьковскій и Петербургскій съ Г.-Л. Брейцемъ были расположены въ резервѣ со стороны Шумлы; на нихъ обязанности лежало удерживать гарнизонъ ея ²⁾ отъ попытокъ придти на помощь визирю. Поэтому Харьковскому полку и не пришлось принять участіе въ сраженіи подъ Кулевчею.

Послѣ того Харьковцы съ 11 іюня находились снова при блокадѣ Силистріи до ея сдачи нашимъ войскамъ (18 іюня).

Дибичъ, рѣшивъ перенести военныя дѣйствія за Балканы, направилъ войска Рота къ нижнему теченію р. Камчика, впадающему въ Черное море. Рѣка эта съ притокомъ Дели-Камчикъ, заслоняя собою горные проходы, составляетъ ключъ Балканъ и, хотя не широкая, но своею быстротою, глубиною и отсутствіемъ удобныхъ бродовъ, является серьезнымъ препятствіемъ для наступленія арміи. Къ тому-же, турки въ нижнемъ ея теченіи поставили 18 тысячъ войска и понастроили укрѣпленія по высокимъ ея берегамъ. Харьковскій полкъ съ 4-ю уланскою дивизіею присоединился къ передовому корпусу Рота въ м. Девно и съ 4 іюля вступилъ въ Балканы, слѣдуя къ Камчику по берегу моря. Ливніе предъ этимъ сильныя дожди испортили всѣ дороги, что очень за-

¹⁾ Сочиненіе Лукьяновича, II, ст. 247.

²⁾ В. Уч. арх. II, № 2355, 2892.

медляло движеніе. Къ Камчику вела узкая лѣснстая дорога; на ней было устроено укрѣпленіе. Ротъ, не желая подвергать войска свои напраснымъ потерямъ при проходѣ подъ выстрѣлами труднаго дефиле, рѣшилъ обойти его лѣсами. Корпусъ направился къ д. Дюльгерюрд (въ 7-ми верстахъ выше, гдѣ были устроены три моста). 7-го іюля съ разсвѣтомъ началась переправа. Передовыя наши войска опрокинули непріятеля, явившагося препятствовать переправѣ. Съ ея окончаніемъ Ротъ двинулся густымъ лѣсомъ къ д. Дервишъ-Джевану (почти противъ устья Камчика, недалеко отъ берега моря), прокладывая съ чрезвычайнымъ трудомъ дорогу по болотистому грунту, идя мѣстами по грудь въ водѣ. Передъ полуднемъ русскіе приблизились къ Дервишъ-Джевану; имъ на встрѣчу изъ укрѣпленнаго лагеря вышла турецкая кавалерія. Шедшіе въ авангардѣ Харьковцы и казаки Ечева полка стремительно атаковали непріятеля, опрокинули его и гнали подъ самое укрѣпленіе, съ котораго открытъ былъ сильный огонь. Съ нашей стороны на него почти не отвѣчали, а пѣхота бѣглымъ шагомъ пошла на приступъ. Харьковцы и Курляндцы, частью опережая пѣхоту, частью обходя лагерь съ тыла, овладѣли имъ вмѣстѣ съ нею, Смоленскій и Петербургскій полки поддерживали атаку. Покончивъ съ лагеремъ, уланы бросились преслѣдовать слѣпшо отступавшаго непріятеля, гнали его до с. Аспро, отбивъ 10 орудій, 6 знаменъ, 200 пѣнныхъ и 5 зарядныхъ ящичковъ¹⁾. Въ этотъ славный для Харьковцевъ день полкъ дѣйствовалъ отлично, своими атаками и энергичнымъ преслѣдованіемъ много способствовалъ одержанію полной побѣды, открывшей путь въ Балканы, потерявъ только убитымъ одного улана, безъ вѣсти пропавшими двухъ, убитыми 19 лошадей; ранено было 4 челоуѣка и нѣсколько лошадей²⁾. 8 нижнихъ чиновъ за схватку при Дервишъ-Джеванѣ получили георгіевскіе кресты.

¹⁾ Ibidem II, № 2873.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

Отдохнувъ нѣкоторое время, Ротъ двинулся далѣе, слѣдуя по дорогѣ, параллельной берегу моря. Съ этого мѣста начались настоящія горы. Верстѣ на 40 тянутся онѣ, оканчиваясь у с. Келелеръ. Всюду возвышались крутые утесы, покрытые вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Видъ этихъ каменистыхъ глыбъ съ долинами, окаймленными ими—прекрасенъ; прелестную картину эту довершаетъ видъ на Черное море, порою открывающійся между скалами. Горные проходы поросли колючимъ кустарникомъ и часто загромаждены камнями. Турки легко могли-би не пропустить насъ чрезъ эти сплошныя дефиле, но, устрешенные отвагою, съ которою русскіе устремились на крутизны, обратились въ бѣгство.

Продолжая слѣдовать далѣе на югъ по очень труднымъ дорогамъ, скорѣе тропинкамъ, войска встрѣтили непріятеля около с. Монастырь-Кюю и прогнали его, но за р. Инжикиой снова наткнулись на 7-ми тысячный отрядъ. Шедшіе впереди уланы и казаки прогнали его, турки почему-то послѣ самаго незначительнаго сопротивленія бѣжали къ кр. Миссеврію. (Въ этотъ день было убито въ полку и пало отъ ранъ 12 лошадей).

Въ погоню за непріятелями Ротъ отрядилъ три полка уланъ подъ начальствомъ Г.-М. Нобеля. 11-го Іюля былъ взятъ ими укрѣпленный лагерь между кр. Миссевріею (на Черномъ морѣ) и с. Равдою, куда прибѣжалъ Абдурахманъ-паша. Въ непродолжительномъ дѣлѣ взяты были Харьковскимъ полкомъ 2 орудія¹⁾; отличившіеся при этомъ 6 уланъ были награждены послѣ георгіевскими крестами. Врѣпость сдалась. Въ тотъ-же день отрядъ Нобеля занялъ г. Ахиоло. Отсюда на слѣдующій день передовой отрядъ въ составѣ Харьковскихъ уланъ и 2-хъ орудій предъ разсвѣтомъ двинулся къ Бургасу, лежащему на берегу прелестнаго Фаросскаго залива (въ тотъ-же день главныя силы двинулись къ г. Айдоосу). На встрѣчу Харьковцамъ изъ города вышелъ гарнизонъ съ

¹⁾ Лукьяновичъ, ч. IV.

2-мя орудіями. Адрепъ лихо повелъ въ атаку своихъ уланъ, легко опрокинулъ турокъ и завладѣлъ ихъ орудіями. На плечахъ спѣшно ретировавшагося непріятели Харьковцы ворвались въ городъ ¹⁾. Турки бѣжали и оттуда, но ихъ энергично продолжали гнать. Прибывшіе уже послѣ того Петербургскій полкъ и казаки Бакланова поддержали преслѣдованіе. У непріятели было отбито еще 11 орудій, и взято въ плѣнъ 150 человекъ. Къ вечеру прибылъ Нобель съ остальнымъ отрядомъ. Въ день этотъ, честь котораго исключительно принадлежитъ Харьковцамъ, въ полку было убито только 5 лошадей.

13 іюля выступивъ изъ Бургаса, Нобель въ с. Румелій-Кіюфъ присоединился къ войскамъ 7-го корпуса Г. Ридигера и, двигаясь вмѣстѣ съ ними, прибылъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня къ Айдосу. Въ прошедшемъ въ тотъ-же день сраженіи уланы Нобеля отличались: онѣ доказали, «что европейская кавалерія можетъ съ успѣхомъ сражаться съ турками и въ горахъ» ²⁾.

Такимъ образомъ, русскіе перешли Балканы, считавшіеся дотолѣ неодолимыми, они перешагнули этотъ грозный исполинъ, такъ долго защищавшій своею каменною грудью гнѣздившихся за нимъ азіатскихъ пришельцевъ.

Дальнѣйшій путь къ Андрианополу преграждалъ корпусъ турецкихъ войскъ Сераскиръ-паша; съ нимъ предстояло сразиться. По отданной диспозиціи Харьковскій полкъ (въ немъ было тогда 457 человекъ), дивизионъ Петербургскихъ уланъ съ 2-мя орудіями были присоединены къ 7-му корпусу. 30-го, составляя авангардъ войскъ Ридигера, они находились впереди д. Драгоданово, верстахъ въ 20 отъ г. Сливно, расположеннаго у подножья горъ. Въ ночь на 31-е іюля 7-ой корпусъ скрытно приблизился на 8 верстъ къ городу. Кавалерія Ридигера въ полуротныхъ колоннахъ продолжала движеніе. Не доходя до Сливно двухъ верстъ, сады и виноградники

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2873.

²⁾ Лукьяновичъ, IV, ст. 30.

преградили путь; по этому кавалерія, принявъ вѣтвь, пошла черезъ поле къ дорогѣ на Ямболь, гдѣ стояла кавалерія и пѣхота турокъ. Впереди развернутымъ фронтомъ шли Харьковцы ¹⁾. Все сраженіе около Сливно продолжалось не болѣе 3 часовъ, окончилось его занятіемъ и полнымъ бѣгствомъ турокъ. Въ сраженіи этомъ Харьковскій полкъ потерялъ убитыми 12 лошадей. За храбрость и мужество, оказанныя полкомъ, Адрепъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени, Подполковникъ Дпцъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость», а Майоръ Глуховскій и Ротмистръ Золотаревъ II—орденами Св. Владиміра 4 степени. 4 уланы получили георгиевскіе кресты.

Путь къ Андрианополу былъ очищенъ, куда Дибичъ и двинулся сформированнымъ маршемъ. (Харьковскій полкъ присоединился снова къ 6-му корпусу). Походъ былъ очень тягостный, благодаря страшному зною, накалявшему каменную почву. Положеніе Андрианополя, впервые увиданнаго подъ стѣнами своими русскихъ, способствовало къ упорной оборонѣ. Всѣ ожидали долгой осады и новыхъ битвъ. Готовясь дѣйствовать оружіемъ, Дибичъ потребовалъ сдачи города. 14 часовъ давалъ онъ только на размышленіе. Для болѣеаго же убѣжденія съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (8 августа) армія наша, вполне готовая къ бою, двинулась къ городу. Назначенные 14 часовъ еще не истекли, и Дибичъ ждалъ-бы, но жители выжили изъ города на встрѣчу нашимъ войскамъ, привѣтствуя ихъ, а турецкіе солдаты, бросая орудіе, очищали свой лагерь. И огромнѣйшій Андрианополь, вторая столица Турціи, былъ занятъ безъ боя.

Успѣхи русскаго оружія на всѣхъ театрахъ войны внушительно подѣйствовали на Блестательную Порту. Начались переговоры, и 2 сентября былъ подписанъ Андрианопольскій миръ.

Но еще до мира, 22 августа, Харьковскій полкъ участвовалъ въ особыхъ экспедиціяхъ для усмиренія возставшихъ

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2873.

турокъ. Два эскадрона ходили въ Хирменли (на р. Марицѣ), а другіе два въ г. Изунъ-Кепри (на р. Эгинѣ). По усмирени бунта, въ послѣднихъ числахъ августа, весь полкъ направленъ былъ къ г. Визѣ (въ 25 верстахъ отъ берега моря), гдѣ содержалъ посты по 15 октября на демаркаціонной линіи, а послѣ въ м. Бунарѣ на вновь назначенной линіи. Простоявъ здѣсь по 3 ноября, полкъ направился на зимнія квартиры въ с. Базарджикъ. За отличные подвиги, не разъ въ продолженіи этой войны совершенные Харьковцами на славу русскаго оружія, первымъ двумъ дивизионамъ полка пожалованы были на шапки знакъ съ надписью «за отличіе». Почти всѣ офицеры получили разныя награды, а 63 улана украшены были знаками Отличія Военнаго Ордена.

Потери полка во второй годъ кампаніи (убито и безъ вѣсти пропало 3 нижнихъ чина, убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ 56 лошадей) были ничтожны сравнительно съ огромнымъ числомъ умершихъ и въ этомъ году отъ болѣзней—лихорадки, горячки и чумы, свирѣпствовавшихъ въ Бессарабіи и турецкихъ областяхъ, занятыхъ войсками.

Нѣтъ сомнѣній, что чума есть одно изъ величайшихъ бѣдствій, которыя только постигаютъ человѣчество. Но не менѣе достоверно и то, что отъ этой болѣзни, передающейся только прикосновеніямъ лишь къ трупамъ или вещамъ зараженныхъ, спасти себя легче, чѣмъ отъ другихъ эпидемическихъ, распространяющихся чрезъ воздухъ, или свойственныхъ какой либо мѣстности¹⁾.

Въ продолженіи года болѣзни похитили изъ рядовъ Харьковскаго полка 242 человекъ, изъ коихъ 117 умерло въ полку, а 125 въ различныхъ госпиталяхъ. Болѣзни свирѣпствовали весь годъ, порою усиливаясь, порою утихая. По отношенію къ Харьковскому полку, апрѣль, май и июнь были мѣсяцами самой незначительной смертности, при полку умирали только по одному человекъ. Августъ-же по числу боль-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 2892.

ныхъ былъ самый ужасный мѣсяць—въ теченіи его переболѣло 190 человекъ, изъ коихъ выздоровѣло 105, а 83 отправлено въ госпиталь¹⁾. Въ этомъ-же мѣсяцѣ, благодаря необыкновенной жарѣ, пало отъ изнуренія и 46 лошадей. Вся же потеря за весь годъ ровняется 123 лошадямъ; убыль этого года, значитъ, была значительно менѣе прошлогодней.

Въ августѣ на пополненіе полка прибылъ изъ Россіи эскадронъ, но это неполнило его, и къ 1-му января 1830 года онъ былъ далеко не въ комплектѣ.

Въ предѣлахъ Турціи Харьковскій полкъ находился долго—по 16 апрѣля 1830 года онъ простоялъ въ восточной Румелии, отбылъ лагерный сборъ при с. Оглы, потомъ перешелъ въ г. Каварну (на берегу моря), гдѣ при с. Шавли былъ расположенъ. Выступивъ 21 августа на зимнія квартиры и переправясь чрезъ Дунай лишь только 21 сентября, полкъ 11 октября прибылъ въ Яссы и расположился въ с. Гиконъ.

Зимою отъ полка были командированы 2 офицера, 3 вхадмистра и 16 рядовыхъ въ Валахію въ распоряженіи Г.-Ад. Киселева для обученія земскихъ войскъ²⁾.

Полковникъ Анренъ не командовалъ уже въ то время полкомъ—онъ былъ прикомандированъ къ главной квартирѣ состоять по особымъ порученіямъ при Дибичѣ, у котораго когда-то былъ адъютантомъ. Состоя при штабѣ, Анренъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора. Полкомъ вначалѣ командовалъ Подполковникъ Дицъ, а послѣ его смерти (отъ холеры)—Подполковникъ Беклемишевъ.

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

Глава XXII.

Возстаніе въ Польшѣ 1830 года.—Движеніе войскъ Рота.—Агитаторы возстанія въ Подоліи и начало его.—Бавда Сабанскихъ.—«Главпокомандующій дѣйствующихъ на югѣ польскихъ войскъ».—Поведеніе повстанцевъ.—Форсированный маршъ Рота.—Движеніе къ Дашеву.—Сраженіе.—Влестящія атаки Харьковцевъ.—Храбрость поляковъ.—Потери, награды.—Нападеніе на г. Летицевъ.—Усмиреніе возстанія въ Подоліи.—Преслѣдованіе корпусовъ Ромарино и Режицкаго.—Обратный походъ въ Россію.

Созданное Наполеономъ изъ отнятыхъ у Пруссіи земель Герцогство Варшавское было присоединено къ Россіи по окончаніи войны за освобожденіе Европы подъ именемъ Царства Польскаго. Великодушный Императоръ Александръ I предалъ забвенію вторженіе поляковъ съ оружіемъ въ рукахъ въ Россію во главѣ Великой Арміи, и присоединенное Царство сохраняло даже тѣнь политической самостоятельности. У него была конституція, свой сенатъ, палата депутатовъ, государственный совѣтъ изъ своихъ-же министровъ, а главное, была своя армія (30 тысячъ). Командовавшій его Цесаревичъ Константинъ Павловичъ довелъ ее до такого совершенства, что наша армія того времени, надо сознаться, далеко уступала польской. Но, не смотря на все это, поляки не могли забыть прежняго виѣшняго блеска и могущества своего отечества и не переставали мечтать о возстановленіи Польши въ былыхъ предѣлахъ, хотя Царство въ короткое время послѣ присоединенія къ Россіи достигло такого внутренняго благосостоянія, какого въ королевствѣ никогда и не было. Июльская революція во Франціи распалила политическія страсти поляковъ, и они (17 ноября 1830 года) подняли вооруженное возстаніе. Предлогомъ къ тому послужило пове-

дѣніе заготовить деньги для прохода русскихъ войскъ черезъ Царство, копѣхъ предполагали двинуть вмѣстѣ съ польскими для подавленія возстанія въ Бельгіи. Началась польско-русская война; въ ней поляки проявили много храбрости, стойкости и имѣли вначалѣ нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ возстаніе застало нашу армію въ расплохъ. Это вселило надежду въ сердца, раздуло пламя и въ другихъ, кромѣ царства, мѣстахъ, въ возстанія начали вспыхивать въ Литвѣ, на Волынѣ и въ Подоліи. Въ послѣдней между р.р. Днѣстромъ и Бугомъ начало подниматься высшее дворянство, мелкая шляхта и духовенство, всегда такъ любящее вмѣниваться не въ свое дѣло.

Харьковскій полкъ (въ 5-ой уланской дивизіи, въ составѣ 4 эскадроновъ) переправился черезъ р. Прутъ и, выдержавъ карантинъ въ м. Старыя Скуляны (съ 22 марта по 7 апрѣля), двинулся форсированнымъ маршемъ, въ числѣ другихъ войскъ корпуса Рота, къ г. Каменецъ-Подольску, чтобы преградить инсургентамъ путь на Волинь, гдѣ дѣйствовалъ Дверницкій, а оттуда въ Царство.

Главными агитаторами возстанія на Подоліи были три брата Сабанскіе; ихъ имѣніе Пентковка (недалеко отъ г. Ольгополя)—сборнымъ пунктомъ всѣхъ легкомысленныхъ и горячихъ головъ того края ¹⁾. Хотя время и не вполне благоприятствовало для начала открытаго возстанія, но долѣ скрывать его подготовленіе было нельзя—русскимъ властямъ извѣстно уже было все. Поэтому Сабанскіе собрали 15 апрѣля въ своемъ имѣніи банду, числомъ въ 250 человекъ. Въ ночь на 19-е число они выслали шайку; она произвела нападеніе и разграбила станцію Жабокрячку. Повстанцы захватили двѣ письменныя почты; почтосодержателя, ямщиковъ и лошадей увели съ собою въ Пентковку. Этимъ эпизодомъ и началось открытое возстаніе ²⁾.

¹⁾ В. Уч. арх. II, № 3147. «Краткое описаніе дѣйствій войскъ въ 1-ой арміи противъ мятежниковъ».

²⁾ Ibidem.

Инсургенты пустились странствовать по краю, подбивая и приглатая всёхъ примкнуть къ нимъ. Они нигдѣ не встрѣчали препятствія вслѣдствіе отсутствія войскъ, и силы ихъ росли съ каждымъ днемъ. Къ Сабанскимъ присталъ помѣщикъ Ржевускій. Кроме того, ушницкій предводитель дворянства, Степиковскій, съ собранною имъ партіею открыто присоединился къ возстанію и направился на м. Ободовку. Противъ этой банды Ротъ форсированнымъ маршемъ направилъ къ Ольгополю Харьковскій полкъ съ 4-мя конными орудіями, баталіонъ егерей съ 2-мя орудіями и 100 казаковъ. Этотъ отрядъ, соединясь съ отрядомъ Г.-Л. Соболевскаго, разсѣялъ шайку и взялъ въ плѣнъ Степиковскаго ¹⁾.

Между тѣмъ шайки Сабанскихъ и другихъ собрались въ м. Красноспкѣ, на Бугѣ; къ этому времени силы поляковъ возросли до тысячи всадниковъ и 200 пѣхотинцевъ съ 3-мя орудіями. Такъ какъ въ возстаніи на Подоліи принималъ участіе народъ зажиточный—дворяне и шляхта (крестьяне оставались вѣрными присягѣ), то все повстанцы сдѣлали на отличныхъ лошадяхъ и были хорошо вооружены. Кроме сабель и пистолетовъ, у нихъ были еще пики съ флюгерами бѣлаго и малиноваго цвѣтовъ (національные); на нихъ польскіе рыцари писали обыкновенно имена своихъ дамъ сердца. Начальникомъ возстанія былъ избранъ 80-ти лѣтній старецъ Кольшко, уже разъ подвизавшійся на Подоліи въ роли повстанскаго вождя во времена еще Косцюшки. Инсургенты присягнули на вѣрность «будущему»—многочисленному королю Польши, а своего Кольшко наименовали «*Главнокомандующимъ дѣйствующихъ на югъ польскихъ войскъ*». 29 апрѣля въ плѣнъ кн. Чарторыйскаго къ нимъ присоединилась еще другія банды, отъ чего силы, конны располагалъ маститый главнокомандующій, возросли до 5 тысячъ человекъ хорошей легкой кавалеріи и 700—пѣхоты при 7-ми орудіяхъ.

¹⁾ Ibidem.

До 2-го мая повстанцы шествовали, провозглашая «виваты» за будущаго короля, главнокомандующаго, Рѣчь Посполитую и свой особенно любимый тостъ «*kościjmy się*», но не принимали ровно никакихъ предосторожностей. Имъ не было даже извѣстно о томъ, что Г. Ротъ съ полками уже былъ недалеко. На разсвѣтъ 2-го мая поляки пошли къ м. Дашеву (Кіевской губ., на р. Соць, по дорогѣ изъ Липовца въ Умань). Мѣстечко это повстанцы хотѣли сдѣлать центромъ своихъ «операций». Отсюда предприимчивый Кольшко мечталъ даже завоевать Кіевъ.

Между тѣмъ, Г. Ротъ, прибывъ въ Каменецъ-Подольскъ форсированнымъ маршемъ и, собравъ свѣдѣнія о повстанцахъ, двинулъ свои силы на нихъ. Самъ онъ съ Харьковскимъ и Одесскимъ уланскими полками, 2 баталіонами и нѣсколькими орудіями, переправясь чрезъ Бугъ у Ладыжина, направился въ имѣніе Сабанскихъ. Тамъ онъ узналъ о направленіи, принятомъ инсургентами, и, сдѣлавъ усиленный маршъ, прибылъ къ ночи въ г. Гайсинъ съ одними только Харьковцами. Остальныя части его отряда сильно отстали и пришли въ Гайсинъ лишь къ 6-ти часамъ утра 2 мая. Къ Роту присоединился Г.-Л. Рейтернъ, пришедшій съ поселенною Бугскою уланскою дивизіею.

Давъ отдохнуть своимъ измученнымъ войскамъ не болѣе 2 часовъ, Ротъ, отправивъ Г.-М. Соболевскаго занять Граповъ, самъ съ отрядомъ (уланскіе полки Харьковскій, Вознесенскій (6 эскадроновъ) и Одесскій (6—), 4 орудія) направился чрезъ д. Кисмякъ на д. Семеричку, чтобы помѣшати мятежникамъ прорваться на Волынь. О томъ, что Ротъ находился отъ нихъ такъ близко, поляки ровно ничего не знали и слѣдовавшія за ними войска принимали за дивизію Рейтерна, но по ея малочисленности не боялись и, слѣдуя спокойно къ Дашеву, прибыли туда къ 10 часамъ утра. Арміергарды ихъ (3 эскадрона), подъ начальствомъ Побѣдинскаго, находился въ 6 верстахъ у с. Городокъ, наблюдая за боль-

шою Кіевскою дорогою. Ротъ спѣшилъ, на сколько позволяло утомленіе его отряда. Въ головѣ шелъ дивизионъ Одесскихъ уланъ, за нимъ въ разстояніи 1 1/2 версты Ротъ съ остальными 4 эскадронами Одесцевъ и 2 конными орудіями, а нѣсколько позади Харьковцы и Вознесенцы и остальные орудія. Въ 2 часа авангардъ нашихъ войскъ подошелъ къ Городку. За нимъ на возвышенности, въ сторонѣ Дашева видно было, что мятежники въ прекрасномъ порядкѣ, въ числѣ не менѣе 5 тысячъ конныхъ, «съ должною регулярностью» начали строить боевой порядокъ. При выходѣ изъ тѣснаго м. Городка нашъ авангардъ былъ атакованъ поляками и отброшенъ назадъ. Но подошлѣ Ротъ, орудія открыли огонь и тѣмъ задержали натискъ инсургентовъ, а Одесскіе уланы, пройдя Городокъ, отбросили передовой отрядъ поляковъ назадъ. Онъ отступилъ на главные свои силы, стоявшія на лѣвой сторонѣ большой дороги, идущей вдоль границы Кіевской губ. Между тѣмъ сзади шедшіе полки, Харьковскій и Вознесенскій, усиленную рысью спѣшили впередъ. Пройдя Городокъ, Харьковскій полкъ пошелъ на нашъ лѣвый флангъ, бывшій противъ сомкнутой колонны инсургентовъ и ихъ орудій. Артиллерія обѣихъ сторонъ начала перестрѣлку; а тѣмъ временемъ Харьковцы, быстро развернувшись, не медля, пошли на непріятели; ихъ Ротъ лично повелъ въ атаку. Стройно и стремительно бросились они на поляковъ, но послѣдніе съ меньшимъ мужествомъ встрѣтили ихъ. Однако атака нашихъ уланъ велась съ такою быстротою, что силою одного удара инсургенты были опрокинуты. Полкъ Харьковскій захватилъ при этомъ 4 орудія¹⁾. Озлобленіе уланъ было настолько сильно, что они никому не давали пощады, и болѣе 500 поляковъ²⁾ нашли смерть, павъ подъ ударами сабель ожесточенныхъ Харьковцевъ, которые видѣли въ непріятели лишь мятежниковъ, нарушившихъ покой страны и заставив-

¹⁾ Воен. Учен. арх. II, № 3147.

²⁾ Ibidem.

шихъ ихъ съ одной войны перейти на другую. Равный этому успѣхъ былъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ докладѣ своемъ, описывая этотъ моментъ боя, Ротъ говоритъ: «тогда начался рядъ блестящихъ и счастливыхъ атакъ, въ которыхъ особенно отличился Харьковскій полкъ»¹⁾.

Поляки поспѣшно отступили къ Дашеву. Артиллерія наша громила ихъ, а уланы, преслѣдуя по пятамъ, частыми атаками своими довершали ихъ пораженіе. Была уже почти ночь, но наши орудія продолжали дѣйствовать по инсургентамъ, остановившимся около селенія у самой покатости круглой лощины. Въ это время отъ нихъ отдѣлилась небольшая колонна и, въ порядкѣ поворотивъ назадъ, стремительно и неожиданно бросились на наши два орудія, кои неминуемо были бы взяты, если бы прикрывавшій ихъ эскадронъ Харьковцевъ, соперничая съ поляками въ быстротѣ и мужествѣ, не пометѣлъ на встрѣчу. Съ фланга-же и тыла ударили на нихъ 2 эскадрона Вознесенцевъ. Поляки и наши уланы смѣшались въ одну общую кучу, надъ которой только поднимался и спускались руки, отчаянно работая саблями. Но скоро человекъ сто, спасаясь отъ гибели, вырвался изъ нея и пробился черезъ нашу первую линію, чтобы попасть подъ ударъ Вознесенскихъ уланъ; и небольшая линія горсть, не болѣе 30 человекъ, успѣла уйти. Пронесся черезъ м. Китай-Городъ, около 6-ти верстъ отъ мѣста побѣды, она, по разсказамъ жителей, въ ужаснѣйшемъ страхѣ скрылась въ лѣсахъ. Отрядъ храбрецовъ, сдѣлавшій на насъ послѣднее нападеніе, состоялъ изъ начальниковъ бандъ и изъ дворянъ, сидѣвшихъ на превосходительныхъ лошадяхъ. Они проявили отчаянное мужество, достойное лучшей участи. Что они, новички въ военномъ дѣлѣ, могли подѣлать съ несытанными вошами, служившими во фронтѣ по десяткамъ лѣтъ! Между поляками были Ржевускіе и Сабанскіе. Послѣдніе среди храбрости, оказанной всеми, выдѣлились своею храбростью. Этимъ крова-

¹⁾ Смѣть, т. II, ст. 415. Донесеніе Рота о дѣлѣ у Дашева.

вымъ эпизодомъ закончился день, и необычайная темная ночь покрыла своимъ мракомъ поле сраженія. Въ кровопролитной этой битвѣ инсургенты были уничтожены, и возстанію въ Подоліи положенъ конецъ. Болѣе 1200 поляковъ остались на мѣстѣ убитыми и болѣе 300 изъ нихъ были одѣты въ тонкіе фраки—все это были молодые люди, представители именитаго дворянства. Большая часть изъ нихъ находилась въ той кучкѣ храбрецовъ, которую постигла такая печальная участь и гдѣ Сабанскіе своими головами заплатили за увлеченіе другихъ на гибельный путь мятежа.

По заявленію Рота, всѣ войска наши отличились въ этомъ дѣлѣ мужествомъ и храбростью, но пальму первенства онъ отдаетъ сначала Харьковцамъ, потомъ Вознесенцамъ ¹⁾.

Ранено у непріятели было, вѣроятно, очень много, въ плѣнъ-же было взято только 97 человекъ. У насъ убито: 1 офицеръ и 23 нижнихъ чина; ранено: 8 офицеровъ и 65 нижнихъ чиновъ. Харьковскій полкъ потерялъ убитыми 1 унтеръ-офицера и 14 рядовыхъ; слѣдовательно большая половина всей нашей потери пришлось на его долю, тѣмъ болѣе, что онъ состоялъ лишь изъ 4-хъ эскадроновъ, тогда какъ другіе кавалерійскіе полки были изъ 6-ти. Изъ числа также всѣхъ раненыхъ офицеровъ большая половина пришлось опять таки на долю Харьковскихъ—было ранено 5 человекъ; число раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно. Ротмистръ Киррикъ былъ раненъ ружейною пулей въ плечо; корнетъ: Стефанскій—саблею два раза въ голову и пикою въ спину и руку, Мусатовъ—пикою въ правую руку насквозь, Фіантъ—контузія въ ногу, Можаровскій—пулею въ правую щеку на вылетъ—онъ отличился въ этомъ дѣлѣ особенною храбростью и былъ награжденъ золотою саблею. Отличился Вахмистръ Иванъ Сырцовъ и фаненъ-юнкеръ Мѣшковскій, раненый пулею въ лобъ,—оба были произведены въ корнеты ²⁾. 6 ниж-

¹⁾ В. Уч. арх. II, № 3147.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

нихъ чиновъ полка за оказанное мужество были награждены Знаками Отличія Военнаго Ордена; всѣхъ отличившихся нижнихъ чиновъ при Дашевѣ показано, собственно, 21, но 15 изъ нихъ были награждены георгиевскими крестами нѣсколько позже.

У Ржевускаго была отнята великолѣпнѣйшая сабля; ее Ротъ подарилъ Полковнику Беклемишеву, благодаря его за отличнѣйшій порядокъ и высокій духъ, проявленный Харьковцами въ этомъ дѣлѣ ¹⁾.

Темнота ночи не позволила вести дальнѣйшее преслѣдованіе непріятели, который бѣжалъ въ м. Линзы. Ротъ расположился на ночь въ м. Дашевѣ, гдѣ помѣстился также и Харьковскій полкъ—остальные расположились на бивакѣ позади его. Ротъ простоялъ на мѣстѣ нѣсколько дней въ бездѣйствіи; разъѣзды ловили только отдѣльно бродившихъ повстанцевъ. Мелкія банды ретировались всюду, стараясь обратиться на Волынь. Настигая инсургентовъ, наши войска имѣли съ ними небольшія дѣла, въ коихъ мятежники всегда были биты.

6-го мая на г. Летичевъ напала шайка инсургентовъ, состоявшая изъ 200 хорошо вооруженныхъ всадниковъ и 100 человекъ пѣхоты подъ начальствомъ Поручика Нагорнишевскаго. Его банда возникла въ Летичевскомъ уѣздѣ и дѣйствовала самостоятельно. Въ городъ наканунѣ нападенія пришелъ Маіоръ Харьковскаго полка Сечинскій съ командою квартиреровъ, а въ ночь прибыла и партія рекрутъ, о чемъ не знали инсургенты. Кромѣ того, въ городѣ было еще 50 человекъ инвалидной команды. Располагая этими маленькими силами, Сечинскій, принявъ начальство, какъ старшій, отбилъ нападеніе инсургентовъ и спасъ уѣздное казначейство, завладѣть которымъ повстанцы изъявляли особенное желаніе. Но, не смотря на численный перевѣсъ, ихъ прогнали отъ города. Сечинскій награжденъ былъ послѣ за распорядитель-

¹⁾ Его форм. списокъ.

ность орденомъ Св. Анны 3-й степени ¹⁾. Черезъ нѣсколько дней этотъ Нагориневскій, укреплённый присоединившимся къ нему 150 всадниками, сдѣлалъ нападеніе на Баръ и завладѣлъ имъ.

11-го мая произошло дѣло при д. Майданъ (Летичевского уѣзда), гдѣ Г. Шереметьевъ, въ отрядѣ котораго находился Харьковскій полкъ, догналъ инсургентовъ и въ упорной схваткѣ нанесъ имъ полное пораженіе, послѣ чего они перешли австрійскую границу, гдѣ и были обезоружены. Въ дѣлѣ этомъ Харьковцы снова отличились—15 нижнихъ чиновъ были награждены георгіевскими крестами, при чемъ имъ, главнымъ образомъ, засчитались отличія, оказанныя при Дашевѣ. Въ день столкновенія при Майданѣ, который былъ концомъ возстанія въ этомъ краѣ, на другомъ театрѣ войны произошло сраженіе при г. Остроленкѣ.

Полкъ оставался въ Подольской губ. до послѣднихъ чиселъ іюля, наблюдая за тишиной и спокойствіемъ въ краѣ. Послѣ того онъ направился къ г. Брестъ-Литовску, гдѣ 26 іюля перешелъ черезъ Бугъ и форсированнымъ маршемъ пошелъ въ Царство Польское. Полкъ вошелъ въ составъ отряда Г. Розена и находился въ авангардѣ во время преслѣдованія отдѣльнаго корпуса польскихъ войскъ подъ начальствомъ Г. Ромарино. 3 и 4 сентября происходили стычки съ поляками, и полкъ въ эти оба дня потерялъ убитыми отъ огня 2 рядовыхъ и 20 лошадей; ранено было 2 улана ²⁾. Послѣ этихъ дѣлъ у Ополя и Рахова, Ромарино перешелъ границу и сдался австрійцамъ. Далѣе полкъ участвовалъ въ преслѣдованіи отряда Рожицкаго подъ начальствомъ Г. Ридгера. Преслѣдованіе велось быстро и энергично; незначительныя стычки съ поляками происходили часто. Въ одной изъ нихъ, 12-го сентября у м. Скольбержъ, Харьковцы потеряли убитыми 1 улана и 10 лошадей ³⁾. Рожицкій отступилъ къ

¹⁾ Его формул. спис.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

Кракову. Хотя этотъ городъ съ небольшою территоріею и считался вольнымъ (по конгрессу 1815 года), но такъ какъ онъ нарушилъ нейтралитетъ и служилъ военнымъ депо для варшавскаго революціоннаго правительства, то наши войска послѣдовали за Рожицкимъ и туда. Харьковскій полкъ не дошелъ до Кракова только 28 верстъ и былъ вернуть назадъ, когда Рожицкій перешелъ въ Австрію и былъ тамъ обезоруженъ.

Возстаніе было подавлено. Скоро пали крѣпости Модлинъ и Замостье, находившіеся еще въ рукахъ поляковъ.

17 сентября полкъ пошелъ обратно въ предѣлы Имперіи. На зимнія квартиры онъ сталъ въ м. Корець, Волынской губ., занявъ подъ свое расположеніе еще 4 деревни.

Во всей этой послѣдней польской войнѣ Харьковскій полкъ потерялъ 18 человекъ убитыми и заслужилъ 44 георгіевскихъ креста. Въ память подавленія польскаго возстанія были пожалованы кресты, носившіе названіе «польскій знакъ отличія за военныя достоинства».

Глава XXIII.

Положеніе 21 марта 1833 года о переформированіи кавалеріи.—Эскадроны Татарскаго уланскаго полка.—Полковникъ Беклемишевъ.—Его судьба.—Переѣзны стоянокъ.—Сборъ войскъ подъ Ворониномъ, открытіе памятника, мапверъ 29 августа 1839 г.—Слѣбны командировъ.—Переходъ изъ Малороссіи.—Тревожное время.—Походъ въ Венгрію.—Холера.—Дѣло подъ г. Вайценомъ.—Дѣйствіе 3-го дивизиона.—Сидѣніе въ кукурузѣ подъ г. Дебруциномъ.—Безвыходное положеніе Гергея.—Сдача венгерцевъ военно-плѣнными.—Конецъ венгерской кампаніи.

Плѣтъ послѣдней войны выяснилъ слабость 4-хъ эскадроннаго полка; поэтому уже въ слѣдующемъ году полкъ былъ переформированъ въ 6-ти эскадронный составъ съ плѣшимъ резервомъ. Въ 1833 году полкъ доведенъ былъ до 8-ми эскадроннаго состава (7-й и 8-й эскадроны получили названіе «фланкерскихъ») съ нестроевою ротою и 9-мъ резервнымъ эскадрономъ ¹⁾, по 15 рядовъ во взводахъ. По положенію, Высочайше утвержденному 21 марта 1833 года, о переформированіи армейской кавалеріи, на усиленіе Харьковскаго полка поступилъ въ полномъ составѣ 1-й дивизионъ расформированнаго тогда въ числѣ другихъ Татарскаго уланскаго полка съ 3-мя штабъ и 18 оберъ-офицерами. Прибывшіе нижніе чины и офицеры оправдывали названіе полка—почти все были татары. Новые эскадроны составили 4-й ди-

¹⁾ Первое время 9-й резервный эскадронъ находился при полку и долженъ былъ въ военное время служить кадромъ для новыхъ резервовъ въ размѣрѣ двухъ эскадроновъ; его образованіе и составъ были тождественны съ таковыми-же прочихъ эскадроновъ. Въ 1831 году 9-й эскадронъ былъ расформированъ, вмѣсто него былъ причисленъ одинъ изъ дѣйствующихъ эскадроновъ Нововархангельскаго уланскаго полка съ переименованіемъ въ резервный, но оставленъ при прежнемъ своемъ полку въ округѣ его военнаго поселенія (Полож. 21 марта 1833 г.).

визионъ Харьковскаго полка ¹⁾. Кромѣ татарскихъ эскадроновъ въ томъ-же году было зачислено 171 человекъ изъ малороссійскихъ казаковъ, послѣ чего полкъ былъ доведенъ до полнаго комплекта, согласно новому штату: 1853 человекъ всѣхъ чиновъ и 1689 строевыхъ лошадей. На основаніи того-же положенія 21 марта, при распредѣленіи всей армейской кавалеріи въ новомъ ея составѣ, Харьковскій полкъ былъ назначенъ въ 1-ю уланскую бригаду (и Смоленскій полкъ; 2-я бригада гусарская) 2-ой легкой-кавалерійской дивизіи съ назначеніемъ ея въ составъ 2-го пѣхотнаго корпуса. При введеніи въ полкахъ одномастныхъ лошадей Харьковскому полку была назначена сѣрая масть. 30-ые года были временемъ очень частыхъ переѣзвъ въ штатѣ и пр., особенно резервныхъ частей, что ясно видно изъ хроникъ полка.

Послѣ Андрея, почти годъ спустя, Высочайшимъ приказомъ (отъ 12 Мая 1832) командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Дмитрій Николаевичъ Беклемишевъ, очень заслуженный офицеръ, грудь котораго была украшена многими орденами, полученными имъ за военныя отличія: въ 1812 году онъ былъ награжденъ золотою шапкою, въ 1813 году знакомъ отличія прусскаго желѣзнаго креста, орденомъ Св. Владимира 4-й степени, въ 1831—польскомъ знакомъ отличія 3-ей степени и многими другими. Судьба Беклемишева нѣсколько замѣчательна. Происходилъ онъ изъ древней русской дворянской фамиліи, въ родѣ которой считается много пословъ и воеводъ; въ службу вступилъ онъ

¹⁾ Полкъ Татарскій былъ сформированъ въ Литвѣ изъ татаръ и литовцевъ кн. Репнинымъ 9 іюля 1797 г. и названъ «Татарскимъ-Литовскимъ полкомъ». Въ 1803 году поляки и литовцы отдѣлены были отъ полка на составленіе новаго «Литовскаго уланскаго полка», и полкъ въ составѣ 5 эск. получилъ названіе «Конно-Татарскаго полка»; въ 1807 г. былъ наименованъ «Татарскимъ уланскимъ полкомъ». Въ 1833 г. расформированъ и поступилъ на усиленіе Харьковскаго, Сибирскаго—уланскихъ и Московскаго, Каргопольскаго, Кинбургскаго, Рижскаго—драгунскихъ. Эскадроны Татарскаго полка принесли съ собою штандартъ, пожалованный 6 дек. 1827 г., онъ и остался въ 4-мъ дивизионѣ Харьковскаго полка. Изъ Татарскаго въ Харьковскій поступило еще 12 серебряныхъ трубъ, пожалованныхъ полкомъ за отличіе въ сраженіи у Кульма 18 августа 1813 г.

(1799 годъ) подпрапорщикомъ въ л. г. Семеновскій полкъ, послѣ переведенъ былъ въ л. г. Конный, гдѣ прослужилъ до чина подполковника (1819), а съ 1822 года назначенъ былъ командиромъ Новороссійскаго драгунскаго полка и командовалъ имъ 6 лѣтъ. По приговору суда (15 фев. 1828 г.) Беклемишевъ былъ расжалованъ въ рядовые ¹⁾ за растрату значительныхъ суммъ казенныхъ полковыхъ денегъ, которыхъ при ревизіи не оказалось. Виновнымъ онъ въ томъ, какъ это можно заключить изъ всего, не былъ: растрата произошла вслѣдствіе недосмотра съ его стороны и довѣрія, съ которымъ онъ относился ко всѣмъ. Расжалованный въ рядовые съ лишеніемъ всѣхъ знаковъ отличія, Беклемишевъ былъ зачисленъ на службу въ Казанскій драгунскій полкъ «впредь до выслуги», но скоро былъ переведенъ въ Смоленскій уланскій. Въ первомъ-же дѣлѣ войны 1828 года за отличие былъ произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Харьковскій полкъ. Съ этого времени начинается быстрое повышение его въ чинахъ, и въ октябрѣ 1829 года онъ снова былъ уже полковникомъ. Эта быстрота служить лучшимъ доказательствомъ, что растрата денегъ произошла при обстоятельствахъ, запятнавшихъ его чести и что расжалованіе было лишь при мѣненіемъ буквы закона, покоравшаго командира за грѣхи подчиненныхъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Дмитрій Николаевичъ Беклемишевъ самъ по себѣ былъ человекъ богатый, владѣвшій имѣніями въ Московской, Тамбовской и Рязанской губерніяхъ. На два года Беклемишевъ разстался съ полкомъ Харьковскимъ, служба въ которомъ, сочувствіе и симпатіи общества офицеровъ вернула ему потерянное—чины и ордена. Два года Дмитрій Николаевичъ прослужилъ въ Курляндскомъ полку, а послѣ того снова былъ назначенъ въ Харьковскій, но уже его командиромъ, имѣя 43 года отъ роду. Командо-

¹⁾ Такіе случаи были тогда не рѣдки; въ 1845 г., напр., былъ расжалованъ по Высочайшему указу въ рядовые командиръ Павлоградскаго гус. п. Полковникъ Мельниковъ и зачисленъ на службу въ Харьковскій полкъ. (Мѣс. рап. пол.).

валь Беклемишевъ полкомъ восемь лѣтъ—въ 1840 году онъ умеръ отъ чахотки въ полку.

Время его командованія было мирное. Полкъ ежегодно ходилъ по кампаниямъ, иногда очень далеко, и перемѣнилъ много стоянокъ: гг. Любарь, Ловичъ, Новогрудокъ, Ливны, дважды Несвижъ, Красноставъ и Золотоноша; кочевать, значить, приходилось много, перебрасываясь, напр., изъ Царства Польскаго въ Полтавскую губ.

Въ 1839 году полкъ направился къ д. Бородино, чтобы принять участіе въ назначенномъ тамъ громадномъ сборѣ войскъ (120000). Расположился онъ на тѣсныхъ квартирахъ въ маленькихъ деревняхъ Зарѣцкой, Позняково, Крылаткъ, Филипповъ и Овсянкова. На поляхъ бородинскихъ Императоръ Николай Павловичъ воздвигнулъ монументъ въ память погибшихъ здѣсь участниковъ той знаменитой битвы, послѣ которой начали желтѣть и постепенно высыпаться листья изъ лавроваго вѣнка славы гениальнаго завоевателя. Памятникъ поставленъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ болѣе всего рѣкою лилась кровь и гдѣ русскіе воины выказали такъ много героизма и стойкости; воздвигнуть онъ на возвышенности, гдѣ 27 лѣтъ тому назадъ находился центръ батареи Раевского. На монументѣ, представляющемъ колонну въ византийскомъ стилѣ, находится знаменательная надпись: «2 сентября Москва занята неприятелемъ—19 марта 1814 года Императоръ Александръ вошелъ въ Парижъ».

Задолго до прибытія войскъ начались приготовленія, стоившія громадныхъ денегъ—нѣсколько миліоновъ, но это были ничтожныя затраты, сравнительно съ великой цѣлью. Войска начали собираться въ концѣ іюля, Государь прибылъ 16 августа; время до открытія памятника проходило въ ежедневныхъ маневрахъ.

26 августа, день Бородинской битвы, послѣдовало открытіе памятника. Въ 8 часовъ утра всѣ войска были собраны и разставлены на назначенныхъ мѣстахъ вокругъ монумента;

пѣхота съ двухъ сторонъ, а кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ и артиллерія—съ третей. Изъ церкви с. Бородино тронулась церковная процессія и стала приближаться къ войскамъ. Солнце, до того времени тусклое, бывшее какъ бы въ туманѣ, залило своими лучами чудную картину, которую представляли изъ себя эти стройныя блестящія войска. Начался молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, окончившійся освященіемъ памятника, у подножія котораго лежалъ недавно перенесенный сюда прахъ Багратіона, смертельно раненаго въ Бородинской битвѣ. Такъ Государь пожелалъ почитать память война-героя, много послужившаго на славу русскаго оружія. При громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ крикахъ «ура» вырывавшихся изъ 120 тысячъ восторженныхъ грудей, состоялось открытіе. Торжественность обстановки и собственноручный приказъ Государя, прочитанный утромъ войскамъ взволновали до слезъ каждаго. Вотъ этотъ приказъ:

«Ребята: предъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ подвигѣ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ предъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ!»

Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. Итакъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ Императору Александру I, — его твердою волею спасена Россія: вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ вашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣрамъ намъ и позднѣйшему потомству! Вы-же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и нашей общей матери-Россіи».

Послѣ освященія, во главѣ съ Государемъ, пошли полки церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника, и знамена, наклоняясь, отдавали честь ему и ветеранамъ Отечественной Войны, стоявшимъ за рѣшеткою у подножія его. Ихъ было

до 200 человекъ, свидѣтелей и участниковъ. И не одинъ изъ нихъ въ день, съ котораго скромное Бородино сдѣлалось извѣстнымъ всему міру, пролилъ свою кровь на этихъ поляхъ смерти и славы. Былъ здѣсь Ермоловъ, начальникъ штаба войскъ Кутузова, гр. Толь, кн. Воронцевъ, принцъ Евгений Виртембергскій, кн. Голицынъ, кн. Горчаковъ, Орловъ—Денисовъ—все это имена такъ живо напоминающія каждому русскому гражданину тяжелыхъ испытаній, посланныхъ Богомъ на Россію.

Три дня спустя, 29 августа, состоялся большой маневръ, представлявшій, на сколько то было возможно, знаменитую Бородинскую битву. Войска заняли тѣ мѣста, гдѣ расположена была наша армія въ день Бородина, при чемъ ветераны давали свои указанія. Только конецъ маневровъ, когда войска перешли въ общее наступленіе, явился нарушеніемъ исторической послѣдовательности, что Государю угодно было сдѣлать въ залогъ того, что наша армія никогда ужъ не отступитъ предъ врагомъ. Грандіозный сборъ завершился 31 августа общимъ смотромъ, а 2 сентября Императоръ объѣзжалъ все лагери, благодарилъ войска. По окончаніи всего, Харьковскій полкъ возвратился на свою стоянку въ г. Несвижъ, прійдя туда 27 октября.

Послѣ Беклемишева полкомъ въ теченіи двухъ лѣтъ (по 1842 годъ) командовалъ Полковникъ Витовскій, происходившій изъ дворянъ Вольшской губ. Его смѣнилъ Полковникъ фонъ-Кропекъ, происходившій изъ дворянъ Новгородской губ. (по 1847 годъ), славный полкъ вновь назначенному командиру Владиславу Касперовичу Земенскому. Начавъ службу въ л.-г. Уланскомъ полку, онъ (въ 1841 году) былъ переведенъ въ Харьковскій полкъ, командовалъ дивизиономъ, за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники, а послѣ назначенъ и командиромъ Харьковскаго-же полка.

Изъ Малороссіи въ 1848 году полкъ выступилъ снова въ Царство Польское въ г. Мендзыжець (Сѣдлецкой губ.). Въ слѣдующемъ году, отбывъ полковой кампанетъ (по 15 апрѣля), онъ выступилъ въ общій сборъ войскъ при г. Варшавѣ. Оттуда внезапно 2 мая былъ двинутъ на Щенславицу; но, не доходя еще до этого мѣстечка, 5 мая, вслѣдствіе перемѣны маршрута, направлень былъ въ м. Турбинъ, Люблинской губ., куда и прибылъ 18 мая.

Выступая подъ Варшаву, полкъ не предполагалъ, что ему придется направиться въ военный походъ, хотя время, собственно, было тревожное настолько, что можно было того ожидать ежеминутно. Вслѣдствіе начавшихся почти во всей Европѣ безпорядковъ послѣ февральской революціи во Франціи, войска наши были мобилизованы. Критическое положеніе Австріи, стоявшей почти на краю гибели, заставило это государство обратиться къ нашему Императору съ просьбою о помощи, и 26 апрѣля былъ обнародованъ манифестъ, повелѣвавшій двинуть часть нашихъ силъ противъ возставшихъ венгерцевъ, кои наносили австрійскимъ войскамъ поражение за пораженьемъ и угрожали столицѣ Имперіи. Изъ Турбина полкъ Харьковскій былъ направленъ къ границѣ и перешелъ ее 23 мая въ числѣ 8-ми эскадроновъ въ составѣ 1147 человекъ всѣхъ чиновъ и 1057 лошадей¹⁾. Полки 1-ой бригады, временно задержанные въ Галиціи вслѣдствіе недостатка фуража, перейдя 13 іюня Карпатскія горы, въ Вишнау присоединились къ корпусу и вмѣстѣ со всею армією гр. Паскевича Эриванскаго продолжали двигаться во внутрь Венгріи на Мишкольць.

Съ неприятелемъ встрѣчи еще не было, но для русскихъ войскъ съ первыхъ-же шаговъ начались тяжелыя испытанія. Австрійцы, спасать которыхъ мы пришли, не исполнили, по обыкновенію, обязательствъ, и армія наша нигдѣ не находила продовольствія и почти что голодала. Кромѣ того, вскорѣ

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

появился страшный врагъ, вырвавшій изъ рядовъ цѣлыя тысячи—холера. Врагъ этотъ былъ тѣмъ болѣе ужасенъ, что его не предвидѣли и не приготовились къ борьбѣ съ нимъ, а санитарная часть была въ самомъ плохомъ состояніи, не было медикаментовъ; позаботиться о чемъ также должны были австрійцы. Холера, какъ показываютъ всѣ источники, начала появляться въ арміи съ 12 іюня¹⁾, но въ Харьковскомъ полку еще въ теченіи мая умерло 5 человекъ отъ нея²⁾, такъ что, значить, она появилась и ранѣе. Съ половины-же іюня эпидемія разразилась съ ужасающей силой—съ 13 іюня по 1 іюля, напр., въ войскахъ 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ заболѣло холерою 14472 человекъ, изъ коихъ собственно при войскахъ умерло 2102 человекъ, и все это до встрѣчи еще съ неприятелемъ! Въ Харьковскомъ полку въ теченіи іюня всѣхъ больныхъ было 222 человекъ, изъ нихъ холерныхъ 167; отправлено въ томъ мѣсяцѣ въ госпиталя было 141 человекъ. Но, кромѣ холеры, въ войскахъ были развиты и другія болѣзни—въ теченіи мѣсяца въ полку было 55 человекъ больныхъ ими. Въ іюнь въ полку умерли: полковой священникъ Антоній Хононевичъ—этотъ достойный пастырь не щадилъ себя, давая больнымъ послѣднія напутствования, и Поручикъ Маркевичъ. Въ іюль больныхъ чиновъ Харьковского полка въ разныхъ госпиталяхъ (состоявшихъ къ тому мѣсяцу и съ поступившими въ немъ) было 8 офицеровъ и 273 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ холерою 147, раненыхъ 5, на остальные болѣзни пришлось 129 случаевъ. Въ этомъ мѣсяцѣ отъ холеры при полку умерли Корнетъ Будрикъ и 4 улана³⁾.

Дождливая погода и бивачная жизнь сильно способствовали развитію всѣхъ болѣзней, чему содѣйствовала дурная, скудная пища и ѣда солдатами незрѣлыхъ плодовъ. Армія терпѣла недостатокъ въ продовольствіи—а всюду было обиліе—Венгрія страна плодородная; войска наши спали на бивачахъ

¹⁾ Воен. Сбор. ІСШ, от. I, стр. 196; Лееръ Энцикл. ст. 97 и др.

²⁾ Мѣс. рап. пол.

³⁾ Ibidem.

подъ дождемъ на голой землѣ, а кругомъ были большія селенія — дѣлалось это изъ нежеланія причинять жителямъ тяготъ, съ ними слишкомъ церемонились¹⁾. Люди умирали массами на маршѣ, на бивакахъ. Отъ арміи постоянно тянулись цѣлые обозы больныхъ, направляясь въ госпитали, но всѣхъ они забрать не могли, и несчастные больные солдаты плелись вслѣдъ за ними пѣшкомъ и своими трунами устилали дорогъ. Подать помощь всѣмъ больнымъ было невозможно. И безъ того неудовлетворительная санитарная часть была совершенно безсильна: лекарствъ не было, врачей доставало. И несчастные жертвы, поливаемые дождемъ, валялись въ грязи и мерли, какъ мухи, ихъ даже не успѣвали хоронить въ длинныхъ общихъ могилахъ. И все это приносилось въ жертву вѣроломной Австріи, которая послѣ, въ трудную годину Восточной войны, не подумала прійти къ намъ на помощь, если только еще и не вредила втайнѣ.

Съ конца іюня эпидемія начала стихать, но лишь съ половины іюля уменьшилась значительно, но, хотя и въ слабой степени, продолжалась и въ августѣ — въ этотъ мѣсяцъ въ полку былъ одинъ холерный случай, другихъ болѣзней — два.

Находясь при арміи, полкъ слѣдовалъ съ нею отъ Мишкольца къ Готвану. 1-го іюня изъ г. Генгеша откомандированъ былъ 3-й дивизионъ съ Маіоромъ Дуклинскимъ въ Аракъ-Шаллосъ для наблюденія за неприятелемъ²⁾. Первое столкновение нашихъ авангардныхъ войскъ съ венгерцами произошло подъ г. Вайценомъ. Здѣсь Г.-М. Заасъ вслѣдствіе своей «неумѣстной заносчивости» (слова Паскевича въ запискѣ Государю), на неудобной позиціи, вопреки приказаній и безъ всякой рекогносцировки вступилъ въ бой съ мужественнымъ предводителемъ венгерской инсургентной арміи Артуромъ Гергеємъ. 3-го іюля изъ г. Гатвана былъ высланъ кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ Г. Л. барона Офенберга.

¹⁾ Лехутичъ. Зап. о пох. въ Венг., стр. 111.

²⁾ Воен. Уч. арх. II, № 3283.

Въ составъ его вошелъ Харьковскій полкъ въ числѣ 6 эскадроновъ: наканунѣ возвратился 7-й эскадронъ, командированный 23-го іюня въ прикрытіе саперной роты, строившей мосты на р. Гернадѣ (впадаетъ въ р. Тиссу). Когда Заасъ началъ уже бой съ Гергеємъ и когда наша пѣхота, атакованная венгерскою кавалерією, отходила подъ сильнымъ огнемъ назадъ (около 4 часовъ дня), подошла кавалерія Офенберга и, поддерживая авангардъ, расположилась на равнинѣ влѣво отъ виноградниковъ. Не смотря на неблагопріятныя для насъ обстоятельства и слабость силъ, рѣшено было держаться, чтобы отступленіе не повліяло дурно на духъ нашихъ войскъ, впервые встрѣтившихся съ венгерцами. Все почти сраженіе до самой ночи шло къ бою артиллеріи. Харьковцы весь этотъ день простояли подъ сильнымъ огнемъ, вырвавшимъ изъ его рядовъ убитыми 2 уланы и 35 лошадей, но стояли они твердо, въ совершенномъ порядкѣ, за что командиръ полка былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени¹⁾; Ротмистръ Баланъ, командиръ 8-го эскадрона, получилъ контузію и слѣдующій чинъ. Контужены были въ грудь Поручикъ Унгебауэръ, но остался во фронтѣ²⁾, и командиръ 1-го эскадрона Ротмистръ Соболевскій, но и онъ также остался во фронтѣ. За оказанное въ этотъ день отличіе Унтеръ-офицеръ Якубовскій былъ произведенъ въ корнеты. Число раненыхъ нижнихъ чиновъ — неизвѣстно.

Не принимая активнаго участія въ бою, кавалерія утомилась въ этотъ день ужасно, просидѣвъ на коняхъ 18 часовъ въ сферѣ артиллерійскаго огня. Особенно изнурились лошади; сдѣлавъ въ сильную жару переходъ, онѣ въ продолженіи всего дня были не кормлены и, главное, не поины. Съ наступленіемъ темноты кавалерія расположилась на бивакѣ недалеко отъ с. Дуки. Первая встрѣча окончилась неудачно. Ночь прошла спокойно. 4-го іюля прошло въ приготовленіяхъ

¹⁾ Общій архивъ. № 1224.

²⁾ Ibidem.

къ нападенію на венгерцевъ и въ размѣщеніи на позиціи прибывшихъ новыхъ частей. Гергей-же, узнавъ о нашемъ усиленіи, въ ночь отступилъ кружнымъ путемъ на горныя комитаты на соединеніе съ своими войсками, находившимися на югѣ Венгріи. Къ разсвѣту въ городъ остался лишь аррьергардъ венгерцевъ. Для преслѣдованія ихъ была направлена кавалерія 3-го корпуса, а съ нею и Харьковскій полкъ. Оно, впрочемъ, не было особенно успѣшно, и войска скоро возвратились. Гергей ускользнулъ, разрушивъ планы Паскевича.

За отличіе 3 и 5 числа были произведены въ слѣдующіе чины командиры дивизионовъ. Подполковникъ Завистовскій и майоры Раутенбергъ и Гинко ¹⁾. 4 улана получили георгіевскіе кресты за отличіе, выказанное ими во время преслѣдованія.

Какъ уже упомянуто выше, 3-й дивизионъ Харьковского полка Майора Дуклинскаго при движеніи арміи къ Вайцену былъ посланъ на лѣвый флангъ для наблюденія за неприятелемъ къ м. Феншару. Дуклинскій о неприятелѣ собралъ самыя точныя свѣдѣнія и посѣпшилъ донести о томъ Г.-А. гр. Толстому (дивизионъ поступилъ въ его вѣдѣніе). Донесеніе застало этого генерала предъ выходомъ его изъ г. Асода часа въ 4 утра 8 іюля: въ немъ Дуклинскій сообщалъ, что значительныя силы, —15—20 тысячъ, неприятеля открыты имъ въ м. Монарѣ (подъ начальствомъ Высоцкаго и Перцея) и что авангардъ этого корпуса (Джозефа), силою 4—5 тысячъ, занимаетъ м. Татъ-Амазъ, въ 5 верстахъ отъ Феншары ²⁾. Между тѣмъ, наши эскадроны подъ напоромъ сильнаго авангарда стали въ совершенномъ порядкѣ отходить изъ м. Феншары къ д. Туръ, наводя его на нашъ авангардъ, о чемъ также Дуклинскій послалъ донесеніе Толстому: получилъ его онъ въ м. Туръ ³⁾. Дѣйствительно, спустя нѣкоторое время, передовые разѣзды открыли приближеніе неприятеля, предъ которымъ Харьковцы отступали спокойно и шагомъ. Подъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ В. Уч. арх. II, № 3283.

³⁾ Ibidem.

прикрытіемъ Харьковцевъ и 2-хъ сотенъ казаковъ, высланныхъ гр. Толстымъ, авангардъ выстроился въ боевой порядокъ между д. Туръ и Замбокъ и въ 10 часовъ утра двинулся на неприятеля; но, видя несоразбѣрное число венгерской кавалеріи, остановился. Это-же сдѣлалъ и неприятель. Толстой сталъ дожидаться пѣхоты, венгерцы—оттянувшія свои части. Харьковцы и казаки отошли въ резервъ. Часа 2 простояли такъ обѣ стороны въ полутарномъ пушечномъ выстрѣлѣ одна отъ другой. Въ часъ венгерцы, медленно наступая, открыли канонаду, на которую тотчасъ отвѣтили и мы. Но, догадавшись, наконецъ, о слабости отряда гр. Толстого, венгерцы рѣшились перейти въ энергичное наступленіе. Они выслали противъ нашего лѣваго фланга 6 эскадроновъ уланъ, но они дѣйствовали слабо, и одновременно для обхода праваго фланга направили до 10 эскадроновъ гусаръ. Гусары эти, поддерживаемые еще нѣсколькими эскадронами, быстро повели атаку. Обрушились они на стоявшій на правомъ флангѣ Елисаветградскій гусарскій полкъ. Произошла жаркая кавалерійская схватка. На помощь нашимъ гусарамъ гр. Толстой лично повелъ Харьковцевъ и казаковъ ¹⁾. Положеніе дѣлалось опаснымъ, но въ этотъ критическій моментъ на мѣсто боя Г. Лабинцевъ бѣгомъ привелъ пѣхоту. Она и артиллерія своими успѣшными выстрѣлами рѣшили дѣло въ нашу пользу. Венгерцы отступили.

Майоръ Дуклинскій, выказавшій столько распорядительности и стойкости при отступленіи, оказавъ при томъ личную храбрость въ жаркой схваткѣ, былъ награжденъ чиномъ. Командиры эскадроновъ—Ротмистръ Дуклинскій получилъ орденъ св. Владимира 4-ой степени, Штабсъ-Ротмистръ Марковичъ—св. Анны 3-ей ²⁾; этотъ-же орденъ получилъ и раненый саблею Штабсъ-Ротмистръ Пороховщиковъ. Георгіевскіе кресты получили всего лишь 2 вахмистра—Сидоръ Степановъ и Сте-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Общій архивъ. № 1224.

панъ Курловъ. При лихихъ и успѣшныхъ схваткахъ этого дня, гдѣ Харьковцы выказали много стойкости и оказали большую, вообще, услугу, открывъ непріятеля и наведя его на наши войска, этихъ двухъ крестовъ на два эскадрона какъ будто-бы и мало было дано. Въ дѣлѣ этого дня пропало безъ вѣсти 3 улана и было убито 12 лошадей¹⁾; число раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно.

Слѣдующее дѣло, гдѣ Харьковцы находились, гдѣ 2-я легкая дивизія принимала такое недѣятельное участіе, произошло у г. Дебречина. Здѣсь Паскевичъ думалъ догнать самаго Гергея со всеми его силами, но онъ снова ускользнулъ. Наши войска застали около этого города лишь боковой отрядъ Надъ-Шандора (8 тысячъ), который, вопреки приказанію Гергея, вступилъ въ бой. 2-я дивизія, а, значитъ, и Харьковскій полкъ (4-й его дивизионъ былъ командированъ для прикрытія № 17 парка и 23-го июля присоединился къ полку), при расположеніи на позиціи была поставлена въ густой и высокой, какъ лѣсъ, кукурузѣ. Ни она не видѣла непріятеля, ни непріятель ея. Остатки войскъ Надъ-Шандора отступили по дорогѣ къ г. Гросъ-Вардейну и успѣли уйти. По мѣсту своего расположенія 2-я дивизія легко могла-бы отрубать непріятеля, но ее не могли найти и передать приказаніе двинуться на путь отступленія венгерцевъ, что сдѣлать самъ Глазенапъ не догадался. Но если ординарцы не могли разыскать дивизию, то ее находили артиллерійскіе снаряды: изъ полка было убито 7 лошадей и раненъ 1 уланъ. Въ этотъ же день въ полку пало отъ изнуренія 35 лошадей²⁾. Паскевичъ болѣе 20 верстъ велъ свои войска въ боевомъ порядкѣ безъ приваловъ и воды—слѣдствіемъ этого и явилось такое огромное число навшихъ лошадей (въ 6-ти эскадронахъ, стоявшихъ при томъ долго на мѣстѣ и непринимавшихъ участія въ бою).

¹⁾ Мѣс. рап. пол.

²⁾ Ibidem.

Армія осталась въ Дебречинѣ ожидать вагенбурга, для занятія же оставленнаго непріятелемъ Гросъ-Вардейна и для наблюденія за Гергеемъ былъ посланъ Ридигеръ съ 3-мъ корпусомъ и 3-мя полками 2 дивизіи, въ числѣ ихъ былъ Харьковскій полкъ¹⁾. Къ этому времени положеніе венгерцевъ, стѣсненныхъ отовсюду, было таково, что имъ осталось только положить оружіе. Рѣшившись на это, Гергей послалъ парламентаря, но гр. Паскевичъ отвѣтилъ, чтобы мятежники обратились къ австрійскому главнокомандующему и сдались-бы своему законному правительству. 31-го іюля Ридигеръ получилъ отъ Гергея такое письмо: «Я торжественно объявляю, что скорѣе подвергну весь мой корпусъ истребленію въ отчаянной битвѣ противъ сильнѣйшаго противника, чѣмъ рѣшусь безусловно сложить оружіе предъ австрійцами». Гергей писалъ, что онъ и его войска готовы это сдѣлать, но только предъ русскими. Послѣ этого Паскевичу ничего не оставалось, какъ согласиться. И 1-го августа вблизи м. Вилагона на равнинѣ у подошвы горъ Гергей, любимецъ народа и войска, человекъ въ высшей степени даровитый, колотившій неоднократно австрійцевъ (впрочемъ, кто и не колотилъ ихъ!), честный и горячій патріотъ, сложилъ оружіе предъ нами, по опредѣленію военного совѣта.

Войска Ридигера, ничего не зная о томъ, что должно было произойти въ этотъ день, дойдя до д. Зарандъ, перестроились въ боевой порядокъ и, въ увѣренности что предстоитъ боевая встрѣча съ венгерцами, продолжали нѣкоторое время наступленіе и остановились. Около 10 часовъ утра начали приближаться войска венгерцевъ и строятся въ одну линію противъ нашихъ—посрединѣ пѣхота, по флангамъ кавалерія, артиллерія сзади. Отъ линіи непріятеля отдѣлилась группа всадниковъ и помчалась въ нашу сторону. Скоро группа остановилась въ почтительномъ отдаленіи. Одинъ только всадникъ, скромно одѣтый, на чудномъ конѣ подскра-

¹⁾ Воен. Уч. арх. II, № 3238.

каль къ Ридигеру и подалъ рапортъ о числѣ сдававшихся венгерскихъ войскъ. Это былъ Гергей.

Венгерцы отдали честь нашими войсками. Пѣхота ихъ начала снимать амуницію и складывать оружіе: знаменитые венгерскіе гусары слѣзали съ коней, отстегивали любимыя сабли свои. Всѣ венгерцы рыдали; рыдая цѣловали гусары своихъ коней, рыдая прощались съ оружіемъ. И скоро эти прекрасныя войска, предъ которымъ трепетала Австрія—счастливая лишь «бракомъ»¹⁾, а не доблестью сыновъ своихъ, обратились въ безоружную, плакавшую навзрыдь толпу. Венгерцы прощались со своимъ любимымъ вождемъ, прощались другъ съ другомъ. Возгласы—«прощай, Гергей», «прощай, Гергей», какъ звуки погребальнаго колокола, грустно и зловъѣще слышались отовсюду. И это «прощай» не напрасно произносилось: скоро многихъ изъ нихъ не стало. Незнающіе великодушія, а лишь двоедушіе, австрійцы многихъ изъ нихъ повѣсили, многихъ разстрѣляли. Голова самаго Гергея уцѣлѣла, лишь благодаря ходатайству Цесаревича Александра Николаевича—его помиловали, но сослали въ Клагенфуртъ.

Когда окончилось разоруженіе, полки нашей 2-ой дивизіи, блистая красотой своего обмундированія, стройно приблизились къ венгерцамъ, и съ этой минуты послѣдніе были военноплѣнные. Русскіе дѣлали, по своему обыкновенію, все, чтобы облегчить участь несчастнымъ. Гергей писалъ Даміанигау, коменданту кр. Арада: «Съ нами обходятся такъ, что мы удивляемся только и стыдимся почти того; если-бы мы были въ обратномъ положеніи, то я не могъ-бы, кажется, ручаться за такое милое, великодушное обхожденіе со стороны нашихъ офицеровъ въ отношеніи непріятельскихъ военноплѣнныхъ»²⁾.

¹⁾ «Bella gerant alii, tu, felix Austria,—nube». Пусть войны другіе ведутъ, ты-же, счастливая Австрія, заключай браки.

²⁾ Дроздовъ. Сдача венг. ар. русскимъ войскамъ.

Такимъ образомъ, Венгерская кампанія окончилась, возстаніе было подавлено. Австрія, спасенная нами, казалось-бы, не должна была того забыть никогда. Всѣмъ участникамъ кампаніи были розданы въ память ея медали.

Полкъ потянулъ обратно въ предѣлы Россіи. На квартиры онъ прибылъ въ г. Эгеръ, гдѣ расположился его штабъ, а эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

Глава XXIV.

Двухсотлѣтіе существованія полка.—Дарованіе новыхъ штандартовъ.—Царская грамота.—Полкъ теряетъ на время свое названіе.—Полковникъ Станковичъ.—Изобрѣтенный имъ кавалерійскій лентчикъ.—Его приказы по полку.—Отношеніе къ подчиненнымъ, заботы о нижнихъ чинахъ.—Малое число побѣдовъ.—Преобладаніе въ полку нерусскаго элемента.—Уланка.—Перемѣны стоянокъ.—Возможность войны.—Реформы армейской кавалеріи.—Г. Краснопольскій.—Полковники Гудима, Ваумгартенцъ.

Командованіе полкомъ Земенцикомъ ознаменовалось въ исторіи Харьковскаго полка событіемъ, которое до того времени вышло изъ всей русской арміи на долю лишь Эриванскаго полка—въ 1851 году Харьковцы отпраздновали двухсотлѣтній юбилей существованія полка, два вѣка тому назадъ зародившагося въ «дикихъ поляхъ», въ пустынномъ и незаселенномъ краѣ¹⁾. Съ честью служили всегда Харьковцы на славу своей родины въ этотъ громадный періодъ времени. И первая, и главная ихъ заслуга была уже та, что они своими саблями отвоевали у татаръ благодатный край, заселили его и присоединили къ Москвѣ; благодаря лишь имъ, она, въ своемъ постоянномъ стремленіи на югъ, вглубь трудно проходимыхъ тогда степей, сдѣлала новый и большой шагъ въ сторону Крыма и моря.

Одновременно праздновали великое событіе двухсотлѣтней годовщины четыре ветерана нынѣ громадной русской арміи, старѣйшіе кавалерійскіе полки, родные межъ собою братья—старшіе Сумской, Харьковскій и Ахтырскій, прекращавшіи на нѣкоторое время свое существованіе, и младшій²⁾ ихъ братъ—Изыумскій, скорѣе славный сынъ Харьковскаго, обязанный ему

¹⁾ Подробно этотъ вопросъ рассмотрѣнъ въ «Ист. Харьк. сл. коз. пол.».

²⁾ Изюмскій полкъ возникъ въ 1685 году—*Ibidem*.

своимъ существованіемъ: нѣкогда Черкасскій Харьковскій полкъ ему, какъ-бы въ наслѣдство, далъ часть своихъ земель и управлялъ имъ долго, пока не выросъ и не окрѣпъ новый полкъ, чтобы послѣ начать самостоятельную жизнь, полную славныхъ подвиговъ на полѣ брани³⁾.

Высочайшимъ приказомъ отъ 27 іюня 1851 года Государь Императоръ, въ знакъ особеннаго своего Монархаго благоволенія за вѣрность и преданность, въ ознаменованіе двухвѣковаго юбилея, пожаловалъ 1, 2 и 3-му дивизіонамъ Харьковскаго полка въ замѣнъ имѣвшихся у нихъ новые штандарты⁴⁾. Они были препровождены во 2-ю легкую кавалерійскую дивизію Коммиссаріатскимъ Департаментомъ съ нарочнымъ вахтеромъ. Къ штандартамъ были слѣдующія принадлежности: 3 высеребренные конья со вставленными въ нихъ георгіевскими крестами, 120 высеребренныхъ гвоздей, 3 пары серебряныхъ кистей на георгіевскихъ лентахъ, 5 арш. 4 вер. серебрянаго галуна для прибивки штандартовъ къ древкамъ: 3 зеленыя древка съ приборами, 3 штандартныхъ чахла съ нарисованными на колнавахъ георгіевскими крестами и 3 панталера (перевязи) изъ краснаго и желтаго сукна, обшитые вызолоченнымъ галуномъ; 3 вызолоченныя скобы къ древкамъ, вызолоченныя къ скобамъ гвозди, по 5 на каждую. Эти всѣ вещи получены были изъ штаба дивизіи и препровождены въ полкъ въ ящикахъ Поручикомъ Харьковскаго полка Рачинскимъ⁵⁾. Кромѣ того, нѣсколько поздице, присланы были новые три юбилейныя александровскія ленты и шнуры для привязыванія ихъ къ штандартамъ⁶⁾ (на лентахъ надписи, что и на скобахъ, см. ниже): на одномъ концѣ ленты вензеля: съ одной стороны «А», съ другой «А М» съ короною, на другомъ двуглавый орелъ съ короною.

¹⁾ *Ibidem*.

²⁾ Поздице полагалось имѣть лишь по одному штандарту на полкъ. Въ строй на домашній ученія 1-й эскадронъ вывозилъ «квартиргерскій знакъ»—ва древкѣ шлоотно (12¹/₂ и 12 вер.), окрашенное желтою масляною краскою, на немъ орелъ чернаго цвѣта, ленты съ надписями.

³⁾ Предписаніе нач. див. 1851 г., № 2452.

⁴⁾ *Ibidem* 1852 г., № 598.

Штандарты были сдѣланы изъ двойной шелковой матеріи зеленого цвѣта съ серебряною бахрамою. По среднѣ полотна, по зеленому полю, вышитъ серебромъ двуглавый орелъ съ короною, держащій въ правой лапѣ ленту, въ лѣвой—вѣнокъ; подъ гербомъ нашита андреевская лента съ обѣихъ сторонъ съ надписью: «1651—1851», знаменующую собою годъ основанія и годъ юбилея; по угламъ штандартовъ, по бѣлому атласному полю, вышиты серебромъ въ лавровомъ вѣнкѣ вензеля «Н» съ коронами; съ 4-хъ сторонъ полотна, по зеленому полю, надписи, сдѣланная серебромъ: «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 г.». На скобахъ слѣдующія надписи: «1651 А. М. Харьковскій казачій полкъ» «1813 года за отличіе и т. д.», «1851 годъ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Прусскаго Харьковскаго уланскаго полка такого-то дивизиона».

1 іюля, когда было положено праздновать день совершенія (?) двухсотлѣтія, въ послѣдній разъ были вынесены старые штандарты, заработанные на войнѣ; въ послѣдній разъ явились предъ полкомъ они, «ветхіе, порванные въ куски»¹⁾, чтобы послѣ быть погребенными въ арсеналѣ Кіевской крѣпости. Послѣ совершенія молебствія, произошла церемонія прибавки штандартовъ къ древкамъ и освященія ихъ. Предъ полкомъ прочитана слѣдующая милостивая Царская грамота:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая,

НАШЕМУ Уланскому Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Прусскаго полку.

По случаю совершившагося нынѣ двухсотлѣтія со времени учрежденія, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, изъ малороссійскихъ казаковъ Харьковскаго слободскаго полка,

¹⁾ Квитанція Кіевского арсенала отъ 31 августа 1851 г., за № 412.

поступившаго въ послѣдствіи на сформированіе 1, 2 и 3-го дивизионовъ Уланскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Прусскаго полка, МЫ Всемилоостивѣйше жалуемъ дивизионамъ сямъ, въ память этого событія, новыя Георгіевскіе штандарты съ надписью подъ орломъ «1651—1851».

При семъ сохраняется и существующая на прежнихъ штандартахъ надпись: «за отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 августа 1813 г.».

ПОВЕЛѢВАЕМЪ: штандарты эти, у сего препровождаемые, освятить по установленію, употреблять на службу НАМЪ и отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, толику воинству НАШЕМУ свойственными».

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: Петергофъ 27 іюня 1851 года.

„НИКОЛАЙ“

Съ этого года, вторично уже, полкъ на нѣкоторое время потерялъ свое коренное названіе «Харьковскій»: въ царствованіи Императора Николая Павловича полки, у коихъ шефами были члены императорской фамиліи, иностранные короли и принцы, а также и русскіе фельдмаршалы, именовались лишь по ихъ именамъ. Но утрата полкомъ вѣковаго названія, впрочемъ, продолжалась не долго: чрезъ 6 лѣтъ (Высочайшій указъ 19 мая 1857 года) Императоръ Александръ II для увѣковѣченія памяти оказанныхъ полками подвиговъ, такъ тѣсно связанныхъ съ ихъ именами, приказалъ возвратитъ имъ прежнія коренныя названія.

Вмѣсто Земенцаго, Высочайшимъ приказомъ отъ 12 ноября 1854 года, командиромъ Харьковскаго полка (хотя полкъ въ то время и не такъ именовался, но будемъ звать его прежнимъ именемъ) былъ назначенъ Полковникъ Станковичъ изъ Уланскаго Эрцгерцога Австрійскаго Альберта полка. Платонъ Михайловичъ Станковичъ происходилъ изъ русскихъ дворянъ Екатеринославской губ., воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Выпущенный (1823 годъ) офицеромъ

въ Мариупольскій гусарскій полкъ, онъ перешелъ потомъ въ Литовскій уланскій. Съ первыхъ-же шаговъ онъ заявилъ себя человѣкомъ трудолюбивымъ и ревностнымъ служакою; кавалерійское дѣло изучилъ онъ до тонкостей. Извѣстный съ этой стороны высшему начальству, Платонъ Михайловичъ, по Высочайшему повелѣнью, былъ командированъ въ составъ комитета для обсужденія способа ремонтаванія кавалеріи и вскорѣ былъ назначенъ его дѣлопроизводителемъ (1853 годъ). Вначалѣ въ комитетъ онъ былъ собственно посланъ для личнаго доклада и объясненія изобрѣтеннаго имъ кавалерійскаго ленчика. Комитетъ нашелъ его превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Отлитое чугунное его лекало было представлено на благоусмотрѣніе Государя. Николай Павловичъ, раздѣляя мнѣніе комитета, утвердилъ проэктъ, и приказомъ военнаго министра (30 окт. 1853 годъ) ленчикъ этотъ былъ введенъ во всей кавалеріи: на немъ она ѣздила болѣе 30 лѣтъ, и онъ лишь недавно сошелъ со сцены, будучи замѣненъ еще лучшимъ теперешнимъ сѣдломъ, окончательно устранившимъ возможность набиванія лошадей. Съ 1834 года наша легкая кавалерія ѣздила на сѣдлахъ въ родѣ венгерскаго, но онѣ были очень неудобны во всѣхъ отношеніяхъ, а главное, постоянно набивали спины лошадей, особенно холки, своею низкою, наклоненною на передъ лукою. Полковникъ Станковичъ изобрѣтеніемъ своего прекраснаго ленчика оказалъ кавалеріи неоцѣненную услугу: его новое легкое сѣдло, основательно обдуманное и устроенное сообразно складу лошадинаго корпуса, избавило лошадей, хотя и не совершенно, отъ набиванія спинъ и было очень удобно для ѣзды, но требовало много времени и особенной тщательности при сѣдловкѣ. Ленчикъ Станковича былъ оцѣненъ по достоинству всѣми кавалеристами и послѣ трехлѣтняго испытанія былъ принятъ и введенъ во всей кавалеріи. Гвардейская дивизія была первая посажена на новыя сѣдла¹⁾ предъ ея походомъ въ 1855 году.

¹⁾ П. А. Ивановъ. Рус. кав. . 281.

Нѣсколько поздно введенъ былъ этотъ ленчикъ потому, что, послѣ его утвержденія, почти вся наша кавалерія была на походѣ. Новое сѣдло со всѣмъ ременнымъ приборомъ обходилось не дорого—10 р. 14 к., и срокъ его былъ положенъ восьмилѣтній. Хорошею практикою для Станковича, гдѣ онъ дѣлалъ свои наблюденія, чтобы послѣ такъ блестяще примѣнить ихъ къ дѣлу, были войны—турецкая, польская и венгерская. Въ нихъ онъ заявилъ себя также, какъ храбрый и отличный офицеръ, и многія ордена были ему наградою. Станковичъ былъ необыкновенный знатокъ кавалерійскаго дѣла и замѣчательно дѣятельный человѣкъ. Онъ своимъ опытомъ и знаніемъ приходилъ постоянно на помощь эскадроннымъ командирамъ. Будучи холостъ, онъ все свое время посвящалъ службѣ и доведенію полка до высокаго совершенства. Ревностная его служба постоянно обращала на себя вниманіе начальства, и онъ, на второмъ году командованія полкомъ, былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора, оставаясь послѣ того еще 6 лѣтъ командиромъ полка.

Приказы Станковича—это цѣлая литература, гдѣ онъ самымъ подробнѣйшимъ образомъ объяснялъ подчиненнымъ все, прилагалъ чертежи, руководилъ и наставлялъ. Осмотрѣвъ эскадроны по принятіи полка и оставшись ими вполне доволенъ, онъ отдалъ такой приказъ:

«Опытъ продолжительной моей службы въ кавалеріи разумляетъ, что скребница и щетка въ рукахъ старательныхъ людей дѣлаютъ большую помощь употребляемому корму. Лошади 3-го эскадрона (Ротмистра Базаровскаго, которымъ онъ остался особенно доволенъ) нагрѣты чисткою, отчего въ большей части эскадрона шерсть почти лѣтняя (смотри дѣлаея въ январѣ), коротка, плотно прилегаетъ къ тѣлу и лоснится. Содержаніе лошадей въ этомъ эскадронѣ хорошо, какъ и въ прочихъ, но я не замѣтилъ ни одной лошади съ брюхомъ, обремененной лишнею ношею. Этотъ недостатокъ устраняется аккуратною и постоянною ѣздою, отчего лошади въ корпусѣ

имѣють приблизительно видъ цилиндра, что составляет предметъ искуснаго содержанія. Хотя эскадронъ Ротмистра Базаровскаго средній и не отборный, но кажется, что въ этомъ эскадронѣ лошади самыя лучшія въ полку. Въ контрасть этому эскадрону я долженъ поставить эскадронъ № 4, который, хотя тоже сытъ, какъ и прочіе, но продолжительный настой надѣлалъ такихъ корытницъ подъ брюхомъ, что, если послѣдуетъ внезапный походъ, то лошади будутъ сподружены, а если послѣдуетъ смотръ вышаго начальства, то Штабель-Ротмистръ Рачинскій не пощеголяетъ посадкою нижнихъ чиновъ, потому что лошади будутъ посѣданы на передь, и ѣздоки сдвинутся на чемоданы»¹⁾.

Станковичъ требовалъ, чтобы лошади работали ежедневно и по этому поводу писалъ:

«Положительно дознано и всѣ кавалеристы согласны, что лошадь, ежедневно употребляемая въ ѣзду, привыкаетъ къ подвижности, легче переноситъ усиленный трудъ и менѣе подвергается внутреннимъ болѣзнямъ. Гг. офицеры остаются въ убѣжденіи, что лошадь только тогда берегается, когда стоитъ безъ движенія и пухнетъ отъ настоя»²⁾.

Дѣлая смотръ одному эскадрону, Станковичъ нашелъ въ немъ множество лошадей какъ-то осторожно и съ опасеніемъ ступавшихъ, казавшихся поэтому разбитыми на ноги и просившимися сильно въ бракъ. Эскадронный командиръ недоумѣвалъ и не могъ найти этому объясненіе, какъ и другіе старшіе офицеры въ полку. Станковичъ долго доискивался причины и нашелъ. Онъ началъ расчищать копыта, кои по-видимому, были здоровы. Глубоко срѣзавъ рогъ, онъ обнаружилъ гніеніе стрѣлокъ, дошедшее до мяса, но положительно невидимое при наружномъ осмотрѣ. Всѣ лошади были рощищены до того, что не могли стоять, а лежали. Но чрезъ нѣкоторое время рогъ отросъ и огрубѣлъ, лошади начали смѣло ходить и не казались уже разбитыми и подлежащими браку.

¹⁾ Приказъ по полку 1855 г., № 13.

²⁾ Ibidem 1860 г., № 235.

Въ приказахъ своихъ Станковичъ давалъ постоянно подробнѣйшія наставленія для обученія ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей. Если бы все это собрать, то вышло бы прекрасное руководство. Все у него дѣлалось точно и аккуратно, но безъ скучнаго и томительнаго педантизма. Ѣзда въ манежѣ, напр., производилась по минутамъ; на стѣнкахъ его дѣлались разныя замѣтки и точно вымѣривались разстоянія. За бѣгомъ лошади слѣдили по секундной стрѣлкѣ и, сообразно наблюденіямъ, убавлялось, или прибавлялось «стремленіе аллюровъ». По его требованіямъ, лошадь должна была въ минуту при манежной ѣздѣ пробѣгать рысью 100 саженой, галопомъ 133 и *одинъ* арш.¹⁾ и т. п. и т. п., все точно и ясно. Но, рядомъ съ этимъ, Станковичъ не былъ далеко что называется «ремешекъ». Онъ входилъ самъ рѣшительно во все, дѣлалъ частые осмотры эскадроновъ и даже самъ указывалъ кому бриться и какъ бриться, какъ отрацивать бакенбарды. Всѣхъ-же бакенбардистовъ переводилъ въ лейбъ-эскадронъ²⁾.

Въ обращеніи со своими подчиненными Станковичъ былъ милъ и простъ. Въ его обширныхъ и подробныхъ до мелочей приказахъ нѣтъ ни выговоровъ, ни колкостей. Онъ никогда не предавалъ гласности и не выставлялъ на смѣхъ проступковъ офицера, что, дѣлая ихъ извѣстными, такъ подрываетъ дисциплину, основанную, главнымъ образомъ, на уваженіи. Онъ не накладывалъ взысканій на подчиненныхъ ему молодыхъ офицеровъ, на что такъ не скупился его предшественникъ, Полковникъ Земенцкій. Этотъ командиръ сажалъ на недѣлю офицера подъ арестъ за то, что тотъ былъ на ярмаркѣ безъ эпoletъ, на 8 сутокъ—за кратковременную отлучку, а командира эскадрона, съ согласія котораго уѣзжалъ его офицеръ,—на 3 сутокъ за то, что не донесъ³⁾. Станковичъ-же предпочиталъ, призвавъ прощтрафившагося

¹⁾ Ibidem, 1859 г., № 40.

²⁾ Ibidem № 62.

³⁾ Ibidem, 1852 г., № 141.

офицера къ себѣ на квартиру, сдѣлать ему отеческое наставленіе глазъ на глазъ, а не компрометировать его предъ цѣлымъ полкомъ, и эта система несравненно лучше достигала цѣли. Станковичъ не напускалъ на себя олимпійскаго величія, не пѣтушился. Будучи любезенъ и простъ, онъ держалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, себя съ достоинствомъ, и въ немъ чувствовался добрый человѣкъ, готовый придти ко всякому на помощь, и начальникъ, который-бы не потерпѣлъ и не позволилъ ничего, выходящаго изъ границъ должнаго. Въ своихъ подчиненныхъ онъ видѣлъ только товарищей и очень любилъ ихъ. Онъ ясно отражается вотъ въ слѣдующемъ приказѣ:

«Поздравляю товарищей сослуживцевъ ввѣреннаго мнѣ полка съ новымъ годомъ. Да подкрѣпитъ Богъ силы наши на службу Царю и Отечеству и ниспошлетъ намъ торжество надъ врагами нашими! Съ этою мыслию предлагаю эскадронамъ помолиться Господу Богу о ниспосланіи намъ по сердечному и душевному нашему желанію... Раздать нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина на мой счетъ, чтобы выпили съ полнымъ желаніемъ за общее здоровье—царское и солдатское съ дружнымъ крикомъ Ура! Да будетъ откликъ этотъ сигналомъ побѣды тамъ, гдѣ укажетъ воля Великаго Царя!»¹⁾

О солдатахъ-же онъ заботился неусыпно: требовалъ человѣческаго обращенія съ ними, но, рядомъ съ тѣмъ, былъ и строгъ, когда то было нужно. Присматриваясь долго къ своимъ эскадроннымъ командирамъ, онъ пришелъ къ заключенію, что офицеръ, командовавшій 5 эскадронамъ, при обученіи нижнихъ чиновъ «не имѣетъ должнаго терпѣнія объяснять изустныя правила—свойство, необходимое для командира части». И за неимѣніе этого «свойства»—Станковичъ отрѣшилъ отъ командованія эскадронамъ нетерпѣливаго офицера²⁾.

Выказывая на каждомъ шагѣ чисто отеческую заботу, Станковичъ обратилъ вниманіе на жизнь семейныхъ солдатъ,

¹⁾ Ibidem, 1856 г., № 1.

²⁾ Ibidem, 1859 г., № 50.

какихъ въ полкахъ въ то время было очень много. До Станковича разрѣшеніе на женитьбу давалось всѣмъ желающимъ очень легко—отказа не было: онъ-же ввелъ другой порядокъ: эскадронные командиры обязаны были тщательно наводить справки, на комъ женятся солдаты и позволяютъ-ли имъ средства содержать семью. И только сообразуясь съ этимъ, могли даваться разрѣшенія на женитьбу. Станковичъ, на основаніи долгихъ наблюденій, убѣдился, что солдаты женятся въ силу лишь «прихоти», безъ всякой мысли о будущемъ, и что семейная жизнь солдатъ безъ средствъ способствуетъ тому, что они впадаютъ «въ грусть и пьянство». Случаи, что солдаты считались браками «съ женщинами безпріютными бродягами дурнаго поведенія» были почти постоянны. Женились, по большей части, солдаты молодые, не прослужившіе и 5 лѣтъ, ни мало не заботясь о томъ, куда можетъ забросить ихъ судьба и что будетъ съ семействами, оставшимися безъ хлѣба и пріюта. По справедливому замѣчанію Станковича—женщины, наполняющія кабаки, по большей части, солдатки и что солдатскіе браки лишь плодятъ нищихъ и даютъ хорошій заработокъ кабатчикамъ. За всѣмъ наблюдавшій Станковичъ не разъ спрашивалъ солдатокъ о причинѣ ихъ дурнаго поведенія, и онъ обыкновенно объясняли его тѣмъ, что ихъ бросили мужья, или что онѣ ихъ бросили вслѣдствіе невозможности существовать вдвоемъ, а то и съ дѣтьми, на одинъ лишь солдатскій паекъ. И это была тогда обычная перспектива браковъ нижнихъ чиновъ. Но охотниковъ жениться, не смотря на поучительные примѣры, являлось такое множество, что, еслибы только позволить всѣмъ, говоритъ Станковичъ, то, при выступленіи полка въ походъ, коннымъ мужьямъ сопутствовала-бы пѣшая колонна женщинъ, только чѣмъ бы она питалась? Не охотно, вообще, Станковичъ позволялъ солдатамъ жениться и говорилъ, что на службѣ ему, солдату, нѣтъ основаніе дѣлать того, такъ какъ по ея окончаніи (20 лѣтъ до безсрочной отставки) солдатъ являлся

сорокалѣтнимъ мужчиною, «когда и есть настоящая пора жениться». Станковичъ былъ самъ старый холостякъ, за 50 лѣтъ—не хотѣлъ-ли онъ совращать и другихъ въ свою ересь! Въ примѣръ легкомыслія Станковичъ приводитъ одного солдата, явившагося къ нему упрашивать о разрѣшеніи жениться: на убѣжденіе не дѣлать того зря, безъ средствъ, уланъ отвѣтилъ, что и «ему самому уже теперь не хочется и онъ радъ-бы не жениться, да жалъ 3 рублей, потраченныхъ на магорычъ», т. е., на попойку при обрученіи. Послѣ этого случая въ приказѣ по полку незамедленно появилось запрещеніе устранять обрученіе до разрѣшенія на женитьбу, и Станковичъ нетерпѣливымъ женихамъ грозилъ поркою, равно и сватамъ (ими непременно должны были быть товарищи), кои обыкновенно слѣшили все оборудовать, лишь бы устроить приличную случаю попойку. Лишь тому солдату, котораго семейство невѣсты, при томъ достаточное, соглашалось принять, какъ сына, давалъ свое разрѣшеніе на женитьбу Станковичъ. И этою разумною мѣрою онъ ни мало сдѣлалъ добра.

Когда случались побѣги нижнихъ чиновъ, онъ старался доискаться истинной причины, побудившей солдата къ тому, и устранить ее на будущее время. Этимъ онъ достигъ того, что ему отдана была даже благодарность отъ начальства, что въ Харьковскомъ полку число побѣговъ было на много ниже считавшагося нормальнымъ и на одну треть меньше, чѣмъ въ другихъ полкахъ дивизіи ¹⁾.

Замѣчательно, что въ 50-хъ годахъ въ полкахъ было среди офицеровъ очень много не русскихъ, особенно поляковъ. Напр., въ 1852 году изъ 50 офицеровъ Харьковскаго полка православныхъ было лишь 40%, т. е., меньшинство; больше всего было католиковъ—22 человѣка, считая командира полка (Земенцій), т. е., 44%. Далѣе лютеранъ было 2, магометанъ 6, православныхъ лишь 20. Полкъ былъ не

¹⁾ Ibidem, 1857 г., № 4.

русскій, и не русская рѣчь во фронтѣ была дѣломъ обычнымъ. Подобное явленіе продолжалось очень долго, пока, особенно въ 60-хъ годахъ, всѣ эти чуждые намъ элементы куда-то не ступшевались ¹⁾.

Въ 1855 году свирѣпствовавшая холера унесла изъ рядовъ полка 130 человѣкъ; кромѣ того, господствовали и другія болѣзни—тифъ, горячки и т. п., такъ что 183 человѣка умерло въ полку въ этотъ годъ. Отъ холеры умерли старшій врачъ и два офицера. Противъ эпидеміи боролись сильно и принимали разныя мѣры: между прочимъ, нижнимъ чинамъ для поддержанія здоровья предписано было давать ежедневно патоцакъ по чаркѣ водки, настоянной на горькихъ травахъ. Съ 23-го іюня по 7 іюля, когда эпидемія особенно была сильна, дачу вина усилили до 1½ чарки въ день ²⁾.

Въ 1858 году введена была зимняя, очень красивая одежда для офицеровъ, подъ названіемъ «уланка», которою положено было носить всегда съ эполетами съ 15 сентября по 1 мая. На заведеніе первой уланки Государь пожаловалъ каждому офицеру надлежащее количество плюша. Уланка дѣлалась съ откладнымъ плюшевымъ воротникомъ, такими-же лацканами, обшлагами, карманами и вся на плюшевой подкладкѣ по цвѣту полка; со шнурами, застегивавшимися сзади, (сходными съ гусарскими ментшикетами), золотыми и серебряными по прибору полка.

Въ жизни полка за этотъ періодъ особенно ничего не случилось—онъ продолжалъ кочевать, часто перемѣняя стоянки, вращаясь по большей части въ Царствѣ Польскомъ, Вольнской, Подольской и Кіевской губ., держась ближе къ границамъ: ходилъ по кампанентамъ и отбывалъ смотры (въ 1852 году царскій подъ Варшавою). Харьковцамъ не пришлось принять участіе въ Восточной войнѣ въ виду того, что двусмысленное поведеніе Австріи заставляло держать, на

¹⁾ Мѣс. рап. пол. и форм. спис.

²⁾ Мѣс. рап. и прик. по пол.

всякій случай, войска въ Царствѣ Польскомъ, по ближе къ границѣ. Австрія удивила міръ своею черною неблагодарностью—она не только не явилась къ намъ на помощь въ трудную для насъ Восточную войну, что съблала Россія въ 1849 году, но даже предвидѣлся разрывъ съ нею. Полки поэтому держались въ полной готовности выступить въ походъ. 21 октября 1854 г. по повелѣнію гр. Паскевича, въ силу со дня на день ожидавшагося объявленія войны, Харьковскій полкъ выступилъ изъ г. Ровно въ г. Красноставъ. Отъ м. Клевани полкъ погнался форсированнымъ маршемъ къ кр. Замостье, но скорѣй маршрутъ былъ переименъ еще разъ. Харьковцевъ поставили на тѣсныя квартиры въ м. Любомль (Волынской губ.), откуда въ слѣдующемъ году перевели ихъ на тѣсныя-же квартиры въ Дубенку, гдѣ уже такъ часто приходилось бывать. Лишь въ іюнѣ 1856 года, когда улеглись бурныя волны политическаго моря, полкъ, отбывъ царскій смотръ въ Холмѣ, направился на зимнія квартиры въ г. Проскуровъ (Подольской губ.).

Послѣ Крымской войны, выставившей многія недостатки нашей арміи, началась коренная реформа, коснувшаяся и армейской кавалеріи. Она была сильно уменьшена упраздненіемъ нѣкоторыхъ частей и сокращеніемъ числа эскадроновъ въ полкахъ съ 8 на 6,—(4 дѣйствующіе и 2 резервные), при 15-ти рядномъ составѣ въ мирное и 18 въ военное время¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, была упразднена одномастность лошадей, что было въ полкахъ въ царствованіи Императора Николая I. Съ этого времени ремонтерамъ было позволено приводить лошадей всѣхъ мастей, даже пѣгихъ. Лошади ранжировались только по эскадронно по мастямъ, распредѣляя разномастныхъ и пѣгихъ къ болѣе подходящимъ: 1 эскадронъ, по возможности, составлялся изъ лошадей тѣхъ мастей, которая была основною въ полку, поэтому лошади лейбъ-эскадрона въ Харьковскомъ полку были сѣрыя.

¹⁾ Приказъ Воен. Мин. 1857г., № 12.

Лошади четырехъ основныхъ мастей имѣютъ свои отрицательныя и положительныя качества: гнѣдая—средней горячести и вынослива, сѣрая—горяча и вынослива, рыжая—очень горяча и пылка, вороная—лѣнива и болѣе подвержена болѣзнямъ.

Изъ Кіевской губерніи (Проскуровскаго повѣта с. Маньковка) полкъ направился въ Царство Польское; въ Варшавѣ, въ октябрѣ, долженъ былъ состояться Высочайшій смотръ. Выступивъ въ походъ въ апрѣлѣ и отбывъ въ Луцкѣ травяное довольствіе, полкъ прибылъ подъ Варшаву 28 іюля. Смотръ состоялся 11 и 12 октября. По окончаніи сбора полкъ направился въ Красноставъ, назначенный ему съ того времени стоянкою. Этотъ городъ хорошо уже былъ извѣстенъ Харьковцамъ по прежнимъ, неоднократнымъ его здѣсь пребываніямъ. Находится онъ со своимъ уѣздомъ въ срединѣ Люблинской губ. и былъ нѣкогда любимымъ мѣстомъ пребыванія короля Владислава-Ягеллы. Въ самомъ городѣ расположились два эскадрона, занявъ казармы прежнихъ польскихъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ здѣсь по 1831 г. Казармы эти стояли на берегу р. Вепржъ, на крайнѣйшій города. Остальные эскадроны были расквартированы въ уѣздѣ по мѣстечкамъ. Они, впрочемъ, вслѣдствіе скоро наступившаго тревожнаго времени, часто бывали командированы въ Люблинъ, Замостье, Холмъ (Холмъ—въ сѣверо-западной части губерніи) и Яновъ (въ юго-западной).

3-й-же резервный дивизионъ въ слѣдующемъ уже (1861) году былъ отдѣленъ отъ состава полка и выступилъ въ г. Гайсинъ.

По приходѣ въ Красноставъ, съ полкомъ разстался Г.-М. Станковичъ. Его смѣнилъ Полковникъ Гудима, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отрѣшенный отъ командованія полкомъ, вслѣдствіе допущенія нѣкой легкомысленной выходки, неумѣстной по обстоятельствамъ, при конѣхъ она произошла.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22 іюня 1861 года командиромъ полка былъ назначенъ Фердинандъ Ермолаевичъ Баумгартенъ, изъ дворянъ Эстляндской губ. Службу онъ началъ въ Сумскомъ гусарскомъ полку, потомъ перешелъ въ Л.-гв. Гродненскій Гусарскій полкъ, въ которомъ и прослужилъ 20 лѣтъ. Баумгартенъ по прибытіи своемъ сразу-же заявилъ себя знающимъ, дѣятельнымъ, требовательнымъ и строгимъ начальникомъ. Сдѣлавъ смотръ всему полку, онъ нашелъ смѣлость и содержаніе лошадей удовлетворительными, за исключеніемъ 3-го эскадрона, въ которомъ лошади были изнурены и выдѣлялись своею худобою изъ всего полка. До этого печальнаго состоянія онъ дошелъ въ короткое время послѣ сдачи полка Станковичемъ, при которомъ въ немъ, какъ и въ прочихъ, все было въ такомъ состояніи, что вызывало лишь восторженные похвалы начальства. Баумгартенъ нашелъ, вообще, 3-й эскадронъ слабѣе другихъ по всемъ предметамъ строевого образованія и по хозяйству. Такъ какъ этотъ эскадронъ находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ другими, то подобное его дурное состояніе новый командиръ отнесъ къ нераспорядительности Ротмистра Шелегова тѣмъ болѣе, что онъ командовалъ имъ уже нѣсколько лѣтъ. Баумгартенъ, прибывшій въ полкъ 24 августа, уже 31-го того-же мѣсяца отрѣшилъ Шелегова и предписалъ вступить вмѣсто него въ командованіе эскадрономъ Подполковнику Рынекому, оставаясь дивизионеромъ по прежнему. Баумгартенъ поручилъ ему «въ самомъ непродолжительномъ времени» довести эскадронъ до надлежащаго порядка. Вообще Подполковникъ Баумгартенъ во все время своего командованія относился съ большою ревностью къ службѣ. Исполняя ее самъ со всею точностью, даже съ педантизмомъ, онъ въ то же время требовалъ того-же и отъ своихъ подчиненныхъ. Онъ не позволялъ офицерамъ отлучаться куда-бы то нибыло изъ своихъ эскадроновъ, даже въ штабъ полка, безъ особаго каждый разъ на то позволенія, и требовалъ, чтобы они непременно ¹

¹) Прик. по пол. 1866 г.. № 212.

занимались службою. Баумгартенъ старался также, въ заботѣ объ офицерахъ, искоренить развитую между ними азартную карточную игру. На ея процвѣтаніе въ Харьковскомъ полку обратилъ вниманіе даже намѣстникъ Царства, приказавъ арестовать Маіора Берко-Петровскаго, уличеннаго въ подобной игрѣ съ молодыми офицерами ¹).

¹) Ibidem.

Глава XXV.

Предвѣстники возстанія.—Привагіе мѣръ противъ него.—Жизнь офицеровъ въ Краснопоставѣ.—Столкновеніе съ мѣстной командой.—Усиленіе мѣръ предосторожности.—Ночь съ 10 на 11 января.—Первыя стычки.—Начало открытаго возстанія.—Положеніе войскъ среди враждебнаго населенія.—Отношеніе крестьянъ къ возстанію.—Образъ дѣйствія повстанцевъ.—Порядокъ довольствія.—Поиски бандъ.—Поведеніе русскихъ войскъ.—Преслѣдованіе бандъ по лѣсамъ и стычки съ ними.—Возстаніе утихаеть.—Награды.—Измѣна рядового Павлова.—Состояніе лошадей.—Выступленіе изъ Красностава.—Назначеніе новаго шефа.—Командиры.

Въ Царствѣ Польскомъ, между тѣмъ, начались волненія и безпорядки, грозившіе принять серьезныя размѣры. Поляки, перенесшіе столько, казалось бы, поучительныхъ уроковъ исторіи, не успокоились и продолжали дѣлать несбыточные мечты. Нація эта, одаренная сангвиническимъ темпераментомъ и пылакою фантазією, въ своихъ поступкахъ всегда подчинялась болѣе имъ, чѣмъ холодному разсудку. Не вразумили легкомысленныхъ поляковъ даже печальныя послѣдствія 1831 года, и они, воспитанныя конфедераціями, рокошами и интригами, вѣчно царившими бывало въ Польшѣ, снова вступили на гибельный путь и начали готовить возстаніе. Не имѣя на то собственныхъ средствъ, они лишь довѣряли туманнымъ намекамъ Франціи о возможности съ ея стороны активной помощи. Иностранныя державы не въ первый ужъ разъ вводили поляковъ въ заблужденіе, подстрекая ихъ братья за оружіе изъ своихъ расчетовъ. Наполеонъ I, справедливо говорившій о полякахъ, что «cete nation porte sa ruine dans son caractère», поступалъ съ ними очень коварно. Онъ говорилъ имъ о возможности возстановленія Польши лишь только для того, чтобы пользоваться поляками, какъ

отличными солдатами, а ихъ странною, какъ военнымъ депо. И гибли безъ пользы и смысла сыны Польши въ легіонахъ цѣлыми тысячами въ знойныхъ пескахъ Египта, въ горахъ Испаніи, въ Италіи и въ сѣверныхъ равнинахъ Россіи. Они не понимали, что, жертвуя своими жизнями, лишь только служили стремленіямъ Наполеона положить свое шго на всѣхъ, и что онъ не сдѣлалъ-бы исключенія для ихъ отечества. Подготавливая возстаніе и ставя на карту все, поляки почти не скрывали своихъ намѣреній и на каждомъ шагѣ всячески раздражали наше правительство.

Первая манифестація произошла 8 февраля 1861 года въ Варшавѣ, гдѣ были сосредоточены всѣ дружины подготавливаемаго возстанія. Съ того времени все пошло crescendo— во всѣхъ костелахъ заибли революціонныя гимны, по улицамъ пошли церковныя демонстративныя процессіи, а безпорядки дошли до открытаго сопротивленія власти. По монастырямъ и костеламъ ксендзы, главные агитаторы волненій и интригъ, когда либо происходившихъ въ Польшѣ, своими страстными рѣчами фанатизировали молящихся. Они, дѣлавшіе всегда изъ своей вѣры какой то католическій спортъ, театрално обставляли богослуженія и тѣмъ сильно дѣйствовали на душу поляковъ, склонныхъ вообще къ религіозной экзальтаціи. Все это привело власть (намѣстникъ—гр. Ламбертъ) къ необходимости объявить Царство на военномъ положеніи¹⁾ «для огражденія спокойствія мирныхъ жителей края и возстановленія общественнаго порядка».

Въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Люблинской губ., были приняты слѣдующія мѣры предосторожности: на квартирахъ приказано было располагаться казарменнымъ порядкомъ и не менѣе одного эскадрона въ одномъ мѣстѣ. Если же, вслѣдствіе не имѣнія казармъ, часть вынуждена была мѣститься по квартирамъ, то она должна была держаться,

¹⁾ Прик. по 1-ой арміи 2 окт. за № 190. Военное положеніе скоро было отиѣнено, но послѣ введено снова. Прик. по войск. №№ 202 и 203.

по возможности, въ сборѣ, чтобы нижніе чины почевали въ избахъ по нѣсколько человекъ съ оружіемъ и патронами, увольнялись-бы со двора по нѣсколько вмѣстѣ, а офицеры, отлучаясь куда либо, должны были быть всегда въ походной формѣ, на готовѣ явиться къ своему посту. При полкахъ учреждены были военно-слѣдственные коммиссіи¹⁾. Составленное было расписание лѣтнихъ занятій, по которому полку нужно было идти въ Варшаву, исполнено въ томъ году не было, и Харьковцы весь годъ оставались въ Красноставѣ. Хотя послѣ всѣхъ принятыхъ мѣръ безпорядки нѣсколько и уменьшились, но тайная пропганда велась самымъ дѣятельнымъ образомъ; прокламаціи расклеивались по улицамъ и подбрасывались въ казармы. «Центральный Комитетъ» организовалъ и разыскалъ по всему Царству «винжалщичковъ», наемныхъ убійцъ. Они должны были слѣдить за точнымъ исполненіемъ приказаній подпольнаго правительства и терроромъ склонять къ возстанію людей благоразумныхъ.

По городамъ и мѣстечкамъ хотя и было тише и спокойнѣе, чѣмъ въ Варшавѣ, но отголоски броженія и безпорядковъ бывали и въ нихъ. Особенно они стали усиливаться со времени пресловутыхъ «пяти жертвъ», убитыхъ въ Варшавѣ во время столкновенія и послужившихъ поводомъ къ цѣлому ряду демонстрацій. Въ Красноставѣ Харьковцы также стали замѣчать, что вокругъ нихъ что-то дѣлается и что-то готовится. На стѣнахъ домовъ начали появляться возмутительныя воззванія, а духовенство въ праздничные дни пошло съ процессіями, и запѣлись гимны. Изъ Варшавы ежедневно стали приходиться слухи все болѣе и болѣе тревожныя.

Жизнь полковая текла своимъ обычнымъ порядкомъ. Окончивъ свои денныя занятія, офицеры обыкновенно проводили время въ кондиторской (cukiernia) нѣкоего Швагеріуса, съ которымъ были въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Швагеріусъ этотъ былъ уже немолодой, добродушный человекъ, очеви-

¹⁾ Прик. по полку 1861 г., №№ 275, 280, 300 и 306.

децъ войны 1831 года и ея печальныхъ послѣдствій для края. Онъ не раздѣлялъ теперешняго броженія умовъ и не былъ участникомъ возстанія. Свою несолидарность съ ними онъ доказалъ, безкорыстно предупредивъ въ свое время Харьковцевъ объ угрожающей имъ опасности. Въ его кондиторской почти всѣ офицеры и столовались. Кормилъ онъ скверно, съ чѣмъ въ Красноставѣ приходилось мириться, но искупалъ добродушіемъ. На замѣчаніе посѣтителей, что обѣдъ приготовленъ на горькомъ маслѣ, Швагеріусъ самымъ наивнымъ образомъ обыкновенно отвѣчалъ: «потерпите, панове, его ужъ осталось немного».

Въ іюлѣ 1862 года офицеры, по обыкновенію, сошлись вечеромъ въ кондиторской, время шло въ болтовнѣ и игрѣ на билліардѣ. Въ десятомъ часу послышались вдругъ въ городѣ выстрѣлы. Всѣ выбѣжали на улицу. Первое, что бросилось въ глаза, была висѣщая на ручкѣ двери кукла съ перевязанной красною ниткою шеею, что должно было, конечно, знаменовать эмблему убійствъ, ожидавшихъ русскихъ. Со стороны-же костела, бывшего чрезъ площадь, за гауптвахтой, выстрѣлы продолжались, а въ городѣ, уже было засыпавшемъ, началось тревожное движеніе, вызванное такимъ необычнымъ обстоятельствомъ. Оказалось, что стрѣляли солдаты изъ оконъ казармы мѣстной команды. Капитанъ Ильковичъ, начальникъ ея, когда стали обнаруживаться безпорядки, а жители города начали держать себя съ войсками вызывающе и дерзко, держалъ послѣ зори свою команду въ полной готовности, на случай, если перейдутъ въ дѣло угрозы воззваній, находимыхъ имъ иногда даже въ казармахъ. Вечеромъ того дня по улицѣ шла толпа народа, и кто-то изъ нея выстрѣлилъ въ окно казармы. На это Ильковичъ отвѣтилъ нѣсколькими залпами, чтобы только показать, что онъ бодрствуетъ, такъ какъ ни раненыхъ, ни убитыхъ не было. Баумгартенъ немедленно явился на мѣсто для разбора, но ничего не могъ добиться. Ильковичъ увѣрялъ, что первый

выстрѣль послѣдовалъ изъ толпы безъ всякаго повода со стороны его подчиненныхъ. Толпа-же энергично протестовала, хотя несомѣнно Ильковичъ не стрѣлялъ-бы безъ причины, зная, что эти залпы могли дорого ему обойтись. Донесли объ этомъ случаѣ въ Варшаву, откуда былъ присланъ для разслѣдованія адъютантъ Великаго Князя, Ротмистръ Корбевъ, но и онъ ничего не выяснилъ.

Случай этотъ заставилъ начальство послѣдовать примѣру Ильковича и принять мѣры предосторожности; полякамъ онъ показалъ, что, въ отвѣтъ на ихъ выстрѣль, мы готовы всегда послать имъ залпъ. Волненія усиливались. Назначались даже дни, когда должно было вспыхнуть открытое возстаніе. Но они проходили спокойно. Усиливая предосторожность, Полковникъ Баумгартенъ, назначенный военнымъ начальникомъ красноставскаго отдѣла, распорядился, чтобы ежедневно отъ эскадроновъ Харьковскаго полка, стоявшихъ при штабѣ, былъ назначаемъ дежурный конный взводъ. Онъ долженъ былъ съ 6-ти часовъ вечера до утренней зори находиться на городской площадѣ и посылать разъѣзды по ближайшимъ окрестностямъ. Отъ другого эскадрона назначался также взводъ, остававшійся въ конюшнѣ непосѣданнымъ, но бывший на готовѣ¹⁾. По городу всю ночь ходили патрули. Офицерамъ Баумгартенъ предложилъ жить по нѣсколько человекъ на одной квартирѣ, держась вообще, по возможности, вмѣстѣ, особенно по ночамъ. Между тѣмъ, близость открытаго возстанія чувствовалось все болѣе и болѣе—его ожидали съ 1-го (новаго стиля) января 1863 года, когда долженъ былъ начаться рекрутскій наборъ. Но и этотъ день, къ удивленію, прошелъ спокойно. Центральный комитетъ назначилъ было возстаніе на мартъ, но рекрутскій наборъ ускорилъ дѣло: подлежащіе ему молодые люди, записанные въ конскрипціонные списки, уклонялись отъ него и бѣжали въ лѣса, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взятыхъ рекрутъ отбивали²⁾. Централь-

¹⁾ Приказъ по полку.

²⁾ Воев. Уч. арх. I, № 861.

ный комитетъ, вынужденный послѣшить, постановилъ въ ночь съ 10 на 11 января напасть одновременно во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ царства на офицеровъ и солдатъ, особенно на первыхъ. Къ счастью, задуманное ночное нападеніе не удалось въ тѣхъ размѣрахъ, какъ на то рассчитывали. При нападеніи мятежниковъ въ разныхъ пунктахъ въ темную ночь на 11 января, солдаты наши, хотя и застигнутые върасплохъ, отбили ихъ стойко, съ самоотверженіемъ спасая своихъ офицеровъ. Особенно отличились въ ту ночь 2-я рота Смоленскаго пѣхотнаго полка въ м. Бодзентынѣ (Радомской губ.) и 15 казаковъ донскаго № 10 полка въ Юзефовѣ (Ординацкомъ (Люблинской губ.)¹⁾.

Въ числѣ, конечно, городовъ, на кои положено было сдѣлать нападенія, былъ и Красноставъ. Случайное только обстоятельство спасло Харьковцевъ отъ угрожавшей имъ большой опасности. Баумгартенъ, еще за нѣкоторое время до возстанія, по предписанію начальства, прискалъ шпіона между жителями города. Среди польскихъ горячихъ патріотовъ обыкновенно не трудно было найти охотниковъ за золото дѣлиться свѣдѣніями. Въ томъ грѣшны были не только люди маленкіе, но и богатѣйшіе магнаты. Подкупы въ Польшѣ были до того всегда обыкновенны, что конвакаціонный сеймъ своимъ постановленіемъ (1661 годъ) утвердилъ даже позорную присягу для сенаторовъ и пословъ, что они не дадутъ себя подкупать иностраннымъ дворамъ²⁾. Примѣры такихъ подкуповъ въ исторіи были очень часты, и сами поляки вѣшали за измѣну своихъ епископовъ и гетмановъ.

Баумгартенъ розыскалъ такого шпіона въ лицѣ разнощика писемъ. Онъ сообщалъ командиру полка разныя новости и получалъ за то плату, смотря по важности. Но почталіонъ этотъ частенько и вралъ, ради полученія награды. 10 января, принеся рано утромъ письмо, онъ таинственно

¹⁾ Прик. по войск. въ Цар. Поль. расп. 1863 г., № 17.

²⁾ Encyklopedia Powszechna... изд. 1891 г., ст. 1437.

объявилъ, что въ ночь этого дня на войска, расположенныя въ Красноставѣ, будетъ произведено нападеніе шайкою повстанцевъ и что жителямъ приказано помогать имъ. Полковникъ; не разъ уже обманутый почталіономъ, не обратилъ особеннаго вниманія на его сообщеніе. Но къ вечеру доносъ началъ подтверждаться свѣдѣніями отъ другихъ лицъ. Чѣмъ больше время шло къ вечеру, тѣмъ замѣтнѣе становилось въ городѣ что-то необычное, какъ будто бы онъ къ чему-то готовился; магазины, напр., начали закрывать очень рано, хотя тотъ день не былъ кауномъ праздника. Бродившій по городу Ротмистръ Ангуласъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и за объясненіемъ направился къ Швагеріусу. Его онъ засталъ блѣднымъ и дрожащимъ отъ волненія. На вопросъ, почему магазины закрылись такъ рано, Швагеріусъ, тревожно осмотрѣвшись кругомъ и заперевъ дверь, шепотомъ сказалъ, что изъ уваженія и любви къ офицерамъ, желая ихъ спасти, онъ предупреждаетъ, что въ ту ночь по всему Царству назначено напасть на русскихъ. Показаніе свое онъ подтвердилъ клятвою. Получивъ такое важное извѣстіе, ротмистръ поспѣшилъ довести его до свѣдѣнія командира полка.

Полковникъ Баумгартенъ къ тому времени получилъ уже обо всемъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія: ему донесли, что въ верстахъ въ 6 отъ города, около одной корчмы начали собираться мужики съ ружьями и косами, и что женщины плача, прощаются съ ними. Послѣ того Баумгартенъ уже не сомнѣвался. Онъ тайно приказалъ эскадронамъ осѣдлатъ лошадей, быть въ полной готовности и при первыхъ звукахъ тревоги спѣшить на сборный пунктъ, на городскую площадь. Предпринять что либо для поимки повстанцевъ и напасть на нихъ полковникъ не могъ, такъ какъ о всякомъ шагѣ нашемъ жители Красностава знали и предупредили-бы мятежниковъ. Оставалось лишь ждать нападенія и, будучи къ нему готовыми, нанести имъ пораженіе.

Время шло въ напряженномъ ожиданіи ночи, которая готовилась быть очень темною. Какъ вдругъ, часу въ 9-мъ вечера въ городѣ раздался выстрѣлъ, нарушивъ собою полнѣйшую тишину, въ которую онъ погрузился, не смотря на раннее время. Не успѣли замереть звуки выстрѣла, какъ тишина снова нарушена была сигналомъ кавалерійской тревоги. Игралъ ее трубачъ на всемъ скаку, мчась отъ квартиры командира полка въ казармы эскадроновъ. Баумгартенъ, принявъ выстрѣлъ за начало, приказалъ трубить тревогу. Спустя нѣсколько минутъ эскадроны съ шумомъ и звономъ вылетѣли на площадь и остановились, не зная что имъ далѣе дѣлать—ни гдѣ не видно было ни души, городъ по прежнему оставался безмолвнымъ. Долго стояли уланы на площади, повстанцы не показывались, а посланные за городъ разъѣзды донесли, что и тамъ нѣтъ никого. Впослѣдствіе выяснилось, что одинъ красноставецъ, пробираясь изъ города къ повстанцамъ, зашелъ по дорогѣ въ корчму и, выпивши тамъ, вѣроятно, лишнее, при выходѣ споткнулся, и его ружье выстрѣлило. Этотъ-то выстрѣлъ и былъ причиною тревоги. О ней жители не замедлили, конечно, предупредить собравшихся за городомъ повстанцевъ, и они, видя, что намѣреніе напасть въ располухъ ужъ не удастся, заблагоразсудили скрыться въ ближайшихъ лѣсахъ. Ночь прошла спокойно, хотя все русскіе и провели ее въ напряженномъ состояніи.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ и счастливому выстрѣлу пьянаго повстанца, Харьковцы избѣгнули нападенія, хотя оно особенно страшно и небыло уже для нихъ, такъ какъ они къ нему были готовы. Почталіонъ, предупредившій командира, получилъ отъ него приличное вознагражденіе, но дорого заплатился за свое шпіонство: онъ былъ вскорѣ найденъ повѣшеннымъ повстанцами, какъ-то узнавшими о его предательствѣ¹⁾.

¹⁾ Письмо Г.-М. Баумгартена къ автору.

Въ ту-же ночь Полковникъ Эмановъ (командиръ конной казачей батареи № 1, расквартированной вмѣстѣ съ 1-мъ эскадрономъ Харьковцевъ въ г. Холмѣ) выслалъ взводъ уланъ подъ начальствомъ Корнета Бѣдковского въ д. Малая-Буковая. О собиравшейся надъ головами русскихъ грозѣ въ ночь на 11 января ни въ Яновѣ, ни въ Холмѣ ничего не знали, но эти города, впрочемъ, и не подвергнулись почему-то нападенію. Эмановъ, состоя военнымъ начальникомъ Холмскаго уѣзда, выслалъ Бѣдковского арестовать помѣщика Богдановича, жившаго въ своемъ имѣніи въ упомянутой деревнѣ. Ему было извѣстно, что у Богдановича постоянно съѣзжаются подозрительные люди и что онъ, вообще, былъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ заговорщиковъ, послѣ даже «dowódca» (предводитель) банды. Эмановъ выслалъ уланъ въ 10 часовъ вечера, чтобы произвести арестъ неожиданно. А въ ту ночь въ назначенныхъ пунктахъ повсюду собирались повстанцы. Усадьба Богдановича была назначена такимъ сборнымъ пунктомъ, и Корнетъ Бѣдковский, ничего не подозрѣвая, шелъ со своими уланами безъ всякихъ предосторожностей и прибылъ въ усадьбу, когда шайка была уже въ полномъ сборѣ. При входѣ во дворъ, уланы подвергнулись нападенію—на нихъ въ совершенной темнотѣ ударили повстанцы. Раненъ былъ косою ¹⁾ въ голову и ногу корнетъ и еще нѣсколько уланъ. Не смотря на неожиданность, Харьковцы отбивались стойко. При этомъ отличили себя храбростью и были послѣ награждены за то георгиевскими крестами унтеръ-офицеръ Федотъ Алексѣевъ, рядовые Афанасій Захарченко и Иванъ Степановъ.

Отступя въ поле за усадьбу, корнетъ послалъ донесеніе Эманову. Часа въ 2 ночи явился изъ Холма Эмановъ съ остальными тремя взводами Харьковцевъ и 2-мя орудіями. Но

¹⁾ Обыкновенную косу прикрѣпляли къ длинному древку такимъ образомъ, чтобы она приходилась на одной прямой съ нимъ. Получалось большое и своеобразное копье. Дѣлались также прямые обоюдоострые ножи, закругленные на концѣ, длиною около $\frac{3}{4}$ арш., шириною 2 вер. Этотъ ножъ насаживался на древко, съ другого конца котораго былъ придрѣпанъ крюкъ для стаскиванія кавалеристовъ съ лошадей.

банды уже не застали—она ушла въ ближайшіе лѣса, домъ же помѣщика оказался пустымъ ¹⁾.

Черезъ нѣсколько дней, 15 января, около той-же Мало-Буковой полуэскадронъ (1-го эскадрона) участвовалъ въ стычкѣ подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Рогозинскаго (у него былъ еще взводъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка) съ шайкою Богдановича, ускользнувшего отъ ареста, благодаря лишь неудачно назначенному для того времени. Въ этотъ день было захвачено 25 лошадей, 10 повозокъ, 4 сѣдла, 61 коса и взято въ плѣнъ 6 повстанцевъ.

Возстаніе возгорѣлось по всему царству, банды появились всюду. По Высочайшему повелѣнію приказано было судить мятежниковъ, кои будутъ взяты съ оружіемъ въ рукахъ, на мѣстѣ сокращеннымъ военнымъ судомъ и смертные надъ ними приговоры утверждать и приводить въ исполненіе начальникамъ отдѣловъ.

Съ этого времени начинается постоянное хожденіе нашихъ небольшихъ отрядовъ по краю для открытія повстанцевъ. Эти поиски получили даже особенное названіе—обыкновенно говорили «идти въ экспедицію»; у поляковъ-же установилось другое своеобразное выраженіе—«uciec do lasu» (убѣжать въ лѣсъ). Такъ говорилось у нихъ о пристаившихъ къ возстанію, ибо всѣ банды формировались, скрывались и шатались по громаднымъ лѣснымъ дебрямъ, почти сплошь покрывавшимъ тогда территорию Царства, особенно Люблинской губ.; сбору въ лѣсахъ благопріятствовала необыкновенно легкая и безснѣжная зима того года. Множество несчастныхъ поляковъ, помимо своего желанія, повинуваясь только постановленіямъ «народоваго жонда» (żąd narodowy), должны были принять участіе въ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ, будучи записаны въ ряды сформировавшихся бандъ. Положеніе ихъ было безвыходное: не исполнить приказанія, отказаться отъ служенія въ бандахъ значило пасть жертвою тайнаго убійства «жандар-

¹⁾ Разсказъ Г.-М. Антулаева.

мовъ-вѣшателей», «мстителей» (въ Варшавѣ они назывались еще «кинжалщиками», «штилечниками»). Эти агенты жонда, совершивъ расправу съ несчастными жертвами политическаго заблужденія, прикалывали обыкновенно къ груди ихъ записки, гдѣ говорилось, что такой то, не исполнившій приказанія жонда, измѣнникъ, шпионъ, былъ судимъ и казненъ смертію по его повелѣнію. Вызывались даже бѣжавшіе за границу молодые люди подъ угрозою, что «мстители» найдутъ ихъ всюду. Предъ властью этою никому невѣдомаго революціоннаго правительства трепетали всѣ въ Польшѣ, уходили въ лѣса и поступали въ банды, поставляли въ нихъ оружіе и провизію, исполнялись всѣ вообще приказанія, лишь бы не навлечь на себя гнѣва незнавшаго милосердія жонда.

Тогда какъ папы и шляхта болѣе или менѣе добровольно пополняли ряды повстанцевъ, крестьяне, совершенно чуждые ихъ интересамъ, шли въ банды исключительно только страха ради.

Какъ не старались поляки придать своему возстанію характеръ народнаго движенія—имъ этого не удалось—большая половина ихъ національности не была солидарна съ меньшей, и названіе «народная справа» (*sprawa (dźło) narodoва*) было совершенно неправильно и произвольно присвоено этой шляхетскою затѣй. Тѣмъ не менѣе, много крестьянъ находилось въ бандахъ; они снабжали ихъ провизіею, перевозили на своихъ подводахъ повстанцевъ. Мстители и доводцы не церемонились съ хлопами—за малѣйшее ослушаніе они не только расправлялись съ отдѣльными личностями, но жгли цѣлыя селенія. Одинъ только страхъ предъ этимъ сдерживалъ крестьянъ перейти открыто на нашу сторону, тайно-же они не упускали случая вредить повстанцамъ, грабившимъ деревни, и подъ шумокъ съ удовольствіемъ указывали войскамъ мѣсто нахождения бандъ.

Войска наши, расквартированные по городамъ и мѣстечкамъ, наполненнымъ враждебнымъ элементомъ, должны были держаться постоянно на сторожѣ и ежеминутно быть гото-

выми слѣзнуть въ тѣ пункты, гдѣ появлялись шайки мятежниковъ. Кромѣ того, почти половина всякой части шла на личное ея охраненіе, что очень утомляло войска. Въ Красновоставѣ, напр., кромѣ дежурныхъ взводовъ и патрулей, вокругъ города ставилась отъ уланъ аванпостная цѣпь¹⁾. Самыя военныя дѣйствія противъ многочисленныхъ шайкъ были очень трудны, въ силу тѣхъ неблагоприятныхъ условій, при которыхъ приходилось войскамъ дѣйствовать. Банда, открытая въ одномъ мѣстѣ, сдѣлавъ быстрый переѣздъ на крестьянскихъ подводахъ, появлялась въ другомъ. Скрывались шайки въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ разыскивать ихъ было нелегко, а окружить по обширности лѣсовъ—невозможно. Столкновенія бандъ съ нашими войсками, до чего, впрочемъ, доходило сравнительно нечасто, оканчивались обыкновенно пораженьемъ и разсѣваніемъ ихъ. Уничтожить-же шайку удавалось очень рѣдко. Потерявъ много убитыми и плѣнными, инсургенты прятались въ извѣстной только имъ чащѣ лѣсовъ, а послѣ собиравшись снова въ условленномъ мѣстѣ. У повстанцевъ было заведено, что ближайшія деревни, при началѣ боя, должны были готовить подводы, на которыхъ они при неудачѣ разбѣжались въ разныя стороны. Но часто прогнѣывали и такъ: послѣ столкновенія прибѣгали въ деревни, прятали тамъ свое оружіе и съ любопытствомъ, преспокойно смотрѣли и кланялись нашимъ войскамъ, проходившимъ чрезъ нихъ. Это имъ тѣмъ болѣе дѣлать было удобно, что многіе одѣвались въ сермяги—«*po chlopsku*».

При полученіи извѣстій отъ лазутчиковъ и шпионовъ о появленіи банды, отряды слѣзили туда форсированнымъ маршемъ, но рѣдко находили ее въ указанномъ мѣстѣ. Повстанцы прекрасно знали о каждомъ нашемъ движеніи, во время иредупреждаемые своими сторонниками, бывшими всюду. Помѣщики, проводивъ только что банду, опустошившую все въ ихъ усадьбахъ встрѣчали съ видомъ радунія русскихъ, давали, и они

¹⁾ Приказъ по полку.

требованіямъ, подводы, часто только что возвратившіяся изъ повстанскаго обоза: объ инсургентахъ-же отзывались полнымъ невѣдѣніемъ. а по уходѣ нашихъ войскъ спѣшили предупредить ихъ. Чиновники изъ мѣстныхъ жителей почти сплошь были сторонники возстанія, а въ ихъ помощи войска постоянно нуждались. Въ Красноставѣ былъ, напр., пѣкій жандармскій капитанъ; отъ него въ началѣ безпорядковъ Полковникъ Баумгартенъ требовалъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ уѣздѣ, но онъ ровно ни о чемъ не сообщалъ. На замѣчаніе начальника отдѣла, что въ уѣздѣ не спокойно, что помѣщики съѣзжаются и къ чему-то готовятся, капитанъ увѣрялъ, что все обстоитъ благополучно, а что помѣщикамъ слѣдуетъ только всыпать по 500, и все успокоится. И такъ было вездѣ. Подъ личиною покорности и несочувствія «справъ» все, что окружало войска, въ тайнѣ старалось вредить имъ. Все хитрило, низко кланялось, трепетало предъ жондомъ и его адъютами, лавируя между ними и отвѣтственностью предъ законнымъ правительствомъ.

Во все время усмиренія возстанія, т. е., въ продолженіе болѣе года полкъ ни одного разу не дѣйствовалъ въ полномъ своемъ составѣ, даже ни разу его два эскадрона не участвовали вмѣстѣ въ одномъ отрядѣ. Въ разныя мѣста, часто одновременно, ходили въ экспедиціи отряды пѣхоты, къ ней придавались орудія и взводы, полугэскадроны и рѣдко эскадроны. Были часто небольшіе отряды изъ одной только кавалеріи и съ конными орудіями. Полкъ Харьковскій даже собранъ былъ не вмѣстѣ—его эскадроны стояли въ Красноставѣ, въ Холмѣ и въ Яновѣ; часто они временно ходили и въ другіе города. Командировались также отряды для сопровожденія денежныхъ почтъ въ предѣлахъ Люблинскаго отдѣла и въ другихъ случаяхъ. Сообщеніе съ Варшавою было прекращено по причинѣ бродившихъ и грабившихъ по дорогамъ повстанцевъ: оно дѣлалось возможнымъ при «оказіяхъ», т. е., когда войска сопровождали кого либо.

Вслѣдствіе постоянного раздробленія полка, изложить систематически ходъ военныхъ дѣйствій Красноставскаго военного отдѣла нѣтъ возможности, да это, впрочемъ, было-бы и лишнее. Измѣнялись составъ отрядовъ, мѣста, куда они ходили, дѣйствія-же ихъ были почти однообразны. Шайки, бродившія по краю, дѣйствовали безъ всякой между собою связи, безъ опредѣленнаго плана, безпренятственно и безнаказанно переходили австрійскую границу, бывшую по сосѣдству, и тѣмъ совершенно ускользали отъ преслѣдованія. Отрядъ нашъ нагонять бывало шайку и обыкновенно ее поколотить. Повстанцы-же, видя себя побѣжденными, спѣшно ретировались въ лѣса, гдѣ преслѣдовать ихъ было трудно, переходили границу, если сильно были тѣнены. Австрійское правительство смотрѣло сквозь пальцы на кочеваніе вооруженныхъ отрядовъ вдоль границы и въ своихъ предѣлахъ, на формированіе бандъ, на склады оружія и провіанта. Въ Австріи разбитыя банды находили безопасный пріютъ и, устроившись тамъ, снова переходили на русскую территорію. Шайки состояли изъ людей плохо вооруженныхъ, едва умѣвшихъ обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое у повстанцевъ было до крайности плохо—хорошіе штуцера были рѣдкость. Только въ немногихъ шайкахъ люди были обучены нѣкоторымъ тактическимъ приемамъ, умѣли разсыпать стрѣлковъ и т. п. Кавалерія была нѣсколько лучше—она состояла изъ шляхтичей, сидѣвшихъ на хорошихъ лошадяхъ, хорошо заѣданныхъ, и съ хорошимъ оружіемъ. Поляки всегда были прекрасные кавалеристы; конница ихъ славилась нѣкогда въ Европѣ, а знаменитые польскіе гусары были непобѣдимы.

Всякое столкновеніе съ бандою обыкновенно начиналось открытіемъ огня стрѣлками, ихъ поддерживали косишьеры. Преимущество, конечно, было всегда на нашей сторонѣ, такъ какъ войска наши были прекрасно обучены и вооружены хорошимъ парфюзнымъ оружіемъ. Небольшіе наши отряды легко разбивали банды, во много разъ превосходившія ихъ силою.

Если при отрядѣ находились орудія, то нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставляло банду разсѣиваться въ разныя стороны. Удара въ штыки повстанцы не выдерживали, и немного между ними находилось такихъ храбрецовъ, кои рѣшались выждать этого столкновенія. Благодаря мѣткости огня, множество повстанцевъ оставалось на мѣстѣ, пекушая смертью свои заблужденія, тогда какъ съ нашей стороны потери бывали обыкновенно самыя ничтожныя.

Небольшия отряды, отправляемые въ экспедиціи, должны были, согласно приказамъ, снабжаться перевязочными средствами; при командированіи баталіона долженъ былъ найдтись медикъ, фельдшеръ и наборъ хирургическихъ инструментовъ¹⁾. Но это исполнялось плохо, что будетъ видно изъ рассказовъ, приводимыхъ ниже; и наши раненые часто оставались безъ всякой медицинской помощи. Далѣе, команды, кои не могли брать съ собою продовольствія, снабжались по положенію сухарями и кормовыми деньгами на покупку припасовъ и водки (по 10 коп. въ сутки на человѣка), къ которымъ прибавлялось еще по 4½ коп. на покупку провіанта, когда истощался, или совсѣмъ не давался сухарный запасъ. Деньги на это и на покупку фуража выдавались авансомъ при отправленіи. Когда жители отказывались продавать командѣ припасы за деньги, или требовали слишкомъ высокой платы, то начальникъ, въ такомъ случаѣ, долженъ былъ, получивъ свидѣтельство отъ мѣстной власти, прибѣгнуть къ реквизиціонному способу, а деньги, или квитанціи выдавать жителямъ или властямъ подъ расписку, при отказѣ первыхъ принять ихъ. Прибѣгать къ реквизиціи разрѣшалось лишь только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ подъ отвѣтственностью начальниковъ командъ за всякіе безпорядки, производимые солдатами. Требовать все приказывалось преимущественно отъ помещиковъ, жителей городовъ и мѣстечекъ, какъ главныхъ виновниковъ возстанія²⁾.

¹⁾ Прик. по войскамъ. 1863 г., № 24.

²⁾ Ibidem.

Первое болѣе значительное дѣло, гдѣ Харьковцамъ пришлось принять участіе, произошло при столкновеніи съ бандою Нечая при м. Жулинѣ. Отрядъ, подъ начальствомъ Подполковника (Харьковского полка) Рынского, въ составѣ 2-хъ ротъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, лейбъ-эскадрона Харьковцевъ, 10 казаковъ и 2 орудій, 8 февраля въ 7 часовъ утра выступилъ въ экспедицію изъ Красностава. Прибылъ онъ въ м. Дубенку поздно вечеромъ, пройдя безъ подвода 60 верстѣ. Отдохнувъ немного и посадивъ пѣхоту на подводы, Рынской въ ту-же ночь двинулся далѣе. У д. Жулино была найдена значительная партія инсургентовъ, расположенная въ близлежащемъ лѣсу, на опушкѣ котораго повстанцы устроили засѣки. Остановивъ отрядъ, Рынской выслалъ впередъ одно орудіе. Оно, подвезенное на 100 сажень къ засѣкѣ, открыло картечный огонь, настолько дѣйствительный, что шайка, не выдержавъ, бѣжала въ глубь лѣса. Тогда пѣхота была пущена въ лѣсъ, а для преслѣженія отступленія два взвода Харьковцевъ поскакали по дорогѣ изъ Жулино въ Бжезинѣ. Улань, поспѣвъ во время, преградили путь толпѣ, гонимой изъ лѣсу пѣхотой. Орудіе съ прикрытіемъ отъ уланъ, занявъ позицію на той-же дорогѣ, приняло картечью шайку, искавшюю спасенія въ бѣгствѣ. Банда состояла изъ 500 человѣкъ, изъ нихъ спаслись только бѣжавшіе послѣ первыхъ картечныхъ выстрѣловъ. Въ плѣнъ попался самъ Нечайъ въ числѣ 22 человѣкъ; убито мятежниковъ было около 150 человѣкъ. Съ нашей стороны убитъ былъ 1 и ранены 3 нижнихъ чина. Отрядъ Рынского чрезъ Холмъ 11 февраля возвратился въ Красноставъ¹⁾. Полковникъ Баумгартенъ въ приказѣ по полку написалъ слѣдующее:

«Командированный 8 февраля въ составѣ подвижнаго отряда подъ начальствомъ Подполковника Рынского для преслѣдованія мятежниковъ въ окрестностяхъ Дубенки 1-й эскадронъ вполнѣ молодецки отличился при исполненіи своихъ обя-

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 861.

занностей въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, за что пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ Подполковнику Рынскому изъяснить мою искреннюю признательность, равно благодарить командира 1 эскадрона Ротмистра Памарнацкаго и гв. офицеровъ. Нижнимъ чинамъ, передавая душевное спасибо, дарю 25 рублей¹⁾.

Вромѣ того, изъ вырученныхъ денегъ отъ продажи вещей и лошадей, отбитыхъ у повстанцевъ, на долю 1-го эскадрона пришлось 67 р. 32 к., кои и были раздѣлены между его чинами, бывшими во фронтѣ. Все отбитое обыкновенно продавалось съ аукціоннаго торга и деньги дѣлились между частями войскъ, участвовавшихъ въ поражении. Въ числѣ отличившихся нижнихъ чиновъ при Жулино были три уланы—(Воломейцевъ, Страцевъ и Фарусъ), коимъ намѣстникъ Царства, за ихъ храбрость, простилъ тяготѣвшій надъ ними штрафъ: на эскадронъ было прислано 3 Знака Отличія Военнаго Ордена—они были возложены по приговору на вахмистра Сачу, унт.-офицера Вайццкаго и рядового Гуннина.

Поведеніе нашихъ регулярныхъ войскъ во время усмиренія возстанія было самое безукоризненное. Солдаты были проникнуты сознаніемъ собственнаго достоинства и не унижали себя до мести побѣжденному врагу, въ чемъ такъ несправедливо обвиняли за границу наши войска. Хотя ожесточиться они могли легко. Что продѣлывали варшавяне по адресу русскихъ въ 1861—1862 годахъ, всѣмъ извѣстно. И только строгая дисциплина могла сдерживать тогда войска. Далѣе, безпрестанныя преслѣдованія шаекъ въ зимнее время, ночлеги вездѣ открытымъ небомъ, лишенія, испытываемыя нашими солдатами—все это, казалось-бы, могло сильно ожесточить ихъ и побудить къ мести. Но это недостойное чувство не имѣетъ мѣста въ сердцѣ русскаго солдата, равно какъ и жестокость и стремленіе къ грабежу. Всего этого нельзя сказать о казакахъ, и въ разсказахъ очевидцевъ слы-

¹⁾ Прислано по полку 1863 г., № 44.

шатся жалобы только на ихъ. Только они позволяли себѣ, по своему обыкновенію, всюду хозяйничать, если не сказать болѣе. Но регулярныя наши войска были на высотѣ своего призванія, и ихъ никто не посмѣетъ обвинять ни въ чемъ; даже поляки, не смотря на свое понятное пристрастіе, всегда говорятъ о нихъ съ должною справедливостью. Местъ не въ правахъ русскаго солдата, съ побѣжденнымъ врагомъ онъ ласковъ и добръ, а съ плѣнными обыкновенно дѣлается послѣднимъ кускомъ хлѣба. Вотъ примѣръ сознанія собственнаго достоинства и безкорыстія: при Харьковскомъ полку содержался нѣкоторое время подъ арестомъ юнкеръ Екатеринославскаго драгунскаго полка Рожановскій. Онъ бѣжалъ и присоединился къ партію мятежниковъ. На имя командира полка юнкеръ оставилъ письмо, прося по приложенному разсчету распорядиться съ деньгами, кои должны были получиться отъ его родныхъ. Между прочимъ, Рожановскій предназначилъ для трубачей Харьковскихъ 20 руб. Но уланы трубаческаго взвода, цѣня свое воинское званіе, не согласились принять ихъ отъ человѣка, нарушившаго честь и присягу. Пять уланъ-трубачей, безъ всякаго побужденія съ чьей либо стороны, явились къ командиру полка и просили его не назначать имъ этихъ денегъ. Объ этомъ похвальномъ поступкѣ нижнихъ чиновъ Баумгартенъ объявилъ въ приказѣ по полку и далъ отъ себя имъ 25 руб.

Въ мартѣ шайки появились рѣшительно на всемъ пространствѣ Люблинской губ. Онѣ, по большей части, выходили изъ за австрійской границы вполне организованными. Встрѣчи съ ними нашихъ войскъ имѣли характеръ отдѣльныхъ стычекъ.

3-го марта изъ Австріи вышла галиційская шайка Чаховскаго племени въ 800 человекъ, и появилась въ южной части Яновскаго уѣзда. Банда состояла изъ пѣхоты, сравнительно хорошо вооруженной штуцерами, и уланъ съ пиками, саблями и пистолетами, и была извѣстна подъ именемъ «золотой банды», такъ какъ расплачивалась вездѣ золотомъ,

тогда какъ другія забирали все безъ всякой платы. Чаховскій направился на м. Тарногородъ и Наклинъ.

Противъ его Полковникъ Мѣдниковъ (командиръ Архангелогородскаго пѣх. п. и начальникъ Яновскаго военнаго отдѣла) выслалъ изъ г. Янова два отряда: одинъ подъ начальствомъ Капитана Завадскаго чрезъ Гуту Кжешовскую и д. Хорасюки—этотъ небольшой отрядъ состоялъ изъ 1½ роты пѣхоты и взвода (3-го эск.) Харьковцевъ—другой съ Майоромъ Штернбергомъ—на г. Бѣлгорай. На другой день было получено извѣстie о появленiи около м. Кжешова новой шайки Чайковскаго. Мѣдниковъ, разсчитавъ, что высланные имъ отряды не успѣютъ соединиться до встрѣчи съ Чаховскимъ, въ ночь на 8 марта выслалъ третiй отрядъ съ Майоромъ Владиміровымъ (1 рота, взводъ Харьковцевъ (3-го эск.) 30 казаковъ, столько-же объѣздчиковъ). Съ этимъ отрядомъ, посадивъ пѣхоту на подводы, пошелъ форсированнымъ маршемъ и самъ Мѣдниковъ. Капитанъ Завадскій, узнавъ въ Хорасюкахъ, что мятежники, разграбивъ казну соляного магазина въ Кжешовѣ, перешли оттуда въ Наклинъ, пошелъ далѣе и остановился на ночлегъ въ 6 верстахъ отъ бивака мятежниковъ. На другой день, 8 марта, его отрядъ, выступивъ въ 4 часа утра, не нашелъ уже банды на мѣстѣ—она перешла въ лѣса между дд. Единскою и Бицею. Завадскій направился за нею и былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ цѣпи повстанцевъ, занявшихъ опушку, а изъ лѣсу начали показываться значительныя толпы пѣхоты. Во избѣжанiи потерь, располагая малыми силами, Завадскій отступилъ въ д. Потокъ съ цѣлью выждать тамъ прибытія Штернберга, находившагося тогда въ Тарногородѣ.

Между тѣмъ Мѣдниковъ, узнавъ въ Хорасюкахъ о принятomъ шайкою направленiи, поспѣшилъ на помощь къ Завадскому. Соединившись, отряды пошли по пятамъ отступавшей предъ ними банды и нагнали ее у д. Гвоздь-Липинскій. Мятежники заняли позицію въ лѣсу на возвышенномъ берегу

р. Таневья, при впаденiи въ нее р. Лады. Между лѣсомъ и берегомъ лежитъ песчаная долинка; рѣка въ этомъ мѣстѣ раздѣляется на три рукава, изъ конхъ чрезъ средній, самый широкой и глубокой, перекинутъ былъ мостъ, другіе два легко переходимы въ бродъ. Въ виду приближенiя нашихъ войскъ, мятежники стали разбирать мостъ. Мѣдниковъ, не теряя времени, послалъ всѣхъ уланъ и объѣздчиковъ. Они, поддерживаемые слѣдовавшею за ними бѣгомъ пѣхотою, быстро бросились къ рѣкѣ, перешли оба крайніе рукава въ бродъ, а средній частью вплавъ, частью по неразобраннымъ еще доскамъ и стремительно атаковали повстанцевъ. Преслѣдуя опрокинутыхъ польскихъ всадниковъ, наши кавалеристы неосторожно подскакали къ лѣсу, и были встрѣчены штурцернымъ огнемъ. Смѣшавшись, они повернули назадъ и увлекли за собою бывшихъ уже на той сторонѣ стрѣлковъ. Повстанцы снова заняли берегъ рѣки и открыли учащенную пальбу. Перестрѣлка продолжалась 3 часа. Потерпѣвъ большой уронъ, повстанцы снялись съ позиціи и отступили въ лѣсъ; отрядъ нашъ перешелъ рѣку и безъ труда занялъ его, прогнавъ повстанцевъ. Дѣло продолжалось 6 часовъ. Мѣдниковъ отвелъ отрядъ на ночлегъ въ д. Гвоздь-Липинскій, гдѣ къ нему присоединился Штернбергъ.

На другой день Завадскій и Владиміровъ, перейдя р. Таневью, двинулись по слѣдамъ мятежниковъ къ Цюславинскому лѣсу. Штернбергъ-же былъ посланъ къ Гутѣ Кжешовской, чтобъ отрѣзать бандѣ путь отступленiя къ границѣ. При входѣ въ лѣсъ казаки замѣтили въ немъ шкеты повстанцевъ, и не успѣлъ нашъ отрядъ выстроить боевого порядка, какъ по немъ со всѣхъ сторонъ была открыта частая пальба. Оказалось, что, пользуясь густотою лѣса, поляки устроили здѣсь засѣку и, пропустивъ войска, атаковали ихъ съ трехъ сторонъ. Некусно замаскированныя чащею, они долго не обнаруживали, гдѣ ихъ главныя силы. И только настойчивыя, часто повторяемыя атаки пѣхоты—обнаружили ихъ за не-

большою возвышенностью. Завязался упорный бой, продолжавшийся съ 10 до 3-хъ часовъ и окончившійся отступленіемъ инсургентовъ въ сторону, гдѣ былъ Штернбергъ. Замѣтивъ его и давъ нѣсколько выстрѣловъ, они поспѣшно бросились къ границѣ, но перешли ее только въ числѣ 160 человекъ,—часть ихъ разбѣжалась до перехода ея. Около 200 человекъ остались убитыми въ лѣсу; убитъ былъ Чаховскій и его «начальникъ штаба» Капитанъ Заранскій. У насъ убито было 10 и ранено 18 человекъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ пѣхотныхъ было много офицеровъ австрійскихъ, считавшихся въ отпуску¹⁾. Повстанцы захватили одного Харьковскаго улана (рядовой Василій Вовчекъ), его считали погибшимъ, но впоследствии онъ былъ отбитъ невредимымъ.

Полуэскадронъ Харьковскаго полка (4-го эск.) участвовалъ 12 марта въ отрядѣ Маіора Оголина при разбитіи банды Лелевеля (псевдонимъ—варшавскій колодезникъ Мартынъ Бореловскій) силою въ 600 человекъ при м. Краснобродѣ. Харьковскіе уланы отняли въ этомъ дѣлѣ одно орудіе, при чемъ былъ раненъ Поручикъ Фрабелюсъ и два рядовыхъ. Въ числѣ пѣхотныхъ была взята одна дѣвушка, легко раненая въ грудь²⁾. Въ бандахъ не рѣдко находились отважныя представительницы прекраснаго пола, раздѣлявшія труды и опасности своихъ вздыхателей.

4-го апрѣля остатки банды Лелевеля, разбитой Оголинымъ, были постигнуты отрядомъ Маіора Штернберга, въ которомъ былъ полуэскадронъ Харьковцевъ. Столкновение произошло среди болотъ и трясины Боровскаго лѣса на р. Черной, и банда, силою около 350 человекъ, понесла рѣшительное поражение. Но окончательно шайка Лелевеля была истреблена 12 апрѣля при м. Юзефово отрядами Полковника Толманова и Маіора Оголина, въ этомъ участіе принимали и два взвода Харьковцевъ.

¹⁾ Воен. Уч. арх. I, № 861.

²⁾ Ibidem. Дневникъ 1863 г.

Въ среднихъ числахъ апрѣля на югѣ Яновскаго уѣзда появилась значительная банда мятежниковъ, вышедшая вполне сформированною изъ Галиціи. Въ Яновѣ было дано знать, что въ верстахъ 40 отъ него, въ лѣсахъ при д. Боровые Млыны расположилась эта громадная банда подъ предводительствомъ Лезерапскаго. Полковникъ Мѣдниковъ, не зная еще точно силъ инсургентовъ, выслалъ Маіора Штернберга съ отрядомъ въ составѣ баталіона пѣхоты, 2-хъ орудій, взвода (2-го эск.) Харьковскихъ уланъ подъ командою Ротмистра Ангулаева, взвода казаковъ и полсотни пограничной стражи. 14 апрѣля въ 8 часовъ вечера отрядъ выступилъ въ экспедицію. Безостановочно шелъ онъ до самаго разсвѣта. Въ д. Боровые Млыны отрядъ добрался лишь на третій день. Убитыя болотистыя дороги, испорченныя къ тому-же дождями, сильно замедляли движеніе и очень томили людей, лошадей, такъ что Штернбергъ долженъ былъ дать своему отряду двухдневный отдыхъ въ д. Б. Млыны, расположенной на краю большого казеннаго лѣса, въ 7-ми верстахъ отъ австрійской границы. О повстанцахъ ничего достовернаго не было слышно, неизвѣстно было въ какой именно части лѣса расположились они. Поэтому Штернбергъ рѣшилъ (19-го) идти въ Улуховской лѣсъ наудачу. Во время движенія отряда по лѣсу, передовыя казаки дали знать, что на границѣ видны повстанцы. Черезъ весь лѣсъ проходила просѣка шириною въ 5 сажень—она и составляла границу между двумя имперіями. Когда нашъ отрядъ вышелъ на одну небольшую полянку, то на границѣ дѣйствительно увидѣлъ группу всадниковъ въ австрійскихъ военныхъ мундирахъ и при нихъ конвой венгерскихъ гусаръ; ихъ-то казаки и приняли за инсургентовъ. Это былъ австрійскій генералъ, выхавшій на встрѣчу нашимъ войскамъ. Отрядъ остановился на полянѣ, пѣхота составила ружья въ козлы, кавалеристы слѣзли съ лошадей. Съ разрѣшенія Штернберга австрійцы обходили ряды и съ большимъ любопытствомъ осматривали снаряженіе на-

шихъ солдатъ, съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись они къ уланамъ. Австрійскій генералъ нашелъ ихъ коней слишкомъ жирными и непригодными къ легкой кавалерійской службѣ. Съ большимъ недоумѣніемъ и порицаніемъ отнеслись австрійцы къ тому, что въ нашемъ отрядѣ, силою болѣе тысячи человекъ, не было ни доктора, ни фельдшера, ни медикаментовъ, а перевязочныхъ средствъ всего лишь на 15 человекъ. Такъ-то исполнялись приказы! Генералъ возмущался такою небрежностью и любезно просилъ Штернберга передать нашихъ раненыхъ въ австрійскій лазаретъ, если таковые будутъ въ предстоящемъ дѣлѣ съ поляками. Штернбергъ въ свою очередь обратился къ австрійцамъ съ просьбою указать мѣсто расположенія банды, но они отозвались полнымъ невѣдѣніемъ. А между тѣмъ, банда Іезеранскаго формировалась въ Галиціи, и австрійскія власти не оказывали ей ни малѣйшаго пренятствія. Какъ было узнано послѣ, генералъ не только зналъ, гдѣ расположился Іезеранскій, но даже утромъ того дня завтракалъ у него на бивакѣ со своимъ штабомъ.

Постоявъ нѣкоторое время на полянѣ, отрядъ потянулъ далѣе вдоль границы. Скоро казаки наткнулись на цѣнь стрѣлковъ, давшую по нимъ залпъ. Пѣхота наша разсыпалась по болотистому лѣсу, извѣстному подъ именемъ Кобылянки, и выстрѣлы затрещали. Орудія по тѣснотѣ могли дѣйствовать только въ одно. Уланамъ нечего было дѣлать. Въ избѣжаніе напрасныхъ потерь, взводъ перешелъ въ австрійскій лѣсъ, слѣзъ съ лошадей и прикрывъ деревьями. На проѣктѣ осталось въ бездѣйствіи одно орудіе и столпились бывшія при отрядѣ подводы. Онѣ несли порядочный уронъ. Перестрѣлка продолжалась около 5 часовъ. Потерявъ 20 человекъ убитыми и 40 ранеными, Штернбергъ вынужденъ былъ отступить: онъ ничего не могъ подѣлать съ Іезеранскимъ, силы котораго въ нѣсколько разъ превосходили наши. Австрійцы все время стояли позади и ожидали результата тычки. Когда мы отступали, на лицахъ у нихъ блуждали изумлен-

ныя улыбки, но тѣмъ не менѣе, они прелюбезно и заботливо забрали нашихъ раненыхъ въ свой лазаретъ¹⁾.

Отступивъ въ д. Б. Млыны, Штернбергъ послалъ донесеніе въ Люблинъ, прося помощи. Г.-М. Хрущовъ, начальникъ отдѣла, приказалъ усилить Штернберга войсками изъ Янова и Томашева. Въ числѣ прибывшихъ отрядовъ былъ взводъ Харьковцевъ подъ командою Поручика Левицкаго. Подъ командою Полковника Мѣдниковъ, прибывшаго изъ Янова, сосредоточилось: Архангелогородскій пѣхотный полкъ, 5-й стрѣлковый баталіонъ, 6 орудій, полуэскадронъ уланъ, около сотни казаковъ и полсотки объѣзчиковъ.

Бой возобновился въ томъ же лѣсу. Уланы не приняли въ немъ участія, съ отрядомъ не пошли, а стали въ виду лѣса на открытомъ полѣ. Мѣдниковъ предполагалъ отбросить повстанцевъ въ ихъ сторону, коихъ они и должны были принять атакою. Въ 10 часовъ утра раздался первый выстрѣлъ и пошелъ раскатомъ по лѣсу, повторясь безконечное число разъ, пока не замеръ вдали. Все чаще и чаще стали повторяться они и слились, наконецъ, въ одинъ общій гулъ, изъ него выдѣлялись только орудійные выстрѣлы, покрывая собою ружейные. Съ 10 часовъ утра до 7—вечера продолжалась пальба. Казалось, что въ лѣсу какіе-то гиганты ломаютъ деревья. Напрасно уланы стояли въ ожиданіи повстанцевъ—они перешли австрійскую границу. Мимо ихъ только въ началѣ боя стрѣлой проносились дикія козы и зайцы да съ крикомъ летѣли изъ лѣса пернатые его обитатели, пробирались лисицы, ошеломленные отъ страха и не понимавшія что это такое могло твориться въ ихъ лѣсу, стоявшимъ всегда такимъ спокойнымъ.

Отрядъ нашъ въ этотъ день потерялъ 100 человекъ убитыми и ранеными. Банда Іезеранскаго всетаки не была разбита; она потеряла много убитыми, но сколько—неизвѣстно, показываютъ около 500 человекъ. Плѣнныхъ не было, наши озлоб-

¹⁾ Рассказъ Г.-М. Антулаева и Воен. Уч. арх. I, № 861.

ленные солдаты ихъ брать не хотѣли... Мѣдниковъ на ночь легъ отвелъ свой отрядъ къ Б. Млынамъ. Черезъ нѣсколько дней банда снова перешла границу, и отрядъ нашъ, слѣдовавшій все время за нею, достигнулъ ее на нашей сторонѣ за ужиномъ. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ повстанцы поспѣшно ретировались за границу снова ¹⁾.

Приведенныхъ разсказовъ вполне достаточно, чтобы составить понятіе объ образѣ дѣйствій и, вообще, о характерѣ этой партизанской войны. Подобныя экспедиціи въ Люблинскомъ отдѣлѣ продолжались въ теченіи всего года, и Харьковскіе уланы во всѣхъ нихъ принимали участіе. Не входя въ подробное описаніе, приведемъ здѣсь только краткій обзоръ экспедицій, чтобы только не терять исторической послѣдовательности.

6-го мая 4-й эск. участвовалъ при пораженіи соединенныхъ бандъ Червинскаго и Лелевеля при м. Тышавцѣ, а 7-го полуэскадронъ 2-го эскадрона и весь 4-й—находились при окончательномъ разбитіи тѣхъ-же бандъ въ Старовесскомъ лѣсу.

19-го полуэскадронъ (2-го)—въ отрядѣ Подполковника Ракузы въ Хрусталинскихъ лѣсахъ при м. Юзефова въ дѣлѣ съ вновь набранною шайкой Лелевеля.

Послѣ уничтоженія этой шайки въ южной части Люблинской губ. въ продолженіи долгаго времени все было спокойно.

Въ іюнѣ не было значительныхъ стычекъ; шайки бродили, большею частью, мелкими конными партіями, смѣло нападая на одиночныхъ людей и на небольшіе наши разъѣзды и быстро уходя при появленіи значительныхъ силъ ²⁾.

Въ началѣ іюля шайки появились въ южной части Люблинской губ. Не смотря на то, что онѣ были нѣсколько разъ разбиты отрядами изъ Красностава и Янова, онѣ увеличивались въ своемъ составѣ и пробрались, наконецъ, въ среднія

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Воен. Учед. арх. I, № 861.

части губерніи, гдѣ въ концѣ іюля въ числѣ 5 тысячъ сдѣлали въ Жиржинскомъ лѣсу нападеніе на транспортъ, слѣдовавшій въ Люблинъ ¹⁾.

Въ 20 верстахъ отъ Красностава въ среднихъ числахъ іюля появились шайки Янковскаго и Зелнскаго. Противъ нихъ (17-го) выступилъ отрядъ изъ Холма Майора Бюхнера и Полковника Баумгартена изъ Красностава. Отряды эти у д. Ченстоборовицы нанесли шайкамъ жестокое поражение (18) и въ тотъ-же день разбили еще другую партію, силою въ 800 человекъ, Гжималы (Grzymalo) и Ангельгардта.

12-го августа отрядамъ Полковника Эманова (4-й эск.) изъ Янова и Подполковника Салмогуба удалось окружить банды Рущаго (онъ служилъ въ 1849 году подъ начальствомъ Г. Бема, его партія состояла изъ однихъ «хлоповъ»), Крысицкаго, Вагнера и Цвѣка подъ общимъ начальствомъ Крука (псевдонимъ—офицеръ нашего генеральнаго штаба—Гейденрейхъ) въ Файславицкомъ лѣсу. Численность этихъ соединенныхъ шаякъ простиралась до 2 тысячъ. Наши отряды окружили банды и совершенно ихъ разбили; повстанцы понесли страшныя потери—ушелъ только Крукъ и не болѣе 20 человекъ. Убито и ранено было около тысячи, взято въ плѣнъ 680 человекъ ²⁾. Побѣдителямъ досталось болѣе 500 хорошихъ штуцеровъ. Съ нашей стороны было убито лишь 4 нижнихъ чина и въ числѣ ихъ вахмистръ 4-го эск. Матвей Блохинъ. Три уланы, отличившіе себя храбростью (Сунт-офиц. Борисовъ, ряд. Яровенко и Троценко), награждены были георгиевскими крестами.

25 августа полуэскадронъ (3-го) участвовалъ при пораженіи соединенныхъ шаякъ Лелевеля, Цвѣка и Валигурскаго (полковникъ шведской службы) при д. Батажи въ отрядѣ Подполковника Юлшина.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

Въ теченіи всего сентября въ Люблинской губ. было совершенно тихо, шайки не показывались, только на югъ ея бродили жандармы-вѣшатели. Въ октябрѣ-же появилось очень много небольшихъ партій, которыя въ городахъ и мѣстечкахъ грабили жителей, собирали подати и вербовали людей въ шайки. Замѣчательно, что нѣкоторыя шайки состояли исключительно изъ иностранцевъ, не говорившихъ даже попольски ¹⁾.

Въ юго-западной части Люблинской губ. въ среднихъ числахъ октября появилось много бандъ. 21-го 3-й эскадронъ въ отрядѣ Полковника Эманова имѣлъ дѣло при д. Малодутинѣ, потомъ подѣ Хелмомъ и въ самомъ городѣ съ конною партіею Вежбицкаго. Въ стычкѣ этой Штабсъ-Ротмистръ Харьковскаго полка Якимовичъ получилъ тяжелыя раны, отъ которыхъ вскорѣ и умеръ; раненъ былъ также и 1 уланъ. Потери мятежниковъ были значительныя, убитъ и самъ ихъ предводитель Вежбицкій.

Въ теченіи ноября была только одна экспедиція, въ которой участвовалъ 3-й эскадронъ въ отрядѣ Подполковника Антушевича. Столкновеніе его отряда съ соединенными бандами (Линевскаго, Козловскаго, Лютынскаго, Морецкаго и Шидловскаго) произошло 27 ноября близъ д. Воля Корбутовская. Дѣло окончилось пораженіемъ мятежниковъ.

Между тѣмъ, возстаніе видимо стало утихать. Столько понесенныхъ поражений ослабило силы повстанцевъ, показало все безразсудство возстанія и охладило у поляковъ охоту поступать въ банды. Жондъ-же еще не сдавался, и его постановленія продолжали быть пугаломъ для жителей.

Въ декабрѣ войска наши, розыскивая остатки разбитыхъ бандъ, ходили по губерніи и съ военно-административными цѣлями. Крестьяне, не смотря на то, что возстаніе уже подавлялось, все еще не рѣшались открыто выступить его противниками изъ страха предѣ метителями. Желая осмѣлить крестьянъ, г. Хрущевъ завелъ сельскіе стражи и караулы

¹⁾ Ibidem.

и приказалъ разставить по деревнямъ небольшія команды войскъ. На обязанность сельскихъ карауловъ Хрущевъ возложилъ наблюденіе за окрестностями и сообщеніе о появленіи бандъ. Для этой цѣли въ деревняхъ должны были быть всегда наготовѣ верховыя лошади и подводы для перевозки войскъ ¹⁾. Всѣ эти распоряженія, на ряду съ другими, чисто административными, имѣли благое результаты.

Къ концу года вооруженнаго возстанія собственно уже не существовало, остались только мелкія разбойничія партіи, доудцамъ которыхъ, скомпрометированнымъ предѣ властью, нельзя уже было безнаказанно сложить оружіе. Они, прикрываясь патріотизмомъ, продолжали скрываться въ лѣсахъ и только грабили своихъ и чужихъ. Къ тому-же сильная стужа и морозы, стоявшіе въ зиму 1863—1864 годовъ, не мало также охладили повстанцевъ и дѣлали положеніе ихъ безвыходнымъ въ лѣсистыхъ дебряхъ безъ крова и пищи, такъ какъ трудно уже было имъ добывать провіантъ по деревнямъ.

Въ декабрѣ была только одна экспедиція, въ которой участвовалъ полусэскадронъ (3-го) въ составѣ отряда Подполковника Гейнса, преслѣдовавшаго шайки Линевскаго и Шидловскаго. 19-го произошла кавалерійская стычка, окончившаяся пораженіемъ банды при д. Кошына ¹⁾.

Въ началѣ 1864 года продолжали случаться незначительныя столкновенія съ небольшими партіями мятежниковъ. Въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ было всего лишь 7 экспедицій, въ коихъ принимали участіе Харьковцы. Въ одной изъ нихъ былъ смертельно раненъ рядовой (4 эск.) Матвей Емельяновъ и ранено 2 лошади ²⁾.

Въ теченіи февраля наши отряды открывали въ губерніи склады оружія и задерживали бродягъ. Въ мартѣ дѣйствія отрядовъ ограничивались почти исключительно военно-административными цѣлями. Послѣ обнародованія Высочайшаго

¹⁾ Полк. формуляръ.

²⁾ Прик. по пол.

указа о надѣлѣ крестьянамъ земли, они выразили свою благодарность въ необыкновенно энергичномъ содѣйствіи властямъ въ очищеніи края отъ отдѣльныхъ бродягъ, до которыхъ растаяли уже всѣ банды повстанцевъ. 1-го марта въ Красноставѣ были собраны крестьяне окрестныхъ деревень для объявленія имъ Высочайшаго указа. По этому случаю былъ назначенъ церковный парадъ, и въ немъ приняли участіе всѣ войска Красноставскаго отдѣла. Для объявленія же указа по уѣзду были отпращиваемы отдѣльныя команды¹⁾.

Въ июлѣ сдѣлана была послѣдняя одновременная облава по Красноставскому уѣзду. Для этой цѣли было назначено 4 отряда пѣхоты и къ каждому изъ нихъ была присоединена команда Харьковскихъ уланъ при офицерѣ²⁾. И только послѣ этой облавы войска нашии возможнымъ уменьшитъ мѣры охраненія, что такъ утомляли ихъ.

Возстаніе, такимъ образомъ, было подавлено, порядокъ въ краѣ водворенъ. Государь Императоръ Высочайшимъ приказомъ (19 апр. 1864 г.) объявилъ свою благодарность всѣмъ офицерамъ, честно и усердно исполнившимъ долгъ службы и присяги. Почти всѣ офицеры Харьковскаго полка получили награды за дѣла противъ мятежниковъ. Полковникъ Баумгартенъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» (за дѣло 18 июля при с. Ченстоборовицы), Подполковникъ Рынской, успѣшно командовавшій отрядами, — орденомъ св. Анны 1 степени; 13 офицеровъ получили тотъ же орденъ 4 ст. на сабли съ надписью «за храбрость», 10 — св. Анны 3 ст., 4 — св. Станислава 3 ст., 1 — 2-ой ст.; 4 человека были произведены за отличіе въ слѣдующіе чины, а 1 унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся (Гиллеръ) — въ корнеты. 32 уланы были награждены знаками Отличія Военнаго Ордена 4-ой степени. Между нижними чинами, участниками отбитія у повстанцевъ вещей и лошадей, за все время

¹⁾ Ibidem, 1864 г., № 51.

²⁾ Ibidem № 179.

усмиренія возстанія было раздѣлено 745 р. 32 к., вырученныхъ отъ продажи ихъ съ аукціоннаго торга¹⁾.

Въ память усмиренія польскаго возстанія 1863—1864 годовъ всѣмъ участникамъ въ немъ была пожалована бронзовая медаль для ношенія на груди на лентѣ государственныхъ цвѣтовъ. Въ продолженіи всего пребыванія полка въ краѣ, схваченномъ пламенемъ мятежа, Харьковскіе уланы выказали себя на высотѣ своего призванія. Даже многіе изъ нихъ, поляки родомъ, оставались среди великихъ соблазновъ непоколебимо вѣрными присягѣ.

Что побудило этого несчастнаго къ измѣнѣ, такъ обыкновенно не свойственной русскому человѣку? Не погнала-ли его въ банду любовь къ какой-либо польской красавицѣ, которыми такъ славится Люблинская губ.; женщины-же Бѣлгорайскаго ея уѣзда знамениты своею красотою и привлекательностью во всей Польшѣ, вообще не бѣдной красивыми лицами. Харьковцы, бывая въ экспедиціяхъ, не разъ проходили по тѣмъ мѣстамъ, обитателей которыхъ Богъ одарилъ такою красотою. Кто знаетъ, можетъ быть, сердце русскаго солдата и было покорено румяной, стройной и миловидной бѣлгорайкой! «Любви всѣ возрасты покорны», только, къ несчастью, порывы ея на этотъ разъ не были благотворны. Красота полекъ вдохновила Гейне до такого восторженнаго описанія: «На колѣни! или по меньшей мѣрѣ шапки долой! Я говорю о женщинахъ Польши. Духъ мой рыщетъ по бере-

¹⁾ Прик. по пол. 1863—64 г.г.

гамъ Ганга и отыскиваетъ нѣжнѣйшіе и прелестнѣйшіе цвѣты, чтобы сравнить ихъ съ ними. Но что въ сравненіи съ этими прелестями все чара маллики, кувалай, одаши, цвѣтовъ нагакесара и святого лотоса! Будь у меня кисть Рафаэля, мелодія Моцарта и языкъ Кальдерона, я, пожалуй, могъ-бы еще вколовать вамъ въ сердце тѣ чувства, которыя обуяли-бы васъ, если-бы предъ вашими благословенными глазами предстала живая поляна—Афродита Вислы. Но что все эти красочные кляксы Рафаэля предъ этими иконами красоты, которыя создалъ живой Богъ! ¹⁾».

Ни одинъ полякъ пошелъ въ лѣса лишь только потому, что того требовала его «коханка»; а женщины Польши всегда отягчались своимъ горячимъ патріотизмомъ. Въ чести ихъ надо сказать, что, пользуясь своимъ громаднымъ влияніемъ и играя видную роль въ семьѣ и государствѣ, патріотизмъ ихъ былъ всегда нескрѣпленный и неподкупный, въ чемъ такъ грѣшили представители непрекрасной половины націи.

Единственный этотъ случай измѣны, какъ онъ не прескорбенъ, совершенно теряется въ массѣ военныхъ и нравственныхъ подвиговъ, кои являли собою чины полка своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ. 1864 годъ выдѣляется числомъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и бывшихъ подъ судомъ изъ другихъ, до и послѣ его; но и въ этомъ году случаевъ побѣговъ было только 13 на весь полкъ, а бывшихъ подъ судомъ полковымъ и другими за мелкіе проступки и незначи-

¹⁾ Сочиненіе I, 198.

тельныя нарушенія дисциплины всего 17. Числа эти слишкомъ ничтожны, если взять во вниманіе благопріятное время общихъ безпорядковъ въ краѣ, когда нижніе чины, посылаемые въ разбѣды и разставленные мелкими командами по деревнямъ, на долго ускользали съ глазъ начальства ¹⁾).

Не смотря на частыя экспедиціи, форсированные марши въ самое суровое время года, изъ полка пришлось исключить только 28 лошадей, замаленныхъ и разбитыхъ на ноги. Кроме того, нѣкоторыя изъ нихъ были замѣнены, безъ убытка для казны, отобранными у помѣщиковъ, кои они приготавливали для инсургентовъ ²⁾. Почти половина всехъ подлежащихъ браку лошадей пришлось на долю 3-го эскадрона. Это дало поводъ Полковнику Баумгартену заключить, что въ томъ эскадронѣ не было должной заботливости о содержаніи казенныхъ лошадей. За подобное нерадѣніе командиръ эскадрона Майоръ Якимовичъ получилъ должное внушеніе съ угрозою отрѣшить его отъ командованія ³⁾.

29 апрѣля 1865 года полкъ покинулъ Красноставъ и направился на вновь назначенную ему квартиру въ г. Кременчугъ Полтавской губ., куда и прибылъ 24 іюня, совершивъ очень большой походъ. При выходѣ изъ Красностава, гдѣ онъ, никому не причиняя обидъ, простоялъ почти 5 лѣтъ, за полкомъ бѣжали уличные мальчишки, именуемые въ Царствѣ Польскомъ «лобузами», и кричали «Narodowa sprawa wugrala — moskalej wypędzili do domu» (народное дѣло выиграно—москалей выгнали домой), являясь, конечно, отголоскомъ населенія.

Въ 1863 году, по смерти шефа—Принца Фридриха Прусскаго,—полкъ нѣкоторое время носилъ названіе «Харьковскій Уланскій», потомъ, послѣ общей нумераціи полковъ (1864 г. 25 мая), «4-й Уланскій Харьковский», а 23 апрѣля того-же

¹⁾ Прик. по пол.

²⁾ Ibidem 1864 г., № 21.

³⁾ Ibidem.

года Харьковцы имѣли счастье получить новаго Августѣйшаго шефа въ лицѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, Супруги Великаго Князя Николая Николаевича, въ томъ-же году (15 августа) назначеннаго генераль-инспекторомъ кавалеріи. (Съ этого времени наша кавалерія получила единство управления, принесшее ей несомнѣнную пользу. Великій Князь, превосходный кавалеристъ и ѣздокъ, равнаго котораго тогда не было, всею душою былъ преданъ своему дѣлу). Съ назначеніемъ новаго шефа полкъ сталъ именоваться «4 уланскій Харьковскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полкъ». Имя это съ переменю лишь № 4 на № 11 и «уланскій» на «драгунскій» полкъ съ честью носитъ до нашего времени.

Въ Полтавской губ. Харьковцы простояли до 1875 года. Въ періодъ этотъ они отбыли три царскихъ смотра (1867, 1869 и 1872 гг.) и въ каждый удостоивались Высочайшаго благоволенія. Изъ Кременчуга полкъ перешелъ въ г. Слобимъ Гродненской губ., войдя въ составъ 4-й кавалерійской дивизіи (Екатеринославскій драгунскій, Харьковскій уланскій, Мариупольскій гусарскій и казачій Донской № 4 полка), въ коей находится и понынѣ.

Послѣ Баумгартена командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Притвицъ; но отъ этого назначенія онъ почему-то посѣдѣлъ отказаться, и Баумгартенъ сдалъ полкъ Полковнику Чернову (1866 г. 27 сентября), который въ полку чрезъ три года и умеръ. Новый командиръ Полковникъ и Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Николай Евстафьевичъ гр. Ниродъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ. Воспитаніе онъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда (1855 г.) вышелъ въ Кирасирскій полкъ и чрезъ 15 лѣтъ, на 34 году жизни, Высочайшимъ приказомъ (отъ 28 января 1870 г.) былъ назначенъ командиромъ Харьковскаго полка. Гр. Ниродъ отличался необыкновенною добро-

тою и изысканною любезностью—это былъ джентльменъ въ полномъ и лучшемъ значеніи этого слова. Добрая память о немъ живетъ въ полку, и Харьковцы его вспоминаютъ съ любовью. Послѣ назначенія своего командиромъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка Г.-М. гр. Ниродъ (нынѣ уже умершій) сдалъ въ 1875 году полкъ Полковнику Виктору Ивановичу Эртелю, коренному офицеру Харьковскаго полка: въ полку онъ началъ службу, командовалъ эскадрономъ, дивизиономъ; нѣкоторое время былъ начальникомъ Тверского юнкерскаго училища.

Глава XXVI. ¹⁾

Объявленіе войны.—Выступленіе.—Медленный походъ за Дунай.—Присытіе подъ Плевну.—Первая встрѣча съ неприятелемъ.—Сторожевая и развѣдывательная служба.—Черкесы.—Сраженіе при д. Пелишатъ.—Ночь на алапостахъ.—Причина отступленія турокъ 19 августа.—Дѣло 22 августа.—Артиллерійскій бой.—Стояніе въ Радшевскомъ сраженіи.—Послѣдующіе дни.—Экскурсіи за виноградомъ.—Потери въ августѣ.—Отступленіе.—Потери полка въ сентябрѣ.—Подъ Дольнымъ-Дубнякомъ.—Потери въ октябрѣ.—Присылка теплой одежды.—Занятіе Рахова.—Дивизионъ у Берковаца.—Дѣло при смѣнѣ.—Отступленіе турокъ.—Занятіе Берковаца.—Дальнѣйшее отступленіе турокъ.—Переходъ чрезъ Балканы.—Занятіе Радомира, Кюстендила, сраженіе.—Конецъ войны.—Царская грамота.—Преобразование.

Доложеніе родственныхъ намъ славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ дѣлалось все болѣе и болѣе невыносимымъ. Тиранство турокъ достигло своего апогея и вызвало, наконецъ, возстаніе противъ угнетателей, даввшихъ своимъ игомъ въ теченіи пяти вѣковъ несчастныхъ христіанъ. Россія въ постоянной заботѣ о своихъ младшихъ братьяхъ, пролившая уже за нихъ не мало крови, выступила и на этотъ разъ защитницею. Истоивъ всѣ усилія облегчить путемъ дипломатическихъ переговоровъ участь славянъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ взяться за оружіе. Въ то время, когда дипломаты писали свои безконечныя ноты, постепенно возвышая токъ до ультиматумовъ, армія наша съ зимы 1876 года начала мобилизоваться и стягиваться къ южнымъ границамъ.

¹⁾ При составленіи этой главы авторъ пользовался: «Описаніемъ военныхъ дѣйствій 4-го Улан. Харьк. п. въ войнѣ 1877—78 г.г.» (краткій дневникъ, веденный полкомъ), «Журналомъ 2-го эск.» любезно предоставленнымъ въ распоряженіе автора Полковникомъ Сипшевскимъ, и приказами по полку.

Полкъ-же Харьковскій продолжалъ стоять спокойно въ Слонимѣ, и Харьковцы начали уже было сильно тревожиться, что имъ не прійдется принять участія въ великомъ дѣлѣ освобожденія братьевъ-славянъ. Но ихъ нѣсколько успокоило повелѣніе о приведеніи полка на военное положеніе, послѣдовавшее лишь 4 апрѣля, когда давно уже другіе, вполне готовые къ походу, были собраны на югѣ. Манифестъ 12 апрѣля, объявившій войну, наэлектризовалъ всѣхъ, и всѣ рвались въ бой отмстить туркамъ за то, что продѣлывали они съ беззащитными жителями, съ женщинами и дѣтми, виновными предъ ними только въ исповѣданіи любвеобильной и возвышенной религіи Христа. Описаніе невѣроятныхъ звѣрствъ и поруганій чести поднимали у всякаго на головѣ волосы отъ ужаса дѣломъ. Но терпѣніе Харьковцевъ, давно уже ненюхавшихъ пороха настоящей войны (если не считать возстаній поляковъ и венгерцевъ), сильно испытывалось: приготовивъ все къ походу, отправивъ новобранцевъ въ запасный эскадронъ, отточивъ оружіе, они снова стали томиться ожиданіемъ. Лишь 27 апрѣля, напутствованные пожеланіемъ жителей, отслуживъ молебенъ, тронулись, наконецъ, Харьковцы изъ Слонима на войну. Восторженное при этомъ настроеніе помогало многимъ легко перенести тяжелыя минуты разставанья... Въ Брестъ полкъ перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ. Къ великому удивленію и горькому разочарованію Харьковцевъ, они попали здѣсь на кампантъ, въ общій сборъ съ 16-ю пѣхотною дивизіею, войдя въ составъ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса. И время для нихъ, собравшихся на войну, томительно потянулось въ полковыхъ пѣшихъ и конныхъ ученіяхъ.

Лишь только 5 іюня полкъ по желѣзной дорогѣ тронулся, наконецъ, изъ Бреста въ Бердичевъ; далѣе слѣдовалъ походнымъ порядкомъ въ Бендеры, куда и прибылъ 24 іюня, пройдя 391 версту въ 17 дней (4 дневки). А въ это время, когда Харьковцы принуждены были шагомъ дѣлать свои то-

мительные переходы, наши доблестныя войска совершили знаменитую переправу через Дунай и блись уже съ вѣковыми врагами. Изъ Бендеръ полкъ снова поѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Букарестъ, прибывъ туда 10 июля, а оттуда, протоявъ 11—13 июля въ лагерѣ при д. Бояса, потянулъ далѣе уже со всѣми предосторожностями военнаго времени, хотя турокъ въ Румыніи и не было. 18 июля Харьковцы достигли у Систова того Дуная, черезъ который въ прежнія войны имъ такъ часто приходилось переправляться, но не послѣдними, какъ теперь, а всегда впереди арміи. Въ тотъ же день полкъ перешелъ Дунай по мосту, вступивъ въ предѣлы Болгаріи.

По прибытіи въ с. Пелишатъ, 4-я кавалерійская дивизія смѣнила собою 11-ю, и только съ этого времени начинается боевая служба въ полномъ ея значеніи. Харьковцы вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Плевны, неожиданно для турокъ и насъ получившей такое громадное значеніе и непредвидѣнно затянувшей на долго войну. Плевна, маленькій городишко, знаменита въ исторіи Болгаріи тѣмъ, что покорена она была азіатскими пришельцами послѣднюю. Благодаря ея положенію въ горахъ, удобному для защиты, 66 лѣтъ всѣ усилія турокъ овладѣть ею оставались тщетными.

Полкъ прибылъ подъ Плевну уже послѣ первыхъ неудачъ, показавшихъ намъ всю ошибочность преждевременной увѣренности нашей въ слабости турокъ и въ легкости войны. Первая встрѣча съ непріателемъ произошла 26 июля у с. Богота. Въ этотъ день три полубатальона (1, 2 и 3 эск.) съ 2-мя конными орудіями были высланы подъ начальствомъ Полковника Тихменьева для усиленной рекогносцировки шоссе и передовыхъ плевенскихъ укрѣпленій. Турки шли изъ г. Ловчи въ Плевну въ составѣ кавалеріи, пѣхоты и 2 орудій. Между ними и Харьковцами, возвращавшимися уже обратно, исполнивъ задачу, завязалась перестрѣлка. Мѣстность, гдѣ произошла встрѣча, была очень пересѣченная и удобная для

дѣйствія только пѣхоты. Небольшому нашему кавалерійскому отряду, отстрѣливаясь, пришлось отходить къ Боготу, пока не прибыли, вызванныя по тревогѣ, остальные части полка, Екатеринославскіе драгуны и батарея. Съ ихъ приходомъ непріатель отступилъ къ Плевнѣ, а отрядъ нашъ возвратился на бивакъ подъ Пелишатъ. Въ этомъ незначительномъ дѣлѣ Корнетъ Кравченко получилъ легкую контузію, раненъ былъ рядовой Зотовъ, убиты 1 и ранено нѣсколько лошадей.

Съ этого времени по 2 августа полкъ занималъ аванпосты между с.с. Радиневымъ и Боготомъ и посылалъ разъѣзды. Отъ одного изъ нихъ, въ числѣ 10 уланъ, направленного (31 июля) къ с. Брестовацъ, черкесамъ удалось отрѣзать 3 человекъ. За однимъ изъ нихъ—рядовымъ Никитенкомъ, погнались 10 черкесовъ. Погоня продолжалась долго; доскакавъ до деревни, Никитенко, видя, что ему не уйти отъ черкесовъ, соскочилъ съ коня и, ставъ спиною къ стѣнѣ дома, началъ отстрѣливаться. 3-хъ головорѣзовъ онъ положилъ на мѣстѣ. Когда-же всѣ патроны были выпущены, Никитенко былъ изрубленъ черкесами въ куски (разсказъ очевидца болгарина). Подъ другимъ изъ отрѣзанныхъ, рядовымъ Сульковымъ, вблизи деревни была убиты лошадь. Уланъ, спасаясь отъ черкесъ, прибѣжалъ на дворъ къ болгарину, молотившему хлѣбъ, и былъ имъ спрятанъ въ солому. Вскорѣ явились и черкесы, но послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ и увѣреній болгарина, что онъ даже и не видѣлъ русскаго солдата, уѣхали изъ деревни. Спасенный Сульковъ, здоровый и невредимый, возвратился на бивакъ. Третій снался, благодаря быстротѣ своей лошади. 31-го-же былъ взятъ въ плѣнъ съ конемъ рядовой Козашниковъ; послѣ его нашли убитымъ.

Уланы наши стояли на аванпостахъ и пикетахъ подъ Радиневымъ, неся иногда въ перестрѣлкахъ незначительныя потери въ лошадяхъ. Служба эта была очень трудною: приходилось по долгу стоять при 40° жарѣ (въ тѣни). Гниющіе

трупы убитых, оставшіеся непогребенными послѣ первой и второй плевенскихъ неудачъ, дѣлали службу на аванпостахъ невыносимою. Кромѣ того, черкесы держали постоянно уланъ въ напряженномъ состояніи. Они подсказывали обыкновенно на близкое разстояніе и осыпали пулями, впрочемъ мало вредившими, но, при первомъ-же намѣреніи нашихъ уланъ броситься въ атаку, разлетались въ разные стороны. Такъ отвратительныя гіены пустыни бродятъ вокругъ и неотвязно подкрадываются къ намѣченной имъ жертвѣ, трусливо отскакивая при всякомъ ея движеніи! Черкесы эти, переселившіеся (1865 г.) съ Кавказа съ разрѣшенія нашего-же правительства, являлись ужасомъ для мѣстнаго славянскаго населенія; они-то и башибузуки (иррегулярныя войска, состоящія изъ всякаго сброда) и продѣлывали безнаказанно, какъ правовѣрные, всѣ тѣ звѣрства, кои вызвали теперь войну. Лихіе наѣзники, искусно владѣвшіе оружіемъ, они своимъ нахальствомъ и трусливостью именно напоминали гіенъ. Въ открытый бой они не отваживались вступать—ихъ дѣло было только грабить, жечь, добивать раненыхъ и нападать въ большомъ числѣ на наши слабыя разѣзды.

По 19 августа полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, стоялъ на аванпостахъ и имѣлъ небольшія, безплодныя стычки съ непріателемъ; бывали иногда раненыя лошади, но въ людяхъ потерь не бывало. Въ составѣ довольно значительнаго отряда Г.-Л. Лопкарева полкъ былъ назначенъ для отбитія транспорта, шедшаго по софійскому шоссе (2 августа), но разливъ р. Вита помогъ туркамъ благополучно достигнуть Плевны. Полку было приказано посылать разѣзды какъ можно далѣе въ сторону Плевны, стараясь достигнуть д.д. Горный и Дольный Митрополь. Одному разѣзду унтеръ-офицера Васильева удалось (8 августа) проникнуть въ тѣ пункты; они оказались не занятыми и брошенными жителями. О посѣщеніи-же ихъ башибузуками и черкесами говорили трупы зарѣзанныхъ болгаръ со всѣми ужасными подробностями

истязаній, свидѣтельствующими, до чего можетъ дойти человекъ по отношенію къ своему ближнему. И видѣ этихъ безчеловѣчно изуродованныхъ труповъ до крайности ожесточалъ наши войска.

18-го августа вечеромъ полкъ перешелъ къ с. Пелишату (на юго-востокъ отъ Плевны). Съ войсками 4-го корпуса онъ былъ расположенъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ такъ называемой западной арміи Г. Зотова. Тотчасъ-же по приходѣ на бивакъ 1 и 4 эскадроны Харьковскихъ уланъ, смѣшавъ собою съ аванпостовъ казаковъ, заняли передовую линію мѣстность отъ с. Слатина до с. Боготъ, почти находившуюся подъ выстрѣлами плевенскихъ укрѣпленій.

Часовъ въ 4—5 утра на аванпостахъ 1-го эскадрона было замѣчено, что отъ Плевны начали появляться значительныя непріятельскія силы (20—25 тысячъ)¹⁾. Но непріятель велъ наступленіе такъ быстро, что передовая пѣхота, сильно тѣснямая, должна была отходить къ линіи передовыхъ укрѣпленій, занятыхъ пѣхотою. На бивакѣ началась тревога. Появленіе турокъ было тѣмъ болѣе неожиданно, что въ возможность ихъ нападенія, послѣ сосредоточенія нашихъ силъ, мало кто вѣрилъ. Сомнѣнія разсѣяли раздавшіеся пушечные выстрѣлы. Турки дѣйствительно наступали, выйдя изъ своихъ трудно доступныхъ укрѣпленій. Представлялся благоприятный случай отмстить имъ за наши неудачи, за рѣзню мирныхъ жителей. Когда пѣхота становилась въ ружье, 3-й эскадронъ полка поспѣшилъ на поддержку тѣснямому 1-му, принявшему участіе въ перестрѣлкѣ; 2-й-же эскадронъ пошелъ на выручку 4-го, коему грозила опасность быть отрѣзаннымъ, такъ какъ бѣжавшіе жители Богота дали знать, что городъ этотъ занятъ уже башибузуками. Но эскадронъ былъ встрѣченъ возвращавшимся обратно. Эскадроны присоединились къ другимъ, стоявшимъ уже въ то время за окраиной д. Пелишата.

¹⁾ С. П. Зыковъ. Тур. война, I, 304.

Между тѣмъ, бой принималъ все болѣе и болѣе серьезный оборотъ, позиціи переходили по нѣскольکو разъ изъ рукъ въ руки. Не смотря на всѣ усилія нашей пѣхоты и на огонь артиллеріи, непріятель лѣзь такъ настойчиво впередъ, прикрытый густою цѣпью стрѣлковъ, что наша передовая линія вынуждена была отойти къ Пелишату, чтобы занять новую позицію по передней окраинѣ означенной деревни. Полкъ, вслѣдствіе отступленія пѣхоты, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ отъ огня, перешелъ на лѣвую сторону Пелишата. Турки, воодушевленные первымъ успѣхомъ, подвигались впередъ, тѣсня наши боевыя линіи. Подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ башибузуки ворвались въ крайніе дома Пелишата, и скоро они, зажженные искусною рукою, запылали.

Полкъ перестроился въ это время въ боевой порядокъ уступами; 2 взвода (4-го эскад.) пошли выбивать изъ селенія башибузуковъ, а остальные эскадроны двинулись въ обходъ съ намѣреніемъ атаковать непріятельскую кавалерію, замѣченную ими на правомъ флангѣ противника. Взводы, поддерживаемые другимъ полуэскадрономъ, смѣло бросились къ Пелишату. Башибузуки, завидя шедшихъ на нихъ уланъ, поспѣшили очистить деревню; но турецкая пѣхота, числомъ до 500 человекъ, засѣвшая за бугромъ, встрѣтила Харьковцевъ залпами, и имъ пришлось отступить подъ выстрѣлами. Благодаря лишь горкѣ, скрывшей скоро уланъ, они не понесли серьезныхъ потерь; раненъ былъ всего лишь одинъ рядовой, Селезневъ,—пуля ему раздробила верхнюю челюсть. Смѣлое и стройное движеніе прочихъ трехъ эскадроновъ полка заставило дрогнуть непріятельскую кавалерію, и она начала отступать, не желая принять открытой атаки. Отступленію этому много также способствовали удачныя выстрѣлы 8-ой конной батареи, присланной сюда съ дивизіономъ Мариупольскихъ гусаръ. Благодаря обходному движенію Харьковцевъ, бой для нашей пѣхоты принялъ благопріятный оборотъ. Смя-

теніе, произведенное въ рядахъ непріятеля на крайнемъ правомъ флангѣ, отразилось и на прочихъ боевыхъ линіяхъ. Турки отступали вездѣ, преслѣдуемые нашею пѣхотою въ центрѣ и кавалерією во флангахъ. Непріятель, видя наше энергичное наступленіе, выдвинулъ 3 батареи и подъ ихъ прикрытіемъ сталъ поспѣшно отступать. Харьковскій полкъ до самыхъ передовыхъ плевенскихъ укрѣпленій преслѣдовалъ турокъ по пятамъ и, занявъ только прежнія свои мѣста сто-рожевою цѣпью, остановился. Наступившая темнота скрыла уходившаго непріятеля.

На аванпостахъ стали 2 и 3 эскадроны, занявъ пространство между д. Тученица и Сталевица. Разъѣзды, посылаемые во всѣ стороны, еще вечеромъ успѣли отбить табунъ лошадей, забранный башибузуками въ Боготѣ. Утомленіе нашихъ уланъ было сильное—они ужъ цѣлый мѣсяцъ, почти безсмысленно, стояли на аванпостахъ. Этотъ-же день весь пронелъ въ дѣйствиіи; Харьковцы не слѣзали съ лошадей, не кормленныхъ и непоинныхъ. Жара стояла страшная и причиняла всѣмъ сильнѣйшія страданія. А тутъ еще прямо съ боя предстояло, не отдохнувъ ни минуты, провести ночь на аванпостахъ. Сильное физическое утомленіе довершалось еще нравственными страданіями. Пришлось стоять на полѣ, гдѣ раздавались еще стоны умирающихъ раненыхъ, гдѣ лежали сотнями трупы. Въ покинутыхъ, медленно догорающихъ деревняхъ, жалобно выли собаки, наполняя суетвѣрные сердца какою-то тревогою. Окрестности оглашались воплями бродившихъ, какъ тѣни, несчастныхъ болгаръ, полуномѣнанныхъ отъ вида всѣхъ ужасовъ и оплакивавшихъ смерть замученныхъ близкихъ. Къ довершенію всего съ аванпостовъ все время былъ слышенъ раздиравшій душу крикъ и плачь ребенка, быть можетъ, лежавшаго на разбѣзанной груди матери, убитой чересами послѣ ужасныхъ поруганій!

Все это подавляюще дѣйствовало на всякаго, у кого было хотя подобіе нервовъ, а въ сердцѣ—хотя тѣнь состраданія!

Въ день 19 августа турки понесли полное пораженіе и огромныя потери. Мы ихъ отразили блистательно, хотя противъ 20—25 тысячъ съ нашей стороны дѣйствовало не болѣе 11 тысячъ. Въ полку Харьковскомъ было убито 5 лошадей и ранено 3 улана. Ожесточеніе дравшихся было непомѣрное. Турки оказывали чудеса храбрости, просто дерзости, но это было и неудивительно—все они были сильно пьяны. Османъ-паша воодушевилъ ихъ ракією, которою такъ и разило отъ раненыхъ и убитыхъ¹⁾. Хотя полку и не пришлось пустить въ ходъ сабли, но, тѣмъ не менѣе, заслуга его въ этотъ день была велика: лишь благодаря его неожиданному для непріятели появленію на флангѣ, дѣло приняло такой благоприятный оборотъ. Полкъ удостоился получить за это благодарность отъ Великаго Князя Николая Николаевича. Впослѣдствіе уже, по окончаніи войны, при проходѣ Ваддинской арміи чрезъ Кюстендиль, одинъ турецкій офицеръ, участникъ боя 19 августа, рассказывалъ, что появленіе на флангѣ кавалеріи, о присутствіи которой турки не предполагали, было причиною ихъ отступленія и окончанія боя въ нашу пользу. Турки, зная, что за день до боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ совсѣмъ не было кавалеріи и что единственный полкъ гусаръ находился въ д. Сгалунцѣ, потому-то и устремились всей массой на нашъ лѣвый флангъ, имѣя почти до тысячи всадниковъ. О томъ-же, что наканунѣ вечеромъ пришелъ еще одинъ полкъ (Харьковский), они не знали. И эта неожиданность во время самаго сраженія такъ поразила ихъ кавалерію, что она очистила Пелишатъ, Боготъ и распространила панику въ пѣхотѣ, наговоривъ, что огромныя массы нашей конницы сосредоточены противъ ихъ праваго фланга.

¹⁾ С. П. Зыковъ, т. 1, ст. 307.

За 19 августа офицеры полка получили слѣдующія награды: командиръ полка—золотое оружіе; 1 офицеръ—орденъ Св. Анны 2 степени; 3—тотъ-же орденъ 3-й степени; 5—тотъ-же орденъ 4-й степени на сабли; 4—Св. Станислава 2 степени; 1—Св. Владиміра 4 степени.

22 августа полкъ въ отрядѣ Полковника Ребиндера (8 эск., 1 бат., 6 ор.) ходилъ на Ловчинское шоссе не допустить турокъ подать изъ Плевны помощь Ловчинскимъ войскамъ, атакованнымъ Скобелевымъ. Въ 5 часовъ вечера разбѣзды дали знать, что непріятельскій отрядъ вышелъ изъ Плевны и двигается къ Боготу. Вскорѣ показались и турки: завязалась усиленная перестрѣлка, длившаяся болѣе двухъ часовъ. Нашей кавалеріи нѣсколькими удачными обходами противника съ фланговъ удалось заставить его отойти обратно въ Плевну. Раненъ былъ въ этомъ дѣлѣ одинъ уланъ, 3 лошади убиты и нѣсколько ихъ ранено тяжело.

Наканунѣ дня, съ котораго началась третія атака плевенскихъ укрѣпленій, полкъ перешелъ къ с. Радисево, ближе къ Плевнѣ. Время съ 23 по 25 прошло въ полномъ бездѣйствіи. Въ нашей арміи шли приготовленія къ серьезному нападению, вѣсть о которомъ была принята солдатами съ великою радостью. При распредѣленіи войскъ, 1-я бригада 4-й дивизіи стала на позиціи между отрядомъ кн. Имеретинскаго и 4-мъ корпусомъ Г. Крылова. Ночь на 26 августа была необыкновенно темная и холодная. Войска оканчивали послѣднія приготовленія—устанавливали орудія, возводили окопы.

Утромъ, въ 6^{1/2} часовъ, лишь только сталъ разбѣиваться туманъ, грянулъ первый выстрѣлъ изъ осадного орудія, за нимъ второй, третій, и начался продолжавшійся и все послѣдующіе дни такой ужасный артиллерійскій бой, котораго даже приблизительно нельзя себѣ вообразить. Безчисленныя орудія, русскія и турецкія, безпрестанно выбрасывали клубы дыма, огня, посылая въ обѣ стороны снаряды. Они, шипя, журча и свистя, пронизывали по всемъ направленіямъ воз-

духъ: иныя, разрываясь на лету, обсыпали пулями и осколками несчастныхъ людей, другіе падали на землю, взрывая ее, и всюду несли смерть и смерть, находя и поражая свои жертвы за прикрытіями, въ окнахъ. Кромѣ пушекъ, трещали безъ умолку десятки тысячъ ружей, выпуская цѣлые рои свистящихъ пуль. Турецкіе солдаты умудрялись выпускать въ день по 400, по 500 патроновъ каждый! Изъ этого можно составить хотя приблизительное понятіе о томъ адѣ, который царилъ въ тѣ дни подѣ Плевною, когда выстрѣды орудій сливались въ одинъ общій неумолкаемый ужасный ревъ. Весь этотъ день Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конная батарея простояли въ Радшевскомъ оврагѣ, прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи отъ обхода. День этотъ былъ самый тяжелый, хотя съ 6 часовъ утра и до 9 вечера пришлось простоять въ полномъ бездѣйствіи. Черезъ головы уланъ и драгунъ наши и непріятельскія батареи безпрестанно посылали гранаты. И ни одинъ десятокъ изъ нихъ залеталъ въ самый оврагъ. Уланы передвигались то влѣво, то вправо, смотря, гдѣ ложились эти смертоносныя птицы. Но оврагъ представляетъ изъ себя довольно узкій корридоръ, и не было мѣста, гдѣ бы можно было хотя на время укрыться и отдохнуть, хотя-бы на время стряхнуть съ себя это мучительное состояніе ежесекунднаго ожиданія, что вотъ какая-либо граната снесетъ голову, или разорвется предѣ лошадью, обдавъ дождемъ этихъ ужасныхъ, безобразныхъ черепковъ. Харьковцы болѣе отдѣлывались страхомъ—они потеряли лишь одну лошадь. Великій Богъ послалъ на ихъ счастье рыхлую почву въ оврагѣ; благодаря этому, или что ударныя трубы снарядовъ зацеплены были плохо, гранаты рвались несправно. Драгуны-же и артиллеристы не были такъ счастливы—у нихъ изъ рядовъ не мало жертвъ выхватили эти гранаты. Была-ли какая польза этого 15-ти часоваго стоянія! Развѣ только та, что съ того дня кавалеристы наши отучились встрѣчать турецкіе снаряды поклонами, этимъ какимъ-то инстинктивнымъ

втягиваніемъ шеи, стремленіемъ сократить себя до минимума всякій разъ, когда слышался злобщій звукъ вертящагося въ воздухѣ снаряда. Послѣ-же радишевской пытки солдаты уже не кланялись болѣе снарядамъ, а съ поднятою головой слѣдили за ихъ полетомъ да съ мѣткостью безхитростнаго юмора, свойственнаго имъ, дѣлали свои замѣчанія. Радшевское томленіе, какъ и ночь на аванпостахъ послѣ боя, останется на всегда въ памяти всякаго, кто пережилъ его. Теперь о немъ говорятъ спокойно, даже какъ будто съ какой-то симпатіею—день бѣды пройдетъ, а что пройдетъ, то будетъ мило. А тогда съ великою радостью каждый бросился-бы на эти батареи, методически изрыгавшія ужасные снаряды, разорвалъ-бы эти пушки и предпочелъ-бы погибнуть, лишь бы вырваться только изъ инквизиціоннаго оврага.

На слѣдующій день 2-й эскадронъ Харьковцевъ двинуть былъ впередъ (съ драгунами и конными артиллеристами) прикрывать фланги Скобелева, атакующаго «Зеленныя Горы». Но кавалеристы наши заведены были въ такую труппу, гдѣ орудія могли стоять лишь въ одно, гдѣ развернуться не было никакой возможности. Къ тому-же полки попали подѣ выстрѣлы плевенскихъ укрѣпленій и ни атакою, ни огнемъ конныхъ орудій помочь Скобелеву не могли—отъ него нашу кавалерію отдѣлялъ оврагъ, саженой въ 30 глубиною. На оборотъ, Скобелевъ своею атакою явился спасителемъ. Отрядъ нашъ въ безвыходномъ почти положеніи стоялъ, какъ на ладошѣ; по немъ открытъ былъ огонь. Но скоро выстрѣлы прекратились, вниманіе всѣхъ было приковано къ знаменитой атакѣ Зеленыхъ Горъ. Пользуясь этимъ, кавалерія наша кое какъ вышуталась изъ виноградниковъ и убралась по добру по здорову. Въ эскадронѣ ранена была лишь одна только лошадь и то какою-то шальной пулей. 1 и 4 эскадроны полка были въ этотъ день на аванпостахъ, а 3 на Ловча-Плевенскомъ шоссе.

Даже ночь не прекратила канонады—хотя тише, она все-таки продолжала греметь. Но как сладко и крепко спалось всем на позициях под грохот этих выстрелов! И здесь, как нельзя больше, было примѣнимо «хоть съ пушекъ пали». Но лишь только разсвѣло, орудія заработали снова съ прежнею силой, снаряды снова полетѣли по всемъ направлѣніямъ. Но къ нимъ такъ прислушались, что перестали обращать даже вниманіе. Харьковцевъ томил на позиціи страшная жара и... скука, смертельная скука стоянія на одномъ мѣстѣ въ бездѣйствіи, хотя опасность, что вотъ-вотъ ворвется въ среднюю граната или залетитъ пуля, грозила каждому изъ нихъ смертью. Въ длинный день всѣ успѣли по нѣсколько разъ выспаться. Лошади, прежде нервно вздрагивавшія каждый разъ, когда грохнетъ бывало осадное орудіе, или прожурчитъ граната, теперь преспокойно спали или мечтали, вѣроятно, о прекрасныхъ слонимскихъ конюшняхъ.

Голодь и жажда побудили уланъ къ дѣятельности. Вода лошадей на водопой, они гдѣ-то открыли пасѣку. Не обращая вниманія на энергичные протесты пчелъ, разграбили ее мгновенно и наѣлись съ сухарями превкуснаго душистаго меду съ погибшими въ немъ-же насѣкомыми. И ни одинъ изъ уланъ послѣ долго ходилъ съ опухшею щекою, глазомъ и съ пчелами въ бородѣ и бакенбардахъ. Нашлось много смѣльчаковъ, пожелавшихъ закусить медъ виноградомъ. Для этого пришлось имъ совершать экскурсіи въ районъ, занятый непріятельскими стрѣлками, и турки старались ихъ отогнать выстрѣлами. Но наши молодцы, какъ и на пчелъ, не обращали вниманія на пули, все таки ходили и приносили цѣлыя ведра винограда, прелюбезно угощая своихъ офицеровъ и товарищей. Два пѣхотные солдата сложили, такимъ образомъ, въ виноградникахъ свои головы, павъ жертвою лакомства. Но это другихъ не охладило—пока не былъ оборванъ весь виноградъ, экскурсіи за нимъ не прекращались. Впрочемъ, ни одно легкомысліе побуждало къ тому солдатъ, ихъ гналь

и голодь, такъ какъ подвозъ припасовъ на позицію, гдѣ приходилось и ночевать, былъ до крайности затруднительный и случайный; равнымъ образомъ, и доставка фуража. Все это очень изнуряло людей и лошадей и надрывало ихъ силы. Неблагодарно дѣйствовали и рѣзкіе переходы отъ 50° почти жары дня къ холодной сырой ночи; днемъ китель составлялъ тягость, ночью шуба была-бы въ пору. Несчастныя лошади не разсѣдывались по нѣсколько дней.

Въ дни 28 и 29 августа въ полку было убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ 9 лошадей.

Наканунъ знаменитаго 30 августа, знаменитаго числомъ жертвъ, Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конная батарея перешли оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ Скобелева, и стали на позиціи лѣвѣе с. Берестоваца. Бомбардировка все продолжалась; орудія наши были перевезены еще ближе къ турецкимъ укрѣпленіямъ. Ужасный день 30 августа начался сильнѣйшимъ туманомъ, холоднымъ, пронизывавшимъ насквозь. Шедшій еще съ вечера дождь, продолжалъ лить, сильно растворивъ почву. Кавалерія бездѣйствовала въ этотъ день, когда пѣхота, изумляя всѣхъ своею стойкостью, гибла отъ ужаснаго огня турокъ. Свыше 14 тысячъ челоувѣкъ выбыло изъ строя! Атака Скобелевымъ лишь 3—4 сотенъ саженой стоила 3 тысячи убитыхъ! Съ 3 часовъ пополудни началась общая атака Плевны... и окончилась неудачею. День этотъ показалъ всю трудность овладѣть Плевною открытою силою, почему и рѣшено было ограничиться блокадою ея.

Отрядъ, въ коемъ состоялъ и Харьковскій полкъ, 1-го сентября до разсвѣта расположился на позиціи восточнѣе д. Учинъ-Дола для прикрытія отступленія нашей пѣхоты къ Боготу. Цѣлыхъ два дня тянулась она, артиллерія и обозы съ ранеными, по стонамъ ихъ не было слышно... Грустную картину представляло собою наше отступленіе. Тихо, разговаривая шопотомъ, двигались эти герои, съ 26 августа почти не выходившіе изъ огня. Не безъ сожалѣнія бросали они эти

мѣста, стоявшія столько крови и жертвъ. Шли они какъ будто радуясь, какъ будто стыдясь, что отступали. А какъ еще недавно люди эти, полные надеждъ сломить врага, весело шли на штурмы! Напрасно и прикрывалось отступление—все было спокойно, турки не думали ничего предпринимать, сами они были рады, что ихъ оставили въ покоѣ: и они понесли не менѣе ужасныя потери и не менѣе нуждались въ отдыхѣ.

Въ теченіи всего сентября полкъ переходилъ съ бивака на бивакъ, кочуя все въ окрестностяхъ Плевны, которая, съ прибытіемъ Тотлебена, подверглась правильной и тѣсной блокадѣ. Время для Харьковцевъ тянулось въ рекогносцировкахъ, въ держаніи аванпостовъ и въ мелкихъ стычкахъ. Ежедневно, съ утра до вечера полкъ былъ посѣдланый и находился въ движеніи, что очень отзывалось на лошадяхъ. Пало ихъ въ этотъ мѣсяцъ болѣе, чѣмъ въ предыдущіе и послѣдующіе—56 отъ изнуренія (въ одну ночь съ 24 по 25 пало 28 лошадей), форсированныхъ маршей и болѣзней, убитыхъ-же не было ни одной. Состояніе здоровья людей, не смотря на труды и лишения, на частое и продолжительное воздержаніе въ пищѣ и на другія неблагоприятныя условія, было прекрасно. Въ мѣсяцы пребыванія полка въ Слонимѣ, въ этомъ-же году, умирало человѣкъ по 5, даже по 6; въ іюлѣ-же не было ни одного смертнаго случая, въ августѣ и сентябрѣ по 2; больше всего умерло въ октябрѣ—4, но въ ноябрѣ—1.

Полкъ и въ октябрѣ продолжалъ нести сторожевую службу и ходить въ рекогносцировки, но не принялъ участія ни въ одномъ выдающемся дѣлѣ. Только 12 октября, въ день боя подъ Горнымъ-Дубнякомъ, гдѣ отличалась наша гвардія, гдѣ лился сильнѣйшій свинцовый дождь, полкъ съ бивака при Смартъ-Тростяникъ двинуть былъ на позицію у с. Дольный-Дубнякъ. Отрядъ Г.-М. Арнольди, въ составъ котораго вошелъ Харьковскій полкъ, былъ назначенъ въ заслонъ для удер-

жанія турокъ отъ попытокъ подать помощь защитникамъ Горнаго-Дубняка, противъ котораго дѣйствовалъ Г. Гурко. Въ этотъ день 2-ой эскадронъ Харьковцевъ былъ посланъ произвести рекогносцировку и отбѣнить неприятельскую цѣпь. Туманъ въ это время былъ настолько сильный, что въ 10 шагахъ положительно ничего не было видно. Выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ, эскадронъ двинулся ощунью. Въ неприятельскомъ лагерѣ слышны были сигналы, показавшіе, что ихъ кавалерія шла занимать посты, которые у турокъ днемъ обыкновенно отодвигались далѣе отъ охраняемыхъ войскъ, тогда какъ ночью придвигались ближе къ биваку. Но ни уланы, ни турки не могли видѣть другъ друга. Скоро, впрочемъ, туманъ (8 часовъ утра) началъ подниматься, выглянуло солнце. Наши уланы оказались не далѣе 100 шаговъ отъ цѣпи турокъ и подъ выстрѣломъ двухъ редутовъ Озадаченная этою неожиданностью, неприятельская цѣпь, давъ залпъ, повернула назадъ. Уланы рванулись было за ней, но турки, отсканавъ подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій, начали стрѣльбу. Между тѣмъ, подходили передовыя части отряда, цѣпь 2-го эскадрона было усилено стрѣлками 3-го. Вскорѣ прибылъ съ отрядомъ и Г. Арнольди. Харьковскій-же полкъ съ 4 орудіями, перейдя въ бродъ р. Витъ, присоединился къ кавалерійскому отряду Г. Лопкарево и двинулся къ укрѣпленіямъ Дольнаго-Дубняка. Этимъ маневромъ полкъ способствовалъ скорѣйшему очищенію кукурузнаго поля неприятельскою пѣхотою, кою съ фронта выбивали спѣшныя драгуны.

Весь этотъ день полкъ находился въ сферѣ артиллерійскаго огня, не рѣдко вступаая въ перестрѣлку съ неприятельскою цѣпью. Убито было въ полку 4 лошади. Съ этого дня начался артиллерійскій бой, продолжавшійся по 17 октября. Полкъ все это время былъ то въ прикрытіе артиллеріи, то стоялъ на аванпостахъ, то дѣйствовалъ противъ неприятельскихъ отрядовъ, стремившихся прорваться черезъ нашъ заслонъ. Такая дѣятельность продолжалась вплоть до очищенія

турками укрѣпленной позиціи у Дольнаго-Дубняка, совершившагося подъ покровомъ непроглядной ночи. Послѣ этого полкъ былъ отправленъ на свой прежній бивакъ для отдыха послѣ 8 дневной боевой дѣятельности: все это время лошади не разсѣдывались, люди не ѣли горячей пищи и были постоянно на готовѣ и днемъ, и ночью отражать нечаянное нападеніе непріятеля. За труды, понесенные въ эти дни 24 офицера получили награды (1—орденъ св. Анны 2 степ., 19—3-ей; 4—св. Владимира 4 ст.). Награжденъ былъ также орденомъ св. Анны 3 степени съ мечами за отличіе и самоотверженіе и полковой священникъ О. Андрей Громаковскій. Этотъ достойный пастырь верхомъ на конѣ неотлучно всегда слѣдовалъ за полкомъ во всѣ мѣста боя, подвергая себя явнымъ опасностямъ.

Въ истекшемъ октябрѣ пало отъ болѣзней 33 лошади, убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ—13.

Погода между тѣмъ дѣлалась все холоднѣе и холоднѣе; особенно давали чувствовать себя холодныя, туманныя ночи. Ни теплой одежды, ни мѣста, гдѣ можно было хотя на время согрѣться, не было. Въ это время, какъ нельзя болѣе кстати, полученъ былъ цѣлый транспортъ теплыхъ фуфаекъ для всѣхъ офицеровъ и солдатъ. То Августѣйшій Шефъ—Великая Княгиня Александра Петровна, въ заботѣ о полкѣ Своего имени, слала свой высокій подарокъ. Послѣ того Харьковцы не такъ уже дрожали по ночамъ. Кромѣ теплыхъ фуфаекъ Великая Княгиня присылала солдатамъ трубки, табакъ и мыло. Съ особеннымъ наслажденіемъ затыгивались наши солдатики родною махоркой. Въ Турціи-ли нельзя было достать прекраснаго табаку и за безцѣнокъ, но разные «султанскіе» не такъ пробирали російскаго человѣка, не было при томъ того ядовитаго, любимаго ими, аромата, что такъ на сквозь пропитываетъ курителя махорки. Порадовало не мало солдатъ и мыло, оно имъ было такъ необходимо въ борьбѣ съ шестиногими врагами человѣка, кои приносили не послѣднія му-

ченія. Нѣсколько мѣсяцевъ кочеванія по полямъ, ночлеги на сырой землѣ нанюдили ихъ міриады. Рѣдко когда удавалось солдатамъ помытъ бѣлье и то кое-какъ въ холодной водѣ ручейка, что не убивало зародышей. Не одни нижніе чины были обречены на жертву нетязанія. Паразиты не щадили и гг. офицеровъ, бывшихъ въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ солдаты, но тѣмъ не менѣе безсильныхъ въ борьбѣ съ ними. Можно смѣло сказать, что всѣ окрестности вокругъ Плевны кишѣли ими, и стоило лишь съѣсть, гдѣ гнѣздились эти враги, какъ со всѣхъ сторонъ ползли они въ атаку, вначалѣ невидимые, но послѣ сильно дававшіе себя чувствовать. Нерѣдко на бивакахъ можно было видѣть солдатиковъ въ костюмахъ античныхъ статуй, занимавшихся истребленіемъ: скрутивъ бѣлье въ тугой жгутъ и держа его вертикально надъ костромъ, они пускали его быстро раскручиваться, продолжая держать одною рукою сверху. Все грызущее населеніе при этомъ срывалось по инерціи въ огонь и трещало, сгорая.

3 ноября Харьковскій полкъ съ 8 конною батареею, бригадою рашіеровъ (регулярная румынская кавалерія—гусары) и ихъ конною батареею подъ начальствомъ командира 1-ой бригады 4 кавалерійской дивизіи Г.-М. Мейндорфа направился изъ-подъ Плевны на д. Магала (на р. Искеръ) къ г. Рахову, на Дунаѣ. Отрядъ этотъ шелъ поддержать румынскую пѣхоту, которой поручено было взять этотъ городъ. Прибывъ къ Рахову 6 ноября, Харьковцы стали на аванпосты противъ турецкихъ укрѣпленій. На слѣдующій день румыны штурмовали городъ. 1 и 3 эскадроны Харьковского полка поставлены были въ прикрытіе румынской батареи, а другіе два стояли у моста на р. Искидъ (Скитулъ) съ цѣлю преградить путь отступленія туркамъ на г. Лонъ-Паланку. Штурмъ Рахова начался съ утра обстрѣливаніемъ редутовъ и ложементовъ. Румыны ходили на нихъ въ атаку, но неудачно. 8-го ноября 2 и 4 эскадроны съ батареею оставались на

бивакъ у с. Буковицы, другіе-же несли сторожевую службу. Отъ 1-го эскадрона были выставлены у моста чрезъ р. Искъдъ пикетъ. Сюда-же въ ночь на 9 число прислана была еще рота даробанцевъ (румынская милиція). Энергія румынъ скоро охладѣла: понеся чувствительныя потери и не надѣясь взять Рахова, они рѣшились отступить; объ этомъ мужественномъ рѣшеніи Г. Слоничано (командовавшій пѣхотою), сообщилъ Мейндорфу. Но нашъ генералъ воспротивился этому энергично, считая подобное отступление постыднымъ для русскихъ уланъ и артиллеристовъ, которые не потеряли-бы этого позора. Румыны должны были остаться, и на другой день Раховъ былъ занятъ.

Въ 3 часа утра турки, пользуясь непроглядной темнотой, очистили раховскія укрѣпленія и прорвались чрезъ цѣпь рашіеровъ, стоявшихъ въ ту ночь на аванпостахъ отъ моста до Дуная. Румыны не наблюдали даже за дорогою, ведущею по ущелью отъ моста къ городу. По этой дорогѣ турки произвели ложную атаку на мостъ, давъ тѣмъ возможность безпрепятственно главнымъ силамъ перейти вбродъ рѣку ниже моста. При этомъ рашіеры растерялись настолько, что, не препятствуя переправѣ, начали отступать. И замѣченны-то были турки только тогда, когда ихъ отрядъ, подойдя скрытно, далъ залпъ по мостовому прикрытію. Утро было такъ туманно, что ориентироваться было нелегко: румыны первыя свои гранаты пустили на бивакъ нашихъ уланъ. Когда туманъ поднялся, было видно, какъ суетились рашіеры, безъ толку сновали туда и сюда, ровно ничего не предпринимая. Къ 2 эскадрону, стоявшему въ прикрытіе батареи, прискакала румынскій офицеръ съ крикомъ: «Русская кавалерія, скорѣе, скорѣе — турецкая кавалерія переправляется черезъ рѣку!» Уланы не могли бросить орудія; но послѣ настойчивыхъ просьбъ, 2 взвода ихъ пошли къ мѣсту, гдѣ, по словамъ офицера, переправлялись турки. Но пока уланы спускались съ крутой горы и выходили на дорогу къ мосту, тамъ уже

не оказалось иподнаго турка. По дорогѣ они встрѣтили только турецкій обозъ, который, какъ коршуны, рвали рашіеры и дорабанцы. Какъ оказалось послѣ, «турецкая кавалерія», которую румыны не рѣшались атаковать безъ уланъ, состояла лишь изъ 30 человекъ башибузуковъ, бывшихъ при транспортѣ. Это самая «турецкая кавалерія», такъ напугавшая румынъ, при появленіи развѣзда въ 5 уланъ, бросила обозъ и бѣжала. Рашіеры, ихъ было болѣе 40 человекъ, легко могли бы ее уничтожить, но они заблагоразсудили заняться растаскиваніемъ обоза. Тотъ самый румынскій офицеръ, что прѣзжалъ звать уланъ, тащилъ теперь къ себѣ на сѣдло стѣнные часы съ гириями. Ушедшихъ турокъ преслѣдовали слабо и ограничились только уничтоженіемъ отсталыхъ. Неприятель могъ-бы понести полное пораженіе, если-бы дивизионъ рашіеровъ, стоявшій у нихъ на пути по лѣвую сторону рѣки, не отступилъ-бы при первыхъ-же выстрѣлахъ.

Но хвастливые румыны не преминули прокричать, что честь «взятія» Рахова всецѣло принадлежала имъ. Позднѣе докторъ, бывшій у турокъ въ отрядѣ, говорилъ, что неприятель отступилъ изъ города лишь потому, что боялся прибытія русской пѣхоты, къ которой относился съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ пестрымъ румынамъ. Вообще, это плохія были войска, заставлявшія и подъ Плевною краснѣть и чуть не падать въ обморокъ отъ стыда Карла Румынскаго. Солдаты наши относились къ нимъ свысока и въ грошъ ихъ не ставили, какъ воиновъ. — «Помилуйте, ваше благородіе», говорилъ одинъ усачъ гусарь, указывая на румынскаго калараша, «какой артиллеристъ ходить въ холщевыхъ штанахъ»¹⁾.

Занятіе Рахова стояло полку убитыми 1 рядового, Анисима Ярычина, 3 лошадей, ранеными 3 уланъ и нѣсколько лошадей. Полкъ перешелъ въ с. Магалу.

Въ силу приказанія изъ главной квартиры, Харьковцы, войдя въ составъ отряда Г. Арнольди, перешли въ д. Лепчево

¹⁾ С. П. Зыковъ, Тур. война... I, 343.

(на р. Огость). На обязанность полка было возложено наблюдать, оберегать и освещать мѣстность возможно дальѣ на западъ и юго-западъ, на флангъ войскъ Г. Гурки. Полкъ долженъ былъ еще войти въ связь съ сербами, также объявившими войну Турціи. 3 эскадронъ посланъ былъ къ г. Берковацу (на р. Клицу, впадающей въ Огость), но не могъ дойти до этого города, ибо онъ былъ занятъ сильнымъ турецкимъ отрядомъ. На подкрѣпленіе 3-го эскадрона посланъ былъ 4-й. Дивизионъ этотъ смѣнилъ собою гвардейскихъ уланъ, ушедшихъ послѣ того въ г. Врацу. По 29 ноября Харьковцы охраняли флангъ нашей арміи отъ дальнѣйшаго наступленія турокъ изъ Берковаца. На долю дивизиона выпала самая трудная служба: отброшенный отъ своихъ главныхъ силъ на 30 верстѣ (с. Долгодѣльцы), имѣя предъ собою въ 10 разъ сильнѣйшаго противника, онъ долженъ былъ охранять флангъ на протяженіи 20 верстѣ, почти ежедневно схватываясь съ передовыми постами непріятеля. Изъ 2-хъ эскадроновъ одинъ постоянно стоялъ на аванпостахъ, другой—начеку, въ ожиданіи нападенія. Мѣстность, гдѣ стояли наши посты, настолько гориста и пересѣчена, что имъ грозила большая опасность быть отрѣзанными, такъ какъ всѣхъ тропинокъ, шедшихъ черезъ горы, невозможно было занять. Черкесы-же, занимавшіе д. Коморцы, поставили себѣ цѣлью не давать ни минуты покоя уланамъ и старались захватить какой нибудь постъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи дивизионъ простоялъ 11 дней, но потерь не понесъ никакихъ—раненъ былъ въ перестрѣлкѣ всего лишь 1 уланъ (Негомепулинъ).

Въ это время въ войскахъ Г. Гурки распространилась радостная вѣсть о паденіи Плевны. Ликованіямъ не было предѣлы. Всѣ воспріяли духомъ, видя въ томъ скорое окончаніе войны. Между тѣмъ, тягость службы, выпавшая на долю 2-го дивизиона обратила на себя вниманіе, и его приказано было смѣнить 1-мъ. 30 ноября при смѣнѣ весь полкъ Харьковскій имѣлъ жаркое дѣло съ передовымъ турецкимъ

отрядомъ, старавшимся занять с. Кутловицу. Въ дѣлѣ этомъ былъ раненъ уланъ Бутенко и этою-же самою пулею была подъ нимъ убита лошадь. Бутенко, оставшись одинъ лежать на землѣ, видя, что къ мѣсту его паденія скачутъ башибузуки, и сознавая безвыходность своего положенія, притворился мертвымъ. Прискакавшіе башибузуки прежде всего стянули съ него сапоги, видимо, нуждаясь въ нихъ сильно, потому взяли оружіе и, выстрѣливъ почти въ упоръ въ распростертаго на землѣ улана изъ его же карабина, усккали обратно. Счастливецъ Бутенко, благодаря находчивости, остался живъ: пуля содрала лишь бровь, не задѣвъ кости. Когда скрылся изъ вида головорѣзы, ефрейторъ Зубковъ поспѣшилъ къ Бутенкѣ, думая поднять трупъ своего товарища, ибо онъ видѣлъ башибузуковъ и былъ увѣренъ въ смерти послѣдняго. Каково-же было его удивленіе, когда онъ нашелъ Бутенка неизрубленнымъ и живымъ. Зубковъ положилъ чудомъ спасеннаго товарища на свою лошадь и, поддерживая его, идя около пѣшкомъ, полумертваго привезъ въ цѣль. Въ этотъ-же день было убито еще 2 лошади и раненъ еще одинъ рядовой.

4-го декабря Берковацъ былъ оставленъ турками, отступившими въ д. Клицуру, лежащую въ началѣ берковацъ-софійскаго перевала. Самъ-же городъ лежитъ уже на высотѣ 1417 футовъ надъ уровнемъ моря. Посланные преслѣдовать непріятеля Харьковцы выдержали съ нимъ легкой бой и заставили его очистить Клицуру. 2-й эскадронъ тѣмъ временемъ выбивалъ турецкихъ солдатъ изъ домовъ Берковаца, изъ которыхъ они стрѣляли по входившимъ уланамъ. На ночь Харьковцы расположились бивакомъ недалеко отъ города, отложивъ занятіе его до утра, когда должны были собраться всѣ части полка. Вызвано это было опасеніемъ, что недалеко находившійся непріятель могъ въ ночь сдѣлать нападеніе, а узкія и перенуточные улицы города были до крайности неудобны и опасны для борьбы, гдѣ изъ каждаго окна, съ каждой крыши жители могли разстрѣливать солдатъ, будучи

сами неуязвимы. На другой день (5-го) полкъ въ полномъ составѣ вступилъ въ городъ, гдѣ засталъ за четверть часа прибывшій туда разъѣздъ гвардейскихъ уланы. Въ газетахъ появилась телеграмма, извѣщающая, что этотъ разъѣздъ первый «занялъ» городъ. Основаніемъ для столь ошибочнаго извѣстія послужило, конечно, донесеніе начальника разъѣзда о приходѣ его въ Берковацъ. Онъ, вѣроятно, не поскупился на громкія выраженія, назвавъ, на примѣръ, приходъ «занятіемъ», по забывчивости упустивъ упомянуть также о бивакировавшихъ около города Харьковскихъ уланы, кои только по вышеизложенной причинѣ не расположились съ вечера въ Берковацъ (1).

Въ городѣ въ руки Харьковцевъ досталось множество продовольственныхъ припасовъ и одно бронешное турками орудіе. Полкъ пробылъ здѣсь по 10 декабря, держа аванпостную цѣпь впереди д. Клисуря, завязывая часто перестрѣлки съ неприятелемъ. Послѣ того противникъ отступилъ далѣе въ горы, на 13 верстъ выше Клисуря; тамъ онъ устроилъ ложементы и въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода сталъ въ оборонительное положеніе. Эскадронъ, стоявшій въ цѣпи, преслѣдуя шагъ за шагомъ турокъ, велъ съ ними жаркую перестрѣлку. Неприятель на каждомъ поворотѣ дороги старался устроить препятствія, срублявая громадныя буковыя деревья. Преслѣдованіе прекращено было только тогда, когда онъ укрѣпился, установивъ орудія и выказавъ намѣреніе держаться упорно. По 19 декабря стояли наши уланы на мѣстѣ, не имѣя возможности что либо подѣлать съ турками. 12-го же къ вечеру разъѣзды стоявшаго на аванпостахъ 2 эскадрона дали знать, что турки, бросивъ свои укрѣпленія, отступаютъ далѣе въ горы по направленію къ Софіи. Тотчасъ-же передовой эскадронъ и 3, прибывшій къ нему на помощь, бро-

1) Въ «Войнѣ 1877—1878 г.г.» С. П. Зыкова говорится (1 ст. 454) также ошибочно, что Берковацъ былъ занятъ разъѣздомъ Л. Г. Его Вел. Ул. п., который «слѣдомъ за турками въ Берковацъ вошелъ». Конечно, С. П. Зыковъ основывалъ это извѣстіе на томъ-же донесеніи.

силась преслѣдовать неприятеля. Было уже совсѣмъ темно, когда уланы тронулись изъ Клисуря. Пока было можно, они шли рысью, но чѣмъ далѣе поднимались вверхъ, тѣмъ путь становился труднѣе, дорога дѣлалась уже, а снѣгъ глубже. Уже на 12 верстѣ уланы принуждены были вытянуться въ одинъ конь. Малѣйшіе признаки дороги исчезли, все сплошь было покрыто снѣгомъ. Лошади выбивались изъ силъ, поднимаясь на крутые подъемы, вязнувъ по брюхо въ снѣгу и проваливаясь въ глубокія ямы. Путь все время круто шелъ въ гору. Съ одной стороны поднимались отвѣсною стѣною скалы, съ другой часто зіяли глубокія пропасти. И одинъ неловкій шагъ угрожалъ неминуемой гибелью непривыкшимъ и никогда небывшимъ въ подобной обстановкѣ уланамъ. Чѣмъ поднимались выше, тѣмъ сильнѣе становился вѣтеръ, а скоро началась сильнѣйшая буря, вздымавшая и кружившая въ воздухѣ цѣлыя массы снѣга, засыпая несчастныхъ людей и лошадей, а шедшій снѣгъ, какъ иголки, кололъ лице; съ большимъ трудомъ можно было смотрѣть, но, кромѣ кружившихся предъ глазами снѣжинокъ, ничего и не было видно. Еще выше уланы наткнулись на рядъ препятствій, устроенныхъ турками, чтобы задержать преслѣдованіе. Преодолѣть ихъ, спускаясь вверхъ, не было никакой возможности. Пришлось снѣжиться и вести лошадей въ поводу, обходя препятствія по скатамъ горы, вязнувъ по поясъ въ снѣгу и рискуя при томъ скатиться внизъ. Препятствія эти состояли изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ съ заостренными сучьями; свалены онѣ были поперекъ дороги. Выбившись совершенно изъ силъ, оборвавшись и изцарапавшись, въ полночь уланы взобрались на самую вершину перевала, на высоту болѣе 3 тысячъ футовъ. Здѣсь несчастныхъ измученныхъ людей обдало такимъ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ, что попросту захватывало дыханіе. Ужасъ положенія усложнялся неизвѣстностью, что дѣлать далѣе, куда идти и какъ выбраться изъ этой горной трущобы.

Все было окутано туманомъ и занесено глубокимъ снѣгомъ. Не завидно было положеніе плохоодѣтыхъ уланъ, по поясъ въ снѣгу, въ глухую декабрьскую ночь, въ сильную мятель и стужу, на вершинѣ громадѣйшихъ горъ съ лошадьми и пиками въ рукахъ! Несчастныя кони, выбившись окончательно изъ силъ, беспомощно лежали безъ движенія, вытянувъ ноги, какъ будто-бы мертвые. Вѣтеръ сердито завывалъ, обдавая окоченѣвшихъ людей пронизывающимъ холодомъ и снѣгомъ. Положеніе дѣлалось до крайности критическимъ, грозила опасность замерзнуть. О туркахъ уланы забыли, повергнутые въ большое уныніе. Они лишь думали о томъ, какъ-бы отогрѣть свои окоченѣлые члены и отогнать предательскій сонъ, склеивавшій ихъ глаза. Изъ нихъ каждый чувствовалъ, что кто заснетъ, тотъ не проснется больше. Время тянулось томительно. Уланамъ казалось, что они стоятъ уже здѣсь цѣлую вѣчность.

Вдругъ, на мгновеніи завывавшій вѣтеръ какъ-то стихъ, и всѣмъ ясно, отчетливо послышался лай сабаки. И какою чудною мелодіею показался онъ всѣмъ! Но только какъ могла очутиться въ такую пору на вершинахъ собака? Лай слышали всѣ, но не вѣрили въ близость жилья человѣка. Тѣмъ не менѣе, Харьковцы восприняли духомъ. Такъ въ пустынѣ верблюды, умирая отъ жажды и зноя, вскакиваютъ, напрягаютъ свои послѣднія силы и бѣжитъ въ ту сторону, гдѣ ему почуялась вода! Вызвались охотники идти на поиски. Кое-какъ, съ помощью шкѣ побрели они напрямикъ, откуда былъ слышанъ спасительный лай. Минутъ черезъ 20 они вернулись и принесли радостную вѣсть, что недалеко находится брошенный укрѣпленный бивакъ, что бывшіе тамъ склады начинаютъ горѣть, а собравшіеся около нихъ болгары идутъ провести русскихъ. Скоро явились и братушки, но и они не знали, гдѣ именно пролегала дорога, по которой можно было пройти съ лошадьми. Они не знали также, что весь путь загроможденъ каруцами (повозка), заброшенными такъ снѣ-

гомъ, что даже днемъ нельзя было о нихъ заподозрить. На эти-то каруцы и наткнулись уланы; люди и лошади падали; многіе сильно ушиблись; лошади перекалѣчились, запутались въ телеграфную проволоку, скрытую въ снѣгу: 16 лошадей такъ порѣзали ноги, что не могли уже слѣдовать дальше. Но большимъ спасеніемъ явился тотъ-же глубокой снѣгъ, который такъ сильно всѣхъ мучилъ. Такихъ заносовъ, такого глубокаго снѣга вообразить даже трудно—онъ покрылъ толстымъ слоемъ загроможденія и далъ возможность кое какъ выбратъся изъ этой западни. Съ величайшимъ трудомъ добрались, наконецъ, до мѣста. Въ брошенномъ лагерѣ нашли громадное количество патроновъ, множество палатокъ, муки, ржи, ячменя. Турки, поспѣшно отступая, зажгли склады въ строеніяхъ, но нѣкоторыя изъ нихъ были каменные. Харьковцы расположились на снѣгу, вдали отъ горѣвшихъ сараевъ, боясь могущаго быть взрыва. Они разложили костры, кормили въволю лошадей ячменемъ и подкрѣпляли свои силы счастливые уже сознаніемъ, что были на вѣрной дорогѣ и что живительная теплота костровъ не дастъ имъ замерзнуть. Пожаръ между тѣмъ разгорался. Когда огонь достигъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, они начали разрываться, и въ горахъ пошла трескатня. Казалось, что сошлись противники и ведутъ жаркій межъ собою бой. Пожаръ разгорался все болѣе. Красное зарево освѣтило грозныя вершины Балканъ. Необыкновенно красиво вырѣзывались эти утесы на фонѣ темной непроглядной ночи; картина была дико-величественна. Впечатлѣніе дополняли завывающій вѣтеръ и взрывы патроновъ.

Часовъ въ 7 утра, выславъ впередъ предварительно развѣзды, Харьковцы пустились далѣе въ путь, спускаясь уже съ горъ. Такимъ образомъ, они перевалили черезъ Балканы въ самое неблагоприятное для того время года, они были первыми: никогда еще въ этомъ мѣстѣ не было русскихъ воиновъ. И это былъ одинъ изъ труднѣйшихъ переходовъ!

Передовые эскадроны остановились въ д. Сухо-Бракевцы, такъ какъ разъѣздъ донесъ, что онъ, дойдя до д. Костинъ-Бродъ, нигдѣ не встрѣтилъ турокъ. Отступленіе ихъ было такъ поспѣшно, что уланы находили больныхъ и раненыхъ замерзшими по дорогѣ. А турки, вѣдь, даже изъ пыла боя уносятъ ихъ обыкновенно съ собою. До 26 декабря 1 и 4 эскадроны простояли въ г. Берковацѣ, 2 и 3—въ 25-ти верстахъ, въ д. Сухо-Бракевцы. На непривѣтливыхъ бурныхъ вершинахъ Балканъ, среди бушевавшаго моря снѣга, при свистѣ вѣтра встрѣтили Харьковцы великій праздникъ Рождества Христова. Въ это время горы еще не были въ нашихъ рукахъ, и можно было поѣтому ожидать нападенія турокъ. Г. Турко съ главными силами находился тогда у Шандорника и Арабъ-Конака. По этому, впредь до распоряженія, Харьковцы и задержались на означенныхъ мѣстахъ, освѣщая только разъѣздами впереди лежащую мѣстность, доходя до самой софійской долины. Не рѣдко приходилось при этомъ завязывать перестрѣлку съ неприятельскими разъѣздами и передовыми постами. Дальнѣйшее движеніе нашихъ передовыхъ эскадроновъ началось 28 декабря вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ 8 конной батареею, съ неимоверною трудностью совершившею переходъ чрезъ горы, припрягая въ каждое орудіе по 8 паръ воловъ. 29-го Харьковцы вступили въ Софію, занятую уже гвардіею. Но на слѣдующій уже день 1-й дивизионъ двинулся далѣе къ Радомиру для обезпеченія праваго фланга нашего расположенія.

По просьбѣ жителей, трепетавшихъ предъ шатавшимися по окрестностямъ башибузуками, Радомиръ былъ занятъ уланами, комендантомъ назначенъ офицеръ Харьковскаго полка, а изъ представителей города составлено временное управленіе. Съ подобною-же просьбою занять ихъ городъ обратились и жители Кюстендила, причемъ турецкое населеніе также заявило желаніе сложить предъ приходомъ русскихъ все оружіе въ конакѣ (полиція). Хотя жители такъ, повидимому, и радушно звали къ

себѣ русскихъ, но Харьковцы, прибывъ вечеромъ къ городу, не рѣшились занять его; на ночь они расположились въ д. Конево (8 верстъ). Занятіе города произошло 11 января въ 10 часовъ утра, когда было удостовѣрено, что оружіе сложено турками. Въ Кюстендилѣ была сформирована изъ болгаръ полиція для поддержанія порядка, а отъ 2-го эскадрона впереди города выставлена сторожевая цѣпь. О неприятелѣ не было ничего извѣстно, и являлось опасеніе о возможности нападенія съ его стороны на городъ. Дѣйствительно, 13 января, съ аванпостовъ дано было знать, что значительный турецкій отрядъ (около 2 тысячъ) наступаетъ отъ г. Эгри-Паланки. Не надѣясь слабою горетью удержаться въ занятомъ городѣ, 2-й эскадронъ, выдержавъ однако непродолжительную перестрѣлку съ неприятельскимъ авангардомъ, отступилъ къ Коневу, а послѣ къ Радомиру, своевременно давъ туда знать о наступленіи турокъ.

Для отраженія неприятеля и занятія Кюстендила былъ составленъ отрядъ подъ начальствомъ Г.-М. Мейндорфа. Въ составъ его вошли 3 баталіона гвардіи, 3 эскадрона Харьковцевъ и 8 орудій. 17-го января, въ 4 часа по полудни, приготовляясь напасть на неприятеля, Мейндорфъ распредѣлилъ свой отрядъ такъ: баталіонъ Л. Г. Измайловскаго полка, 2 орудія съ 2-мя взводами Харьковскихъ уланъ направлены были на д. Саволино къ д. Лонзо по шоссе съ цѣлью воспрепятствовать туркамъ прорваться къ Эгри-Паланкѣ; 1-й дивизионъ Харьковцевъ, долженъ былъ, перешагнувъ вбродъ чрезъ р. Струме, идти также въ обходъ по Дубницко-Кюстендильскому шоссе; остальные-же 2 баталіона (Л. Г. Егерскаго полка) должны были атаковать неприятеля съ фронта одновременно съ обходными колоннами.

Въ то время, когда турки были тѣснимы егерями и огнемъ артиллеріи, пошедшій въ обходъ дивизионъ Харьковцевъ съ цѣпью охотниковъ впереди во время и неожиданно для неприятеля появился у него на лѣвомъ флангѣ. Одно это шо-

явленіе уланъ заставило турокъ перейти въ поспѣшное отступление къ Кюстендилю. Харьковцы стремительно бросились и на ихъ плечахъ ворвались въ городъ. Турки быстро отступали предъ ними. На дивизионъ, втянувшійся въ узкія улицы города, сыпались пули изъ оконъ и съ крышъ; улицы, къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были забаррикодированы. Но, не смотря на это, уланы быстро пронеслись чрезъ весь городъ и выгнали изъ него непріятели. Расправу съ стрѣлявшими изъ домовъ они предоставили егерямъ, вошедшимъ вскорѣ за ними въ городъ. Турки, спѣшно его очищая, оставили до 150 тѣлъ и до 100 человекъ плѣнныхъ. Уланы же продолжали преслѣдовать непріятели по дорогѣ къ Эгри-Паланки. Около д. Жилище снова завязался бой, и до 15 человекъ было изрублено. Только наступившая темнота и приказаніе прекратили преслѣдованіе. Харьковцы возвратились въ Кюстендиль. Измаиловцы же не успѣли сдѣлать обхода во время къ назначенному мѣсту, и потому остальные части турокъ спаслись почти бѣгствомъ.

Въ Кюстендиль найдены были богатые всевозможными запасами склады. Много жителей—турокъ, а также солдатъ, добровольно положившихъ оружіе, были возвращены обратно въ городъ. При занятіи Кюстендила и во время преслѣдованія ранено было 3 улана, изъ коихъ вскорѣ умеръ 1, убита была 1 и ранена 1 лошадь. Кромѣ того, во время рекогносцировокъ предъ сраженіемъ ранено было 5 человекъ.

Дѣло, разыгравшееся при занятіи Кюстендила, было послѣднимъ боевымъ эпизодомъ, въ которомъ Харьковцы принимали участіе. Этимъ окончилась для нихъ война, прекратившаяся заключеннымъ въ Андриополь перемірѣмъ (19-го января), и обѣ враждующія арміи были раздѣлены демаркаціонною линіею. На сцену выступили дипломаты; они привели армію въ стоянку у Санъ-Стефано, откуда видны были древнѣйшія стѣны Царьграда, который, увидя русскіе полки, думалъ, вѣроятно, что исполнились, наконецъ, его вѣковыя

ожиданія и сбылись упорныя преданія народа. Ровно чрезъ мѣсяць послѣ перемирія былъ заключенъ Санъ-Стефанскій миръ, освободившій, наконецъ, многострадательный болгарскій народъ отъ тяготившаго надъ нимъ пяти вѣковаго рабства.

Хотя война и окончилась, но Харьковцы и послѣ этого несли еще нѣкоторое время развѣдательную и сторожевую службу въ разныхъ мѣстахъ, охраняя границы Болгаріи и Восточной Румелии отъ могущаго быть вторженія турокъ. Служба эта, сравнительно легкая, окончилась 9-ти мѣсячною оккупациею въ предѣлахъ Восточной Румелии. Послѣ этого Харьковцы, переправившись у г. Рени чрезъ Дунай, направились на свою прежнюю стоянку—Слоимъ.

За труды, понесенные полкомъ въ минувшую кампанію, и за оказанныя военныя отличія Высочайшимъ приказомъ (17 апрѣля 1788 годъ), въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, пожалованы были лавровыя ветвицы на офицерскіе мундиры. Но послѣ эта награда была замѣнена пожалованіемъ георгиевскихъ серебряныхъ трубъ, которыя препровождены были въ полкъ при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

НАШЕМУ 4-му Уланскому Харьковскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полкомъ въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемиловитвѣйше

жалуемъ полку сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» и ПОВЕЛѢВАЕМЪ трубы сія употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, російскому воинству свойственными».

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Всѣ офицеры полка получили награды, нѣкоторые по нѣсколько, а 98 человекъ нижнихъ чиновъ награждены были Знаками Отличія Военнаго Ордена 4-ой степени.

Въ 1881 году (Высочайшій приказъ отъ 13 іюня) полкъ принятъ былъ Полковникомъ Владиміромъ Александровичемъ Палицынымъ. Десятилѣтнее его командованіе, хотя и мирное, было для полка прекрасною школою и постояннымъ торжествомъ на всѣхъ маневрахъ и смотрахъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ всѣ наши уланскіе и гусарскіе армейскіе полки были преобразованы въ драгунскіе; самый составъ полковъ былъ увеличенъ прибавленіемъ двухъ (5-й и 6-й) эскадроновъ; штатъ полка доведенъ былъ до 1088 человекъ всѣхъ чиновъ и 892 лошадей, масть коихъ распредѣлялась по полкамъ; въ Харьковскомъ—гнѣдая.

Рядомъ съ этимъ введена была новая форма одежды, общаго для всей арміи покроя: широкій, просторный мундиръ темно-зеленаго сукна, такіе-же шаровары сѣро-синяго цвѣта безъ канта. Пуговицы замѣнены были проволочными крючками и петлями. Удобство этого мундира заключается въ возможности простымъ перешиваніемъ крючковъ пригонять его на всякаго человека, а въ холодное время дѣлать настолько широкимъ, что можно надѣвать на теплую одежду. Одѣтые въ новую форму полки, вслѣдствіе отсутствія всего блестящаго и рѣзко бросающагося въ глаза, не могутъ теперь въ бою служить замѣтною издали цѣлью. Къ тому-же введеніемъ

пашекъ новаго образца съ деревянными ножнами устраненъ прежній шумъ и звонъ, сопровождавшій бывало всякое движеніе уланъ и гусаръ. Но всѣ эти удобства, надо сознаться, куплены цѣною красоты. Скромную и темную теперешнюю форму оживляютъ только отчасти цвѣтные околышекъ фуражки, поясъ да петлицы, или воротникъ. Цвѣта идутъ по полкамъ; въ Харьковскомъ—оранжевый. Счастливымъ нѣсколько исключеніемъ по своей красотѣ является только зимняя шапка съ отложными чернаго барашка клапанами, очень удобная для зимняго времени.

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОЛКОВНИКИ
ХАРЬКОВСКАГО СЛОБОДСКАГО КОЗАЧЬЯГО ПОЛКА.

1. Федоръ Репко ость ? д. 1669 †
 2. Григорій Ерофеевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1669—1691 †
 3. Федоръ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1691—1706 †
 4. Федоръ Владиміровичъ Шидловскій . . . 1706—1710
 5. Лаврентій Ивановичъ Шидловскій . . . 1710—1711
 6. Прокофій Васильевичъ Куликовскій . . . 1711—1714
 7. Григорій Семеновичъ Квитка 1714—1734 †
 8. Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ 1734—1757
 9. Матвей Прокофьевичъ Куликовскій . . . 1757—1765.
-

Вѣдомость о Слободномъ Харьковскомъ полку, въ какомъ онъ состоянн по присланной отъ Генераль-Фельдмаршала и Кавалера Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Полковника князя Михаила Михайловича Голицына табели 25 іюня 728 года людьми и прочимъ обрѣтается. 1)			Въ полковыхъ селахъ, которыми по отдачѣ полковниковъ владѣютъ сотники и п-дираторыне.		За полковникомъ и старшинами и старшинъ женами и дѣтьми иза проч. того полку служащ. въ подданствѣ.		За протопопомъ и за полами и церковными служителя. въ подданствѣ.		За волоскими офицерами отдѣланъ, по указу, въ подданствѣ.		За мигарьями Харьковскими и Чугуевскими въ подданствѣ.		Между полковыми живутъ въ старшинскихъ и кованыхъ во дворахъ и поддворныхъ служителей и работниковъ, и сосѣдъ черпасы, и другихъ ващ.		За великороссійскими помѣщиками и другихъ слободскихъ полковъ за старшинами въ подданствѣ.		ИТОГО въ Харьковскомъ полку.			
Изъ ко-варковъ изъ пун-карей.	Число дворовъ		—	139	—	—	—	12	—	75	226									
	въ нихъ людей	годныхъ	—	220	—	—	—	24	—	152	396									
		негодныхъ	—	332	—	—	—	29	—	236	597									
Изъ под-помощи-ковъ.	Число дворовъ		—	10	—	—	—	—	—	—	10									
	въ нихъ людей	годныхъ	—	14	—	—	—	—	—	—	14									
		негодныхъ	—	26	—	—	—	—	—	—	26									
Изъ послыства Слободскихъ и Малороссійск. полковъ.	Слободск. полковъ	число дворовъ	—	163	6	54	37	—	19	279										
		въ нихъ людей	—	638	20	253	103	—	41	1055										
	Малорос. полковъ	число дворовъ	—	7	1	—	—	—	—	2	10									
		въ нихъ людей	—	27	1	—	—	—	—	7	35									
	Число дворовъ		91	6	94	—	—	—	—	8	199									
	Слободск. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	145	8	123	—	—	—	11	287									
		негодныхъ	205	9	162	—	—	—	13	389										
Изъ полковнхъ, а изъ ка-кихъ чиновъ не показано.	Слободск. полковъ	число дворовъ	—	813	—	—	83	—	267	1163										
		въ нихъ людей	—	2674	—	—	302	—	938	3914										
	Малорос. полковъ	число дворовъ	—	69	—	—	10	—	22	101										
		въ нихъ людей	—	207	—	—	28	—	82	317										
	Число дворовъ		—	293	47	—	—	—	—	11	351									
	Слободск. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	—	394	57	—	—	—	18	469									
		негодныхъ	—	481	61	—	—	—	21	563										
Число дворовъ		—	13	—	—	—	—	—	—	13										
Малорос. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	—	12	—	—	—	—	—	12										
		негодныхъ	—	19	—	—	—	—	—	19										
Митарскихъ церков-ныхъ и старшинскихъ служителей.	число дворовъ		—	—	6	—	—	—	7	13										
	въ нихъ людей		—	32	100	19	27	—	186	364										
Служителей и насто-ящихъ подданныхъ.	число дворовъ		—	348	14	35	76	—	1474	1947										
	въ нихъ людей		—	1091	42	120	243	349	5638	7483										
ИТОГО .	число дворовъ		91	1861	168	89	218	—	1885	4312										
	въ нихъ людей		350	6184	566	392	756	349	7343	15940										

1) Мос. От. Ар. Гл. Шт., оц. 25, св. 321. По этой же вѣдомости во всѣхъ пяти «Слободскихъ полкахъ (считалось) дворовъ 44,526, въ нихъ людей 185,401 челов.; въ томъ числѣ военныхъ служителей 28,873; у нихъ дѣтой и свойственниковъ годныхъ 28,022, негодныхъ 62,515, итого 119,410».

ВѢДОМОСТЬ

какія именно въ Харьковскомъ полку сотенныя мѣстечка и села и сколько ихъ числомъ и каждое отъ полковаго города, а уѣздныя сотенныя села сверхъ того и отъ тѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ уѣздахъ почитаются, въ какомъ разстоянн верстъ и сколько въ которыхъ нынѣ состоитъ козаковъ, свойственниковъ и подпомощниковъ, а при нихъ во всякомъ мѣстѣ и сотниковъ сколько же нахо- дится. Іюля ? дня 1762.

Число сотенъ.	Какія именно въ Харь-ковскомъ полку сотен-ныя мѣстечка и села.	Сколько ихъ числомъ.	Каждое отъ полк. города въ какомъ разстоянн верстъ.	Уѣздныя села и отъ тѣхъ мѣстечекъ почитаются въ какомъ-же разстоянн.	Въ оныхъ сколько нынѣ состоитъ.			При оныхъ во всякомъ мѣстѣ сож-никовъ сколько на-ходится.
					Козаковъ.	Свойствен-никовъ.	Подпомощ-никовъ.	
1	Полковой городъ Харьковъ.	1	—	—	—	—	—	Сотникъ Конст. Про-топоповъ.
	Первая Харьковская сотня .	—	—	—	30	370	558	
2	Вторая Харьковская сотня .	—	—	—	33	327	415	Сотникъ Григорій (?)
	Уѣздное село Даниловка .	1	12	—	28	229	200	
3	Мѣстечко Деркачи	1	15	—	—	—	—	Сотникъ Федоръ Квѣтка.
	Первая Деркачевская сотня .	—	—	—	43	405	135	
4	Вторая Деркачевская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Яковъ Квѣтка.
	с. Церкунъ	1	20	18	15	182	132	
	„ Лозовое Черкасское .	1	12	5	14	109	127	
	„ Лозовое Русское . . .	1	16	10	3	33	29	
5	Золочевская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Пав. Коза-левскій.
	м. Золочевъ	1	36	—	41	571	642	
	Къ тому м. припис с. Уды .	1	50	14	20	241	246	

6	Ольшанская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Конст. Ко- валевскій.
	м. Ольшаное	1	27	—	42	500 557	
7	Угольчанская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Зе- ренковъ.
	с. Угольцы	1	40	—	18	177 232	
	оного села уѣз. села Одринка	1	29	3	12	95 114	
	д. Черемошная	1	43	3	6	45 116	
8	Валковская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Иванъ Бо- родаевскій.
	м. Валки	1	49	—	75	641 1271	
9	Перекопская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Илья Черно- глазовъ.
	м. Перекопъ	1	50	—	14	124 370	
	уѣздное село Ковегн	1	47	3	20	172 339	
10	Люботинская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Гр. Кова- левскій.
	с. Люботинъ	1	19	—	24	198 596	
	уѣздное село Лопань	1	45	45	19	188 146	
11	Соколовская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Захаръ Жу- ковъ.
	м. Соколовъ	1	30	—	26	336 596	
	уѣздныя м. Тарановка	1	37	7	20	223 230	
	с. Шубное	1	20	20	6	84 77	
12	Тишковская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Павелъ Чернякъ.
	с. Черкасскіе Тишки	1	25	—	16	174 145	
	уѣзд. с. Русскіе Тишки	1	28	3	16	165 136	
	с. Борщевая	1	41	6	14	169 159	
13	Пересѣчанская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Сем. Турча- никовъ.
	м. Пересѣчное	1	18	—	24	307 265	
	уѣздныя села: Гавриловка	1	16	3	8	159 44	

	Синолицовка	1	13	6	5	140 165	
	Песочинъ	1	6	10	6	91 77	
14	Липецкая сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Ауксентіевъ
	м. Липцы	1	37	—	31	248 333	
	с. Колупаевка	1	36	1	9	94 64	
15	Салтовская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Яновъ Друбицкій.
	м. Салтово	1	46	—	21	238 106	
	с. Хотомля	1	44	6	41	297 173	
16	Мартовецкая сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Черно- глазовъ.
	с. Мартовое	1	60	—	30	335 116	
17	Волчанская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Семень Ае- тоновъ.
	м. Волчіе	1	60	—	11	113 183	
	къ оному мѣстечку припис- ное м. Нежелоль	1	62	12	13	154 190	
18	Мерефянская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Григорій Мосцовой.
	м. Мерефа	1	25	—	20	153 392	
	Къ нему приписное село Островерховка	1	25	8	16	153 163	
19	Хорошевская сотня	—	—	—	—	—	Сотникъ Герасимъ Будкой.
	д. Хорошево	1	19	—	11	95 131	
	Къ оному уѣздное село Безлюдовка	1	15	4	21	182 257	
19	ИТОГО	38	—	—	—	832 8609 10628	19 ²⁾

²⁾ Харьковскій Историческій Архивъ, отд. I, № 339.

Ш Е Ф Ы

и

КОМАНДИРЫ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.

I. Почетные шефы.

1. Его Королевское Высочество Принцъ Фридрихъ Прусскій съ 1851 г. 15 мая по 1863 г. 18 июня.
2. Ея Императорское Высочество Вел. Кн. Александра Петровна съ 1864 г. 23 апрѣля.

II. Командиры.

1. Полк. Николай Ивановичъ Чорба . съ 1765 г. 3 мар. по 1774 г. 22 апр. г.-м. Команд. бриг.
2. » Осипъ Галось » 1774 » 22 апр. » 1774 » 14 авг. умеръ.
3. » Акимъ Бедрыга » 1774 » 21 сен. » 1778 » 10 фев. г.-м. въ отставку.
4. Бригадиръ Николай Петр. Высоцкій. » 1778 » 16 фев. » 1783 » 11 окт. неизвѣстно.
5. » Иванъ Ник. Неплюевъ » 1783 » 9 нояб. » 1790 » 26 мар. г.-м. въ отставку.
6. » Карлъ Фед. Боуръ » 1790 » 3 июня » 1797 » 7 фев. шеф. полка его имени.

III. Шефы.

7. Г.-Л. Кавимиръ Ив. баронъ Мейндорфъ. съ 1797 г. 21 фев. по 1798 г. 28 янв. г.-л. въ отст.
8. » Иванъ Михайловичъ Пауертъ . » 1798 » 23 янв. » 1798 » 5 окт. г.-л. въ отст.
9. Г.-М. Заплатинъ » 1798 » 5 окт. » 1798 » 25 окт. неизвѣстно.
10. » кн. Ромодановскій-Ладыженскій. » 1798 » 21 нояб. » 1799 » 23 янв. шеф. кирас. п.
11. » Александръ Рыцаревичъ Козенсъ. » 1799 » 3 фев. » 1804 » 15 нояб. г.-м. въ отст.
12. » Варфоломей Каэтанов. Гвижцкій. » 1804 » 18 нояб. » 1808 » 17 фев. г.-м. въ отст.
13. » Елиферій Вас. кн. Друцкій-Соколинскій съ 1808 г. 10 мар. по 1810 г. 2 авг. отчисл. изъ арміи.
14. Полк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ . » 1810 » 17 сен. » 1814 » 18 дек. г.-м. ком. бриг.

IV. Командиры.

15. Подпол. Иванъ Павловичъ Семяко . съ 1815 г. 7 дек. по 1816 г. 24 мар. полк. въ отставку.
16. Полков. Карлъ Филип. де-Юнкеръ . » 1816 » 10 фев. » 1820 » 19 мар. г.-м. ком. бригад.
17. » Констант. Станис. Снарскій . » 1820 » 28 мар. » 1823 » 24 нояб. ком. Мариупол. п.
18. » Егоръ Алексѣев. Кочаловъ. » 1823 » 12 дек. » 1826 » 14 мар. умеръ.
19. » Карлъ Евстафьев. Гельмавъ. » 1826 » 19 мар. » 1826 » 22 авг. г.-м. коман. бриг.
20. » Иосифъ Романовичъ Анрепъ . « 1826 » 16 сен. » 1831 » 15 мар. г.-м. въ шт. гвѣзд.
21. » Дмитр. Никол. Веклемишевъ. » 1832 » 19 мая » 1840 » 23 янв. умеръ.
22. » Иосифъ Петров. Витовскій . » 1840 » 9 фев. » 1842 » 8 фев. г.-м. ком. Гусар. Его Имп. В. п.
23. » Федоръ Адам. фонъ-Кроненъ. » 1842 » 8 мар. » 1847 » 23 мар. г.-м. коман. бриг.
24. » Владиславъ Касп. Земенцкій. » 1847 » 23 мар. » 1854 » 12 нояб. г.-м. коман. бриг.
25. » Платонъ Мих. Станкевичъ . » 1854 » 12 нояб. » 1860 » 1 сент. г.-м. коман. бриг.
26. » Алексѣй Степанов. Гудима . » 1860 » 1 сент. » 1861 » 22 июня. отчисл. по арміи.
27. » Ферд. Ермол. Ваумгартенъ . » 1861 » 22 июня » 1866 » 5 мая. г.-м. въ отставку.
28. » Притвицъ » 1866 » 5 мая » 1866 » 27 сент. неизвѣстно.
29. » Николай Пахом. Черновъ . » 1866 » 27 сен. » 1870 » 7 янв. умеръ.
30. » Николай Евстаф. гр. Народъ. » 1870 » 23 янв. » 1875 » 27 июня. г.-м. ком. Кирас. п.
31. » Викторъ Ивановичъ Эртель . » 1875 » 27 июня » 1881 » 13 июня. г.-м. ком. рез. бриг.
32. » Владиміръ Алекс. Палицынъ » 1881 » 13 июня » 1891 » 2 авг. г.-м. коман. бриг.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА. ¹⁾

3-го класса (степени).

1. Г.-М. Николай Ивановичъ Чорба—за дѣло 17 окт. 1773 г. при р. Карасу.
2. Г.-М. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 1 и 3 сен. 1813 г. при Нидеръ-Пудкау.

4-го класса (степени).

3. Секундъ-Маюръ Антонъ Дмитріевъ—за разные дѣла 1773 и 1774 гг.
4. Подполк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 9-го при м. Шумовѣ и 22-го при г. Островѣ 1807 г.
5. Полк. Осипъ Романовичъ Анрепъ—за дѣла 19-го при Ямпольѣ и 30 июля при г. Сливнѣ 1829 г.

Знаки Отличія Военнаго Ордена.

Прим. Манифестомъ 13 фев. 1807 г. учрежденъ былъ этотъ знакъ для нижнихъ чиновъ, причисленный къ ордену Св. Георгія и носимый на лентѣ послѣдняго. Знакъ этотъ первоначально имѣлъ лишь одну степень, но съ 1856 г. были учреждены еще три (1-я золотой крестъ съ бантомъ, 2-я—безъ банта, 3-я—серебряный крестъ съ бантомъ, 4-я—безъ банта). Удостоенному награжденія знакомъ прибавляется жалованіе: за 1 степень—1½ того оклада, что получалъ нижній чинъ въ день совершенія подвига, заслужившаго награду; за 2—окладъ; за 3—¾ оклада; за 4—¼ оклада. Съ пожалованіемъ высшей степени знака прибавки за ниспій отменяются. По выходѣ въ запасъ или отставку добавочное жалованіе обращается въ пенсію. Награжденіе знакомъ двойное: 1) за личную храбрость и 2) за особенное отличіе пѣльныхъ полковъ и командъ; въ послѣднемъ случаѣ на каждую отличившую часть жалуются нѣсколько знаковъ, сообразно оказанному отличію. Имѣющіе знаки, при полученіи въ послѣдствіе и орд. Св. Георгія, продолжаютъ носить и ихъ.

1807 годъ.

Рядовой Кондратъ Козловъ № 14170 за разн. дѣла этого года.

¹⁾ «Кавитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ», «Вѣчный списокъ Кавалерамъ Военнаго ордена Св. Великом. и Побѣд. Георгія» (4-е дѣлопроизводство) и «Списки нижнихъ чинамъ, удостоеннымъ Знаки Отличія Военнаго Ордена» (2-е дѣлопроизводство). Но списки нижнихъ чиновъ не полны, что видно изъ нѣкоторыхъ архивныхъ дѣлъ, напр., 1812 года, на основаніи коихъ они и пополнялись.

1812 годъ.

1. Рядовой	Акимъ Чуприна . . . №	19009	
2. Вахмист.	Дорофей Жидко . . . "	19019	
3. Рядовые:	Онуфрій Дрофиченко . . . "	19011	
4.	Павель Иващенко . . . "	19012	за 24 авг.
5.	Андрей Музыка . . . "	19013	
6.	Кирилль Горшковъ . . . "	19014	
7. Унт.-оф.	Василій Смирновъ . . . "	19015	при с.
8. Рядовые:	Николай Пугачъ . . . "	19016	
9.	Архипъ Сергѣевъ . . . "	19017	Шевардино.
10.	Семень Рыбалка . . . "	19018	
11.	Филиппъ Форостеной . . . "	19019	
12. Вахмист.	Василій Шестюковъ . . . "	19020	
13. Унт.-оф.	Гордей Кіещенко . . . "	19021	
14. Рядовые:	Иванъ Примостко . . . "	19022	
15.	Кондрать Никитенко . . . "	19023	
16.	Трофимъ Карандашевъ . . . "	19024	
17.	Романъ Пелихъ . . . "	19025	
18.	Федоръ Соловьевъ . . . "	19026	
19.	Иванъ Величко . . . "	19027	за 26 авг.
20. Унт.-оф.	Павель Зарубинъ . . . "	19028	
21. Рядовые:	Павель Куранда . . . "	19029	
22.	Еремей Решетиленко . . . "	19030	
23. Унт.-оф.	Федоръ Малахутинъ . . . "	19031	при с.
24. Рядовой	Григорій Степановъ . . . "	19032	
25. Трубачъ	Яковъ Шавкунъ . . . "	19033	
26. Унт.-оф.	Лаврентій Синельниковъ . . . "	19034	Бородино.
27. Вахмист.	Трофимъ Ляховъ . . . "	19035	
28. Рядовые:	Констан. Самарскій . . . "	19036	
29.	Андрей Заболотный . . . "	19037	
30. Унт.-оф.	Иванъ Бурмистровъ . . . "	19038	
31. Рядовой	Максимъ Калашниковъ . . . "	19039	
32. Унт.-оф.:	Афонасій Волошинъ . . . "	19040	
33.	Егоръ Чернышовъ . . . "	22391	
34. Рядовые:	Анистратъ Пурасъ . . . "	22354	за 4 и 5 авг.
35.	Ефимъ Пироженко . . . неизвѣст.		подъ
36. Унт.-оф.	Кузьма Лысенко . . . "		Смоленскомъ.
37. Рядовой	Назаръ Малеванный . . . "		
38. Унт.-оф.	Игнатій Фесенко . . . "		за 24 авг. при
39. Рядовой	Григорій Павсенко . . . "		с. Шевардино.

40. Рядовые:	Степанъ Губскій . . . неизвѣст.		за 24 авг.
41.	Сазонъ Терещенко . . . "		при с.
42.	Иванъ Гонгаренка . . . "		Шевардино.
43.	Григорій Баженовъ . . . "		
44.	Яковъ Безруковъ . . . "		
45.	Феодоръ Рохманъ . . . "		
46.	Аванасій Пановичъ . . . "		
47.	Петръ Коханенко . . . "		
48.	Ельпидифоръ Богатыревъ . . . "		
49.	Феодоръ Бондаренко . . . "		
50.	Семень Василенко . . . "		за 26 авг.
51.	Петръ Сиверъ . . . "		
52.	Сидоръ Лысиковъ . . . "		
53.	Данила Выстроненко . . . "		при с.
54. Унт.-оф.	Григорій Ворога . . . "		
55. Рядовые:	Аванасій Адаменко . . . "		
56.	Николай Парфенчукъ . . . "		Бородино.
57.	Осипъ Костуринъ . . . "		
58.	Купріянь Томенко . . . "		
59.	Леонтій Старжевъ . . . "		
60.	Григорій Жабко . . . "		
61.	Зиновій Гасенковъ . . . "		
62.	Аванасій Богатыревъ . . . "		
63.	Иванъ Жигаленко . . . "		
64.	Григорій Хедко . . . "		за разныя
65.	Василій Клочковъ . . . "		дѣла.
66. Унт.-оф.	Романъ Ковалевъ . . . "		

1813 годъ.

1. Вахмист.	Игнатій Фесенко . . . №	35939	
2.	Трофимъ Куличенко . . . "	35940	За сраженіе
3. Унт.-оф.:	Сидоръ Лысиковъ . . . "	35941	1 и 3 сент.
4.	Кузьма Лысенко . . . "	35942	
5.	Игнатій Ермогенко . . . "	35943	при Нидеръ-
6.	Германъ Лупейко . . . "	35944	Щуцкау.
7.	Григорій Андреевко . . . "	35945	
8.	Григорій Аитовченко . . . "	35946	
9. Рядовые:	Семень Плошко . . . "	35947	за разныя
10.	Иванъ Трофименко . . . "	35948	дѣла въ авг.
11.	Аванасій Петвичъ . . . "	35949	и сентябрѣ.

12. Рядовые: Иванъ Бѣлозерковскій . . .	№ 35950	} за разные дѣла въ авг. и сентябрѣ.
13. Тимошеей Артюшукъ . . .	№ 35951	
14. Θεодоръ Турченко . . .	№ 35952	
15. Григорій Барелечъ . . .	№ 35953	
16. Унт.-оф.: Григорій Чопенко . . .	№ 35957	} — за дѣло 27 дек.
17. Петръ Сиверовъ . . .	№ 42140	
— состоялъ ординарцемъ у Ланжерона въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.		
18. Вахмист. Романъ Ковалевъ . . .	№ 17015	} сост. при Ко- новницинѣ въ раз. сраж.
19. Рядовые: Григорій Ходясенко . . .	№ 17020	
20. Василий Ключко . . .	№ 17045	

1814 годъ.

1. Унт.-оф.: Яковъ Корбутъ . . .	неизв.	} за дѣло при г. Реймсѣ 1 марта.
2. Егоръ Чернышевъ . . .	"	
3. Рядовой Яковъ Очередный . . .	"	

1828—1829 года.

1. Унт.-оф. Алексѣй Щербина . . .	№ 47018	} За дѣло подъ Силистріею 9, 10 и 11 юля 1828 г.
2. Рядовые: Семенъ Ивановъ . . .	№ 49715	
3. Трофимъ Чичулинъ . . .	№ 49716	
4. Лука Куликъ . . .	№ 49717	
5. Иванъ Алексѣевъ . . .	№ 49718	
6. Ст. вахм. Григорій Петровъ . . .	№ 49719	
7. Рядовые: Григорій Дехтеренко . . .	№ 49720	
8. Тома Снявскій . . .	№ 49738	
9. Василий Струковъ . . .	№ 49739	
10. Осипъ Гудомъ . . .	№ 49740	
11. Унт.-оф. Галей Абрешитовъ . . .	№ 49754	
12. Рядовые: Андрей Васильченко . . .	№ 49755	
13. Михайлъ Овчаренко . . .	№ 49756	
14. Прохоръ Бѣлявцевъ . . .	№ 49757	
15. Унт.-оф. Тимошеей Осиповъ . . .	№ 49758	
16. Рядовые: Андрей Игнатьевъ . . .	№ 49759	
17. Алексѣй Алексѣевъ . . .	№ 49760	
18. Иванъ Ивановъ . . .	№ 49762	
19. Никита Сидоренко . . .	№ 49763	
20. Унт.-оф. Николай Коваленко . . .	№ 49764	
21. Рядовые: Харлампій Коркинъ . . .	№ 49765	
22. Никита Николаевъ . . .	№ 49766	

23. Унт.-оф.: Епифанъ Тулинъ . . .	№ 49767	} За дѣло подъ Силистріею 9, 10 и 11 юля 1828 г.
24. Θεодоръ Стороженко . . .	№ 49768	
25. Иванъ Глушинъ . . .	№ 49769	
26. Рядовой Семенъ Бринько . . .	№ 49770	} За дѣло при Дервинѣ 7 юля 1829 г.
27. Ст. вахм: Иванъ Сырцовъ . . .	№ 47671	
28. Василий Внукъ . . .	№ 47649	} За пережолъ чрезъ р. Кам- чикъ 1829 года.
29. Млад. „ Павелъ Борисенко . . .	№ 47672	
30. Унт.-оф.: Саввинъ Давидовъ . . .	№ 48015	} За сраженіе при г. Шугалѣ 29 мая 1829 г.
31. Вахмист. Иванъ Кузьминъ . . .	№ 52360	
32. Рядовой Сафронъ Андреевъ . . .	№ 51118	} За сраженіе при Дервинѣ 7 юля 1829 г.
33. Трубачъ Леонцій Иващенко . . .	№ 51124	
34. Рядовые: Никифоръ Яковлевъ . . .	№ 52366	} За сраженіе при Яниба- зарѣ 29 мая 1829 года. За дѣло 5 мая 1829 г. при кр. Силистріи За дѣло при Ямполѣ и Сливѣ 31 юля 1829 г. За разные дѣла. За дѣло при Миссезри 11 юля 1829 г. За дѣло при Янибазарѣ и др. дѣла.
35. Аванасій Николаевъ . . .	№ 51119	
36. Эск. капт. Дмитрій Дзюбенко . . .	№ 51120	
37. Унт.-оф. Николай Аванасьевъ . . .	№ 51121	
38. Шт.-труб. Климъ Чайка . . .	№ 51122	
39. Вахмист. Калина Савельевъ . . .	№ 51123	
40. Унт.-оф. Алексѣй Винтель . . .	№ 51145	
41. Рядовые: Петръ Шкаръ . . .	№ 54189	
42. Василий Панфиловъ . . .	№ 54192	
43. Унт.-оф. Мухтаръ Шарипоновъ . . .	№ 54193	
44. Рядовые: Леонъ Лещинскій . . .	№ 54772	
45. Тарасъ Обополовъ . . .	№ 54776	
46. Унт.-оф. Θεодоръ Кургановъ . . .	№ 54778	
47. Рядовой Иванъ Сгибневъ . . .	№ 54779	
48. Унт.-оф. Θεодоръ Кюзель . . .	№ 55363	
49. Рядовые: Иванъ Бѣлоусовъ . . .	№ 55351	
50. Иванъ Авдѣевъ . . .	№ 55358	
51. Иванъ Вдовиченко . . .	№ 55364	
52. Андрей Салогубъ . . .	№ 55373	
53. Θεодоръ Панковъ . . .	№ 55375	
54. Каптен. Климъ Аксаничъ I . . .	№ 52361	
55. Вахмист. Мартинъ Сергѣевъ . . .	№ 52362	
56. Рядовые: Данилъ Кондратіевъ . . .	№ 52363	
57. Николай Курочка . . .	№ 52364	
58. Каптен. Северинъ Аксаничъ II . . .	№ 52365	
59. Унт.-оф. Наумъ Рѣшко . . .	№ 52367	
60. Рядовой Тимофей Шевченко . . .	№ 51125	
61. Юнкеръ Эдуаръ Помарнацкій . . .	№ 51145	

1831 годъ.

1. Рядовой	Агѣй Савченко . . .	№ 63225	
2. Ст. вахм.	Карпъ Мовчанъ . . .	63226	
3. Рядовые:	Иванъ Кудашанъ . . .	63227	
4.	Лаврентій Кудесниковъ . . .	63228	За отличіе
5.	Гавриль Невѣровъ . . .	63229	
6.	Андрей Сергѣевъ . . .	63616	въ дѣлѣ
7.	Василій Ларионовъ . . .	63617	
8.	Абрамъ Мамотовъ . . .	63618	противъ
9.	Никита Хитревскій . . .	63619	
10.	Макаръ Кривоносозъ . . .	63620	польскихъ
11.	Андрей Федотовъ . . .	63621	
12. Унт.-оф.	Михаилъ Ильинъ II . . .	63622	мятежниковъ
13. Рядовой	Иванъ Крюковъ . . .	63623	
14. Унт.-оф.:	Павель Мусатовъ . . .	63624	2 мая 1831 г.
15.	Василій Ямнильцъ . . .	63625	
16.	Иванъ Винокуровъ . . .	63626	при м. Да-
17.	Григорій Коваленко . . .	63627	шево.
18.	Дмитрій Репринцевъ . . .	63628	
19.	Михаилъ Яковлевъ . . .	63629	
20.	Петръ Титовъ . . .	63630	
21.	Моисей Кобзаревъ . . .	63631	
22. Рядовой	Тарасъ Рѣзниченко . . .	68966	
23. Ст. вахм.	Тихонъ Бабенко . . .	69696	
24.	Ларионъ Каменевъ . . .	69697	
25. Мл. вахм.	Иванъ Токаревъ . . .	69698	
26. Унт.-оф.:	Ульянъ Чайковскій . . .	69699	За разныя
27.	Осипъ Ташухъ . . .	69700	
28.	Григорій Павловъ . . .	69701	
29.	Алексѣй Крамеръ . . .	69702	дѣла въ те-
30.	Степанъ Ивановъ . . .	69703	
31.	Иванъ Пархоменко . . .	69704	
32.	Миронъ Денисенко . . .	69705	ченіи всей
33.	Филиппъ Скрынько . . .	69706	
34.	Анастасій Анимовъ . . .	69707	кампаніи.
35.	Никифоръ Стороженко . . .	69708	
36.	Семень Сидоровъ . . .	69709	
37.	Семень Ивановъ . . .	69710	
38. Рядовые:	Яковъ Тарасовъ . . .	69711	
39.	Павель Липовскій . . .	69744	

40. Рядовые:	Степанъ Нагорный . . .	№ 69745	} За разныя дѣла въ те- ченіи всей кампаніи.
41.	Василій Степановъ . . .	69746	
42.	Филиппъ Маюренко . . .	69747	
43.	Емельянъ Ивановъ . . .	69748	
44.	Иванъ Сухановъ . . .	69749	

1849 годъ.

1. Ст. вахм.:	Иванъ Анисимовъ . . .	№ 85660	} За дѣла 3 июля подъ Войцешомъ, 5 и 6 при взятіи этого города и при преслѣдованіи не- пріятели въ горы. За дѣло 8 июля между д.д. Туръ и Самбожъ.
2.	Дементій Алексѣевъ . . .	85661	
3. Мл. "	Тимошей Черничкинъ . . .	85662	
4. Унт.-оф.:	Микель Розенфельдъ . . .	85663	
5. Мл. вах.	Сидоръ Степановъ . . .	85825	
6. Стар. "	Степанъ Курловъ . . .	85831	

4-й степенн.

1863—64 гг.

1. Ст. вахм.	Маркъ Сингъ . . .	№ 13328	за отличіе въ дѣлахъ 27 янв., 5, 8, 9 и 15 фев.
2. Унт.-оф.	Антоній Войццкій . . .	№ 13495	} За дѣло при Жулинѣ 10 фев.
3. Рядовой	Василій Гущина . . .	13496	
4. Ст. вахм.	Григорій Лысякъ . . .	13230	за дѣло при Краснобродѣ 12 марта.
5.	Михей Тарасовъ . . .	№ 14132	за дѣло 8 и 9 мар. въ лѣс. при д. Гоздъ Липинскій.
6. Мл. вахм.	Лаврентій Анимовъ . . .	№ 14382	за отличіе въ дѣлѣ 4 апр. въ Боровск. лѣсу.
7. Унт.-оф.	Манглебай Тизуштиновъ . . .	№ 15164	} За отличіе въ дѣлѣ 6 и 7 мая при м. Ти- мовцы въ Старо- весьскомъ лѣсу.
8. Мл. вахм.	Демьянъ Толмачевъ . . .	15137	
9.	Кириллъ Рѣдька . . .	15138	
10. Рядовой	Ефимъ Новиковъ . . .	15139	за дѣло 6 и 7 мая при м.: Пясечно и Нова-весь
11. Мл. вахм.	Иванъ Боблевъ . . .	№ 18171	} За дѣло 18 июля у Ченстоборо- вицы.
12. Рядовые:	Петръ Буракъ . . .	18172	
13.	Анастасій Захарчикъ . . .	17976	за дѣло съ 10 на 11 янв. у Малой-Буковой.
14. Унт.-оф.	Титъ Борисовъ . . .	№ 18260	} За дѣло 12 авг. въ Файславиц- комъ лѣсу.
15. Рядовые:	Тихонъ Яровенко . . .	18261	
16.	Кондратій Троценко . . .	18262	
17.	Илья Федянинъ . . .	20810	

18. Юнкеръ Иванъ Европеусъ . . № 14219 за дѣло 8 апр.
въ окрестности м. Бжуръ.
19. Унт.-оф. Ѳеодотъ Алексѣевъ . . № 15306 }
20. Рядовой Иванъ Степановъ . . . " 15367 } За дѣло въ почъ съ
21. Унт.-оф.: Ѳеодоръ Прошунинъ . . " 21487 } 10 на 11 янв. при
22. Рядовые: Кириллъ Иваненко . . . " 21488 } Малой Буковниъ.
23. Сидоръ Ключинъ . . . " 21489 } За дѣло подъ Хел-
24. Унт.-оф. Лазарь Борисенко . . . " 21579 } момъ, въ г. Хелжъ и
25. Рядовой Дмитрій Аванасьевъ . . . " 21580 } при д. Малодушниъ
26. Ст. вахм. Григорій Пухольскій . . . " 21569 } съ 21 по 26 окт.
27. Мл. " Платонъ Голотенко . . . " 21570 } За дѣло 19 дек.
28. Ефимъ Алещенко . . . " 21565 } при д. Андриеево.
29. Рядовой Маркъ Загорѣичукъ . . . " 21566 } За дѣло 15 янв. 1864
30. Унт.-оф. Захаръ Наумовъ . . . " 21701 } г. при д. Жулино.
1864 г. при д. Суховоль-Раховской.
31. Рядовые: Емельянъ Скивка . . . № 21735 }
32. Яковъ Моховъ . . . " 21736 } За дѣло 24 и 27 сепр.
1864 г. при Майданъ
Залѣскомъ и въ Кор-
бутовскомъ дѣсу.

1877—78 годы.

4-й с т е п е н и .

1. Ст. вахм.: Михаилъ Матулевичъ . . № 41066 }
2. Григорій Гусъ . . . " 41070 }
3. Николай Проходько . . . " 41061 }
4. Иванъ Волобуевъ . . . " 41057 } За дѣло при
5. Взв. вахм. Петръ Яскевичъ . . . " 41059 } д.д. Пелш-
6. Михаилъ Горбуновъ . . . " 41060 } шатъ и
7. Романъ Мельникъ . . . " 41067 }
8. Андрей Проскуринъ . . . " 41071 }
9. Трофимъ Черенковъ . . . " 41072 } Сгаловицѣ
10. Унт.-оф.: Ефимъ Бѣлинъ . . . " 41058 }
11. Петръ Раевъ . . . " 41068 } 19 августа
12. Осипъ Васильевъ . . . " 41063 }
13. Рядовые: Адамъ Кизетъ . . . " 41065 } 1877 г.
14. Алексѣй Мартусъ . . . " 41064 }
15. Кондратій Фирсовъ . . . " 41069 }
16. Ефимъ Пухальскій . . . " 41073 }
17. Иванъ Арцибашевъ . . . " 45374 } За дѣло при с.
18. Взв. вах.: Ипполитъ Бѣляковъ . . . " 45732 } Дольнй Дубнякъ
19. Максимъ Данилюкъ . . . " 45733 } 12 и 16 окт.
20. Ѳеодоръ Бухтарева . . . " 45075 } За взытіе г. Рахова
7 и 9 окт.

21. Рядовой Степанъ Драговскій . . № 54076 }
22. Шт. труб. Алексѣй Шеметайло . . " 54077 }
23. Взв. вахм. Іосифъ Катувевичъ . . . " 54078 } За взытіе г.
24. Унт.-оф. Алексѣй Савинъ . . . " 54079 } Рахова
25. Трубачъ Николай Грачовъ . . . " 54081 }
26. Рядовые: Степанъ Грачевскій . . . " 54076 }
27. Григорій Нѣмкинь . . . " 54080 } 7 и 9 окт.
28. Ефрейт. Архипъ Чулокъ . . . " 54082 }
29. Унт.-оф. Митрофанъ Москаленко . . 64763 } за взытіе Плев-
ны 28 нояб. В. К. Николаемъ Николаевичемъ Старш. пожалованъ,
30. Унт.-оф.: Іосифъ Первакъ . . . № 78851 }
31. Степанъ Сергѣевъ . . . " 78852 }
32. Ларіонъ Каляевъ . . . " 78853 }
33. Яковъ Цымбахъ . . . " 78854 } За
34. Взв. вахм. Василиій Костюковъ . . . " 78855 } отраженіе
35. Ефрейт.: Дмитрій Бурменко . . . " 78856 } неприятеля
36. Петръ Иноземцевъ . . . " 78857 }
37. Осипъ Васютинъ . . . " 78858 } отъ г.
38. Рядовые: Антонъ Пархоменко . . . " 78859 } Берковица
39. Алексѣй Ширяевъ . . . " 78860 }
40. Ефимъ Левашовъ . . . " 78861 } 4 декабря
41. Зиганша Ахметзяновъ . . . " 78862 } 1877 г.,
42. Габидулла Валишинъ . . . " 78863 } переходъ
43. Петръ Коваль . . . " 78864 } черезъ
44. Унт.-оф. изъ вольноопр. Никол. Херсонскій } Балканы
№ 78865 }
45. Василиій Гинько . . . " 78866 }
46. Иванъ Возный . . . " 78867 } 19 и 27 дек.
47. Каптен. Владиміръ Томанкевичъ . . " 78868 }
48. Рядовой Ефимъ Рымаръ . . . " 78869 } 1877 г.
49. Ефрейт. Яковъ Легостаевъ . . . " 78870 }
50. Рядовые: Кириллъ Мигаль . . . " 78871 } и дѣло подъ
51. Степанъ Писалевъ . . . " 78872 } г. Кюстенди-
52. Антонъ Воровъ . . . " 78873 } лемъ
53. Станиславъ Лукашевичъ . . . " 78874 } 16 и 17 янв.
54. Андрей Кувыкинъ . . . " 78875 }
55. Взв. вахм. Григорій Степичевъ . . . " 78876 } 1878 г.
56. Унт.-оф. Аванасій Деругинъ . . . " 78877 }
57. Ефрейт. Петръ Тарановъ . . . " 78878 }
58. Унт.-оф.: Павелъ Кабзарукъ . . . " 78879 }
59. Никифоръ Приходько . . . " 78880 }

60.	Взв. унт.-оф.: Пантелейм. Мирвода № 78881	
61.	Тимоеей Гуляевъ . . . » 78882	
62.	Килиникъ Бѣлокрытый. » 78883	
63.	Ефрейт. Θεодоръ Соснякъ . . . » 78884	
64.	Рядовой Иванъ Герасимовъ . . . » 78885	
65.	Унт.-оф. Θεодоръ Збиранчикъ . . . » 78886	
66.	Рядовые: Василий Раздрагинъ . . . » 78887	
67.	Трифонъ Титаренко . . . » 78888	
68.	Ефрейт.: Антонъ Зубковъ . . . » 78889	
69.	Василій Гориславецъ . . . » 78890	
70.	Рядовые: Степанъ Китаевъ . . . » 78891	
71.	Миронъ Логачевъ . . . » 78892	
72.	Демидъ Лашмановъ . . . » 78893	
73.	Хайлула Муслиновъ . . . » 78894	
74.	Алексѣй Милей . . . » 78895	
75.	Фроль Филипповъ . . . » 78896	
76.	Егоръ Берлизовъ . . . » 78897	
77.	Мл. мед. фельд. Иосифъ Мартыновскій, 78898	
78.	Рядовые: Прокоей Андреевко . . . » 78899	
79.	Василій Филипповъ . . . » 78900	
80.	Унт.-оф. Степанъ Калужскій . . . » 77986	
81.	Рядовые: Антонъ Доценко . . . » 77987	
82.	Тимоеей Ероѣевъ . . . » 77988	
83.	Трубачъ Леонтій Погребнякъ . . . » 77989	
84.	Рядовые: Василій Зуйковъ . . . » 77990	
85.	Михаилъ Леваковъ . . . » 77991	
86.	Балактианъ Палевинъ . . . » 77992	
87.	Шимухаибетъ Утюменбетовъ » 77993	
88.	Взв. вахм. Михаилъ Золотухинъ . . . » 78781	
89.	Унт.-оф. изъ вольноопр. Алексѣй Левченко № 78782	
90.	Взв. вахм. Тимоеей Тертыхный . . . » 78783	
91.	Рядовые: Адамъ Луговскій . . . » 78785	
92.	Николай Кузнецовъ . . . » 78786	
93.	Ефрейт. Леонтій Доценко . . . » 78787	
94.	Рядовые: Павелъ Шевченко . . . » 80132	
95.	Θеодоръ Васильевъ . . . » 80145	
96.	Петръ Бѣлуха . . . » 80087	
97.	Михаилъ Сазоновъ . . . » 80013	
98.	изъ вольноопр. Леонидъ Буевскій № 78884	

330 всѣхъ.

ХРОНИКА ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА. ¹⁾

I. Царствованіе Императрицы Екатерины II.

1765 годъ. Изъ казаковъ Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка, прекратившаго (3 марта) свое существованіе, съ дополненіемъ 2-хъ эскад. Грузинскаго Гус. п., частей расформированныхъ Слободскаго и Молдованскаго гусарскихъ п. былъ сформированъ «полевой Харьковский Гусарскій п.» въ г. Харьковѣ Пр.-М. Щербининимъ въ составѣ 6 эскад., въ 2 роты каждый, силою въ 151 чел. всѣхъ чиновъ и 133 лошадей, а во всемъ полку 1034 чел. и 913 строевыхъ и 85 подъемныхъ лошадей.

1783 г. 26 іюня названъ «Харьковскимъ полкомъ Украинской конницы». (Украинскою конницею (названіе это уничтожено 29 нояб. 1796 г.) были наименованы всѣ гусарскіе полки: 5 сформированныхъ изъ слободскихъ казачьихъ, Украинскій и Воронежскій гус. п.) 1784 г. 26 февр. названъ «Харьковскимъ Легкоконнымъ п.» въ составѣ 1047 чел. всѣхъ чиновъ, 910 стр. и 86 подъем. лошадей, въ числѣ 6 эск. въ 162 чел. и 150 коней.

1786 г. 10 апр. пожалованы по числу эскад. штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ.

1786 г. 10 апр. въ полку повелѣно имѣть 1105 чел. и 907 стр. лошадей.

1788 г. 2 фев. Учреждена команда конныхъ егерей въ числѣ 65 чел.

1789 г. 21 сент. команда эта отъ полка отчислена на формированіе Елисаветградскаго Конно-Егерскаго п., изъ полка ушло 2 офицера, 2 капраля, 53 ряд., всего 57 челов.

1790 г. 29 іюня съ присоединеніемъ Ахтырскаго Легкоконнаго п. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Конно-Егерскимъ п.» въ составѣ 10 эск., въ числѣ 1834 чел. и 1771 лош.

1792 г. 31 янв. эскад. Ахтырскаго п. отчислены, полкъ по прежнему названъ «Харьковскимъ Легко-Коннымъ п.», штатъ 1786 г.

II. Царствованіе Императора Павла I.

1796 г. 29 нояб. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», при 5 эскад. составѣ.

1796 г. 3 дек. при распредѣленіи кавалеріи по дивизіямъ, полкъ былъ назначенъ въ 7-ую Украинскую дивизію.

1798 г. 5 янв. по новому штату въ полку положено быть 899 чел. и 716 лошадей.

1798 г. 11 фев. пожалованы 5 штандартовъ: 1 бѣлый, 4 цвѣтныхъ.
» 5 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген.-М. Заплата п.»; по штату, вновь измѣненному, 869 чел. и 716 лошадей.

1798 г. въ концѣ года, изъ расформированнаго Украинскаго Конно-Егерскаго п. зачислено было въ полкъ 217 рядов., 60 стр. и 3 под. лош.

1798 г. при раздѣленіи по инспекціямъ былъ назначенъ въ Украинскую инспекцію.

¹⁾ Хроника Россійской Императорской арміи. Часть IV, стр. 273, но съ исправленіемъ погрѣшностей и большимъ добавленіемъ.

1798 г. 25 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген. М. кн. Ромодановскаго-Ладженскаго п.».

1799 г. 23 янв. „ «Кирасирскимъ Ген. М. Козенса п.».

III. Царствованіе Императора Александра I.

1801 г. 29 марта возвращено старинное названіе и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», а съ 20 іюля того-же года названъ «Драгунскимъ».

1802 г. 30 апр. по новому штату: 970 чел. въ военное время 765 строевыхъ и въ мирное 685—лошадей при 5, по прежнему, эскад. составъ.

1803 г. 16 мая 2 эскад. полка отчислены на составленіе Одесскаго Гус. п. (нынѣ Л.-Г. Улан. п.), въ замѣнъ ихъ сформированы новые.

1803 г. 7 іюня отчисленъ отъ полка 1 эск. въ составъ Курляндскаго Драг. п. въ числѣ 7 офицеровъ и 177 ниж. чиновъ; въ замѣнъ его сформированъ новый.

1803 г. 17 дек. по учрежденіи запаснаго полуэскад. въ числѣ 93 чел., лошадей по военному времени 134 и мирному—74, по новому штату 1041 чел. и 747 строевыхъ и 100 подѣм. во всемъ полку. Запасный полуэскад. въ томъ-же году упраздненъ.

1805 г. по штату положено было имѣть 770 чел., полный комплектъ съ нестроевыми 969 чел.

1806 г. учрежденъ снова запасный полуэскад., по штату въ немъ полагалось 4 офицера, 89 нижнихъ чиновъ, всего 93 челов.

1806 г. 4 мая полкъ назначенъ въ составъ 10 дивизіи (Харьковскій, Черниговскій Драг., Ахтырскій Гус.).

1810 г. 28 іюня уменьшено число нестроевыхъ по 2 челов.

» 28 окт. назнач. въ сост. 3-ей драг. дивизіи.

» 8 нояб. „ „ 4-ой „ „ въ 12 бригаду.

» „ „ запасный полуэскад. упраздненъ; въ полку положено имѣть 1018 чел. и 927 стр. лошадей.

1811 г. 6 апр. въ полку положено имѣть 1 ген.-майора, 4 штабъ и 32 оберъ-офицеровъ, при 928 челов. всѣхъ чиновъ.

1811 г. 27 дек. изъ числа чиновъ полка упраздненъ литавщикъ.

1812 г. 14 марта запасный и резервный эскадрон. пошты въ составъ 8 кав. дивизіи.

1812 г. 12 мая полкъ былъ назначенъ во 2-ю западную армію, въ 4-й резервный кав. корпусъ, въ 4 кав. дивизію.

1812 г. 27 дек. поступилъ въ 3 драг. дивизію, въ 1-ю бригаду.

» „ „ утвержденъ новый штатъ: 6 эскад. (при 20 рядномъ составѣ) и 1 запасный, 1639 чел. и 1254 стр. лошадей; запасныя эти части въ слѣд. году были упразднены и вновь учреждены въ 1815 г.

1813 г. 15 сент. пожалованы георгиевскіе штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ, изъ нихъ (1814 г. 4 нояб.) оставлено въ полку было 3 цвѣтн.

1814 г. 29 авг. по новому росписанію Харьковский полкъ былъ назначенъ въ 8-ой пѣх. корпусъ, въ 4 драг. дивизію.

1815 г. 23 окт. назначенъ по новому росписанію во 2-ю армію, 4 драгун. дивизію, 2 бригаду.

1815 г. Полку пожалованы три георгиевскіе штандарты съ прежними надписями.

1817 г. 1 фев. 3-я драг. дивизія вошла въ составъ 2-ой арміи и 7-го пѣхотн. корпуса.

IV. Царствованіе Императора Николая I.

1827 г. 1 фев. въ полку убавлено 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ.

» 6 окт. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Уланскимъ п.» по прежнему штату 1812 г.; 3-я драг. див. переименована въ 4 уланскую.

1829 г. 18 окт. полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскад. съ пѣшимъ резервомъ, въ числѣ, во всемъ полку, 1394 чел. и 817 стр. лош. 4 уланская див. переим. въ 5-ю.

1830 г. 6 апр. Пожалованы знаки на шапки съ надписью «за отличіе», за подвиги въ войнѣ съ турками 1828—1829 гг.

1831 г. введено названіе эскад. по №№.

1833 г. 21 мар. полкъ съ присоединеніемъ 1-го и 2-го эскад. Тажарскаго Уланскаго п. приведенъ въ составъ 8 эскад. дѣйствующихъ, 4-го резервнаго, съ нестроевою ротой, въ число 1853 чел. и 1089 стр. лош. съ назначеніемъ въ 1-ю бригаду 2-ой легкой кав. див.

1833 г. 11 мар. въ полкъ зачислено 171 чел. малороссійск. казакѡвъ.

» въ полку положено имѣть лошадей сѣрой масти.

1834 г. 28 апр. нестроевая рота полка совмѣстно съ прочими ротами полк. 2-й легкой кав. див. вошла въ составъ 2-й фуришатской бригады.

1834 г. 30 авг. изъ каждаго эскад. убавлено 10, а всего изъ полка 80 рядовыхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка запасный полуэскад. № 6.

1835 г. 23 мар. Резервный эскад. расформированъ, а вмѣсто его причисленъ въ составъ 221 чел. и 141 стр. лош. одинъ съ дѣйст. эскад. Новоархангельскаго Уланскаго п. съ переименованіемъ въ резервный и съ оставленіемъ при прежнему своемъ полку, въ округѣ его военнаго населенія.

1841 г. 23 дек. Резервный эск. во всемъ своемъ составѣ упраздненъ.

1842 г. 25 янв. Въ запасныхъ войскахъ арм. кав. повелѣно имѣть для полковъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижн. чиновъ 2 эскад.: резервный въ составѣ 201 и запасный—85 челов.

1842 г. 31 янв. вслѣдствіе уничтоженія костоправовъ, положено имѣть 3 фельдшера.

1842 г. 21 фев. прибавлено для резервнаго и запаснаго эск. 1 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ.

1046 г. 21 нояб. разрѣшено въ мирное время не держать въ эскадронахъ по 16 пѣшихъ чиновъ.

1848 г. 12 іюля. Для резервнаго и запаснаго эскад. опредѣленъ составъ въ 13 кон. рядовъ, пока они формируются пѣшими, при формированіи-же ихъ конными—по 12.

1848 г. 18 дек. учреждены резервный и запасный кадры (2 офицера и 20 нижн. чиновъ); вмѣстѣ съ тѣмъ, въ мирное время положено было не имѣть 2 штабъ-ротмистровъ.

1849 г. 9 фев. въ резервномъ и запасномъ эскад. положено имѣть по 213 чел. съ рекрутами.

1849 г. 7 окт. При каждомъ эскад. положено имѣть по 35 чел. пѣшихъ, изъ коихъ въ мирное время разрѣшено не держать 80 челов.

1850 г. 26 сен. офицерамъ резервнаго и запаснаго эскад. положено считаться въ штатѣ полка.

1851 г. 15 янв. Повелѣно имѣть для полка: въ постоянномъ резервѣ изъ людей, состоящихъ на дѣйств. службѣ, резервный эскад. № 9 въ составѣ 286 чел. и 180 лош., а въ запасныхъ войскахъ—запасный эск. № 10, для коего прибавлено къ штату полка 5 офицеровъ, въ мирное время не содержащихся.

1851 г. 15 мая полкъ названъ по шефу «Уланскимъ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Прусскаго п.»

1851 г. 27 июня пожалованы три новыхъ георгиевскихъ штандарта по случаю совершившагося 200-хъ лѣтня.

1856 г. 26 июня полкъ переформированъ въ 6-ти эск. дѣйств. съ 2-мя резервными.

1856 г. 18 сент. повелѣно имѣть 4 дѣйств. эск. съ 2-мя резервными.

1857 г. 19 мар. Полкъ для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ названъ «Харьковскимъ Улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Пр. п.»

1859 г. 23 мая резервный дивизионъ повелѣно отдѣлить отъ полка въ составъ резервной бригады 2-ой кав. дивизіи; приведенъ по штату мирнаго времени: 1 эскад. 165 чел. и 141 лош. остальные по 164 чел. и 140 лош., въ 5 и 6 резервномъ по 165 чел. и 116 лошадей.

1863 г. 18 іюля названъ: «Харьковскимъ Уланскимъ п.»

8 сент. положено убавить по 2 кон. ряда въ взводахъ въ резервныхъ частяхъ, а, вмѣсто того, въ дѣйств. прибавить по 1 кон. ряду во взводахъ, отъ того въ полку увеличилось на 32 чел., а въ резервныхъ дивизионахъ уменьшилось на 32 челов.

1863 г. 29 дек. 6-й эскад. упраздненъ, 5 отдѣленъ отъ полка въ составъ 2-ой резервной кав. бригады, именуясь: «резервный эскадронъ Харьковского Ул. п.»

1864 г. 25 марта полкъ названъ «4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ п.»

23 апрѣля названъ «4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Нягини Александры Петровны п.»

1865 г. полкъ приведенъ изъ 16-ти ряднаго состава въ 14 рядный.

1875 г. 27 іюля резервный эскадронъ переименованъ въ запасный, позднѣе переименованный въ кадръ кавалерійскаго запаса.

1882 г. 18 авг. при общемъ переформированіи кавалеріи названъ «11 Драгунскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Нягини Александры Петровны п.»

1883 г. 6 сент. составъ полка доведенъ до 6-ти эскадр. съ 1088 чел. и 892 лошадей во всемъ полку.

1825 г. 6 окт. отчисленъ отъ полка 3-й эскадронъ въ составъ сформированнаго 50-го Драгунскаго Иркутскаго полка въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 175 нижнихъ чиновъ и 129 строевыхъ лошадей; въ замѣнъ его сформированъ новый.

1896 г., 30 ноября.

Приложеніе IV.

Изъ „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

ИЗЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ Г. ХАРЬКОВА.

(По вновь найденнымъ документамъ въ архивѣ Министерства Юстиціи).

Гдѣ стоитъ теперь большой торговый городъ, быстро продолжающій идти по пути дальнѣйшаго развитія, два съ половиною вѣка тому назадъ, на какомъ-то невѣдомомъ городищѣ* возникъ маленькій казачій поселокъ харьковскихъ черкасъ. Въ то же время на всемъ пространствѣ теперешней Харьковской губерніи много строилось городковъ, деревень и хуторовъ. Широко раскинулись они по берегамъ рѣкъ благословеннаго Господомъ уголка нашего юга. Никому не принадлежавшей и никѣмъ не занятой прекрасной земли было много, людямъ было селиться „слободно“. И поэтому весь этотъ край сталъ называться Слободскимъ.

Первыми поселенцами, которые „все Харьковское городище понаставили дворами“, были черкасы, воинственные казаки, изъ которыхъ многіе, вѣроятно, принимали участіе въ побѣдахъ Хмельницкаго. Вѣжали казаки съ земель Правобережной Украины, гонимые тяжелымъ гнетомъ польскихъ пановъ, который заставлялъ ихъ такъ часто братья за оружіе, проливать цѣлые потоки своей и „ляцкой“ крови. Въ избранныхъ ими для поселенія „дикихъ поляхъ“ эти прочаны (переселенцы) не могли рассчитывать найти

* Городищами называются мѣста, гдѣ стояли прежде укрѣпленные города, слѣды которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны и теперь. До появленія еще казаковъ на Харьковскомъ городищѣ, оно носило уже такое названіе, по имени р. „Харькова“. Видно это изъ „Книги, глаголемый большой чертежъ“, писанной въ 1627 г., а составленной въ концѣ XVI вѣка.

спокойную жизнь—ихъ новыя поселенія стояли открытыми для набѣговъ хищныхъ татаръ, этихъ неутомимыхъ ловцовъ „бѣдныхъ невольниковъ“. Придя на Харьковское городище, партія черкасъ (какъ и другія многія) обратилась чрезъ ближайшаго воеводу (чугуевского или бѣлгородскаго) за покровительствомъ въ Москву. Для ихъ устройства и принятія подъ свою высокую руку Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ имъ послѣ особаго воеводу. Въ наказѣ ему (Воину Селифонтову) прежде всего приказывалось „тими харьковскими и хорошевскими черкасы дѣлать харьковскій острогъ и всякія городовыя крѣпости учинить, поговоря съ черкасскими начальными людьми и рядовыми черкасы“. Изъ этого царскаго указа и другого, приводимаго ниже, видно, что у харьковскихъ черкасъ были атаманъ, сотники и „ясаулы“—„начальные люди“ и рядовые (хотя о главѣ полка—полковника, появляющемся скоро, пока еще не говорится)—слѣдовательно, было воинское устройство. Черкасы, „поселившись въ Харьковѣ на татарскихъ сакмахъ, куда былъ ихъ бусурманскій свободный приходъ“, тѣмъ самымъ обрекали себя на упорную и неустанную борьбу съ татарами, борьбу не на животъ, а на смерть. Для того нужно было быть людьми храбрыми, воинственными и увѣренными въ своихъ силахъ. Таковыми черкасы и были. И въ прежней своей родинѣ они давно уже научились биться съ татарами. Хотя рѣдкое населеніе Слободской Украины дѣлало тамъ послѣднихъ болѣе грозными врагами.

Черкасы, какъ истые хохлы, были до крайности безпечны. Селифонтовъ, исполняя царскій указъ, хотѣлъ энергично приступить къ доведенію постройки укрѣпленій города до конца и притомъ построить ихъ болѣе основательно, а не кое-какъ, какъ уже было начали ихъ строить казаки по своей „черкасской обычности“. До прѣзда Воина Селифонтова—(1656 г.) харьковцы построили острогъ „по мѣрѣ Харьковскаго городища“ (530 саж.), по чертежу чугуевского воеводы Григ. Спѣшнева (отъ него они до этого времени завѣсили).

Постройкою этого острога Селифонтовъ остался недоволенъ, „но убавить того харьковскаго острога (было) нельзя, потому что все Харьковское городище черкасы наставили (уже) дворами“. Старанія воеводы имѣли цѣлью защитить тѣхъ же черкасъ отъ набѣговъ татаръ. Но харьковцы по казачьей своей великой безопасности, какъ доносили воевода, „учинились непослушны“—не хотѣли острожнаго дѣла дѣлать, на отхожія стѣрожи по вѣстямъ ѣздить, не хотѣли даже приказную избу сторожить и „деньщиковъ“ давать, почему, жаловался воевода, „и для Твоего Государева дѣла послать по нихъ (черкасы) некого“. По словамъ Селифонтова, казаки только пили и бражничали.

Правда, харьковцы, привыкнувъ къ иному типу укрѣпленій, при томъ зная татаръ и ихъ нелюбовь къ осадѣ крѣпостей, вообще, лучше воеводы, могли расходиться съ нимъ во взглядахъ на необходимость строить ихъ по московскому образцу. Но отказъ свой они мотивировали тѣмъ, что они люди бѣдные, дворовъ еще не построили, хлѣбомъ не обзавелись. Они обѣщались заняться постройкою болѣе основательныхъ укрѣпленій, когда все это сдѣлаютъ. Воевода черкасамъ не могъ втолковать, что именно укрѣпленія нужно прежде всего построить, такъ какъ безъ нихъ (основательныхъ) въ первый же большой татарскій набѣгъ всѣ дворы будутъ сожжены, пашни вытоптаны, а сами они, ихъ жены и дѣти уведены будутъ въ тяжелую неволю полоняниками. Но харьковцы съ этимъ не хотѣли согласиться и даже грозили, что всѣмъ имъ „отъ такого острожнаго дѣла (отъ тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ воевода требовалъ постройки) разбрестись розно“—т. е., они хотѣли прибѣгнуть къ обычному и излюбленному всеми славянами способу избавленія—къ бѣгству.

Поселеніе черкасъ южнѣ Бѣлгородской черты для московскаго государства весьма выгодно—пришельцы защиту государевыхъ Украинъ такимъ образомъ брали на себя. Поэтому въ своихъ указахъ воеводамъ царь Алексѣй Михайловичъ постоянно напоминалъ, чтобы съ „невоприборными“ обращались мягко, предоставляли бы

имъ разныя льготы. Дѣлалось это, конечно, изъ желанія удержать на мѣстѣ этотъ ненадежный пришлый людъ. Воевода не пришелъ въ новостроющійся городъ съ пустыми руками—онъ привелъ съ собою немного русскихъ служилыхъ людей, привезъ хлѣбные запасы, пушки, зелье (порохъ) и свинецъ. Онъ проявлялъ всяческое стараніе чтобы уберечь городъ. Ему въ наказѣ повелѣвалось: „жить съ великимъ береженіемъ неоплошно, по городу, по воротамъ и по башнямъ (ихъ было 10) караулы и сторожа держать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякимъ обычаемъ, чтобы воинскіе люди украдомъ и обманомъ въ день и ночное время къ Харькову изгономъ безвѣстно не прошли и дурна какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поймали“. Далѣе воеводѣ приказывалось не ограничиваться защитою самаго города, а при появленіи вблизи татаръ „на тѣхъ воинскихъ людей ходить и служилыхъ людей, и черкасъ посылать, и на рѣкахъ и на перелазахъ, и на татарскихъ сакмахъ, и во всѣхъ крупкнхъ мѣстахъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промысливать..., чтобы поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь“.

При появленіи непріятеля въ большомъ числѣ воеводѣ предписывалось собрать всѣхъ людей въ городъ, принять всѣ мѣры предосторожности, приготовиться къ осадѣ, всѣхъ и „черныхъ людей росписать, гдѣ кому въ приступное время быть“.

Такое-го трудное дѣло возложилъ тогда царь на своего воеводу. Несмотря на боевой опытъ черкасъ, оно было трудное потому, что воевода съ русскими служилыми людьми былъ одинокъ въ городѣ, такъ какъ съ черкасами жилъ не въ ладахъ,—они противодѣйствовали ему въ его стараніи „уберечь“ ихъ же. Они пьянствовали, бражничали, отказывались стеречь башни, ѣдить по вѣстямъ и, какъ говорилось, отказывали воеводѣ даже въ такихъ пустякахъ, какъ наряжать людей въ приказную избу. Черкасъ изъ желанія удержать на мѣстѣ всячески ласкали, но не довѣряли имъ. Самъ царь, зная ихъ по донесеніямъ, приказывалъ это

своему воеводѣ, что видно изъ слѣд. мѣста наказа: „чтобы у зеленой и у свинцовой казны все было стройно и бережно и никакіе бы люди (изъ черкасъ) про зеленую и про свинцовую казну опричь тебя (воеводы) и тѣхъ людей, которымъ у той казны быть велѣно (пушкари—изъ русскихъ служилыхъ людей), отнюдь никто не вѣдалъ“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, царь приказывалъ воеводѣ обращаться съ пришельцами ласково, ничѣмъ не отягощать ихъ и предоставлять всякія льготы. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что указы эти исполнялись точно. Поэтому, если харьковцы сильно тяготились заботою о нихъ же, то происходило это по ихъ безопасности. Отказываясь вначалѣ строить укрѣпленія, они грозили, что убѣгутъ, а скоро въ Москву послѣдовало донесеніе (1661 годъ), что изъ Харькова многіе казаки „побѣжали въ разные черкасскіе города, пометавъ дома свои“, а другіе „многіе на подъемѣ—хотятъ бѣжать“. Власти у воеводы надъ черкасами было мало. Сообщая о побѣгѣ, отъ котораго онъ всячески ихъ хотѣлъ удержать, воевода сокрушенно прибавлялъ: „А я, холопъ твой, тѣхъ черкасъ безъ твоего великаго Государя указу на поруки давать и за приставы, и въ тюрьмѣ держать не смѣю“. Но грозный московскій повелитель, предъ которымъ все трепетало, жестоко караваній даже тѣмъ непослушанію своихъ великорусскихъ подданныхъ, на донесеніе воеводы положилъ такую резолюцію: „Государь указалъ велѣлъ имъ говорить, чтобы великому Государю служили, а государева милость, смотря по ихъ службѣ, будетъ“.

У черкасъ былъ какой-то безпокойный духъ. Мѣсто для своего поселенія они выбрали прекрасное и при томъ удобное для защиты въ углу сливающихся здѣсь въ то время очень полноводныхъ рѣкъ („а въ Харькову пала рѣка Лопина“). Кромѣ искусственныхъ сооружений, Харьковъ былъ защищенъ съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой, съ сѣверг, его защищала дремучій лѣсъ, доходившій въ былыя времена до самаго города. Дикіе наѣзники-татары, такіе ловкіе и неуловимые въ степи, не любили лѣса и избѣгали его. Все было здѣсь, въ этомъ благословенномъ

Господомъ краѣ—климатъ прекрасный, почва плодородная, съ избыткомъ вознаграждавшая трудъ земледѣльца; при томъ этой земли было много—бери и работай—такъ какъ приобретаемая она легко, не за деньги, а путемъ простой заимки. Не мѣшаясь во внутреннюю жизнь поселенцевъ, не требуя съ нихъ податей, предоставляя, напротивъ, имъ всевозможныя льготы, московское правительство выказывало о нихъ всяческую заботу, доходившую иногда до мелочей. Такъ, (1657) Алексѣй Михайловичъ велѣлъ, „пользуясь зимнимъ путемъ“, послать „въ новые польскіе города въ Ахтырской, да въ Харьковъ, да въ Зміево по вѣстовому колоколу въ городъ“. (Польскій—отъ слова поле; такъ назывались города, лежащіе въ степи; напр. Юрьевъ-польскій).

Хотя многіе изъ черкасы и намѣревались избавиться отъ требованій воеводы бѣгствомъ, хотя почти всѣ они и выказывали непослушаніе, но съ первыхъ же дней прихода начали проявлять большую склонность къ нимъ, не воинскимъ дѣламъ. Здѣсь, въ новыхъ мѣстахъ, не было ни уніи, ни пановъ, которые такъ отравили имъ жизнь на роднѣ. Тамъ, во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой, народъ былъ на правахъ почти домашняго животнаго; работать на себя, достигнуть благосостоянія онъ не могъ. Понасть изъ панской неволи въ татарскую для хлопа значило почти то же, что изъ огня да въ полымя. По этому условію жизни въ новыхъ мѣстахъ, гдѣ черкасы остановились людьми свободными, быстро могли измѣнить ихъ возрѣнія и склонности. Занявшись прежде всего постройкой дворовъ на городищѣхъ и хуторовъ по окрестностямъ, они съ первыхъ же шаговъ своихъ начали проявлять большую склонность къ торговлѣ. Харьковцы стали обращаться къ царю, принявшему ихъ подъ свою мощную руку, съ просьбами. Просили они ни зеленой или синцовой казны, ни нищалецъ, ружницъ и пушекъ, чтобы охранять себя отъ татарскихъ набѣговъ; присланные для этой цѣли русскіе служилые люди (ихъ позднѣе приказано было даже вывести въ Бѣлгородъ) ихъ стѣсняли, съ ними и воеводою они не ладили. Обращаться же стали черкасы въ Москву съ иными просьбами.

Въ 1659 году харьковцы собрались на раду, сходку; долго на ней толковали, какъ бы устроить у себя еженедѣльно базары, а, кромѣ того, ежегодно и ярмарку, которая бы начиналась въ день храмового праздника построеннаго уже къ этому времени въ краѣ-пости Успенскаго собора. Подъ руководствомъ атамана города Тимофея Лавринова было составлено и послано въ Москву о томъ челобитье.

Алексѣй Михайловичъ къ просьбѣ харьковцевъ отнесся весьма сочувственно и на челобитьи 5 августа того же года положилъ такое рѣшеніе: „Государь пожаловалъ, велѣлъ торговать имъ по четвергамъ и о томъ дать имъ грамоту“ на имя воеводы (второго по порядку) Ивана Офросимова.

Такимъ образомъ, въ 1659 г. была установлена въ Харьковѣ первая ярмарка, Успенская, имѣвшая для города большое значеніе, способствовавшая его торговому развитію, неизмѣнно повторяющаяся и до нашихъ дней. На слѣдующій годъ (1660) въ наказѣ воеводѣ (В. И. Сухотину, назначенному въ Харьковъ указомъ 7 апр. 1660 г.), царь приказалъ позволить харьковскимъ черкасамъ и пріѣзжимъ въ Харьковъ „изъ польскихъ и изъ украинскихъ городовъ съ торговыми промыслами“ торговать „межь себя всякими товарами въ Харьковѣ безошлинно“. Далѣе харьковскимъ черкасамъ разрѣшалось вино курить, пиво варить и меды ставить тоже безошлинно. При этомъ въ наказѣ дѣлалась оговорка, чтобы это вино, пиво и медъ, они „держали про себя“, а продажнаго, чтобы „у нихъ отнюдь не было“. Приказывалось, чтобы на разрѣшенные царемъ торги и ярмарку ни вина, ни табаку „никакіе люди въ Харьковѣ не привозили и не торговали“. „А которые, говорилось далѣе въ указѣ, люди изъ черкаскихъ городовъ съ виномъ и табакомъ въ Харьковѣ пріѣдутъ и тѣхъ людей... отсылать назадъ въ черкаскіе города и уѣзды совѣмъ вцѣлѣ, а грабежу и убытковъ тѣмъ пріѣзжимъ людямъ не дѣлать, а прикрывать имъ на краѣпко, чтобы они впередъ въ Харьковѣ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали; а которые впередъ въ

Харьковъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ прїѣдутъ и у тѣхъ велѣтъ бочки съ виномъ разсѣкать, а табакъ жечь“. Кромѣ освобожденія харьковцевъ отъ платежа пошлины за торговлю, вниманіе царя и желаніе приласкать ихъ видно во всемъ— „для ихъ нпоземства“ — „пошлины съ судныхъ дѣлъ съ русскихъ людей имать противъ прежняго государева указа, а съ черкасъ съ ихъ нековъ пошлины... не имать“, „а черкасамъ обидѣ и налоговъ, и насильствъ никакихъ не дѣлать и посуловъ, и пошлины ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имать“. Права и льготы харьковцевъ все расширялись, подтверждаемая царскими грамотами. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича они были слѣдующія: 1) право свободного занятія пустопорожнихъ земель, 2) устройство казацкое и самоуправленіе, въ которое не вмѣшивались воеводы, 3) беспошлинное занятіе всякими промыслами, рыбною ловлею, мельничествомъ, винокурениемъ и уже продажею вина; 4) казаки были избавлены отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военныхъ казачьихъ, и 5) и право содержать на откупѣ таможи, мосты и перевозки.

Въ Харьковѣ, какъ пишутъ, одновременно съ его возникновеніемъ или очень скоро, была построена церковь св. Николая; вкорѣ, въ 1657—1658 годахъ, былъ построенъ въ крѣпости и деревянный Успенскій соборъ, стоявшій въ 25 саж. отъ того мѣста, гдѣ гордо высятся уходящая въ небо колокольня теперешняго кафедральнаго собора. Оставляя родной край, партіи переселенцевъ вели съ собою обыкновенно весь свой скарбъ и все бывшія у нихъ церковныя принадлежности, даже колокола. На избранномъ для поселенія мѣстѣ они складывали себѣ новыя церкви. Православная вѣра въ Польшѣ была всегда въ большомъ загонѣ; исповѣдывалась она престоимъ народомъ и называлась поэтому поляками „хлонецкой“. Богатые и знатные роды русиновъ—Острогожскіе, Вишневецкіе, Сангушки и другіе постепенно перешли въ католичество и забыли о своей національности. Отвернувшись отъ народа, они какъ неохоты сдѣлались особенно ревностными католиками,

польскими патриотами и горячо стали отстаивать шляхетскія идеи (напр., Іеремія Вишневецкій). Церкви православныя паны въ своихъ необъятныхъ владѣніяхъ отдавали въ аренду—евреямъ и имъ народъ долженъ былъ платить за исполненіе всякой требы. Понятно, что церкви православныя въ Польской Украинѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могли быть богатыми. Поэтому и переселенцы не могли привезти съ собою богатой церковной утвари и принадлежностей вообще, а если и привезли, то жалкую и кое-какую. По крайней мѣрѣ, черкасы, прибывшіе на Харьковское городищѣ, построили себѣ церкви, но такія бѣдныя, что въ нихъ советѣмъ не было иконъ и не было никакихъ книгъ, по которымъ можно было-бы править церковныя службы. Въ какомъ состояніи были эти церкви, ясно видно изъ приводимаго ниже донесенія воеводы Ив. Офросимова, прибывшаго въ Харьковъ на смѣну В. Селифонтова въ 1658 г. „Стѣны, Государь, межъ углы четырехъ сажень, а образы, Государь, мѣстныхъ и денсусовъ нѣтъ; черкасы, Государь, молятся бумажнымъ листамъ своему литовскому письму и стѣнамъ, а книгъ, Государь, и заводу никакихъ нѣтъ и за тебя, великаго Государя, молитъ Бога непочемъ; только, Государь, лгутъ Богу и десятныя, Государь, части хвалы Богу не воздаютъ; нѣтъ, Государь, Евангелія на престольнаго, ни служебника, ни потребника, ни трїоды постной, ни трефолоя, ни апостола, ни мении общей, ни охтои, ни шестоднева, ни псалтири съ слѣдованіемъ, ни Евангелія толковаго. И о томъ веди, Государь, свой государевъ милостивый указъ учинить, чтобъ, Государь, было почемъ за тебя, великаго Государя, молитъ Бога и воздавать хвалу къ Богу. А я, хлопъ твой, видячи ихъ маловѣрие, что поклоняются бумажнымъ листамъ и стѣнкамъ, для того къ тебѣ, великому Государю, и писалъ. И о томъ какъ Ты великій Государь... укажешь“.

На самомъ челобиты воеводы стоитъ такая помѣтка: „виднестать про церковное строенье“—и только. Воевода, въ числѣ другихъ многосложныхъ своихъ обязанностей, долженъ былъ вести такъ называемыя „строельныя книги“, куда во всехъ подробностяхъ

заносилось все, что касалось возводимых въ городѣ построекъ, крѣпостныхъ и пр. Помимо воеводы, сами черкасы пробовали обращаться къ Царю съ просьбою помочь имъ строить церкви и снабдить ихъ нужными вещами. Мало того, онъ доносилъ о мало-вѣрїи черкасъ, такъ сказать, о ереси ихъ, такъ какъ молились они бумажнымъ листамъ литовскаго письма и стѣнамъ. Обвинялъ ихъ воевода въ томъ, что они „лгутъ Богу“ и не воздаютъ ему десятой части хвалы. Все это, по понятіямъ того времени, были преступленія не маловажныя. За подобное отступничество Тишайшій не помиловалъ бы; за это тогда можно было жестоко поплатиться. Царь и патриархъ у себя въ Москвѣ немилосердно преслѣдовали и карали малѣйшее уклоненіе. Пылали даже очистительные костры. А воевода обвинялъ черкасъ въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ то, что они не молятся за Великаго Государя. Но почему-то въ Москвѣ не особенно были стязчивы на просьбы эти. Еще раньше донесенія о вѣсѣхъ этихъ религіозныхъ нуждахъ харьковскихъ жителей (и, конечно, всего вновь заселяемаго края, который царю было весьма важно скорѣе и всецѣло себѣ подчинить) въ Москвѣ о томъ уже было извѣстно.

Лѣтомъ 1657 г. туда явились изъ „украинскаго дальняго г. Харькова“ два священника и одинъ дьяконъ. Пришли они въ Москву „бить челомъ о церковномъ строеніи“. Конечно, они не поскупились на мрачныя краски, изображая, чтобы разжалобить, бѣдственное положеніе церкви на Украинѣ. Но изъ челобитья этихъ поповъ видно, что приняты они были не особенно гостепріимно и что просьбы ихъ исполнялись медленно; а изъ донесенія воеводы, писаннаго годъ спустя,—что просьбы ихъ и совсѣмъ исполнены не были. Челобитье первыхъ харьковскихъ священниковъ такъ характерно, что его слѣдуетъ привести въ подлинномъ видѣ. „Царю-Государю и Вел. Кн. Алексію Мих. всея Вел. и Мал. и Вѣл. Рос. самодержцу бьютъ челомъ богомольцы твои, бѣдныя государевы украинскаго дальняго г. Харькова черкаскій поповъ Еремѣище и новоставленные поповъ Васпище и дьяконъ Іосипище да

Чугуевскаго городу Печенѣжской слободы поповъ Лукьянище. Привольклася мы, богомольцы твои, къ тебѣ Государю биты челомъ о церковномъ строеніи; и мы на Москвѣ волочимся четвертуго недѣлю и чрезъ тые часы спрѣблнея. пыть и исты нечего и скуфіей у насъ нѣтъ. Милосердній Государь, Царь и Вел. Кн. Алексѣй Мих. всея Вел. и Мал. и Вѣл. Рос. самодержецъ, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, Государь, намъ бѣднымъ своего государева жалованія кормъ дать, чимъ тебѣ Государю объ насъ Божъ извѣститъ. Царь-Государь, смилуйся! Но почему-то тогда „царь не помогъ харьковцамъ построить храмы Божіе и не пожертвовалъ церковныхъ книгъ, св. иконъ и утвари, а приказалъ лишь выдать „изъ разряда понамъ по рублю, а дьякону 20 алтынъ“. Деньги эти „поповъ Еремѣище“ взялъ и „за себя и за товарищи руку приложилъ“.

Евгеній Альбовскій.

Приложение V.

Из „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

Когда основанъ г. Харьковъ.

(по новымъ архивнымъ документамъ).

Первая половина XVII столѣтія для польской Украины прошла почти въ непрерывной упорной борьбѣ шляхетства съ русскимъ населеніемъ, стремившимся выбиться изъ-подъ тяжелаго гнета.

Возстаніе слѣдовало за возстаніемъ. Усмирялись они цѣлыми потоками крови...

Неподдающіяся описанію жестокости, проявляемыя съ обѣихъ сторонъ, вели лишь только къ болѣшему озлобленію и порождали мстителей.

Народъ все еще надѣялся собственными силами добиться улучшенія своего невыносимаго матеріальнаго и нравственнаго положенія, и, не смотря на неудачи, продолжалъ борьбу.

Не всѣ, конечно, въ одинаковой степени проявляли такое упорство. Многіе понимали, что бороться съ такимъ могущественнымъ государствомъ, какимъ въ то время была Рѣчь Посполитая, было бесполезно, и искали спасенія въ переселеніи.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра тянулись безконечныя степи—особенно далеко ходить не приходилось...

И вотъ начались переселенія—шли отдѣльные люди, по нѣсколько, семьями и селились по лѣсамъ, на пасѣкахъ. Были переселенія и большія, массовыя. Многочисленныя партіи занимали удобныя мѣста, по болѣшей части городища, и строили на нихъ городки. Переселенія эти велись періодически—въ зависимости отъ положенія дѣлъ на Украинѣ.

Первое известное массовое переселение относится къ 1638 г., когда партія казаковъ, съ Яковомъ Остряницею во главѣ, появилась на чугуевскомъ городищѣ и построила городъ. Со времени этого собственно неудачнаго водворенія (казаки черезъ три года ушли обратно) переселенія, вѣроятно, продолжались, такъ какъ условія, гнавшія народъ изъ родной земли, не измѣнились. Но вскорѣ возгорѣлась въ началѣ такая удачная борьба всего казачества съ поляками подъ предводительствомъ Хмѣльницкаго. И переселенія на время должны были остановиться. Подъ вліяніемъ своихъ блестящихъ побѣдъ народъ могъ надѣяться болѣе или менѣе сносно устроиться и у себя, на родинѣ. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Зборовскій договоръ на дѣлѣ былъ неисполнимъ.

Казаки, испытавъ, хотя и временно, сладость свободы, не хотѣли подчиняться возвратившимся панамъ или лютымъ ихъ арендаторамъ и возставали противъ нихъ. Жестокія расправы съ непокорнымъ хлопствомъ снова вызвали большой пожаръ, залитый казачкою кровью, подъ Берестечкомъ (іюнь 1651 г.). Торжествуя побѣду, поляки двинулись на Украину, предавая все огню и мечу, мстя за свои прежнія позорныя неудачи.

Началась свирѣпая партизанская война, почти въ конецъ опустошившая страну. Бѣлоцерковный договоръ показалъ всю избыточность домоганій казаковъ.

И народъ широкою волною хлынулъ за Днѣпръ, подальше отъ своихъ угнетателей. Правобережная Украина почти опустѣла. Она лежала въ развалинахъ, обогривая кровью упорныхъ борцовъ и ни въ чемъ неповинныхъ ихъ женъ и дѣтей.

Переселенцы шли въ „дикія поля“,—собственно никому не принадлежавшія степи, раскинувшіяся къ югу отъ рубежа Московскаго государства.

Онѣ были тогда почти необитаемы. Въ 1626 г., напримѣръ, запорожскій полковникъ А. Шафранъ съ тремя казаками ѣхалъ съ Дона въ Кіевъ и заблудился въ придонецкихъ пустыняхъ, т. е.

въ теперешней Харьковской губерніи. „А ѣхать де было (надо) имъ степью на Торка на Урочище на Самару“. Цѣлыхъ двѣнадцать дней, нигдѣ не задерживаясь, блуждали они „на вѣдчу“, смотря „на конь звѣзду“. И за все это время не встрѣтили ни души. Разъ наѣхали „на шляхъ татарской новой“,—т. е. они видѣли на травѣ свѣжій слѣдъ „только предъ ними“ прошедшаго загона.

Наконецъ, послѣ долгаго блужданія, казаки услышали въ сторонѣ пушечные выстрѣлы и направились на нихъ, „чтобы наѣхать на городъ и людей, чтобы достать не заблудить“. И наѣхали на городъ.. на Вадуйки, который отстрѣливался отъ татаръ. Вотъ какова была пустыня!

Въ такія то мѣста направлялись переселенцы, никѣмъ не стѣсняемые въ выборѣ земли. Поселенія начали возникать съ сѣверо-запада теперешней Харьковской губерніи. И, сравнительно, эта ея часть къ концу XVII ст. была гуще заселена. Населенные пункты, по мѣрѣ удаленія отъ Харькова, становились все рѣже и, наконецъ, совершенно прекращались.

Между тѣмъ за Днѣпромъ кровавыя расправы продолжались. Весною 1653 г. польскій отрядъ Чарнецкаго опустошилъ Подолію, Хмѣльницкій пошелъ противъ него съ татарами. Но поляки заключили съ крымцами довольно унижительный миръ и позволили имъ по своему похозяйничать на Украинѣ. Это обстоятельство могло дать новый сильный толчокъ къ переселенію. Далѣе, въ самомъ началѣ 1654 г. Малороссія подчинилась Москвѣ. Послѣ этого и переселенія во вновь возникавшую Слободскую Украину прекратились, по крайней мѣрѣ, массовыя.

И вотъ одна изъ волнъ такого переселенія осѣла на городищѣ, лежавшемъ при слияніи р. Харькова съ Лопанью. Построены были городъ и названъ по рѣкѣ и городищу Харьковомъ.

Таково его начало—и это не подлежитъ сомнѣнію. Не выяснено только до сихъ поръ, въ какомъ, именно, году это случилось и какъ имя того ватажка, который привелъ партію переселенцевъ.

Прямыхъ документальныхъ, подлинныхъ указаній пока не найдено.

Относительно основанія Харькова есть разныя преданія. Прежде имъ вѣрили. Послѣ-же была доказана ихъ невѣрность. И основатель города, мническій Харько, былъ развѣнчанъ—онъ долго красовался на продавшихся въ Харьковѣ портретахъ, изображавшихъ его молодымъ, лихимъ казакомъ.

Итакъ, свергнутыя преданія были оставлены. Въмѣсто нихъ принято было вполне уже правдивое извѣстие, что на Харьковское городище сразу явилась большая партія черкасъ подъ предводительствомъ „осадчого“ Ивана Каркача. Послѣдній и сталъ почитаться основателемъ города, подобно тому, какъ Чугуева Як. Острица, Острогожска—Ив. Дзенковскій. Два источника свидѣлствуютъ, что черкасъ на харьковское городище привелъ именно „осадчій“ Иванъ Каркачъ*. Но источники эти не могутъ почитаться вполне авторитетными и непогрѣшными.

Преданіе относитъ основаніе города къ двадцатымъ годамъ XVII ст., Квятка—къ 1646 г. И то и другое, конечно, невѣрно. Почтенный историкъ—профессоръ Д. И. Багалъй, предъ авторитетомъ котораго нужно преклониться,—въ 1654—1655 г.г.**. Неизвѣстный же авторъ „топографическаго описанія харьковского намѣстничества“—къ 1653-му. Мнѣніе послѣдняго источника, изданнаго въ 1788 г. въ Москвѣ, хотя, можетъ-быть, и правдивое, но голословное, не подтвержденное ничѣмъ. Къ тому-же въ немъ относительно другихъ городовъ Слободской Украины есть неточности (напр., относительно Валокъ).

Но вотъ нашлись два новые документа. Одинъ изъ нихъ 1655 г.—самый старый изъ извѣстныхъ до этого времени, относящійся непосредственно къ г. Харькову и, вѣроятно, вышедшій изъ него. Другой—1656 г.—весьма интересное донесеніе воеводы

* а) „Хронографическое описаніе г. Харькова“ (1767 г.) в б) „Описаніе г. Харькова“, представленное въ екатеринскую комиссію, вводящую преобразование въ Слободскую Украину (1765 г.)

** Энци. сл. Брокгауза № 73 ст. 112 сл. „Харьковъ“.

о „крымскихъ вѣстяхъ“. Оба эти весьма цѣнные документа, хотя категорически и не говорятъ, когда, именно, возникъ городъ, но даютъ возможность сдѣлать кой-какое заключеніе. Они также проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на первоначальную исторію города, который готовится праздновать скоро свою 250-лѣтнюю годовщину.

Кромѣ всего вышеприведеннаго, есть и еще одно свидѣтельство о времени основанія города, хотя, такъ сказать, косвенное. Два года тому назадъ (1901 г.) 11-й драгунскій Харьковскій полкъ скромно отпраздновалъ свой знаменательный 250 лѣтній юбилей. Казалось бы, что это торжество должно было совпасть съ празднованіемъ Харьковомъ того же событія. На какомъ основаніи полкъ выбралъ 1901 г.? На томъ, что всегда (и теперь) на всѣхъ его знаменахъ и штандартахъ, жалованныхъ отъ московскихъ царей и послѣ императоровъ, красовался 1651 г., какъ время возникновенія полка. Во всякомъ случаѣ, слободской Харьковскій полкъ не могъ образоваться раньше основанія города или прихода черкасъ на харьковское городище. Вполнѣ доказано*, что собственно Харьковскій слободской казачій полкъ, прямымъ потомкомъ котораго является теперешній драгунскій, сложился не ранѣе 60-хъ годовъ XVII в., т. е. значительно позже постройки города. Въ нашей арміи при опредѣленіи старшинства часто руководствовались не годомъ собственно образованія полка, а годомъ возникновенія той воинской части, которая выдѣлила людей на его образованіе. Извѣстно, напр., что слободской полкъ Изюмскій образовался въ 1685 г. отдѣленіемъ части отъ Харьковскаго, но старшинство ему дано также съ 1651 года, какъ и послѣднему. Поэтому стоящій на знаменахъ полка годъ можно объяснить годомъ появленія черкасъ на харьковскомъ городищѣ, пришедшихъ, какъ это допустить можно, уже съ воинскимъ устройствомъ. Первое знамя было пожаловано Алексѣемъ Михайловичемъ, при которомъ и заселилась Слободская Украина. По причинѣ близости событій

* См. нашу „Исторію Харьковскаго слободскаго казачьяго полка“. Харьковъ, 1895 г.

ошибки въ этомъ отношеніи казалось бы, не могло, быть. Всѣ надписи, стоявшія на знаменахъ послѣ, переписывались всегда съ предыдущихъ. 200-лѣтній юбилей Харьковскій полкъ праздновалъ 1-го іюля 1851 года*. Съ 1651 годомъ, во всякомъ случаѣ, надо считаться, хотя онъ пока и не подтверждается ни однимъ подлиннымъ архивнымъ документомъ.

„Лѣтопись Самодивца“ возникновеніе Сумъ, Лебедина, Харькова, Ахтырки показываетъ подъ 1651 годомъ.

Одинъ изъ найденныхъ вновь документовъ свидѣтельствуетъ категорически, что уже въ 1655 году на Харьковскомъ городищѣ жило 588 человѣкъ черкасъ, не считая ихъ женъ и дѣтей, и что эти черкасы являли изъ себя довольно правильную воинскую организацію. Очень возможно, что партія переселенцевъ, застроившая Харьковское городище, уже явилась на него съ этою организаціею. Приготовляясь къ переселенію, черкасы поставили, вѣроятно, во главѣ себя какого-нибудь ватажка-атамана. Послѣдній и могъ дать имъ подобное устройство. Съ этимъ дѣломъ къ тому же казаки вообще хорошо были освѣдомлены. Край, куда они собирались итти, какъ мы видѣли, былъ почти совершенно пустыненъ и не принадлежалъ никому. Черезъ него только постоянно ходили татарскіе загоны грабить русскіе пограничные города.

Переселенцы должны были быть готовыми встрѣтиться на пути съ степными хищниками и вооруженною рукою пролагать себѣ дорогу, а, осѣвъ на мѣстѣ, отбивать ихъ нападенія. Поэтому черкасы не могли итти безъ атамана, безъ котораго, вообще, и нельзя представить себѣ казаковъ. Изъ нихъ, вѣдь, считался плохимъ тотъ, кто не стремился имъ сдѣлаться. У каждой, тѣмъ болѣе большой, партіи переселенцевъ и долженъ былъ быть свой атаманъ, а также и какое-нибудь устройство. И, вотъ, одна изъ такихъ партій осѣла на Харьковскомъ городищѣ и подчинила себя ближайшему (чугуевскому) воеводѣ. Принявъ ихъ подъ высокую царскую

* См. нашу „Исторію Харьковскаго полка“. Минскъ 1897 г.

руку, воевода донесъ въ Москву. Оттуда послѣдовалъ, вѣроятно, указъ „вѣдать“ ему тѣхъ черкасъ, подобно тому, какъ въ 1656 г. (это уже извѣстный документъ) послѣдовалъ указъ чугуевскому воеводѣ передать харьковскихъ черкасъ въ вѣдѣніе специально назначеннаго въ городъ воеводы (Вонна Селифонтава).

Когда онъ пріѣхалъ въ Харьковъ (1656 г.), то нашелъ все городище уже застроеннымъ дворами и укрѣпленнымъ, хотя и очень примитивными сооружениями. Допустимъ, что всѣ эти работы могли быть окончены въ одно лѣто. Донесеніе воеводы (подлинный документъ 1656 г.) объ этомъ, т. е., что въ городищѣ черкасы уже „понаставили дворами“ и построили слабый острогъ, давало право сдѣлать выводъ, что Харьковъ былъ построенъ въ 1655 или, самое раннее, въ 1654-мъ. Тѣмъ болѣе, что въ челобитной онъ названъ городомъ „новымъ“.

Въ другомъ документѣ (Арх. Минис. Юстиціи, Бѣлгор. ст. л. л. 149—153—челобитье того же воеводы) говорится о извѣстномъ уже якобы непослушаніи черкасъ, и о готовившемся татарскомъ набѣгѣ—все это интересно, хотя и не особенно важно. Но, между прочимъ, въ донесеніи говорится вотъ что:

...„Писаль изъ Зміева... атаманъ Почетовскій, сказывали-де зміевскимъ сторожамъ севрюки, что видѣли-де они татаръ на р. Берестовой..., а тѣ урочища отъ Харьковскаго (города, урочища) верстахъ въ 20 мало больше промежъ Валокъ и Зміева по той дорогѣ, которую дорогу *вновь* проложили Чугуевскаго уѣзду и Харьковскаго городища въ 162 году (1654 г.), вѣзять на Торъ по соль, и о той дорогѣ я къ тебѣ, государь, на передъ сего писалъ“.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ въ Бѣлгородъ указъ (см. тамъ же) жить съ великимъ береженіемъ и: „а на Харьково велѣлъ бы (кн. Ромодановскій) послать и черкасамъ говорить, чтобы они были въ послушаніи, острогъ дѣлали и *дорогъ вновь не прокладывали*, чтобы тѣми дорогами татаровья не прошли и не повоевали“...

Изъ всего этого явствуетъ, что въ 1654 году Харьковскіе черкасы проложили уже дорогу по Чугуевскому уѣзду, чтобы ѣздить на Торь за солью. Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1654 г. городъ уже былъ.

Но трудно допустить, чтобы, придя на городище, занявшись постройкою жилищъ и острога, т. е. работою, которую едва-ли можно было окончить въ одно лѣто, Харьковцы могли тогда же прокладывать и дороги. Извѣстіе, что дорога была проложена въ 1654 г., не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это подлинное донесеніе Царю. Слѣдовательно, можно съ увѣренностью допустить, что и въ 1653 г. Харьковъ уже существовалъ. Мы не беремъ только на себя смѣлость рѣшить вопросъ, строился ли онъ въ этомъ году или еще раньше. Сдѣланный выводъ согласуется съ извѣстіемъ, хотя, повторяемъ, голословнымъ, „Топографическаго описанія харьковского намѣстничества“, авторъ котораго говоритъ, что городъ былъ основанъ въ 1653 г. Можетъ быть, найдутся и еще документы, которые категорически укажутъ годъ основанія. Пока же приведенный нами источникъ заключаетъ въ себѣ самое раннее указаніе на существованіе города.

Поэтому, если Харькову истекаетъ 250 лѣтъ, то во всякомъ случаѣ не въ 1905 году, а въ 1904 г., если только не въ нынѣшнемъ. Существованіе его въ 1654 г. не подлежитъ сомнѣнію. Городъ тогда уже былъ и до нѣкоторой степени устроенъ, если его жители принялись за проведеніе на довольно большомъ протяженіи дороги, пролегавшей мѣстами съ трудно доступнымъ урочищамъ. Тотъ-же запорожецъ Шафранъ на допросѣ въ Валуйкахъ показывалъ, что придонекія степи (по р. Сѣверный Донецъ и ея притокамъ), по которымъ онъ блуждалъ, были перерѣзаны множествомъ рѣчекъ, покрыты болотами и лѣсами.

Другой упоминаемый нами документъ— „Списокъ Харьковскихъ черкасъ“. Представленъ въ Москву онъ былъ, вѣроятно,

воеводою Гр. Спѣшневымъ, который съ самаго начала „вѣдалъ“ городомъ и составилъ чертежъ городища (530 саж. въ окружности). Время составленія списка относится къ 1655 г. Въ архивѣ за этотъ годъ имѣются такіе же списки черкасъ Острогожевиныхъ, Зміевскихъ, Ахтырскихъ и Колонтаевскихъ (№ 392 лл. 205—214).

Къ великому сожалѣнію, до насъ дошелъ, такъ сказать, совершенно голый списокъ безъ челобитной и пр. Заключаетъ онъ въ себѣ съ нѣкоторыми подраздѣленіями одни только имена и фамиліи. Но тѣмъ не менѣе онъ весьма цѣненъ для исторіи г. Харькова, такъ какъ кое-что выясняетъ. Къ тому же, повторяемъ, это самый ранній изъ документовъ, относящихся непосредственно къ Харькову. Прежде всего изъ него видно, что во главѣ Харьковскихъ черкасъ въ 1655 году стоялъ атаманомъ Иванъ, но не Баркачъ, а Кривошлыкъ. Въ списокѣ онъ названъ по отчеству (Васильевичъ). Это свидѣтельствуетъ, что атаманъ пользовался извѣстнымъ уваженіемъ. Зміевскій, напримѣръ, атаманъ названъ такъ: „Якушко“ Почетовскій Сотники уже все безъ отчества—Тимошъ, Костя, а рядовые еще проще—Грицько, Левко, Омелько, Курилко и т. д., какъ тогда обыкновенно писалось. Кривошлыкъ, конечно, былъ выбранъ черкасами изъ своей среды и ничѣмъ отъ нихъ, кромѣ личныхъ способностей, не отличался. Величаніе его по отчеству—знакъ особеннаго уваженія къ нему. Можетъ быть, именно, за то, что онъ привелъ черкасъ, подчинилъ ихъ царю и дѣятельно распоряжался постройкою города. Атаманъ въ то время былъ старшимъ лицомъ среди харьковцевъ. Такой порядокъ продолжался долго. Въ 1659 г. атаманъ Тимошъ Лавриковъ отъ лица Харьковскихъ черкасъ проситъ царя челобитно объ устройствѣ Успенской ярмарки.

Атаманъ и сотники—это тѣ „начальные люди“, съ которыми воеводѣ приказывалось совѣтоваться, приступая къ постройкѣ болѣе основательнаго острога взаимѣнъ уже бывшаго. Во всѣхъ

указахъ и грамотахъ до 60-хъ годовъ нѣтъ даже и намека на полковника и вообще полкъ. Послѣ же рядъ грамотъ данъ былъ на имя полковника. До этого царь адресовалъ свои указы такъ: — „въ Харьковѣ къ нашимъ великаго Государя служилымъ и всякимъ жилацкимъ людямъ именно черкасамъ“. Но если въ то время не было полка въ строгомъ смыслѣ, то воинское устройство среди черкасъ, какъ увидимъ, уже было.

Итакъ въ 1655 г. Харьковскимъ атаманомъ былъ Ив. Вас. Кривошлыкъ. Не онъ-ли, въ качествѣ ватажка, и привелъ переселенцевъ на берега р. Харькова и не его ли нужно считать Харьковскимъ осадчимъ? Могъ имъ быть и Ив. Каркачъ, но только въ то время его среди черкасъ не было. Въ „спискѣ“ есть одинъ Каркачевъ—Яковъ. Фамилія при перепискѣ подвергнулась обрусѣнію. Это видно изъ одной челобитной, гдѣ говорится, что въ числѣ посланныхъ въ Москву казаковъ былъ Грицько Каркачъ. Послѣдняго въ спискѣ 1655 г. тоже нѣтъ, но онъ могъ или появиться вновь, или быть подросткомъ къ этому времени (1661 г.) сыномъ Якова. Слѣдовательно, фамилія Каркачъ была среди харьковцевъ, но въ казачьей іерархіи ея представители занимали весьма скромную роль рядовыхъ. Если бы городъ, допустимъ, пожелалъ почтить память своего основателя, то кому ставить памятникъ—Ивану-ли Каркачу, личность котораго далеко не доказана, или же документальному Ивану Вас. Кривошлыку?

Всѣ Харьковскіе черкасы въ спискѣ раздѣлены на 6 сотенъ. Во главѣ каждой поставленъ сотникъ (въ 1-й Тимошъ Лавриковъ (въ 1659 г. мы его видѣли уже атаманомъ), во 2-й Логгинъ Ященко, въ 3-й Малей Федоренко, въ 4-й Семенъ Песоцкій, въ 5-й Калинникъ Кушнеръ и въ 6-й Костя Слоусарь). Въ 1, 3, 4 и 5 сотняхъ было по сто человѣкъ казаковъ, во 2-й—99, въ 6-й—82. Сотни въ свою очередь раздѣлялись на десятки. Всѣхъ „десятниковъ“ показано въ спискѣ 52 человѣка. А всего Харьковскихъ черкасъ, считая сотниковъ и атамана, было 588 человѣкъ.

Вполнѣ правильная организація. Всѣ способные дѣйствовать оружіемъ расписаны были по сотнямъ. Позднѣе, когда уже вполнѣ сложился Харьковскій казачій полкъ, когда власти избраннаго радю полковника подчинилась цѣлая территория, много было сотенъ; къ концу царствованія Алексѣя Михайловича—15. Но собственно стоявшихъ въ Харьковѣ было только двѣ. Слѣдовательно, тогда уже не всѣ жители считались подъ ружьемъ. Населеніе сгустилось, обязанность охранять безопасность и ходить на войны легла на его выборную часть, которую за то и содержали остальные.

Въ разсматриваемое нами время среди черкасъ было много однофамильцевъ, расписанныхъ по разнымъ сотнямъ. Однихъ, напр., Мартыненко было 11 человѣкъ. Это доказываетъ, что черкасы переселились цѣлыми семьями. Всѣ они, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, носили характерныя малороссійскія фамиліи: Хмѣль, Стриха, Гриценко, Ломака, Цыркунъ, Дурасенко, Морозенко, Грицько Безкипки и проч. На „цкій“ и „скій“ всего лишь 15 фамилій—Веприцкій, Цѣнковскій, Мыслицкій и проч. Но среди всѣхъ ни одной „шляхетской“ фамиліи, которая скоро начинаютъ появляться среди харьковскихъ ствршинъ—Захаржевскіе, Шидловскіе, Ковалевскіе, Квитки.

Надо имѣть въ виду, что всѣ эти 588 человѣкъ черкасъ жили тогда на самомъ городищѣ, въ г. Харьковѣ, а не по его окрестностямъ. Хутора вблизи города начинаютъ появляться хотя и скоро, но нѣсколько послѣ, когда новые пришельцы сгущали населеніе, или послѣ того, какъ Харьковскіе, черкасы недовольные введенными порядками, уходили изъ города, „пометавъ дома свои“, и селились на хуторахъ и пасѣкахъ.

Уже въ 1656 г Селифонтовъ писалъ, что „многіе изъ Харьковскаго разбѣхались по разнымъ городамъ, а иные на Торъ поѣхали соли варить, а въ Харьковѣ отъ ихъ черкаскаго непослушанія и разбѣзду учинилось малоллюдно“.

Въ концѣ „списка“ сдѣлана помѣтка; изъ нея видно, что тогда было еще одно небольшое поселеніе—на „Хорошевскомъ городищѣ“, гдѣ осѣло 50 черкасъ, „приписанныхъ къ Зміеву“. Если въ спискѣ Харьковскихъ черкасъ упоминается о слободѣ съ такимъ незначительнымъ населеніемъ, къ тому же приписаннымъ не къ Харькову (въ 1656 г. Хорошево уже было передано въ вѣдѣніе Харьковскаго воеводы), то въ то время болѣе близкихъ поселеній къ городу еще не было.

Евгеній Альбовскій

Приложеніе VI.

Къ „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

ПЕРВАЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ КАЗНЬ И ВОЗНИКНОВЕНІЕ ПОЛКА.

Вскорѣ послѣ водворенія московскихъ служилыхъ людей въ Харьковѣ (1656 года) на его жителей посыпались всевозможныя жалобы. Жаловались Царю и «многожды» послѣдовательно три воеводы (Селифонтовъ, Офросимовъ и Сухотинъ). Они доносили, что харьковскіе черкасы были и пьяницы, и лѣнтяи, и еретики, и пр., и что, живя среди такого необузданнаго народа, котораго къ тому-же и «унять было некому», они, воеводы, являлись страдательными лицами. Сообщалось въ Москву, что г. Харьковѣ пустѣетъ, что черкасы уходятъ изъ него въ другіе города или селятся по окрестностямъ, въ лѣсахъ, гдѣ оставались уже вполне беззащитными. Что-же гнало черкасъ подальше отъ воеводъ и русскихъ ратныхъ людей, присланныхъ для ихъ-же защиты? Были-ли, въ дѣйствительности, харьковцы такъ виноваты, какъ ихъ представляли Царю?

Черкасы переселились изъ предѣловъ Польши въ надеждѣ найти избавленіе отъ всего того, что выгнало ихъ оттуда. Рассчитывать на это они имѣли основаніе, такъ какъ имъ было извѣстно, что Царь, подъ защиту котораго они отдавались, охотно принималъ переселенцевъ и даже поощрялъ эти переселенія. Онъ приказалъ предоставить своимъ новымъ подданнымъ разныя льготы и, какъ увидимъ, въ трудныя минуты приходилъ къ нимъ на помощь—давалъ имъ «жалованіе». Для Москвы было весьма вы-

одно поселеніе черкасѣ за рубежомъ ея владѣній: она, такимъ образомъ, дѣлала большой шагъ къ югу.

Проживъ нѣкоторое время въ Харьковѣ, на постройку котораго они положили не мало трудовъ, многіе изъ жителей съ появленіемъ воеводы начали изъ него уходить. Правда, по складу своего характера малороссы всегда были болѣе склонны селиться на просторѣ, по хуторамъ, чѣмъ въ городахъ. Это у нихъ замѣчается и до настоящаго времени—вся Харьковская губернія усѣяна хуторами. Идеаль малоросса—«и ставокъ, и млынокъ, и вишневиный садокъ», т. е. хуторъ.

Самое названіе Слободской Украины произошло отъ стремленія ея жителей селиться «слободно» (свободно). Но разъ черкасы поселились уже въ городѣ, то что же ихъ выгнало оттуда? Надо думать,—то же, что гнало русскихъ людей на Волгу, Донъ, что создало казачество и вызывало разныя броженія. Заводимые порядки на крутой московскій образецъ, требованіе воеводой безусловной покорности и рабобѣнства къ своей особѣ и разныя «пристрастія» не могли прійтись по нраву черкасамъ. Въ нихъ таился вольный духъ казачества, воспринувшій подъ вліяніемъ блестящихъ побѣдъ Хмѣльницкаго. Въ поискахъ свободы партія черкасѣ, построившая Харьковъ, и пришла въ Слободскую Украину. Поэтому жители его, вслѣдствіе давленія со стороны воеводъ, тѣмъ болѣе, если они были несправедливы, стали покидать городъ и селиться по красивымъ урочищамъ.

До насъ дошло одно объемистое дѣло *) рисующее жизнь «черкасѣ Харьково города», поселившихся вблизи его, на пасѣнкахъ.

Вновь возникшіе слободскіе городки были поставлены («приписаны») въ зависимость отъ воеводы бѣлгородскаго «съ товарищи» (другой воевода, дьякъ, подъячій **). Отношенія второго воеводы къ главному отличались полною неопредѣленностью; всѣ дѣла они вѣдали вмѣстѣ, что порождало однѣ только ссоры. Вое-

*) Арх. Минист. Юст. Бѣлг. столѣ, столб. 424. лл. 145—207.

**) Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже незначительныя поселенія сносились непосредственно съ Москвою—промежуточныхъ инстанцій не было.

воды смѣнялись часто и, главнымъ образомъ, за «корыстную службу»,—отмѣненное Грознымъ «кормленіе» на дѣлѣ еще процвѣтало во всей своей красѣ. Въ наказахъ воеводамъ, хотя-бы того же, напримѣръ, г. Харькова, неизмѣнно стоитъ: «посуловъ и помянокъ не брать». Но уже это одно свидѣтельствуетъ, что правосудіе, ими чинимое, зиждилось тогда именно на этихъ поминкахъ.

Посмотримъ, какъ велъ себя Бѣлгородъ по отношенію къ новымъ переселенцамъ.

Харьковскій атаманъ Тимофей Лавриновъ привезъ въ Бѣлгородъ (1659) пять убитыхъ на пасѣнкахъ черкасѣ и принесъ жалобу старшему воеводѣ Гр. Гр. кн. Ромодановскому. Кто именно были убійцы, атаманъ не зналъ. Было только извѣстно, что въ Харьковскомъ уѣздѣ на пасѣнки напали служилые люди изъ Бѣлгорода, разграбили ихъ, «медъ побрали», а хозяевъ убили. Что бѣлгородцы вообще пошаливали частенько и любили полакомиться даровымъ черкасскимъ медкомъ,—извѣстно изъ многихъ и другихъ документовъ. Но то обстоятельство, что самъ атаманъ, и при томъ минуя своего, явился жаловаться главному воеводѣ, показываетъ, что харьковцы были, наконецъ, выведены изъ терпѣнія поведеніемъ своихъ защитниковъ. Кн. Ромодановскій приказалъ произвести «сыскъ».

Въ тотъ же день (17 января) былъ пойманъ въ Бѣлгородѣ и доставленъ въ стѣзжую избу станичный ѣздокъ Ив. Обернихинъ. Въ качествѣ полицнаго у него нашли «лозбенъ» (кадь) меду. «Въ распросѣ» ѣздокъ показалъ, что онъ «съ товарищи» ѣздилъ въ Харьковскій уѣздъ, гдѣ «черкасскую-де пасѣнку разбили и пчелы подрали... и убили черкашенина». «По язычшой молки» Обернихина схватили 20 человекъ «разбойниковъ» (станичныхъ головъ, дѣтей боярскихъ, ѣздоковъ). Многіе изъ названныхъ успѣли скрыться.

Пойманныхъ сначала допросили безъ пристрастія. Всѣ они не отрицали своего участія въ грабежѣ, но нѣкоторые во многомъ запирались, а убійство приписывали успѣвшимъ скрыться.

Ромодановскій приказалъ «пытать накрѣпко» для порядка всѣхъ, и запиравшихся и сознавшихся. Получивъ, вися на дыбѣ, ударовъ по 20—40, а нѣкоторые, будучи «пытаны по дважды» бѣлгородцы едѣлались болѣе откровенными. «Пыточные рѣчи» въ присутствіи воеводы Ляпунова записывалъ подьячій Ив. Муратовъ, но, какъ увидимъ, многое пропустилъ «для своей бездѣльной корысти». Допрашиваемые назвали многихъ своихъ сотоварищей, и все бѣлгородцевъ. Ихъ ловили и пытали.

И вотъ послѣ всѣхъ повторныхъ разспросовъ и пытокъ составлено было донесеніе Царю. Въ немъ говорилось, что пасѣкъ было разбито двѣ (на р. Муромѣ, притокѣ р. Харькова, и р. Ольшанкѣ—р. Мжа), что въ грабежѣ принимали участіе пойманныхъ «убойцовъ 2 человѣка, а разбойниковъ 16, да не сысканныхъ убойцовъ 4, разбойниковъ 6». Приводились статьи недавно изданнаго (1649) «Соборнаго уложенія», подъ которыми подходили преступленія виновныхъ (Гл. XXI ст. 16, 17, 18 и 21.)

При всемъ этомъ бросается въ глаза необычайная для того времени быстрота судопроизводства. 17 января была принесена жалоба. Въ тотъ же день началось слѣдствіе; 28 февраля уже въ Москвѣ дѣло (куда оно, какъ превышавшее власть воеводы, было направлено) «бойре слушали и приговорили: воровъ убойцевъ 2-хъ челов. (Пронька Биркинъ и Павликъ Уколовъ) въ Харьковѣ казнить смертию—повѣсить, а товарищей ихъ, разбойниковъ 16 челов., бить кнутомъ нещадно въ Бѣлгородѣ, вода предѣ исцами; послать ихъ въ Харьковъ недѣлю спустя, и въ Харьковѣ велѣть ихъ въ другорядъ бить кнутомъ», а послѣ сослать съ женами и дѣтьми на вѣчное житіе въ г. Валки *) причиненные разбоемъ убытки взыскать съ имущества виновныхъ.

Приговоръ этотъ бытъ подробно изложенъ въ грамотѣ отъ 3 марта на имя воеводы Ляпунова.

*) Г. Валки началъ строиться въ 1648 г. на весьма важномъ тогда пунктѣ на Муравскомъ шляху. Московское правительство, сознавая необходимость скорѣйшаго заселенія города, ссылало туда многихъ преступниковъ и зазывало „охочихъ людей“.

Всѣхъ приговоренныхъ привели къ приказной избѣ. При большомъ собраніи народа и вызванныхъ, согласно приговору, изъ Харькова «исцовъ», осужденнымъ «сказали ихъ вину». Послѣ этого ссылаемыхъ на Валки «нещадно» били кнутомъ, «водя предѣ исцами». По истеченіи недѣли всѣхъ подѣ сильнымъ конвоемъ отослали въ Харьковъ. И въ немъ, въ присутствіи всѣхъ жителей, собранныхъ по указу Царя, осужденныхъ въ ссылку вторично били кнутомъ, а Биркина и Уколова повѣсили.

И это была первая смертная казнь въ Харьковѣ.

Царь, приказывая, именно, въ немъ привести приговоръ въ исполненіе и непременно въ присутствіи всѣхъ жителей, тѣмъ самымъ хотѣлъ показать новымъ подданнымъ, какъ онъ строго караетъ своихъ служилыхъ людей, оказавшихся виновными противъ нихъ.

7-го мая Ляпуновъ доносилъ уже объ исполненіи приговора и о поимкѣ еще нѣсколькихъ разбойниковъ (главные все таки ускользнули). Виновные «на правожѣ стояли многое время»,— писалъ воевода, но искъ уплатили не весь. Пополнивъ его продажею имущества виновныхъ, Ляпуновъ отдалъ харьковцамъ тысячу рублей и возвратилъ награбленное на пасѣкахъ.

Интересно, что вмѣсто не пойманныхъ двухъ грабителей посадили въ тюрьму ихъ десятилѣтнихъ сына и брата изъ желанія, вѣроятно, заставить убѣжавшихъ уплатить искъ.

Водворенные на житіе въ Валки 16 бѣлгородцевъ, въ томъ же году, обратились къ Царю съ мольбою позволить имъ покинуть мѣсто ссылки и снова поселиться въ Бѣлгородѣ. Каіась въ своихъ преступленіяхъ, говорили, что они, менѣе виноватые, пострадали, тогда какъ «прямые заводчики ѣздили для того воровства по трижды, по четырежды, а не пытаны и въ ссылку не сосланы». По словамъ челобитчиковъ бѣлгородскіе станичники часто ѣздили разбивать «черкасскіе пчельники» («въ разныхъ мѣсяцахъ и чистлахъ»), собравшись чловѣкъ по 50 конныхъ и больше, и, что самое главное, грабить пасѣки *посылали* своихъ людей бѣлгородскій дьякъ Момолоховъ и подьячій Муратовъ, записывавшій показа-

ня въ присутствіи того же дьяка и воеводы. Подьячій и пропустилъ изъ «пыточныхъ рѣчей» все, что для нихъ было нежелательно предавать гласности. «Искъ» же по 18 рублей платили всѣ, уличенные въ грабежѣ 73 человека, изъ которыхъ многіе, тѣмъ не менѣе, не попали въ списокъ разбойниковъ. Всего было выскано 1,314 руб., а отдано харьковцамъ тысяча. Остальные деньги остались у подьячаго. Въ челобитной сосланныхъ приводились и еще нѣкоторыя подробности «бездѣльной корысти» слѣдователей. Въ правотѣ своихъ словъ челобитчики ссылались «на весь Бѣлый Городъ и на тѣхъ солдатъ, которые тотъ воровской медь важивали къ дьяку къ Ив. Момолохову, будучи у него на дворѣ на караулѣ».

Изъ всего этого можно заключить, что воеводы не особенно радѣли о безопасности черкасъ и что послѣдніе, отдавшись подъ покровительство Москвы, много терпѣли неправды отъ нихъ и поставленныхъ для ихъ защиты служилыхъ людей. Трудно допустить, напр., чтобы воеводы не знали, что изъ Бѣлгорода, и притомъ часто, отправлялись на грабежъ довольно многочисленныя конныя партіи станичниковъ. Если и это дѣло дошло до Москвы, то, можетъ быть, только потому, что воеводы боялись замять его, вѣди раздраженіе харьковцевъ, которые могли послать своихъ челобитчиковъ прямо къ Царю жаловаться уже на отказъ въ правосудіи. Случалось, къ тому же, не разъ, что во многихъ украинскихъ городахъ выведенные изъ терпѣнія жители убивали и воеводъ, и служилыхъ людей. Слобожане долго добивались удаленія ихъ изъ своихъ полковъ и въ концѣ добились таки избавленія отъ нихъ.

Что всѣ обвиненія, изложенныя въ извѣтѣ, были справедливы, доказывается, во 1-хъ, быстрымъ удаленіемъ изъ Бѣлгорода Ляпунова, во 2-хъ, предивсаніемъ Царя на имя вновь назначеннаго воеводы кн. Звенигородскаго (Ромодановскій остался) отдать излишне высканныя деньги и возвратитъ изъ Валокъ сосланныхъ. Не одна, конечно, слезная мольба послѣднихъ побудила Алексѣя Михайловича къ тому, а выясненіе виновности слѣдователей и, вѣроятно, то

обстоятельство, что число станичниковъ въ Бѣлгородѣ значительно уменьшилось. Полагалось ихъ тамъ и было раньше 400, а въ 1659 г. осталось ихъ уже менѣе 300. Прочіе погибли при встрѣчахъ съ татарами во время безпрестанныхъ посылкъ. Эти данныя почерпнуты изъ замѣчательной по своей трогательности челобитной «станичныхъ головишекъ», просившихъ Царя «для ихъ одиночества» простить сосланныхъ на Валки ихъ «младшихъ дѣтшишекъ молодыхъ и несмысленныхъ». Чтобы тронуть сердце Царя, одинъ изъ челобитчиковъ пишетъ: «а у меня, у Юрки, на твоей службѣ подъ Конотомомъ убить мой большой сыннишка, да два брата, да два племянника... а въ наше отсутствіе младшіе сыннишки и послѣдніе наши родственники теперь сосланы. Несемъ мы твою службу зиму и лѣто безпрестану... и перемѣнитъся намъ не къмъ и прожить намъ стало не о комъ (т. е. не кому вести хозяйство). Милосердый Государь... пожалуй насъ за нашу службишку и за смерть, и за кровь, вели... возвратитъ!»¹⁾

Воевода «съ товарища» совершалъ крупныя преступленія по должности и былъ болѣе виновнымъ, чѣмъ битые кнутомъ и сосланные грабители. Можно по этому съ увѣренностью допустить, что во многомъ обвиненія черкасъ не болѣе, какъ желаніе отклонить отъ себя подозрѣніе. По крайней мѣрѣ, они, эти обвиненія, ничѣмъ не подтверждаются, скорѣе все говоритъ за черкасъ и противъ воеводъ. Во всемъ видна полная готовность переселенцевъ служить Царю; съ нимъ завязались у нихъ частыя, тѣсныя и притомъ непосредственныя сношенія. Они обращались къ Алексѣю Михайловичу въ трудныя минуты за помощью, и Царь охотно исполнялъ ихъ просьбы—давалъ имъ свое «жалованіе».

Такъ въ 1658 году на Хорошево, «приписанное» къ Харькову (съ 1656 г.), обрушилось вполне обычное въ то время несчастіе: татары внезапно, «безвѣстно» проскользнувъ мимо сторожъ, напали на слободу, разграбили ее, сожгли, а казаковъ, ихъ женъ и дѣтей увели въ «тижку неволю». Успѣвшіе спастись 35 чело-

¹⁾ Ст. 424 л. 197.

вѣкъ послали своего атамана Проньку Рѣзаника въ Москву «бить челомъ Государю своимъ разореніемъ».

Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдать по три р. на челоѣка.

Получивъ деньги, атаманъ не заѣхалъ въ Харьковъ доложить воеводѣ о царской милости, а отправился прямо въ Хорошево. Считая себя, вѣроятно, не хуже воеводы, онъ часть денегъ утаилъ, а остальныя раздалъ «изъ полу» и неострадавшимъ, а пришедшимъ за это время новымъ черкасамъ, бѣжавшимъ изъ литовскихъ городовъ послѣ сильно опустошеннаго страну бунта Выговскаго.

По жалобѣ обиженныхъ началось дѣло ¹⁾, чтобы рассказать теперь намъ объ отношеніяхъ Царя къ черкасамъ и о томъ, благодаря чему сгущалось население Слободской Украины.

Съ просьбою о жалованіи обращались въ Москву и харьковцы. Челобитная ихъ о томъ отъ 1661 года ²⁾ для насъ очень важна потому, что въ ней *впервые* упоминается о полкѣ, который, видимо, съ этого времени только и возникаетъ.

«Отъ всѣхъ харьковскихъ черкасъ всего *города*» послано было въ томъ году въ Москву три казака «бить челомъ о денежномъ жалованіи». Самая челобитная до насъ, къ сожалѣнію, не дошла. Царь, исполняя просьбу харьковцевъ, приказалъ послать кн. Ромодановскому указъ выдать имъ жалованіе въ Бѣлгородѣ.

Казаки, узнавъ объ этой резолюціи, подали новую челобитную, прося дать имъ на руки грамоту для отвоза въ Бѣлгородъ. Они, видимо, опасались, что воевода скроетъ ее, если получить инымъ путемъ, или выдастъ не все.

На второй челобитной, дошедшей до насъ, сдѣлана (20 марта 1661 г.) такая пометка: «Государь пожаловалъ велѣлъ дать грамоту къ онольничему, которыхъ *напишетъ* съ собою въ *полковую* службу и тѣмъ дать по 15 рублей, а которые оставлены *будутъ въ городѣ* для осадныя службы — и тѣмъ по 5 руб., а пашеннымъ, какъ въ указѣ написано (?)».

¹⁾ Ст. 399 л. л. 5—7; 96—97.

²⁾ Ст. 441 л. л. 37—38.

Итакъ, изъ всего этого слѣдуетъ, что въ 1661 году возникаетъ собственно въ тѣсномъ смыслѣ Харьковскій Слободской Казачій полкъ и что въ немъ, какъ это видно изъ челобитной, числится казаковъ полковой службы 1300 челоѣвъ, жившихъ въ *самомъ* городѣ. Населеніе послѣдняго, такимъ образомъ дѣлилось на: 1) полковыхъ казаковъ, 2) оставленныхъ для осадной службы и 3) пашенныхъ. Въ 1655 году въ Харьковѣ черкасъ числилось ¹⁾ 588 челоѣвъ мужчинъ. Втеченіе менѣе, чѣмъ шести лѣтъ населеніе значительно увеличилось.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ многихъ документовъ впервые встрѣчается выраженіе «полковыя дѣла» въ наказѣ харьковскому воеводѣ отъ 1660 года, но какъ то весьма неопредѣленно. Именно говорится: если Бѣлгородскій воевода будетъ писать Харьковскому «о какихъ государевыхъ, о полковыхъ и о городовыхъ» и о пр. дѣлахъ, «то его во всемъ слушаться».

Полка еще нѣтъ, но имѣется какъ-бы въ виду его скорое возникновеніе. И это вполне вяжется съ болѣе уже яснымъ указаніемъ приведенной челобитной.

Весь полкъ пока заключался въ одномъ только г. Харьковѣ; обширная территория, подчиненная ему послѣ, вошла въ составъ полка позднѣе. Есть указанія ²⁾, что въ Булыклевѣ ³⁾ былъ свой полковникъ и самостоятельный «Булыклевскій полкъ», что ии Мерефа, гдѣ жилъ знаменитый кошевой Иванъ Сѣрко, ии Салтовѣ, гдѣ позднѣе числилась сотня харьковскихъ казаковъ, въ то время еще въ составѣ Харьковского полка не были. Эти и многіе другіе населенные пункты вошли въ составъ его послѣ. Изъ челобитной полчанъ о бытіи въ Харьковѣ полковникомъ (1707 г.) Федору Шидловскому видно, что «по разсмотрѣнію воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго (бѣлгородскій) булыклевскій полковникъ Яковъ Черниговецъ отъ полковничества (былъ) отставленъ, а велѣно

¹⁾ Ст. 392 л. л. 205—214.

²⁾ Напр., указъ Бѣлгородскаго воеводы Чугуевскому отъ 1676 г., въ которомъ упоминается о булыклевскомъ полковникѣ Яковѣ Черниговцѣ, которому было приказано «провѣдывать про проходъ воинскихъ людей и держать по бродамъ сторожи крышкія».

³⁾ Нынѣ г. Балаклея.

тотъ полкъ вѣдать Харьковскому полковнику Григорію Донцу и соединить въ одинъ полкъ Харьковскій и писаться однимъ Харьковскимъ полковникомъ". Случилось это въ 1677 году. ¹⁾ Возникновеніе Булыклевскаго полка и его судьба составитъ предметъ особаго нашего изслѣдованія. Такъ постепенно слагался Харьковскій полкъ; въ началѣ-же шестидесятыхъ годовъ онъ заключался въ одномъ лишь городѣ Харьковѣ.

Однимъ только казакамъ полковой службѣ въ 1661 г. дано было жалованья 19500 руб., не считая оставленныхъ для осадной службѣ (по 5 р.) и пашенныхъ. Хотя число послѣднихъ двухъ намъ и не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, данная харьковцамъ сумма по тому времени была настолькоъ значительна, что дача ея должна была быть вызвана какимъ нибудь выдающимся событіемъ. Достоверно извѣстно, что Харьковъ никогда разоренъ непріятелемъ не былъ. Разъ только воевода доносилъ, что онъ (въ 1659 г.) отъ Выговскаго и отъ татаръ «сидѣлъ въ осадѣ» ²⁾.

Что вызвало такую щедрую дачу денегъ въ 1661 году, если не «разореніе»?

Именно возникновеніе въ томъ году полка—на первоначальное—обзаведеніе казакамъ. Это обстоятельство для Москвы было чрезвычайно важно—на самомъ рубежѣ «дикихъ безлюдныхъ степей» возникалъ сильный полкъ, на плечи котораго ложилась нелегкая обязанность защищать южную границу «государевыхъ украинъ».

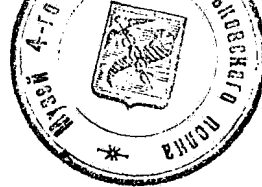
Не удивительно, если Москва, вообще тугая на расплату, не пожалѣла на этотъ разъ денегъ тѣмъ болѣе, что это была единовременная только подачка.

Дальнѣйшее содержаніе полка ложилось на жителей Слободской Украйны—т. е., на тѣхъ-же черкасѣ.

Евгекій Альбовскій.

¹⁾ Ст. 1031 ст. II л. л. 283—318 а, 653—660.

²⁾ Ст. 482 л. л. 718—719.

Приложеніе VII
Къ „Исторіи Харьковскаго Слобод-
скаго Казачьяго полка“.

ЯКОВЪ ЧЕРНИГОВЕЦЪ,

„булыклейскій осадчикъ“.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVII ст. край-
нимъ поселеніемъ въ Слободской Украинѣ былъ гор.
Зміевъ, стоявшій по срединѣ нѣсколько выгнутой
линіи, шедшей отъ Валокъ къ Чугуеву по р. р.
Сѣверскому Донцу и Мжу, отчасти прикрывавшимъ
собою отъ татарскихъ набѣговъ возникшіе уже къ
этому времени казачьи городки и слободы. Къ сѣ-
веру за Зміевымъ (самое раннее извѣстіе о немъ
относится къ 1656 году*) стоялъ Харьковъ, постро-
енный съ нимъ почти одновременно. Въ немъ уже
тогда началъ слагаться казачій полкъ, къ которому
мало по малу примкнули и всѣ ближайшія поселе-
нія. Территорія полка въ свою очередь была под-
чинена бѣлгородскому воеводѣ.

Но южнѣе указанной линіи, за рѣками, тогда
еще не было никакой осѣдлости. Край былъ со-
вершенно пустыненъ и посѣщался только станич-
никами, развѣдывавшими о „крымскихъ вѣстяхъ“,
да татарами, пробравшимися грабить „государевы
украины“.

Благодаря движенію черкасъ изъ-за Днѣпра,
вызванному извѣстными событіями въ предѣлахъ
польской Украины, на территоріи теперешней Харь-
ковской губерніи со второй половины XVII в. быстро

*) Арх. Министерства Юстиціи, бѣлгородскій столъ, столбецъ 394, лист.
149—153.

исхождение, этого современные источники, крайне скудные, впрочем, не говорят.

Въ 1663 г. 6 іюля въ Бѣлгородъ пріѣхалъ одинъ казакъ и назвалъ себя атаманомъ Яковомъ Степановичемъ Черниговцемъ. Онъ обратился къ воеводѣ кн. Ромодановскому съ просьбою позволить ему съ призванными имъ изъ-за Днѣпра „на государево имя“ черкасами поселиться „на татарскихъ перелазяхъ“ внизъ по Донцу, „межъ рѣчекъ устей Бульклей“. *)

Мѣсто, гдѣ Черниговецъ хотѣлъ строить городъ, находится отъ Харькова въ 80 верстахъ и въ 50 отъ Зміева, крайняго, какъ говорилось, города, за которымъ уже прекращалась всякая осѣдность. Прежде, конечно, чѣмъ обратиться съ просьбою о позволеніи поселиться, Черниговецъ облюбовалъ себѣ мѣсто.

Во многихъ отношеніяхъ оно было благодатное: тучная, плодородная почва обѣщала съ избыткомъ вознаградить трудъ поселенца; лѣса, не особенно, впрочемъ, большіе, тучные луга—изобиловали дичью, а бойкія рѣчки—рыбою, ловлею которой такъ любили всегда заниматься казаки.

Полноводный Донецъ съ многочисленными притоками съ чуднымъ мѣстоположеніемъ дѣлалъ этотъ край особенно привлекательнымъ. Начавшись верстъ за 50 сѣвернѣе Бѣлгорода, рѣка эта течетъ прямо на югъ до высоты г. Чугуева, послѣ крутѣ поворачиваетъ на западъ, а отъ Зміева, протекши снова верстъ съ 10 на югъ, принимаетъ юго-восточное направленіе и сохраняетъ его, часто бросаясь, впрочемъ, то влѣво, то вправо при проходѣ черезъ Донецкій Кряжъ, до впаденія своего въ Донъ. Принявъ въ себя съ обѣихъ сторонъ довольно много притоковъ Сѣверскій Донецъ, начиная отъ Чугуева, дѣ-

*) Тамъ-же. Стол. 599 лл. 138—421.

лался въ то время очень полноводнымъ. Соединившись же съ Удами, Мжомъ и др., онъ становился уже значительною рѣкою.

Климатъ былъ здѣсь прекрасный и настолько мягокъ и тепелъ, что легко и съ большимъ успѣхомъ тамъ могли бы дозрѣвать виноградъ и другіе нѣжные южные фрукты. Нѣсколько позднѣе, напр., въ Чугуевѣ, *) были устроены „арбузные огороды“ и „виноградный заводъ“ для доставленія въ Москву плодовъ „на Государевъ обиходъ“.

Лѣвый притокъ Сѣверскаго Донца, на которомъ атаманъ Черниговецъ собирался строить городъ, состоитъ изъ трехъ, носящихъ собственно одно и то-же названіе рѣкъ: Балаклеи (Балаклея)—не особенно большой (18 верстъ) рѣки, вливающейся съ правой стороны въ Среднюю Балаклею, уже болѣе значительную и полноводную рѣку (26 верстъ), впадающую въ Донецъ, принявъ въ себя менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія отъ устья еще Сухую Балаклею (25 верстъ—теперь Волоская Бал.) Каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ въ свою очередь принимала нѣсколько небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.

Самый городъ Черниговецъ собирался ставить съ „нагайской стороны“—на лѣвомъ берегу Средней Балаклеи при впаденіи въ нее Сухой, гдѣ впадалъ еще какой то безыменный притокъ.

Вода была вездѣ въ большомъ изобиліи. Кромѣ того на большомъ пространствѣ шли тогда лѣса и озера и непроходимыя болота, представлявшіе изъ себя хорошую защиту, были „крѣпки безъ засѣкъ“.

Но, несмотря на это, всетаки татары здѣсь были хозяева и именно здѣсь переходили черезъ Донецъ.

Вблизи Харькова и другихъ городовъ тогда еще много лежало никѣмъ не занятыхъ большихъ и не

*) Тамъ-же. Ст. 438.

менше прекрасныхъ пространствъ земли, но Черниговецъ почему то предпочелъ имъ и относительной безопасности дикія степи, близкое сосѣдство татаръ, этихъ профессиональныхъ грабителей.

Поселясь на Балаклеѣ въ такомъ отдаленіи отъ другихъ городовъ, нельзя уже было ожидать ни откуда помощи. Приходилось надѣяться только на себя и прежде всего быть человѣкомъ съ твердою рукою и неустрашимымъ сердцемъ: Видимо, Черниговецъ былъ таковымъ, если добровольно лѣзъ въ самую пасть дикаго звѣря. Съ другой стороны такъ далеко гнало атамана въ глубь степей, можетъ быть, еще и другое.

Въ 1663 г. Харьковскій полкъ уже существовалъ (съ 1661 г. *) и ему подчинились всѣ сосѣднія поселенія. Строить городъ гдѣ либо вблизи его, а равно Сумъ и Ахтырки—центровъ другихъ слободскихъ полковъ—значило подчиниться власти не только царскаго воеводы, но и полковника, сидѣвшаго въ этихъ городахъ. Атаманъ Черниговецъ не считалъ себя, вѣроятно, хуже ихъ, почему и стремился къ независимости, если забирался такъ далеко. И дѣйствительно, подтвержденіемъ этого предположенія служитъ то обстоятельство, что, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ сдѣлался главою вполне самостоятельнаго „Булыклейскаго“ полка, въ городахъ котораго, кажется, не было ни воеводъ, ни приказныхъ людей. По крайней мѣрѣ, нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы они были въ нихъ назначены.

Три татарскихъ шляха (направленія, по которымъ татары пробирались въ предѣлы Московскаго государства), пролежавшіе въ юго-восточныхъ степяхъ—Муравскій, Изюмскій и Калміускій—особенно тщательно оберегались и наблюдались воеводами пограничныхъ городовъ. Стремленіе охранить устрой-

*) Тамъ-же. Ст. 441 л. л. 37—38. См. нашу статью „Первая въ г. Харьковѣ казнь и возникновеніе полка“.

ствомъ укрѣпленій и стоялыхъ острожковъ начинается уже съ 1636—37 г. г., т. е. еще за долго до заселенія Слободской Украины *). Такъ, ради этой цѣли, въ указанномъ году на Изюмскую сакму былъ посланъ стольникъ Анд. Вас. Бутурлинъ, а на Калміускую—Ив. Ив. Бутурлинъ. Но ихъ дѣятельность, впрочемъ, ограничилась мѣстами, не лежавшими такъ далеко на югъ, куда рѣшался пробраться и построить укрѣпленный городъ отважный атаманъ Яковъ Степановичъ Черниговецъ.

Поэтому, кн. Ромодановскій, имѣвшій на этотъ счетъ особую инструкцію, сочувственно отнесся къ просьбѣ атамана. Сдѣлать сразу такой большой шагъ къ югу безъ всякихъ затратъ со стороны государства, такъ сказать, чужими ногами, для Москвы было крайне выгодно. Но предварительно бѣлгородскій воевода, мало знакомый съ краемъ, такъ далеко лежащимъ за рубежомъ, послалъ его „разсмотрѣть и развѣздить“ **), и выяснить, „можно-ли въ томъ мѣстѣ быть городу и будетъ-ли украиннымъ городамъ отъ воинскихъ людей помощь“.

Съ просьбами занимать земли обращались тогда къ воеводѣ не рѣдко. Въ Бѣлгородѣ имѣлись даже особые специалисты—„развѣщики“; на ихъ обязанности лежало выясненіе подобныхъ вопросовъ. При этомъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду лишь стратегическое значеніе мѣста, гдѣ предполагалось строить городъ. Хотя черкасы обыкновенно и просили позволенія селиться въ выбранныхъ ими самими мѣстахъ, но бѣлгородскій воевода иногда въ этомъ отказывалъ, если постановка города не могла принести пользы для дѣла обороны края вообще, и назначалъ самъ уже другое, болѣе соответствующее для этой именно цѣли. Такъ, напр., было отказано Ив. Дзеньковскому селиться, гдѣ просилъ онъ, а приказано строить городъ на берегу Тихой Сосны (Острогожскъ).

*) Тамъ-же. Ст. 73.

**) Тамъ-же. Ст. 599 лл. 138—142.

Посланные Ромодановскимъ „развѣщики“ скоро возвратились и доложили, что на устьѣ Балаклеи „городу быть пристойно“, „потому что-де тѣмъ мѣстомъ чрезъ Донецъ хаживали подъ украинные города татарвѣ“. Слѣдовательно, Черниговецъ хотѣлъ осѣсть на самомъ „перелазѣ“, т. е. стать татарамъ поперекъ дороги.

Если, писалъ воевода царю, на „усть рѣчекъ Булыклей“ будетъ построенъ городъ, то тѣмъ мѣстомъ подъ украинные города татарамъ проходу не будетъ; большія силы непріятели не будутъ въ состояніи пройти безвѣстно и порубежные города могутъ быть во-время предупреждены о ихъ приближеніи. Выяснивъ такимъ образомъ этотъ вопросъ, Ромодановскій уже „велѣлъ“ поставить въ томъ мѣстѣ городъ, а около него по перелазамъ учинить всякія крѣпости, чтобы „жить безстрашно“.

Ровно черезъ годъ (1664 г. 31 іюля), въ теченіе котораго Черниговецъ не подавалъ о себѣ никакихъ извѣстій, онъ снова явился въ Бѣлгородъ съ докладомъ къ Ромодановскому, что городъ уже поставилъ и назвалъ его по рѣкѣ—Балаклею. Въ немъ и построенномъ около него посадѣ въ 150 дворахъ поселилъ уже 200 семей черкасъ *). Постройка дворовъ и прибытіе новыхъ переселенцевъ изъ-за Днѣпра еще продолжалась. Жители вновь возникшаго городка успѣли уже весной распахать землю и засѣять ее яровымъ хлѣбомъ.

Городъ былъ построенъ деревянный, въ окружности съ проѣзжими и глухими башнями 500 саж. Черниговецъ такую проявилъ энергію, что, кромѣ всего этого, успѣлъ еще поставить на татарскихъ перелазяхъ на протяженіи 500 саж. „надалобы“ и набить „честикъ“.

Атаманъ пріѣхалъ къ воеводѣ съ словеснымъ докладомъ. Ромодановскій этимъ не удовлетво-

*) Тамъ-же. Ст. 599 лл. 138—142.

вался, повернулъ „булыклейскаго осадчика“ назадъ съ приказаніемъ „всякія крѣпости описать и все на чертежъ начертить“.

Когда Черниговецъ, исполнивъ все это, вернулся въ Бѣлгородъ, Ромодановскій „тотчасъ“ же отправилъ его въ Москву къ государю. Какъ онъ былъ принятъ тамъ, неизвѣстно, но, судя по всему, вѣроятно, милостиво. Свою поѣздку въ Москву атаманъ повторилъ въ 1667 г. *) по какимъ-то своимъ дѣламъ. На этотъ разъ его приняли очень ласково, „давали корму довольно“, подарили сукна, соболей и проч.

Постройкою Балаклеи Яковъ Черниговецъ не ограничилъ своей колонизаторской дѣятельности. Продолжая призывать черкасъ „на государево имя“ изъ-за Днѣпровскихъ городовъ, съ которыми имѣлъ, видимо, сношенія, онъ построилъ и заселилъ еще слѣдующіе укрѣпленные города: Андреевы Лозы, Бышкיןъ около Донца между озерами, Лиманъ на стени между двухъ озеръ—лимановъ, въ 10 вер. отъ Донца, Савинскій (Савенцы) на рр. Ламенкѣ и Теплынкѣ при впаденіи ихъ въ Донецъ.

Но, кромѣ этихъ, что особенно для насъ интересно, Черниговецъ построилъ еще на *Донцѣ г. Изюмъ*; основателемъ его до сихъ поръ считался Гр. Донецъ, харьковскій полковникъ. Что и Изюмъ строилъ „булыклейскій“ осадчикъ свидѣлствуютъ два документа: его челобитная **)—въ ней онъ перечисляетъ построенные имъ шесть городковъ—и одинъ докладъ Царю по поводу дачи жалованья пріѣзжавшимъ въ Москву черкасскимъ полковникамъ—харьковскому, сумскому, острогожскому и балаклейскому ***).

При Черниговцѣ снова заселился пришедшій въ упадокъ г. Царево-Борисовъ, построенный еще при Борисѣ Годуновѣ.

*) Тамъ-же. Ст. 1017 лл. 238—242.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

***) Тамъ-же. Ст. 1017 лл. 196—201.

Всѣ основанные Черниговцемъ городки стояли на „бродахъ“, т.-е. гдѣ переправлялись татары. Слѣдовательно строились они ради оборонительныхъ цѣлей. И въ этомъ большая заслуга балаклейскаго осадчика. Выясненіе ея, не подлежащей теперь сомнѣнію, нѣсколько умаляетъ заслугу Гр. Донца. А ему приписывали всецѣло какъ постройку Изюма, такъ и заселеніе большой пустынной до его здѣсь появленія области. Несомнѣнно и Гр. Донецъ не мало погрудился въ этомъ отношеніи, и постройкою оборонительной линіи обезопасилъ край. Но все же пальма первенства принадлежитъ не ему, а Як. Ст. Черниговцу.

Въ „Экстрактѣ слободскихъ полкахъ“ (1734 г.)— только годъ основанія одной Балаклеи показанъ вѣрно; прочихъ же городовъ, построенныхъ Черниговцемъ—нѣтъ. Савенцы, напр., отнесены къ 1684 году, т.-е. ко времени, когда въ краѣ въ качествѣ полковника и его начальника водворился Гр. Донецъ.

— Въ 1668 году, во время измѣны гетмана Брюховецкаго, очень много изъ слободскихъ городковъ измѣнили Москвѣ, будучи увлечены примѣромъ знаменитаго кошевого запорожскаго войска Ив. Сѣрка, проживавшаго тогда въ принадлежавшей ему слободѣ Мерефѣ. Жители, напр., г.г. Царево-Борисова, Маяцка, Зміева, Валокъ и др. сожгли свои дома, пристали къ Сѣрку и съ нимъ ушли за Днѣпръ.

Не устояли и балаклеицы. Они поднялись, начали бунтовать и собрались было всѣ уйти къ Брюховецкому. Як. Черниговецъ, оставаясь непоколебимо вѣренъ Царю, старался образумить балаклеицевъ, но это ему удалось только относительно половины ихъ. Ее онъ уговорилъ и съ нею даже пытался силою удержать остальныхъ отъ измѣны. Между расколовшимися пополамъ жителями прои-

зошелъ формальный бой, окончившійся уходомъ измѣнившихъ къ Сѣрку *).

По усмирени возстанія, Москва начала сводить счеты, наказывая виновныхъ и награждая вѣрныхъ. Атамана Як. Черниговца за его при томъ отчужденіе за все время службу и выказанную вѣрность и энергію Алексѣй Михайловичъ отчуждилъ особою наградою—онъ пожаловалъ его полковникомъ. Построенные атаманомъ городки и всѣ призванные имъ черкасы составили съ этого времени особый „Бульклейскій полкъ“ съ полковникомъ во главѣ, съ жившими по городамъ сотниками, атаманами и другою старшиною. Причемъ намъ извѣстны только сотникъ Шумейко и атаманъ Коляда.

Черниговецъ, наравнѣ съ прочими слободскими полковниками, пользовался очень большою властью и самостоятельностью. Территорія его полка, тянувшаяся по Сѣв. Донцу, была довольно значительная, верстъ болѣе 80 въ длину. Крайними городами на сѣверѣ были Бишнинь и Лиманъ, на югѣ Изюмъ и Царево-Борисовъ, стоявшій при впаденіи р. Бахтинъ въ Осколь, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Донца. Границы полка на западъ и востокъ неизвѣстны. Ихъ собственно и не могло быть, такъ какъ вправо и влѣво отъ Донца тянулись безбрежныя степи, свободныя отъ всякой осѣдлости.

Завѣдывая самостоятельнымъ полкомъ, Черниговецъ проявилъ еще болѣе дѣятельности и энергіи, не переставая сгущать населеніе полка зазывомъ новыхъ переселенцевъ. Продолжалъ онъ неустанно бороться и съ татарами, „леталъ соколомъ“, гоняясь за ними по степямъ, ловя ихъ и въ качествѣ „языковъ“ „безпрестанно“ отсылая въ Москву. За время его управленія полкомъ нѣтъ извѣстій о разореніи татарами городковъ, о чемъ въ своей че-

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

лобитной, между прочимъ, свидѣтельствуеть и самъ Черниговецъ.

Почти всѣ волненія, происходившія какъ на Днѣпрѣ, такъ и на Волгѣ и Донѣ, въ большей или меньшей степени отзывались и на слободскихъ полкахъ. Подобныя движенія среди слобожанъ были во время смутъ, поднятыхъ Выговскимъ и Брюховецкимъ, а также и Стенькой Разинымъ.

Державшіе сторону послѣдняго донскіе казаки съ „Воровскимъ“ атаманомъ Алексѣемъ Хромымъ разослали „прелестныя письма“ жителямъ многихъ слободскихъ городовъ, а въ нѣкоторые посылали и депутатовъ склонять ихъ къ измѣнѣ. Они ихъ соблазняли возможностью освободиться отъ воеводъ и приказныхъ людей. „Воровскіе замыслы“ встрѣтили во многихъ большое сочувствіе и содѣйствіе.

Вотъ, напр., образецъ такой „прелестной грамоты“, присланной въ Харьковъ: *).

„Отъ великаго Войска Донскаго отъ Алексѣя Григорьевича (Хромого) въ г. Харьковъ полковнику Грицьку и всѣмъ мѣщанамъ челобитье“.

„Въ нынѣшнемъ во 179 (1671) году октября въ 15 день по указу великаго Государя... Алексѣя Михайловича... и по грамотѣ его, великаго Государя, вышли мы, великое войско Донское, съ Дону Донцомъ ему, великому Государю, на службу потому, что у него, вел. Государя, царевичевъ не стало отъ нихъ измѣнниковъ бояръ. И мы, вел. войско Донское, стали за домъ Пресвятыя Богородицы и за его, вел. Государя, и за всю чернь. И бамъ-бы, атаманамъ-молодцамъ, Грицько полковникъ, со всѣми городскими людьми и съ мѣщанами стать съ нами, вел. войскомъ Донскимъ, за-едино, за домъ Пр. Богородицы и за его, вел. Государя, и за всю чернь потому, чтобы намъ всѣмъ отъ нихъ, измѣнниковъ

*) Тамъ-же. Ст. 687 л. 394.

бояръ въ конецъ не погибнуть“. Измѣнили („своровали“) Царево-Борисовъ, Маяцкъ, Зміевъ, Чугуевъ, и др. и поддались „Стенькинымъ товарищамъ донскимъ казакамъ и атаману Алешкѣ Хромому, и запорожскимъ казакамъ и воеводѣ побили, а иныхъ поотдавали“... Въ Острогожскомъ полку даже самъ полковникъ Дзеньковский увлекся планами Стеньки, за что и былъ казненъ. Довольно сильный отголосокъ бунта былъ и въ Балаклеѣ. Ее заняли безъ сопротивленія „воровскіе“ казаки и склонили жителей къ измѣнѣ. Полковникъ Черниговецъ остался и теперь вѣренъ Царю, но на этотъ разъ не могъ ничего подѣлать съ казацкою „шатостью“ и принужденъ былъ бѣжать. Донцы разграбили все его имущество и на смерть замучили жену *).

Волненіе, охватившее край, приняло такіе размѣры, что для его подавленія потребовались энергичныя мѣры. Ромодановскій выслалъ противъ бунтовщиковъ **) изъ Острогожска полки. Изъ слободскихъ былъ Сумскій.

Харьковскій полковникъ Донецъ пошелъ съ полкомъ въ волновавшійся Чугуевъ ***) и занялъ его. Для дальнѣйшихъ дѣйствій онъ сталъ поджидать подхода непоспѣвшихъ сотенъ. Но былъ вынужденъ спѣшно возвратиться съ казаками обратно въ Харьковъ, такъ какъ тамъ „въ народѣ почали быть шатости великія“.

Едва Гр. Донецъ ушелъ изъ Чугуева, какъ въ него вступили донскіе казаки. Жители города взбунтовались. Это заставило Ромодановскаго спѣшить со всѣми бывшими въ его распоряженіи полками, конными и пѣшими. Бунтъ былъ подавленъ.

Послѣ этого, продолжая вполне успешно бороться съ татарами, Яковъ Черниговецъ, завѣдывая самостоятельнымъ полкомъ, благополучно прожилъ

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

**) Ст. 687 лл. 406--408.

***) Тоже.

въ Балаклеѣ до 1677 г. Тринадцатый годъ его службы Москвѣ былъ для него несчастливый. Надъ нимъ стряслась какая-то бѣда, но какая неизвѣстно. Въ одномъ докладѣ Царю сказано *) глухо: „Съ 185 (1677) г. по его же боярина и воеводы (Ромодановскаго) разсмотрѣнію отъ того полку („булыклейскаго“) онъ Яковъ (Черниговецъ) за полковую вину отставленъ“.

Въ одной челобитной самъ Черниговецъ **) говоритъ, что было „велѣно булыклейскій полкъ вѣдать харьковскому полковнику...“ Тоже глухо.

Сдавъ свой полкъ и проживъ въ Балаклеѣ два года, Яковъ Черниговецъ поѣхалъ въ Москву и подалъ Царю челобитную. Въ ней, скромно перечисливъ свои „службы“—постройку городковъ, удачную борьбу съ татарами, свою вѣрность Москвѣ, когда кругомъ все шаталось, онъ просилъ Царя Феодора Алексѣевича пожаловать его—велѣть быть по прежнему полковникомъ въ балаклейскомъ полку. Просьбу свою Черниговецъ мотивировалъ тѣмъ, что, вслѣдствіе присоединенія его прежняго полка къ харьковскому, терпятъ прежде всего жители, такъ какъ харьковскій полковникъ „удаленъ отъ нихъ и забираетъ къ себѣ казаковъ“. „А мы“, писалъ Черниговецъ, „отъ крымскихъ и отъ азовскихъ татаръ живемъ ближе, и (они) стада у насъ отгоняютъ постоянно, женъ и дѣтей у насъ въ полонъ берутъ и городки разоряютъ“, чего прежде во время его полковничества не было.

Хлопоты Черниговца не имѣли успѣха. Но изъ того обстоятельства, что „булыклейскій осадчикъ“ въ Москвѣ былъ принятъ ласково, что Царь велѣлъ „для его иноземства“ дать ему и пріѣхавшимъ съ нимъ тремъ казакамъ денежное жалованье и подарокъ ***), слѣдуетъ вывести заключеніе, что никакой

*) Тамъ-же. Ст. 1031 л. 656.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 50.

***) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 9, 238—242.

особенной вины за прежнимъ полковникомъ не числилось.

Не рискуя впасть въ ошибку, можно предположить, что паденіемъ своимъ Черниговецъ былъ обязанъ жившему въ дружбѣ съ властями Гр. Донцу, сумѣвшему уже сдѣлаться харьковскимъ полковникомъ. Гр. Донецъ пользовался большимъ расположеніемъ вліятельнаго кн. Ромодановскаго; это видно изъ похвальныхъ отзывовъ о немъ послѣдняго. Благодаря ему, онъ, видимо, и добился расширенія своей территории за счетъ балаклейскаго полка.

Сдѣлавшись полковникомъ за 1668 г. (что въ этомъ году онъ уже былъ имъ, свидѣтельствуется упомянутый выше докладъ), Донецъ съ каждымъ годомъ сталъ пользоваться все большимъ вліяніемъ и вниманіемъ Царя. Въ Москвѣ въ это время, не жаль денегъ, можно было хорошо обдѣлывать свои дѣла. Донецъ, насколько это извѣстно, вѣздилъ въ Москву въ 1668, 77, 78, 84 и 85 годахъ. Интересно то, что онъ былъ въ ней какъ разъ въ годъ присоединенія къ нему балаклейскаго полка (1677).

Донецъ стремился къ расширенію и заселенію подчиненной ему области дѣятельно и успѣшно, не забывая при томъ и себя. Онъ, зазывая черкасъ, строилъ лично для себя слободы, захватывалъ земли, заводилъ разные заводы (смоляные, поташные, стеклянные). Appetитъ его въ этомъ отношеніи постепенно разгорался все болѣе, пока изъ Москвы не послѣдовалъ указъ *), категорически запрещающій ему заниматься промышленными дѣлами (1690 г.), чтобы „лѣсныхъ угодій и крѣпостей не опустошилъ и тѣмъ вольнаго и свободнаго подъ городами приходомъ не учинилъ, а помнилъ (несъ)-бы службу свою“ съ вотчинъ, а ихъ у него уже набралось очень много.

За всѣми вообще слободскими полковниками водились тогда грѣшки—безкорыстіемъ они не отли-

*) Тамъ-же. Ст. 1224 лл. 1—6.

чались. О „булыклейскомъ“ въ этомъ отношеніи ничего неизвѣстно.

И вотъ съ такимъ-то человѣкомъ, какъ Гр. Донецъ, ловкимъ, хитрымъ и богатымъ, пришлось имѣть дѣло Як. Черниговцу, казаку, видимо, совсѣмъ иного склада. Онъ мѣшалъ Донцу своимъ самостоятельнымъ полкомъ, и послѣдній постарался покончить съ нимъ, что значительно усилило харьковскій полкъ, а слѣдовательно и значеніе его представителя.

До присоединенія Балаклейскаго въ 9-ти городахъ Харьковскаго полка числилось 2930 казаковъ полковой службы (строевыхъ), 66 человѣкъ старшинъ и 3568 „городовыхъ казаковъ“. Послѣднее число не точное, такъ какъ въ двухъ городахъ ихъ не показано. Въ Балаклейскомъ полку полковыхъ казаковъ было 650; число городовыхъ неизвѣстно. Послѣ соединенія силы Харьковскаго полка возрасли до 3646 человѣкъ, составлявшихъ собственно полкъ, ходившій въ походы—сила по тогдашнему времени значительная.

Присоединивъ къ себѣ земли по С. Донцу, Гр. Донецъ направилъ всю свою дѣятельность къ дальнѣйшему ея заселенію и укрѣпленію. И въ этомъ его громадная заслуга. Страніемъ Донца скоро на территоріи прежняго Балаклейскаго полка съ присоединеніемъ нѣсколькихъ городовъ отъ Харьковскаго возникъ совершенно самостоятельный Изюмскій казачій полкъ и во главѣ его былъ поставленъ сынъ Григорія Константинъ. Самыя г. Изюмъ, построенный и заселенный Черниговцемъ *) былъ только **) перенесенъ Донцомъ на другое мѣсто. Если Балаклейскій полкъ, какъ самостоятельный, по мнѣнію Ромодановскаго, былъ излишенъ, то къ чему было создавать всего лишь черезъ нѣсколько лѣтъ такой-же и тамъ-же, измѣнивъ только названіе. Во всей этой исторіи чувствуется интрига, успѣшно прове-

*) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 198.

**) Тамъ-же. Ст. 1031 отд. II л. 658.

денная Гр. Донцомъ. Самъ Донецъ билъ челомъ Царю, прося его учредить полкъ и назначить полковникомъ сына *)

Послѣ устраненія отъ полковничества Черниговецъ продолжалъ въ качествѣ подчиненнаго Донцу, какъ главѣ полка, жить въ Балаклеѣ подъ скромнымъ уже именемъ „Черкашенина“ и осадчика **). Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

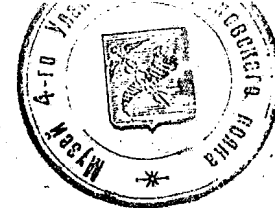
Въ исторіи Слободской Украины Якову Степановичу Черниговцу должно быть отведено почетное мѣсто, какъ одному изъ самыхъ первыхъ колонизаторовъ дикихъ полей и своею грудью заслонявшему порубежные города отъ опустошительныхъ татарскихъ набѣговъ.

Евгеній Альбовскій.

*) Тамъ-же. Ст. 1031 II л. 295.

**) Тамъ-же. Ст. 1017 л. 341.

Къ руководству.

Прилагаемыя страницы вставить въ „Исторію Харьковскаго полка“ т. II Евгенія Альбовскаго въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Стр. 139, 140, 140₁ и 140₂ вмѣсто стр. 139 и 140
- 2) Стр. 363 и 364 вмѣсто стр. 363 и 364.
- 3) Приложенія IV и V ^{и VI} послѣ стр. 454.
- 4) Опечатки послѣ приложенія VIIго.

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
29	30	спѣшно	успѣшно
36	30	конфедератова	конфедератовъ
74	11	окуживаль	окураживаль
83	2	другой	дурной
133	5	онѣ	они
135	27	zgladzila	zgladzila
"	28	mile	mile
136	5	mojzesrowego	mojżeszowego
140	8 (сверху)	полумили деревни	полумилѣ деревнѣ
140	2	онѣ нѣсколько	онѣ оставилъ нѣсколько
140 ₁	10	подка	полка
140 ₁	17	обличиски	облически
140 ₂	7	показаніи	показанію
161	30	Корогу	Корочу
161	въ примѣчаніи 2-мъ.	Pametniki Ksedza	Pamętniki Ksędza
199	20	легконнаго	легкоконнаго
205	20	совершившая	совершавшая
225	3	ее	ея
226	10	стрыто	открыто
227	24	грѣшать	грѣшить
227	26	полкамъ	полка
257	14	отрѣзали	отрѣзала
"	30	tires	tirez
354	20	онѣ	они
366	18	daus	dans
375	29	rzad	rzand
377	26	chlopsku	chłopsku

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
397	25	moskalej wypędzili	moskali wypędzili
415	23	Лашкарево	Лашкарева (вездѣ слѣдуетъ читать Лашкаревъ).
450	1 (снизу)	330	331
454	4 „	1825	1895

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

VI	23	остановилсь	становились
VII	3 (снизу)	прикрывать	приказывать
IX	9	городиинѣ	городище
IX	26	хлопѣ	холопѣ

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

IV	3 (снизу)	екатеринскую	екатерининскую
VI	2	преписывались	переписывались
XI	19	стврциинѣ	старшинѣ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	I
Глава I	3
Глава II	32
Глава III	48
Глава IV	60
Глава V	76
Глава VI	91
Глава VII	106
Глава VIII	118
Глава IX	128
Глава X	151
Глава XI	181
Глава XII	190
Глава XIII	211
Глава XIV	221
Глава XV	232
Глава XVI	240
Глава XVII	261
Глава XVIII	274
Глава XIX	281
Глава XX	296
Глава XXI	315
Глава XXII	324
Глава XXIII	334
Глава XXIV	350
Глава XXV	366
Глава XXVI	400
Приложенія	433